Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Wagner, Tobias

Akty Istoričeskie, sobrannyja i izdannyja Archeografičeskoju Kommissieju
Dopolnenija

Bd.: 4

Sanktpeterburg 1851

4 Russ. 55 h-4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691706-4

4 Russ. 55 h-4

Xerokopieren aus konservatorischen Gründen nicht erlaubt
Nur im Lesesaal benützbar

<36612382880018

<36612382880018

Bayer. Staatsbibliothek

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

4° Russ. 55 h-4

H59

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1851.

9. n. 5176

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MÜNCHEN

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ четвертомъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ содержатся документы, принадлежащіе къ второму десятилѣтію царствованія Алексія Михаиловича, отъ 1655 по 1664 годъ. Они извлечены изъ слѣдующихъ библіотекъ и архивовъ:

1) Императорской Публичной Библіотеки;

2) Библіотеки Академіи Наукъ;

3) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;

4) Нижегородскаго Печерскаго монастыря;

5) Астраханскаго Губернскаго и Якутскаго Областнаго Правленій, и Вятской Казенной Палаты,

и 6) Бѣлозерскаго, Олонецкаго, Верхотурскаго и Соликамскаго Уѣздныхъ Судовъ и Черниговской Градской Думы.

Сверхъ того въ четвертый томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ вошли грамоты, заимствованныя изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и изъ портфелей Архео-

графической Экспедиціи, также поступившія въ Коммиссію отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Къ примѣчательнѣйшимъ въ историческомъ отношеніи памятникамъ, помѣщеннымъ въ семъ томѣ, принадлежатъ:

1) Грамоты, наказы и отписки о дѣйствіяхъ Русскихъ въ Сѣверной и Восточной Сибири, и о мѣрахъ Правительства къ упроченію благоустройства по управленію тамошнимъ краемъ.

2) Грамоты о военныхъ дѣйствіяхъ съ Швеціею, въ 1656 г. (а).

3) Акты, относящіеся къ исторіи мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшаго въ Россіи, 1656—1658 г. (б).

4) Докладная выписка царю Алексію Михаиловичу о порядкѣ торговли съ иноземцами, во время прихода иностранныхъ кораблей къ Архангельскому городу, 1658 г. (в).

5) Грамоты о разведеніи винограда и о началѣ винодѣлія въ Астрахани, 1659—1660 г. (г).

6) Наказъ Алексѣю Бѣликову, поясняющій торговыя сношенія Русскихъ съ Бухарцами и Юргенцами, 1661 г. (д).

7) Двѣ воеводскія памяти о торговыхъ сношеніяхъ съ Шведами, на основаніи Кардисскаго договора, 1662 г. (е).

(а) № 28.
(б) №№ 29, 34 и 44.
(в) № 52.
(г) № 60.
(д) № 109.
(е) № 115 и 117.

Въ концѣ четвертаго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ приложены Примѣчанія; въ нихъ означены причины, почему акты, изъ которыхъ не видно времени ихъ написанія, отнесены къ извѣстнымъ годамъ, показаннымъ въ заглавіяхъ. Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ означеннаго тома, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Коммиссіи, завѣдывалъ Членъ ея Статскій Совѣтникъ М. Коркуновъ.

Въ концѣ четвертаго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ приложены Прибавленія; въ нихъ означены причины, почему мѣста, изъ которыхъ не видно времени ихъ написанія, отнесены къ извѣстнымъ годамъ, показаннымъ въ заглавіи. Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ означеннаго тома, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Коммиссіи, занимался Членъ ея Статскій Совѣтникъ М. Коркуновъ.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

XI. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1655.

№ Стран.

1. — *Февраля 23*. Грамота патріарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Василью Замыцкому, объ отправленіи подъ Смоленскъ изъ Ѳерапонтова монастыря хлѣбныхъ запасовъ одной половины по зимнему, а другой по лѣтнему пути . . 1
2. — *Марта 8 и мая 6*. Отписки Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Андрея Булыгина, о принятіи отъ пятидесятника Бориса Оноховскаго хлѣбныхъ и военныхъ запасовъ, о постройкѣ на рѣкѣ Охотѣ острожка, о дѣйствіяхъ противъ немирныхъ инородцевъ, и проч. 2
3. — *Марта 19*. Грамота Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о присылкѣ въ Москву десяти тысячъ рублей на жалованье ратнымъ людямъ . . . 7
4. — *Послѣ 26 марта*. Челобитная служивыхъ людей Василья Бугра и Евсевія Павлова, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Янѣ, Индигиркѣ, Колымѣ и Анадырѣ 8
5. — *Послѣ 30 марта*. Отписка Якутскому воеводѣ Ивану Акинѳову служиваго человѣка Юрія Селивестрова, о прибытіи его на рѣку Анадыръ, о моржевомъ промыслѣ и проч. 9
6. — *Прежде 4 апрѣля*. Челобитная служивыхъ и промышленыхъ людей Ѳедора Емельянова Ветошки съ товарищами, о назначеніи имъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладовъ за службу на рѣкѣ Анадырѣ. 12
7. — *Апрѣля 4 и послѣ 15*. Отписки Якутскому воеводѣ Ивану Акинѳову служивыхъ людей Семена Дежнева и Никиты Семенова, о походѣ ихъ на рѣку Анадыръ, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ инородцевъ и проч. 16
8. — *Послѣ 4 апрѣля*. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человѣка Онуфрія Степанова, о присылкѣ въ Комарской острогъ пороха, свинца и писчей бумаги, объ отправленіи въ Москву ясачной казны и о приступѣ Богдойскихъ ратныхъ людей къ означенному острогу 27
9. — *Апрѣля 26 — мая 1*. Двѣ докладныя выписки боярина Ильи Милославскаго и грамота окольничему Ивану Милославскому, о завѣдываніи Аптекарскимъ Приказомъ, о покупкѣ инроговыхъ роговъ и проч. 31
10. — *Послѣ 18 мая*. Челобитная подьячаго Воина Якунина, о произведенныхъ Верхоленскими казаками грабежахъ по рѣкамъ Ленѣ и Кутѣ и о бѣгствѣ ихъ въ Даурскую землю. 32
11. — *Мая 31*. Челобитная служиваго

№		Стран.
	человѣка Никифора Хабарова, объ отпускѣ его изъ Сибири въ Москву. . .	34
12.	— *Послѣ 7 іюня.* Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человѣка Ануфрія Степанова, о невозможности, по причинѣ скудости, снабдить хлѣбными запасами посланнаго на Аргунь рѣку сына боярскаго Өедора Пущина.	35
13.	— *Послѣ 8 іюня.* Отписка Пышминскаго слободчика Пятаго Ощепкова Ирбитскому прикащику Андрею Бернадскому, о принятіи мѣръ осторожности. по поводу слуховъ о приближеніи Калмыковъ къ Далматову монастырю .	37
14.	— *Іюня 19 и въ сентябрѣ.* Память Бѣлозерскаго воеводы Василья Замыцкаго приставу Сидору Пинаеву и отписка его же патріарху Никону, о сборѣ лошадей съ Бѣлозерскихъ монастырскихъ и церковныхъ земель, для отправленія подъ Смоленскъ.	—
15.	— *Іюня 27.* Жалованная грамота мѣщанамъ города Чернигова, о дозволеніи выбирать войта, бургомистровъ, райцевъ и лавниковъ, и проч.	39
16.	— *Іюля 30.* Грамота Невельскому воеводѣ Никитѣ Сумарокову, объ отправленіи молебствія по случаю взятія города Вильны.	40
17.	— *Августа 20.* Грамота Енисейскому воеводѣ Ивану Акинөову, о снабженіи посланныхъ въ Даурію ратныхъ людей судами, порохомъ и свинцомъ и о выдачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.	—
18.	— *Послѣ 6 сентября.* Отписка Бѣлозерскаго воеводы Василья Замыцкаго, о высылкѣ въ Москву, для встрѣчи Шведскихъ пословъ, отставныхъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и отчинниковъ и дворянъ Московскихъ и другихъ городовъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. . . .	41
19.	— *Послѣ 21 сентября.* Отписка Бѣлозерскаго воеводы Василья Замыцкаго, о хлѣбномъ и денежномъ сборѣ съ Бѣлозерскихъ отчинныхъ и помѣстныхъ земель	42
	1656.	
20.	— *Января 31 и мая 15.* Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Хитрово, о построеніи новой слободы на рѣкѣ Чусовой, и наказная память слободчикамъ Аөанасью Гилеву и Фролу Арапову, о управленіи вновь устроенными Чусовскими слободами.	44
21.	— *Въ февралѣ.* Наказная память Енисейскаго воеводы Ивана Акинөова сыну боярскому Василью Колесникову, о посылкѣ служивыхъ людей на озеро Иргень и на рѣку Шилку для сбора ясака и проч	53
22.	— *Мая 2.* Грамота Вятскому таможенному головѣ Ивану Тряпицыну, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ	—
23.	— *Мая 22.* Грамота Вятскому воеводѣ князю Ивану Дашкову, о сборѣ съ бобылей и церковныхъ крестьянъ стрѣлецкихъ, ямскихъ и оброчныхъ денегъ по писцовымъ, а подможныхъ и на другіе расходы по переписнымъ книгамъ . . .	54
24.	— *Мая 25.* Отписка Илимскаго воеводы Богдана Оладьина Енисейскому воеводѣ Ивану Акинөову, о грабежахъ, произведенныхъ на рѣкѣ Илимѣ бѣглыми ссыльными людьми	55
25.	— *Послѣ 25 іюня.* Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Кирилла Ванюкова, о посылкѣ служилыхъ людей на рѣку Индигирку, Мому и Хромую	56
26.	— *Послѣ 29 мая.* Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никиты Тютчева, о сборѣ съ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ даточныхъ людей съ подводами съ пятидесяти дворовъ по человѣку, и о высылкѣ ихъ въ Москву.	57
27.	— *Іюня 12.* Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никиты Тютчева, о денежномъ сборѣ съ Бѣлозерскихъ отчинниковъ и помѣщиковъ, вмѣсто поставки слѣдующихъ съ нихъ даточныхъ людей. . .	58
28.	— *Іюля 11 — августа 14.* Акты, относящіеся до военныхъ дѣйствій съ Швеціею.	—

№ Стран.

29. — *Іюля 16 — декабря 12*. Акты, относящіеся къ исторіи мороваго повѣтрія. 68

30. — *Іюля 20*. Наказъ стрѣлецкому сотнику Амосу Михайлову, о завѣдываніи служивыми и промышлеными людьми на рѣкѣ Анадырѣ. о сборѣ ясака и пріискиваніи новыхъ земель. 70

31. — *Іюля 22*. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человѣка Онуфрія Степанова, о плаваніи его по рѣкѣ Амуру, для сбора ясака и проч. 80

32. — *Августа 5*. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никиты Тютчева, о сборѣ денегъ съ Бѣлозерскихъ отчинниковъ и помѣщиковъ за вышедшихъ изъ за Шведской границы перебѣщиковъ. 83

33. — *Сентября 10*. Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о поставленіи на рѣкѣ Олекмѣ заставы для воспрепятствованія побѣгамъ служивыхъ людей въ Даурскую землю. . . . 85

34. — *Октября 20*. Отписка Верхотурскаго воеводы Ивана Хитрово Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Буйносову Ростовскому, о предосторожностяхъ, по случаю открывшагося въ Казани мороваго повѣтрія. 86

1657.

35. — *Послѣ 17 января*. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Курбата Иванова, о пребываніи его на рѣкѣ Нюгжѣ, для пріиску неясачныхъ Тунгусовъ, и о поимкѣ Илимскихъ служивыхъ людей. разграбившихъ хлѣбный караванъ на рѣкѣ Олекмѣ. . . 88

36. — *Февраля 28*. Грамота патріарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тютчеву, о составленіи описныхъ книгъ Кирилло-Новозерскаго монастыря и о передачѣ его въ вѣдѣніе строителя Гурія. 90

37. — *Марта 5*. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому служиваго человѣка Самсона Артемьева, о походѣ его съ рѣки Ватанъ на рѣку Нантару. 91

38. — *Апрѣля 18*. Грамота Бѣлозерскаго Сытнаго дворца стряпчему Семіокову, о держаніи въ рыбныхъ садкахъ уловной на государя рыбы и о доставленіи ея въ Ярославль въ прорѣзныхъ судахъ. . 92

39. — *Апрѣля 26*. Память Тобольскаго воеводы князя Алексѣя Буйносова Ростовскаго прикащику Нижненицынской слободы Воину Дементьеву, о сборѣ съ крестьянъ означенной слободы денегъ на постройку въ Тобольскѣ особаго двора для Калмыцкихъ пословъ. 93

40. — *Послѣ 17 мая*. Челобитная служиваго человѣка Өедора Максимова, о службѣ его на рѣкѣ Амурѣ. 94

41. — *Прежде сентября*. Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, о дѣйствіяхъ на рѣкѣ Нюгжѣ сына боярскаго Курбата Иванова. 95

1657 — 1658.

42. — Отписка Тюменскаго воеводы Өедора Веригина, о перенесеніи Тюменскаго острога на другое удобное мѣсто, по случаю подмытія его рѣками Турою и Тюменкою. 96

1658.

43. — *Января 9*. Наказная память Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Филарета старцу Ануфрію, объ управленіи монастырскими селами Никольскимъ и Рубскимъ. . . 97

44. — *Послѣ 11 января*. Отписка Новгородскаго воеводы князя Григорья Куракина Тихвинскаго монастыря архимандриту Никону, о поставленіи заставы въ Тихвинскомъ посадѣ, по случаю оказавшагося въ Юрьевѣ Ливонскомъ мороваго повѣтрія. 98

45. — *Января 30*. Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о сборѣ моржевой кости по берегамъ Восточнаго океана, по рѣкѣ Ленѣ и проч. 99

46. — *Февраля 30*. Наказъ Якутскому воеводѣ Ивану Большому Голенищеву Кутузову, объ отправленіи имъ воеводской должности. 100

47. — *Марта 1*. Отписка казачьяго десятника Михаила Стадухина, о пребы-

№ Стран.

ванiи его на рѣкахъ Анадырѣ, Аклѣ, Изигѣ и Тавуѣ. 120

1658 — 1661.

48. — Наказы сыщику Дмитрiю Плещееву, о сыскѣ бѣглыхъ въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ 122

1658.

49. — *Въ мартѣ.* Отписка боярина Ильи Милославскаго полковнику Францу Траферту, о приглашенiи въ Русскую службу иностранныхъ инженеровъ. . . 134

50. — *Въ апрѣлѣ.* Вѣстовыя отписки Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, относительно произшествiй въ Польшѣ и Литвѣ. —

51. — *Въ апрѣлѣ.* Грамота Вологодскому воеводѣ Алексѣю Еропкину, объ отводѣ двора и о придачѣ дьячковъ, стрѣльцевъ, пушкарей и разсыльщиковъ къ цѣловальникамъ, посланнымъ въ Вологду для приведенiя въ извѣстность товаровъ, отправляемыхъ къ Архангельской пристани 140

52. — *Мая 29.* Докладная выписка о производствѣ торговли въ Архангельскѣ, во время прихода иностранныхъ кораблей, и объ улучшенiи порядка производимаго съ нихъ таможеннаго сбора. 141

53. — *Iюля 31.* Наказная память сыну боярскому Өедору Пущину, о прiемѣ отъ Ерофея Хабарова оставленныхъ имъ на Даурскомъ волокѣ вещей и припасовъ и объ отвозѣ ихъ въ Даурiю, для передачи воеводѣ Аөанасью Пашкову. . . 144

54. — *Прежде 1 сентября.* Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому служиваго человѣка Өедора Чукичева, о дѣйствiяхъ его на рѣкѣ Чендонѣ. 147

55. — *Прежде 1 сентября.* Грамота Тюменскому воеводѣ Өедору Веригину, объ осмотрѣ пустопорожей земли по рѣкѣ Пышмѣ. 148

56. — *Сентября 2.* Жалованная грамота Аөанасiю Өедотову, на званiе гостя. 149

57. — *Ноября 26.* Грамота Енисейскому воеводѣ Максиму Ртищеву, о дозволенiи посадскому человѣку Алексѣю Жилину ломать слюду, плавить мѣдную руду и прiискивать серебряную и золотую въ Енисейскомъ уѣздѣ. 150

1658 — 1659.

58. — Отписка Тюменскаго воеводы Өедора Веригина, о поставленiи Ялуторовскаго острога и учрежденiи новой слободы на мѣстѣ стараго Татарскаго городка Явлутура. 152

1659.

59. — *Апрѣля 24.* Наказъ Илимскому воеводѣ Тихону Выидомскому, объ исправленiи воеводской должности . . . 153

1659 — 1660.

60. — Акты о винодѣлiи и разведенiи винограда въ Астрахани, и о порядкѣ доставленiя арбузовъ и винограда въ Москву . . 169

1659.

61. — *Iюня 10.* Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова Савѣ Аминеву, о сборѣ съ крестьянъ орѣховъ и сырныхъ губокъ и о высылкѣ ихъ въ Приказъ Большаго Дворца. 174

62. — *Августа 3.* Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова Савѣ Аминеву, о выборѣ изъ крестьянъ головы и цѣловальниковъ, для завѣдыванiя таможенными сборами и продажею вина на кружечномъ дворѣ. —

63. — *Прежде 1 сентября.* Отписка сына боярскаго Өедора Пущина Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, объ отысканiи серебряной руды. 175

64. — *Октября 3.* Распросныя рѣчи войсковаго атамана Артемья Филипова съ товарищами, о разбитiи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Амурѣ и проч. 176

65. — *Октября 20.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Димитрiю Львову, о приказанiи постричь безъ

№ Стран.

вклада въ тамошнемъ Спасскомъ монастырѣ коннаго стрѣльца Ивана Никонова. . 177

66. — *Октября 20.* Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о посылкѣ изъ Якутска служивыхъ людей въ Нерчинскъ для сопровожденія воеводы Аѳанасія Пашкова оттуда до Илимскаго острога, по случаю возвращенія его изъ Дауріи въ Москву. —

67. — *Въ Октябрѣ.* Сказки, поданныя въ Красноярской съѣзжей избѣ сыномъ боярскимъ Севастьяномъ Самсоновымъ и коннымъ казачьимъ атаманомъ Дементіемъ Злобинымъ, съ прописаніемъ ихъ службы. 178

68. — *Въ ноябрѣ.* Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о прибавкѣ Тюменскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья, о возвращеніи бѣглыхъ на прежніе поземельные участки, и о нестѣсненіи ихъ по ямской гоньбѣ излишними налогами. 183

69. — *Въ декабрѣ.* Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, о недачѣ Туринскимъ дѣтямъ боярскимъ денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья, за время нахожденія ихъ въ должности слободскихъ прикащиковъ. 185

70. — *Въ декабрѣ.* Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, о невыдачѣ дѣтямъ боярскимъ и служивымъ людямъ, отправляемымъ изъ Сибири въ Москву, подороженъ на сторонніе тракты, кромѣ большой Верхотурской дороги. 186

1660.

71. — *Въ январѣ и февралѣ.* Акты о нашествіи Калмыковъ на волости Тарскаго уѣзда. 187

72. — *Февраля 9.* Отписка боярина и ратнаго воеводы князя Ивана Хованскаго, о разбитіи Русскимъ отрядомъ Литовцевъ Брестскаго уѣзда подъ мѣстечкомъ Мальчами. 189

№ Стран.

1660 — 1661.

73. — Грамоты Пермскимъ воеводамъ Льву Плещееву и Степану Наумову. о повышеніи продажной цѣны, заготовленіи и порядкѣ продажи хлѣбнаго вина, и о мѣрахъ къ прекращенію корчемства . 190

1660.

74. — *Марта 28.* Грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Дмитрію Львову и Никифору Беклемишеву, о назначеніи Ѳедора Пущина головою надъ Астраханскими табунными и юртовскими Татарами. 193

75. — *Прежде 3 и 15 апрѣля.* Отписки Смоленскаго воеводы князя Бориса Рѣпнина, о высылкѣ въ Смоленскъ работниковъ для исправленія городовой стѣны и возведенія новыхъ крѣпостныхъ сооруженій. —

76. — *Послѣ 17 апрѣля.* Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о произведенныхъ полноводіемъ поврежденіяхъ въ Енисейскомъ острогѣ, и проч. . 195

77. — *Апрѣля 30.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о высылкѣ изъ Поморскихъ городовъ въ Верхотурье денегъ, вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ и плотниковъ для постройки судовъ подъ отправляемый въ Сибирскіе города посошный хлѣбъ и проч. 196

78. — *Мая 1.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о сыскѣ бѣглыхъ даточныхъ людей. 197

79. — *Мая 22.* Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, съ посылкою для женскаго Алексѣевскаго монастыря печатныхъ церковныхъ книгъ. . 198

80. — *Послѣ 1 іюня.* Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о посылкѣ служивыхъ людей въ Балаганской острогъ, для отысканія ясачныхъ Братскихъ людей, ушедшихъ въ Монголію, и проч. 199

81. — *Іюля 15.* Наказъ сыну боярскому Корнилію Скворцову, отправленному на рѣку Охоту для ясачнаго сбора и проч. 200

№ Стран.

82. — *Іюля 20.* Наказъ служивому человѣку Андрею Горѣлому, отправленному на рѣку Индигирку для ясачнаго сбора и проч. 214

83. — *Въ іюлѣ и августѣ.* Отписки Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о слюдныхъ пріискахъ въ тамошнемъ уѣздѣ. 223

84. — *Сентября 10.* Отписка прикащика Катайскаго острога Панкратья Перхурова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о приборѣ на льготу въ Катайской острогъ Русскихъ, Татарскихъ и Черемисскихъ поселенцевъ. 224

85. — *Сентября 19.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Григорію Черкасскому, о раззореніи казаками Нижнеяицкаго учуга, принадлежащаго гостю Михаилу Гурьеву, о произведеніи о томъ розыска и проч. 225

86. — *Сентября 19.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о сложеніи на годъ съ городскихъ и сельскихъ жителей сбора стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба. 226

87. — *Октября 3.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о выдачѣ Кайгородцамъ, по расчисленію, подможныхъ ямскихъ денегъ, сбираемыхъ на ямскую гоньбу жителями Чердыни и Соликамска съ Кунгурской слободы. 227

88. — *Октября 31.* Память изъ Новгородскаго митрополичья Приказа Тихвинскаго монастыря келарю Іонѣ, о распубликованіи въ Тихвинскомъ посадѣ и монастырскихъ отчинахъ указа о корчемствѣ. —

89. — *Ноября 20.* Грамота Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, объ увеличеніи жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ. 228

90. — *Ноября 23.* Наказная память подьячему Ивану Черкасову, о сыскѣ бѣглыхъ солдатъ. 229

1661.

91. — *Января 3.* Отписка горододѣльца Ивана Тютчева, о постройкѣ городовыхъ укрѣпленій въ Кашинѣ. 231

№ Стран.

92. — *Января 7.* Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о наблюденіи прежнихъ указовъ по положенію въ тягло посадскихъ людей и надѣленію крестьянъ поземельными участками. . . 232

93. — *Января 8.* Грамота Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, о зачтѣ сыну боярскому Василью Скоблевскому пожертвованныхъ имъ въ казну 1000 пудовъ хлѣба, въ счетъ слѣдовавшей съ него таможенной пошлины. 233

94. — *Января 10.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о взысканіи судныхъ недоимочныхъ пошлинъ съ рѣшеныхъ дѣлъ и проч. 235

95. — *Января 30.* Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о починкѣ городовыхъ укрѣпленій. —

96. — *Марта 15.* Грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, о прибавкѣ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья . . 236

97. — *Около 25 марта.* Акты о походѣ сына боярскаго Якова Похабова въ Монголію, для отысканія откочевавшихъ туда Братскихъ ясачныхъ людей, и проч. . . . 237

98. — *Послѣ 31 марта.* Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о приведеніи въ покорность и обложеніи ясакомъ Витимскихъ Тунгусовъ. 241

99. — *Апрѣля 12.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Григорью Черкасскому, о содержаніи подъ стражею въ Троицкомъ монастырѣ монаха Іосифа и объ отдачѣ въ стрѣльцы Прокопья Антропова, за самовольную отлучку его изъ Астрахани съ товарищами, у которыхъ оказались тетради противныя Православной вѣрѣ. 243

100. — *Мая 5.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, объ отправленіи Чердынцами ямской гоньбы по переписнымъ книгамъ, составленнымъ послѣ общей писцовой описи Пермскихъ земель, по причинѣ уменьшенія въ Чердыни числа душъ сравнительно съ означенною описью. 244

101. — *Мая 27.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о переводѣ на прежніе тяглые участки Чердынцевъ и

№ Стран.

Усольцевъ, перешедшихъ въ Кунгуръ и Степаново городище, безъ обращенія означенныхъ участковъ въ пользованіе другимъ лицамъ. 245

102. — *Послѣ 30 мая.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, объ измѣнѣ Тунгусовъ, кочующихъ близъ Майскаго зимовья, и о посылкѣ служивыхъ людей для приведенія ихъ къ покорности. 247

103. — *Іюля 5.* Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, объ опредѣленіи изъ отставки Томила Нефедьева въ дѣти боярскіе, за прежнюю его службу. 248

104. — *Послѣ 6 іюля.* Отписка Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому сына боярскаго Якова Похабова, о строеніи Иркутскаго острога. 249

105. — *Прежде или въ началѣ августа.* Отписка Казанскаго воеводы князя Димитрія Долгорукаго Астраханскому воеводѣ князю Григорью Черкасскому, о посылкѣ пѣвчихъ дьяковъ для Астраханскаго архіерейскаго дома. 250

106. — *Послѣ 5 сентября.* Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о запрещеніи казаку Смолѣ заводить слободы по рѣкамъ Режу, Глинкѣ и Бобровкѣ, на земляхъ Мурзинской слободы. —

1661 — 1662.

107. — Грамоты Пермскимъ воеводамъ Степану Наумову и Михаилу Голенищеву, о сборѣ хлѣбнымъ запасовъ и недоимочныхъ денегъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ 252

1661.

108. — *Октября 7.* Наказъ Ивану Первого, о бытіи въ Астрахани головою надъ Ногайскими, Едисанскими и Юртовскими Татарами. 254

109. — *Октября 10.* Наказная память Алексѣю Бѣликову, отправленному изъ Астрахани моремъ съ торговыми людьми и товарами на Караганскую пристань, для торговли съ Бухарцами и Юргенцами. 257

110. — *Въ декабрѣ.* Отписка Аѳанасья Пашкова Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, о разбитіи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Шилкѣ, и о произведенныхъ служивыми людьми грабежахъ подъ Нелюцкимъ острогомъ, и проч. 260

1662.

111. — *Января 18.* Грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, о обращеніи во владѣніе Преображенскаго Тюменскаго монастыря отписныхъ отъ него крестьянъ, бобылей и половниковъ, и о запрещеніи выходцамъ изъ Россіи селиться на монастырскихъ земляхъ. 262

112. — *Февраля 13.* Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о дачѣ Илимскому воеводѣ Лаврентію Авдѣеву судовъ и судовыхъ снастей для проѣзда въ Тобольскъ. 266

113. — *Послѣ 15 февраля.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, о обложеніи ясакомъ Тоуйскихъ Тунгусовъ. —

114. — *Апрѣля 28.* Грамота Пермскому воеводѣ Михаилу Голенищеву, о производствѣ Чердынцами ямской гоньбы сообразно съ постановленіями наравнѣ съ Усольцами, и о защищеніи ихъ отъ обидъ и притѣсненій. 268

115. — *Апрѣля 29.* Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Свирскаго монастыря игумену Симону, о наблюденіи за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей на Александросвирской ярмаркѣ. . . 269

116. — *Послѣ 12 мая.* Отписка Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, о присылкѣ въ Нерчинскій и Иргенскій остроги хлѣбныхъ запасовъ и служивыхъ людей. 272

117. — *Послѣ 15 мая.* Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о объявленіи

№ Стран.

въ Тихвинѣ указа о производствѣ торговли съ Шведами на основаніи Кардисскаго договора, и проч. 273

118. — *Мая 20.* Грамота патріарха Никона управлявшему Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ старцу Матвѣю, о непричиненіи обидъ игумену съ братіею и крестьянамъ Ѳерапонтова монастыря. 274

119. — *Іюня 4.* Грамота Шуйскому воеводѣ Григорью Кайсарову, объ увольненіи до весны Шуянъ отъ постройки Суздальскихъ городовыхъ укрѣпленій, по случаю претерпѣнныхъ ими убытковъ отъ бывшаго въ Шуѣ пожара. 275

120. — *Іюня 15.* Грамота Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову, о запрещеніи пріѣзжимъ торговымъ людямъ пускать въ обращеніе въ Сибири привозимую ими мѣдную монету. —

121. — *Іюня 16.* Отписка Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, о прибытіи его на воеводство въ Нерчинскъ, объ отпускѣ Аѳанасья Пашкова въ Енисейскъ и проч. 278

122. —*Послѣ 17 іюля.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, о необходимости увеличить число служивыхъ людей въ Якутскомъ и Охотскомъ острожкахъ и проч. —

123. — *Послѣ 17 іюля.* Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о выборѣ изъ посадскихъ людей цѣловальника для досмотра и пріема въ казну, такъ называемыхъ, указныхъ товаровъ. 279

1662 — 1663.

124. — Акты о возмущеніи нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ и о произведенныхъ ими грабежахъ. 282

125. — Челобитная Якутскаго острога служиваго человѣка Ивана Аѳанасьева, объ отпускѣ его въ Тобольскъ, для испрошенія у тамошняго архіепископа благословенія на постройку въ означенномъ острогѣ монастыря. 297

№ Стран.

126. — Розыскное дѣло о покушеніи Остяковъ и Самоѣдовъ разграбить городъ Березовъ и проч. 297

1662.

127. — *Въ декабрѣ.* Наказъ сыну боярскому Елизару Гаврилову и служивымъ людямъ, отправленнымъ изъ Сибири въ Москву съ кречетами для царской охоты. 312

1663.

128. — *Февраля 26.* Грамота Томскимъ воеводамъ Ивану Бутурлину и Прокопію Поводову, о вѣданіи прибранныхъ въ рейтары людей полковнику Ягану Фандергейдену, и объ ученіи ихъ рейтарскому строю. 313

129. — *Прежде 5 апрѣля.* Отписка Казанскаго воеводы князя Григорья Куракина съ товарищами, о распоряженіяхъ касательно закупки судовыхъ припасовъ, для посольскаго отпуска. . . . 314

130. — *Октября 11.* Наказная память Михайлу Яковлеву, объ исправленіи имъ должности сотскаго Царевской волости. . 315

131. — *Ноября 2.* Грамота Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову, о сборѣ пятой деньги на жалованье ратнымъ людямъ 316

1663 — 1664.

132. — Отписки Красноярскаго воеводы Герасима Никитина Енисейскому воеводѣ Василью Голохвастову, о присылкѣ служивыхъ людей, по случаю набѣга Монголовъ на Красноярскій уѣздъ. 318

133. — Акты о посылкѣ въ Нерчинскій и другіе остроги прибавочныхъ служивыхъ людей. 320

134. — Акты: а) наказъ Нижегородскому воеводѣ Александру Салтыкову, объ отправленіи воеводской должности, б) отписка его о пріемѣ отъ прежняго воеводы Дмитрія Плещеева городовой стѣны, огнестрѣльнаго снаряда, письмянныхъ дѣлъ и денежной казны, и в) пріемныя росписи означенныхъ предметовъ и проч. 327

№ Стран.

1663.

135. — *Декабря 17.* Отписка Двинскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о сборѣ просольной рыбы семги. . . . 338

1664.

136. — *Января 27.* Память изъ Посольскаго Приказа въ Мастерскую Палату, о сообщеніи царскаго указа касательно вѣданія судомъ иноземцевъ въ одномъ Посольскомъ Приказѣ, и о высылкѣ въ означенный Приказъ подьячаго Тихона Судакова по иску иностранца Праля. . . . —

137. — *Февраля 9.* Наказъ Пустозерскому воеводѣ Василью Дикову, объ отправленіи имъ воеводской должности. . . . 340

138. — *Февраля 19.* Наказъ Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Голицыну, объ исправленіи воеводской должности. . 345

139. — *Въ мартѣ.* Грамота Двинскому воеводѣ князю Осипу Щербатову, о распоряженіяхъ по питейной продажѣ на основаніи прежнихъ постановленій. . 370

140. — *Мая 10.* Наказъ Старорусскому воеводѣ Петру Квашнину, объ отправленіи воеводской должности. . . . 371

141. — *Мая 28.* Выписка изъ наказа назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Алексѣю Суханову. 375

142. — *Іюня.* Грамота Важскому воеводѣ князю Ивану Корходинову, о строеніи на общій счетъ Шенкурской волости въ тамошнемъ острогѣ церквей, во имя Благовѣщенія Богородицы и Архангела Михаила. 379

143. — *Іюля 24.* Грамота Кольскому воеводѣ Якову Стрѣшневу, о владѣніи Лопарямъ Семиостровскаго и Еконскаго погостовъ рыбными угодьями, и объ отправленіи ими обоюдныхъ повинностей по писцовымъ книгамъ и прежнимъ постановленіямъ. 380

144. — *Іюля 26.* Выписка изъ воеводскаго наказа отправленному на Ковыму рѣку подьячему Семену Аврамову . 381

145. — *Въ августѣ и сентябрѣ.* Акты о набѣгѣ Башкирцовъ на Невьянскіе острогъ и деревни и Бѣляковскую волость, и о разореніи ими Невьянскаго монастыря. . . 384

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1658.

146. — *Въ мартѣ.* Акты: а) грамота Сергѣю Малово, о распоряженіяхъ въ отвращеніе злоупотребленій Олонецкихъ воеводъ и другихъ лицъ по высылкѣ осѣдлыхъ солдатъ на службу, и 2) челобитная осѣдлыхъ сержантовъ, капраловъ, драгуновъ, и солдатъ Заонѣжскихъ погостовъ, объ облегченіи ихъ обязанностей по службѣ, и проч. 389

147. — *Прежде 19 марта.* Отписка Сергія Малово, о произведенномъ имъ смотрѣ солдатъ въ Новгородскомъ и Ладожскомъ уѣздахъ. 397

1660.

148. — *Послѣ 20 марта.* Челобитная Степана Елагина, о переводѣ его на службу изъ Олонца въ Москву, или о посылкѣ съ ратными людьми для поисковъ надъ Шведами. 400

149. — *Іюня 19.* Грамота Шуйскому таможенному головѣ, о доставленіи въ Москву таможенныхъ сборныхъ денегъ однажды въ годъ, послѣ 1 сентября, и объ отправленіи должности на основаніи даннаго ему наказа. 401

1661.

150. — *Іюля 15.* Выписка изъ воеводскаго наказа таможенному цѣловальнику Дмитрію Колугѣ, отправленному на рѣку Ковыму. 403

1663.

151. — *Іюля 26.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова сыну боярскому Степану Жеглову, отправленному на рѣку Яну противъ возмутившихся Юкагировъ, и на рѣку Индигирку для перемѣны сына боярскаго Андрея Булыгина. 404

№ Стран.

1663 — 1664.

152. — Челобитная торговаго человѣка Семена Гаврилова, о притѣсненіяхъ въ Швеціи Русскихъ торговыхъ людей по дѣламъ торговли. 408

1664.

153. — *Марта 1*. Память Уфимскаго воеводы князя Андрея Волконскаго Башкирцамъ Ицкихъ и другихъ волостей, съ увѣщаніемъ принести покорность и переселиться въ Уфимскій уѣздъ на прежнія ихъ жилища. 409

154. — *Іюня 13*. Челобитная Терскихъ ружниковъ и служилыхъ людей, о невыдачѣ имъ впредь руги и денежнаго жалованья мѣдными деньгами, и проч. . 413

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

XI. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1.—1655 февраля 23. **Грамота патріарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Василью Замыцкому,** *объ отправленіи подъ Смоленскъ изъ Ѳерапонтова монастыря хлѣбныхъ запасовъ одной половины по зимнему, а другой по лѣтнему пути.*

Отъ великого государя святѣйшаго Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ Василью Ѳѳонасьевичю Замыцкому. Билъ намъ челомъ, съ Бѣлаозера, Рождества Пречистые Богородицы Ѳерапонтова монастыря игуменъ Аѳѳонасей да келарь старецъ Исаія съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 162 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и по нашему указу и по грамотѣ, былъ у нихъ въ монастырѣ съ Москвы Богоявленского монастыря, что за Ветошнымъ рядомъ, архимаритъ Серапіонъ, и смѣтя въ монастырскихъ житницахъ хлѣбъ, рожъ и овесъ, и противъ того нашего указу отмѣрилъ на государя ржи половину, а овса четвертую долю, и изъ того выдѣлного хлѣба, изо ржи велѣно имъ сдѣлать шестьсотъ четьи сухарей, а изъ овса вполы крупы, и толокна двѣсти четьи, и сдѣлавъ тотъ государевъ запасъ, велѣно поставить въ Вязмѣ; и въ нынѣшнемъ де во 163 году, по государеву и по нашему указу и по грамотѣ, велѣно имъ тотъ запасъ поставить въ Смоленскѣ; и они того запасу на монастырскихъ и на крестьянскихъ подводахъ въ Смоленескъ половину отпустили, крупъ и толокна сто четьи да сухарей триста чети, съ великою нуждою, потому что де монастырскихъ денегъ въ казнѣ нѣтъ, а на крестьянѣхъ, по государеву указу, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ собрали съ воротъ по четверику крупъ и муки и сухарей, и отпустили съ тѣмъ же запасомъ въ Смоленескъ на крестьянскихъ же подводахъ, и отъ тѣхъ де запасовъ и отъ подводъ многіе ихъ крестьяня въ міръ розбрелись, и того государева запасу другіе половины стало провадить нечѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть другой половины запасу въ Смоленескъ возить. И мы великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя Росіи, слушавъ сего челобитья, указали нынѣ имъ по зимнему пути половину хлѣба поставити въ Смоленску, а

№ 2 другую половину хлѣба поставить имъ лѣтнимъ путемъ, какъ вода вскроетца, и велѣли имъ о томъ дати нашу грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того Ѳерапонтова монастыря запасу, сухарей и крупъ и толокна, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ велѣлъ поставить въ Смоленску половину, а другую половину поставить лѣтнимъ путемъ, какъ вода вскроетца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163, февраля въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дїакъ Лукьянъ Голосовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ Василью Аѳанасьевичю Замыцкому. — 163 году, марта въ 12 день, подалъ государеву патрїаршу грамоту Ѳерапонтова монастыря слуга Михайло Ѳоминъ.

Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

2. — 1655 марта 8 и мая 6. Отписки Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Андрея Булыгина, *о принятіи отъ пятидесятника Бориса Оноховскаго хлѣбныхъ и военныхъ запасовъ, о постройкѣ на рѣкѣ Охотѣ острожка, о дѣйствіяхъ противъ немирныхъ инородцевъ, и проч.*

I. Государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да дїаку Ѳедору Васильевичю сынчишко боярской Андрюшка Булыгинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ 161 году, по государеву указу и по вашей наказной памяти, посланъ я Андрюшка съ государевыми служилыми людми на государеву далную службу на Ламу, на болшее море Окіянъ, на Улью, и на Охоту, и на Иню, и на Мотыхлей рѣки, для государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи ясачного и поминочного соболиного сбору и для прїиску и приводу подъ государеву царскую высокую руку неясачныхъ немирныхъ иноземцовъ Тунгусовъ. И въ прошломъ 162 году за Ламской волокъ съ служилыми людми и съ государевою казною на Улканъ рѣку далъ Богъ здорово перешли, и на Улканѣ для государевы службы, морского ходу, кочи сдѣлали, и съ великою нужею чуть живы на море выплыли, и моремъ шли до Ульи рѣки три недѣли. И на Ульѣ заѣхалъ я Андрюшка прежнихъ приказныхъ Семена Епишева да Бориска Оноховского съ служилыми людми, и Семенъ Епишевъ мнѣ Андрюшкѣ сказалъ, что де на Охотѣ ясачной острожекъ отъ иноземцовъ сожженъ, и аманаты де всѣ ушли, и на Охотѣ служилыхъ людей нѣтъ никого, а жить де на Охотѣ отъ иноземцовъ не въ силу; и я Андрюшка на Ульѣ принялъ у Бориска Оноховского государевы казны, хлѣбныхъ запасовъ и подарочныхъ товаровъ и пищалей и куяковъ и зелья, и аманатовъ: два пуда съ четвертью муки ржаной, девять пищалей, 34 куяка, два ветхіе пансыря, четверы наручи битые, восмь гривенокъ желѣза, 10 фунтовъ пороху, 5 фунтовъ свинцу, 2 пуда 3 гривенки мѣди зеленые, да 7 человѣкъ аманатовъ, два человѣка Нюнюгирского роду именемъ Бундуча да Мандуга, да Люлюгирского роду именемъ Кангутъ, Кугтугирского роду именемъ Киндега, Чагчагирского роду именемъ Капна, Галушинского роду Лека, да книги семи годовъ. И принявъ я Андрюшка у него Бориса государеву казну и аманатовъ, пошелъ съ Ульи рѣки съ служилыми людми моремъ, и со мною пошелъ пятидесятникъ Борисъ Оноховской съ служилыми людми съ 34 человѣки: и какъ я буду съ служилыми людми на усть Урака рѣки, и меня Андрюшку съ служилыми людми моремъ розбило, и государево жалованье, хлѣбные запасы, свинецъ и порохъ, все притонуло, и сами едва не погибли; и какъ вошли въ Уракъ рѣку, и собрався государевы прежніе измѣнники Комка Бояшинецъ со многими родами напускъ на насъ учинили, бой съ нами поставили; и на томъ приступѣ съ ними

иноземцы дрались во дни многое время, и меня Андрюшку съ служилыми людми побить хотѣли до смерти, и Богъ пособилъ, государскимъ счастьемъ отъ тѣхъ болшихъ людей отстояли, и изъ нихъ на томъ бою Унагтыгирского роду въ аманаты доброго мужика именемъ Уюка взяли и подъ того нового аманата вновь государева ясаку взяли на 163 годъ 40 соболей; и взявъ аманата, съ Урака рѣки шелъ я Андрюшка съ служилыми людми моремъ до усть Охоты рѣки сутки, и іюня въ 25 день на Охоту вошли и станы поставили. И во 162 году, іюля въ 17 день, по государеву указу, послалъ я Андрюшка на государеву службу вверхъ по Охотѣ рѣкѣ на государевыхъ измѣнниковъ, на прежнихъ ясачныхъ людей, которые государю измѣнили, пятидесятника Устина Панфилова съ служилыми людми, и съ ними иноземцы у нихъ служилыхъ людей бою было многое время; и государскимъ счастьемъ на томъ бою тѣхъ иноземцовъ боемъ смирили, и ихъ многихъ побили, и съ того бою въ острогъ пришли здорово. И послѣ того, августа противъ 16 числа въ ночи, государевы прежніе измѣнники, Комка Бояшинецъ да Нюнюгирского роду лутчей мужикъ Ладака, съ иными многими родами скопясь сотъ съ пять и болше, на станы казачьи приступалъ въ рыбную ловлю, и аманатовъ хотѣли отбить и меня Андрюшку съ служилыми людми побить хотѣли; и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ, служилые люди мои Андрюшкины полчане и Бориса Оноховского государю послужили, отъ нихъ болшихъ людей отъ иноземцовъ отстояли, билися съ ними крѣпкимъ боемъ, и на томъ бою многихъ служилыхъ людей переранили и служилого человѣка Софонка Зиму на томъ приступѣ убили до смерти; и послѣ того я Андрюшка съ служилыми людми и съ Борисовыми полчаны на Охотѣ рѣкѣ острогъ поставили, мѣрою въ длину 20 сажень, а поперегъ 10 сажень. И во 163 году, сентября въ 7 день, по государеву указу, посылалъ я Андрюшка на государеву службу на неясачныхъ иноземцовъ, Тунгусовъ, пятидесятника Селивана Харитонова съ служилыми людми вверхъ по Охотѣ рѣкѣ, и государевы измѣнники Комка Бояшинецъ, съ иными многими родами скопясь, на нихъ служилыхъ людей и учали съ ними дратца и дрались многое время; и государскимъ счастьемъ служилые люди въ томъ походѣ государю служили не щадя головъ своихъ, на томъ бою неясачныхъ многихъ людей побили, и въ аманаты изъ нихъ болшихъ людей лутчего мужика Шелонского роду именемъ Камнику взяли, и подъ того аманата на государя вновь ясаку взяли на 163 годъ 40 соболей; и шедъ съ того погрому служилые люди Селиванъ съ товарыщи, и тѣ измѣнники, скопясь многіе роды, на дорогѣ служилыхъ людей побить хотѣли же, и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ отъ нихъ иноземцовъ отъ болшихъ людей на дорогѣ отстояли и ихъ воровъ многихъ побили, а служилыхъ людей на тѣхъ боехъ многихъ переранили, и въ острогъ ко мнѣ Андрюшкѣ пришли всѣ здоровы сентября въ 15 день. И во 163 же году, ноября въ 26 день, по государеву указу, ходилъ я Андрюшка на государеву службу въ походъ, съ служивыми людми, на государевыхъ прежнихъ измѣнниковъ на Комку Бояшинца и на иныхъ многихъ родовъ неясачныхъ Тунгусовъ, гдѣ бы государю прибыль учинить и ихъ измѣнниковъ подъ государеву царскую высокую руку привесть; и какъ я Андрюшка буду въ ихъ измѣнническихъ улусахъ, и они измѣнники Комка Бояшинецъ и съ иными многими родами вышли къ намъ изъ своихъ остроговъ на бой, и учали съ нами драться и дрались они измѣнники съ нами многое время, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, я Андрюшка съ служилыми людми ихъ измѣнниковъ на томъ бою подъ ихъ острогомъ многихъ побили, и острогъ ихъ измѣнничей взяли, и его

№ 2. измѣнника Комку Бояшинца на томъ бою, Богъ пособилъ, въ аманаты взяли; и какъ я Андрюшка съ служилыми людми . . . Комки Бояшинца къ острогу пошли и будемъ у Елокова камени, и скопясь на насъ многіе неясачные иноземцы, хотѣли насъ всѣхъ побить до смерти, и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ, я Андрюшка съ служилыми людми государю въ томъ походѣ послужили, съ ними болшими людми дралися, и на томъ бою многихъ иноземцовъ побили, и аманатовъ изъ нихъ болшихъ людей двухъ человѣкъ, Килярского роду именемъ Шалгу да Муртыя, взяли, а государева ясаку съ нихъ новопогромныхъ аманатовъ я Андрюшка, съ служилыми людми, на государя вновь съ него Комки Бояшинца 45 соболей , да съ Килярскихъ взято 32 соболя на 163 годъ. Да въ нынѣшнемъ же 163 году, генваря въ 10 день, по государеву указу, съ Охоты рѣки изъ ясачного острожку ходилъ я Андрюшка на государеву службу съ служилыми людми, зимнимъ путемъ, на нартахъ, на новые сторонніе рѣки на неясачныхъ людей, ... гдѣ бы государю прибыль учинить, да со мною жъ Андрюшкою ходилъ пятидесятникъ Борисъ Оноховской съ своими полчаны; и генваря въ 14 день, какъ я Андрюшка буду съ служилыми людми подъ ихъ Тунгускими остроги, и они, государь, многіе неясачные иноземцы стали съ нами драться и дрались съ нами многое время, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ Богъ пособилъ боемъ ихъ смирить, и изъ нихъ иноземцовъ аманата Улгиданского роду именемъ Делгибея и ясаку подъ того аманата на государя вновь взяли на 163 годъ 19 соболей, а ясакъ съ него взятъ неполной, впредь у государя милости просятъ въ томъ ясакѣ; и я Андрюшка съ того погрому съ Улбея рѣки пошелъ на Иню рѣку, и буду на Инѣ въ ихъ Тунгускихъ улусѣхъ подъ ихъ остроги, и генваря въ 18 день они иноземцы вышли къ намъ на бой сбруйны и ружейны, сотъ съ пять и болше, а иные ихъ многіе люди вътѣпоры сидѣли въ острогахъ, и учали съ нами драться и бились съ нами день до вечера, и побили ихъ ста съ два и болше, и аманатовъ, государь, изъ нихъ болшихъ людей на томъ бою взяли, Немнегирского роду именемъ Лугита, да Шалганского роду именемъ Широню, да Товуйского роду именемъ Бахнея, и тогожъ мѣсяца я Андрюшка съ служилыми людми въ острожекъ пришли далъ Богъ всѣ здоровы, а подъ тѣхъ новыхъ Инскихъ аманатовъ ясаку вновь подъ Лугита 23 соболя, а подъ Широню 17 соболей, а подъ Товуйского аманата ничего не взято, впредь у государя милости просятъ въ томъ ясакѣ. А кого именемъ на Ульѣ рѣкѣ государевыхъ аманатовъ у Бориса Оноховского принялъ, и что съ нихъ на государя ясаку взято: Бояшинского роду съ Леки 7 соболей, Нюнюгирскаго роду съ Бундуги да съ Мандуги тринадцать соболей, Чагчагирского роду съ Капнаги 2 соболя, Люлюгирского роду съ Кангута 17 соболей, Кугтыгирского роду съ Илдеги 3 соболя. А послалъ я къ вамъ Андрюшка въ Якутской острогъ государевы казны ясачного сбору: 6 сороковъ 24 соболя да лисицу чернобурую вешнюю, да лисицу сиводущатую, да наполникъ соболей, а въ немъ пять пластинъ, что собрано въ нынѣшнемъ 163 году, и тому государеву ясачному сбору книги за моею Андрюшкиною и цѣловалника Данилки Толмачева за руками, а съ которого что роду взято государева ясаку, и то писано въ ясачныхъ книгахъ. А кто на тѣхъ боехъ государевыхъ служилыхъ людей на государевѣ службѣ ранены и кто явственно бился, и имена въ ихъ послужномъ спискѣ, за ихъ руками; да въ нынѣшнемъ же во 163 году, осенью, на рыбной ловлѣ одного служилого человѣка Аѳонку Михайлова Сусѣлу иноземцы убили до смерти, и пищаль его Аѳонкину взяли иноземцы, а статковъ у него Аѳонки осталось 7 пудъ муки ржаной, 13 палемъ Якутцкихъ, и тѣ его

№ 2.

статки взялъ въ государеву казну, а родимцовъ у него Аѳонки никого не осталось, а иное неболшое борошнишко . . . и я Андрюшка тѣмъ борошнишкомъ платилъ его Аѳонкины долги; да служилой человѣкъ Васка Филиповъ померъ своею смертію, а борошнишку у него ничего не осталось, а пищаль онъ Васка отдалъ при себѣ служилому человѣку Никиткѣ Савельеву; да служилой человѣкъ Лаврушка Хомякъ умеръ, а пищаль его взялъ въ государеву казну, а иного у него ничего не осталось. И какъ я Андрюшка съ служилыми людми шелъ съ государевы службы съ погромомъ съ Ини и съ Илбея рѣки къ ясачному острожку, и на дорогѣ на станѣхъ Долбанского роду мужики ночью везли санки иноземскіе, а на нихъ были государевы два знамяна киндяшные; и послѣ того спустя недѣли съ три пришли въ острожекъ ясачные мужики Комка Бояшинецъ и съ иными ясачными Тунгусами, а съ собою привели вновь безъ бою Долганского роду мужика именемъ Нявлигу, и . . вину государю принеслъ, сказалъ, что де его Нявлигины родники знамяна увезли и ихъ де спрятали въ торосу, и на прибылой де водѣ тѣ знамена въ море унесло, и тотъ Нявлига волею сѣлъ въ аманаты, а ясаку подъ себя вновь принеслъ государю шесть соболей, а впредь у государя въ ясакѣ милости просятъ, хотѣли государевымъ ясакомъ промышлять; а тѣ иноземцы, которые государевы знамена увезли, государевы грозы убояся въ острожекъ не пошли, а хотѣли придти съ государевымъ ясакомъ, тѣмъ вину свою покрыть. Да взялъ я Андрюшка на Ульѣ у Бориса Оноховского государевыхъ судовыхъ старыхъ варовыхъ снастей и привозу прежнихъ приказныхъ, для государевы службы, морского ходу, девять якорей, одинъ якорь безъ лапы, потому что судовые снасти на Улканѣ на шиверахъ и на порогахъ привало. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, декабря въ 24 день, на усть Охоты рѣки въ острожкѣ въ судной избѣ сказалъ мнѣ Андрюшкѣ служилой человѣкъ Антонко Андреевъ на Бориса Оноховского государево дѣло; и я у него Антонка спрашивалъ: какое государево дѣло на Бориса знаешь? и онъ Антонко мнѣ сказалъ: въ прошломъ де во 162 году, на Ульѣ рѣкѣ видѣлъ де я у него Бориса лисицу черную, и та де лисица годна взять въ государеву казну; и я Андрюшка у него Антонка въ такихъ рѣчахъ взялъ сказку за его рукою, и тое сказку я послалъ подъ сею отпискою къ вамъ въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, октября въ 10 день, на Охотѣ рѣкѣ служилого человѣка Захарка Никитова привели въ судную избу съ поличнымъ, что онъ Захарко у служилого человѣка у Гаврилка Васильева укралъ рыбу; да онъ же Гаврилко испроигралъ зернью государево жалованье, порохъ и свинецъ и пищаль. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, зимою, на Охотѣ служилые люди Силка Михайловъ да Ивашко Кондратьевъ, по многое время приходя въ судную избу, меня Ондрюшку бранятъ и воромъ меня называютъ, и бунты всякіе заводятъ и отъ государева дѣла мнѣ отказывали, и многихъ служилыхъ людей съ собою въ бунты и въ заводные челобитные призывали, и служилые люди къ ихъ бунтомъ и къ воровскимъ заводомъ не приставали. Да на Охотѣ въ новомъ ясачномъ острожкѣ у государева анбара, и у острожныхъ воротъ, и у аманатской казенки и у ножныхъ желѣзъ замковъ нѣтъ, а купить на государевъ обиходъ негдѣ, и какъ будетъ перемѣна, и замковъ на государевъ обиходъ надобно съ лишкомъ. Да марта въ 2 день служилой человѣкъ Зинка Васильевъ билъ челомъ государю, а мнѣ Андрюшкѣ объ отпускѣ въ Якутцкой острогъ подалъ челобитную; и я тое челобитную послалъ подъ сею отпискою въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, февраля въ 26 день, въ Охотцкомъ острожкѣ служилые люди моего Андрюшкина полку били челомъ государю, а въ судной избѣ мнѣ Андрюшкѣ объ

№ 2. своихъ нуждахъ двѣ подали челобитные за ихъ руками, да служилой человѣкъ Антонко Андреевъ подалъ мнѣ явочную челобитную на пятидесятника на Бориса Оноховского: и я Андрюшка у нихъ служилыхъ людей тѣ челобитные и явку принялъ, и принявъ подъ сею отпискою къ вамъ въ Якутцкой острогъ. Да служилые жъ люди моего жъ Андрюшкина полку били челомъ государю, а мнѣ Андрюшкѣ подали челобитную, чтобъ ихъ государь пожаловалъ велѣлъ имъ дать свой государевъ парусъ, для нужи, въ роздачю въ розн на рубахи; и я Андрюшка противъ ихъ челобитья, для ихъ бѣдности, въ ихъ оклады парусъ въ рознь роздалъ, и въ томъ у нихъ служилыхъ людей холсту ималъ отписи, и тое челобитную и отписи послалъ къ вамъ въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году служилые люди моего Андрюшкина полку десятники, Тимошка Ливинецъ, да Никитка Прокопьевъ, да Баженко Өедоровъ съ товарищи, которые посланы за государевою соболиною казною, въ судной избѣ били челомъ государю, а мнѣ Андрюшкѣ подали челобитную о судовыхъ старыхъ снастяхъ и объ якорехъ; и я у нихъ ту челобитную принявъ, послалъ подъ сею отпискою въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, на государевѣ службѣ вверху по Охотѣ, и на Уракѣ, и на Улбеѣ и на Инѣ рѣкахъ, вновь аманатовъ изымали и подъ государеву царскую высокую руку по ихъ вѣрѣ къ шерти ихъ привели, чтобъ они впредь государю были покорны въ вѣчномъ холопствѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, марта въ 8 день, отпустилъ изъ Охотцкого острогу къ вамъ въ Якутцкой острогъ государаву ясачную казну: 6 сороковъ 24 соболя въ коскахъ съ хвосты, да лисицу чернобурую вешную, да лисицу сиводущатую, да наполникъ соболей, а въ немъ пять пластинъ собольихъ, а за тою государевою соболиною казною послалъ я Андрюшка служилыхъ людей десятниковъ, Тимошку Кирилова Ливинца, да Никитку Прокопьева, да Баженку Өедорова, да рядовыхъ служивыхъ людей 13 человѣкъ, Антонка Андреева съ товарищи. Да марта въ 1 день билъ челомъ государю, а мнѣ подалъ челобитную въ судной избѣ, служилой человѣкъ Аөонка Курбатовъ, что онъ Аөонка на государевѣ службѣ на иноземскомъ приступѣ раненъ, чють живъ былъ, а въ челобитной его написано, чтобъ его государь пожаловалъ велѣлъ ему государевою службою помѣнятца, за государевою соболиною казною въ его мѣсто итти служивому человѣку Баженку Өедорову; и я Андрюшка, для его смертныхъ ранъ, въ его мѣсто послалъ въ Якутцкой его Баженка за государевою казною. Да служилые люди, пятидесятника Бориска Оноховскаго и мои Андрюшкины полчане, били челомъ государю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ дать старого аманата Борисова пріему Кугтугирского роду Илдегу итти въ Якутцкой вожемъ на Юдому черезъ Хребетъ; и я имъ, по ихъ челобитью, того аманата Кугтыгирского роду Илдегу въ вожи далъ; а онъ Илдега мнѣ Андрюшкѣ сказалъ: ясакъ де государевъ подъ меня родники мои станутъ платить государю на Маѣ рѣкѣ въ верхнемъ зимовьѣ, а здѣся де на Охотѣ ясаку подъ меня платить некому, родники его отъ Охоты житьемъ удалѣли.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да діаку Өедору Васильевичю сынчишко боярской Андрюшка Булыгинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 161 году, по государеву указу и по вашему наказу, посланъ я Андрюшка изъ Якутцкого острогу на государеву службу на Ламу, на Улью и на Охоту рѣки и на иные стороннiе рѣки, для государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи ясачного и поминочного соболиного сбору и для пріиску и приводу подъ государеву царскую высокую руку

немирныхъ иноземцовъ Тунгусовъ, на перемѣну прежнимъ приказнымъ Семену Епишеву да Бориску Оноховскому. И я Андрюшка на Охотѣ рѣкѣ никого служилыхъ людей не заѣхалъ, и старой ясачной острожекъ отъ иноземцовъ сожженъ, и я Андрюшка съ служилыми людми на Охотѣ рѣкѣ вновь ясачной острогъ поставилъ, и прежнихъ государевыхъ измѣнниковъ, которые государю измѣнили, при прежнемъ приказномъ Семенѣ Епишевѣ изъ аманатовъ ушли, Комку Бояшинца, со многими родами, подъ государеву царскую высокую руку смирили ихъ войною, и въ аманаты осми родовъ лутчихъ мужиковъ взяли, и подъ тѣхъ аманатовъ на государя ясаку на 163 годъ взято; а что ясаку взято и съ которого роду и подъ кого имянемъ, и то писано въ прежней отпискѣ и ясачныхъ книгахъ, что послалъ я Андрюшка съ служилыми людми съ десятникомъ Тимошкою Ливинцовымъ съ товарищи, во 163 году, въ мѣсяцѣ мартѣ въ 7 числѣ, съ Охоты рѣки къ вамъ въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, въ мѣсяцѣ апрѣлѣ, прежней государевъ измѣнникъ Комка Бояшинецъ съ дѣтми своими подъ государеву царскую высокую руку вновь привели въ ясачной острогъ безъ бою пяти родовъ аманатовъ: Долбанского роду имянемъ Нявлигу, а подъ него принесли ясаку 12 соболей, Ажганского роду именемъ Аркичана, а ясаку подъ него принесли 5 соболей, Горбиканского роду именемъ Дергана, а ясаку принесли подъ него 6 соболей, Уяганского роду именемъ Килику, а ясаку подъ него ничего не принесли; и тѣ всѣ новые аманаты въ недоплатѣ государева ясаку впредь милости просятъ; нынѣ де всего ясаку весною взять нѣгдѣ, а впредь де государю платить ясакъ будемъ безъ оброну сполна; да онъ же Комка привелъ въ аманаты Унагтугирского роду именемъ Чигу, а государю ясаку подъ него принесли вновь 21 соболь, а впредь тожъ у государя милости прошаютъ въ недоплатѣ ясаку. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, маія въ 4 день, служилые люди били челомъ государю, а въ Охотскомъ новомъ острожкѣ подали двѣ челобитные, и я ихъ челобитные въ судной избѣ принялъ, и принявъ послалъ подъ сею отпискою къ вамъ въ Якутской острогъ, и объ судѣхъ челобитные. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 6 день, послалъ я Андрюшка съ сею отпискою къ вамъ въ Якутской острогъ служилыхъ людей, пятидесятника Селивана Харитонова, да десятника Мамонка Мартынова, да рядовыхъ Терешку Иванова, Тимошку Аѳанасьева, Девятка Ѳедотова, Сенку Попова, Зинку Васильева, Савку Ѳомина, Ларку Ѳедорова, Ивашка Захарова. А которые иноземцы Тунгусы живутъ на Охотѣ и около Охоты, пѣшіе и оленные многіе роды, и тѣ иноземцы подъ государеву царскую высокую руку приклонилися и государю ясакъ съ себя платить хотѣли. № 3.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

3.—1655 марта 19. **Грамота Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу,** *о присылкѣ въ Москву десяти тысячъ рублей на жалованье ратнымъ людямъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіе и Малые Росіи самодержца, въ Тихвинъ монастырь архимариту Іосифу съ братьею. Вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ монастырѣ есть денги многіе, и мы указали взяти у васъ изъ монастыря, на жалованье нашимъ ратнымъ людемъ, денегъ десять тысячь рублевъ; и для того посланъ отъ насъ къ вамъ Иванъ Яновъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ денги десять тысячь рублевъ ему Ивану дали, тотчасъ, безо всякого мотчанья, да подъ тѣ

№ 4. денги подводы и провожатыхъ на подводахъ дали тотъ же часъ, а въ оскорбленье себѣ того бъ не ставили, что тѣ денги велѣно у васъ взять; а какъ, аже Богъ дастъ, наша служба минетца, и мы великій государь тѣ денги изъ нашіе казны велимъ вамъ отдать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163, марта въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Тихвинъ монастырь, архимариту Іосифу съ братьею.

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

4.—1655 послѣ 26 марта. Челобитная служивыхъ людей Василья Бугра и Евсевія Павлова, *о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Янѣ, Индигиркѣ, Колымѣ и Анадырѣ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, служивые людишка, Васка Ермолаевъ Бугоръ да Евсевѣйко Павловъ. Въ прошломъ, государь, во 156 году, на Янѣ рѣкѣ служили мы холопи твои твою государеву службу, на Юкагирей въ походъ ходили, тутъ у насъ промышленого Матюшку Мѣдника убили въ куякѣ, и куякъ съ него унесли Юкагири; въ томъ же году зимнимъ лыжнымъ путемъ съ нартами перешли на Индигирку рѣку, а тотъ намъ подъемъ сталъ рублей по пятидесятъ, а на Индигиркѣ рѣкѣ будучи, мы судишка дѣлали, и дошли мы по морю до Колымы рѣки, и тѣ намъ подъемы становились рублей по тридцати и болше; во 157 году, будучи мы на Колымѣ рѣкѣ у ясачного зимовья, на усть протоки и зимовья мы ставили и твою государеву службу служили, въ походы ходили на Чюкчи, и тутъ у насъ убили служилого человѣка Васку Григорьева Щукина и пищаль его Чукчи унесли; тогожъ 157 году, лѣтомъ, подымалися мы моремъ на новые рѣки съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ, и тѣ намъ подъемы ставали рублевъ по сороку и болше на человѣка, и впередъ мы по морю ходили, и у насъ на морѣ судно моремъ розбило, и мы по нужѣ ради съ Михайломъ на Колыму воротились и на Колыму пришли, и наши старые зимовья заняли служилые люди Мотора съ товарыщи и торговые люди Ивашко Синицынъ съ товарыщи и съ промышлеными людми, и мы холопи твои государевы зимовья новые ставили по осенѣ поздо, и стали безъ корму, потому что наши зимовья старые заняты; во 158 году мы холопи твои государевы твою государеву службу служили съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ, въ походъ ходили на Чухочъ, и тутъ у насъ убили отставленого служилого человѣка Ганку Михайлова Комарова; тогожъ 158 году подымалися мы на новые рѣки за Камень съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ зимнимъ путемъ, на лыжахъ, съ нартами, и тѣ намъ подъемы ставали на человѣка рублевъ по штидесятъ и болше; тогожъ году перешли за Камень на Анадырь рѣку, на Анандырѣ будучи Михайло посылалъ для государева ясаку служилого человѣка Гришку Онтопова, и того Гришку Ходынцы убили, и во 159 году Михайло Стадухинъ посылалъ по Анаулямъ для государева ясаку служилого человѣка Гришку Вохромѣева, и его Гришку Анаули убили; тогожъ 159 году, февраля въ 9 день, Михайло Стадухинъ пошелъ на новые рѣки на Пенжинъ, а мы холопи твои государевы по нужѣ ради осталися, потому, государь, что намъ подъемы становилися великою дорогою цѣною, а намъ подняться нечѣмъ, и мы Васка Бугоръ и Евсевѣйко остались на Анандырѣ рѣкѣ, а пристали мы къ Семену Иванову Моторѣ; и мы съ нимъ съ Моторою вмѣстѣ суды дѣлали кочи; тогожъ 160 году Семена Мотору Анаули убили, и мы Васка да Евсевѣйко, ... Моторы, того жъ 160 году, лѣтомъ, съ служивыми людми и съ промышлеными людми, плавали къ морю и хотѣли идти на новые рѣки, по морю впередъ идтить, и мы

нашли у моря на коргѣ заморную кость, рыбей моржевъ зубъ, и мы видимъ, что государю будетъ тутъ великая прибыль въ той костѣ, и мы Васка и Евсѣйко, съ служилыми людми и съ промышлеными людми и со всѣми вмѣстѣ, ту кость собирали, на государя взяли кости рыбьи моржевого зубу три пуда, а досталную кость по себѣ роздѣлили; лѣта 7161 году ходили на Ходынцовъ въ походъ, и въ походѣ у насъ убили служилого человѣка Ивашка Пуляева, а Шаламка Иванова въ прошлыхъ годахъ Ходынцы же убили; а нынѣ мы Васка Бугоръ и Евсевѣйко, по твоему государеву указу, служимъ мы твою государеву службу на Анандырѣ рѣкѣ съ охочимъ служивымъ человѣкомъ съ Юрьемъ Селиверстовымъ вмѣстѣ, и нынѣшнего 163 году мы Васка Бугоръ да Евсевѣйко нынѣ тебѣ государю прибыли учинили три пуда кости рыбья моржевого зуба, а ту кость три пуда принялъ охочей служилой человѣкъ Юрья Селиверстовъ и положилъ ту кость въ государеву казну съ явленою съ прибылною костью вмѣстѣ, а служимъ мы, государь, съ травы и съ воды, безъ твоего государева жалованья.— Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

5. — 1655 послѣ 30 марта. Отписка Якутскому воеводѣ Ивану Акинѳову служиваго человѣка Юрія Селивестрова, *о прибытіи его на рѣку Анадырь, о моржевомъ промыслѣ и проч.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Якутцкой острогъ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинѳову да дьяку Осипу Степанову съ Анандыря рѣки охочей служилой человѣкъ Юшко Селиверстовъ челомъ бьетъ. Посланъ язъ Юшко по государеву указу и по наказной памятѣ воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова, за государевою Ленскою печатью и за дьячьею рукою, ... итти мнѣ Юшку за Ковыму рѣку на море и промышлять моржевой зубъ на государя, что у меня Юшка явлена государю прибыль великая, пятдесятъ пудъ кости моржевого зуба, и на новые рѣки Анадырь и пріискивать новыхъ землицъ и неясачныхъ людей. И язъ Юшко на Ковымѣ рѣкѣ, по государеву указу, во 162 году прибралъ охочихъ служилыхъ промышленыхъ людей, а имена служивыхъ новоприборныхъ людей писаны подъ сею отпискою; и съ ними съ охочими служилыми людми язъ Юшко пришелъ на Анадырь рѣку съ Ковымы рѣки того же году весною съ охочими служилыми людми съ Анадыря рѣки къ морю на усть Анадыря рѣки на коргу промышлять моржа и кости моржевого зуба, что язъ Юшко явилъ государю прибыль великую пятдесятъ пудъ кости моржевого зуба, и ту явленую прибыль государеву, пятдесятъ пудъ кости моржевого зуба, съ охочими служилыми людми, Богъ далъ, на коргѣ упромышляли своимъ промысломъ всю сполна, безобронно; да той государевѣ костѣ и роспись, которые кости сколько числомъ въ пудъ тянетъ: первой пудъ три кости, три фунта полторы головы, да другой пудъ четыре кости двѣ головы, да четыре пуда по пяти костей въ пудъ, да осмнадцать пудъ по шти костей въ пудъ, да шесть пудъ по семи костей въ пудъ, да пять пудъ по десяти костей въ пудъ, да двѣнадцать костей одинъ пудъ, да четыре пуда по тринадцати костей въ пудѣ, да два пуда по штинадцати костей въ пудъ, а всѣхъ числомъ пятдесятъ пудъ въ сей росписи. Да тутъ же на Анадырѣ рѣкѣ живетъ Семенъ Дежневъ съ товарыщи,

№ 5. и съ нами тутъ же плавали на море на коргу промышлять кости моржевого зуба, и кости онъ Семенъ съ товарыщи напромышляли болши моего Юшкова, а говоритъ онъ Семенъ: язъ де тоже на государя кость промышляю, и нигдѣ де язъ кости не утеряю. Да со мною же Юшкомъ государю служатъ сбѣглые служилые Васка Бугоръ да Евсѣйко Павловъ и промышляли со мною же Юшкою съ товарыщи кость моржевой зубъ, и въ мою явленую Юшкову прибыль, что государю язъ явилъ прибыль дать въ казну государя пятдесятъ пудъ кости моржевого зуба, они Васка да Евсѣйко положили три пуда кости въ томъ же паю и въ вѣсу, въ той же пятидесяти пудахъ. И впредь на усть Анадыря рѣки на морѣ на коргѣ государю прибыль будетъ великая, потому что моржа ложится много, а заморные кости на коргѣ преже сего было много, а ту кость заморную въ прежные годы, преже меня Юшка, собралъ Семенъ Дежневъ, да Микита Семеновъ, да Анисимко Костроминъ съ товарыщи; а впредь они Семенъ съ товарыщи хвалятца на той коргѣ моржевой зубъ промышлять на собя, и язъ Юшко его Семена съ товарыщи уималъ ходить къ морю на коргу и промышлять тое кости моржевого зуба на собя, и они Семенъ Дежневъ съ товарыщи меня Юшка не слушаютъ, и мнѣ Юшку не дадутъ на государя промышлять на той коргѣ тое кости моржевого зуба. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году та государева кость за Камень волотчи на Ковыму рѣку не въ мочь, потому что у служилыхъ людей корму мало и всякими заводами нужны, а кормъ на рѣкѣ нужной на Анадырѣ, промышляютъ всѣ сѣтями пущалницами, одному человѣку надобно сѣтей по десяти и болши, а опроче того на Анадырѣ рѣкѣ кормитца нечѣмъ, потому что рѣка каменная, лѣсу на ней нѣтъ опроче талника, ни звѣря ни соболей на ней нѣтъ, а моремъ итти съ казною государевою не смѣю, а что Богъ дастъ въ новой годъ, ... попадать съ государевою казною моремъ или горою. Да во 162 году поймалъ язъ Юшко съ товарыщи аманата Ходынского мужика князца на Анадырѣ рѣкѣ именемъ Кеота, и съ того мужика нынѣшняго 163 году государева ясаку взялъ пять собольихъ пластинъ, съ хвосты и съ лапами, вново; да онъ аманатъ съ родниками своми хочетъ въ новой годъ государеву казну, кость моржевой зубъ, перепровадить на оленяхъ за Камень на Ковыму рѣку, осенью. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году прочиталъ наказную память, что со мною Юшкою послана изъ Ленского острогу наказ ая память къ Михалку Стадухину, и въ наказной памятѣ написано, что велѣно выслать Семена Мотору, да служивыхъ Ѳедота Емельянова, да Микиту Семенова, да Ортемья Ѳедотова, да торгового человѣка Онисима Костромина да промышленыхъ Василья Бугра; а его Михайла Стадухина на рѣкѣ Анадырѣ нѣтъ, и язъ Юшко, по Михалковѣ наказной памятѣ, сталъ говорить того Семенова Моторина полку служилымъ и высылать съ рѣки Никиту Семенова да Ѳедота Емельянова Ветошку съ товарыщи, опроче Пашка Кокоулина да Митки Васильева (онъ Пашко слыпали государевъ указъ, что велѣно въ Ленское выслать нонѣ, и Пашко въ Ленской острогъ хотѣли иттить, и язъ Юшко, для ради государевы службы, въ Ленской острогъ не выслалъ, что они Пашко и Митка подали челобитную государю служить со мною Юшкомъ вмѣстѣ, и язъ Юшко челобитную у нихъ принялъ и велѣлъ государеву службу служить со мною Юшкомъ; а рѣка Анадырь людная, служилыхъ людей мало, а имъ то служилое дѣло за обычай), да Онисима Костромина, и они того государева указу и наказные памяти не послушали, учинились силны, и Семенъ Ивановъ Дежневъ сталъ меня Юшка бранить, и воеводу Дмитрея Андреевича Францбекова воромъ называлъ и меня Юшка, «стакался де ты, Юшко, съ такимъ же воромъ воеводою да

и наказную де память далъ такой же воръ;» а тѣ его рѣчи слышали служилые и промышленые люди: Никита Семеновъ, Василей Ермолаевъ Бугоръ, Павелъ Васильевъ Кокоулинъ, Ортемей Θедотовъ салдатъ, Θедотъ Емельяновъ Ветошка, Василей молодой Бугоръ, Онисимко Мартемьяновъ Костроминъ, Петръ Михайловъ, Кирило Степановъ, Иванъ Θедоровъ Казанецъ, Титъ Семеновъ, Степанъ Сидоровъ Мезенецъ, Терентей Микитинъ, Дмитрей Васильевъ, Евсій Павловъ, Платонъ Ивановъ, Третьякъ Степановъ, Завьялъ Ивановъ, Θедоръ Гавриловъ, Иванъ Семеновъ, Ларіонъ Ивановъ, Прокопей Андреевъ, Данило Филиповъ, Софонъ Ефремовъ, Θедоръ Дубовъ, Θедоръ Назаровъ, Харитонъ Щепеткинъ, Иванъ Чючуй, Иванъ Смагинъ, Василей Марковъ. А въ новой годъ къ морю сходя съ охочими служилыми на промыселъ на моржевой, съ государевою казною отнюдъ попадать на Ковыму рѣку въ новой годъ; а имена служилымъ охочимъ промышленымъ людемъ, которые служатъ государеву службу, кость государеву промышляютъ моржевой зубъ, со мною Юшкомъ вмѣстѣ, и тому роспись: Ивашко Семеновъ, Кирилко Никитинъ, Θедка Гавриловъ, Анашка Григорьевъ, Ортюшка Осиповъ Южакъ, Ларка Ивановъ, Θедка Дубовъ, Омелка Ильинъ, Ивашко Петровъ, Ярофейко Костроминъ, Пронка Ондреевъ, Ивашко Мининъ, Ивашко Смагинъ, Якунка Петровъ, Θедка Назаровъ, Савка Ивановъ, Савка Васильевъ, Завьялко Ивановъ, Ивашко Савинъ Приколъ, Матюшка Моломолка, Софонко Ефремовъ, Никитка Онофріевъ, Петрушка Кочень, Гришка Евдокимовъ, Гришка Ивановъ Милютинъ, Васка Кириловъ, Харитонко Щепеткинъ, Ивашко Чючуй; а рыба на рѣкѣ Анадырѣ именемъ кета, идетъ въ верхъ много, а назадъ не плаваетъ, вся пропадаетъ въ верху, и ѣсти та рыба худа, не жирна. Да въ нынѣшномъ же во 163 году, охочей служилой человѣкъ Данило Филиповъ пришелъ въ приказъ, и сталъ меня Юшка бранить, и за бороду драть, и половину бороды выдралъ, и ко дверямъ меня за бороду сволокъ, а пени на собя никакіе, на собя Юшка, не вѣдаю, да дѣло государево на меня Юшка сказываетъ, а язъ Юшко надъ собою дѣла государева не вѣдаю; да онъ же Данило перевелъ государевы пошлинные денги на собя съ охочего служилого человѣка Савки Васильева одиннадцать рублевъ, да на немъ же Данилѣ пошлинныхъ же денегъ сорокъ алтынъ четыре алтына, и тѣхъ пошлинныхъ денегъ у него Данила прошалъ, и онъ мнѣ Юшку не даетъ, да и приставу давалъ память Θедкѣ Дубову приставную доправить тѣ пошлинные денги на немъ Данилѣ, и онъ Данило править съ собя не далъ и отбился, учинился силенъ; да и государеву службу всю ставитъ своимъ воровствомъ, а заговорщиковъ съ нимъ Даниломъ не вѣдаю, сколко было, да и подговариваетъ охочихъ служилыхъ людей бѣжать съ государевы службы, и тѣ бѣглые люди казну государеву постановить хотятъ; а того язъ Данила, ... то государево дѣло сказалъ на меня Юшка, и язъ его Данила за поруками выслалъ въ Ленской острогъ, а язъ Юшко отъ государевы казны отойти не смѣю въ Ленской острогъ, безъ государева указу, и хочу у Бога милости прошать — итить на государеву службу къ морю, кость промышлять, съ охочими служилыми людми; а тотъ Данило, не хотя государевы службы служить и казны государевы не хотя за Камень провадить на Ковыму рѣку, и онъ Данило на меня Юшка для того государево дѣло сказалъ; имена порутчикомъ, кто держалъ поруку по немъ Данилѣ стать въ Ленской острогъ: Семенъ Ивановъ Дежневъ, Микита Семеновъ, Θедотъ Емельяновъ Ветошка, Артемей Θедотовъ салдатъ, всѣ Якутцкого острогу служилые люди, Анисимъ Мартемьяновъ Костроминъ торговой человѣкъ, Сава Ивановъ Тюменецъ, Григорей Евдокимовъ

№ 5.

№ 6. Байкалъ, Иванъ Мининъ Устьцелемецъ, всѣ охочіе служилые люди, Степанъ Сидоровъ Мезенецъ, Степанъ Петровъ Каканинъ, Кирило Степановъ Устюжанинъ, Сидоръ Емельяновъ, Панфилъ Лаврентьевъ Устюженинъ, Павелъ Максимовъ Глотовы слободы, Ѳома Семеновъ Пермякъ, Филипъ Даниловъ Лалетинъ, Данило Панкратовъ Сысолетинъ, Платонъ Ивановъ Пинеженинъ, Морозъ Малафіевъ Устюжанинъ, Третьякъ Евдокимовъ, Иванъ Ѳедоровъ Казанецъ. Да кто моихъ Юшковыхъ полчанъ въ Ленской острогъ безъ моего Юшкова отпуску сбѣжитъ, и вамъ государевымъ воеводамъ тѣхъ людей задержать въ Ленскомъ острогѣ до меня Юшка, потому что съ государевы службы сбѣжатъ и государево жалованье снесутъ и что давано подъемовъ на службу. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, марта въ 15 день, билъ челомъ государю служилой человѣкъ Пашко Васильевъ Кокоулинъ и челобитную подалъ на Анадырѣ рѣкѣ мнѣ Юшку, что служити государеву службу ему Пашку со мною Юшкомъ вмѣстѣ; и язъ Юшко вѣдаю службу его: какъ были, въ прошломъ во 162 году, на коргѣ у моря у промыслу рыбья зубу кости, и у тое корги близко жили Коряцкіе люди и приходили подъ насъ тайно убивства ради, и язъ Юшко съ товарыщи да служивой человѣкъ Семенъ Дежневъ съ товарыщи на тѣхъ людей ходили, и нашли ихъ четырнадцать юртъ болшихъ, и у нихъ сдѣланъ острожекъ, и Богъ намъ помощи подалъ, и тотъ ихъ острожекъ взяли, и женъ ихъ и дѣтей у нихъ взяли, а которые лутчіе люди и они женъ и дѣтей своихъ съ собою увели, потому что люди многіе во всякой юртѣ семей по десяти и болши живутъ, а мы были люди невеликіе, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, и язъ Юшко того Пашка на той дракѣ видѣлъ, какъ онъ Пашко убилъ мужика, а его Пашка ранили въ бокъ; и по роспросу служилыхъ и промышленыхъ людей, что де ему Пашку та государева служба и преже сего на иноземцовъ не на мирныхъ людей за обычай, и язъ Юшко для тое государевы службы принялъ, потому что которыхъ по государеву указу прибиралъ язъ Юшко на Ковымѣ рѣкѣ и которые изъ Ленского пришли, и тѣмъ служилымъ то ратное дѣло не за обычай, люди небывалые и къ здѣшней Анадырской службѣ не пріобытчились. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, марта въ 30 день, язъ Юшко съ товарыщи, и Семенъ Дежневъ да Никита Семеновъ съ товарыщи поймали въ аманаты у мужика сына, а ясаку съ него на нынѣшней 163 годъ не взято ничего, а въ иные годы не вѣдаю будетъ и не вѣдаю не будетъ, а мужикъ роду Ходынского. А посланы си отписки съ охочими служилыми людми Ивашкомъ Чучуемъ да Юшкомъ Трофимовымъ. Да на нынѣшней на 163 годъ язъ Юшко съ нимъ Семеномъ взяли ясаку вмѣстѣ съ аманата Чохчоева роду семь соболей съ хвосты, въ коскахъ, гузна поротые.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

6. — 1655 прежде 4 апрѣля. Челобитная служивыхъ и промышленыхъ людей Ѳедора Емельянова Ветошки съ товарищами, *о назначеніи имъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладовъ за службу на рѣкѣ Анадырѣ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи и сироты твои служивые и промышленные люди, которые отпущены съ Колымы рѣки отъ сына боярского Василья Власьева да цѣловалника Кирила Коткина, и которые промышленные люди подали челобитные на Колымѣ рѣкѣ усть Анюя рѣки служивому че-

№ 6.

ловѣку Семену Моторѣ и служили твоя государева служба съ нимъ Семеномъ на Анандырѣ рѣкѣ, и которые были на Анандырѣ рѣкѣ въ прошломъ во . . . году съ Семеномъ Дежневымъ служилые люди: Ѳедотко Емельяновъ Ветошка, Артюшка Ѳедотовъ салдатко, торговой человѣкъ Онисимко Костроминъ, промышленые люди, Васка Ермолаевъ Бугоръ, Терешка Микитинъ, Васка Марковъ, Стенка Сидоровъ Вилюй, Стенка Петровъ Каканинъ, Петрушка Михайловъ, Ивашка Казанецъ, Онтонка Андреевъ, Гришка Онтоновъ, Томилко Елѳимовъ, Титко Семеновъ, Морозко Малафѣевъ, Дружинка Алексѣевъ, Сидорко Емельяновъ, Пашко Максимовъ, Ѳомка Семеновъ, Кирилко Степановъ, Ивашко Лаврентьевъ, Тренка Курсовъ, Филка Даниловъ, Данилко Панкратовъ. Въ прошломъ, государь, во 157 году, вѣдомо учинилось на Колымѣ рѣкѣ сыну боярскому Василью Власьеву да цѣловалнику Кирилу Коткину, по роспроснымъ рѣчамъ отъ Ходынского аманата Ангары, которого взяли мы холопи и сироты твои сверху Анюя рѣки, и отъ Ходынскихъ ясырей тогожъ нашего погрому, что новая захребетная рѣка Анандыръ подошла къ вершинѣ Анюя рѣки близко: и по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ прибралось насъ охочихъ промышленыхъ людей. . . . и били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а челобитную . . . на Колымѣ рѣкѣ сыну боярскому Василью Власьеву да цѣловалнику Кирилу Коткину, чтобъ итти намъ охочимъ промышленымъ людемъ въ ту новую землю, на ту захребетную рѣку Анандыръ, для пріиску и приводу подъ твою царскую высокую руку вновь неясачныхъ людей, своими подъемы и... отдать намъ въ твою государеву казну сорокъ соболей; и мы сироты твои на ту твою государеву службу отпущены съ служилыми людми съ Семеномъ Моторою съ товарыщи. И тогожъ 157 году, мѣсяца іюля въ . . день, служивые люди Михайло Стадухинъ съ товарыщи пошли съ Колымы рѣки моремъ впередъ на новую рѣку Погычю, а назадъ съ моря на Колыму рѣку пришелъ онъ Михайло 158 году сентября въ 7 день; и послыша онъ Михайло тѣ роспросные рѣчи и самъ онъ, роспрося тѣхъ же погромныхъ ясырей, которыхъ взяли мы холопи и сироты твои вверху Анюя рѣки, близко, гдѣ посланы мы холопи и сироты твои, учалъ онъ Михайло съ товарыщи на насъ холопей и сиротъ твоихъ ріитца, и угрожать, и всяко враждовать и изгонять зависти ради, чтобъ намъ холопямъ и сиротамъ твоимъ та твоя государева служба заложить, не хотя насъ холопей и сиротъ твоихъ видѣть въ твоемъ царскомъ милостивомъ призрѣньѣ, и взводитъ на насъ всякое бездѣлье ложно и подавалъ на Колымѣ рѣкѣ на насъ торговымъ людямъ извѣтные челобитные своимъ умысломъ, а составомъ Ярофейка Киселева, приметываяся всякими мѣрами, взводя на насъ напрасное воровство, а себѣ тотъ затѣйной извѣтъ ставитъ впредь въ поправку, и похвалялся онъ Михайло впередъ, дорогою идучи и на мѣстѣхъ, гдѣ случитца быть, кормъ и оружье и всякой заводъ и сабаки и нарты силно ималъ, и между нами рознь чинилъ; и тогожъ 158 году онъ Михайло товарыщевъ нашихъ, промышленыхъ людей Матюшку . . . да Кирилка Проклова билъ у себя на дому напрасно и ясыря у него Кирилка взяли силно; и въ отпискахъ онъ писалъ въ Якутской острогъ къ твоимъ государевымъ воеводамъ, по своему напраспому жестосердію, на насъ все ложно; а какъ мы холопи твои и сироты вверху Анюя рѣки твоимъ государевымъ счастьемъ взяли въ аманаты Ходынского мужика, и какъ пришли родники его человѣкъ съ пятдесятъ или какъ и принесли твой государевъ ясакъ, и въ ту пору онъ Михайло учинилъ изъ пищалей стрѣлбу, не вѣдомо для чего, а насъ онъ не послушалъ, и тѣ иноземцы, убоя-

№ 6. ся той стрѣлбы, прочъ отошли, а чаялъ, что можно было съ тѣхъ людей твоего государеву ясаку взять и болши того; и какъ мы перешли черезъ Камень на Анандыръ рѣку, и онъ Михайло по первой своей похвалбѣ, въ чемъ подавано у насъ на Колымѣ рѣкѣ въ ясачномъ зимовьѣ извѣтное челобитье служивымъ людемъ Мокѣю Игнатьеву да Ивану Пермяку, и дорогою идучи по Анандырѣ, (да какъ Михайло Стадухинъ шелъ по Анандырѣ рѣкѣ мимо нашъ станъ, и посылалъ онъ Михайло на проходѣ къ намъ въ станъ служилыхъ людей дву человѣкъ Василья Бугра да Василья Вилюя, а говорили они: велѣлъ де намъ Михайло Стадухинъ говорить вамъ всѣмъ Семеновымъ товарыщемъ, чтобъ вы пошли и били челомъ въ полкъ ему Михайлу, а буде де не послушаете и къ нему Михайлу въ полкъ не пойдете, и васъ де Михайло велитъ побивать всѣхъ на голову; въ томъ у насъ на него Михайла подана извѣтная челобитная имъ Василью Бугру да Василью Вилюеву да Ивану Иванову Пермяку) и дорогою идучи по Анандырѣ, онъ Михайло у насъ приказного служивого человѣка Семена Мотору, росплоша на ходу, силно взялъ, и жилъ онъ Семенъ у Михайла Стадухина девять денъ, а въ десятой день пришелъ онъ Семенъ къ намъ на дорогѣ, а сказывалъ: садилъ де меня Михайло Стадухинъ въ колоду, а вымучилъ де онъ у меня таково писмо, что де мнѣ Семену съ товарыщи, по наказной памятѣ, твоей государевы Анандырской службы особь не служить, а быть де мнѣ съ товарыщи подъ началомъ у него Михайла; да апрѣля въ 23 день дошли мы на Анандырѣ ясачного зимовья служилого человѣка Семена Дежнева съ товарыщи, съ промышлеными людми, и мы холопи и сироты твои служивые и промышленые люди Семенъ Мотора и Семенъ Дежневъ съ товарыщи стали твою государеву службу служить вмѣстѣ, и Михайло Стадухинъ почалъ и насъ сиротъ твоихъ, которые съ Семеномъ Дежневымъ, тожъ изгонять, что мы сироты твои отъ того Семена Дежнева не отошли къ нему Михайлу. И въ прошломъ, государь, во 159 году, укрываяся и бѣгаючи отъ его Михайловы изгони, съ Анандыри рѣки осенью ходили мы холопи и сироты твои государевы на новую захребетную рѣку Пенжинъ, и у насъ на ту рѣку Пенжинъ вѣдомыхъ вожевъ не было, и ходили мы три недѣли, а рѣки той не нашли, и видя нужную голодную смерть, воротились назадъ на Анандыръ рѣку. Да въ прошломъ во 159 году, какъ ходили мы на Анаулскихъ людей, за ихъ ослушанье и за убойство Рускихъ людей, въ походъ и ихъ дошли внизу Анандыри рѣки въ острожкѣ, и намъ Богъ помогъ на острожекъ приступомъ взойти и мы съ ними билися ручнымъ боемъ, имаяся другъ за друга, и у нихъ Анаулянъ колье нарочное и топоры на долгіе топорища сажены и ножи, и намъ тотъ острожекъ Богъ помогъ взять; а у насъ они Анаули убили четырехъ человѣкъ Суханка Прокопьева да промышленыхъ Кирилка Проклова, да Евтюшку Материка да Путилка Аѳанасьева, а иныхъ нашу братью многихъ переранили, Пашка Кокоулина въ голову и въ руку, и онъ немоченъ всю зиму былъ, Ѳомку Семенова, Титка Семенова били кольемъ; и того 159 году, зимою, шли снизу Анандыри рѣки товарыщи наши промышленые люди Мишка Захаровъ, да язъ Ѳомка Семеновъ, да язъ Петрушка Михайловъ, да гостиной сотни торгового человѣка Василья Гуселникова приказчиковъ его покрученикъ Елѳимко Меркурьевъ Мезеня къ твоему государеву аманату и къ товарыщамъ нашимъ, Семену Моторѣ съ товарыщи, съ кормомъ и съ инымъ со всякимъ борошнемъ; и онъ Михайло, услыша тѣхъ нашихъ товарыщевъ, что идутъ къ намъ въ ясачное зимовье, и ихъ на дорогѣ перенявъ, пограбилъ все, кормъ и оружье и весь борошенъ, котлы и топоры, нарты и собаки силно взялъ, а ихъ то-

варыщевъ нашихъ билъ до умертвія, а въ томъ его грабежу у Мишки Захарова, да у Елѳимка Меркурьева и у Ѳомки Семенова поданы извѣтные челобитные. Да въ прошломъ, государь, во 160 году пошли мы холопи и сироты твои въ судахъ на море для пріиску, чтобъ тебѣ государю гдѣ учинить прибыль прочная, и нашли мы усть той Анандыри рѣки за губою коргу, вышла въ море далеко, а на ту коргу вылезаетъ много морской звѣрь моржъ, и есть на той коргѣ заморной зубъ звѣря того, и мы того звѣря промышляли; а до той Анандыри рѣки и до той корги, что твоимъ государевымъ счастьемъ пріискали мы холопи и сироты твои, и до того мѣста Михайло Стадухинъ съ товарыщи не доходили, потому, государь, знатно, что въ прошломъ во 157 году съ Колымы рѣки ходилъ Михайло Стадухинъ моремъ впередъ на Погычу рѣку, а съ моря пришелъ онъ во 158 году сентября въ . . день, и писалъ онъ Михайло съ Колымы рѣки въ Якутцкой острогъ къ твоимъ государевымъ воеводамъ, что бѣжалъ де онъ Михайло моремъ впередъ семеры сутки, а рѣки де не нашелъ никакой, нашелъ де онъ Михайло небольшихъ людей Коряцкихъ и языковъ де переималъ, а на роспросѣ языки сказали, что впередѣ де людей много есть, а рѣки де они не знаютъ никакой, и онъ Михайло съ товарыщи воротились назадъ въ Колыму рѣку; а впередѣ того мѣста есть каменной носъ Болшой, вышелъ въ море далеко и людей на немъ добрѣ много, а противъ того носу есть острова въ морѣ, а на островахъ людей добрѣ много жъ, а мы сироты твои, которые были съ Семеномъ Дежневымъ, тотъ каменной носъ и островы знаемъ и людей видѣли, а не тотъ носъ, что есть первой Святой носъ отъ Колымы рѣки, а Анандыръ рѣка отъ того Большого носу и отъ островъ далеко; да въ прошломъ, государь, во 162, году охочей служивой человѣкъ Юрья Селиверстовъ писалъ въ Якутской острогъ съ Анандыря, къ твоимъ государевымъ воеводамъ, съ промышленымъ человѣкомъ съ Оверкою Мартемьяновымъ, что де то мѣсто прежъ сего провѣдалъ онъ Юрья, а не мы холопи и сироты твои, и то онъ Юрья писалъ ложно и отписки послалъ онъ отъ насъ тайно, зависти ради, хотя нашею службою и пріискомъ быть въ твоемъ государевѣ жалованьѣ, а былъ онъ Юрья и ходилъ моремъ впередъ съ Михайломъ Стадухинымъ, а Михайло до Анандыри рѣки не доходилъ добрѣ далеко. А потому твоя государева ясачная и десятинная соболиная казна и рыбья зубу въ нынѣшнемъ во 163 году, весною, не вышла, что мы холопи и сироты твои кормомъ нужны, ядимъ мы красную заморную рыбу, а нынѣ по плесамъ кормимся, и поднятца съ твоею государевою казною не могли; а въ прошломъ, государь, во 162 году, весною того аманата Чекчоя братья и родники ихъ хотѣли твою государеву казну, посадивъ закладчиковъ ближнихъ своихъ родниковъ, черезъ Камень везть на Анюй рѣку на оленяхъ, и въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, осенью, тѣхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, пришедъ съ Камени отъ Пянжины рѣки, многіе немирные Коряцкіе люди, побили и погромили, и женъ и дѣтей ихъ поимали и оленей отогнали, и нынѣ де твоей государевы казны везти имъ не на чемъ; и тотъ аманатъ Чекчой и съ братьями и съ родниками своими били челомъ тебѣ государю, челобитную подали на Анандырѣ рѣкѣ служивымъ людемъ Семену Дежневу да Микитѣ Семенову съ товарыщи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ бы своимъ всякимъ служилымъ людемъ отъ тѣхъ иноземцовъ оборонить ихъ, а впредь де, во 164 году, они ясачные иноземцы твою государеву казну хотятъ перевезть на Анюй рѣку на оленяхъ. Да въ прошломъ же во 162 году, для твоей государевы службы дали мы холопи и сироты твои Юрью Селиверстову съ товарыщи два коча

№ 7. дѣланые, готовые, и съ снастью, и карбасъ, кромѣ паруса и якоря, чтобъ та твоя государева служба въ годъ не застоялась и времени бъ не испоздать къ морскому промыслу. А живучи мы холопи и сироты твои на твоей государевѣ службѣ на Анандырѣ рѣкѣ, что было сѣтяное и всякое промышленое заводишко, водяное и горное, со 158 году, и то придержали все, и въ тѣхъ мы сѣтяныхъ заводахъ задолжали великими долгами, имали мы новую сѣть въ долгъ цѣною рублевъ по пятнадцати и болше, а искупитца нечѣмъ, потому, государь, что Анандыръ рѣка не лѣсная и соболей на ней мало, а иноземцовъ неясачныхъ людей добрѣ много, а впредь намъ должитца не у кого, . . . что заводныхъ людей пришло съ нами мало; и кормимся мы красною заморною рыбою кетою, а та рыба кета внизу Анандыри рѣки отъ моря идетъ добра, а вверхъ приходитъ худа, потому что та рыба замираетъ вверху Анандыри, а назадъ къ морю не выплываетъ, а бѣлой, государь, рыбы добываемъ мы мало, потому что у насъ сѣтей добрыхъ нѣтъ, а что и промыслитца бѣлой рыбы и то мы пасемъ, и кормимъ потолику твомъ государевымъ аманатомъ, а тою рыбою кетою кормить ихъ не смѣемъ, чтобъ имъ, отъ того корму оцынжавъ, не померетъ и намъ бы холопямъ и сиротамъ твоимъ отъ тебя государя за то въ опалѣ и въ казнѣ не быть. — Милосердый государь царь и великой князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ своимъ государевымъ жалованьемъ по прежнему въ наши оклады, для нашей службы и великой нужи и долговъ, и вели, государь, намъ сиротамъ твоимъ о той своей государевѣ службѣ указъ учинить, и вели, государь, сю нашу челобитную на Анандырѣ въ ясачномъ зимовьѣ служивымъ людемъ Семену Дежневу да Микитѣ Семенову принять и подъ отпискою послать въ Якутцкой острогъ къ твоимъ государевымъ воеводамъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

7. — 1655 апрѣля 4 и послѣ 15. Отписки Якутскому воеводѣ Ивану Акинѳову служивыхъ людей Семена Дежнева и Никиты Семенова, *о походѣ ихъ на рѣку Анадыръ, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ инородцевъ и проч.*

I. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинѳіеву да дьяку Осипу Степанову съ новые рѣки Анандыру служилые и промышленые люди Семейка Дежневъ да Микитка Семеновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 157 году, Колымы рѣки отъ сына боярского Василья Власьева да цѣловалника Кирила Коткина посланы служилые и промышленые язъ Микитко съ товарыщи вверхъ Анюя рѣки на неясачныхъ людей, и государевымъ счастьемъ нашли мы неясачныхъ людей Ходынцовъ и ихъ громили, а взяли мы, для государева ясаку, того погрому лутчего мужика, именемъ зовутъ Ангара, и отдали на Колымѣ рѣкѣ сыну боярскому Василью Власьеву да цѣловалнику Кирилу Коткину, а на роспросѣ тотъ мужикъ сказалъ и того погрому ясыри: есть де за Каменемъ новая рѣка Анандыръ, а подошла де та рѣка Анандыръ къ вершинѣ Анюя рѣки близко. И по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ прибрались охочіе промышленные люди, а били челомъ государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а челобитную подали на Колымѣ рѣкѣ сыну боярскому Василью Власьеву да цѣловалнику Кирилу Коткину, чтобъ ихъ

государь пожаловалъ, отпустилъ въ тѣ новые мѣста, на ту захребетную рѣку Анандырь, отпустилъ бы для пріиску вновъ ясачныхъ людей и приводу подъ царскую высокую руку Анадырь; а иные промышленые люди подавали челобитные во 158 году ему Семену Моторѣ, чтобъ служилымъ и промышленымъ людемъ по той наказной памятѣ съ нимъ Семеномъ; да съ нимъ же Семеномъ посланы служилые люди. И въ прошломъ во 157 году, Ленского острогу служивой человѣкъ Михайло Стадухинъ пошелъ моремъ съ Колымы рѣки впередъ на Погичу рѣку, а въ прошломъ во 158 году сентября въ 7 день пришелъ съ моря назадъ на Колыму рѣку, а съ Колымы онъ Михайло писалъ въ Ленской острогъ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарыщи, что бѣжали де они Михайло съ товарыщи и съ бѣглыми служивыми людми моремъ впередъ семеры сутки, а людей де нашли неболшихъ Коряковъ и языковъ переимали, а на роспросѣ языки сказали, что люди де впередѣ есть, а рѣки де впередѣ никакой не знаемъ; и онъ Михайло, послыша тѣ роспросные рѣчи и покупя тогожъ нашего погрому ясырей, учалъ смышлятца въ тѣжъ новые мѣста, на тужъ Анандырь рѣку, гдѣ отпущены мы служилые и промышленые люди, и учалъ онъ Михайло съ товарыщи и съ бѣглыми служивыми людми, съ Ярофейкомъ Киселевымъ съ товарыщи, изгонять и всяко угрожать, и дорогою, идучи по Анюю и по Анандырю рѣкамъ, кормъ, и оружіе, и всякой промышленной заводъ, собаки и нарты, силноималъ и между нами рознь чинилъ, чтобъ та государева служба заложить, завистію своею не хотя насъ видѣть въ царскомъ милостивомъ призрѣньи; да онъ же Михайло на Колымѣ рѣкѣ товарыщевъ нашихъ, промышленныхъ людей Матюшку Калинина да Кирилка Проклова, съ бѣглыми служилыми людми били и ясырю у него Кирилка взяли силно, напрасно, а въ той его Михайловѣ обидѣ и во всей его похвалбѣ подана у насъ на Колымѣ рѣкѣ въ ясачномъ зимовьѣ служилымъ людямъ Мокѣю Игнатьеву да Ивану Иванову Пермяку извѣтная челобитная. А какъ мы пошли съ Колымы рѣки и вверху Анюя рѣки на Каменю, перенявъ аргишницы иноземскіе, за ними въ походъ ходили, и государевымъ счастьемъ взяли Ходынского мужика въ аманаты доброго, именемъ зовутъ Чекчо, а братьевъ у него четыре брата родныхъ, а онъ пятой, и иныхъ родниковъ много, а взяли мы того аманата марта въ 24 день, а къ родникамъ своимъ посылалъ Чекчо и велѣлъ имъ быть къ намъ на кошъ съ государевымъ ясакомъ въ четвертой день; а тотъ Михайло Стадухинъ пришелъ съ Колымы рѣки вверхъ Анюя рѣки марта въ 26 день и сталъ станомъ своимъ подлѣ насъ близко, а какъ тѣ иноземцы пришли къ намъ съ ясакомъ и взяли мы государева ясаку подъ того аманата девять соболей, и тотъ Михайло съ товарыщи въ тѣжъ поры объ ясачномъ сборѣ учинилъ стрѣлбу изъ оружья, не вѣдомо для чего, и тѣхъ иноземцовъ отогналъ, а мы его Михайла унимали и онъ насъ не послушалъ; а чаяли, что мочно было съ тѣхъ иноземцовъ государева ясаку и болше того взять, потому что иноземцовъ было немало, человѣкъ съ полста и болше. А какъ мы перешли на Анандырь рѣку, и онъ Михайло по первой своей похвалбѣ, идучи дорогою, росплоша приказного у насъ служиваго человѣка Семена Мотору силно къ себѣ взялъ и держалъ у себя онъ девять денъ; а пришелъ онъ Семенъ къ намъ на дорогѣ въ десятой день, а сказалъ онъ Семенъ: садилъ де меня Михайло Стадухинъ въ колоду, а вымучилъ де у меня въ колодѣ онъ Михайло таково писмо, чтобъ мнѣ Семену съ товарыщи на Анандырѣ государевы службы особнѣ не служить, кромѣ его Михайла, и быть подъ началомъ у него Михаила. Да апрѣля въ 23 день на Анандырѣ рѣкѣ Семенъ Мотора съ

№ 7.

№ 7. товарыщи дошли до ясачного зимовья Семейки Дежнева съ товарищи, съ промышлеными людми двѣнадцать человѣкъ, и язъ Семейка Дежневъ съ товарыщи съ нимъ Семеномъ Моторою съ товарыщи стали государеву службу служить съ того числа вмѣстѣ и аманатовъ кормить собща, а у меня Семейки съ товарыщи два аманата Анауляне, взяты вновь, Колупай имя одному, а другому Негово; а тотъ Михайло Стадухинъ, обошедъ то ясачное зимовье, погромилъ Анаулскихъ мужиковъ, а на погромѣ побилъ ихъ Анаулей много и тѣхъ ясачныхъ мужиковъ Колупая и Негова отцовъ и родниковъ ихъ погромилъ; и язъ Семейка съ товарыщи пришелъ къ тому Анаулскому острожку къ нему Михайлу съ товарыщи и сталъ ему говорить, что дѣлаетъ онъ негораздо, побиваетъ иноземцовъ безъ розбору; и онъ Михайло говорилъ: то де люди не ясачные, а толко де они ясачные, и ты де поди къ нимъ, и зови ихъ вонъ изъ острожку и государевъ ясакъ возми съ нихъ; и язъ Семейка сталъ имъ иноземцомъ говорить, чтобъ безъ боязни вонъ вышли и дали бъ государевъ ясакъ, и тѣхъ Анаулскихъ аманатовъ родникъ сталъ подавать изъ юрты государю въ ясакъ ополники собольи; и онъ Михайло учалъ, ополники изъ рукъ вырвавъ, меня Семейку бить по щекамъ въ томъ, что язъ сталъ государеву службу служить съ Семеномъ Моторою съ товарыщи собща, потому что мы люди не великіе, и сталъ онъ Михайло на насъ ріитца и всякими обычаями изгонять. И мы служивые и промышленые люди Семенъ Мотора и язъ Семейка Дежневъ съ товарыщи, служилыми и съ промышлеными людми, бѣгаючи и укрываючись отъ его Михайловы изгони, пошли мы осенью нартянымъ путемъ впередъ на захребетную рѣку Пянжинъ, для пріиску и приводу подъ государеву царскую высокую руку вновь неясачныхъ людей, и у насъ на ту рѣку вѣдомыхъ вожей не было, а ходили мы три недѣли и рѣку не нашли, и мы, видя нужную голодную и холодную смерть, назадъ на Анандыръ воротились. Да въ прошломъ во 159 году, осенью, по полой водѣ послалъ онъ Михайло служивыхъ и промышленыхъ людей девять человѣкъ внизъ Анандыру внизъ рѣки къ Анаулямъ, и тѣ иноземцы Анаули тѣхъ служилыхъ и промышленыхъ людей побили всѣхъ, а сами они сбѣжали внизъ Анандыру рѣки далеко и съ государевымъ ясакомъ къ ясачному зимовью не пришли; и мы ходили къ нимъ Анаулямъ внизъ Анандыру рѣки, а у нихъ сдѣланъ острожекъ, и мы ихъ изъ острожку вызывали, чтобъ они государю вину свою принесли и ясакъ бы государевъ съ себя дали; и они Анаули стали съ нами дратца, и какъ намъ Богъ помогъ взять первую крайнюю юрту и на острожекъ взошли, и мы съ ними бились на острожкѣ ручнымъ боемъ, другъ за друга имаяся руками, и у нихъ Анаулей на острожкѣ норовлено готовой бой, колье и топоры сажены на долгіе деревья да и ножи, потому что за убойство Рускихъ людей ждали они на себя Рускихъ людей, и убили они у насъ служилого человѣка Суханка Прокопьева, да трехъ человѣкъ промышленыхъ, Путилка Аѳанасьева, Евтюшку Материка, Кирилка Проклова, да служилыхъ людей Пашка Кокоулина на томъ приступѣ топоромъ и кольемъ изранили въ голову и въ руку, и онъ Пашко немоченъ былъ всю зиму, да Артюшку салдатка ранили изъ лука въ лобъ, да промышленыхъ людей Терешку Микитина ранили изъ лука въ переносьѣ, да Ѳомку Семенова да Титка Семенова на съемномъ бою изранили кольемъ, и Богъ намъ помогъ тотъ ихъ острожекъ взять и ихъ Анаулей смирить ратнымъ боемъ; а для государева ясаку взяли мы лутчего мужика Когюню, а тотъ Когюня и съ родниками сказали, что прежде сего мы государева ясаку съ себя не плачивали. И тѣхъ прежнихъ Анаулскихъ аманатовъ отцы ихъ Калликъ и Обый, съ родниками своими, по прежнимъ своимъ угодьямъ стали жить по

№ 7.

старому, и пришедъ на нихъ Анаулской же мужикъ Мекерко съ родниками своими лѣтомъ тайнымъ обычаемъ, тѣхъ аманатовъ отцовъ побили и всѣхъ родниковъ ихъ на смерть; и въ прошломъ 160 году, мѣсяца ноября, тотъ же Мекерка съ родниками, тайнымъ же обычаемъ пришедъ, и Когюню и родниковъ его всѣхъ побилъ на смерть же и ихъ; и декабря въ 7 день Анаулской аманатъ Колупай да родникъ его Локъ били челомъ государю, чтобы ихъ государь пожаловалъ, шли бъ на того Мекерку мы служилые люди и промышленые и ихъ бы смирили ратнымъ боемъ, что побилъ де онъ Мекерка отца и родниковъ нашихъ, а впередъ де онъ Мекерка тѣмъ же обычаемъ и васъ государевыхъ служивыхъ и промышленыхъ людей хочетъ побивать; и Семенъ Мотора и я Семейка Дежневъ съ товарыщи на того Мекерка съ родниками въ походъ ходили и призывали его Мекерку подъ государеву царскую высокую руку, и онъ Мекерка съ родниками учинился не послушенъ, и стали насъ стрѣлять и убили служивого человѣка Семена Мотору, а служивого Пашка Кокоулина ранили въ плечо и въ стегно изъ лука, да Ѳедотка Ветошку изъ лука жъ ранили въ колѣно, да промышленого человѣка Стенку Сидорова изъ лука жъ ранили въ руку, и мы женъ и дѣтей ихъ всѣхъ поимали, а онъ Мекерка съ родниками ушли, иньце ранены. И торговой человѣкъ Онисимко Костроминъ и промышленые люди Васка Бугоръ съ товарыщи били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а челобитную подали за руками намъ Семейкѣ и Микиткѣ, чтобъ намъ быть у твоей государевы казны, и у аманатовъ и у всякихъ государевыхъ дѣлъ по наказной памяти, которая дана на Колымѣ рѣкѣ отъ сына боярского Василья Власьева да цѣловалника Кирила Коткина Семену Моторѣ, и ихъ промышленыхъ людей вѣдать намъ Семейкѣ и Микиткѣ. Да во 159 году, генваря въ 12 день, шли отъ насъ снизу Анандыру товарыщи наши промышленные люди Мишка Захаровъ да гостиной сотни торгового человѣка Василья Гуселникова приказчиковъ его Безсонка Астафьева да Ѳонки Андреева покрученикъ ихъ Еѳимко Меркурьевъ Мезеня, да Петрушка Михайловъ, Ѳомка Семеновъ вверхъ Анандыру рѣки, въ ясачное зимовье ко государеву аманату Чекчю и къ товарыщемъ нашимъ, къ Семену Моторѣ съ товарыщи, съ кормомъ и съ одеженкомъ и со всякимъ борошнишкомъ, а тѣ наши товарыщи, живучи у государевы казны и у аманата, помирали голодною смертію, кормились корою кедровою, а что было неболшое мѣсто свѣжей рыбы, и то пасли и кормили помаленку государева аманата, чтобъ ему, съ нужи оцынжавъ, не помереть, и намъ бы за то отъ государя въ опалѣ и въ казнѣ не быть: и послыша то Михайло Стадухинъ, что идутъ въ ясачное зимовье товарыщи наши, и онъ Михайло, перенявъ на дорогѣ, товарыщевъ нашихъ пограбилъ, кормъ, и оружье, и платье, и собаки и нарты, и всякой борошенъ и заводъ силно взяли, а ихъ товарыщевъ нашихъ били, и въ томъ у нихъ бою и грабежѣ извѣтные челобитные поданы до умертвія; а во 160 году подъ того аманата Чекчоя взяли государева ясаку . . . И тогожъ 160 году пошли мы въ судахъ на море, чтобъ гдѣ государю учинить прибыль болшая, и нашли усть той Анандыру рѣки корга, за губою вышла въ море, а на той коргѣ много вылягаетъ морской звѣрь моржъ и на той же коргѣ заморной зубъ звѣря того, и мы служилые и промышленые люди того звѣря промышляли и заморной зубъ брали, а звѣря на коргу вылегаетъ добрѣ много, на самомъ мысу вкругъ съ морскую сторону на полъ версты и болше мѣста, а въ гору саженъ на тридцать и на сорокъ, а весь звѣрь съ воды съ моря на землю не вылегалъ, въ морѣ звѣря добрѣ много у берегу, а потому всего звѣря на землю не выжидали, что ясачное зимовье вверху Анандыри

№ 7. рѣки и рыбные ловли высоко въ шиверахъ, а корму у насъ нѣтъ, и того бъ рыбного промыслу не проходить и не опоздать и голодною смертью не помереть бы; а на пришли 160 году канунъ Петрова дни и Павлова верховныхъ Апостолъ, а съ корги мы пошли вверхъ по Анандырю іюля въ 17 день, а звѣрей промышлять ходили четырежды и звѣрь прилегаетъ скоро на землю; а во 162 году звѣрь вылегалъ пожже, первой промыселъ былъ о Ильинѣ дни, а потому вылегалъ пожже, что льды отъ берегу не отнесло; а которые промышленые люди Поморцы и они сказываютъ, что въ Рускомъ де Поморьѣ столь много звѣря того нѣтъ; а положили мы въ государеву казну служилые и промышленые того рыбья зубу вѣсомъ три пуда, а числомъ четырнадцать. А во 161 году мы Семейка и Микитка съ товарыщи лѣсъ добыли, а хотѣли съ государевою казною отпустить моремъ въ Якуцкой острогъ, и язъ Семейка съ товарыщи то вѣдаемъ, что море болшое и сулои великіе о землю близко, безъ доброй снасти судовой, и безъ доброго паруса и якоря, итти не смѣли, и иноземцы говорятъ: не по вся де годы лды отъ береговъ относитъ въ море; а горою черезъ Камень государевы казны съ невеликими людми черезъ многіе неясачные люди розныхъ родовъ выслать не смѣли, потому что служивые и промышленые люди на государевыхъ службахъ побиты, а иные промышленые люди отошли къ Михайлу Стадухину: Матюшка Кальинъ, Калинко Куропотъ, Ивашко Ваховъ, Ивашко Суворовъ, Семейка Зайко, Богдашко Анисимовъ, а кто для чего ушелъ, и тому записка покойного Семена Маторы, а съ записки списокъ подъ сею отпискою; да въ прошломъ во 161 году ходили мы въ походъ на неясачныхъ людей Чуванзей, и они люди оленные, сами ушли и женъ и дѣтей увезли, а которые были робята неболшіе, и они послѣ того скопяся многіе люди, и тѣхъ робятъ отбили, да служивого человѣка Ивашка Пуляева убили да четырехъ человѣкъ промышленыхъ, Мишку Захарова (да гостиной сотни торгового человѣка Василья Гусельникова приказчиковъ его Филку Данилова ранили въ плечо, да Васку Маркова въ стегно, Платка Иванова въ руку), покрученика Ѳомка Меркурьева Мезеню, Ивашка Нестерова, Ѳомку Кузмина; и потому та государева казна не выслана, чтобъ она не утерялась, и царскому бы величеству въ иноземцахъ поносу не учинить и служивые бъ и промышленые люди не погибли; а въ прошломъ во 162 году, зимою и весною, ясачные люди Ходынцы, аманата Чекчоя братья и родники ихъ, говорили, что де во 163 году перевеземъ де государеву казну всю черезъ Камень на оленяхъ на Анюй рѣку, толко де родникомъ нашимъ дадите ль железа всякого дѣлного? И тогожъ 162 году, апрѣля въ 27 день, съ Колымы рѣки пришелъ охочей служивой человѣкъ Юрья Селиверстовъ, а съ нимъ охочіе служилые и промышленые люди, и тѣхъ ясачныхъ иноземцовъ Чокчоевыхъ родниковъ онъ Юрья, дошедъ къ нимъ отъ ясачного зимовья во днище или какъ тѣ иноземцы многіе приходили въ ясачное зимовье по вся дни, и онъ Юрья, обошедъ ясачное зимовье, тѣхъ иноземцовъ розгромилъ, кормъ и всякой ихъ промышленой заводъ поималъ, а самихъ ихъ иныхъ ранилъ и на смерть убилъ, и въ аманаты взялъ ясачного мужика Лулаи и брата его родного Чокчоева Кеоту. Да тогожъ 162 году онъ Юрей, отходя къ морю, при собѣ изготовилъ съ отписками въ Якуцкой острогъ промышленого человѣка Аверку Мартемьянова отъ насъ тайно, зависти ради не хотя онъ Юрья насъ холопей и сиротъ государевыхъ видѣть въ его царскомъ милостивомъ призрѣньѣ, а самъ онъ Юрья нашею службою и прискомъ хочетъ быть въ государевѣ жалованьѣ, писалъ де онъ Юрья въ Якуцкой острогъ, что ту коргу и морского звѣря и заморную кость звѣря того пріискалъ онъ Юрья прежъ сего, какъ былъ

съ Михайломъ Стадухинымъ, а не мы служивые и промышленые люди; и то онъ писалъ ложно, потому, знатно, что въ прошломъ во 158 году писалъ съ Колымы рѣки Михайло Стадухинъ: ходилъ де онъ Михайло съ товарыщи съ Колымы рѣки моремъ впередъ на Погычу рѣку, и онъ Михайло бѣжалъ де по морю семеры сутки, а рѣки де не дошли никакой, нашолъ де онъ Михайло Коряпцкихъ людей неболшихъ и языковъ де переималъ, а на роспросѣ языки людей впередѣ сказали, а рѣки де впередѣ не знаютъ никакой; и онъ Михайло съ товарыщи и съ бѣглыми служивыми людми воротились на Колыму рѣку, и онъ Юрья былъ съ нимъ же Михайломъ, и что онъ Юрья писалъ ложно, потому что не доходилъ онъ Михайло до Болшого каменного носу, а тотъ носъ вышелъ въ море гораздо далеко, а живутъ на немъ люди Чухчи добрѣ много, противъ тогожъ носу на островахъ живутъ люди, называютъ ихъ зубатыми, потому что пронимаютъ они сквозь губу по два зуба немалыхъ костяныхъ, а не тотъ, что есть первой Святой носъ отъ Колымы, а тотъ Болшой носъ мы Семейка съ товарыщи знаемъ, потому что розбило у того носу судно служивого человѣка Ерасима Онкудинова съ товарыщи, и мы Семейка съ товарыщи тѣхъ розбойныхъ людей имали на свои суды, и тѣхъ зубатыхъ людей на острову видѣли жъ, а отъ того носу та Анандырь рѣка и корга далеко. Да мы жъ Семейка и Микитка съ товарыщи, съ служивыми и промышлеными людми, для государевы службы дали ему Юрью съ товарыщи два судна, дѣланые готовые кочи, со всею снастью, и карбасъ, чтобъ у нихъ государева служба, безъ судовъ и безъ снасти, въ годъ не застоялась и путемъ бы не испоздать къ морскому промыслу, и чтобъ государевѣ казнѣ учинилась прибыль болшая, а принявъ суды, онъ Юрья самъ смотрилъ и людей и товарыщевъ своихъ досматривать посылалъ, и тѣ суды къ морскому ходу, а въ тѣхъ судахъ и въ снастѣ и въ карбасѣ онъ Юрья намъ и отпись далъ; и онъ Юрья одно судно потерялъ своимъ небереженьемъ, опоздавъ поры гораздо, къ тому судну посылалъ невеликихъ людей, а подъ то судно съ горы вода подошла, и кругъ жить стало не можно и то судно онъ Юрья покинулъ; и мы тѣхъ его Юрьевыхъ товарыщевъ, которымъ было быть на томъ суднѣ, розняли ихъ по инымъ своимъ судамъ, и пошолъ онъ Юрья къ тому морскому промыслу съ нами вмѣстѣ. Да того жъ 162 году, апрѣля въ 10 день, взяли мы для государева ясаку изъ неясачныхъ людей Чуванзей два мужика, одному имя Легонта, а другому Пондонзя, а взято съ нихъ государева ясаку соболь да пластина соболья, а иные родники ихъ, которые съ тѣми Ходынскими ясачными людми, которыхъ онъ Юрья громилъ, вмѣстѣ были, хотѣли притти съ государевымъ ясакомъ въ ясачное зимовье, дѣтей своихъ въ перемѣну привести, и они отъ того Юрьева погрому убояся отошли къ инымъ родникамъ своимъ въ даль, а какъ онъ Юрья юрты взялъ, и онъ на юртахъ жилъ три недѣли; да въ нынѣшнемъ во 163 году, какъ пришли въ ясачное зимовье тѣ иноземцы, ясачные люди аманатъ Чекчо съ братьями и съ родниками своими, и мы у нихъ про тѣхъ Чуванзей спрашивали: для чего они съ государевымъ ясакомъ въ ясачное зимовье не пришли? и Чекчой съ братьями сказали: видѣли де мы родниковъ ихъ невеликихъ людей двѣ юрты, и они де пошли сыскивать иныхъ своихъ родниковъ, а хотѣли они быть съ государевымъ ясакомъ вмѣстѣ. А тотъ Чекчой, въ нынѣшнемъ во 163 году, ноября въ 16 день, посыланъ былъ къ родникамъ своимъ, чтобъ они государевымъ ясакомъ промышляли и пришли бъ въ ясачное зимовье, а оставливалъ онъ Чекчой въ свое мѣсто въ аманаты жену свою да двухъ робятъ, сыновъ своихъ, а пришелъ онъ Чекчой въ ясачное зимовье съ братьями и съ родниками своими марта въ 19 № 7.

№ 7. день; и билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а намъ Семейкѣ и Микиткѣ съ товарыщи подалъ челобитную, что въ нынѣшнемъ де во 163 году, осенью, приходили де изъ за Камени отъ Пянжина рѣки многіе немирные Коряцкіе люди, и нашихъ де родниковъ многихъ побили да и насъ де погромили, женъ и дѣтей нашихъ поимали и оленей де отогнали, и всегда де намъ отъ тѣхъ людей всякая обида и убойства и грабежъ, и намъ де тѣ люди не въ мочь, и чтобъ ихъ государь пожаловалъ, послалъ бы на тѣхъ людей своихъ государевыхъ всякихъ служилыхъ людей, съ ними ясачными людми вмѣстѣ, и тѣхъ бы Коряцкихъ людей смирилъ, а мы де въ нынѣшнемъ во 163 году для того государевымъ ясакомъ промыслить не могли и государевы казны за Камень на Анюй рѣку не повезли, что де на насъ въ нынѣшнемъ году пало два погрома, одинъ де отъ Рускихъ людей отъ Юрья съ товарыщи, а другой де отъ Коряцкихъ людей, а повеземъ де мы государеву казну и ясакъ де государевъ заплатимъ, противъ прошлого 162 году, впередъ во 164 годъ и съ прибылью. Да прошлого жъ 162 году, на коргѣ ходили мы на Коряцкихъ людей, что отъ той корги живутъ недалеко и на коргу подъ насъ тайно убойства для приходятъ и звѣря морского моржа промышляютъ для корму, и мы язъ Семейка съ товарыщи на нихъ ходили, и дошли ихъ четырнадцать юртъ въ крѣпкомъ острожкѣ, и Богъ намъ помогъ, тѣхъ людей розгромили всѣхъ, и женъ ихъ и дѣтей у нихъ поимали, а сами они ушли и женъ и дѣтей лутчіе мужики увели, потому что они люди многіе, юрты у нихъ болшіе, въ одной юртѣ живетъ семей по десяти, а мы были люди невеликіе, всѣхъ насъ было двѣнадцать человѣкъ; а на той дракѣ тогожъ Пашка ранили изъ лука, а онъ убилъ мужика изъ пищали въ високъ. А рѣка Анандырь не лѣсна и соболей по ней мало, съ вершины малой листвякъ днищей на шесть или на семь, а иного черного лѣсу нѣтъ никакого, кромѣ березнику и осинника, и отъ Малого Маена кромѣ талника нѣтъ лѣсу никакого, а отъ береговъ лѣсу не широко, все тундра да Камень; а той рѣки Анандырѣ чертежъ съ Онюя рѣки и за Камень на вершину Анандыру и которые рѣки впали болшіе и малые и до моря и до той корги, гдѣ вылягаетъ звѣрь; а ходу съ вершины Анандыру до ясачного зимовья съ Камени грузными нартами недѣли двѣ или болше. А государевыхъ всякихъ дѣлъ писать не на чомъ, бумаги писчей нѣтъ и чтобъ государь насъ пожаловалъ, своимъ государевымъ аманатомъ для рыбной ловли, сѣтями нового заводу на мережы и на пущалницы, а болшой промыселъ здѣсь пущалницами, потому что рѣка каменная, крутая, коли бываетъ осень дожлива, и той осени ѣзовъ у насъ не живетъ, что вода велика; а рыбы красной приходитъ много, и та рыба внизу Анандыру отъ моря идетъ добра, а вверхъ приходитъ худа, потому что та рыба замираетъ вверху Анандыру рѣки, а назадъ къ морю не выплываетъ, а бѣлой рыбы добываемъ мы мало, потому что сѣтей добрыхъ у насъ нѣтъ, емлемъ мы новые сѣти цѣною въ долгъ рублевъ по пятнадцати и болши; а государевыхъ аманатовъ тою красною рыбою кормить мы не смѣемъ, потому, чтобъ имъ, съ того нужного корму оцынжавъ, не помереть и намъ бы отъ государя за то въ опалѣ и въ казнѣ не быть, а пасемъ мы имъ и кормимъ потолику бѣлою рыбою; а людей у насъ заводныхъ пришло мало, платнымъ и сѣтянымъ и всякимъ заводомъ должитца не у кого. А государева ясачного сбору со 158 году и всего, что и выше сего писано, на 158 годъ взято государева ясаку подъ аманата Чекчоя девять соболей, а во 159 году того аманата Чекчоя братья и родники его не приходили къ ясачному зимовью, потому что де корму не было и они де розошлися вдаль по промысломъ, а на 160 годъ взято подъ того аманата

государева ясаку шесть соболей да пять пластинъ собольихъ, а на 161 взято семь соболей да пять пластинъ, а на 162 годъ взято государева ясаку четырнадцать соболей да двѣнадцать пластинъ собольихъ, а на 163 годъ взято семь соболей, да съ Анаулъ взято на 160 годъ два соболя; да во 161 году съ промышленыхъ людей съ ихъ промысловъ собрано десятинной соболиной казны восмъ соболей съ пупки, да съ судныхъ дѣлъ за пошлинные денги два соболя да пластина соболья да тринадцать пупковъ собольихъ, а во 163 году собрано десятинныхъ три соболи да пупокъ, а за пошлинные денги съ судныхъ дѣлъ взято пять соболей да три пупка собольи, а денежного сбору всего у насъ два рубли четырнадцать алтынъ двѣ денги, да покойного Семена Моторы денежного сбору два рубли двадцать девять алтынъ двѣ денги, да 162 году за пошлинные денги взято соболь; а тому ясачному сбору съ кого что взято, каковъ звѣрь и которого году, и десятинному сбору, и съ перекупныхъ соболей, и по челобитнымъ за пошлинные денги что взято соболми и денги, и тому всему книги у насъ на Анандырѣ рѣкѣ въ ясачномъ зимовьѣ. Да служивой человѣкъ Иванъ Пуляевъ убитъ на государевѣ службѣ, а изустную память оставилъ въ ясачномъ зимовьѣ своею рукою, что по смерти статки свои въ государеву казну отписалъ, и мы тѣ статки въ государеву казну взяли, а что его статковъ, и то въ его изустной памяти писано, а съ той изустной памяти списокъ съ сею отпискою посланъ; а за ясырь его Иванову взято на промышленомъ человѣкѣ Сидоркѣ Емельяновѣ тридцать соболей, на Тренкѣ Курсовѣ за бабей кожанъ взято четыре соболи, на Пашкѣ Кокоулинѣ за холстишко старое, да за прядено за три пасма, за малахай недорослиной, за сумочку, за лоскутишко за сѣть взято три соболи, за свѣчи взято изъ доимки пять соболей на Степанкѣ Каканинѣ, за ягоды да за торбосы да за огниво взята пластина соболья на Гришкѣ Буркѣ, за лодку взятъ соболь да двѣ гривны денегъ на Сидоркѣ Емельяновѣ, за лоскутъ за сѣть взято двѣ гривны на служивомъ человѣкѣ Васкѣ Бугрѣ, за икру да за мясо взято четыре соболишка на Васкѣ Марковѣ, за штаны ровдужные да за таушканину да за лоскутишко за сѣть взята пластина соболья на Сидоркѣ жъ, по кабалѣ за четырнадцать соболей взято пудъ кости, семь зубовъ, да три соболи на служиломъ Ивашкѣ Яковлевѣ, да за восмъ рублевъ за десять алтынъ взято тридцать три фунта рыбья зубу, а взято на немъ за одѣяло шубное за три рубли да за котелъ да за десять чировъ за пять рублевъ за десять алтынъ, ... на Семейку Дежнева кабала во шти рубляхъ, а взялъ онъ топоръ, да собаку да сѣтку волосяную, торговой человѣкъ Анисимко Костроминъ взялъ лоскутъ сѣти, да ровгуду, два фунта свинцу, блюдо оловяное, пистолетъ, платъ холщевой да клубъ, кабала на него взята въ семи рубляхъ съ полугривною, на Андрюшкѣ салдаткѣ за крестъ, да за десять да за сѣть за мережную да за сковороду взята на немъ кабала въ трехъ рубляхъ въ двадцати алтынѣхъ, на Семейкѣ Дежневѣ за фунтъ за свинецъ, да за два клубка нитей, да за иглы, за прядено, да за платокъ полотняной да за собаку взята кабала въ четырехъ рубляхъ, на Ѳедоткѣ Ветошкѣ съ подпищиками за двадцать чировъ, за фунтъ за свинецъ, за ладанъ, за холстъ за два алтына, за шапку вершекъ красной съ околомъ, за клубъ за тетивы пущалничные взята кабала въ восми рубляхъ въ двадцати девяти алтынехъ; а его Ивана кости рыбья зубу осталось шесть пудъ, а числомъ сорокъ три кости, а иной всякой мелочи съ его руки съ изустной послана перепись. Да во 159 году, февраля въ 1 день, промышленые люди Платонка Ивановъ да Пашко Семеновъ, пришедъ въ ясачное зимовье къ Семену Моторѣ съ товарыщи, извѣщали Семену на Михайла Стадухина, что № 7.

№ 7. де онъ Михайло хочетъ своимъ войскомъ итти къ его Семенову зимовью и хочетъ де разграбить, а служилыхъ людей побить, и они де Платко и Павелъ, того не хотя, отъ него Михайла отошли, а тѣ ихъ рѣчи записалъ промышленой человѣкъ Ивашко Өедоровъ Казанецъ, а въ ихъ мѣста къ рѣчамъ руку приложилъ служивой Евсевѣйко Павловъ, а та ихъ записка не послана жъ, а посланъ съ той записки списокъ; а тотъ Ивашко Казанецъ и Евсевѣйко Павловъ пришли отъ него жъ Михайла и челобитные подали къ намъ, что служить государева служба имъ съ нами, и въ прошломъ во 162 году, какъ пошли мы къ морю, и тотъ Евсевѣй съ караулу отъ государевы казны и отъ аманатовъ сшелъ служить государеву службу къ охочему служивому человѣку къ Юрью Селиверстову; а служивой же Васка Бугоръ пришелъ къ намъ отъ него жъ Михайла и служилъ государеву службу съ нами, безъ челобитной, всякую рядовую, аманатовъ имaлъ, и въ корму и въ караулѣ, а пришелъ онъ на Анандырѣ того же 159 февраля въ . . день. А какъ ходили вверху Анюя рѣки въ походъ и взяли государева аманата Чекчоя, а на той дракѣ пятидесятника Шалама Иванова ранили смертною раною, а померъ онъ на Анандырѣ рѣкѣ тогожъ году іюля въ 5 день, а Титка Семенова ранили изъ лука въ стегно, да служивой человѣкъ Ветошка на той дракѣ убилъ мужика, да промышленной Васка Бугоръ убилъ мужика жъ; а какъ имали Анаулскіе юрты, и на той дракѣ Пашка Кокоулина служивого ранили въ голову и въ руку, а онъ Пашко откасомъ мужика скололъ, да Тренку Курсова ранили въ руку изъ лука; а въ прошломъ во 162 году на морѣ съ корги на Коряцкихъ людей ходили, и на той дракѣ язъ Семейка убилъ изъ пищали мужика, да на той же дракѣ Пашка Кокоулина ранили изъ лука въ бокъ, а онъ Пашко убилъ изъ пищали мужика. Да во 161 году, маія въ 3 день, на Анандырѣ рѣкѣ въ ясачномъ зимовьѣ мы служилые люди язъ Семейка Дежневъ да язъ Микитка Семеновъ прошали у торгового человѣка у Онисимка Костромина да у промышленыхъ у Васки Бугра съ товарыщи къ государевѣ ясачной и десятинной соболиной казнѣ, на мѣсто убитого служивого человѣка Ивашка Пуляева, цѣловалника, и они въ цѣловалникѣ отказали, не дали. Да торговогo человѣка гостиной сотни Василья Гуселникова прикащиковъ его покрученика покойного Елѳимка Меркурьева Мезени статки его мы пересмотрѣли и переписали на лицо при людяхъ, и никто за тѣ статки не принялся, и мы ихъ, безъ государева указу, въ государеву казну не взяли, и положили ихъ въ казенной анбаръ и караулимъ ихъ до государева указу, и о тѣхъ статкахъ какъ государь укажетъ? а роспись тѣмъ статкамъ съ сею же отпискою. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 25 день, въ ясачномъ зимовьѣ посылали мы съ государевою казною служилыхъ и промышленыхъ людей въ Якутцкой острогъ, и они поднятца съ государевою казною не могли, «потому что де мы голодны, кормомъ нужны, ѣдимъ де мы заморную рыбу киту», въ томъ они и челобитную подали, за руками. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 26 день, въ ясачномъ зимовьѣ охочей служивой человѣкъ Юрья Селиверстовъ прочиталъ наказную память, которая послана къ Михайлу Стадухину, а велѣно ему Михайлу по той наказной памяти съ Анандыру рѣки выслать служивыхъ людей Семена Мотору съ товарыщи, да торгового человѣка Анисимка Костромина да промышленого человѣка Ивана Бугра съ товарыщи, и язъ Семейка отъ государевы казны тѣхъ людей не отпустилъ, потому что служили мы государеву службу съ ними вмѣстѣ, и что есть государевы казны въ сборѣ и мы тое государеву казну и отпровадимъ вмѣстѣ. Да роспись у кого сколко явлено кости рыбья зубу 160 году промыслу да 162 году про-

мыслу, послана подъ сею отпискою; челобитная служилыхъ и промышленыхъ людей Өедотка Ветошки да Онисимка Костромина съ товарыщи объ нужахъ послана жъ; другая ихъ же челобитная на Митку Васильева послана жъ; челобитная служивого человѣка Микитки Семенова послана жъ; челобитная служивыхъ людей Пашка Кокоулина да Митки Васильева объ нужахъ послана жъ; челобитная извѣтная охочего служивого промышленого человѣка Данилка Филипова, которой пришелъ на Анадырь съ Юрьемъ Селиверстовымъ съ охочимъ служивымъ, что сказалъ онъ Данилко государево дѣло на него Юрья, послана жъ подъ сею отпискою. Да 163 году, февраля въ 10 день, мы Семейка да Микитка сказали имъ служилымъ и промышленымъ людемъ, чтобъ имъ итти съ государевою казною, и они сказали: дайте де вы намъ подумать до марта въ 25 день; мы же Семейка и Микитка говорили въ другой рядъ служивымъ и промышленымъ людемъ, чтобъ итти до свѣтлого воскресенья за двѣ недѣли, и служивой Ветошка Емельяновъ говорилъ: станите де вы меня изгонять, и язъ де отойду къ Юрью Селиверстову, а казны де мнѣ волотчи не можно; и служивой Салдатко говорилъ и промышленые люди Онисимко Костроминъ да Васка Бугоръ съ товарыщи стали говорить: будетъ де у насъ челобитная, за руками, объ нужѣ своей и о кормовой скудости, а Митка говорилъ: я де и мы съ той поры стали писать отписки, потому что говорили: напишите де вы отписки въ Якутцкой острогъ, а мы подадимъ челобитную, поволте де вы намъ нонѣ итти съ отписками, а нашу челобитную пошлите подъ отпискою въ Якутцкой острогъ; и какъ служивые и промышленые люди написали челобитную, и Митка узналъ, что у насъ отписки писаны, а бумаги стало толко, и онъ Митка, Евсевѣйковымъ наученьемъ и своимъ умышленьемъ, сталъ говорить: я де вамъ въ службѣ не отказывалъ, тяну де я казну государеву, время испоздавъ, а желѣза на подарки иноземцомъ у насъ нѣтъ и бумаги у насъ писчей нѣтъ же. Да нынѣшняго 163 году, ноября въ 21 день, взяли мы государева ясаку съ Ходынского мужика Кеото да съ брата его Луланія съ охочимъ служивымъ человѣкомъ съ Юрьемъ Селиверстовымъ вмѣстѣ пять пластинъ собольихъ, и всякую мы государеву службу служимъ съ нимъ Юрьемъ вмѣстѣ; да въ нынѣшнемъ же во 163 году, марта въ 22 день, взяли мы въ аманаты, для государева ясаку, Ходынского мужика, имянемъ Меягинъ, сына его родного, съ нимъ же Юрьемъ Селиверстовымъ вмѣстѣ, а ясаку у него на нынѣшней 163 годъ не взято, потому что тотъ аманатъ взятъ поздо, а сказываютъ аманаты, что де отецъ у него доброй мужикъ. Да въ вожахъ пошелъ отъ насъ съ тѣми людми съ Сидоркомъ Емельяновымъ да съ Панфилкомъ Лаврентьевымъ тотъ же аманатъ Чекчой, а въ свое мѣсто онъ Чекчой оставилъ, а тотъ Сидорко и Панфилъ посланы съ отписками до Колымы рѣки, а на Колымѣ рѣкѣ велѣно тѣ отписки отдать служилымъ людемъ или торговымъ и промышленымъ, кто будетъ ходоковъ, а отписки посланы апрѣля въ 4 день.

№ 7.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Ивану Павловичю да дьяку Осипу Степановичю Ленского острогу служилой человѣкъ Семейка Ивановъ Дежневъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 156 году, іюня въ 20 день, съ Ковымы рѣки посланъ я Семейка на новую рѣку на Анандыръ для пріиску новыхъ неясачныхъ людей. И въ прошломъ же во 157 году, мѣсяца сентября въ 20 день, идучи съ Ковымы рѣки моремъ, на пристанищѣ торгового человѣка Өедота Алексѣева Чухочьи люди на station дракѣ ранили, и того Өедота со мною Семейкою на морѣ рознесло безъ вѣсти, и носило меня Семейку по морю послѣ Покрова Богородицы

№ 7. всюда неволею, и выбросило на берегъ въ передней конецъ за Анандыръ рѣку; а было насъ на кочѣ всѣхъ двадцать пять человѣкъ, и пошли мы всѣ въ гору, сами пути себѣ не знаемъ, холодны и голодны, наги и босы, а шелъ я бѣдной Семейка съ товарыщи до Анандыры рѣки ровно десять недѣль, и попали на Анандыръ рѣку внизу близко моря, и рыбы добыть не могли, лѣсу нѣтъ, и съ голоду мы бѣдные врознь розбрелись. И вверхъ по Анандырѣ пошло двѣнадцать человѣкъ, и ходили двадцать денъ, людей и аргишницъ, дорогъ иноземскихъ, не видали, и воротились назадъ и не дошедъ за три днища до стану обночевались, почали въ снѣгу ямы копать; а съ ними былъ промышленой человѣкъ Ѳомка Семеновъ Пермякъ, учалъ имъ говорить, что де тутъ намъ ночевать нечего, пойдемъ де къ стану къ товарыщамъ; и съ нимъ Ѳомкою толко пошелъ промышленой человѣкъ Сидорко Емельяновъ да Ивашко Зырянинъ, а досталные люди тутъ остались, потому что съ голоду итти не могутъ, а приказали ему Ѳомкѣ, чтобъ де я Семейка послалъ имъ постеленко спалное, и парки худые и чѣмъ бы де намъ напитатися и къ стану добрести; и Ѳомка и Сидорко до стану дошли, и мнѣ Семейкѣ сказали, и я Семейка послѣднее свое постеленко и одѣялишко и съ нимъ Ѳомкою къ нимъ на Камень послалъ, и тѣхъ досталныхъ людей на томъ мѣстѣ не нашли, не вѣдомо ихъ иноземцы розвезли . . .; а что статковъ записныхъ прикащиковъ Безсона Астафьева и Ѳфанасья Андреева осталось, и у тѣхъ статковъ оставленъ былъ покрученикъ ихъ Елѳимко Меркурьевъ и приказано ему . . ., а вътѣпоры у насъ не было подьячихъ, записывать некому. А осталось насъ отъ двадцати пяти человѣкъ всего насъ двѣнадцать человѣкъ, и пошли мы двѣнадцать человѣкъ въ судахъ вверхъ по Анандырѣ рѣкѣ, и шли до Анаулскихъ людей, и взяли два человѣка за боемъ, и ранили меня смертною раною, и ясакъ съ нихъ взяли, и то въ ясачныхъ книгахъ поимяновано съ кого что взято и что взято государева ясаку; и болше того я Семейка у тѣхъ Анаулскихъ людей, что взялъ, государева ясаку хочю, и тѣ Анаулскіе люди говорили, что де у насъ соболя нѣтъ, живемъ де не у лѣсу, а приходятъ де къ намъ оленные люди, и тѣ оленные люди придутъ, и мы де у нихъ соболи купимъ и ясакъ государю принесемъ. И пришелъ Михайло Стадухинъ, къ ясачному зимовью не приворачивалъ и тѣхъ Анаулскихъ людей погромилъ, и послѣ того Анаулскіе люди Локъ да Колупай на прошлые на 159 годъ и на 160 годъ дать нечево, потому что де отца его Колупаева ; въ нынѣшнемъ же де во 163 году, апрѣля въ 15 день, Колупай и Локъ пошли на Камень къ оленнымъ Ходынскимъ мужикамъ для соболиного торгу на государевъ ясакъ, и того Колупая и Лока тѣ Ходынскіе люди отвезли на Камень и къ ясачному зимовью не бывали, и тотъ Локъ живетъ по стороннимъ рѣкамъ, а къ ясачному зимовью не бывалъ, а того Колупая тѣ Ходынцы убили; а въ которую пору Локъ и Колупай на Камень ходили, и безъ нихъ родниковъ ихъ побилъ Анаулской князецъ Микера всѣхъ до смерти. А съ Ковымы рѣки итти моремъ на Анандыръ рѣку есть носъ, вышелъ въ море далеко, а не тотъ носъ, которой отъ Чухочы рѣки лежитъ, до того носу Михайло Стадухинъ не доходилъ, а противъ того носу есть два острова, а на тѣхъ островахъ живутъ Чухчы, а врѣзываны у нихъ зубы, прорѣзываны губы, кость рыбей зубъ, а лежитъ тотъ носъ промежъ сиверъ на полуношникъ, а съ Рускую сторону носа признака: вышла рѣчка, становье тутъ у Чухочь дѣлано, что башни изъ кости китовой, и носъ поворотитъ кругомъ къ Онандырѣ рѣкѣ подлегло, а доброго побѣгу отъ носа до Онандыри рѣки трои сутки, а болѣ нѣтъ, а идти отъ берегу до рѣки недалѣ, потому что рѣка Анандырь пала въ губу. А въ прошломъ во 162 году,

ходилъ я Семейка возлѣ моря въ походъ, и отгромилъ я Семейка у Коряковъ Якутскую бабу Ѳедота Алексѣева, и та баба сказывала, что де Ѳедотъ и служилой человѣкъ Герасимъ померли цынгою, а иные товарыщи побиты, и остались невеликіе люди и побѣжали въ лодкахъ съ одною душою, не знаю де куда. А что я Семейка государева ясаку взялъ соболей, и та соболиная казна на Анандырѣ рѣкѣ. Служилого человѣка убитого Семена Моторы статки взялъ служилой человѣкъ Никита Семеновъ. Служилой человѣкъ Евсѣйко Павловъ, которой сбѣжалъ изъ Ленского острогу, служилъ онъ Евсѣйко съ Михайломъ Стадухинымъ, и отъ Михайла сбѣжалъ же и служилъ со мною Семейкою, и отъ того Евсѣйка промышленымъ людемъ обида великая, и промышленые люди въ обидахъ на него Евсѣйка бьютъ челомъ, и онъ Евсѣйко подъ судъ не даетца; въ прошломъ во 161 году, въ походѣ, билъ челомъ на него Евсѣйка промышленой человѣкъ Терешка Никитинъ въ обидѣ, и сталъ на суду говорить невѣжливо, о посохъ оперся, и я Семейка за то невѣжество хотѣлъ его Евсѣйка ударить батагомъ, и онъ Евсѣйка изъ стану побѣжалъ къ ясаулу Ветошкѣ Емельянову и промышленымъ людемъ, сказалъ за собою государево дѣло; а какъ пришелъ Юрья Селиверстовъ, и онъ Евсѣйко перешолъ убѣгомъ къ нему Юрью, и отъ того Евсѣйка Павлова межъ служилыми и промышлеными великая смута.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

8. — 1655 послѣ 4 апрѣля. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Ладыженскому приказнаго человѣка Онуфрія Степанова, *о присылкѣ въ Комарской острогъ пороха, свинца и писчей бумаги, объ отправленіи въ Москву ясачной казны и о приступѣ Богдойскихъ ратныхъ людей къ означенному острогу.* № 8.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да діаку Ѳедору Тонково Великіе рѣки Амура Новодаурскіе земли приказной человѣкъ Онофрѣйко Степановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, посланы въ Якутцкой острогъ служилые Оска Оленевъ, Евсѣйко Гурылевъ, Сергушка Кипріяновъ, Петрушка Савинъ, Николайко Юрьевъ, Якунка Сургутцкой, Ивашко Онисимовъ, Артюшка Сажинъ, да съ нимъ цѣловалники, Антонко Евсѣвьевъ, Ивашко Ивановъ, съ Спаскою соболиною и денежною казною, потому что здѣсь на Великой рѣкѣ Амурѣ, въ государевѣ казнѣ пороху и свинцу нѣтъ, и въ Спаской казнѣ книгъ церковныхъ и воску и свѣчь и ладану нѣтъ же; и какъ къ вамъ государевымъ воеводамъ тѣ служилые люди пріѣдутъ: и тебѣ бы государеву воеводѣ пожаловать, по государеву указу, послати изъ государевы казны, сколко будетъ пригоже, пороху и свинцу, для того что здѣсь на Великой рѣкѣ Амурѣ въ государевѣ казнѣ пороху и свинцу нѣтъ, чтобъ безъ пороху и свинцу на Великой рѣкѣ Амурѣ государева служба не стала. А послать стало для той государевы казны служилыхъ людей мало, потому что надобно здѣсь государева казна оберегать и государева служба служить, а по всякой годъ посылаются служивые люди съ государевою казною и съ отписками, а прибылыхъ служилыхъ людей изъ городовъ на Великую рѣку Амуръ нѣтъ: и тѣхъ служилыхъ людей на Великую рѣку Амуръ, которые посланы будутъ въ Якутцкой острогъ, назадъ прислать съ служилыми людми, потому что здѣсь на Великой рѣкѣ Амурѣ стоятъ драки силные съ Богдойскими воинскими людми, что прислано войско отъ царя Богдойского. Да въ прошломъ

№ 8. во 162 году, дворянинъ Дмитрей Ивановъ сынъ Зиновьевъ писалъ наказную память, а велѣлъ государева ясачная соболиная казна мнѣ Онофрѣйку, какъ будетъ въ сборѣ, высылать государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и я Онофрѣйко ту государеву ясачную соболиную казну, сбору прошлого 162 году и нонѣшняго 163 году, подписавъ, за своею печатью, и отписки выслалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, съ добрыми служилыми людми съ Трофимкою Никитинымъ да съ Богдашкою Габышевымъ съ товарыщи. А тому цѣловалнику Онтонку да Ивашку, какъ будутъ съ Спаскою казною . . ., и тебѣ бъ государеву воеводѣ пожаловать велѣть мѣнять на ту Спаскую казну тому цѣловалнику, что будетъ надобно на Спаской обиходъ, и на Великую рѣку Амуръ прислать сего 163 году, чтобъ имъ поспѣть въ нынѣшнемъ во 163 году на Великую рѣку Амуръ. Да тебѣ жъ бы государеву воеводѣ пожаловать изъ государевы казны послать бумаги писчей на Великую рѣку Амуръ на государевъ обиходъ, потому что на Великой рѣкѣ Амурѣ бумаги государевы нѣтъ, а купить негдѣ. А въ прошломъ во 162 году отпущены съ Великія рѣки Амура служилые люди Горанка Максимовъ да Пронка Григорьевъ, съ товарыщи, съ отписками въ Якутцкой острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ, потому что тѣхъ невеликихъ служилыхъ людей мимо Якутцкой острогъ по Великой рѣкѣ Ленѣ послать нельзя. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, съ государевою ясачною соболиною казною и съ служилыми людми, посланы къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, выѣжжіе новокрещеные иноземцы Никанского царства полонениковъ 2 человѣка, а полонилъ де ихъ Богдойской царь въ свою Богдойскую землю, и изъ тое Богдойскіе земли проданы тѣ полоненики на Великую рѣку Амуръ въ Даурскую землю въ холопи; и тѣ Никанскіе люди били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и подали челобитные на Великой рѣкѣ Амурѣ въ судной избѣ мнѣ Онофрѣйку о крещеніи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ привесть въ православную Христіанскую вѣру по правилу Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ; и тѣ Никанскіе люди, въ нынѣшнемъ 163 году, по ихъ челобитью въ православную Христіанскую вѣру приведены по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 13 день, Богдойское войско, собранье розныхъ земель, пріѣхавъ къ Устькомарскому острожку, насъ холопей государевыхъ обсадили въ третьемъ часу дни, и служилыхъ людей и Амурскихъ охочихъ казаковъ, которые выходили изъ острогу по судовой лѣсъ, 20 человѣкъ, Ивашка Телятева съ съ товарыщи, розныхъ городовъ, и тѣхъ служилыхъ людей извѣстнымъ дѣломъ взяли къ себѣ и у себя на куреняхъ ихъ побили, а иныхъ служилыхъ людей изъ Комарского острожку я Онофрѣйко отпущалъ на вылазку, и тѣ служивые люди и Амурскіе охочіе казаки выходили на вылазку, и тѣхъ служилыхъ людей отъ иноземцовъ отъ Богдойскихъ людей отбивали и тѣхъ же Богдойскихъ людей побивали; а пріѣхали тѣ Богдойскіе воинскіе люди со всякимъ огненнымъ боемъ, съ пушки и пищальми, и знамена у нихъ всякой розной цвѣтъ, а то у нихъ войско Богдойское ротами, а толмачей нѣтъ, а въ ротѣ посколку человѣкъ того не вѣдаемъ; и марта въ 20 день къ Устькомарскому острожку приступали изъ за Великія рѣки Амура съ Каменю, а Каменю высота 40 саженъ, а отъ того Камени до острожку полтретьяста саженъ, и Богдойское войско изъ наряду изъ болшого, изъ пушекъ, съ третьяго часу дни до седмого и тогожъ дни въ шестомъ часу ночи тѣ потайные Богдойскіе воинскіе люди по острогу изъ наряду, изъ пушекъ, били отъ острожку въ 70

№ 8.

саженяхъ, да они же Богдойскіе воинскіе люди пущали огненные заряды для зажегу на стрѣлахъ въ острожекъ, а на тѣхъ стрѣлахъ у нихъ подписи были, да съ нижніе стороны Богдойскіе воинскіе люди изъ пушекъ, изъ наряду, били во 150 саженяхъ; и марта въ 24 день, тѣ Богдойскіе люди приступъ учинили къ острожку со всѣ четыре стороны, и знамена пришедъ къ чесноку приставили и щиты у нихъ были на арбахъ, а тѣ арбы были на колесахъ и щиты деревянные, кожами поволочены, и войлоки были, а на тѣхъ арбахъ были лѣстницы, а по конецъ лѣстницъ колеса, а въ другомъ концѣ гвозди желѣзные и палки, и на тѣхъ арбахъ привязаны были дрова и смолье и солома для зажегу, и у нихъ острогъ копейчатой былъ же, да у нихъ же Богдойскихъ людей у всякого щита были багры желѣзные и всякіе приступные мудрости; и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ, государевы служилые люди и Амурскіе охочіе казаки розныхъ городовъ съ острожку съ нижнего и съ верхнего конца изъ бою и съ быковъ изъ наряду, изъ болшего бою изъ пушекъ изъ пищалей, били по тому войску Богдойскому, и на томъ приступѣ подъ стѣнами многихъ Богдойскихъ людей побили; и изъ Комарского острожку государевы служивые люди и Амурскіе охочіе казаки выходили на вылазку и на вылазкѣ многихъ Богдойскихъ людей побили, и отбили у нихъ двѣ пищали желѣзные съ жаграми и всякіе приступные мудрости, порохъ и ядра, и языковъ поймали, раненыхъ мужиковъ. И тѣхъ языковъ роспрашивалъ, а въ роспросѣ они сказывали, что де прислано то Богдойское войско отъ царя Богдойского, а князецъ де въ томъ войскѣ именемъ Тагудай, а по прозвищу Ежеръ, а было де войско люди розныхъ земель: Богдои, Мунгуты, Никаны, Дючеры, Дауры и иныхъ многихъ розныхъ земель, которые иноземцы подъ его Богдойскою областію, а снаряду де было 15 пушекъ и мелкого оружья было у нихъ много; а то де войско Богдойское подымали на насъ холопей государевыхъ и царю де Богдойскому били челомъ о оборонѣ Даурскіе князцы и улусные люди, чтобъ государю ясаку съ себя не платить и не хотя быти подъ государевою царскою высокою рукою, и нынѣ на Великой рѣкѣ Амурѣ тѣ Даурскіе князцы и ихъ улусные люди, которые платили государевъ ясакъ, и тѣ иноземцы измѣнили государю; а всее де тое Богдойскіе силы было всякого люду 10,000, а по ихъ челобитью то войско и прислано. И тутъ же на приступѣ находили порохъ въ мѣшкахъ да ядра, а у насъ въ то приступное время суды прирубили и струги; и марта съ 13 дня да апрѣля по 4 число то Богдойское войско по Комарскому острожку били изъ пушекъ по всякой день и ночь, и тѣ Богдойскіе люди отъ острогу прочь отошли. А острогъ у насъ былъ поставленъ на валу стоячей, а по угламъ вывожены были быки, а тотъ острогъ ставленъ по снѣгу въ самомъ заморозѣ ноября въ 2 день, а кругъ того острожку копанъ ровъ, а тотъ ровъ копали зимою, мерзлой земли сѣкли въ вышину сажень печатную, а ровъ въ ширину двѣ сажени, а кругъ того рву битъ чеснокъ деревянной, а кругъ того чесноку деревянного битъ чеснокъ желѣзной стрѣлной опотайной; и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ, какъ пришли тѣ Богдойскіе люди къ приступу и у того деревянного чесноку щиты поставили, а на томъ желѣзномъ чесноку многіе Богдойскіе люди кололися и итти къ острогу не могли отъ того желѣзного чесноку къ стѣнѣ; а въ острогѣ были исподней и верхней бои, а внутрь острожной стѣны засыпали хрящемъ съ нижнего бою и до верху отъ пушечного бою, и въ томъ острогѣ копанъ былъ у насъ колодезъ пяти саженъ, а изъ колодезя были вывожены жолобы на всѣ 4 стороны вышина 6 саженъ печатныхъ, для зажегу, да были сдѣланы на острогѣ козы желѣзные, а въ тѣхъ козахъ зажигали смолье для свѣту и

№ 8. для ихъ Богдойского ночного приступу, чтобъ отъ того видѣти было Богдойскихъ людей за стѣною, да ставлено было къ острогу для ихъ лѣстницъ и щитовъ судовое дощеничное деревье высокое, да были на острожкѣ кладены кадки для ихъ Богдойскихъ людей навального приступу, да въ острожкѣ срубленъ былъ роскатъ и съ того роскату били мы изъ пушекъ по тому Богдойскому войску. А рѣчную сторону, воду и суда, у насъ отняли и выходить за острогъ не давали, а стояли тѣ Богдойскіе люди таборами отъ острожку за полчетвертаста саженъ; и какъ сидѣли въ острожкѣ въ осадѣ отъ Богдойскихъ людей, имѣли казаки постъ и молитву, и въ то время было явленіе многимъ древнимъ отъ иконы Всемилостиваго Спаса, и отъ иконы Пречистыя Владычицы Богородицы нашей и Приснодѣвы Маріи и отъ Всѣхъ Святыхъ; и сидѣли въ осадѣ въ томъ Комарскомъ острожкѣ служилые люди и охочіе Амурскіе казаки, и которые пришли съ Дмитреемъ Ивановичемъ Зиновьевымъ розныхъ городовъ, Тоболскіе, Тюменскіе, Сургутцкіе, Верхотурскіе, Туринского острожку и Верхоленского Братцкого острожку и охочіе казаки, и которые пришли сверхъ Шилки рѣки съ Байкалова озера съ Енисѣйскимъ сыномъ боярскимъ Петромъ Бекетовымъ. И послѣ ихъ отъѣзду ходили служилые люди и охочіе Амурскіе казаки въ ихъ Богдойскіе таборы и видѣли ихъ, что они тѣхъ Богдойскихъ людей, которые побиты подъ стѣною въ приступное время, ночью волочили и по своей они поганой бусурманской вѣрѣ на своихъ куреняхъ тѣхъ убитыхъ людей жгли много, а иныхъ побитыхъ Богдойскихъ людей тѣ Богдойскіе люди въ приступное время отъ острогу волочить прочь не успѣли; и видя къ себѣ тѣ Богдойскіе люди Божіе посѣщеніе, и нападе на нихъ ужасъ и трепетъ, и они порохъ пометали на своихъ таборахъ въ воду и верховые огненные заряды, а куячную одежду тѣ Богдойскіе люди на куреняхъ своихъ жгли, и мы собрали послѣ приступного времени въ острогѣ и около острогу 350 ядеръ пушечныхъ; а тѣхъ Богдойскихъ людей къ острожку изъ таборъ подъемъ былъ съ утра и во весь день со щитами и приступъ у нихъ былъ въ первомъ часу ночи къ острожку, а отходъ былъ у нихъ отъ острожку по утру въ 1 часу дни. И тѣ двѣ пищали, которые взяты на приступѣ, да... верховыхъ огненныхъ зарядовъ съ подписми подписаными, и тѣ пищали и заряды посланы къ государю царю и великому князю, къ Москвѣ, а тѣхъ подписей, что они Богдойскіе люди на стрѣлахъ подписывали и на огненныхъ зарядахъ, того мы на Великой рѣкѣ Амурѣ не знаемъ; а тебѣ государеву воеводѣ послано въ Якутцкой острогъ два заряда огненные съ подписми. Да которые служилые люди отпущены съ Великіе рѣки Амура съ государевою ясачною соболиною казною, и съ отписки и съ челобитными къ государю, къ Москвѣ, и буде тѣ служилые люди пріѣдутъ къ вамъ въ Якутцкой острогъ для ради нужного ходу, что имъ пройти не въ мочь по Великой рѣкѣ Ленѣ съ усть Олекмы рѣки вверхъ, и будетъ у нихъ судовъ не будетъ и хлѣбныхъ запасовъ: и тебѣ бъ государеву воеводѣ пожаловать тѣхъ служилыхъ людей не задержать, отпустить къ государю къ Москвѣ, чтобъ государю царю скоро вѣстно учинить, потому что ожидаемъ къ себѣ Богдойскихъ людей болшого собранья, а пороху и свинцу въ государевѣ казнѣ нѣтъ, и хлѣба у насъ нѣтъ же, а питаемся мы съ великою нужею, а не вѣдаемъ мы какъ государевъ острогъ сдержать. Да у нихъ же у Богдойскихъ воинскихъ людей были мѣшки съ порохомъ болшіе долгіе, саженъ по 15 и по 20, а толщиною тѣ мѣшки въ оглоблю, . . . и нынѣ въ государевѣ казнѣ объявилось тѣхъ пушечныхъ ядеръ Богдойскихъ 730 ядеръ, а вѣсомъ тѣ ядра полтора фунта и болше, а огненныхъ зарядовъ, что на стрѣлахъ съ подписми, и тѣхъ зарядовъ взято много. Да въ нынѣшнемъ во

163 году, посланы къ тебѣ государеву воеводѣ въ Якутцкой острогъ служилые люди Амурской охочей казакъ истецъ Андрюшка Єтепановъ Потаповыхъ да Енисѣйской служивой человѣкъ Любимко Павловъ, а потому тѣ служилые люди посланы, что тотъ Любимко Павловъ государеву указу учинился силенъ, судному дѣлу и приговору, и въ прошломъ во 162 году тотъ Любимко хотѣлъ отплыть на низъ воровски, и съ такими людми на Великой рѣкѣ Амурѣ отъ ихъ бунтовъ жить стало тяжело и не въ мочь.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

9.—1655 апрѣля 26 — мая 1. Двѣ докладные выписки боярина Ильи Милославскаго и грамота окольничему Ивану Милославскому, *о завѣдываніи Аптекарскимъ Приказомъ, о покупкѣ инроговыхъ роговъ и проч.*

I. Доложити государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца: въ прошломъ во 162 году велѣно на Москвѣ Оптекарской Приказъ вѣдать околничему Ивану Ондреевичю Милославскому, а государевы грамоты обо всякихъ оптекарскихъ дѣлѣхъ отъ государя писаны къ бояромъ ко князю Михайлу Петровичю Пронскому съ товарыщи; а въ нынѣшнемъ во 163 году на Москвѣ Оптекарского Приказу никому вѣдать не указано: и Оптекарской Приказъ на Москвѣ кому вѣдать и объ оптекарскихъ о всякихъ дѣлѣхъ государевы грамоты къ кому писать, о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ какъ укажетъ?—163, апрѣля въ 26 день, по сей докладной выпискѣ бояринъ Илья Даниловичь Милославской докладывалъ государя, и государь, слушавъ, приказалъ вѣдать Оптекарскую Полату околничему Ивану Андреевичю Милославскому и послать о томъ государеву грамоту и о инроговыхъ рогахъ. № 9.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

II. 163, марта въ 5 день, въ Оптекарской Приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому иноземецъ Петръ Марселисъ принесъ три рога, а сказалъ, что тѣ роги инроговые. И бояринъ Илья Даниловичь Милославской приказалъ тѣ роги смотрѣть дохтуру Артману Граману. И дохтуръ Артманъ, смотря роговъ, сказалъ, что тѣ роги, по признакомъ, какъ философіи пишутъ, прямые инроговые роги два долгихъ роговъ, что онъ такихъ великихъ не видалъ въ иныхъ государствахъ, въ Цысарской и въ Турской земли, и онъ прямо вѣдаетъ, что тѣ роги прямые инроговые изъ Кронлянской земли, а въ Кронлянской землѣ дикіе люди такіе роги находятъ; а лѣкарства въ тѣхъ рогахъ: у которыхъ людей бываетъ лихоратка и огневая, и отъ морового повѣтрія, или кого укуситъ змѣя, и отъ чорной немочи, а тѣ де роги природные, а не дѣланые, а принимать того рога противъ двунадцати зеренъ съ каменемъ съ безуемъ съ теплымъ ренскимъ или въ романеи или въ кинареи, и послѣ того потѣть; а меншой рогъ имѣетъ тужъ силу что и болшіе два рога, и которой рогъ болши тотъ подороже, и толко дать за два рога болшихъ 5000 рублевъ, а меншой рогъ мочно дать менши 1000 рублевъ; а отъ морового повѣтрія тѣ роги имѣютъ силу болшую, у которого человѣка объявится моровое повѣтріе, и того рога тотъчасъ пріимать съ безуемъ и потѣть, и послѣ того моровое повѣтріе минуется.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкѣ и внизу на лицевой сторонѣ: Ich Johannes Albanus vnterschreibe dieses wegen H. Hartmanus Grahman D.

№ 10. auff sein Befehl habe meine Hant vnterschreiben. *На лицевой же сторонѣ по склейкѣ и внизу помѣчено:* 163, априля 30, государь указалъ послать грамоту къ околничему Ивану Ондреевичю, а велѣть торговать дву роговъ на соболи, а будетъ задорожится, пождавъ одинъ купить, что надо.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, околничему нашему Ивану Ондреевичю Милославскому. Указали мы великій государь на Москвѣ Оптекарской Приказъ всякими дѣлы вѣдать тебѣ; а которые три роги взяты въ Оптекарской Приказъ у иноземца у Петра Марселиса, и изъ тѣхъ изъ трехъ роговъ велѣно выбрать два рога полутчихъ, и тѣ лутчіе роги велѣно съ Петромъ Марселисомъ торговать на соболи. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Москвѣ Оптекарской Приказъ всякими дѣлы вѣдалъ до нашего указу; а которые оптекарскіе всякіе лѣкарства въ нынѣшнюю въ лѣтнюю пору дѣлаются, и ты бъ тѣ оптекарскіе лѣкарства велѣлъ дѣлать во время, не испустя поры; да въ нынѣшнюю жъ въ лѣтнюю пору велѣлъ бы еси изготовить чечюйные Казанскіе травы сорокъ фунтовъ, добрые, съ кореньемъ, и вычистить, чтобъ та трава къ лѣкарству была годна, а о той чечюйной травѣ велѣлъ бы еси послать память въ Казанской Приказъ, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, каковы отпуски посланы въ Казанской Приказъ въ прошломъ во 159 и во 162 и во 160 и во 161 году. А которые три рога взяты въ Оптекарской Приказъ у иноземца у Петра Марселиса, и ты бъ и изъ тѣхъ роговъ, поговоря съ дохтуромъ съ Артманомъ Граманомъ, выбралъ два рога лутчихъ и которой рогъ, поговоря съ дохтуромъ, выберешь, и ты бъ тѣ роги съ Петромъ Марселисомъ велѣлъ торговать на соболи, чтобъ за тѣ роги по цѣнѣ дать соболми; а будетъ Петръ Марселисъ тѣмъ выборнымъ рогамъ учнетъ цѣну держать болшую, и ты бъ у него велѣлъ купить одинъ рогъ доброй, а по сказкѣ дохтура Артмана Грамана толко за два рога болшихъ дать 5000 рублевъ, а за меншей рогъ мочно дать менши 1000 рублевъ. А что въ Оптекарскомъ Приказѣ всякихъ лѣкарствъ сдѣлано будетъ, и какъ о чечюйной травѣ въ Казанской Приказъ нашъ указъ пошлешь, и сколко по уговору за выборные роги или за одинъ рогъ соболми по цѣнѣ дашь, и ты бъ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать у насъ великого государя на стану дворовымъ бояромъ нашимъ и воеводамъ Борису Ивановичю Морозову да Ильѣ Даниловичю Милославскому. Писанъ на нашемъ стану въ Смоленску, лѣта 7163, маія въ 1 день. — Такова государева грамота послана съ діакомъ съ Максимомъ Лихачевымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Всѣ три акта хранятся въ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій).

10.—1655 послѣ 18 мая. Челобитная подьячаго Воина Якунина, *о произведенныхъ Верхоленскими казаками грабежахъ по рѣкамъ Ленѣ и Кутѣ и о бѣгствѣ ихъ въ Даурскую землю.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ и являютъ холопи твои подьячишко Воинко Якунинъ и Якутцкого острогу служилой человѣкъ Безсчастко Анощинцовъ, что былъ боярина князя Семена Васильевича Прозоровского человѣкъ, на воровскихъ бѣглыхъ Верхоленского острогу казаковъ на атамана Мишку Сорокина съ товарыщи. Въ прошломъ, государь, во 162 году, по твоему государеву указу, посланъ я былъ холопъ твой Воинко изъ Якутцкого острогу въ Илимской острогъ приказнымъ человѣченкомъ съ служилыми

людми для твоихъ государевыхъ Ленскихъ Якутцкихъ запасовъ; а меня холопа твоего Безсчастка, съ женишкою и съ дѣтишками, по твоей государевѣ грамотѣ, изъ Илимского острогу воевода Богданъ Денисьевичь Оладьинъ послалъ съ тѣмъ Воинкомъ Якунинымъ въ Якутцкой острогъ И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, маія во 18 день, съ тѣми твоими государевыми пріемными запасами плыли мы холопи твои въ Якутцкой острогъ, и какъ, государь, будемъ на Великой рѣкѣ Ленѣ на усть Куты рѣки, и тѣ, государь, воровскіе Верхоленскіе бѣглые казаки, атаманъ Мишка Сорокинъ да ясаулы, Ѳедка Краснояръ да Муромко Петровъ, съ 300 человѣкъ, собралися въ Даурскую землю и вътѣпоры, государь, на устьѣ Куты рѣки тѣ казаки грабили торговыхъ и промышленыхъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и всякихъ чиновъ людей со всякими товары, и ружье и порохъ и свинецъ и хлѣбные запасы у нихъ поимали жъ, и Якутцкого острогу столника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского всякіе запасы и вино горячее пограбили жъ, и пограбя дожидались Илимского острогу воеводы Богдана Денисьевича Оладьина и хотѣли его грабить же, а подьячего Павла Иванова съѣзжей избы и воеводского человѣка Онашку Алексѣева приговорили было они побить до смерти, и твою государеву оружейную казну, которая послана изъ Тоболска въ Якутцкой острогъ на твоихъ государевыхъ запасныхъ судахъ, мушкеты и порохъ и свинецъ, хотѣли жъ грабить и взять съ собою въ Даурскую землю. И мы холопи твои, видя отъ нихъ такое великое разоренье и грабежъ, и смертное убойство, и пытки и розное мученье надъ торговыми и надъ всякихъ чиновъ людми, не щадя головъ своихъ, говорили тѣмъ воровскимъ казакомъ встрѣчно съ болшими угрозами, и уличали, государь, ихъ тѣмъ, что они забывъ Бога и твое государево крестное цѣлованье, тебѣ государю измѣнили, Верхоленской острогъ выграбя покинули, и измѣня побѣжали въ Даурскую землю, и что они помышляли воровски и говорили, чтобъ имать съ твоихъ государевыхъ судовъ твою государеву оружейную казну, мушкеты и порохъ и свинецъ, и что они насъ, холопей твоихъ, и торговыхъ и промышленыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ перегрdebили, и чтобъ они помня Бога и твое государево крестное цѣлованье, тотъ грабежной всякой животъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ назадъ отдали бъ, и твоей бы государевы оружейные казны, мушкетовъ и пороху и свинцу, не грабили бъ и Илимского острогу воеводы не дожидались бы, и дорогу бъ водянымъ путемъ съ усть Куты рѣки очистили, чтобъ за ихъ воровскимъ мотчаньемъ съ твоею государевою хлѣбною и со оружейною казною и торговымъ людемъ въ Якутцкой острогъ плыть не исподавъ. И тѣ, государь, бѣглые воровскіе казаки, атаманъ Мишка Сорокинъ съ товарыщи, за такіе наши жестокіе уличные встрѣчные слова, насъ холопей твоихъ взявъ съ твоихъ государевыхъ запасныхъ судовъ, меня Воинка и Безсчастка и сынишка моего Никифорка били и мучили и руки и ноги связавъ переломали и изъувѣчили, государь, болшимъ увѣчьемъ на вѣкъ, и къ водѣ приводили и хотѣли связаныхъ вкинуть въ воду, и муча и изъувѣча насъ холопей твоихъ на силу живыхъ покинули; а тотъ, государь, нашъ бой и муки и терпѣнье видѣли всѣмъ караваномъ торговые и промышленые и всякихъ чиновъ люди, и отъ того, государь, ихъ бою и увѣчья нынѣ мы холопи твои едва живы ходимъ; да въ тужъ, государь, пору меня холопа твоего Безсчастка за тѣжъ встрѣчные жестокіе спорные уличные рѣчи тѣ воровскіе казаки ограбили донага, что, государь, было животишекъ всякихъ, платишка и мелкого всякого борошнишка и посуденка всякого и ружьишка, и то, государь, все пограбили безъ остатка, а тотъ мой холопа твоего грабежъ видѣли всѣмъ карава-

№ 10.

№ 11. номъ торговые и всякихъ чиновъ люди. Да они жъ, государь, воровскіе казаки на усть Куты рѣки торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ чиновъ людей въ острожкѣ взяли, а въ томъ, государь, острожкѣ на приступѣ убили изъ пищалей промышленыхъ двухъ человѣкъ до смерти да ранили двухъ же человѣкъ, а на Ленѣ, государь, рѣкѣ промышленыхъ многихъ людей перепытали розными пытками и огнемъ жгли, и отъ тѣхъ, государь, ихъ пытокъ многіе померли. А какъ, государь, тѣ воровскіе казаки съ усть Куты рѣки нанизъ Леною рѣкою поплыли, и ѣдучи по заимкамъ сказывали они, что съ тою твоею государевою казною насъ холопей твоихъ Воинка и Безсчастка дожидаться имъ на устьѣ Олекмы рѣки у Олекминского острожку; и мы, государь, холопи твои, свѣдавъ про такой ихъ воровской умыслъ и хвалбу, вверху Лены рѣки по заимкамъ медлили и стояли многое время; и тѣ, государь, воровскіе казаки у Олекминского острожку твоей государевы оружейные казны дожидались, а стояли 6 дней, и тѣмъ, государь, воровскимъ казакомъ вѣдомо учинилось отъ промышленыхъ людей, что мы холопи твои съ тою твоею государевою казною не плывемъ, а стоимъ вверху Лены рѣки у заимокъ, а пережидаемъ того, какъ они пойдутъ Олекмою рѣкою; и по тѣмъ, государь, вѣстямъ тѣ воровскіе казаки, не дождався, пошли Олекмою рѣкою въ Даурскую землю, и твоимъ, государь, царскимъ счастьемъ, а нашею холопей твоихъ службишкою и промысломъ, та твоя государева оружейная казна сбережена и довезена въ Якутцкой, далъ Богъ, здорово. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, наше челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

11.—1655 мая 31. Челобитная служиваго человѣка Никифора Хабарова, *объ отпускѣ его изъ Сибири въ Москву.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю бьетъ челомъ холопъ твой охочей Даурской служилой человѣкъ Никифорко Хабаровъ. Въ прошломъ, государь, во 159 году, твой государевъ воевода Дмитрей Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ послали меня холопа твоего на твою государеву службу въ новую Даурскую землю, съ служилыми людми съ Третьякомъ Чечигинымъ да Ортемьемъ Петриловскимъ, съ служилыми и съ охочими промышлеными людми, и всѣхъ, государь, насъ холопей твоихъ было въ посылкѣ 134 человѣка; и какъ, государь, въ прошломъ же во 160 году, Третьякъ Чечигинъ съ служилыми людми подъ Тугирской волокъ, и меня холопа твоего Никифорка да служилого человѣка Ивашка Артемьева, съ служилыми людми съ шестью человѣки, да старыхъ служилыхъ людей годовалщиковъ 11 человѣкъ, на Тугирскомъ волоку у твоей государевы зелейной и свинцовой казны оставили они Третьякъ на Тугирскомъ волоку, а сами они пошли съ Тугирского волоку въ новую Даурскую землю въ прошломъ же во 160 году, сентября въ 9 день. И мы, государь, холопи твои, съ Иваномъ Артемьевымъ тебѣ государю на Тугирскомъ волоку служили и на иноземцовъ въ походъ ходили, и Божіею милостію, а твоимъ государскимъ счастьемъ, въ прошломъ же во 160 году, на Тугирскомъ волоку неясачныхъ Тунгусовъ съ Витима рѣки Киндигирского роду дву человѣкъ Чилмачю да Алкичю въ аманаты поимали, и взяли подъ нихъ вновь на тебя государя ясаку на 160 годъ два сорока одинъ соболь, и тѣхъ, государь, аманатовъ и соболи послали мы холопи

твои съ Иваномъ Артемьевымъ въ Якутцкой острогъ, съ служилыми охочими съ Посничкомъ Володимеровымъ съ товарыщи; а сами, государь, мы холопи твои пошли съ твоею государевою зелейною и свинцовою казною на Амуръ рѣку къ Ярофею Хабарову съ товарыщи. И какъ, государь, я холопъ твой твою государеву зелейную и свинцовую казну привезъ на Амуръ рѣку, и братъ мой Ярофей Хабаровъ велѣлъ мнѣ холопу твоему служить твою государеву Амурскую службу съ служилыми людми врядъ, и я, государь, холопъ твой, будучи на Амурѣ рѣкѣ, тебѣ, государь, служилъ, аманатовъималъ и въ походы ходилъ; и въ прошломъ, государь, во 162 году съ Амура рѣки приказной служилой человѣкъ Онофрей Степановъ послалъ меня, холопа твоего, съ служилыми людми съ Гарасимомъ Максимовымъ съ товарыщи, всѣхъ десять человѣкъ, съ отписки въ Якутцкой острогъ. И служилъ, государь, я холопъ твой со 159 году до нынѣшняго 163 году маія по 31 число безъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня изъ Якутцкого острогу отпустить своему государеву столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю Лодыженскому да діаку Өедору Тонково къ тебѣ государю къ Москвѣ, и вели, государь, сю мою челобитную подъ отпискою послать къ тебѣ государю къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

12.—1655 послѣ 7 іюня. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человѣка Онуфрія Степанова, *о невозможности, по причинѣ скудости, снабдить хлѣбными запасами посланнаго на Аргунь рѣку сына боярскаго Өедора Пущина.* № 12.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да дьяку Өедору Васильевичю съ Великіе рѣки Амура новые Даурскіе земли приказной человѣкъ Онофрѣйко Степановъ и все войско, служилые люди и Амурскіе охочіе казаки, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 28 день, приплылъ сверхъ Великія рѣки Амура, съ Аргуни рѣки, къ намъ въ Комарской острожекъ Якутцкого острогу сынъ боярской Өедоръ Ивановъ Пущинъ, съ служилыми людми 50 человѣки, и пріѣхавъ онъ Өедоръ съ служивыми людми, въ Комарскомъ острожкѣ подалъ мнѣ Онофрѣйку и во все войско наказную память отъ тебя государева воеводы, за государевою печатью Якутцкого острогу и за дьячьею рукою Өедора Тонково; а въ наказной памяти написано: будетъ на него Өедора съ служилыми людми на государевѣ службѣ на Аргунѣ рѣкѣ какая хлѣбная нужа и голодъ, и мнѣ Онофрѣйку, съ служилыми людьми, его Өедора съ служилыми людми велѣно хлѣбными запасы ссужать и вожей ему Өедору давать вѣдущихъ людей, кто тамъ на Аргунѣ рѣкѣ бывалъ. И у насъ на Амурѣ рѣкѣ въ войскѣ вѣдущихъ людей, кто тамъ на Аргунѣ рѣкѣ бывалъ, и тѣхъ людей у насъ нѣтъ, и тамъ съ Великіе рѣки Амура на Аргунѣ никто не бывалъ, и гдѣ кочюютъ какіе люди Тунгусы или Мунгалы, или какіе иные люди иноземцы по той Аргунѣ рѣкѣ живутъ и кочюютъ, и про то никто не вѣдаетъ; а хлѣбныхъ запасовъ въ войскѣ нонѣ нѣтъ же нисколко, и сами нынѣ въ Комарскомъ острожкѣ живемъ съ великою нужею и питаемся травою и кореньемъ, а что было хлѣбныхъ запасовъ, и то въ Комарскомъ острожкѣ въ осадное время издержали, сидя въ осадѣ, и нынѣ ссудить стало нечѣмъ. И мы нынѣ сами хотимъ итти изъ Комарского

№ 12. острожку внизъ, гдѣ можно праведному и великому государю послужить и прибыль ему государю учинить и гдѣ можно головы свои прокормить, а держать стало государева острожку незачѣмъ, хлѣбныхъ запасовъ нестало нисколко, холодны и голодны и всѣмъ нужны, и въ государевѣ казнѣ пороху и свинцу на Великой рѣкѣ Амурѣ нѣтъ же нисколко, оберегать стало государевы казны и острожку и своихъ головъ нечѣмъ; а Богдойскихъ всякихъ воинскихъ людей подъ нами есть много близко, Дауръ и Дючеръ и иныхъ всякихъ розныхъ землицъ людей, которые подъ его Богдойскою областію, и намъ холопемъ государевымъ поселиться нигдѣ накрѣпко не дадутъ, и во всемъ отъ нихъ отъ всякихъ ратныхъ людей намъ изтѣсненіе великое и налога болшая, и по многіе времена мы холопи государевы отъ нихъ всякихъ воинскихъ ратныхъ людей сѣдимъ въ осадахъ, и живемъ побѣгаючи лѣтнею порою и отплываемъ на низъ для ради хлѣбныхъ запасовъ и рыбной ловли, а хлѣбъ емлемъ съ поля сами за боемъ и за дракою у неясачныхъ людей, гдѣ можно, а люди намъ стали не въ мочь, потому что ихъ стало многолюдно, а насъ мало, а бой у нихъ у воинскихъ всякихъ людей всякой стройной огненной, пушки и пищали. А о гулящихъ людѣхъ писалъ ты къ намъ, государевъ воевода, въ войско на Великую рѣку Амуръ въ наказной памяти, что ему Өедору Пущину къ себѣ въ полкъ призывать государю послужить его государеву службу на новой Аргунѣ рѣкѣ съ нимъ Өедоромъ: и гулящихъ людей у насъ на Великой рѣкѣ Амурѣ въ войскѣ нѣтъ, опричь Амурскихъ охочихъ казаковъ, и тѣ нонѣ ожидаютъ государского жалованья и его царской милости и указу. Да въ нонѣшнемъ же во 163 году, маія въ . . день, послалъ я Онофрѣйко изъ Комарского острожку государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачную соболиную казну и съ отписки къ государю къ Москвѣ, добрыхъ служилыхъ людей, Трофимка Никитина да подьячего Богдашку Рабышева съ товарыщи, и къ тебѣ государеву воеводѣ въ Якутцкой съ Спаскою казною и съ отписки добрыхъ служилыхъ людей Микулайка Юрьева съ товарыщи, а послалъ я Онофрѣйко изъ Комарского острожку проводить ту государеву ясачную соболиную казну и Спаскую и служилыхъ людей до Урки рѣки до Тугирского волоку служилыхъ людей пятдесятъ человѣкъ, и проводя ту государеву и Спаскую казну и служилыхъ людей, велѣлъ быть имъ всѣмъ тотчасъ, не мѣшкавъ, назадъ въ Комарской острожекъ; и какъ тѣ служилые люди проводили ту государеву ясачную соболиную казну и Спаскую и служилыхъ людей до Урки рѣки, и на Уркѣ рѣкѣ служилые люди Тоболского города да Сургутцкого города 10 человѣкъ, Данилко Спиридоновъ, Ивашко Антропьевъ Кубышкинъ, Тихонко Савельевъ Колупаевъ, Ивашко Өедоровъ Чюрка, Макарко Софроновъ, Ивашко Гавриловъ Москва, Андрюшка Паруньинъ, Өедка Ивановъ Лыткинъ, Өедотко Насоновъ Камень, Парөенко Ивановъ, не послушавъ государева указу и своровавъ, побѣбѣжали самоволствомъ безъ государева указу и безъ отпуску моего Онофрѣйкова за волокъ на Тугирь: и о томъ обо всемъ что вы укажете? Іюня въ 7 день сынъ боярской Өедоръ Пущинъ изъ Комарского острожку пошелъ вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру въ Якутцкой острогъ десятью человѣки, и поѣхавъ онъ Өедоръ въ Комарскомъ острожкѣ служилыхъ людей полку своего оставилъ, видя ихъ великую нужу и голодъ, и далъ имъ въ томъ отпускную память за своею рукою и за печатью; и тѣ служилые люди, 45 человѣкъ его Өедорова полку, въ Комарскомъ острожкѣ въ судной избѣ били челомъ государю и подали мнѣ Онофрѣйку челобитную, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ послужити на Великой рѣкѣ Амурѣ свою государеву службу до своего государева указу съ войскомъ вмѣ-

№ 13 — 14.

стѣ; и я Онофрѣйко тѣхъ служилыхъ, по государеву указу, у него Ѳеодора принялъ; а которые служилые люди пошли съ нимъ съ Ѳеодоромъ служилыхъ людей Амурскихъ казаковъ 5 человѣкъ, и тѣ служилые люди полюбовно съ его Ѳедоровыми полчаны съ служилыми людми службою помѣнялися съ докладу его Ѳедорова, по его Ѳедорову велѣнью. Да Тоболского города служивой человѣкъ Тихонко Савельевъ Колупаевъ унесъ съ собою за волокъ государеву пищаль гладкую изъ государевы казны, а дана была ему Тихонку та пищаль на пору для осадного сидѣнья, а по Амурской оцѣнкѣ цѣна той пищали 8 рублевъ: и объ томъ что вы укажете? да они жъ взяли всѣ 10 человѣкъ изъ государевы казны государево жалованье, по фунту пороху да по фунту свинцу. А посланы отписки съ Амурскими казаками Туринского острогу съ Мишкою Рѣшановымъ да съ Савкою Ивановымъ; и кто съ нимъ Ѳедоромъ Пущинымъ пошелъ изъ Комарского острожку Амурскихъ казаковъ въ Якутцкой острогъ, и тѣмъ всѣмъ пяти человѣкомъ имяна подъ отпискою: Мишка Рѣшановъ, Савка Ивановъ Каркинъ, Якунка Степановъ Деригла, Якунка крестьянинъ Коземка Ивановъ Верхотуръ, Аѳонка Михайловъ Частиковъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

13.—1655 послѣ 7 іюня. **Отписка Пышминскаго слободчика Пятаго Ощепкова Ирбитскому прикащику Андрѣю Бернадскому**, *о принятіи мѣръ осторожности, по поводу слуховъ о приближеніи Калмыковъ къ Далматову монастырю.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, прикащику Андрею Онофрѣевичю слободчикъ Пятунка Ощепковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 7 день, ѣхали мимо слободъ на Тюмень Тюменскіе съѣзжіе избы подьячей Василей Ильинъ да конной казакъ Яковъ Переваловъ съ товарыщи, а сказывали, что де іюня жъ во 2 день слышали они отъ Тюменскихъ ясачныхъ Тотаръ, идутъ де Калмыцкіе воинскіе люди трехъ тайшей на Успенской монастырь и подъ Чюбарову слободу. — И вамъ бы, по государеву указу, отъ тѣхъ Калмыцкихъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ надъ слободою и надъ крестьяны какова дурна не учинили; а что у васъ вѣстей объявитца, и тебѣ бы о томъ ко мнѣ отписать; а послалъ я къ тебѣ съ нарочнымъ гонцомъ съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Васкою Еремѣевымъ, іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, прикащику Андрею Онофрѣевичю.—163, іюня въ 8 день, подалъ отписку Васка Еремѣевъ. *Внизу на лицевой сторонѣ отмѣчено:* Іюня въ 8 день, противъ сей отписки, писаны вѣстовые отписки въ Киргинскую, и въ Бѣлослудцкую, и въ Ницынскую слободы.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

14.—1655 іюня 19 и въ сентябрѣ. **Память Бѣлозерскаго воеводы Василья Замыцкаго приставу Сидору Пинаеву и отписка его же патріарху Никону**, *о сборѣ лошадей съ Бѣлозерскихъ монастырскихъ и церковныхъ земель, для отправленія подъ Смоленскъ.*

I. Лѣта 7163 году, іюня въ 19 день, по указу великого государя святѣйшого Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи и по грамотѣ и по росписи изъ Розряду, за приписью дьяка Лукьяна Голосова, память Бѣлозерскому приставу Сидорку Пинаеву.

№ 14. ѣхать ему въ Бѣлозерской уѣздъ, въ Надпорожской станъ, въ Благовѣщенской монастырь что на Ворбозомскомъ озерѣ, да въ Никитской монастырь что въ Ѳедосьевѣ городкѣ, да въ Ѳерапонтовъ, да въ Троецкой монастырь что на усть Шексны, для того: въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 18 день, прислана великого государя святѣйшого Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи грамота и роспись, а по той его святительской грамотѣ велѣно Бѣлозерского уѣзда съ монастырей и съ монастырскихъ вотчинъ, съ пятидесяти дворовъ съ крестьянскихъ и бобылскихъ, собрать тотчасъ для государевы службы по доброй лошадѣ; а для тѣхъ лошадей провожанья велѣно взять съ тѣхъ же монастырей слугъ и конюховъ, кому тѣ лошади гнать въ Смоленескъ; а собравъ тѣ лошади тотчасъ велѣно прислать для осмотру къ Москвѣ іюня къ 20 числу нынѣшнего 163 году, а съ Москвы тѣ лошади пошлютъ въ Смоленескъ; а сколко съ которого монастыря велѣно лошадей и конюховъ взять, и тому роспись подклеена подъ сею наказною памятью. — И Бѣлозерскому приставу Сидорку Пинаеву, пріѣхавъ въ Бѣлозерской уѣздъ, въ тотъ Надпорожской станъ, въ тѣ монастыри по росписи, и въ тѣхъ монастыряхъ великого государя святѣйшого Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи указъ всѣмъ властемъ сказать, и тѣхъ монастырей служекъ и конюховъ по росписи съ подводами выслать въ городъ на Бѣлоозеро для записки, тотчасъ, безсрочно, при себѣ, и съ ними служками и съ конюхами явитца и подводы объявить у съѣзжей избы воеводѣ Василью Аѳонасьевичю Замытцкому; а подвода ему приставу имать подъ себя тѣхъ монастырей въ вотчинахъ, отъ монастыря до монастыря и назадъ до Бѣлаозера, безъ прогоновъ. — Къ сей наказной памяти воевода Василей Аѳонасьевичъ Замытцкой печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ приложена черновосковая печать.

II. Великому государю святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи Васка Замытцкой челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 163 году, іюня въ 26 день, прислана твоя великого государя святѣйшаго Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи грамота, за приписью дьяка Лукьяна Голосова, на Бѣлоозеро, ко мнѣ, а по той твоей государевѣ святительской грамотѣ велѣно, государь, Бѣлозерскихъ всѣхъ церквей и уѣздныхъ поповъ съ данного платежу съ пяти рублевъ собрать по доброй лошади, цѣною по пяти рублевъ меринъ; а будетъ съ которой церкви данныхъ даней менши пяти рублевъ, и въ указную пять рублевъ велѣно, государь, складыватца церкви по двѣ и по три и по пяти и болши, чтобъ были всѣ попы противъ данного платежу, пяти рублевъ, поровну; а для вѣдомости данного платежу велѣно, государь, имати у поповъ отписи, которые имъ въ данномъ съ церквей платежу даютца на Москвѣ изъ твоего государева святительского Казенного Приказу; а собравъ тѣ лошади велѣно, государь, прислать къ тебѣ великому государю святителю къ Москвѣ. — И по той твоей великого государя святѣйшаго Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ, Бѣлозерского уѣзда съ твоихъ великого государя святителя съ данныхъ церквей, противъ платежу пяти рублевъ, собралъ шесть лошадей мериновъ добрыхъ, и тѣ лошади послалъ къ тебѣ великому государю святителю къ Москвѣ и силнымъ попомъ и съ кого лошади взяты роспись, напередъ сего, съ приставомъ съ Сидоркомъ Пинаевымъ да съ проводникомъ Бѣлозерского уѣзда Новозерского монастыря съ крестьяниномъ съ Гришкою Терентьевымъ; и о тѣхъ, государь, попахъ, которые лошадей не платили и на Бѣлоозеро не бывали и учинились

силны, твоего государева святительского указу ко мнѣ не бывало. И послѣ, государь, того въ нынѣшнемъ во 164 году, сентября въ . . день, на Бѣлѣозерѣ объявились твоей государевы святителской паствы данныхъ церквей Чаранскіе округи попы, Преображенской попъ Моисей съ товарыщи, и привели лошадь меринъ цѣною въ пять рублевъ, да сверхъ той лошади въ другую лошадь сложились 4 рубли 3 алтына 2 денги, и били челомъ государю и тебѣ великому государю святителю, чтобъ тое лошадь и денги послать къ тебѣ государю святителю къ Москвѣ; и тое, государь, лошадь и денги 4 рубля 3 алтына 2 деньги, и съ кого тѣ лошади и денги въ складку и съ коихъ данныхъ церквей взяты, и тому, государь, роспись подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ великому государю святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, къ Москвѣ, Чаранскіе округи волости Шалги Бодиновы съ Преображенскимъ попомъ Моисѣемъ, сентября въ . . день нынѣшняго 164 году; а отписку, государь, и роспись велѣлъ я подать и ему попу съ лошадью и съ денгами явитца въ твоемъ государевѣ святителскомъ Розрядѣ, твоему государеву боярину Борису Ивановичю Нелединскому да дьякомъ Ивану Кокошилову да Лукьяну Голосову.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

15.—1655 іюня 27. Жалованная грамота мѣщанамъ города Чернигова, *о дозволеніи выбирать воіта, бургомистровъ, райцевъ и лавниковъ, и проч.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель. Пожаловали есмя нашего царского величества города Чернигова мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 24 день, подали они намъ великому государю нашего царского величества войска Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого листъ, а въ томъ листу написано: бьетъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ гетманъ, чтобъ намъ великому государю пожаловати тѣхъ Черниговскихъ мѣщанъ, права, привилія и свободы отъ королей Полскихъ наданые велѣти подтвердити на вѣки, и о томъ дати бъ имъ нашу царского величества жаловалную грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловали нашего царского величества города Чернигова мѣщанъ, права и привилія и свободы отъ королей Полскихъ наданые нарушити не велѣли, и межъ себя войта и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ выбирати имъ новолили, и на прежніе ихъ привилія велѣли имъ дати сю нашу царского величества жаловалную грамату, за нашею государскою печатью. И имъ нашего царского величества города Чернигова мѣщаномъ, видя къ себѣ нашу государскую премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и сыну нашего царского величества благовѣрному

№ 16 — 17. царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю служити и прямити и добра всякого хотѣти во всемъ, на чемъ они намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святой и непорочной евангельской заповѣди вѣру учинили. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота на стану нашего царского величества, въ городѣ Шкловѣ, лѣта 7163 году, іюня въ 27 день.

Подлиникъ, писанный на небольшомъ Александрійскомъ листѣ, имѣетъ внизу на лицевой сторонѣ остатокъ черновосковой печати. На оборотѣ: Царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ. — *Хранится въ Черниговской Городской Думѣ.*

16. — 1655 іюля 30. Грамота Невельскому воеводѣ Никитѣ Сумарокову, *объ отправленія молебствіи по случаю взятія города Вильны.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, на Невль, Микитѣ Ивановичю Сумарокову. Іюля въ 30 день писали къ намъ бояре наши и воеводы князь Яковъ Кудепетовичь Черкаской съ товарыщи: іюля жъ въ 29 день, милостію Божіею, а Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ государскимъ и сына нашего благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, они бояре наши и воеводы съ нашими ратными людми гетмановъ Родивила и Гасевского и многихъ Литовскихъ людей побили и въ языцехъ поимали, и городъ Вилну взяли. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ на Невлѣ въ соборной и по всѣмъ церквамъ о нашемъ государскомъ, и царицы нашіе и великіе княгини Марьи Ильичны, и сына нашего государева благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича, и сестръ нашихъ государевыхъ благовѣрныхъ царевенъ, царевны и великіе княжны Ирины Михайловны, царевны и великіе княжны Анны Михайловны, царевны и великіе княжны Татьяны Михайловны, и дщерей нашихъ государскихъ благовѣрныхъ царевенъ, царевны и великіе княжны Евдокѣи Алексѣевны, царевны и великіе княжны Марѳы Алексѣевны, царевны и великіе княжны Анны Алексѣевны многолѣтномъ здоровьѣ, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всѣхъ православныхъ христіянехъ, и о побѣдѣ на враговъ нашихъ Бога молить, чтобъ и впредь Господь Богъ намъ великому государю на враговъ и супостатовъ нашихъ побѣду и одолѣніе подаровалъ. А мы великій государь въ Вилну пойдемъ іюля въ 31 день. Писанъ на нашемъ стану въ деревнѣ Кропивнахъ, лѣта 7163, іюля въ 30 день.

Подлиникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Невль, воеводѣ Микитѣ Ивановичю Сумарокову. — 163 году, августа въ 19 день *(т. е. грамота получена въ Невлѣ).*

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

17. — 1655 августа 20. Грамота Енисейскому воеводѣ Ивану Акинѳову, *о снабженіи посланныхъ въ Даурію ратныхъ людей судами, порохомъ и свинцомъ и о выдачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.*

Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Павловичю Акинѳову. По указу отца нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, велѣно Аѳонасью Пашкову быть на нашей службѣ въ Даурской землѣ, да съ нимъ сыну его Еремѣю, да Сибирскимъ служилымъ людямъ, розныхъ городовъ стрѣлцомъ и казакомъ, тремъ стамъ человѣкамъ, а для тое Даурскіе службы велѣно дати ему Аѳонасью и сыну его Еремѣю наше

денежное жалованье, по окладамъ ихъ, изъ Енисейскихъ доходовъ; да съ Аѳонасьемъ же Пашковымъ велѣно послать въ Даурскую землю Тоболскіе присылки пятдесятъ пудъ пороху, сто пудъ свинцу, сто ведръ вина горячего, да изъ Енисейскіе пахоты восемьдесятъ четвертей муки ржаной, десять четей крупъ, толокна тожъ, да для сбору таможенныхъ пошлинъ съ Енисейскихъ таможенныхъ книгъ, по чему въ Даурской землѣ со всякихъ товаровъ, противъ Енисейского, со всякихъ людей сбирати таможенные пошлины, выписку; а къ тремъ церквамъ антимисъ и двухъ поповъ и дьякона велѣно послать изъ Тоболска богомолцу нашему Симеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому, и о томъ отъ насъ къ нему писано, а церковные всякіе потребы пришлютъ къ нему Аѳонасью съ Москвы. А по чему ему Аѳонасью быти на нашей службѣ въ Даурской землѣ и наши дѣла дѣлати, и о томъ посланъ къ нему нашъ наказъ за дьячею приписью. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Аѳонасей Пашковъ отдастъ тебѣ нашу печать Енисейского острогу, и нашу денежную и соболиную и зелейную и всякую казну, и хлѣбные и всякіе запасы и дѣла, и что на него по счету взочтено будетъ, то все въ нашу казну заплатитъ, и во всемъ съ тобою роспишется: и ты бъ далъ ему Аѳонасью, для нашіе Даурскіе службы, и сыну его Еремѣю наше денежное жалованье, изъ Енисейскихъ доходовъ, по окладамъ ихъ, да изъ таможенныхъ Енисейскихъ книгъ всякимъ таможеннымъ пошлинамъ выписку, изъ Тоболскіе присылки пятьдесятъ пудъ пороху, сто пудъ свинцу, сто ведръ вина горячего, да изъ Енисейскіе пахоты восемьдесятъ четей муки ржаной, десять четей крупъ, толокна тожъ, и подъ него Аѳонасья и подъ служилыхъ людей суды, которые готовлены для Даурскіе службы, въ чемъ имъ со всѣми запасы подняться мочно, и отпустилъ бы ихъ изъ Енисейского острогу въ Илимской острогъ во 164 году па веснѣ, безо всякого задержанья, не описываясь къ намъ о томъ; а до которого числа Аѳонасья Пашкова, со всѣми служилыми людми, изъ Енисейского острогу въ Даурскую землю отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163, августа въ 20 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ: дьякъ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 18.

18.—1655 послѣ 6 сентября. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Василья Замыцкаго, *о высылкѣ въ Москву, для встрѣчи Шведскихъ пословъ, отставныхъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и отчинниковъ и дворянъ Московскихъ и другихъ городовъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Замытцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, сентября въ 6 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Сѣверова, а по той твоей государевѣ грамотѣ для ради встрѣчи Свѣйскихъ пословъ велѣно, государь, выслать къ тебѣ государю къ Москвѣ дворянъ Московскихъ отставныхъ и жилцовъ, которые за службами отставлены на Москвѣ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и Бѣлозерцовъ и розныхъ городовъ отставныхъ; а для посол-

№ 19. скіе встрѣчи велѣно имъ имать съ собою къ Москвѣ лошади аргамаки и кони добрые со всѣмъ конскимъ нарядомъ, также и платье съ собою велѣно имать служилое и городовое цвѣтное; а будетъ которые отставленые дворяне отпущены съ Москвы по твоему государеву указу, и по грамотамъ и по отписнымъ челобитнымъ и по паметемъ, по ихъ челобитью, для какихъ дѣлъ или болны, и тѣхъ всѣхъ потомужъ велѣно выслать къ Москвѣ всѣхъ вмѣстѣ. — И по той твоей государевѣ грамотѣ въ Бѣлозерской уѣздъ посылалъ я холопъ твой приставовъ, и въ Бѣлозерскомъ, государь, уѣздѣ толко отставныхъ три человѣка Смольяне Микифоръ Ивановъ сынъ Золотиловъ, Дмитрей Меншово сынъ Копыловъ, Богданъ Ѳедоровъ сынъ Моклоковъ, и тѣ отпущены съ Москвы въ помѣстья свои по памятемъ изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Темирева, за старость и за увѣчье и за болѣзнь, а въ тѣхъ памятехъ написано, съ отставными ихъ высылать къ Москвѣ не велѣно, и нынѣ они къ Москвѣ и на Бѣлоозеро не ѣдутъ и сказываютца, что де они и нынѣ болны; да Смолнянинъ Ѳедоръ Олферьевъ сынъ Кузминъ живетъ безъ отпускные въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ своемъ, и я холопъ твой по него Ѳедора посылалъ приставовъ многихъ, да и онъ Ѳедоръ приставомъ сказываетъ, что де онъ боленъ, а къ Москвѣ и на Бѣлоозеро не ѣдетъ. Да по другой твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, выбрать изъ отставныхъ дворянъ, кого пригоже, въ сборщики, и велѣно послать въ Бѣлозерской уѣздъ для сыску дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые на твою государеву службу не поѣхали или которые съ твоей государевы службы сбѣжали: и мнѣ, холопу твоему, въ Бѣлозерской уѣздъ въ сборщики для сыску дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей послать некого, потому что тѣ четыре человѣка отставные дворяне и дѣти боярскіе на Бѣлоозеро не ѣдутъ, а люди ихъ крестьяне чинятца силны. И о томъ что ты, государь, укажешь? а мнѣ бъ, холопу, въ томъ отъ тебя государя въ пенѣ и въ опалѣ не быть.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

19.—1655 послѣ 21 сентября. **Отписка Бѣлозерскаго воеводы Василья Замыцкаго**, *о хлѣбномъ и денежномъ сборѣ съ Бѣлозерскихъ отчинныхъ и помѣстныхъ земель.*

Государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ твой Васка Замытцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, сентября въ 21 день, прислана твоя государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, грамота изъ Приказу Хлѣбного Сбору за приписью дьяка Ивана Степанова, на Бѣлоозеро, ко мнѣ холопу твоему, а по той твоей государя царевича грамотѣ велѣно, государь, съ Бѣлаозера съ посаду и съ уѣзду запасы и масло собравъ, а на ослушникѣхъ доправя по прежнему твоему государеву указу, велѣно выслать въ Смоленескъ тотъчасъ, за крѣпкими поруками, чтобъ ратнымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасахъ скудости не было; а будетъ которые люди для лѣтнего пути и дѣлового времяни въ Смоленескъ хлѣбныхъ запасовъ везти не похотятъ, а похотятъ платить денгами и учнутъ о томъ отцу твоему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бити челомъ, и за хлѣбные запасы и за масло велѣно взять денгами съ служивыхъ всякихъ чиновъ людей помѣстей и вотчинъ противъ переписныхъ книгъ, за полчетверика да за полгривенки масла по полуполтинѣ съ двора, а не съ служивыхъ

№ 19.

всякихъ же чиновъ людей за четверикъ да за гривенку масла по полтинѣ съ двора, и тѣ сборные запасные денги и переписные книги велѣно послать къ тебѣ государю царевичю къ Москвѣ, въ Приказъ Хлѣбного Сбору. А по прежнему твоему государеву указу и по грамотѣ собралъ я холопъ твой съ Бѣлаозера, съ посаду и съ уѣзду, за хлѣбной запасъ и за масло денгами четыреста дватцать пять рублей, и тѣ деньги посланы къ тебѣ государю царевичю къ Москвѣ, въ прошломъ во 163 году, съ посадцкими людми съ Сенкою Головинымъ, съ Васкою Овчинниковымъ, и въ тѣхъ денгахъ они Сенка и Васка привезли ко мнѣ, холопу твоему, изъ Приказу Хлѣбного Сбору платежные отписи, за приписью дьяка Ивана Степанова. Да послѣ того, государь, собралъ я холопъ твой съ Бѣлозерского уѣзду съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель съ служилыхъ всякихъ чиновъ людей съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ по четыре алтына съ денгою съ двора, а неслужилыхъ всякихъ же чиновъ людей по полуполтинѣ съ двора, и того собралъ сто семдесятъ шесть рублей двадцать пять алтынъ пять денегъ; и тѣ твои государевы сборные денги и книги посылалъ къ тебѣ государю царевичю, къ Москвѣ, я холопъ твой въ Приказъ Хлѣбного Сбору напередъ сего съ Бѣлозерцы посадцкими людми съ Ивашкомъ Багинымъ, съ Меркушкою Локтевымъ, и они Ивашко и Меркушка тѣ твои государевы сборные денги 176 рублей 25 алтынъ 5 денегъ и книги привезли съ Москвы ко мнѣ, на Бѣлоозеро, и мнѣ холопу твоему они Ивашко и Меркушка сказали, что де у нихъ тѣхъ денегъ и книгъ въ Приказѣ Хлѣбного Сбору не приняли. И по нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ велѣлъ я холопъ твой съ Бѣлаозерского уѣзду къ тѣмъ денгамъ, которыхъ на Москвѣ не приняли, доимать выборному цѣловалнику за хлѣбные запасы и за масло, съ служивыхъ всякихъ чиновъ людей по четыре жъ алтына съ денгою съ двора и того будетъ съ прежнимъ платежемъ по полуполтинѣ съ двора, а неслуживыхъ всякихъ же чиновъ людей велѣлъ я холопъ твой томужъ цѣловалнику пріимать къ тѣмъ же прежнимъ сборнымъ денгамъ, которыхъ на Москвѣ не приняли, по полу жъ полтинѣ съ двора и того будетъ съ неслуживыхъ всякихъ чиновъ людей съ прежнимъ платежемъ по полтинѣ съ двора; а которые, государь, съ помѣстей и съ вотчинъ запасныхъ денегъ на Москвѣ и на Бѣлѣозерѣ денгами и въ полкахъ запасомъ не платили, и я холопъ твой на тѣхъ людехъ велѣлъ сбирать денгами, служивыхъ всякихъ чиновъ людей по полуполтинѣ съ двора, а неслуживыхъ всякихъ же чиновъ людей по полтинѣ съ двора, и выборной цѣловалникъ Петровской Емелка Игнатьевъ собралъ къ тѣмъ прежнимъ денгамъ, которые съ Москвы посланы, сто двадцать три рубли 8 алтынъ 2 денги, и того, государь, триста рублей; и тѣ денги триста рублей за хлѣбные запасы и за масло на прошлой на 163 годъ послалъ къ тебѣ государю царевичю, къ Москвѣ, я холопъ твой Бѣлозерского уѣзду съ Микитинымъ сыномъ Десятого съ Оброскомъ Семеновымъ съ сею отпискою вмѣстѣ, а отписку, государь, и денги велѣлъ я холопъ твой подать и ему Оброску явитца въ Приказѣ Хлѣбного Сбору, твоему государеву околничему князю Данилу Степановичю Великого Гагину, да Якову Ивановичю Загрязскому, да дьяку Ивану Степанову. А тотъ, государь, выборной цѣловалникъ Емелка Игнатьевъ съ Бѣлозерского уѣзда твои государевы запасные достальные денги добираетъ, а какъ, государь, доберетъ, и я холопъ твой его Емелку вышлю къ тебѣ государю къ Москвѣ, тотчасъ, съ сборными денгами и съ книгами.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

*

№ 20. **20.**—1656 января 31 и мая 15. Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Хитрово, *о построенiи новой свободы на рѣкѣ Чусовой,* и наказная память слободчикамъ Аѳанасью Гилеву и Фролу Арапову, *о управленiи вновь устроенными Чусовскими слободами.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Савастьяновичю Хитрово на Верхотурьѣ, воевода Рафъ Всеволожской да подьячей Олексѣй Марковъ дали имъ, по челобитью ихъ, слободную даную грамоту на пустое мѣсто вверхъ Чюсовые рѣки, на прямой Сибирской дорогѣ, и велѣли имъ въ томъ мѣстѣ строить нашу новую Чюсовскую слободу, и крестьянъ прибирать на льготные годы, на восмъ лѣтъ, изъ нашего денежного годового оброку, а оброку де годового послѣ лготныхъ лѣтъ велѣно имъ въ нашу казну платить, съ десятины по сороку алтынъ, а съ полудесятины по двадцати алтынъ; и они де Ооонка и Фролко, по той даной воеводы Рафа Всеволожского да подьячего Алексѣя Маркова, вверхъ Чюсовые рѣки поселились и вновь нашихъ крестьянъ прибрали двадцать семей, и хлѣбною ссудою и всякимъ крестьянскимъ заводомъ новоприборныхъ крестьянъ они ссужали; и въ прошломъ же де во 162 году, присланъ съ Верхотурья въ тое новую Чюсовскую слободу въ прикащики Верхотурской сынъ боярской Томило Нефедьевъ, и тотъ де Томило, живучи въ той новой Чюсовской слободѣ, чинитъ имъ Ооонкѣ и Фролку налогу и изгоню болшую и ту нашу слободу разоряетъ, дворъ на себя велитъ строить и всякiе свои издѣлья на тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ накидываетъ, и сѣна косить и дрова возить и конюшни ставить и иные всякiе подѣлки велитъ на себя дѣлать, а вново въ ту слободу крестьянъ не прибираетъ, и для де той его изгони, послѣ ихъ прибору, въ ту нашу новую Чюсовскую слободу никто во крестьяне не прибираютца; и они де Ооонка и Фролка въ прошломъ во 163 году били намъ челомъ, а на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Лву Измаилову да подьячему Григорью Похабову на того Томила Нефедьева въ той его налогѣ и изгонѣ подали челобитную; и воевода де Левъ Измаиловъ и подьячей Григорей Похабовъ въ той прикащиковѣ налогѣ и изгонѣ никакого имъ съ нимъ указу не учинили, а дали де имъ, отъ тое Чюсовскiе слободы, по рѣкѣ жъ Чюсовой на лготные жъ годы иное новое мѣсто и велѣли имъ на томъ новомъ мѣстѣ съизнова крестьянъ прибирать и селить; и тотъ де прикащикъ Томило и въ томъ другомъ мѣстѣ нашiе слободы строить имъ и крестьянъ призывать не велѣлъ, и то мѣсто у нихъ отнялъ и отдалъ то мѣсто Сылвинскому воровскому Татарину Мамайку Турсулбаеву, а отъ того де взялъ онъ у того Татарина въ посулъ ясыря Татарченка, и того де Татарина Мамайка на томъ ихъ даномъ мѣстѣ поселилъ; и отъ того де отъ Татарина Мамайка нашимъ Чюсовскимъ крестьяномъ въ лошадиной и въ коровьѣ кражѣ чинятца пакости и убытки великiе, а тотъ де приказщикъ Томило во всемъ ему воровствѣ норовитъ и укрываетъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу Московскую грамату противъ ихъ старыхъ Верхотурскихъ слободныхъ даныхъ, и велѣти бъ имъ, по прежнему, нашу новую Чюсовскую слободу строить и крестьянъ селить, и послѣ лготныхъ лѣтъ нашъ оброкъ платить на Верхотурьѣ, а Верхотурскимъ бы дѣтемъ боярскимъ въ приказщикахъ въ той Чюсовской волости, до ихъ мiрского челобитья, быть не велѣть, а на Татарина Мамайка велѣти бъ имъ въ его воровствѣ дати оборонь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а будетъ тѣмъ Ооонкѣ и Фролку въ Верхотурскомъ уѣздѣ новые слободы строить и въ нихъ крестьянъ на лго-

ту изъ оброку призывать велѣно, и о строеньѣ тѣхъ слободъ на Верхотурьѣ даные имъ грамоты даны: и ты бъ имъ, по тѣмъ Верхотурскимъ грамотамъ и по дачѣ, тѣ новые слободы во лготные лѣта строить и крестьянъ въ нихъ призывать и селить велѣлъ, съ великимъ радѣньемъ, по прежнему, чтобъ имъ тѣ слободы во лготные лѣта крестьяны наполнить и пашнями устроить; а послѣ лготныхъ лѣтъ, съ тѣхъ слободъ, съ пашенъ своихъ велѣлъ имъ нашъ оброкъ платить по нашему указу, какъ о томъ у нихъ въ нашихъ Верхотурскихъ грамотахъ написано, да въ томъ бы еси велѣлъ по нихъ взять добрую поруку съ записью. А приказщика бъ Томила Нефедьева отъ нихъ изъ тѣхъ ихъ новыхъ слободъ велѣлъ выслать вонъ, и впередъ къ нимъ съ Верхотурья въ тѣ ихъ слободы, покамѣста изо лготы выйдутъ, приказщиковъ никого посылать не велѣлъ, чтобъ отъ тѣхъ прикащиковъ въ тѣхъ новыхъ слободахъ крестьяномъ никакіе напрасные налоги и тѣсноты и убытковъ и въ строеньѣ ни въ чемъ помѣшки не было. А Сылвинскому Татарину Мамайку Турсулбаеву велѣлъ отказать и съ того ихъ новопріискного пашенного мѣста выслати вонъ, и впередъ ему обидъ и насилства никакого тѣхъ слободъ крестьяномъ чинить не велѣлъ, и про воровство его Мамайково велѣлъ сыскать; да будетъ то его Мамайково воровство сыщетца допряма, и тыбъ ему Мамайку за воровство его учинилъ наказанье, до чего доведетца по нашему указу, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Өедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, генваря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Өедоръ Ивановъ. *На оборотѣ перваго листка адрессъ, по ветхости грамоты, заклеенъ лоскуткомъ бумаги.*

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

№ 20.

II. Лѣта 7164, маія въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, въ нынѣшнемъ во 164 году, маія въ 7 день, прислана въ Сибирь, на Верхотурье, государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота, за приписью дьяка Өедора Иванова, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Савастьяновичю Хитрово, по челобитью Верхотурского уѣзду новой Чюсовской слободы крестьянъ Өѳонки Гилева да да Фролка Арапова: въ прошломъ де во 159 году, на Верхотурьѣ, воевода Рафъ Всеволожской да подьячей Алексѣй Марковъ дали имъ, по челобитью ихъ, слободную даную память на пустое мѣсто, что вверхъ Чюсовой рѣки на прямой Сибирской дорогѣ, и велѣли имъ въ томъ мѣстѣ строить новую Чюсовскую слободу и крестьянъ прибирать на лготные годы, на восемь лѣтъ, изъ денежного годового оброку, а оброку де годового послѣ лготныхъ лѣтъ велѣно имъ въ государеву казну платить съ десятины по сороку алтынъ, а съ полудесятины по двадцати алтынъ, и они де Өѳонка и Фролко, по той даной воеводы Рафа Всеволожского да подьячего Алексѣя Маркова, вверхъ Чюсовые рѣки поселились и вновь крестьянъ прибрали двадцать семей и хлѣбною ссудою и всякимъ крестьянскимъ заводомъ новоприборныхъ крестьянъ ссужали собою; и въ прошломъ же де 162 году, присланъ съ Верхотурья въ тое новую Чюсовскую слободу въ прикащики Верхотурской сынъ боярской Томилко Нефедьевъ, и тотъ

№ 20. де Томилко, живучи въ той новой Чюсовской слободѣ, чинитъ имъ Ѳонкѣ и Фролку съ товарыщи налогу и изгоню болшую и ту слободу разоряетъ, и дворъ на себя велитъ строить, и всякіе свои издѣлья на тѣхъ на новоприборныхъ крестьянъ накидываетъ, и сѣна косить и дрова возить и конюшни ставить и иные всякіе подѣлки велитъ на себя дѣлать, а вново въ ту слободу крестьянъ не прибираетъ, и для де той его изгони, послѣ ихъ прибору, въ ту новую Чюсовскую слободу никто во крестьяне не прибираютца; и они де Ѳонка и Фролко въ прошломъ во 163 году били челомъ государю, а на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Лву Измайлову да подьячему Григорью Похабову на того Томилка въ той его налогѣ и изгонѣ подали челобитную, и воевода Левъ Измайловъ и подьячей Григорей Похабовъ въ той прикащиковѣ налогѣ и изгонѣ ничего имъ съ нимъ указу не учинили, и дали де имъ, отъ тое Чюсовскіе слободы, по рѣкѣ жъ Чюсовой на льготные жъ годы иное новое мѣсто и велѣли имъ на томъ новомъ мѣстѣ съизнова крестьянъ прибирать и селить; и тотъ де прикащикъ Томилко и въ томъ въ другомъ мѣстѣ той слободы строить имъ и крестьянъ призывать не велѣлъ, и то мѣсто у нихъ отнялъ и отдалъ то мѣсто Сылвинскому воровскому Тотарину Мамайку Турсулбаеву, а отъ того де взялъ онъ у того Татарина въ посулъ ясыря Татарченка, и того де Татарина Мамайка на томъ ихъ даномъ мѣстѣ поселилъ, и отъ того де Тотарина Мамайка Чюсовскимъ крестьяномъ въ лошадиной и въ коровьѣ кражѣ чинятца пакости и убытки великіе, а тотъ де прикащикъ Томилко во всемъ ему воровствѣ норовитъ и укрываетъ; и по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ указано: будетъ тѣ имъ Ѳонкѣ и Фролку въ Верхотурскомъ уѣздѣ новые слободы строить и вновь крестьянъ на льготу изъ оброку призывать и о строеньѣ тѣхъ слободъ на Верхотурьѣ даные имъ даны, и имъ Ѳонкѣ и Фролку, по тѣмъ Верхотурскимъ данымъ, тѣ новые слободы во лготные лѣта строить и крестьянъ въ нихъ призывать и селить велѣть съ великимъ раденьемъ, неоплошно, по прежнему, чтобъ имъ тѣ слободы во лготные лѣта крестьяны наполнить и пашнями устроить, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, имъ бы Ѳонкѣ и Фролку послужить и служба своя и работа своя тѣмъ объявить, а послѣ лготныхъ лѣтъ, съ тѣхъ слободъ, съ пашенъ своихъ велѣть имъ государевъ оброкъ платить по государеву указу, какъ о томъ у нихъ въ Верхотурскихъ даныхъ написано, а въ томъ въ государевѣ оброкѣ велѣть на нихъ взять добрую поруку съ записью, чтобъ никто новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ въ избылыхъ не былъ; а прикащика Томилка Нефедьева изъ тѣхъ новыхъ слободъ выслать вонъ, и впредь у нихъ съ Верхотурья въ тѣ слободы, покамѣста изо лготы выйдутъ, прикащиковъ посылать не велѣть, чтобъ отъ тѣхъ прикащиковъ въ тѣхъ новыхъ слободахъ крестьяномъ никакіе напрасные налоги и тѣсноты и убытковъ и въ строеньѣ ни въ чемъ помѣшки не было; а Сылвинскому Тотарину Мамайку Турсулбаеву велѣть отказать, изъ того ихъ новопріисканного мѣста выслати вонъ, и впредь ему обиду и насилства никакого тѣхъ слободъ крестьяномъ чинить не велѣть. А въ Верхотурской даной, которая дана была изъ съѣзжіе избы въ прошломъ во 159 году, за государевою Верхотурскою печатью, отъ воеводы отъ Рафа Всеволожского, за приписью подьячего Алексѣя Маркова, прежнему слободчику Сенкѣ Васильеву да ему же Ѳонкѣ Гилеву, по сыску Верхотур-

ского стрѣлца Лу . . . Евсевьева, написано: что тѣ мѣста, о которыхъ они въ прошломъ во 159 году государю били челомъ Сенка Васильевъ да Ѳѳонька Гилевъ, Верхотурского уѣзду вверхъ по Чюсовой рѣкѣ, отъ Утки рѣки вверхъ по обѣ стороны Чюсовые рѣки, пустое порозжее лѣсное и дубровное мѣсто, да Татарскіе пашни Тихонка Турсулбаева со всѣми угодьи лежатъ впустѣ и не владѣетъ ими никто, и напередь сего иному никому на оброкъ не отданы, и не изъ ясачныхъ людей Тотарскихъ и Вогульскихъ вотчинъ, и къ инымъ ни къ какимъ землямъ и вотчинамъ не приписаны, а того де дубровного мѣста отъ Утки рѣки вверхъ по Чюсовой рѣкѣ по обѣ стороны на пятдесятъ верстъ, а межа съ верхнего конца ниже Тихонковыхъ юртъ Турсулбаева до Вогулетина Филатковыхъ юртъ Кучюмкова пять верстъ по бору, а снизу Утка рѣка, а пашенныхъ земель на пятдесятъ десятинъ, а сѣнныхъ покосовъ по мѣрѣ на тысячю копенъ; да въ Верхотурской же даной, которая дана была изъ съѣзжіе избы въ прошломъ во 163 году, за государевою Верхотурскою печатью, отъ воеводы ото Льва Измаилова, за приписью подьячего Григорья Похабова, имъ Ѳѳонкѣ Гилеву да Фролку Арапову, написано: на тѣхъ порозжихъ пустыхъ мѣстахъ, о которыхъ они въ прошломъ во 163 году государю били челомъ, выше новой Чюсовской слободы за десять верстъ, съ усть Черемшанки рѣчки по Черемшанкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, да сверхъ Черемшанки рѣчки прямо на Утку рѣчку, да по Уткѣ рѣчкѣ внизъ по обѣ стороны до устья, съ рыбными ловлями и со всѣми угодьи, будетъ то мѣсто лежитъ впустѣ и никто тѣмъ мѣстомъ не владѣетъ, и не изъ ясачныхъ земель и вотчинъ, велѣно на томъ мѣстѣ слободу строить. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу и по грамотѣ и по прежнимъ Верхотурскимъ данымъ, столникъ и воевода Иванъ Савостьяновичь Хитрово Верхотурского уѣзду новой Чюсовской слободы крестьяномъ, Ѳѳонкѣ Гилеву да Фролку Арапову, въ Верхотурскомъ уѣздѣ пустымъ порозжимъ мѣстомъ, что вверхъ по Чюсовой рѣкѣ отъ Утки рѣки по обѣ стороны Чюсовой рѣки до Татарскіе пашни Тихонка Турсунбаева, владѣть велѣлъ, и пашню роспахивать и сѣна косить по вся годы; да другимъ порозжимъ мѣстомъ, что выше новой Чюсовской слободы за десять верстъ, съ усть Черемшанки рѣчки вверхъ по Черемшанкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, да сверхъ Черемшанки рѣчки прямо на Утку рѣчку, да по Уткѣ рѣчкѣ внизъ по обѣ стороны до устья, съ рыбными ловлями и со всякими угодьи, будетъ то мѣсто лежитъ впустѣ и никто тѣмъ мѣстомъ не владѣетъ и не изъ ясачныхъ земель и вотчинъ, велѣлъ . . . на тѣхъ мѣстахъ слободы строить съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, и во крестьяне изъ волныхъ изо всякихъ чиновъ охочихъ гулящихъ добрыхъ людей на лготу призывать, а не воровъ и не бражниковъ; а кто имянемъ съ прозвищи и которого города, или уѣзду, во крестьяне и въ каковъ жеребей въ оброкъ учнутъ селитца, и по тѣхъ крестьянехъ имати крѣпкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ послѣ лготныхъ лѣтъ платить въ государеву казну денежной оброкъ, по чему государи укажутъ; а лготы въ государевѣ денежномъ годовомъ оброкѣ дано съ нынѣшнего со 164 году маія съ 11 числа да маія жъ по 11 число 169 году, а которые крестьяне и послѣ сей даной прибраны будутъ, и тѣмъ крестьяномъ потомужъ лготы давать на пять лѣтъ, и которого году и которого мѣсяца и числа и по которой годъ потомужъ и по мѣсяцъ и число, а старымъ крестьяномъ двадцати семьямъ да двумъ семьямъ слободчикомъ дано лготы на восемь лѣтъ, 159 году генваря съ 15 числа да генваря жъ по 15 чи- № 20.

№ 20. сло 167 году; и писать тѣхъ крестьянъ въ книги имянно, да тѣ книги за своими руками и по крестьянѣхъ поручные записи и по старыхъ, которые будетъ поручные не присланы, прислать на Верхотурье, а у себя оставливати съ тѣхъ записей списки слово въ слово; и въ тѣ имъ лготные годы дворы свои поставить и пашни роспахать и сѣнные покосы росчистить и крестьянъ поселить, а дворы поставя и пашни роспахавъ, того мѣста безъ государева указу впустѣ не покинуть, и никому не продать и не заложить, и ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, къ Москвѣ, съ Верхотурья, о тѣхъ новоприборныхъ крестьянехъ для укрѣпленья отпишутъ, чтобъ имъ было постоятелно и неповоротно до урочныхъ лѣтъ на лготѣ жить. А по государеву указу и по грамотѣ, прикащика Томилка изъ тѣхъ новыхъ слободъ выслати вонъ и Сылвинского Татарина Мамайка Турсулбаева изъ тѣхъ новопріискныхъ пашенныхъ мѣстъ выслати вонъ же; да имъ же слободчикомъ Оѳонкѣ Гилеву и Фролку Арапову ѣхати въ Верхотурской уѣздъ, вверхъ Чюсовскую и на Утку рѣку въ тѣ въ новые слободы для того: въ нынѣшнемъ во 164 году, маія въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Ѳедора Иванова, велѣно Оѳонкѣ и Фролку въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ новой въ Чюсовской и на Уткѣ рѣкѣ быть у пашенныхъ крестьянъ въ слободчикахъ. И Оѳонкѣ и Фролку, пріѣхавъ въ тѣ слободы, старымъ и новоприборнымъ крестьяномъ взять у прикащика у Томилка Нефедьева роспись и по той росписи тѣхъ крестьянъ пересмотрить всѣхъ на лицо, подлинно, да о томъ о всемъ отписать, а отписку велѣть подать на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Савастьяновичю Хитрово; а которыхъ старыхъ и новоприборныхъ крестьянъ противъ прежнего по росписи не объвитца, и Оѳонкѣ и Фролку тѣмъ крестьяномъ учинить роспись и потомужъ прислать на Верхотурье. А ему Оѳонкѣ и Фролку, въ тѣхъ слободахъ будучи въ слободчикахъ, крестьянъ и всякихъ людей во всякихъ дѣлехъ, опричь розбойныхъ и убойственныхъ и татиныхъ дѣлъ, по челобитнымъ судить въ пяти рублехъ, а болши пяти рублевъ не судить, съ приставными памятми и съ челобитными отсылать на Верхотурье; а которыхъ людей по ихъ челобитнымъ въ пяти рублехъ судить, и росправа межъ ими чинить безволокитно, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, крестному цѣлованью, другу не дружить, а недругу не мстить, дѣлать во всемъ правду; а пошлинъ со всякихъ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, а съ пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги, а съ кабалныхъ и съ судныхъ дѣлъ имати съ кабалы по пяти алтынъ, а которые люди учнутъ заемные кабалы лживить и съ тѣхъ лживыхъ кабалъ имать пошлина вдвое, по двѣ гривны съ рубля, да тѣ пошлинные денги записывать въ книги имянно и присылать тѣ денги и книги на Верхотурье, какъ годъ дойдетъ; а болши пяти рублевъ имъ Оѳонкѣ и Фролку не судить, присылать исцовъ съ челобитными на Верхотурье; а отъ сторонъ и отъ ото всякихъ людей и отъ обидъ и насилства крестьянъ оберегать, и самимъ имъ Оѳонкѣ и Фролку крестьяномъ налогъ и убытковъ и продажи и насилства никакого не чинить, и всякіе государевы дѣла дѣлать по государеву указу и по Тоболскимъ и по Верхотурскимъ

№ 20.

памятямъ, каковы къ нимъ памяти о государевыхъ дѣлахъ учнутъ присылать изъ Тобольска и съ Верхотурья, за государевою печатью и за дьячьими и за подьяческою приписми. А будетъ какіе сторонніе люди тѣхъ слободъ на крестьянъ учнутъ бити челомъ въ управѣ, и Оѳонкѣ и Фролку тѣмъ стороннимъ людемъ потомужъ тое слободы на крестьянъ судъ давать въ пяти рублехъ, и росправа межъ ими чинить, и пошлины и пересудъ и правой десятокъ имать по государеву жъ указу, да тѣ денги присылать на Верхотурье; а ясачныхъ людей судомъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать, хотя будетъ которые и Рускіе люди, тѣхъ новыхъ Чюсовской слободы и съ Утки рѣки крестьяне, учнутъ государю бити челомъ на иноземцовъ, на ясачныхъ людей, во всякихъ управныхъ дѣлахъ и по заемнымъ кабаламъ, и имъ Оѳонкѣ и Фролку на ясачныхъ людей Рускимъ людемъ суда не давать, да и подводъ у ясачныхъ людей отнюдь никуды потомужъ не имать; а къ государевымъ ко всякимъ денежнымъ доходомъ цѣловалниковъ велѣть имъ выбирать по вся годы тое слободы изъ крестьянъ людей добрыхъ, которые бъ были душею прямы и къ такому государеву дѣлу были годны, и было бы кому въ государевѣ денежной казнѣ вѣрить, и выборы на цѣловалниковъ у крестьянъ, за ихъ выборныхъ людей за руками, присылать на Верхотурье, и приводить ихъ ко государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, къ крестному цѣлованью, чтобъ имъ, будучи у государевы денежные казны въ цѣловалникахъ, государевыми денгами не корыстоватца, и никакимъ воровствомъ не воровать, и надъ государевою денежною казною хитрости не учинить и во всемъ государевѣ казнѣ искати прибыли. Да имъ же Оѳонкѣ и Фролку, будучи въ тѣхъ слободахъ, всякіе государевы дѣла въ таможнѣ съ цѣловалникомъ дѣлать; кто учнетъ въ тѣхъ слободахъ какими товары торговать: и имъ Оѳонкѣ и Фролку съ цѣловалникомъ съ Верхотурскихъ и Верхотурского уѣзду со всякихъ съ Рускихъ и съ ясачныхъ людей имать на государя десятая пошлина съ рубля по гривнѣ, а съ отпускныхъ товаровъ по оцѣнкѣ съ рубля по четыре денги, полозового съ саней по осми денегъ, печатного съ человѣка по алтыну, съ вѣщихъ товаровъ съ пуда по денгѣ, явчего по четыре денги съ человѣка, съ промышленыхъ людей оброку съ человѣка по полтинѣ, съ гулящихъ людей явчего по три денги, оброку по полуполтинѣ, печатного по алтыну съ человѣка, съ пивныхъ варь явчего по двѣ денги съ пуда, съ животинъ съ мѣны и съ продажи пошерстного по алтыну съ животины, а съ иногородныхъ людей по два алтына съ животины; а которые крестьяне выйдутъ изо лготы, и съ тѣхъ крестьянъ имать годовой денежной оброкъ, кто во что оброченъ, ежегодъ безпереводно; и сбирать имъ государевы таможенные и всякіе пошлинные денги съ цѣловалникомъ вмѣстѣ, по государеву крестному цѣлованью, въ правду, безо всякой хитрости, и розни ни въ чемъ межъ себя не чинить, и писать всякой сборъ въ книги имянно порознь по статьямъ, да тѣ денги и книги привозить имъ Оѳонкѣ и Фролку самимъ на Верхотурье съ цѣловалникомъ и отдавать въ государеву казну всѣ сполна. А которые торговые и промышленые люди или иноземцы учнутъ мимо тѣ слободы съ Рускими или Сибирскими товары, и съ денгами и съ мягкою рухлядью ѣздить, и на тѣ товары будетъ у нихъ проѣзжіе грамоты за государевою печатью и за дьячьими и за подьяческими приписьми есть: и имъ Оѳонкѣ и Фролку съ цѣловалникомъ тѣ товары и денги и мягкую рухлядь пропускати безъ задержанія, а государевыхъ пошлинъ имати по сей даной наказной памяти, какъ о томъ написано выше сего;

№ 20 а будетъ у которыхъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей и у иноземцовъ на товары, и на денги и на всякую рухлядь проѣзжихъ грамотъ не будетъ, и имъ Оѳонкѣ и Фролку и цѣловалнику тѣхъ людей съ приставы да и самому изъ нихъ одному привозить на Верхотурье, съ ихъ Рускими товары и съ денгами, да тѣхъ людей съ товары ихъ и съ денгами объявлять въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Савостьяновичю Хитрово. А жити имъ Оѳонкѣ и Фролку въ тѣхъ слободахъ отъ Калмыцкихъ и отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а какъ про воинскихъ людей учнутъ быти какiе вѣсти: и Оѳонкѣ и Фролку посылать на вѣсти въ Арамашеву и въ иные слободы и въ признатные мѣста, откуды воинскихъ людей приходу чаютъ, посылать крестьянъ, сколко человѣкъ пригоже, для провѣдыванья, а о служилыхъ людехъ писать имъ на Верхотурье; да какъ къ нимъ съ Верхотурья служилыхъ людей пришлютъ, и имъ съ тѣми служилыми людми и со крестьяны потомужъ отъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, и караулы и отъѣзжiе сторожи учинить крѣпкiе и на вѣсти посылать почасту, а смотря по подлиннымъ вѣстямъ, велѣть крестьяномъ съ женами и съ дѣтми и съ животы своими бѣжать въ крѣпкое мѣсто, чтобъ одноличио воинскiе люди въ тѣ слободы безвѣстно не пришли и надъ деревнями и надъ людми дурна никакого не учинили. Да ему жъ Оѳонкѣ и Фролку въ тѣхъ новыхъ слободахъ ясачнымъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и проѣзжимъ всякимъ людемъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ ясачные люди проѣзжимъ торговымъ и промышленымъ и тутошнымъ всякимъ людемъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ добрыхъ, и бобровъ и соболей добрыхъ же не продавали и ни на какiе Рускiе товары не промѣнивали, а приносили бы тѣ лисицы на Верхотурье въ государевъ ясакъ, а торговые бъ и промышленые люди и тѣхъ новыхъ слободъ крестьяне у ясачныхъ людей тѣхъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ добрыхъ, и бобровъ и соболей добрыхъ же не покупали; и сами бы которые прiѣзжiе торговые и промышленые и всякiе люди и тѣхъ слободъ крестьяне лисицы черные и чернобурые и бурые добрые на лѣшняхъ или гдѣ индѣ добудутъ, и они бъ тѣ лисицы потомужъ у себя не таили, а объявляли въ судебной избѣ, имъ Оѳонкѣ и Фролку; а какъ тѣ ясачные и торговые и промышленые люди и тѣхъ слободъ крестьяне, или какiе люди нибудь, лисицы добрые, и бобры и соболи имъ Оѳонкѣ и Фролку объявятъ, и у тѣхъ у всякихъ людей тѣ добрые лисицы, и бобры и соболи добрые жъ имать на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, и на государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи, да о томъ писать, а лисицы, и бобры и соболи добрые и тѣхъ людей, у кого тѣ лисицы и бобры и соболи добрые взяты будутъ, прислать на Верхотурье жъ, а на Верхотурьѣ тѣмъ людемъ за лисицы, и за бобры и за соболи дадутъ изъ государевы казны денги по прямой Сибирской цѣнѣ, чего тѣ лисицы и бобры и соболи стоятъ. А будетъ въ тѣхъ въ новыхъ слободахъ которые ясачные и всякiе люди и крестьяне учнутъ проѣзжимъ торговымъ и промышленымъ и служилымъ или какимъ людемъ продавать лисицы черные и чернобурые и бурые добрые, и бобры и соболи добрые жъ, а торговые и промышленые и служилые или тутошные всякiе люди учнутъ у нихъ такiе добрые лисицы, и бобры и соболи покупать, или на какiе товары вымѣнивать, или сами торговые и промышленые и тутошные всякiе крестьяне, добывъ, учнутъ какимъ людемъ такiе добрые лисицы, и бобры и соболи продавать: и Оѳонкѣ и Фролку у тѣхъ людей тѣ добрые лисицы, и бобры и соболи имать и описывать на государей; да у

№ 20

кого имянемъ, и какову лисицу, и бобра и соболя на государей опишутъ, и Өѳонкѣ и Фролку потомужъ о томъ отписать, и тѣ описные лисицы, и бобры и соболи и тѣхъ людей, у кого опишутъ, прислать на Верхотурье, чтобъ однолично тѣхъ слободъ ясачные всякіе люди и крестьяне, которые сами добудутъ, никому торговымъ и промышленымъ и никакимъ людемъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и бобровъ и соболей не продавали, и торговые бъ и промышленые и никакіе люди такихъ добрыхъ лисицъ, и бобровъ и соболей не покупали и въ Рускіе городы не провозили. А которые гулящіе люди учнутъ приходить въ тѣ новые слободы изъ Рускихъ городовъ или отъинудь откуды, и Өѳонкѣ и Фролку изъ тѣхъ изъ прихожихъ и изъ тутошныхъ изъ гулящихъ изо всякихъ людей призывать въ тѣ новые слободы, кто похочетъ, изъ бѣломѣстныхъ казаковъ во крестьяне, да которыхъ призовутъ, и имъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ велѣть дворами и пашнями строитца, гдѣ кто похочетъ; а о ссудныхъ и о подможныхъ денгахъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ писать на Верхотурье, а по нихъ по новыхъ крестьянехъ въ житьѣ имать поруки съ записми, да тѣмъ прибору своего крестьяномъ поручные записи прислати на Верхотурье. Да того Өѳонкѣ и Фролку смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленые и гулящіе и бѣглые и никакіе люди изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы лѣшими и степными дорогами около тѣхъ новыхъ слободъ украдомъ не проходили, и тѣхъ лѣшихъ и степныхъ дорогъ тѣхъ новыхъ и иныхъ слободъ и волостей крестьяне и ясачные люди никакимъ прохожимъ и бѣглымъ и никакимъ людемъ не указывали, и вновь дорогъ ниоткуды не накладывали и никакихъ людей тѣми новыми дорогами не проводили; а какъ про такихъ людей провѣдаютъ, и Өѳонкѣ и Фролку за тѣми людми и за бѣглецами посылать погоныщиковъ, выбирая изъ крестьянъ добрыхъ людей, а смотря по людемъ ѣздити и самимъ, и имая такихъ всякихъ бѣглыхъ людей привозить съ приставы на Верхотурье. А буде у которыхъ гулящихъ и у всякихъ людей и у ярыжекъ Сибирскихъ проѣзжихъ грамотъ за государевыми за Сибирскими печатми не будетъ, и Өѳонкѣ и Фролку, роспрашивая тѣхъ всякихъ людей, потомужъ съ приставы присылать на Верхотурье для того: бѣгаютъ изъ Тоболска, и съ Тюмени, и изъ Туринского и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ къ Русѣ, черезъ Чюсовую, мимо тѣ новые слободы ссылные и опалные иноземцы, и заворовавъ служилые люди и пашенные крестьяне, взявъ изъ государевы казны ссудные и подможные денги и хлѣбъ, и съ воеводскихъ и съ иныхъ чиновъ изъ дворовъ люди ихъ, и всякіе воровскіе люди, и проходятъ къ воровскимъ же людемъ на Каму и на Волгу; а будетъ какіе люди учнутъ отговариватца, что они люди добрые, проѣзжихъ грамотъ въ городѣхъ у воеводъ, не чаючи себѣ нигдѣ прицѣпки, не имали, . . . учнутъ сказывать, что у нихъ проѣзжіе грамоты и были да коими мѣрами утерялись, и Өѳонкѣ и Фролку такимъ людемъ рѣчамъ ихъ не вѣрить, присылати съ приставы на Верхотурье жъ; а по государеву указу, изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ которыхъ торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей отпускаютъ въ Рускіе городы, и такимъ всякимъ людемъ даютъ изъ городовъ воеводы проѣзжіе грамоты, за государевыми за Сибирскими печатми, а безъ проѣзжихъ грамотъ изъ Сибирскихъ городовъ, по государеву указу, никакихъ людей просто никуды не отпускаютъ. И Өѳонкѣ и Фролку, будучи въ тѣхъ новыхъ слободахъ въ слободчикахъ, смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ слободахъ крестьяне, и ихъ братья и дѣти и племянники, и подсосѣдники и захребетники, у себя въ слободахъ и отъѣзжаючи за волость, нигдѣ не воровали и не грабили и не розбивали, и драки и убойства и ножевщины

№ 20. не чинили, и зернью и карты не играли, и лихимъ бы никакимъ людемъ къ нимъ прїѣзду и приходу не было, и корчмы и блядни у себя не держали; а для береженья отъ воровства крестьянъ въ старосты, и въ цѣловалники и въ десятники велѣть крестьяномъ выбирать добрыхъ крестьянъ, и приказывать имъ надъ крестьяны смотрѣть и беречь, и ото всякого ихъ воровства и отъ побѣгу уимать; а въ комъ свѣдаютъ какое воровство и побѣгъ, и староста бъ и цѣловалники про то сказывали тебѣ Оѳонкѣ и Фролку, и вы бы про то сыскивали, и чинили имъ крестьяномъ за воровство и за побѣгъ наказанье и давали ихъ въ воровствѣ и въ побѣгѣ на крѣпкіе поруки съ записми; а которые люди объявятца въ болшомъ воровствѣ, въ татбѣ или въ разбоѣ или въ душегубствѣ или въ отравѣ, или у кого въ судныхъ дѣлѣхъ учинитца споръ въ пяти рублехъ, и имъ тѣхъ судныхъ дѣлъ вершить не можно, и Оѳонкѣ и Фролку тѣ судные дѣла и пенныхъ людей за приставы присылать на Верхотурье жъ, а тѣмъ ворамъ за воровство, по государеву указу, учинить наказанье на Верхотурьѣ; а поноровки ни въ какомъ воровствѣ не чинить и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имать, чтобъ однолично въ тѣхъ новыхъ слободахъ никто никакимъ воровствомъ не воровали. А будучи имъ Оѳонкѣ и Фролку въ тѣхъ новыхъ слободахъ, дѣлати государевы всякіе дѣла въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, крестному цѣлованью и по сей даной наказной памяти, какъ о которой статьѣ въ сей въ даной наказной памяти написано, и по памятемъ же, каковы учнутъ присылать изъ Тоболска и съ Верхотурья, за государевою печатью и за дьячьими и за подьячею приписми; а надъ крестьяны и надо всякими . . . зерни и татбы и всякого воровства смотрѣть и ото всякого дурна уимать, и самимъ Оѳонкѣ и Фролку государевыми денежными доходы и ничѣмъ не корыстоватца, и вина про себя никоторыми дѣлы не курить и судовъ винныхъ не держать, а крестьяномъ не по дѣлу налогъ и убытковъ и розгони не чинить, чтобъ на нихъ въ обидахъ и въ насилствахъ крестьянского челобитья не было; а будетъ Оѳонка и Фролко, будучи въ тѣхъ новыхъ слободахъ, учнутъ государевы дѣла дѣлать непрямо, или ихъ нерадѣньемъ и небереженьемъ учинитца въ государевѣ въ денежномъ сборѣ или въ какихъ дѣлахъ какая поруха или истеря, или крестьяномъ учнутъ обиды и налоги и продажи чинить, и отъ стороннихъ и ото всякихъ обидъ крестьянъ беречь не учнутъ, или будетъ на нихъ въ обидахъ крестьянское челобитье: и то все, что ихъ нерадѣніемъ государевы казны въ истерѣ будетъ, и государеву денежную казну и крестьянскіе убытки, по государеву указу, доправятъ на нихъ Оѳонкѣ и Фролкѣ вдвое, да имъ же за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быть въ великомъ въ жестокомъ наказаньѣ. — Къ сей даной памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскіе города Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Савостьяновичь Хитрово приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

21.— 1656 въ февралѣ. Наказная память Енисейскаго воеводы Ивана Акинѳова сыну боярскому Василью Колесникову, *о посылкѣ служивыхъ людей на озеро Иргень и на рѣку Шилку для сбора ясака и проч.* № 21 — 22.

Лѣта 7164 году, февраля въ день . . , по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Русіи самодержца, память на Байкалъ озеро, или гдѣ нынѣшные зимы стоятъ, Енисейскому сыну боярскому Василью Колесникову. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Русіи самодержца, указу велѣно иттить на государеву службу въ новую Даурскую землю воеводѣ Аѳонасью Пашкову да сыну его Еремѣю по Тунгускѣ рѣкѣ, черезъ Ленской волокъ, мимо Илимской острогъ; а съ нимъ Аѳонасьемъ и съ Еремѣемъ, по государеву указу, велѣно быть государевымъ служилымъ людемъ розныхъ Сибирскихъ городовъ стрѣлцамъ и казакамъ тремъ стамъ человѣкамъ, а изъ Енисейского дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людемъ съ ними съ Аѳонасьемъ и съ Еремѣемъ быть не велѣно никому. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ Василью да атаману Ивану Колесникову иттить тотчасъ на Байкалъ озеро, въ Баргузинской острогъ, къ сыну боярскому къ Ивану Галкину, а съ Байкала изъ Баргузинского острогу съ Иваномъ Галкинымъ и служилыми людми плыть въ Енисейской острогъ вмѣстѣ заодно; а которые служилые люди съ тобою Васильемъ посланы, и тебѣ бъ ихъ послать на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку, и выбрать бы тебѣ изъ тѣхъ служилыхъ людей изъ лучшихъ самого доброго заобычайного человѣка, и приказать служилыхъ людей ему и дать ему наказъ тотъ, что данъ тебѣ Василью въ Енисейскомъ, и велѣть ему и Енисейскимъ служилымъ людемъ иттить потомужъ на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку и государевъ ясакъ сбирать и всякіе дѣла дѣлать по тому наказу, какъ въ немъ о томъ писано, и сбирая ясакъ государевъ присылать въ Енисейской острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинѳову, а къ Аѳонасью Пашкову ясаку государева отнюдь не посылали . . , потому что на тѣхъ на всѣхъ рѣкахъ сбираютъ государевъ ясакъ изъ Енисейского острогу, а ему Аѳонасью велѣно быть воеводою въ Даурѣхъ. А приказать бы тебѣ служилымъ людемъ, давъ приказному наказъ тотъ, что данъ тебѣ, потомужъ иттить тотчасъ въ Баргузинской острогъ и плыть на веснѣ въ Енисейской острогъ по первой полой водѣ, за лдомъ, для государева дѣла, а государевы бъ тебѣ службы, на которую ты, Василей, посланъ былъ, не поставить, послать служилыхъ людей съ приказнымъ человѣкомъ для государева ясачного сбору. А какъ, пловучи въ Енисейской, стрѣтитесь на дорогѣ съ Аѳонасьемъ Пашковымъ, и тебѣ бъ Василью къ нему Аѳонасью не приставать и государевы казны ему не отдавать, а будетъ Аѳонасей Пашковъ пришлетъ къ тебѣ служилыхъ людей и велитъ насилствомъ взять государеву казну, или тебя Василья или атамана Ивана, и тебѣ бъ Василью служилыхъ людей, которыхъ пришлетъ Аѳонасей Пашковъ, на судно къ себѣ не пускать и государевы казны и атамана ему Аѳонасью Пашкову не отдавать; а одноконечно бъ тебѣ Василью того себѣ въ оплошку не поставить, къ Аѳонасью Пашкову, стрѣтясь съ нимъ, судномъ не приставать и казны государевы ему, по государеву указу, не давать, плыть съ Иваномъ Галкинымъ вмѣстѣ заодно.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

22.—1656 мая 2. Грамота Вятскому таможенному головѣ Ивану Тряпицыну, *о сборѣ таможенныхъ пошлинъ.*

№ 23. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Вятцкому таможенному головѣ Ивашку Тряпицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 164 году, апрѣля въ 5 день, писалъ ты къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ на Вяткѣ, во всѣхъ пяти городкѣхъ и въ Вятцкомъ уѣздѣ, наша таможенная пошлина сбирать по нашей новой уставной грамотѣ: которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнутъ товары покупать на денги, и съ тѣхъ людей имать съ денегъ съ закупки по пяти денегъ съ рубля, а гдѣ тѣ покупные товары въ продажѣ будутъ и съ тѣхъ товаровъ съ продажи имать по пяти жъ денегъ съ рубля; а которые всякихъ чиновъ торговые люди товары свои продадутъ на денги, и пошлины съ той своей продажи по нашему указу заплатятъ, и на тѣ денги покупятъ иные товары, и съ тѣхъ денегъ пошлинъ имать не велѣно, а взять съ тѣхъ товаровъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ; а которые торговые люди Вятчаня и иныхъ городовъ привезутъ на Вятку товары свои отъ города Архангелского, а въ выписяхъ ихъ пошлинъ взятки не описаны, потому что де они у города Архангилского съ того своего покупного товару пошлинъ не платили, а платили они пошлину съ привозного своего Руского товару, а тѣ товары Нѣметцкіе у города Архангилского у нихъ торговыхъ людей куплены на тѣжъ денги, которые денги у нихъ вышли изъ Руского товару, и по тѣмъ городцкимъ выписямъ на Вяткѣ по нашей уставной грамотѣ довелось пошлинъ съ тѣхъ товаровъ по десяти денегъ съ рубля; и они де Вятчаня съ тѣхъ своихъ товаровъ съ продажи съ рубля по десяти денегъ платить не хотятъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ нашу таможенную пошлину сбиралъ по новому нашему великого государя указу и по уставнымъ грамотамъ; а которые торговые люди Вятчаня или иныхъ городовъ явятъ въ привозѣ на Вятку какіе товары свои, и ты бъ и съ тѣхъ со всякихъ товаровъ, опричѣ рыбы и соли, имaлъ нашу пошлину съ пріѣзжихъ людей и съ Вятчанъ по десяти денегъ съ рубля; а на которые товары на Вятку изъ городовъ привезутъ выписи опричь Архангилского города, а въ выписяхъ будетъ написано, что они въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ тѣ товары купили, явили на покупку денги и съ нихъ съ тѣхъ денегъ съ покупки товаровъ взято пошлинъ по пяти денегъ съ рубля, и ты бъ съ тѣхъ товаровъ по такимъ выписямъ имaлъ по пяти жъ денегъ съ рубля; а въ которыхъ выписяхъ будетъ написано, что они тѣ товары купили на товарные денги, а съ товаровъ своихъ платили пошлину, и ты бъ съ тѣхъ товаровъ по такимъ выписямъ имaлъ пошлину по десяти денегъ съ рубля; а по городцкимъ бы еси по всякимъ выписямъ имaлъ пошлину по десяти денегъ съ рубля, а соляные пошлины съ продажи по гривнѣ съ рубля, а рыбные пошлины имaлъ бы еси по прежнему нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ имывали напередъ сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, маія въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ черновосковою внизу печатью. На оборотѣ вверху: Царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. *На оборотѣ же по склейкамъ:* Думной дьякъ Алмазъ Ивановъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Кубанцевъ.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.

23.—1656 мая 22. Грамота Вятскому воеводѣ князю Ивану Дашкову, *о сборѣ съ бобылей и церковныхъ крестьянъ стрѣлецкихъ, ямскихъ и оброчныхъ денегъ по писцовымъ, а подможныхъ и на другіе расходы по переписнымъ книгамъ.*

Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, на Вятку, столнику и воеводѣ нашему князю Ивану Ивановичю Дашкову.

Билъ намъ челомъ съ Вятки земской староста Спирка Хвостанцовъ и во всѣхъ Вятчанъ мѣсто на Вятчанъ же на волостныхъ оброчныхъ и погостскихъ бобылей и церковныхъ земель на крестьянъ: живутъ де тѣ оброчные и погостскіе бобыли и церковныхъ земель крестьяня многіе люди на Вяткѣ, въ станѣхъ и на погостѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и по отъѣзжимъ мелницамъ, на малыхъ годовыхъ оброчкахъ, а иные живутъ на церковныхъ земляхъ и платятъ съ деревень и съ починковъ по погостамъ, съ дворовъ въ волости и къ церквамъ, малые же годовые оброки, по два алтыны и по три алтыны, а съ оброчныхъ деревень платятъ годовые же оброки въ съѣзжую избу, а съ ними Вятчаны тяглыми людми въ земскую избу въ Сибирскіе хлѣбные отпуски, и въ городовую и въ тюремную подѣлку, и въ городовые жъ и въ тюремные сторожи, и денщикомъ въ наймы, и въ дворовую въ Жидовскую подѣлку, и Вятцкимъ кирпишникомъ и кузнецомъ и скорнякомъ и портнымъ мастеромъ и хлѣбнымъ цѣловалникомъ въ подмоги, не помогаютъ; и намъ бы ихъ Вятчанъ тяглыхъ людей пожаловати, велѣти бъ тѣмъ волостнымъ и погостскимъ оброчнымъ бобылемъ, и церковнымъ крестьяномъ и которые живутъ на мелницахъ въ Сибирскіе хлѣбные отпуски, и въ городовую и въ тюремную и въ дворовую въ Жидовскую подѣлку, и сторожемъ и денщикомъ въ наймы, и кузнецомъ и кирпишникомъ и скорнякомъ и портнымъ мастеромъ и хлѣбнымъ цѣловалникомъ въ подмоги, въ земскую избу помогать по переписнымъ книгамъ Василья Отяева да Савы Ищеина, чтобъ имъ Вятчаномъ тяглымъ людемъ, окупаючи тѣхъ волостныхъ и погостскихъ оброчныхъ бобылей и церковныхъ крестьянъ, въ конецъ не погинуть, и врознь не розбрестись и нашихъ податей и служебъ не отбыть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ волостнымъ оброчнымъ и погостскимъ бобылемъ и церковнымъ крестьяномъ наши стрѣлецкіе и ямскіе и оброчные денги велѣлъ платить по писцовымъ книгамъ Ѳѳонасья Толочанова съ товарыщи; а новоприбылые тягла, въ подмогу даточнымъ людемъ и на иные на всякіе росходы, которые прибыли вновѣ послѣ писцовъ, и въ тѣ росходы велѣлъ съ нихъ сбирать по переписнымъ книгамъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставилъ у себя на Вяткѣ въ нашей казнѣ, въ съѣзжей избѣ, а сѣе нашу грамоту отдалъ бы еси Вятчяномъ въ земскую избу, старостѣ Спиркѣ Хвостанцову съ товарыщи, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, мая въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Дмитрей Шубинъ. *На оборотѣ же въ концѣ:* Справилъ Ивашко Кубанцовъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* На Вятку, столнику и воеводѣ нашему князю Ивану Ивановичю Дашкову. — 164, августа въ 19 день, подалъ государеву грамоту приставъ Олешка Шагаровъ.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.

24.—1656 мая 25. Отписка Илимскаго воеводы Богдана Оладьина Енисейскому воеводѣ Ивану Акинѳову, *о грабежахъ, произведенныхъ на рѣкѣ Илимѣ бѣглыми ссыльными людьми.* № 24.

Господину Ивану Павловичю Богданъ Оладьинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 164 году, маія въ 24 день, пригналъ съ заставы съ устъ Илима рѣки ко мнѣ, въ Илимской острогъ, Илимской служилой человѣкъ Гаврилко Подкаменной и передо мной въ съѣзжей избѣ сказалъ: маія въ 22 день прибѣжали де въ легкихъ стругахъ изъ Енисейского уѣзда, изъ Балаганского и изъ Братского нижнего острожку, ссыльныхъ людей человѣкъ съ пятьдесятъ и болши, всѣ съ

№ 25. ружьемъ, и государевы запасы на Илимѣ рѣкѣ поимали, пашенныхъ крестьянъ на нижной Илимской заимкѣ грабили, и поплыли внизъ по Тунгускѣ рѣкѣ съ Илимского устья тогожъ числа, нисколко не мѣшкавъ. Куда ихъ чаеть побѣгу, внизъ ли по Тунгускѣ или въ Даурскую землю? про то, господине, мнѣ не вѣдомо; а тѣ бѣглецы всѣ ссылные люди, которыхъ разбойниковъ и татей строилъ въ пашню въ Енисейскомъ уѣздѣ у Братцкого и у Балаганского острожку воевода Аѳонасей Пашковъ; а приказные люди изъ Енисейского изъ Братцкого и съ Балаганского острожку о побѣгѣ такихъ воровъ ко мнѣ не пишутъ, а я къ нимъ еще по зимнему пути посылывалъ многажды, чтобы они отъ побѣгу воровъ берегли, и тѣ приказные ко мнѣ о томъ вѣдомо не чинили, и воровъ роспустили безвѣстно; и отъ тѣхъ воровъ въ Илимскомъ таможенной государевѣ пошлинѣ, денежной и соболиной, будетъ въ сборѣ на Устькутцкой ярмонкѣ недоборъ болшой, слыша тотъ побѣгъ, торговые и промышленые люди съ ярмонки розбѣжались и торговать не смѣли, а иные, не дошедъ до ярмонки, ворочались и по лѣсомъ розбѣжались, и въ Енисейской острогъ плыть никто не смѣетъ, бояся отъ воровъ на Тунгускѣ смертного убойства и грабежевъ, что такіе воры, изъ Енисейского присуду Ангарскіе пашенные крестьяне, своимъ побѣгомъ въ Якутцкой и въ Енисейской острогъ дорогу по рѣкамъ заперли, всякихъ чиновъ добрыхъ людей на поѣздѣ поставили. Да тогожъ числа въ Илимскомъ острогѣ сказывалъ мнѣ Енисейского Братцкого острожку пашенной крестьянинъ Роспутка Степановъ Потаповъ про тѣхъ бѣглецовъ: чаетъ онъ, что тѣ воры Братцкой острогъ взяли и розграбили, потому что оружья много, и порохъ и свинецъ въ дорогѣ они поимали, а его де Роспутку похвалялись убить до смерти и розграбить, а въ острогѣ де было Енисейскихъ служилыхъ людей толко всѣхъ шесть человѣкъ; и въ иноземцахъ де, въ Братцкихъ Енисейскихъ ясачныхъ людехъ учинилась болшая шатость и война около Братцкого острогу, и не пришли бы де они войной на Илимскихъ пашенныхъ крестьянъ. И я, господине, нарочныхъ гонцовъ послалъ для провѣдыванья о томъ въ Братцкой острогъ къ приказнымъ людемъ къ Дружинкѣ Васильеву, а что у нихъ учинилося, и я къ тебѣ отпишу, и тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпустилъ я къ тебѣ въ Енисейской наскоро Енисейского посадцкого человѣка Павлика Обрамова маія въ 25 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

25.—1656 послѣ 25 іюня. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Кирилла Ванюкова, *о посылкѣ служилыхъ людей на рѣку Индигирку, Мому и Хромую.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю, дьяку Ѳедору Васильевичю сынъ боярской Кирилко Ванюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 164 году, іюня 25 день, отпущено съ Индигирки рѣки, для государевы ясачные соболиные казны, на кочѣ съ Ивашкомъ Твароговымъ, для морского ходу, государевыхъ снастей, шейма отстойная да якорь, да карбасъ двоенабойной въ 5 упругахъ. Да въ прошломъ во 163 году, отпущалъ на государеву службу служивого Ивашка Овчинникова на Мому рѣку, и я его Ивашка съ тое службы зимою воротилъ, что послышалъ въ иноземцахъ измѣнной заводъ, и я велѣлъ ему быть въ ясачномъ зимовьѣ для береженья государевы казны и для осадного времени, и . . . потому никакого промыслу не учинилъ, а зимою де Ламутовъ по Момѣ не

живетъ; и я весною изъ Зашиверского зимовья посылалъ на Мому съ войскомъ служилого человѣка Якунку Степанова для имки аманатскіе, и милостію Божіею, а государскимъ счастьемъ далъ Богъ аманата доброго мужика Шамана, и роду сказываетъ у него много, «ясаку де дать нынѣ нечего, какъ де родники къ нему и ясакъ де будутъ платить», а сего году ясаку не взято, потому что сталъ путь поздной, по послѣднему пути ходили въ походъ; въ нынѣшнемъ во 164 году, отпустилъ его Ивашка для государевы службы по той же Момѣ, для поимки аманатской и для опыту соляные вари, что де мочно на Момѣ соль варить и . . его отпустилъ съ промышлеными людми, и что у него учинитца какого поиску и опыту соляного, и о томъ отписано вново то будетъ. Да на Храмой рѣкѣ, для государевы Хромовской службы и для лѣтовья съ аманаты ходить, взято у новоприборного Ѳарафонка Исаева съ братомъ Тимошкою Пудовымъ кочь и съ настми, и съ шеймою и съ парусомъ, по оцѣнкѣ промышленыхъ людей, и о томъ что вы укажете? Служилые люди, которые оставлены для государевы службы Индигирской, и тѣ нынѣ стали нужны, обнищали, государевы службы служить не за чѣмъ, и сѣтей и запасовъ на рѣкѣ не стало жъ, а бьютъ челомъ государю, что ихъ выслать къ вамъ за казной, что де мы многіе годы государю служимъ по неволѣ, а не по охотѣ, и жалованья намъ государево за тѣ годы не даютъ; и мнѣ толко служивыхъ всѣхъ выслать, и государевы службы будетъ служить на Индигиркѣ некому: и объ томъ что вы укажете?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

26.—1656 послѣ 29 мая. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никифора Тютчева, *о сборѣ съ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ даточныхъ людей съ подводами съ пятидесяти дворовъ по человѣку, и о высылкѣ ихъ въ Москву.* № 26.

Государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ твой Микитка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, по указу отца твоего государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Монастырьского Приказу, за приписью дьяка Варѳоломея Алексѣева, велѣно, государь, собрать съ Бѣлозерского уѣзда, со вдовъ и съ недорослей и съ дѣвокъ, и съ отставныхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, даточныхъ людей съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ съ пятидесяти дворовъ по человѣку, съ подводою и съ топоромъ и съ киркою и съ заступомъ, а что, государь, за складкою останетца, велѣно, государь, собрать за перехожіе дворы по рублю и по двѣ гривны съ двора; а собравъ даточныхъ людей и за перехожіе дворы денги велѣно прислать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, въ Монастырской Приказъ. И по той отца твоего государевѣ грамотѣ собралъ я, холопъ твой, съ Бѣлаозера съ посаду и Бѣлозерского уѣзда съ монастырскихъ вотчинъ, и со вдовъ, и съ недорослей и съ дѣвокъ даточныхъ людей шестнадцать человѣкъ, и тѣхъ даточныхъ людей выслалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю къ Москвѣ, въ розные числа, а на Москвѣ велѣлъ я, холопъ твой, имъ даточнымъ людемъ явитца въ Монастырскомъ Приказѣ, околничему князю Данилу Степановичю Великого Гагину да дьяку Варѳоломею Алексѣеву. А Бѣлозерского, государь, уѣзду досталные вдовы, и недоросли, и отставные дворяне и дѣти боярскіе даточныхъ людей, съ помѣ-

№ 27 — 28.

стей и съ вотчинъ, не даютъ и за перехожіе дворы денегъ не платятъ, чинятца силны, а вдовы и недоросли отымаютца, что де мужья ихъ, а недорослей отцы, побиты и померли на службѣ, въ государевѣ походѣ въ Полшѣ, и государь де съ насъ съ новыхъ вдовъ и съ недорослей въ даточные и въ подводы имать не велѣлъ, а отставные дворяне и дѣти боярскіе сказываютъ, что съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ служатъ дѣти ихъ: и о томъ мнѣ холопу своему какъ, государь, укажешь?

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

27.—1656 іюня 12. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никифора Тютчева, *о денежномъ сборѣ съ Бѣлозерскихъ отчинниковъ и помѣщиковъ, вмѣсто поставки слѣдующихъ съ нихъ даточныхъ людей.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микитка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, іюня въ 12 день, прислана твоя государева грамота изъ Монастырского Приказу, за приписью дьяка Тимоѳея Кузмина, на Бѣлоозеро, ко мнѣ холопу твоему съ Ряшениномъ сыномъ боярскимъ съ Лукьяномъ Куркинымъ; а по той твоей государевѣ грамотѣ, съ твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, дворянъ Московскихъ и дьяковъ, которые нынѣ въ городехъ по воеводствамъ, и губныхъ старостъ и городовыхъ приказщиковъ и всякихъ приказныхъ людей Московскихъ и городовыхъ велѣно, государь, взять съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ за даточного конного человѣка съ тридцати дворовъ по сороку рублевъ; а съ моего, государь, помѣстья и съ вотчины велѣно прислать за даточного конного человѣка денги противъ тогожъ твоего государева указу; а съ перехожихъ дворовъ велѣно собрать по росчету съ двора противъ указной статьи; а собравъ тѣ денги, велѣно послать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, въ Монастырской Приказъ. И по той твоей государевѣ грамотѣ въ Бѣлозерской уѣздъ послалъ я, холопъ твой, приставовъ и велѣлъ про то сыскать, чьѣ помѣстья и вотчины твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, которые нынѣ въ городехъ по воеводствамъ, и губныхъ старостъ и городовыхъ приказщиковъ и всякихъ приказныхъ людей Московскихъ и городовыхъ, и чьѣ буде помѣстья и вотчины въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ сыщутца, и я холопъ твой, противъ твоего государева указу, за даточного и за перехожіе дворы денги собравъ пришлю къ тебѣ государю, къ Москвѣ, въ Монастырской Приказъ, тотчасъ; а Ряшенина сына боярского Лукьяна Куркина отпустилъ я, холопъ твой, съ Бѣлаозера тогожъ числа іюня въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

28. — 1656 іюля 11 — августа 14. Акты, относящіеся до военныхъ дѣйствій съ Швеціею.

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ Семену Лукьяновичю Стрешневу. Писано отъ насъ великого государя къ тебѣ напередъ сего: какъ учнешь къ Курлянской землѣ приходить, и тебѣ велѣно, не доходя Курлянскіе земли, своего полку служилымъ всякихъ чиновъ людемъ заказъ крѣпкой учинить, чтобъ опи Курлянскіе земли никакихъ людей не грабили, и кормовъ никакихъ насилствомъ ни у кого безденежно не имали, и хлѣба въ поляхъ не травили и не толочили, и никакихъ обидъ никому не дѣлали. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а какъ учнешь къ Курлянской землѣ приходить, и ты бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, не до-

ходя Курляндскіе земли, своего полку сотеннымъ головамъ и полковникомъ и всякимъ началнымъ и служилымъ всякихъ чиновъ коннымъ и пѣшимъ людемъ велѣлъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ они одноличко Курляндскіе земли никакихъ людей не грабили, и кормовъ никакихъ насилствомъ ни у кого безденежно не имали, и хлѣба въ поляхъ не травили и не толочили, и никакихъ обидъ никому не дѣлали. А кому доведетца хлѣба или иное что съѣстное купить, и они бъ покупали поволною цѣною; а которые люди учнутъ Курляндскіе земли какихъ людей грабить, и хлѣбъ и животину и иное что учнутъ у кого насилствомъ имать, или учнутъ въ поляхъ хлѣбъ травить и толочить и иные какіе обиды дѣлать, и ты бъ тѣмъ людемъ по сыску велѣлъ дѣлать наказанье жестокое, смотря по винѣ, безо всякіе пощады; а одноличко бъ тебѣ о томъ учинить по сему нашему указу. Писанъ на нашемъ стану въ Полоцку, лѣта 7164, іюля въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Василей Бреховъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Боярину нашему и воеводѣ Семену Лукьяновичю Стрешневу.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенька Стрешневъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, шелъ я холопъ твой съ твоими государевыми ратными людми къ Диноборку, по правую сторону Двины рѣки, а въ Курляндскіе бъ села и деревни отнюдъ не вступать, и ничѣмъ ихъ не разорять и за Двину рѣку никого не пускать. И я холопъ твой заказъ учинилъ крѣпкой подъ казнью, чтобъ никакой человѣкъ за Двину не переходилъ, и селъ и деревень не разорялъ и мужиковъ не грабили; и по твоему великого государя указу ни одинъ человѣкъ за Двиною не бывалъ. А которые, государь, шляхта, и Нѣмцы и Нѣмецкіе урядники были по правую сторону Двины рѣки, и тѣ шляхта и Нѣмцы, побравъ съ собою животы, изъ селъ и съ деревень мужиковъ со всѣмъ перевезли за Двину на Курляндскую сторону, и подъѣзжая безъпрестани подсматриваютъ и про насъ холопей твоихъ пишутъ въ Ригу и въ иные городы. А въ Диноборокъ, государь, писали про насъ холопей твоихъ Курляндского Нѣмца Тына урядникъ за восмь денъ, а безвѣстно, государь, намъ холопемъ твоимъ подъ городъ притить отъ нихъ отнюдь было не лзѣ, которые Поляки и Нѣмцы перебѣжали на Курляндскую сторону. . . . Да намъ же, холопемъ твоимъ, сказывалъ взятой Нѣмчинъ: въ Диноборкѣ де, государь, сидитъ подполковникъ, а съ нимъ де сидятъ Нѣмецъ человѣкъ съ четыреста, а хлѣба де, государь, и пороху много, а людей де, и до Риги де, государь, всѣ перебѣжали на Курляндскую сторону со всѣмъ, а села, государь, и деревни всѣ пусты отъ Двины верстъ за тридцать и болши. А подъ Диноборокъ я, холопъ твой, съ твоими великого государя ратными людми пришелъ іюля въ 18 день и промышляю я холопъ твой, чтобъ струга пропустить мимо городъ, и чаю, государь, милости Божіей и по твоей государской молитвѣ пропустимъ, а кой, государь, часъ пропустимъ, и мы, государь, тогожъ числа пойдемъ. № 28.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

№ 28. и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣно намъ, холопямъ твоимъ, быти на твоей государевѣ службѣ, и мы холопи твои со всѣми твоими государевыми служилыми людми пришли подъ Диноборокъ іюля въ 18 день, и городъ осадили и Божіимъ и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ надъ городомъ и надъ городцкими сидѣлцы учали промышлять тогожъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Внизу помѣчено: Такова отписка послана къ государю съ Друйскимъ казакомъ съ Гришкою съ Кирмонтовымъ іюля въ 19 день, 164 году.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ Семену Лукьяновичю Стрешневу. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что наши служилые всякихъ чиновъ люди твоего полку Курлянского князя землю воюютъ, людей побиваютъ, и хлѣбъ и лошади и животину всякую емлютъ, и насилство всякое дѣлаютъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ своего полку нашимъ служилымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ сказати и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ они Курлянского князя земли не воевали, селъ и деревень не жгли и людей не побивали, и хлѣба и лошадей и животины и иного ничего ни у кого не имали, и никакого насилства и разоренья никому не дѣлали, и въ поляхъ хлѣба не толочили, и черезъ рѣку Двину для грабежу въ Курлянскую землю не переѣзжали; а которые люди, мимо сесь нашъ указъ, Курлянского князя землю учнутъ воевать, села и деревни жечь и людей побивать, и хлѣбъ и лошади и животину имать, или иное какое насилство дѣлать, и ты бъ тѣхъ людей за то велѣлъ бить кнутомъ нещадно, а пущихъ воровъ за то воровство велѣлъ повѣсить, чтобъ на то смотря не повадно было инымъ воровать. А къ Курлянскому князю отписалъ бы еси отъ себя, что мы великій государь наше царское величество его пожаловали, нашего царского величества служилымъ всякихъ чиновъ людемъ земли его воевать, и людей побивать и хлѣба и лошадей и животины никому ни у кого насилствомъ имать, не велѣли; а которые люди учнутъ воровать, села и деревни грабить, и онъ бы тѣхъ людей въ селехъ и въ деревняхъ велѣлъ имать и присылалъ къ тебѣ, и тѣмъ людемъ, по нашему указу, за то ихъ воровство велѣно чинить наказанье; а которыхъ людей Курлянской князь къ тебѣ пришлетъ, и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ дѣлать наказанье по нашему указу. А что у васъ учнетъ дѣлатца или что отъ кого какихъ вѣстей впередъ объявитца, и вы бъ о томъ писали къ намъ. Писанъ на нашемъ стану въ Друѣ, лѣта 7164, іюля въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Богдановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Боярину нашему и воеводѣ Семену Лукьяновичю Стрешневу. — 164, іюля въ 21 день, подалъ Касимовской мурза Есикей Змеметевъ съ товарыщи.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 20 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно отписати къ тебѣ великому государю тотчасъ, что у насъ, холопей твоихъ, твоего государева дѣла дѣлаетца. И іюля, государь, въ 19 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю съ Друй-

скимъ казакомъ съ Гришкою съ Кирмонтовымъ, что мы, холопи твои, со всѣми твоими государевыми служилыми людми пришли подъ Диноборокъ іюля въ 18 день, и городъ Диноборокъ осадили и Божіимъ и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ надъ городомъ и надъ городцкими сидѣлцы учали промышлять, шанцы копать и туры ставить тогожъ числа. А рѣкою, государь, Двиною твоимъ государевымъ служилымъ людемъ нынѣ стругами мимо города пройтти не мочно, для того что съ города и противъ города на другой сторонѣ съ рѣки Двины на берегу учинены были шанцы, и на рѣку на Двину съ берегу стрѣляютъ изъ полуторныхъ пищалей безпрестанно; и мы, холопи твои, милостію Божіею изъ за Двины рѣки весь шанецъ сбили и промышляемъ мы, холопи твои, чтобъ струги съ твоими государевыми служилыми людми мимо города пропустить вскорѣ, а чаемъ, государь, милости Божіи и по твоей государской молитвѣ струги съ твоими государевыми служилыми людми мимо Диноборокъ пропустимъ; а въ которомъ, государь, числѣ струги съ твоими государевыми служилыми людми рѣкою Двиною мимо Диноборокъ нанизъ пропустимъ, и мы холопи твои съ твоими государевыми служилыми людми за ними пойдемъ, и къ тебѣ великому государю отпишемъ тогожъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ отмѣчено: Такова отписка послана іюля въ 21 день съ сокольники.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарыщи. Приходятъ къ намъ великому государю вашего полку служилые люди раненые и бьютъ челомъ за раны о нашемъ денежномъ жалованьѣ; а гдѣ и которого числа они ранены, о томъ къ намъ великому государю не пишете. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые вашего полку всякихъ чиновъ ратные люди на нашей службѣ на бояхъ и въ посылкехъ впредь будутъ ранены: и вы бъ у тѣхъ ранъ досматривали и по досмотру на лѣчьбу ранъ, на зелье, нашего денежного жалованья велѣли имъ давать у себя въ полку дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и райтаромъ, и новокрещеномъ и иноземцомъ, у которыхъ раны тяжелые, по четыре, а у которыхъ середніе и легкіе, по три, а драгуномъ и салдатомъ, и казакомъ, и монастырскимъ служкамъ и даточнымъ людемъ, по два рубли человѣку; а у кого имяны и въ которыхъ мѣстехъ раны тяжелые и легкіе, и кому что за раны у васъ въ полку дано будетъ нашего денежного жалованья, и вы бъ велѣли то въ послужныхъ спискахъ и въ роздаточныхъ книгахъ писать подлинно; а наше жалованье за тѣ раны, придачи къ прежнимъ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, по послужнымъ спискамъ будетъ въ то время, какъ нынѣшняя наша служба минетца, а нынѣ для денежного жалованья и для придачь ихъ изъ своихъ полковъ къ намъ, великому государю, въ полки отпущать не велѣли; а кому имены вашего полку служилымъ людемъ на лѣчбу ранъ, на зелье, наше денежное жалованье на нашемъ царского величества стану изъ Розряду дано, и тѣхъ имена посланы къ вамъ подъ сею нашею грамотою. Писанъ на нашемъ стану подъ Диноборкомъ, лѣта 7164, іюля въ 27 день. № 28.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, къ нему приклеена роспись раненымъ. По склейкамъ грамоты и росписи на оборотѣ и на лицевой сторонѣ росписи въ концѣ скрѣпилъ: Діакъ Василей Бреховъ. *Оба акта, бывъ сложены пакетомъ и запечатаны, имѣютъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Боярину и воеводамъ нашимъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарыщи.

№ 28. VII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, іюля въ 29 день, по твоему великого государя указу пришли мы, холопи твои, въ Корхевъ маетность на рѣку Дубну за полтретьядцать верстъ до Овикшь городка; и Курлянской Нѣмчинъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ: изъ Овикшти де Шведы утекаютъ; и мы холопи твои послали роту рейтаръ да сто человѣкъ казаковъ для провѣданья подлиныхъ вѣстей, и съѣхались, государь, съ подъѣздомъ Шведцкимъ, за Нѣмецкимъ, государь, подъѣздомъ гоняли до Овикшты; а Шведы, государь, стояли за Овекштою возлѣ городка, и услыша твоихъ великого государя ратныхъ людей приходъ, убоясь, той же ночи побѣжали всѣ и городокъ и въ городкѣ пушки, и хлѣбные запасы и соль, и рагулки и пушечной дробь и фитиль покинули безъ возовъ. И мы холопи твои сего жъ числа пошли за Овикшту подъ Куконосъ въ ночи и идучи, государь, взяли трехъ языковъ Нѣмецъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: которой де ночи твои великого государя ратные люди въ подъѣздѣ были, и услышали нашъ, холопей твоихъ, приходъ, онѣ де райтары и драгуны, устрашась, того часа побѣжали, а чаемъ де не будутъ стоя . . и до Риги, а иные, государь, побѣжали въ твою великого государя сторону, а иные въ Полшу. И мы холопи твои за ними шли до Куконосу день да ночь, и у Куконосу, государь, намъ холопемъ твоимъ учинилось вѣдомо: побѣжали де, государь, Нѣмецкіе люди къ Ригѣ розными дорогами; и мы, холопи твои, послали для языковъ по Рижской дорогѣ рейторъ и боярскихъ даточныхъ людей, а я холопъ твой къ Ригѣ не пошелъ за тѣмъ, стрѣлцы и салдаты въ стругахъ за порогами остались въ 35 верстахъ; а какъ, государь, дождусь струговъ и возовъ и гдѣ провѣдаю Нѣмецкихъ людей въ сборѣ, и я холопъ твой учну промышлять надъ ними, сколко милостивый Богъ, по твоей великого государя молитвѣ, вразумитъ; а въ городкѣ, государь на Овикштѣ оставилъ роту драгуновъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, со многими помарками.

VIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, холопъ твой Сенька Стрешневъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 164 году, іюля противъ 31 день, подаровалъ тебѣ великому государю Богъ, милостію своею и заступленьемъ пресвятыя Богородицы и за молитвою всѣхъ святыхъ, и за твоими великого государя и счастьемъ сына твоего государева государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, городъ Диноборокъ; а взяли его твои великого государя ратные люди взятьемъ своимъ дородствомъ, за твою къ себѣ великого государя милость. И ты великій государь, по своей государской неизрѣченной премногой милости, изволилъ намъ холопемъ твоимъ сказать стряпчему Петру Васильеву сыну Зиновьеву къ себѣ великому государю Божію милость, и мы холопи твои твоей государской премногой къ намъ неизрѣченной милости обродовались и молили Бога за твое великого государя здоровья; а стряпчего Петра Васильева сына отпустилъ къ тебѣ великому государю сего жъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ отписали къ намъ великому государю съ стремяннымъ конюхомъ съ Бори-

сомъ Ертуслановымъ, которой посланъ къ вамъ съ сею нашею грамотою, тотчасъ, что у васъ дѣлаетца о всемъ подлинно. И будетъ графъ Торнъ съ ратными людми изъ обозу отступилъ къ Ригѣ и сталъ отъ Риги верстахъ въ двадцати или немного больши, и вы бъ съ нашими ратными людми на нихъ не ходили до нашего великого государя указу; а полковника и голову Артемона Матвѣева съ его сотнею отпустилъ къ намъ великому государю, потому что нашъ великого государя походъ изъ Диноборка къ Ригѣ будетъ августа въ 2 числѣ. Писанъ на нашемъ великого государя стану подъ Диноборкомъ въ нашихъ царскихъ шатрахъ, лѣта 7164, іюля въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Боярину нашему и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарыщи. — 164, августа въ 1 день, поданъ стремяннымъ конюхомъ Борисомъ Ертуслановымъ.

X. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 1 день въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, велѣно отписати къ тебѣ великому государю съ стремяннымъ конюхомъ съ Борисомъ Ертуслановымъ тотчасъ о всемъ подлинно, что у насъ холопей твоихъ дѣлаетца; и будетъ графъ Торнъ съ ратными людми изъ обозу отступилъ къ Ригѣ и сталъ отъ Риги верстахъ въ двадцати или немного болши, и намъ холопемъ твоимъ съ твоими государевыми ратными людми, до твоего великого государева указу, ходить на нихъ не велѣно; а полковника и голову Артемона Матвѣева съ его сотнею велѣно отпустити къ тебѣ великому государю, для того что твой великого государя изъ Диноборка походъ будетъ къ Ригѣ августа въ 2 числѣ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу пришли мы, холопи твои, съ твоими великого государя служилыми съ конными людми и стали подъ городомъ подъ Куконосомъ іюля въ 29 день; а пѣшіе служилые люди, которые посланы съ нами холопи твоими въ плавной на стругахъ, за болшими порогами августа въ 1 день къ намъ холопемъ твоимъ пришли немногіе, для того что многіе струги подъ ними подъ городкомъ подъ Викштою на порогахъ розбило. А графъ Торнъ съ ратными людми изъ обозу побѣжалъ къ Ригѣ розными дорогами; а гдѣ онъ нынѣ, того намъ холопемъ твоимъ еще не вѣдомо. А полковника и голову Артемона Матвѣева съ его сотнею отпустили мы холопи твои къ тебѣ великому государю тогожъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, съ помарками.

XI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали въ Куконосъ изъ нашихъ ратныхъ людей, кого пригоже, и велѣли въ Куконосѣ городцкихъ всякихъ людей сговаривать и нашею государьскою милостью ихъ во всемъ обнадеживать, чтобъ они нашіе государьскіе милости къ себѣ поискали, учинились подъ нашею государьскою высокою рукою и городъ сдали, а наша государьская милость къ нимъ во всемъ будетъ; а будетъ они намъ великому государю не добьютъ челомъ и города не сдадутъ, и вы бъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородоцы и у всѣхъ святыхъ помощи, надъ Куканосомъ

№ 28. Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляли, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А про енорала провѣдывали бъ есте всякими обычеи, гдѣ онъ нынѣ, въ Ригѣ ль или ближе Риги и въ которыхъ мѣстехъ? А что у васъ надъ Куконосомъ учнетъ дѣлатца, и что про енарала и иныхъ какихъ вѣстей объявитца, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали безъ мотчанья. Писанъ на нашемъ стану подъ Диноборкомъ, лѣта 7164, августа въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Бояриву и воеводамъ нашимъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарыщи.

XII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, холопи твои Сенька Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, посылали мы холопи твои подъ городъ Куконосъ, для сговору, Никифора Волкова и того Поляка, которой посланъ къ тебѣ великому государю, и имъ сказывали, что ты великій государь указалъ взятьемъ взять городъ Диноборокъ; и городцкіе, государь, сидѣлцы отказали и на сговоръ не вышли, толко, государь, спросили, чтобъ показали имъ кого нибудь изъ Диноборка́; а чаю, государь, не послушаютъ никого, опричь милости Божіей и крестной силы и твоей великого государя къ Богу молитвы.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Стрешневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, августа въ 3 день, посылалъ я холопъ твой твоихъ великого государя служилыхъ людей Поляковъ изо всѣхъ ротъ въ подъѣздъ для провѣдыванья по Курлянской сторонѣ, и тѣ Поляки, пріѣхавъ ко мнѣ холопу твоему, сказывали: слышали де онѣ въ новомъ мѣстѣ отъ мѣщанъ, Поляки де, государь, стоятъ подъ Баржами три полковника, а другъ друга не слушаютъ, а Рижане де, государь, конныхъ людей Шведовъ въ Ригу не пускаютъ, а Корколь де, государь, городокъ Шведы роскопали, а сами пошли къ Ригѣ и стоятъ де близко Риги. И я холопъ твой послалъ еще по Курлянской сторонѣ, и приказалъ провѣдывать подлинно и роспрашивать; а что, великій государь, пріѣхавъ скажутъ, и я холопъ твой отпишу къ тебѣ великому государю тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ съ предъидущею отпискою. На лицовой сторонѣ вверху и въ концѣ акта отмѣчено: Таковы отписки посланы къ государю съ райтары, съ Фотѣемъ Очкасовымъ съ товарыщи, августа въ 4 день, 164 году.

XIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, августа въ 3 день, прислалъ къ намъ холопямъ твоимъ полковникъ Яганъ фан-Стробель своего полку съ райтары Нѣмчина, а сказали намъ, холопямъ твоимъ, тѣ райтары: были они въ проѣздѣ отъ сторожи и наѣхавъ взяли того Нѣмчина на дорогѣ. И мы холопи твои того приводного Нѣмчина и роспросные его рѣчи и листки, которые были у того Нѣмчина, взявъ послали къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою, съ тѣми жъ райтары, съ Тимоѳѣемъ Креневымъ да съ Тимоѳѣемъ Лапневымъ да съ Фатѣемъ Очкасовымъ августа въ 4 день.

164, августа въ 3 день, приводной Нѣмчинъ, передъ бояриномъ и воедами Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, сказался

родомъ Полякъ, Бряславльского повѣту, Степаномъ зовутъ Карповичь, служилъ онъ въ полку у полковника Сакина съ капитаномъ Шведцкимъ въ салдатцкомъ строѣ въ сержантахъ; а пришли они съ полковникомъ въ Ригу о Рожествѣ Христовѣ, и графъ Магносъ въ тое пору бblлъ въ войнѣ въ Жмуди, и жилъ въ Ригѣ съ своимъ копитаномъ отъ Рожества Христова по іюль мѣсяцъ, а въ іюлѣ присланъ онъ съ капитаномъ въ Куконосъ, и капитану въ Куконосѣ дана рота салдатъ, а изъ Куконоса послалъ его капитанъ въ Ригу къ отцу своему съ листомъ, а изъ Риги копитановъ отецъ послалъ его въ Куконосъ съ листомъ же, и августа въ 2 день на дорогѣ взяли его государевы служилые люди; а графъ де Магносъ нынѣ въ Ригѣ, а людей съ нимъ пѣшихъ 2000 человѣкъ, и конныхъ стоятъ въ обозѣ тысячи съ 4000, да мѣщанъ писались въ Ригѣ 7000, и около Риги дѣлаютъ валъ земляной и тотъ валъ не додѣланъ; а про Шведцкого короля слышалъ онъ отъ Рижанъ, что въ Ригу хотѣлъ быть вскорѣ, а какъ отъѣхалъ онъ отъ Риги верстъ съ 15 и въ Ригѣ была болшая стрѣлба; а въ Куконосѣ нынѣ сидитъ полковникъ Щперлинкъ, а съ нимъ пѣшихъ людей съ 400; а что де у Швецкого съ Полскимъ королемъ сдѣлалось, и гдѣ нынѣ Шведцкой король, и для чего въ Ригѣ была стрѣлба, и конные люди въ Куконосѣ есть ли, того онъ не вѣдаетъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Стрешневъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, послалъ я холопъ твой, для языковъ, выбравъ райтарского строю изъ обоихъ полковъ по пятидесятъ человѣкъ съ ротмистромъ; и августа, государь, въ 7 день прислалъ ко мнѣ тотъ ротмистръ: какъ де, государь, онѣ отъѣхали отъ Куконоса верстъ съ тридцать, и на нихъ де, государь, наѣхали съ стороны Шведцкихъ Нѣмецъ человѣкъ съ двѣсти, и съ тѣми, государь, Нѣмцы былъ бой и на томъ бою Шведцкихъ людей многихъ побили, а твоихъ великого государя людей сколко убито или взято, то, государь, еще подлинно не вѣдомо. А шанцы, государь, кругъ города окопали поблизку, а на вылазку Нѣмецкіе люди изъ города по се число не выхаживали.

№ 28.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, но не запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.

XVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 10 день, по твоему великого государя указу посылали мы, холопи твои, къ Ригѣ за Нѣмецкими людми головъ съ сотнями, Михайла Дмитреева съ товарыщи, да рейтарского маеора Степана Зубова съ рейтары, по лѣвую сторону рѣки Двины; и идучи, государь, по лѣвой сторонѣ, по вѣстемъ перешли на правую сторону рѣки Двины, и сошлись съ Нѣмецкими Шведцкими людми, и учинили бой, и на томъ, государь, бою, милостіею Божіею, и твоимъ государевымъ счастьемъ и сына твоего государева государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, твои государевы ратные люди Нѣмецкихъ Швецкихъ людей побили и языковъ поимали; и съ сею, великій государь, отпискою и съ сеунчемъ послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю столника Василья Михайлова сына Дмитреева, августа въ 13 день.

№ 28. *Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, но не запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. *На лицевой сторонѣ внизу написано:* Августа въ 13 день, присланъ изъ Розряду голова жилецъ Василей Ѳонасьевъ сынъ Чернышевъ; съ нимъ же присланъ сотенной списокъ охочихъ всякихъ чиновъ людей.

XVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, августа противъ 14 числа, по твоему государеву указу мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными съ конными и съ пѣшими людми къ городу Куконосу приступали, и Божіею, государь, милостію и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы и за молитвы всѣхъ святыхъ, и твоими великого государя молитвами, и сына твоего государева государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, городъ Куконосъ взяли и Нѣмецкихъ людей побили; да въ Куконосѣ жъ, государь, въ приступѣ взято Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей 8 человѣкъ, а кто имяны Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей взято, и мы холопи твои тѣхъ взятыхъ людей послали къ тебѣ великому государю съ Боровитиномъ съ Васильемъ Загряскимъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. За тѣмъ слѣдуютъ имена плѣнныхъ.

XVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, августа въ 10 день, по твоему государеву указу, посылали мы, холопи твои, за Нѣмецкими людми для языковъ головъ съ сотнями, Михайла Дмитреева съ товарыщи: и Михайло Дмитреевъ съ товарыщи, съ твоими государевыми служилыми людми, Нѣмецъ сошли подъ Ригою за двѣ версты, и съ ними былъ бой, и на томъ бою Шведцкихъ Нѣмецъ побили и языковъ поимали. И мы холопи твои тѣхъ языковъ роспрашивали, а что намъ холопямъ твоимъ Нѣмцы въ роспросѣ сказали, и мы холопи твои тѣхъ Нѣмецкихъ людей и роспросные ихъ рѣчи послали къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ съ помарками.

164, августа въ 14 день, сотенные головы, которые были въ походѣ, съ товарыщи прислали Нѣметцкихъ языковъ, а взяты де тѣ языки на бою подъ Ригою за 2 версты, и тѣ языки роспрашиваны; а въ роспросѣ боярину и воеводамъ Семену Лукьяновичю съ товарыщи сказали, Михайло Дмитреевъ съ Козлитиномъ съ Михайломъ Соголаевымъ Поляка на бою, а Полякъ сказалъ: родомъ Полякъ Шкловского повѣту, зовутъ его Ондрей Остаповъ сынъ Онтроповъ, шолъ онъ изъ Биржи въ Ригу тому нынѣ 12 недѣль, и былъ подъ Ригою въ рейтарской службѣ, стояли въ обозѣ съ графомъ Магносомъ, а съ нимъ въ обозѣ служилыхъ людей рейтаръ 40 хоронгъ, драгуновъ 6 хоронгъ, да изъ обозу отошли въ Ригу салдатъ 5 хоронгъ; а что въ Ригѣ иныхъ какихъ служилыхъ людей и гдѣ Шведцкой король, того онъ не вѣдаетъ. Василей Панинъ Новагородка Сѣверского съ Ѳедоромъ Стремоуховымъ Нѣмчина на бою, а Нѣмчинъ сказалъ: родомъ Курлянской земли, Анцомъ зовутъ Анцъ Книфъ, пришолъ онъ въ Ригу тому нынѣ годъ и служилъ въ Ригѣ у поручика драгунского строю, и капитанъ де

его выходилъ изъ обоза къ государевымъ людемъ на бой, а онъ выходилъ съ нимъ же, и его на бою государевы люди взяли, а въ обозѣ де стоятъ графъ фон-Торъ да графъ Пунтосъ, а съ ними служилыхъ людей ройтаръ 8 хорунгъ, драгуновъ 6 хорунгъ; а колко въ Ригѣ служилыхъ людей и гдѣ нынѣ Шведцкой король, того онъ не вѣдаетъ. Микифоръ Воейковъ съ Рыляниномъ съ Юрьемъ Арсеновымъ мужика, а мужикъ сказалъ: родомъ Курлянской земли Латышъ, зовутъ его Матьяшъ Индриковъ, въ нынѣшнемъ де въ 164 году, августа въ 11 день, былъ онъ на Курлянской сторонѣ противъ Шведцкого городка Керхоля, и того дни ѣхали по Шведцкой сторонѣ государевы служилые люди Поляки, и съ Курлянской стороны перезвали его къ себѣ на Швецкую сторону и про Нѣметцкихъ людей про Шведовъ его роспрашивали, и онъ имъ про Шведовъ сказалъ, что Нѣмцы стоятъ подъ Ригою, а роспрося порубили его, и его де отнялъ у Литвы Юрьи Арсеновъ. Григорей Бояшевъ съ Бѣляниномъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Харламовымъ Нѣмчина, а сказалъ Иванъ: взялъ онъ того Нѣмчина подъ Ригою на бою; а Нѣмчинъ сказался Швецкой земли города Вармлантъ, Гавриломъ зовутъ, берхкапралъ, служилъ въ рейтарской службѣ въ ротѣ у ротмистра Шиба, и изъ Риги послано было ихъ на рѣку на Двину въ земляной городокъ въ Викшту съ полковникомъ съ Ребендомъ и съ ротмистромъ своимъ 4000 человѣкъ, и изъ Викшты побѣжали въ Ригу и въ Ригѣ стояли за городомъ на мѣщанскомъ дворѣ; а близко де Риги стоятъ въ обозѣ графъ фон-Торъ да генералъ лейтналтъ, а съ ними служилыхъ людей рейтаръ 5 полковъ, драгуновъ 2 полка, и отъ тѣхъ Нѣмецкихъ людей выходили противъ государевыхъ людей 6 хоронгъ на бой, и ихъ на бою побили, а иныхъ поимали; а Шведцкой де король въ Полской землѣ; а для чего они изъ Викшты побѣжали, то вѣдаютъ началные ихъ люди, и въ которомъ мѣстѣ Швецкой король въ Полской землѣ, и сколко въ Ригѣ и въ обозѣ конныхъ и пѣшихъ людей порознь, того онъ не вѣдаетъ. Иванъ Зайцевъ съ Лихвинцомъ съ Ѳедоромъ Племянниковымъ Нѣмчина, а Нѣмчинъ сказалъ: родомъ Голстенской земли города Аклефіера, Петромъ зовутъ Земелгаконъ, и изъ Голстенской земли пришолъ въ Шведцкую землю въ Ригу тому нынѣ другой годъ, и служилъ рейтарскую службу, и стояли въ обозѣ съ графомъ Торномъ, а съ нимъ въ обозѣ людей рейтаръ 2000 человѣкъ, драгуновъ 450 человѣкъ; да изъ обозу жъ де послано на Курлянскую сторону для государевыхъ людей рейтаръ 400 человѣкъ, а велѣно имъ добыть языковъ, и тѣ ихъ рейтары въ обозъ не бывали и про нихъ не вѣдомо гдѣ. Василей Ошевневъ съ монастырьскими слугами Троицы Сергіева монастыря съ Васильемъ Львовымъ съ товарыщи, 12 числа, Латышей 3 человѣкъ, а сказали: взяли они тѣхъ Латышей на рѣкѣ на Двинѣ, ѣдутъ на 3 стругахъ въ Ригу съ запасомъ, а иные Латыши отъ нихъ розбѣжались, да они жъ у того Нѣмчина взяли Полотцкихъ мѣщанъ 2 человѣкъ съ матерью да съ женою, а взялъ де тотъ Нѣмчинъ Полотцкихъ мѣщанъ полономъ, какъ приходили они къ Полотцку войною въ нынѣшнемъ во 164 году въ осень; а Латыши сказали: Курлянскіе земли Нѣмчина Кумсаревы крестьяня Касперова деревни Ропоса, Анцомъ зовутъ Касперовъ, другой Атта Матча, третей Гедортъ Индриковъ, какъ де увидѣли они государевыхъ людей Поляковъ, и они побѣжали отъ нихъ изъ деревни по лѣсомъ, и ихъ государевы люди поимали на дорогѣ; а что нынѣ въ Ригѣ дѣлаетца, и колко въ ней и въ обозѣ людей и гдѣ нынѣ Шведцкой король, того они сказали ничего не вѣдаютъ. Рейтарского Венедиктова полку Змѣева Павелъ Яковлевъ сынъ Писаревъ привелъ Нѣмчина рейтарского строю, а сказалъ: взялъ онъ того Нѣмчина подъ Ригою на бою; а

№ 29. Нѣмчинъ сказалъ: родомъ ФиНянинъ, Степаномъ зовутъ Романовъ, жилъ въ Ригѣ, служилъ рейтарскую службу, стояли въ обозѣ у Риги, и какъ приходили государевы люди къ Ригѣ, и онъ выходилъ на бой изъ обозу съ полковникомъ съ Романусомъ Егантомъ, и на бою его государевы люди взяли ранена, а выходило де ихъ рейтаръ 4 полка, а въ обозѣ служилыхъ людей рейтаръ 32 хоронги, а въ хоронгѣ по 20 и по 30 человѣкъ и болши, драгуновъ 6 хоронгъ, въ хоронгѣ по 40 и по 50 и по 60 и по 100 человѣкъ, въ обозѣ салдатъ нѣтъ, а въ Ригѣ салдатъ толко пол-3000, и про короля де ихъ слухъ есть, что онъ убитъ, а противъ Полского короля стоитъ Шведцкого короля братъ родной въ Арусехъ, а что они межъ себя съ Полскимъ королемъ учинили, того онъ не вѣдаетъ. Того жъ полку рейтарского строю Микифоръ Писаревъ привелъ Нѣмчина рейтарского жъ строю, взялъ подъ Ригою на бою; а Нѣмчинъ сказалъ: родомъ Финянинъ, Ондреемъ зовутъ Готъ, пришолъ въ Ригу тому нынѣ годъ, служилъ рейтарскую службу, стояли въ обозѣ у Риги, и какъ приходили государевы люди, и онъ на томъ бою былъ, и государевы люди на томъ бою его взяли ранена; а про служилыхъ людей, что ихъ въ обозѣ и въ Ригѣ, и про Шведцкого короля сказалъ тѣжъ рѣчи, что и Степанъ Ромоновъ. Тогожъ числа Казанецъ сынъ боярской Василей Потаповъ сынъ Лвовъ да Олександрова полку Гипсонова салдатъ Миронъ Кириловъ привели изъ Куконоса мужика ранена, а взятой мужикъ сказалъ: изъ Полотцка Литвинъ, Яномъ зовутъ Яринъ, тому нынѣ какъ пришолъ изъ Полотцка въ Куконосъ 10 лѣтъ, и съ тѣхъ мѣстъ жилъ онъ въ Куконосѣ у Поляка у Яна Долгяла въ наймѣхъ, и нынѣ взяли его въ приступѣ государевы служилые люди, а въ Куконосѣ де сидѣли полковникъ, а съ нимъ Нѣмцы драгуны и салдаты 3 хоронги да мѣщанъ человѣкъ съ 10; да Янко жъ сказалъ, что онъ подъ Куконосомъ вѣдаетъ въ 4 мѣстехъ въ подкопехъ засыпано зелья, а колко бочекъ зелья, и какъ полковника зовутъ и чей словетъ, и колко въ хоронгахъ людей было драгуновъ и салдатъ, того онъ не вѣдаетъ. 164, августа въ 13 день, боярину и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарыщи взятой Нѣмчинъ Пруские земли Григорей Каспировъ сказалъ: былъ онъ изъ Прускіе земли съ посланникомъ у государя, и посланникъ отъ государя отпущонъ тому нынѣ 6 денъ; и какъ они съ посланникомъ своимъ отъѣхали отъ Куконоса 15 верстъ, и онъ отъ посланника отсталъ за подводами въ Курлянской землѣ, и его въ Курлянской землѣ наѣхавъ государевы служилые люди взяли и привели въ полкъ къ боярину и воеводамъ, къ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарыщи.

Распросныя рѣчи писаны со словъ, со множествомъ помарокъ и поправокъ.

Всѣ осмнадцать актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

29.—1656 іюля 16 — декабря 12. Акты, относящіеся къ исторіи мороваго повѣтрія.

I. Лѣта 7164, іюля въ 16 день, по государеву царю и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу Алексѣя Тимоѳеевича Кирѣевского память приставу Ивану Ножевнику. Писано къ тебѣ напередъ сего, чтобъ тебѣ недалеко отъ села Перевозу отъ мельницы заставу учинить, да другую заставу учинить отъ Тилининской мелницы накрѣпко, и никого изъ села Перевозу никуды въ здоровыя мѣста не пускать и изъ здоровыхъ мѣстъ потомужъ въ село Перевозъ не пропускать, и о подводахъ у тебя въ наказныхъ памятехъ написано же, чтобъ тебѣ подводы имать у тѣхъ которыхъ селъ и деревень крестьяня съ тобою:

№ 29.

и тебѣ бъ у тѣхъ сторожей подводы имать съ десяти человѣкъ подводу. Да къ тобѣ же писано, что изъ села Ягоднова да изъ села Перевозу старцы послали въ монастырь ко архимариту, чтобъ архимаритъ самъ ли ко Алексѣю Тимоѳеевичю Кирѣевскому пріѣдетъ или соборного старца или слугу доброго, коему вѣритъ, пришлетъ о такомъ великомъ дѣлѣ поговорить и про то дѣло роспросить, что въ селѣ Перевозѣ дѣлаетца, и ты о томъ ко мнѣ не пишешь, что посылали ль старцы ко архимариту или нѣтъ, и что архимаритъ старцамъ приказалъ? и отъ архимарита и отъ Ягодинского старца іюля по 17 число никакой вѣсти ко мнѣ не бывало, не вѣдомо, что у нихъ дѣлаетца: и тебѣ бъ про то ко мнѣ, допрося старца Ягодинского, отписать ко мнѣ подлинно; завѣдомо Алексѣю Тимоѳеевичю Кирѣевскому учинилось, что де изъ села Перевозу старцы и крестьяня многіе люди были въ здоровомъ селѣ Ягодномъ: и того села Перевозу старцы и крестьяня сами ли они насилствомъ прошли черезъ заставу, или ты ихъ пропустилъ; и ты ко мнѣ о томъ не пишешь, и то дѣлаешь негораздо, и ты ко мнѣ отпиши. Да чтобъ тебѣ въ селѣ Ягодномъ взять дьячка и пріѣхать къ селу Перевозу, и того села Перевоза попа и лутчихъ крестьянъ, человѣка четыре, велѣть выкликать и съ ними бъ тебѣ говорить черезъ огонь, что въ селѣ Перевозѣ сколко померло мужеска полу и женска, и сколко померло робятъ мужеска полу и женска, іюля по 17 число? и тебѣ бъ велѣть дьячку тѣ рѣчи написать черезъ огонь или черезъ рѣку Пьяну на иную бумагу порознь, по статьямъ, на три статьи, а первую записку велѣть сжечь, а другую записку оставить у собя, а съ той другой записки списавъ на иную бумагу, и прислать ко мнѣ нарочно съ заставы съ сторожемъ; а попу бъ тебѣ приказать черезъ огонь имянно, чтобы онъ попъ впредь велѣлъ писать на роспись тѣхъ умершихъ людей, что у него, волею Божіею, мужеска полу и женска и робятъ мужеска полу и женска впредь сколко умретъ въ селѣ Перевозѣ; а изъ села Перевозу старцовъ и крестьянъ отнюдь бы тебѣ никуды въ здоровые мѣста не пускать и ни съ кѣмъ не спускать. Да билъ челомъ государю словесно, а Олексѣю Тимоѳеевичю Кирѣевскому сказывалъ, боярина Никиты Алексѣевича Зюзина крестьянинъ села Гридина Ильюшка Игнатьевъ съ товарыщи четыре человѣка: есть наняты сѣнныя покосы за рѣкою Пьяною около Мордовской деревни Верезени подъ деревнею Чаргатью: и тебѣ бъ провѣдать подлинно про тѣ сѣнные покосы, или послать пристава досмотрить ихъ, что тѣ сѣнные покосы не въ моровыхъ ли мѣстахъ; и буде въ моровыхъ мѣстѣхъ тѣ покосы, и тебѣ бъ косить не велѣть, а буде въ здоровыхъ мѣстѣхъ, и тебѣ бъ ему Ильюшкѣ съ товарыщи велѣть тѣ сѣнныя покосы косить, и противъ сей памяти обо всемъ бы тебѣ ко мнѣ отписать подлинно.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

II. 165 году, декабря въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, сказали Алексѣю Тимоѳеевичю Кирѣевскому вотчины Пречистой Богородицы Печерского монастыря села Шпилева поселской старецъ Іона Рѣзановъ, да цѣловалникъ Тимоѳей Ивановъ, да крестьяня Козма Семеновъ да Дмитрей Ивановъ: волею Божіею, въ селѣ Шпилевѣ съ деревнями, на люди моровое повѣтріе было прошлого 164 году августа съ 1 числа, и въ нынѣшнемъ во 165 году декабря по 6 день милость Божія есть, моровое повѣтріе престало. — А сказку писалъ села Шпилева церковной дьячекъ Гришка Панфиловъ.

III. 165 году, декабря въ . . день, сказали Алексѣю Тимоѳеевичю Кирѣевскому: что въ селѣ Шпилевѣ священникъ и съ попадьею

№ 30. преставился, а крестьянъ и бобылей померло въ селѣ жъ въ Шпилевѣ мужеска полу 159 человѣкъ, да женска 122 человѣка, да робятъ мужеска полу и женска 151 человѣкъ; въ деревнѣ Орловѣ померло мужеска полу пятдесятъ человѣкъ, да женска пятдесятъ два человѣка, да робятъ мужеска полу и женска 95 человѣкъ; въ деревнѣ Медвѣдковѣ померло мужеска полу пятдесятъ шесть человѣкъ, да женска пятдесятъ шесть человѣкъ, да робятъ мужеска полу и женска 68 человѣкъ; въ деревнѣ Фатьянковѣ померло мужеска полу 44 человѣка, да женска 45 человѣкъ, да робятъ мужеска полу и женска 45 человѣкъ; въ деревнѣ Киселихѣ померло мужеска полу 48 человѣкъ, да женска 34 человѣка, да робятъ мужеска полу и женска 53 человѣка.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Всѣ три акта принадлежатъ Нижегородскому Печерскому монастырю.

30.—1656 іюля 20. Наказъ стрѣлецкому сотнику Амосу Михайлову, *о завѣдываніи служивыми и промышлеными людьми на рѣкѣ Анадырѣ, о сборѣ ясака и пріискиваніи новыхъ земель.*

Лѣта 7164, іюля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского да дьяка Өедора Тонкова, Якутцкого острогу сотнику стрѣлецкому и казачью Амоску Михайлову да съ нимъ служилымъ людемъ. Итти имъ на государеву службу изъ Якутцкого острогу внизъ по Ленѣ до усть Лены рѣки, гдѣ пала въ море, и по морю на Алазейку, на Ковыму рѣку, и съ Ковымы на новую Анадырь рѣку, . . . съ Алазейки на Анадырь рѣку одной зимою безъ всякой мѣшкоты, для того: въ нынѣшнемъ во 164 году писали въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Өедору Тонково, съ новой съ Анадыря рѣки, служилые охочіе люди, сентября въ 26 день, Сенка Дежневъ да Никитка Семеновъ, и прислали съ отпискою охочего служилого человѣка Сидорка Емельянова; а въ отпискѣ ихъ написано: нашли де они на усть Анандыря рѣки коргу, за губою вышла въ море, а на той де коргѣ морской звѣрь моржъ ложитца многой, и того моржового заморного зубу на той де коргѣ они служилые люди и съ ними промышленые люди промышляли и заморной зубъ брали, а на самомъ де мысу вкругъ тое корги съ морскую сторону . . . на полверсты и болше, а въ гору саженъ на 30 и на 40, а весь звѣрь съ воды съ моря на землю не вылегаетъ, потому что его горазно много; и въ прошломъ во 162 году положили де они служилые и промышленые люди въ государеву казну рыбья зубу 3 пуда, а числомъ 14 костей. Да подъ тоюжъ отпискою прислали они Сенка и Никитка роспись 160 году, у кого сколко у служивыхъ и у промышленыхъ людей кости рыбья зубу, и по той росписи: у Анисимка Костромина 35 пудъ, да у него жъ Троецкой кости 20 пудъ, у Васки Бугра 24 пуда, у Терешки Никитина 4 пуда, у Пашка Кокоулина полчетверта пуда, у Степки Каканина полтора пуда, у Гришки Антонова полтретья пуда, у Петрушки Михайлова полчетверта пуда, у Стенки Вилюя 15 пудъ, у Антонка Андреева 4 пуда, у Кирилки Степанова три пуда, у Морозка Малафеева пять пудъ, у Салдатка полосма пуда, у Кузки Иванова пять пудъ, у Ивашка Казанца 4 пуда, у Филки Данилова 2 пуда, у Титки Семенова 8 пудъ, у Томилка Өоимова 6 пудъ, у Васки Маркова 3 пуда, да у нихъ у Семейки Дежнева 5 пудъ, да у Никитки Семенова 10 пудъ, да у служилого жъ человѣка у Өедотки Ветошки 4 пуда; да промыслу 162 году: у Анисимка Костромина Троецкой кости 7 пудъ и съ обломками, у Өедотка Ветошки 3 пуда, у Стенки Вилюя 15 пудъ, у Васки Маркова 2

№ 30.

пуда, у Васки малого Бугра 2 пуда, у Гришки Антонова 3 пуда, у нихъ же, Семейки 2 пуда да у Никитки 2 пуда, у Антонка Андреева пудъ, у Терешки Никитина 2 пуда, у Петрушки Михайлова 5 пудъ, у Кузки Иванова 3 пуда, у Салдатка полтретья пуда, у Тренки Степанова 2 пуда, у Данилка Филипова 12 пудъ; и всего того рыбья зубу кости служилыхъ и промышленыхъ людей 212 пудъ да Троецкой 27 пудъ. Да апрѣля въ 11 день, Юшко Селиверстовъ а въ отпискѣ его писано, что де онъ Юшко явилъ государю прибыли въ Якутцкомъ острогѣ рыбья зубу 50 пудъ, и ту де прибыль онъ Юшко 50 пудъ всю на коргѣ съ охочими промышлеными людми упромышляли своимъ промысломъ, вѣсомъ де та кость въ розныхъ статьяхъ: три кости пудъ 3 гривенки, да 4 кости пудъ, да въ 4 пудахъ по 5 костей въ пудъ, да въ 18 пудахъ по шти костей въ пудъ, да во шти пудахъ по 7 костей въ пудъ, да въ 8 пудахъ по осми костей въ пудъ, въ пяти пудахъ по 10 костей въ пудъ, да въ пудѣ 12 костей, да въ четырехъ пудахъ по 13 костей въ пудъ, да въ 2 пудахъ по 16 костей въ пудъ. И пришедъ на Анандырь рѣку, ему Амосу принять у служилыхъ людей у Семейки Дежнева да у Никитки Семенова да у охочего служилого человѣка у Юшки Селиверстова острожки и въ острожкѣхъ аманатовъ, которыхъ у нихъ у Сенки и у Никитки и у Юшка написано заѣдетъ, а принявъ то все, взять ему Амоску ихъ Сенкина и Никиткина и Юшкина сбору ясачные книги нынѣшняго 164 году, и въ государевѣ казнѣ всякіе государевы товары, и суды и судовые снасти, и сколко чего на лицо пріиметъ Да у нихъ же у Юшка Селиверстова взять 50 пудъ, а у Сенки Дежнева съ товарыщи, которые выходили на драки, противъ тогожъ взять 50 же пудъ кости рыбья зубу и съ тѣми 3 пуды, которые Сенка и Никитка объявили на государя; а кость бы ему взять лутчюю самую, а взявъ въ томъ во всемъ ему Амосу съ Сенкою и съ Никиткою и съ Юшкою росписатца; а росписався ему Амоску взяти на государя, сверхъ того рыбья зуба, у Сенки Дежнева, да у Никитки Семенова, да у Юшки Селиверстова съ товарыщи, и у промышленыхъ людей двѣ десятые лутчимъ же зубомъ, отъ лутчей лутчей, середней середней, отъ худой худой, а ту десятую взять противъ соболиного промыслу, а другую десятую на государево жалованье и государевы службы, а взявъ за всякую тебѣ кость И томужъ Амоску у Семенка Дежнева и у Юшки Селиверстова кости, по указу, и ясачную соболиную и денежную казну, и той государевѣ ясачной соболиной и денежной казнѣ и рыбья зубу, какова будетъ въ сборѣ, и всякимъ государевымъ товаромъ, и всякимъ судамъ и судовымъ снастямъ, и сколко съ соболиною казною и съ рыбьимъ зубомъ сумъ послано будетъ, росписать, и роспись прислать за своею рукою съ служилыми людми, которые съ тобою Амоскомъ посланы, съ колкими человѣки и Сенку и Никитку и Юшка, ихъ сбору съ государевою ясачною и десятинною съ соболиною и денежною и со всякою казною, что у нихъ въ сборѣ есть, и тому всему съ приходными книгами . . . поруками прислать въ Якутцкой острогъ; а будетъ по ихъ Сенкѣ и Никиткѣ и Юшкѣ поруки не будетъ, и ихъ Сенку и Никитку и Юшку прислать съ приставы, вмѣстѣ съ тѣми служилыми людми, которыхъ онъ Амоско пошлетъ въ Якутцкой съ костью и зубомъ и съ государевою соболиною и со всякою казною. А по челобитьямъ ихъ Сенки и Никитки и Юшка и Якутцкихъ служилыхъ людей, которые съ Сенкою и Никиткою и Юшкою, ни на какіе государевы не посылать бы службы, а на службы бы . . . тѣхъ служилыхъ людей, которымъ съ тобою велѣно быть, а самому ему Амоску съ служилыми людми быть въ тѣхъ острожкахъ до перемѣны своей, какъ къ тебѣ по государеву указу въ

№ 30. тѣ острожки изъ Якутцкого острожку служилые люди на перемѣну присланы будутъ. Да тебѣ жъ Амоску велѣть служивымъ людемъ, которые нынѣ съ тобою посланы, на усть Анандыря рѣки на коргѣ промышлять звѣриной моржевой зубъ и заморную кость сбирать на государя, а другую половину роздавать служилымъ людемъ, да съ той ихъ имать на государя жъ десятую и съ промышленныхъ людей, и на себя государевыми и своими заводы А будучи ему Амоску съ служилыми людми для государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, для промыслу рыбья зубу, и для ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ съ ясачныхъ иноземцовъ, и для пріиску и приводу подъ государеву царскую высокую руку вновь неясачныхъ иноземцовъ, изъ ясачного острожку посылати ему служилыхъ людей и на коргу, для промыслу рыбья зубу, и въ прежніе ясачные волости, за государевымъ крестнымъ цѣлованіемъ, а ко кресту приводить ему Амоску служилыхъ людей по записи, какова запись послана нынѣ съ нимъ Амосомъ за государевою печатью и за дьячьею приписью; а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людемъ въ прибавку имать и промышленныхъ людей, которые тутъ на Анандырѣ рѣкѣ для своего промыслу будутъ; а для государева рыбья зубу промыслу и для ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ иноземцамъ, которыхъ родовъ у нихъ аманаты есть и которые подъ государеву царскую высокую руку пріисканы будутъ вновь, да и въ иные новые землицы и вверхъ по Анандырю и инымъ стороннимъ рѣкамъ, которые рѣки поблизку прилегли къ той же Анандырѣ рѣкѣ, для государева ясачного и поминочного сбору и для провѣдыванья и пріиску и приводу новыхъ землицъ посылать служивыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, за крестнымъ цѣлованіемъ, и велѣть тѣмъ служивымъ людемъ и съ ними промышленымъ новыхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ Юкагирей и всякихъ иноземцовъ розныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ живутъ, призывая всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, приводить подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ на государя имать ласкою, а не жесточью, и учинить тѣ землицы впередъ подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ ясачномъ вѣчномъ холопствѣ на вѣки не отступными. И на государя ясакъ и поминки съ прежнихъ ясачныхъ со всякихъ иноземцовъ сбирать ему Амосу съ цѣловальникомъ съ Петрушкою, впередъ на 165 годъ, при служивыхъ людехъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы собольи, и ожерелья и напольники и пластины собольи, и шубы горносталые, и бобры и кошлоки черные и чернокаріе и каріе и рыжіе, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и волки, и изъ доимки на нынѣшней 164 годъ и на прошлые годы недоборной ясакъ; и кто будетъ чего съ себя въ нынѣшнемъ во 164 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ государева ясаку сполна не платили, сбирать потомужъ ласкою, а не жесточью; а которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному острожку, гдѣ онъ Амосъ учнетъ жить, приходить, и ему тѣмъ иноземцомъ съ государевымъ ясакомъ къ острожку къ себѣ приходить велѣть; и о томъ ему Амосу тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки, передъ прошлыми годами, платили по вся годы безъ недоборовъ съ прибавкою; и подростковъ, ясачныхъ людей дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскивать велѣть накрѣпко, а сыскивая на государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣть сбирать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи,

кому что можно давать, чтобъ въ государевѣ ясакѣ и въ поминкахъ, передъ прошлыми годами, во 165 году и впередъ учинить государю прибыль, которая бъ прибыль государю была прочна и стоятелна; а сбирать ему государевъ ясакъ и поминки соболи добрые, цѣлые и неплѣлые, съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и прѣлыхъ и драныхъ соболей и недособолей въ государевъ ясакъ не имать. А что они служилые люди на 165 годъ и на иные годы, и съ которого роду съ тѣхъ прежнихъ Юкагирскихъ князцей и съ ихъ улусныхъ людей недоборного ясаку и поминковъ, и съ новопріискныхъ землицъ съ ясачныхъ людей государева ясаку и поминковъ, соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горностальныхъ, и лисицъ черныхъ и черно-бурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ и кошлоковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и волковъ, и кости рыбья зубу возмутъ, и сами кости рыбья зубу на государя добудутъ: и то имъ за ясакъ и поминки велѣть записывать въ ясачные книги порознь по годомъ, имянно по статьямъ, а ясачнымъ людемъ въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ давать отписи, за своими руками и за печатьми, впередъ для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ иноземцамъ ясачнымъ людемъ продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впередъ не было; а за государевъ ясакъ и за поминки тѣмъ иноземцомъ давать государево жалованье, олово и мѣдь, противъ прежнего, какъ имъ и инымъ ясачнымъ людемъ напередъ того за государевъ ясакъ и поминки давывано; а какъ изъ ясачныхъ волостей къ нему Амосу въ острожекъ съ государевымъ ясакомъ ясачные сборщики, и съ моря съ рыбьимъ зубомъ учнутъ приходить, и ему Амосу съ цѣловалникомъ государевъ ясакъ и поминки по ясачнымъ сборнымъ книгамъ пріимать у нихъ налицо, а изъ рыбья зуба выдѣлять по половинѣ при служилыхъ людехъ, и записывать въ книги имянно, и отдавать рухлядь и рыбей зубъ цѣловалнику, и держать та рухлядь и зубъ за своею и цѣловалниковою печатью, до посылки въ Якутцкой острогъ, въ государевѣ казнѣ съ великимъ береженьемъ. А что у иноземцовъ у ясачныхъ людей сверхъ государева ясаку, какъ они заплатятъ государевъ ясакъ весь сполна, соболиной и всякой мягкой рухляди и рыбья зубу объявитца: и ему Амосу тѣ соболи и рыбей зубъ велѣть купить у иноземцовъ на государевы товары, которые у нихъ государевы товары за росходомъ останутца; и тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь и рыбей зубъ, и что государевыхъ товаровъ за покупку будетъ дано, записывать въ тѣжъ ясачные книги имянно, себѣ статьею, а тѣ покупные соболи и рыбей зубъ потомужъ пріимать въ государеву казну. А того бы ему Амосу смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленые люди съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему Амосу съ служилыми людми въ ясачные волости Рускихъ и своихъ товаровъ и табаку не возить, и съ иноземцы не торговать и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служивые и торговые и промышленые люди товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговати прежъ государева ясачного сбору, а государевъ ясакъ и поминки на 165 годъ и на иные прошлые годы весь сполна не собранъ, и ему Амосу тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ, у торговыхъ и у промышленыхъ людей имать на государя, и записывать въ тѣжъ книги имянно статьями. А одноличио ему Амосу ту государеву ясачную и поминочную соболиную и всякую мягкую рухлядь и рыбей зубъ самому и служилымъ людемъ велѣть сбирать и радѣть неоплошно, чтобъ тотъ государевъ ясачной и поминочной и рыбьего зубу сборъ съ Анандыря рѣки и съ иныхъ стороннихъ

№ 30.

№ 30. рѣкъ на 165 годъ и впредь на иные годы собрать, противъ прошлыхъ годовъ, съ прибылью и съ прежнихъ Юкагирей, и на прошлые годы государевъ ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые государевъ ясакъ платили несполна, собрать сполна же, и своею службою государю прибыль учинить немалая, которая бъ прибыль была прочна и стоятелна, и иныхъ бы иноземцовъ, которые напередъ сего съ себя ясаку не платили, подъ государеву царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на государя имать ласкою, а не жесточью, сколко съ кого доведетца что взять, и записывать въ книги же. А у служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ ихъ собинной всякой мягкой рухляди, какъ они придутъ изъ ясачныхъ волостей, обыскивать накрѣпко; а что у кого собинной мягкой рухляди найдутъ, и у нихъ про ту собинную мягкую рухлядь роспрашивать накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную поноровку, или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили, или на товары вымѣняли, или сами уловили? и сыскивать про то допряма; да будетъ, по сыску, тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной понировки, или насилствомъ, или купили прежъ государева ясачного сбору, и тое мягкую рухлядь имать у нихъ на государя безденежно, и записывать въ книги имянно, у кого сколко взято будетъ; а будетъ ясачные сборщики тое мягкую рухлядь, которую имъ ясачные люди учнутъ давать для государева имени въ почесть въ поминкахъ, учнутъ объявливать сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомужъ имать на государя и писать въ книги имянно, кому именемъ которой ясачной мужикъ для государева имени, сверхъ государевы и ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое поминочную мягкую рухлядь потомужъ имать въ государеву казну, а имъ служилымъ людемъ за тое рухлядь дадутъ денги изъ государевы казны по Якутцкой прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а будетъ, по сыску, которые служилые люди ясачные сборщики въ ясачныхъ волостяхъ или въ новыхъ землицахъ какой звѣрь уловили сами, и на государя взять та ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодитца, и о томъ писать, и сколко у которыхъ у служивыхъ людей той ихъ собинной мягкой рухляди и какая та ихъ мягкая рухлядь, ихъ промыслу или покупочная, и у кого куплена, у своей ли братьи у служивыхъ людей покупано, росписи прислать, и тѣ отписки и росписи велѣть подавать и служилымъ людемъ съ государевою и со своею собинною рухлядью являтца въ Якутцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да діаку Өедору Тонково, и столникъ и воевода Михайло Семеновичь Лодыженской да дьякъ Өедоръ Тонково ту ихъ мягкую рухлядь, по сыску будетъ доведетца, велятъ отдавать тѣмъ служилымъ людемъ, для далной службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а будетъ у служилыхъ людей, хотя ихъ промыслу или купленые, объявятца соболи добрые, и лисицы черные и чернобурые, и бобры черные же и чернокаріе добрые, и песцы черные и голубые, и та у нихъ рухлядь, оцѣня, имать на государя и записывать потомужъ въ книги имянно, и про то писать же и ихъ съ тою рухлядью отсылать въ Якутцкой же острогъ къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Өедору Тонково, и за тое имъ рухлядь денги дадутъ изъ государевы казны по прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а которые будетъ служилые люди, пріѣхавъ съ моря съ промыслу моржевого зуба и изъ ясачныхъ волостей, учнутъ мягкую рухлядь и рыбей зубъ отдавать на дорогѣ ясачнымъ людемъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью и рыбьимъ зубомъ завладѣти самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то сыскивать ясачными

№ 30.

всякими людми, а сыскавъ про то допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ учнутъ метать, чинить наказанье, бити батоги нещадно, а рухлядь ихъ и рыбей зубъ имать на государя безденежно; и о томъ заказъ учинить ясачнымъ людемъ крѣпкой: которые служилые люди изъ ясачныхъ волостей учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣдучи съ моря, мягкую рухлядь и рыбей зубъ метать, и они бъ тое мягкую рухлядь приносили къ нему въ острожекъ, и ему тое рухлядь и рыбей зубъ потомужъ имать на государя; а съ явленныхъ служилыхъ людей промыслу съ соболей и со всякой мягкой рухляди, сыскавъ про то подлинно, велѣть цѣловалнику имать на государя десятую соболми, по государеву указу, какъ ему о томъ наказная память дана. А что къ нему Амосу и къ служивымъ людемъ ясачные люди у ясачного платежу, или послѣ или преже ясачного платежу, принесутъ рыбья зубу, и соболей, и лисицъ, и бобровъ и всякой мягкой рухляди въ съѣзжую избу для государева имени въ поминкахъ: и имъ та мягкая рухлядь и рыбей зубъ, потомужъ пріимая, класть въ государеву казну и записывать въ книги имянно, кто именемъ ясачныхъ людей какой звѣрь или зубъ для государева имени въ поминкахъ имъ принесутъ; а самимъ имъ тою своею поминочною мягкою рухлядью и рыбьимъ зубомъ не корыстоватца, и изъ государевы казны добрыхъ соболей и доброго рыбья зубу и иной мягкой рухляди на свою мягкую рухлядь и на кость рыбья зуба не перемѣнять, и никакой хитрости надъ государевою соболиною и рыбья зубу казною не чинить. А что съ которыхъ иноземцовъ, съ ясачныхъ съ Анадырскихъ иноземцовъ, и которыхъ пріищутъ вновь, и съ захребетниковъ съ ихъ братьи и племянниковъ, и которыхъ подъ государеву царскую высокую руку приведутъ, и на государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей и лисицъ, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горностальихъ, и бобровъ и кошлоковъ, и лисицъ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и выдръ, и волковъ и всякого звѣря на 165 годъ и на иные годы недоборного ясаку на прежнихъ ясачныхъ людехъ на прошлые годы, и сколко онъ Амоско съ кого рыбья зубу возметъ: и тотъ государевъ ясачной и поминочной и рыбья зубу сборъ и ясачные книги, каковы онъ пріиметъ на Анандырѣ рѣкѣ, и новопріискнымъ землицамъ ясачные жъ книги, и ясачную же и поминочную и пенную и покупную мягкую рухлядь, и морской рыбей моржевой зубъ, и у кого что взято и куплено будетъ, съ ясачными сборщики, какъ путь поспѣетъ, по вся годы безпереводно присылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ, съ служилыми и съ торговыми и промышлеными людми, которые пойдутъ въ Якутцкой острогъ; а посылать за тою государевою соболиною казною служилыхъ людей непомногу, посколку человѣкъ пригоже, потому чтобъ за безлюдствомъ у нихъ ясачной сборъ и промыслъ рыбья зубу не сталъ, а приказывать та государева соболиная и рыбья зубу казна съ тѣми служилыми людми беречь и до Якутцкого острогу проводить тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ, которые вътѣпоры за тою государевою соболиною казною посланы будутъ, съ великимъ береженьемъ, накрѣпко, чтобъ они ту государеву соболиную и рыбья зубу казну до Якутцкого острогу довезли въ добромъ здоровьѣ, безъ всякой хитрости; и наличные росписи соболямъ, сорокамъ и розницѣ, и всякому звѣрю и рыбью зубу, сверхъ ясачныхъ книгъ, подъ отпискою и сумами, и съ кѣмъ имяны та государева соболиная казна и кость рыбья зубу послана будетъ, для подлинные справки, за своею и за ихъ руками, посылать же; а пріѣхавъ имъ въ Якутцкой острогъ, велѣть съ тою государевою соболиною казною и съ костью рыбья зубу явитца въ съѣзжей избѣ, столнику

№ 30. и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да діаку Ѳедору Тонково. Да ему жъ Амоску тѣмъже иноземцомъ, прежнимъ ясачнымъ людемъ, и которые учинятца вновь подъ государевою царскою высокою рукою Юкагиремъ и инымъ иноземцомъ, велѣть говорить и заказъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ государевъ ясакъ и поминки, и что у нихъ за государевымъ ясакомъ и за поминки соболей и иной всякой мягкой рухляди и рыбья зубу останется, въ иные въ немирные землицы, которые не подъ государевою царскою высокую рукою, съ тою мягкою рухлядью и съ рыбьимъ зубомъ не отъѣзжали, и не торговали, и изъ государевы земли той своей доброй рухляди и рыбья зубу въ чюжюю землю не отвозили, и въ томъ бы государевѣ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили. А какъ къ нему Амосу въ острожекъ съ государевымъ ясакомъ Анандырскіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ приходить: и ему Амосу тѣхъ князцей и ихъ улусныхъ людей велѣть поить и кормить государевыми запасы, которые съ нимъ посланы, доволно, и сказавъ имъ государево жалованное слово, отпустить ихъ по кочевьямъ и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они съ себя государевъ ясакъ и поминки и съ своихъ улусныхъ людей, съ дѣтей и съ братьи и племянниковъ и съ захребетниковъ и съ подростковъ, по вся годы платили полной безъ всякого недобору, и иныхъ бы свою братію подъ государеву царскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они государю служили и радѣли и прямили, и съ ними служилыми людми были заодинъ; а въ которыхъ будетъ въ своей братьи почаютъ измѣну или надъ служивыми и торговыми и промышлеными людми злой умыслъ и смертное убойство, и они бы Анандырскіе иноземцы про измѣну и злой умыслъ ему Амосу съ служилыми людми сказывали, и ихъ за то государь пожалуетъ ихъ иноземцовъ тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми; а отъ иныхъ немирныхъ людей они служилые люди ихъ Юкагирей оберегать учнутъ, и они бъ ясачные Юкагири жили подъ государевою царскою высокою рукою безопасно, ничего не боялися и государевымъ бы ясакомъ промышляли, не испоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы государевъ ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будутъ на тѣхъ рѣкахъ иноземцы государю учинятца не послушны, и съ ними служилыми людми учнутъ битца и торговыхъ и промышленыхъ людей учнутъ грабить и побивать: и ему Амосу съ служилыми и промышлеными людми, опричь тѣхъ, которые государю послушны и ясакъ съ себя даютъ и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на нихъ немирныхъ землицъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людямъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять, и подъ государеву царскую высокую руку приводитъ, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шерти, что имъ подъ государевою царскою высокою рукою быть въ ясачномъ холопствѣ, противъ иныхъ прежнихъ такихъ же ясачныхъ иноземцовъ приводить, и имена ихъ, кто которого роду, потомуже въ книги писать; и что надъ непослушными какого поиску учинятъ и аманатовъ возмутъ, о томъ писать подлинно въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Ѳедору Тонково, и тѣ ихъ шертовалные записные имянные книги присылать съ ясачнымъ же сборомъ вмѣстѣ. А которые будетъ служилые и торговые и промышленые люди учнутъ государю другъ на друга, въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалныхъ искѣхъ, о судѣ бить челомъ государю и подавать челобитные въ дву или въ трехъ или въ пяти рублехъ: и ему Амосу по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинить безволокитно, а съ тѣхъ ихъ спорныхъ исковъ имать на государя съ суд-

№ 30.

ныхъ дѣлъ пошлины на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да правого десятка по 4 денги; а которые судные дѣла будутъ у нихъ менше рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлины имать на виноватыхъ по росчету, а пересуду и правого десятка съ тѣхъ невеликихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублехъ, и съ той кабалы взяти по полуполтинѣ, а менше десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служивые и торговые и промышленые люди, подавъ ему челобитные о судѣ, и до суда помирятца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ; и тѣ денги писати въ книги имянно, и держать тѣ денги до посылки въ Якутцкой въ государевѣ казнѣ, въ приказной избѣ, съ великимъ береженьемъ, а въ росходъ тѣхъ денегъ ни на какіе росходы не держать; а на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. А кто съ нимъ Ленскихъ служилыхъ людей имяны, и сколко на государевъ росходъ пищей бумаги, и что для государева жалованья на иноземскіе росходы и аманатомъ на кормъ хлѣба, и за ясакъ государева жалованья, мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазехъ и олова въ блюдехъ и въ торелѣхъ и одекую синего, и сѣтей неводныхъ и пряденого, и иныхъ какихъ товаровъ, и судовъ и судовыхъ снастей послано, и тому роспись подъ сею наказною памятью, а держать и . . . всякую посылку, смотря по тамошнему дѣлу, съ береженьемъ, и въ росходъ записывать себѣ статьею; а чего будетъ для государева дѣла бумаги пищіе, и судовъ и судовыхъ снастей, и для иноземскихъ росходовъ олова и одеекую и мѣди, и сѣтей неводныхъ и пряденого не достанетъ, и о томъ ему Амоску писать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Ѳедору Тонково; на Анандырѣ рѣкѣ отнюдь ему Амоску никакихъ товаровъ, и сѣтей и прядена, и судовъ и судовыхъ снастей и . . . никакихъ не покупать, да и служилымъ людемъ въ государево жалованье и на иные никакіе росходы денегъ на Анандырѣ рѣкѣ отнюдь не давать, а присылать денежную казну и той денежной казны книги Анандырскому сбору въ Якутцкой съ соболиною казною вмѣстѣ; а буде онъ Омоско что государевыхъ денегъ въ росходъ отдастъ, и тѣ денги на Амоскѣ велятъ доправить безъ пощады. А будучи ему Амоску на Анандырѣ рѣкѣ въ острожкѣ, государевы дѣла дѣлати и государевымъ ясачнымъ и поминочнымъ сборомъ и на новой земли моржовымъ рыбьимъ зубомъ, противъ сей наказной памяти, что выше сего писано, радѣть и промышлять заодинъ и розни межъ себя ни въ чемъ не чинити. А того ему Амоску смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они въ Анандырскомъ острожкѣ и по инымъ зимовьямъ вина не курили, и пива и браги и меду продажного и корчмы и блядни и зерни и воровства отнюдь не было, и зернью бы служилые люди не играли и государева жалованья, и пищалей, и платья съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить и медъ ставить, или пиво и браги варить, и на продажу учнетъ какое питье держати: и ему Амоску то продажное питье и суды и котлы у тѣхъ людей вынимати съ понятыми; а у кого будетъ корчму вымутъ въпервые, и на тѣхъ людяхъ имать на государя заповѣди, противъ государева указу и Уложенья, за первую вынимку по пяти рублевъ, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ, за другую вынимку вдвое, по 10 рублевъ, а на питухахъ по полтинѣ на человѣкѣ, да тѣхъже людей, у кого корчму вымутъ въ другой рядъ бити кнутомъ, а питуховъ бити батоги; а будетъ корчемное продажное питье и питуховъ вымутъ вътретьи, и на тѣхъ заповѣди имать по 20 рублевъ на человѣкѣ, а на питухехъ по рублю на человѣкѣ, да ихъ же бить кнутомъ. Да и того ему Амоску надъ служивыми людми

№ 30. смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служивые люди, которые съ нимъ Амоскомъ посланы и на Анандырѣ рѣкѣ , промежъ собою не дралися и другъ друга ни въ чемъ не обижали, и ѣдучи Леною рѣкою и моремъ, и въ зимовьяхъ и индѣ нигдѣ торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у иноземцовъ куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали; а будетъ станутъ служилые люди промежъ собою дратца или какое нибудь дурно чинити, и женокъ и дѣвокъ и робятъ держати, и ему Амоску ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; и самому ему Амоску и цѣловалнику Петрушкѣ потомужъ не воровать, и никакою проигрышною игрою не играть, и женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать, и служивымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ напрасно налоги не чинить и для своей бездѣлной корысти ни въ чемъ къ нимъ не преметыватца, и круговъ и бунтовъ и одиночества имъ служивымъ людемъ не заводить, чтобъ никакого межъ ими другъ отъ друга государеву дѣлу дурна и порухи не было; а зернщиковъ гдѣ на зерни поемлютъ, и ихъ отъ зерни и воровства унимать, бить батоги нещадно; а буде кто изъ нихъ самъ учнетъ воровати какою дуростію и государеву дѣлу поруху учинитъ, и зернію играть и инымъ какимъ воровствомъ и татьбою воровать, и того изъ нихъ уличатъ, и про то сыскавъ подлинно, тѣхъ воровъ въ болшихъ дѣлахъ и въ татбѣ присылать въ Якутцкой острогъ съ служивыми людми, къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Ѳедору Тонково, и о томъ имъ государевъ указъ будетъ. Да ему жъ Амосу взять на Анандырѣ рѣкѣ у Сенки Дежнева, да у Никитки Семенова и у Юшки Селиверстова съ черныхъ ихъ отписокъ и съ извѣтныхъ ихъ и иныхъ служилыхъ людей съ челобитенъ списки, во всякихъ государевыхъ дѣлахъ, каковы отъ нихъ отписки и челобитные въ Якутцкой присланы, и противъ тѣхъ отписокъ и извѣтныхъ челобитенъ на Анандырѣ рѣкѣ про Сенку Дежнева, и про Никитку Семенова съ товарищи, и про Юшка Селиверстова съ товарищи жъ ихъ, про ихъ рознь и про всякіе государевы дѣла, противъ ихъ отписокъ и противъ иныхъ служилыхъ и промышленыхъ людей извѣтовъ, въ государевыхъ дѣлахъ, которые у нихъ въ отпискахъ и въ челобитьяхъ написаны, и что они сверхъ того Сенка, и Никитка, и Юшка, и служилые люди, будучи въ Анандырскомъ зимовьѣ, обиды и насилства какимъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ чинили, и они же служилые и торговые и промышленые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ куплею не имали ль и насилствомъ не отымали ль, сыскать служивыми и торговыми и промышлеными и всякихъ чиновъ людми, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестному цѣлованью въ правду; да что въ сыску, противъ отписокъ и извѣстныхъ челобитенъ, всякихъ чиновъ люди скажутъ: и ему Амосу обыскныхъ людей рѣчи написатъ на роспись порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ обыскомъ велѣть обыскнымъ людемъ руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣть руки приложить кому кто обыскной человѣкъ повѣритъ; да будетъ по тому его сыску объявитца кто въ государевыхъ дѣлахъ, или иноземскіе женки и дѣвки и робята въ такихъ насилствахъ . . . какое дурно, и Сенку, и Микитку, и Юшка ему Амосу и тѣхъ всѣхъ людей, и тотъ сыскъ подъ отпискою, за обыскныхъ людей руками, прислать въ Якутцкой острогъ за порукими, а отписки съ поручными записми велѣть подать, и Сенкѣ, и Никиткѣ, и Юшкѣ и

инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ посланы, велѣть явитца въ Якутцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонково; а будетъ по нихъ по всѣхъ поруки не будетъ, и ихъ потому жъ прислать съ приставы, съ кѣмъ пригоже. Да ему жъ Амосу сыскать гдѣ Стадухина съ товарыщи, а сыскавъ потомужъ, что будетъ объявитца кости рыбья зубу, взять на государя противъ Сенки жъ Дежнева и Юшка Селиверстова 50 же пудъ; а будетъ столко кости не будетъ, и ему Амоску взять, противъ того примѣрясь, сколко будетъ взять на государя доведетца противъ Сенки жъ Дежнева и Юшки Селиверстова съ товарищи; а взявъ кость, и про него Мишку съ товарыщи потомужъ сыскать также, какъ про Сенку съ товарищи, да тотъ сыскъ потомужъ и его Мишку и изъ нихъ, кто доведется, прислать въ Якутцкой же острогъ за порукою, и о томъ отписать и сыскъ прислать съ ними вмѣстѣ. Да ему жъ Амоску съ товарыщи и съ цѣловалникомъ провѣдывать и сыскивать, которые будетъ служилые и торговые и промышленые люди, судомъ Божіимъ, на Анандырѣ въ острожкѣ или гдѣ индѣ, судомъ Божьимъ, помрутъ или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, и платье и соболиная и иная какая мягкая всякая рухлядь и хлѣбные запасы, останутца, и тѣ ихъ животы переписывать ему на роспись имянно, сколко чьихъ животовъ будетъ, порознь; а перииисавъ, будетъ кто въ чьи умершого животы учнетъ вступатца и скажетца которому умершему сродникъ ближной, и ему Амоску тѣ животы отдать съ роспискою, кто въ чьи умершого животы сродникъ вступитца, и взяти по немъ поруку съ записью въ томъ, что ему съ тѣми животами стати въ Якутцкомъ острогѣ; а которыхъ будетъ умершихъ въ животы никто сродникъ не вступитца, и ему Амоску животы прислать въ Якутцкой же острогъ съ служилыми людми; да и досталныхъ всѣхъ тѣхъ служилыхъ людей, которые нынѣ въ Анандырскихъ зимовьяхъ, выслать въ Якутцкой острогъ; да о томъ отписати и роспись служилымъ людемъ имянную, которыхъ съ Анандыря отпустишь, и иноземцомъ, которые объявятца у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и умершихъ животомъ, которые животы отданы будутъ умершихъ сродникомъ и которые животы посланы будутъ съ служилыми людми, и статные поручные записи подать и служилымъ людемъ, которыхъ ты съ Анандыря отпустишь, и тѣмъ людемъ, съ которыми иноземцы и умершихъ животы посланы будутъ, явитьца столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонково. А что будетъ у тебя въ сборѣ и заповѣдныхъ денегъ, денги и книги съ государевою казною прислати потомужъ въ Якутцкой острогъ, и о томъ отписати, и отписку и денги и книги велѣть подавать въ Якутцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю да дьяку Ѳедору Тонково. Да ему жъ Амоску и служилымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ въ Анандырскомъ острожкѣ, гдѣ казенные анбары съ соболиною казною и съ хлѣбными запасы во все лѣто съ весны, лѣтнею порою, избъ и баню не топить, и въ избахъ ничего не варить, и варити бъ ѣсть за острожкомъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того ихъ топленья государевѣ казнѣ и острожку какого отъ пожару дурна не учинилось; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испечи, и они бы избы топили въ ненастные, а не въ жаркіе дни, съ водою. А въ острожкѣ бы у нихъ по башнямъ караулы были денные и ночные безперестанные; и аманатовъ имъ держати въ аманатцкихъ избахъ въ болшей крѣпости, въ казенкахъ за запоромъ и въ желѣзахъ за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ въ тотъ въ Анадырской острожекъ къ зимовьямъ воровски, ихъ родники и немирныхъ землицъ неясач- № 30.

№ 30. ные люди какого дурна надъ ними не учинили и тѣхъ аманатовъ не отбили. А однолично жъ Амоску и служилымъ людемъ, будучи на Анандырѣ, государевымъ дѣломъ радѣть и промышляти, по сему государеву указу, по его государеву крестному цѣлованью; а будетъ онъ Амоско и съ нимъ служилые люди и цѣловалникъ Петрушка, будучи на государевѣ службѣ на Анандырѣ, государевымъ дѣломъ и службою, и государевымъ ясачнымъ и поминочнымъ соболинымъ и всякого звѣря, и на новой земли моржовымъ рыбьимъ зубомъ, и новыхъ немирныхъ землицъ пріискомъ и приводомъ подъ государеву царскую высокую руку радѣти не учнутъ, ... жить въ Анадырскомъ острожкѣ отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей небережно, и аманатовъ держати просто и не въ болшой въ крѣпости, и съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки учнутъ сбирать оплошно, и соболи учнутъ въ ясакъ имать худые и плѣлые, или въ государевѣ ясачномъ и въ поминочномъ сборѣ ясачнымъ людемъ норовить и отъ того себѣ посулы и поминки имати, или учнутъ въ чемъ государевою соболиною казною корыстоватца, и межу служивыхъ и торговыхъ и промышленыхъ люденокъ Амоско учнетъ росправу чинить не по дѣлу, и для своей бездѣлной корысти учнетъ къ нимъ приметыватца, или онъ Амоско и служилые люди и цѣловалникъ Петрушка учнутъ вино курить, и пива и браги и медъ держать на продажу, и зернью играть, и круги и бунты заводить, или иное что учнутъ дѣлать не по государеву указу и не по сей наказной памяти, какъ въ сей наказной памяти выше сего про всѣ статьи написано: и ему Амоску и служилымъ людемъ и цѣловалнику, кто въ чемъ своруетъ, по государеву указу быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казнѣ, безо всякой пощады, и недоборной ясакъ на 165 годъ по окладу, и на нынѣшней на 164 и на прошлые годы доимку столникъ и воевода Михайло Семеновичь Лодыженской да діакъ Өедоръ Тонково велятъ доправить на тебѣ Амоскѣ и на служилыхъ людехъ, безъ всякіе поноровки. Да ему жъ Амоску съ товарыщи, пловучи внизъ Леною и моремъ до Индигирки, до Алазейки, и до Ковымы и до Анандыря рѣки, въ дорогѣ бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей на суды къ себѣ отнюдь не пріимать и на Анандырь не свозить; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Амоску съ товарыщи объявитца, и ему Амоску такихъ, откуды пригоже, присылать въ Якутцкой съ приставы, съ кѣмъ пригоже, и велѣть объявлять въ Якутцкомъ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Өедору Тонково; а будетъ онъ Амоско съ товарищи бѣглыхъ къ себѣ на суды пріимутъ, и въ Жиганы, и на Индигирку, и на Алазейку и на Ковыму и на Анандырь рѣки, и ему Амоску съ товарищи за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, да на нихъ тѣмъ людемъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велятъ сносъ доправить безо всякіе поноровки; а съ Анандыря идучи, потомужъ ему бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого ни возить же, а будетъ свезутъ, и имъ потомужъ быть въ томъже наказаньѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

31.—1656 іюля 22 Отписка Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому приказнаго человѣка Онуфрія Степанова, *о плаваніи его по рѣкѣ Амуру, для сбора ясака, и проч.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю да діаку Өедору Ва-

сильевичю Великія рѣки Амуру новой Даурской земли приказной человѣкъ Онофрѣйко Степановъ челомъ бьетъ. По государеву указу и по наказной памяти, велѣно мнѣ Онофрѣйку быти на Великой рѣкѣ Амурѣ у всякихъ государевыхъ дѣлъ, у ясачного соболиного сбору и межъ служилыхъ людей росправа чинить. Да въ прошломъ 163 году, іюня въ 7 день, отпустилъ я Онофрѣйко изъ Комарского острожку въ Якутцкой острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Якутцкого острогу сына боярского Өедора Иванова Пущина, десятью человѣки, вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру на Тугирской волокъ въ Якутцкой острогъ, къ тебѣ государеву воеводѣ для вѣдома, чтобъ тебѣ государеву воеводѣ ему Өедору Пущину о новой Аргунской государевѣ службѣ вѣдомо учинити, что тамъ на Аргунѣ рѣкѣ государева служба не сподобилася; и я Онофрѣйко объ томъ, что онъ Өедоръ Пущинъ, пришедъ, въ Комарскомъ мнѣ Онофрѣйку подалъ наказную память отъ тебя государева столника и воеводы о ссудѣ хлѣбныхъ запасовъ, и о гулящихъ людехъ и о вожахъ, вѣдущихъ людехъ, за государевою печатью Якутцкого острогу и за діачею рукою Өедора Тонково, объ томъ обо всемъ, въ прошломъ же во 163 году, писалъ я Онофрѣйко къ тебѣ государеву воеводѣ въ отпискѣ съ служилыми людми Туринского острогу съ Мишкою Решановымъ да съ Савкою Ивановымъ Киркинымъ. И тотъ Өедоръ Пущинъ сверхъ Великія рѣки Амура воротился назадъ, не дошедъ до Урки рѣки и до Тугирского волоку, и въ Якутцкой острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ вѣдомо не учинилъ про новую Аргунскую службу, и приплылъ ко мнѣ Онофрѣйку въ войско на усть Шингалу рѣки, и сказалъ мнѣ Онофрѣйку: пройти де я Өедка вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру не могъ, Даурскіе люди не пропустили; а воротился онъ Өедоръ Пущинъ не вѣдомо за чѣмъ, а приплавилъ онъ съ собою сверхъ Великія рѣки Амура ясырей, а про то не вѣстимо, гдѣ онъ Өедоръ взялъ, а сказываютъ, что онъ Өедоръ погромилъ ясачного мужика; и впредь онъ Өедоръ Пущинъ билъ челомъ государю, а мнѣ Онофрѣйку подалъ челобитную послужити государеву службу на Великой рѣкѣ Амурѣ, покамѣста онъ сподобится хлѣбными запасы; и тотъ Өедоръ Пущинъ ходилъ со мною Онофрѣйкомъ и съ служилыми людми вверхъ по Шингалу рѣкѣ, для государева соболиного ясачного сбору и для хлѣбныхъ запасовъ, и вверху Шингалы хлѣбными запасы съ служилыми людми сподобилися, хлѣба набрали чѣмъ зима прозимовать; и какъ будемъ на усть Шингалу рѣки всѣмъ войскомъ съ хлѣбными запасы, и я Онофрѣйко его Өедора Пущина, съ его полчаны, съ усть Шингалу рѣки посылалъ, сподобя хлѣбными запасы, вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру на новую Аргунь рѣку; и онъ Өедоръ Пущинъ съ усть Шингалу рѣки вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру съ своими полчаны, съ служилыми людми, не пошелъ, не вѣдаю для чего, на новую Аргунь рѣку и сказалъ: я де Өедка нынѣ на Аргунь рѣку нейду, а иду де я Өедка на весну, перезимовавъ, а нынѣ де мнѣ итти стало не въ мочь; а не пошелъ онъ Өедоръ не вѣдомо за чѣмъ, и сплылъ онъ Өедоръ Пущинъ нанизъ въ Гиляцкую землю, со мною Онофрѣйкомъ и съ служилыми людми вмѣстѣ. И какъ буду я Онофрѣйко на рубежу Гиляцкіе земли да въ прошломъ во 163 году, зимою, иноземцы Гиляцкіе люди государю измѣнили и служилыхъ людей Якутцкого острогу Оничку Логинова побили съ товарищи 30 человѣкъ, а шли де они Оничко Логиновъ съ Ламы на Великую рѣку Амуръ Гиляцкіе люди на Великой рѣкѣ Амурѣ побили и животы ихъ роздѣлили по себѣ межъ собою: и я Онофрѣйко на тѣхъ измѣнниковъ Гиляцкихъ людей ходилъ и языковъ взялъ; и на роспросѣ они иноземцы Гиляцкіе люди сказали и повинилися: побили де мы государевыхъ служилыхъ

№ 31. людей 30 человѣкъ, а вожа де мы Ламского Тунгуса взяли къ себѣ жива, да и нонѣ де онъ Широнка Тунгусъ у насъ живъ; и того они Ламского Тунгуса Широнку привезли ко мнѣ Онофрѣйку въ войско, и тотъ Широнка сказалъ: велъ де я черезъ Камень съ Ламы на Великую рѣку Амуръ служилыхъ людей Якутцкого острогу Онички Логинова съ товарыщи тридцать человѣкъ, и тѣхъ де служилыхъ людей Гиляцкіе люди побили, а животъ ихъ и ружье роздѣлили по себѣ; и я Онофрѣйко подъ юртами находилъ многіе казачьи признаки, ружье и всякой брошень, и я Онофрѣй, провѣдавъ допряма, имъ иноземцомъ по государеву указу давалъ наказанье, кто чего довелся, и давъ наказанье, привелъ ихъ къ шерти, и отпущалъ по своимъ улусомъ и по урочищамъ, гдѣ кто былъ прежде на своихъ рѣка прошла, и тотъ Ѳедоръ Пушинъ хотѣлъ итти изъ Косогирского зимовья на море, не вѣдаю куда: и я Онофрѣйко его Ѳедора съ служивыми людми въ Косогирскомъ острогѣ задержалъ и не отпустилъ, потому что ему нанизъ на море итти не указано, а велѣно ему Ѳедору быти вверху Великія рѣки Амуру на Аргунѣ рѣкѣ; и тотъ Ѳедоръ Пущинъ изъ Косогирского острогу пошелъ вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру. И какъ буду я Онофрѣйко съ служилыми людми вверху Великіе рѣки Амуру, и вверху Великіе Амуру Дючерскіе люди государю измѣнили Тумалинского улусу, и выше Тумалинского улусу и до Долдойского улусу, многими улусы, и государевыхъ служилыхъ людей побили, а сказываютъ: 40 человѣкъ было тѣхъ служилыхъ людей, а плыли де они сверху Великія рѣки Амуру внизъ въ баркѣ, да два струга были съ ними гребные; и про то мнѣ Онофрѣйку не вѣдомо, какіе тѣ плыли Рускіе служилые люди, и откуду и съ которымъ государевымъ указомъ? и про то подлинно провѣдати не могъ; и по многимъ улусамъ въ юртахъ находилъ многіе казачьи признаки всякихъ борошней, а идучи вверхъ на плесахъ находилъ на берегу барки жжены изрубленые, а про то не знаю, какіе откуда тѣ барки, сверху Великія приплывали съ людми или ихъ уносило водою? И по Амуру рѣкѣ до Шингалы рѣки Дючерскихъ людей не объявилося, а объявилось Дючерскихъ людей на Амурѣ немного, и тѣ осталцы Дючерскіе люди объявились немногіе люди, а сказываютъ, что де ихъ иноземцовъ Дючерскихъ людей Богдойской царь велѣлъ свести съ Великія рѣки Амура и снизу Шингалу рѣки въ свою Богдойскую землю на Кургу рѣку, вверхъ по Шингалу рѣкѣ житья ихъ и юрты Богдойского царя князецъ Сергудай сожегъ и до конца разорилъ; а что въ прошломъ во 163 году, сбиралъ я Онофрѣйко съ Дючерскихъ людей государевъ ясакъ, и тѣхъ улусовъ по Шингалу не стало, и ясаку имать стало не съ кого, всѣ иноземцы сведены въ Богдойскую землю, и по улусомъ, гдѣ были пашни, и тѣ всѣ улусы пусты и выжжены, и сѣвовъ нѣтъ, хлѣба не сѣяно нигдѣ нисколко; и какъ пришелъ я Онофрѣйко съ служилыми людми . . ., ходилъ стругами легкими скорымъ ходомъ подлинно про тѣхъ Дючерскихъ людей провѣдати и про хлѣбъ, сѣянъ или нѣтъ, и Дючерскихъ людей вверху Шингалы нигдѣ не объявилося до Малзинского улусу и выше, и сѣвовъ нѣтъ нигдѣ, и юрты, улусы всѣ выжжены и разорены, а государева ясаку взяти стало не съ кого. И хлѣбныхъ запасовъ нынѣ на усть Шингалы на Великой рѣкѣ Амуру въ войскѣ съ служилыми людми и Амурскими охочими казаками стали всѣ голодны и холодны и всѣмъ оскудали, хлѣбныхъ запасовъ въ войскѣ не стало нисколко и свинцу и пороху нѣтъ, все издержали, и впредь жить и какъ чѣмъ питатца, и впредь не знаемъ, какъ намъ холопемъ государевымъ стало государевымъ ясакомъ и своими головами про-

мышлять, и нонѣ всѣ въ войскѣ оголодали и оскудали, питаемся травою и кореньемъ, и ожидаемъ государева указу, а сойти съ Великія рѣки Амура безъ государева указу не смѣемъ ни куда; а Богдойскіе воинскіе люди подъ нами стоятъ близко, и намъ противъ ихъ Богдойскихъ всякихъ людей стоять и дратца стало нечѣмъ, пороху и свинцу нѣтъ нисколко. Да послалъ я Онофрѣйко съ усть Шингалу рѣки государеву ясачную соболиную казну, сбору прошлого 163 году и нонѣшняго 164 году съ Даурскихъ и Дючерскихъ и Гиляцкихъ людей, къ государю, къ Москвѣ, и съ отписки и съ ясачными книги; а что съ кого съ Даурскихъ и Дючерскихъ и Гиляцкихъ людей сбиралъ ясаку, и то написано въ ясачныхъ книгахъ порознь по статьямъ; а что государевы казны въ сборѣ, и то писано въ отпискѣ сколко лисицъ черныхъ и бурыхъ, и соболей, и лисицъ красныхъ, и шубъ собольихъ, и пластинъ собольихъ, и лисьихъ пластинъ въ одѣялахъ, и всей тое государевы послано къ государю, къ Москвѣ, 95 сороковъ 24 соболя, да шубъ собольихъ 62 шубы собольи иноземскихъ цѣлыхъ и поротыхъ, а въ нихъ 23 сорока 39 пластинъ, да на шубахъ пластинъ . . пластины, да лисьихъ пластинъ 56 пластинъ, лисицъ цѣлыхъ красныхъ съ лапы и съ хвосты 3 лисицы, да выдра неподдѣланая, да 2 лоскута выдряныхъ, два малахая хвостовые собольи, да три пластины хвостовые собольи, да 2 лисицы черные, да 3 лисицы чернобуры, да 2 лисицы бурые, да лисица чернобурая служилого человѣка Захарка Кузмина, и тѣ государевы лисицы всѣ съ лапы съ передними и задними и съ хвосты; и тѣ лисицы подписаны, а соболи и шубы и пластины не подписаны, не розобраны, потому что стало дѣло ускорное и войско стало голодно, розбирать и подписать стало незачѣмъ, хлѣбныхъ запасовъ на Амурѣ рѣкѣ въ войскѣ не стало нисколко, всѣ служилые люди оголодали, голодны и холодны и нужны; и у того служилого человѣка у Захарка Козмина взята въ государеву казну безъ цѣны до государева указу, и тотъ Захарко нонѣ за тою лисицою посланъ къ государю, къ Москвѣ, за государевою казною, и съ отписки и съ ясачными книги; а отосланы та государева соболиная ясачная казна и отписки съ усть Шингалу 164 году, іюля въ 22 день. Тогожъ числа отпустилъ я Онофрѣйко съ усть Шингалу на новую Аргунь рѣку на государеву службу, съ тою же казною вмѣстѣ, до Урки рѣки; а какъ пошелъ онъ Ѳедоръ Пущинъ, и я Онофрѣйко ему Ѳедору далъ полчанъ его всѣхъ, служилыхъ людей, кто съ нимъ съ Ѳедоромъ приплылъ сверхъ Великія рѣки Амура, и тотъ Ѳедоръ взялъ съ собою толко 20, а досталныхъ оставилъ на Великой рѣкѣ Амурѣ на усть Шингалу въ войскѣ. А въ томъ бы тебѣ государеву воеводѣ не подивить, что я Онофрѣйко, преже сего у государевыхъ ни у какихъ дѣлъ не бывалъ и смышленыхъ подьячихъ въ войскѣ нѣтъ же; а у тое государевы казны, у лисицъ и у соболей сороковъ, и отписокъ печать моя Онофрѣйкова три древка на печати, середнее велико, а два менши.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 32.

32.—1656 августа 5. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никифора Тютчева, *о сборѣ денегъ съ Бѣлозерскихъ отчинниковъ и помѣщиковъ за вышедшихъ изъ за Шведской границы перебѣщиковъ.*

Государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ твой Микитка Тют-

№ 32. чевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, маія въ 4 день, прислана отца твоего государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота и роспись изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Андрея Галкина, на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоему, а по той отца твоего государевѣ грамотѣ и по росписи велѣно собрать Бѣлозерского уѣзда Свѣйскіе земли за перебѣщиковъ, за Корѣлянъ и за Латышей, на прошлые на 162 и на 163 и на нынѣшней на 164 годъ, съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстей и съ вотчинъ, за кѣмъ кто живетъ, за семью по четыре рубли по пяти алтынъ по двѣ денги на годъ; а собравъ, государь, тѣ денги по росписи, безъ недобору, велѣно прислать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, а отписка, государь, и роспись и сборные денги велѣно подать и цѣловалнику съ денгами явитца въ Пушкарскомъ Приказѣ; а въ росписи, государь, написано за Ѳерапонтовымъ монастыремъ Корѣлянъ шестьдесятъ четыре семьи. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 164 году, іюля въ 23 день, прислана твоя государева грамота изъ Пушкарского жъ Приказу, за приписью дьяка Андрея Галкина, на Бѣлоозеро ко мнѣ жъ холопу твоему, а велѣно, государь, взять съ Ѳерапонтова монастыря, на прошлой на 163 и на нынѣшней на 164 годъ, за Корѣлянъ съ пятидесятъ съ четырехъ семей, по челобитью Ѳерапонтова монастыря игумена Варлама съ братьею; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: будто они на прошлой на 163 и на нынѣшней на 164 годъ Свѣйскіе земли за перебѣщиковъ, за Корѣлянъ и за Латышей, денги на Бѣлѣозерѣ заплатили всѣ сполна, а въ лишныхъ де въ десяти семьяхъ стоятъ на правежѣ. И въ томъ они своемъ челобитьѣ тебя государя оболгали, за Корѣлянъ денегъ всѣхъ сполна и противъ нынѣшнего твоего государева указу не заплатили, били челомъ тебѣ государю ложно, а по прежнему отца твоего государева указу и по грамотѣ заплатили они на Бѣлѣозерѣ за Корѣлянъ и за Латышей денегъ толко триста рублевъ, а по нынѣшнему твоему государеву указу и по грамотѣ довелось донять съ Ѳерапонтова монастыря съ вотчины за Корѣлянъ сто сорокъ девять рублевъ девять алтынъ двѣ денги; и они Ѳерапонтовскіе власти досталые денги на прошлой на 163 и на нынѣшней на 164 годъ, противъ твоего государева указу, съ пятидесяти съ четырехъ семей доплатили послѣ своего ложного челобитья, по нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ, августа во 2 день. Да Бѣлозерского жъ, государь, уѣзда Никитцкого монастыря съ вотчины за Корѣлянъ собрано съ семи семей, да Покровского дѣвича монастыря съ вотчины, что въ Суздалѣ, за Корѣлянъ же собрано съ дву семей, за семью по четыре рубли по пяти алтынъ по двѣ денги на годъ. И всего, государь, собрано за Корѣлянъ и за Латышей денегъ Ѳерапонтова и Никитцкого и Суздалского Покровского дѣвича монастырей съ вотчинъ пятьсотъ шестьдесятъ одинъ рубль двадцать алтынъ; и тѣмъ твоимъ государевымъ денгамъ замотчанье учинилось, что тѣхъ монастырскихъ вотчинъ долгое время на цѣловалника выбора не дали и денегъ не платили, а съ которого, государь, числа денги доплатили: и я холопъ твой тѣ твои государевы сборные денги и тѣмъ денгамъ роспись, съ кого что взято и за сколко семей и на которые годы, послалъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ выборнымъ цѣловалникомъ, Ѳерапонтова монастыря съ крестьяниномъ съ Трифанкомъ Карповымъ, и съ провожатыми, Ѳерапонтова жъ монастыря съ служкою съ Васкою Андреевымъ съ товарыщи, августа въ 5 день нынѣшного 164 году; а отписку, госу-

дарь, и роспись велѣлъ я, холопъ твой, подать и ему цѣловалнику съ денгами явитца въ Пушкарскомъ Приказѣ, твоему государеву боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьяку Андрею Галкину. А съ Бѣлозерского, государь, уѣзда дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей и съ вотчинъ твои государевы денги за Корѣлянъ цѣловалникъ сбираетъ, а какъ, государь, денги въ сборѣ будутъ, и я холопъ твой тѣ денги пришлю къ тебѣ государю, къ Москвѣ, тотчасъ. Да Бѣлозерского жъ, государь, уѣзда твоей государевы дворцовые Николскіе волости и иныхъ помѣстей и вотчинъ старосты и крестьяне, кои чинятца силны, тѣхъ твоихъ государевыхъ Корѣлскихъ денегъ не платятъ и въ городъ на Бѣлоозеро не ѣдутъ, а напередъ сего къ тебѣ государю, къ Москвѣ, писалъ я холопъ твой и именную роспись подъ отпискою послалъ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, и чтобъ мнѣ холопу твоему въ ихъ непослушаньѣ и въ денежномъ сборѣ въ замотчаньѣ отъ тебя государя въ пенѣ и въ опалѣ не быти.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. По склейкамъ на оборотѣ: Противъ сей отписки цѣловалникъ Трифанка Карповъ денги взялъ, а противъ росписи всѣ сполна, отвезти къ государю, къ Москвѣ, въ Пушкарской Приказъ.

Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

33.—1656 сентября 10. Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, *о поставленіи на рѣкѣ Олекмѣ заставы для воспрепятствованія побѣгамъ служивыхъ людей въ Даурскую землю.*

Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якутцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да діаку нашему Ѳедору Тонково. Въ прошломъ во 164 году, писалъ къ намъ изъ Илимского острогу воевода Богданъ Оладьинъ, что Верхоленского острожку служилые люди Пронка Кислой, Васка Черкашенинъ, съ товарыщи 27 человѣкъ, не хотя въ Верхоленскомъ острожкѣ нашихъ службъ служить, пограбя многихъ торговыхъ людей, изъ Верхоленского острожку побѣжали въ Даурскую землю, да съ тѣмижъ де служилыми людми бѣжали многіе промышленые и гулящіе люди, да тѣжъ воры подговоря взяли съ собою двухъ человѣкъ пашенныхъ крестьянъ Калинку Черкашенина да Ондрюшку Кирилова, и изъ Усолья соловара и подварка съ женами, да съ заимокъ пашенныхъ крестьянъ шти человѣкъ, да изъ заморозу де отъ хлѣбныхъ запасовъ бѣжали въ Дауры жъ Илимскіе служилые люди Якунка Сорокинъ съ товарыщи, да съ нимъ гулящіе люди съ 70 человѣкъ; и онъ де Богданъ въ тѣхъ бѣглыхъ служилыхъ людей мѣсто поверсталъ въ нашу службу изъ ссылныхъ и изъ гулящихъ людей, и наше денежное и хлѣбное жалованье имъ далъ въ Илимскомъ острогѣ, и послалъ изъ Илимского де острогу въ Верхоленской Братцкой острожекъ старыхъ и новоповерстныхъ 40 человѣкъ, и велѣлъ имъ для Ленского отпуску дѣлать суды; и изъ тѣхъ де Верхоленскихъ служилыхъ людей Мишка Сорокинъ съ товарыщи 25 человѣкъ, покиня Верхоленской острожекъ, побѣжали въ Дауры жъ, и по заимкамъ служилыхъ людей, которые съ ними не пошли, и пашенныхъ крестьянъ грабили и били, и на усть Куты къ острожку приступали и торговыхъ многихъ людей грабили и перераняли, а иныхъ и до смерти побили. И мы указали, для укрѣпленья и для побѣгу служилыхъ и всякихъ воровскихъ людей въ Даурскую землю, учинить заставу на усть Олекмы рѣки или вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ, гдѣ пригоже, и быти на той заставѣ служилымъ людемъ изъ Якутцкого и изъ Илимского остроговъ пятидесяти человѣкомъ въ то время, въ кое

№ 33.

№ 34. время рѣкою Олекмою бѣглецы въ Даурскую землю бѣгаютъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А въ Илимскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей мѣсто и для прибылыхъ службъ, по нашему указу, послано изъ Сибирскихъ розныхъ городовъ въ Илимской острогъ на житье добрыхъ служилыхъ людей 100 человѣкъ, съ женами и съ дѣтми. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, сослався Илимского острогу съ стряпчимъ нашимъ и воеводою Петромъ Бунаковымъ, посылали изъ Якутцкого острогу Ленскихъ служилыхъ людей погодно, по перемѣнамъ, сколко человѣкъ пригоже, на усть Олекмы рѣки, и велѣли тѣмъ служилымъ людемъ на усть Олекмы рѣки или вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ, гдѣ пригоже, быти Илимского острогу съ служилыми людми вмѣстѣ, для побѣгу въ Дауры служивыхъ и промышленыхъ и всякихъ чиновъ людей и пашенныхъ крестьянъ, на заставѣ съ весны, въ которое время чаять бѣглецовъ въ Дауры, и во все лѣто или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и приказали бы есте тѣмъ Ленскимъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ Дауры безъ отпуску и безъ проѣзжихъ грамотъ бѣглыхъ никакихъ людей не пропущали; а которые будетъ служилые и гулящіе люди, пограбя торговыхъ людей, побѣгутъ воровствомъ въ Дауры мимо той заставы, а проѣзжихъ грамотъ у нихъ не будетъ, и они бъ тѣхъ воровъ, бѣглецовъ, мимо той заставы не пропускали и въ томъ имъ не норовили никоторыми дѣлы, переимавъ бы ихъ, отсылали къ вамъ въ Якутцкой острогъ и къ стряпчему нашему и воеводѣ Петру Бунакову въ Илимской острогъ. И будетъ изъ Якутцкого острогу и изъ Илимского служилые и промышленые и всякихъ чиновъ люди и пашенные крестьяна, заворовавъ, учнутъ бѣгати въ Дауры, и промышленыхъ и торговыхъ людей учнутъ грабить и до смерти побивать, а на заставѣ тѣ воры поиманы, и къ вамъ въ Якутцкой острогъ присланы будутъ: и вы бъ тѣхъ бѣглецовъ, самыхъ пущихъ воровъ, по сыску, выбравъ изъ нихъ человѣкъ двухъ или трехъ, велѣли вершить, повѣсить, чтобъ тѣхъ воровъ отъ побѣгу и отъ грабежу и отъ убойства унять и впередъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, безъ отпуску въ Дауры бѣгать и торговыхъ и промышленыхъ людей грабить и до смерти побивать, а досталнымъ велѣли чинить наказанье, бить по торгомъ кнутомъ нещадно, а учиня наказаніе и поимавъ по нихъ поруки, велѣли имъ жить по прежнему кто откуды побѣжали; а однолично бъ вамъ тѣхъ бѣглецовъ отъ воровства унять, и торговыхъ и промышленыхъ людей такимъ воромъ грабить и побивать не дать. А въ Илимской острогъ къ стряпчему нашему и воеводѣ къ Петру Бунакову на Олекму рѣку о заставѣ и о служилыхъ людехъ отъ насъ писано жъ. Да кто будетъ впередъ такіе бѣглецы на заставѣ переиманы, и за ихъ воровство по сыску вершены будутъ и кому за тотъ побѣгъ наказанье учинено будетъ: и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, сентября въ 10 день. — На подлинномъ пишетъ тако: діакъ Григорей Протопоповъ; справилъ подьячей Гришка Звѣревъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

34.—1656 октября 20. Отписка Верхотурскаго воеводы Ивана Хитрово Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Буйносову Ростовскому, *о предосторожностяхъ, по случаю открывшагося въ Казани мороваго повѣтрія.*

Господину князю Алексѣю Ивановичю Иванъ Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 165 году, сентября въ 28 день, писалъ ты ко мнѣ на Верхотурье, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ во 165 году, сентября въ 1 день, по сказкѣ Тоболского пѣшого казака Пашка Кириловца да Туринскаго острогу пашенныхъ крестьянъ приказщика Максимка Захарова, что въ прошломъ въ 164 году, августа въ 21 день, пріѣхалъ на Тюмень при нихъ Пашкѣ и при Максимкѣ Тюменской сынъ боярской Яковъ Рязановъ, и на Тюмени онъ Яковъ сказывалъ воеводѣ Ивану Шадрину и всякимъ людямъ, что въ Казани де, посѣщеніемъ Божіимъ, на люди моровое повѣтріе болшое, и чтобъ по государеву указу послать мнѣ съ Верхотурья на Казанскіе дороги, которыми дорогами изъ Казани ѣздятъ на Верхотурье и на Тюмень и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы всякіе люди, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ, и учинить по всѣмъ Казанскимъ дорогамъ заставы крѣпкіе, и велѣть на тѣхъ заставѣхъ заставщикомъ жить съ великимъ береженьемъ, и изъ Казани и изъ Казанского уѣзду и изъ иныхъ Понизовыхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, на Верхотурье и на Тюмень и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы, сухимъ и водянымъ путемъ и степными дорогами, никакихъ бы людей не пропускали, и отписокъ никакихъ у нихъ не имали, и близко съ ними не сходились; а которые отписки изъ которыхъ городовъ съ ними будутъ, а везены тѣ отписки мимо тѣхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, и имъ съ тѣми отписками тѣхъ людей близко себя припускать не велѣти жъ, а велѣти тѣ отписки къ себѣ подавать черезъ огонь въ щипцахъ долгихъ, да съ тѣхъ отписокъ велѣть имъ списывать списки и присылати имъ тѣ списки на Верхотурье, а подлинные отписки велѣть жечь, а тѣхъ людей съ заставы ворочать назадъ въ тѣ городы, изъ которыхъ они пріѣхали; а кого именемъ съ Верхотурья на заставы дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей пошлю, и что у меня на Верхотурьѣ изъ которыхъ Рускихъ городовъ про моровое повѣтріе объявитца вѣстей, и мнѣ бъ о томъ отписать къ тебѣ въ Тоболескъ, не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ же во 165 году, сентября въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу и по твоей отпискѣ, послалъ я съ Верхотурья на Казанскіе дороги, которыми дорогами изъ Казани ѣздятъ на Тюмень и Верхотурского уѣзду на слободы всякіе люди, въ Исетцкой острожекъ къ Верхотурскому сыну боярскому Григорью Лимареву да слободцкихъ бѣломѣстныхъ казаковъ къ атаману Андрею Липину, въ Пышминской острогъ къ слободчику къ Пятку Ощепкову, въ Новую Чюсовскую слободу къ слободчикомъ къ Өөонкѣ Гилеву да ко Фролку Арапову памяти, за государевою Верхотурскою печатью и за приписью подьячего Григорья Похабова, и велѣлъ я тому сыну боярскому Григорью Лимареву и атаману Андрею Липину и слободчикомъ на заставѣхъ жить съ великимъ береженьемъ, не оплошно, и того беречь накрѣпко, которые люди пріѣдутъ на тѣ заставы изъ Казани или изъ которыхъ изъ Рускихъ городовъ, и имъ тѣхъ людей роспрашивать накрѣпко: въ Казани или въ которыхъ въ Рускихъ городѣхъ нѣтъ ли какого морового повѣтрія, и не отъ повѣтрія ли они въ Сибирь бѣгутъ, и есть ли у нихъ государевы грамоты? да будетъ они скажутъ, что они бѣгутъ изъ которыхъ городовъ отъ морового повѣтрія, или черезъ тѣ городы ѣхали съ какими государевыми дѣлами, и имъ Григорью и Андрею и слободчикомъ и служилымъ людемъ однолично на тѣхъ заставѣхъ изъ Казани, или изъ Казанскихъ уѣздовъ и изъ иныхъ городовъ, № 34.

№ 35. гдѣ моровое повѣтріе, на Верхотурье и на Тюмень и въ иные Сибирскіе городы, сухимъ и водянымъ путемъ и степными дорогами, никакихъ людей пропускать и отписокъ у нихъ никакихъ имать и близко съ ними сходитца не велѣлъ; а которые отписки изъ которыхъ городовъ съ ними будутъ, и везены тѣ отписки мимо тѣхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, и имъ съ тѣми отписками тѣхъ людей близко себя припускать не велѣлъ же, а велѣлъ имъ къ себѣ подавать черезъ огонь, въ щипцахъ долгихъ, да съ тѣхъ отписокъ велѣлъ имъ списывать списки и присылать имъ тѣ списки велѣлъ на Верхотурье, а подлинные отписки велѣлъ жечь, а тѣхъ людей съ заставъ ворочать назадъ въ тѣ городы, изъ которыхъ они бѣгутъ. А нынѣ ни съ которыхъ Рускихъ городовъ на Верхотурьѣ о моровомъ повѣтріѣ вѣстей нѣтъ; а будетъ что впредь на Верхотурьѣ изъ которыхъ Рускихъ городовъ про моровое повѣтріе отъ кого объявятца какіе вѣсти, и я къ тебѣ съ Верхотурья въ Тоболескъ отпишу безо всякого замотчанья.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ отмѣчено: Октября въ 20 день, послана такова отписка съ стрѣлцомъ съ Ондрюшкою Сартаковымъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

35.—1657 послѣ 17 января. **Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Курбата Иванова**, *о пребываніи его на рѣкѣ Нюгжѣ, для пріиску неясачныхъ Тунгусовъ, и о поимкѣ Илимскихъ служивыхъ людей, разграбившихъ хлѣбный караванъ на рѣкѣ Олекмѣ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю да дьяку Өедору Васильевичю Курбатко Ивановъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 163 году, іюля въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу столника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского да дьяка Өедора Тонково, посланъ . . изъ Якутцкого острогу вверхъ Леною рѣкою и Олекмою вверхъ по сторонней рѣкѣ Нюгжѣ, для пріиску вновь неясачныхъ Тунгусовъ, которые Тунгусы живутъ вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ и по инымъ стороннимъ захребетнымъ рѣкамъ; а со мною послано служилыхъ людей Якутцкого острогу 18 человѣкъ, ... итти дорогою съ великимъ береженьемъ, съ денною и ночною сторожею. И въ прошломъ во 164 году, іюля въ 29 день, вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ дошелъ до усть Ларды рѣки, и съ усть Ларды рѣки послалъ вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ 12 человѣкъ Ивашка Игнатьева съ товарищи до усть Ларсы рѣки, и поставя имъ зимовье, по первому зимнему пути, лыжнымъ и нартнымъ ходомъ, итти имъ Ивашку Игнатьеву съ товарищи вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ до верхнего зимовья промышленыхъ людей Завьялка Семенова Хвостова Устюжанина, и изъ того зимовья итти ему Ивашку Игнатьеву съ товарыщи за Камень на верхъ Алданскіе и Зійскіе рѣки на Хребты, для пріиску вновь неясачныхъ Тунгусовъ. И въ нынѣшнемъ во 165 году, генваря въ 8 день, пришли изъ за Камени и допрашиваны служилые люди Ивашко Игнатьевъ съ товарыщи: ходили де мы вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ до зимовья Завьялка Хвостова, и изъ зимовья за Камень на Алданъ, и внизъ по Алдану 20 днищь и на Зійскіе Хребты, и Тунгусовъ де мы не видали и жилья ихъ вновь нигдѣ не видали жъ; и по Нюгжѣ рѣкѣ вверхъ ходили до Даурского волоку, а Тунгусовъ де не видали жъ и житья ихъ прошлыхъ годовъ, зимніе и лѣтніе, есть многіе. Да я жъ, на усть Ларды рѣки поставя зимовье, по первому зимнему пути посылалъ служилыхъ людей Стенку Горохова, Өедку Курбатова съ товарыщи 6 человѣкъ, да покручениковъ своихъ

трехъ человѣкъ, промышленыхъ людей девять человѣкъ вверхъ по Ландѣ рѣкѣ; ходили на Алданскіе Хребты генваря по осмое число, Тунгусовъ нигдѣ не объявилось, а житья Тунгускіе многіе видѣли, а ихъ Тунгусовъ нигдѣ не видали, знатно, что къ нимъ была вѣсть отъ ясачныхъ Тунгусовъ Онкоуля, потому что въ прошломъ во 164 шесть юртъ отъ него Онкоуля ходили Тунгусовъ на Нюгжю рѣку, а которые служилые люди отъ меня посыланы были на Алданъ и на станахъ хлѣбные запасы . . . оставлены были, и тѣ хлѣбные запасы пограбили, и у промышленыхъ людей кулемникъ ломали, и у служилыхъ людей у Куземки Макарьева и у промышленыхъ людей у Терешки Ѳедорова на стану были и у нихъ запасъ отымали, и весною тѣ Тунгусы назадъ прошли съ Нюгжи къ нему Анкоулю, и были на станехъ у Сенки Ѳедорова съ товарыщи. А съ великого заговѣнья всѣхъ служилыхъ людей разошлю по стороннимъ рѣкамъ, а что Богъ милости подастъ государевымъ счастьемъ, и будетъ гдѣ объявятца торговымъ или промышленымъ людемъ Андрею Ворыпаеву или Михаила Березовского покрученикамъ прикащику и передовщику . . . давалъ памяти, и будетъ гдѣ на ихъ промыслахъ объявятца и подадутъ мнѣ вѣсть, а самимъ имъ промыселъ чинить, сколко Богъ помощи подастъ надъ тѣми Тунгусами. Да въ нынѣшнемъ же во 165 году, декабря въ 22 день, пришли ко мнѣ въ зимовье на Нюгжу рѣку Якутцкого острогу и Амурскіе служилые люди Якутцкого острогу отъ сына боярского отъ Ѳедора Пущина Потапко Даниловъ, Васка Куржумовъ, Сенка Понкратовъ, да Сургутцкой служилой Андрюшка Аѳанасьевъ, помираючи голодною смертію, ... мнѣ бы ихъ прокормить. Да съ ними же писалъ съ Потапкомъ съ товарыщи въ грамоткѣ и словесно приказывалъ Ѳедоръ Пущинъ: прошлого де 165 году посланъ де изъ Илимского острогу сотникъ Яковъ Анциферовъ, а съ нимъ въ товарыщахъ пятидесятникъ Иванъ Павловъ, съ служилыми людми, за государевыми хлѣбными запасы подъ Даурской волокъ въ Тугирской острожекъ, и по Олекмѣ рѣкѣ за Камнемъ выше Розлазные рѣки, служилые люди Иванъ Павловъ да Сенка Бѣлоусъ съ товарыщи своровали, государеву казну, хлѣбные запасы, оружье, свинецъ и порохъ, пограбили, и у служилыхъ людей оружье, порохъ и свинецъ поотымали же и побѣжали въ Дауры; и торговые и промышленые люди подавали челобитные, за руками, на него Ивашка и на Сенку съ товарыщи, что де насъ тѣ воры пограбили, и хлѣбные запасы и оружье и всякіе промышленые заводы пограбили, и промыслишка де наши поставили, и, государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ отъ тѣхъ воровъ оборонить служилымъ людемъ, кои служилые люди посланы со мною. И тѣ служилые люди разосланы были по стороннимъ рѣкамъ для государева дѣла, и я тотчасъ велѣлъ тѣхъ служилыхъ людей собрать, и писалъ къ сыну боярскому къ Ѳедору Пущину и Амурскимъ и Якутцкимъ служилымъ людемъ, Илимского острогу къ сотнику Якову Анцыфорову и къ служивымъ людемъ, и торговымъ и промышленымъ людемъ, чтобы, скопяся всѣмъ вмѣстѣ, надъ тѣми ворами промышлять, какъ Богъ милости подастъ; и генваря въ 8 день пошелъ съ служивыми людми изъ зимовья на Камень, скопясь съ Амурскими служилыми людми, съ торговыми и съ промышлеными людми, 38 человѣкъ, и генваря въ 13 день пришедъ на Олекму рѣку въ зимовье Ивашка Павлова съ товарыщи, 18 человѣкъ за боемъ взяли, изъ оружья по насъ стрѣляли и двухъ человѣковъ ранили, Ивашка Захарова да Терешку Иванова, которые со мною посланы; и генваря въ 17 день пришли съ Нюгжи рѣки сынъ боярской Ѳедоръ Пущинъ пятью человѣки, да отъ сотника Якова Онцифорова Илимскіе служилые люди Данилко Березовской съ товарищи 10 человѣкъ, и съ тѣми слу- № 35.

№ 36. живыми людми послѣднихъ воровъ по зимовьямъ переимали; 18 человѣкъ послалъ къ Якову Анцифорову сотнику, а досталныхъ роздали по за приставы Тоболскимъ и Якутцкимъ и Амурскимъ служилымъ людемъ; а что взято государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, и тѣ хлѣбные запасы роздали имъ же приставомъ и колодникамъ, а Ивашка Павлова и Сенку Бѣлоуса и Никитку Унжака взялъ къ себѣ въ зимовье; а что взято тѣхъ воровъ у Ивашка Павлова съ товарищи хлѣбныхъ запасовъ, и оружья, пороху и свинцу, и тому роспись подъ обчею отпискою; а имянная роспись служилымъ людемъ, которые были на имкѣ за ворами, подъ обчею же отпискою; а что взято у Ивашки Павлова и у Сенки Бѣлоуса съ товарыщи ихъ борошнишку и оружья, и то подѣлили промежъ собою для того, чтобы имъ впредь повадно было ходить за такими ворами.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

36.—1657 февраля 28. **Грамота патріарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тютчеву,** *о составленіи описныхъ книгъ Кирилло-Новозерскаго монастыря и о передачѣ его въ вѣдѣніе строителя Гурія.*

Отъ великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ Никитѣ Борисовичю Тютчеву. Били намъ челомъ Бѣлозерского уѣзду Кирила Чюдотворца Бѣлаго Новозерского монастыря игуменъ Ѳерапонтъ съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 162 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ и по братцкому заручному челобитью, велѣно ему игумену Ѳерапонту въ томъ Новозерскомъ монастырѣ быть въ игуменахъ и монастырь во всемъ вѣдать; и нынѣ онъ игуменъ въ древней старости и немощенъ, и строенія монастырского вѣдать и межъ братьи росправы чинить и всякихъ вотчинныхъ дѣлъ вѣдать ему игумену не въ силу, и онъ игуменъ Ѳерапонтъ, по совѣту съ братьею того Новозерского монастыря, выбрали на соборѣ тогожъ монастыря старца Гурія въ строители въ тотъ же монастырь; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти у нихъ въ монастырѣ быть въ строителехъ тогожъ монастыря ему старцу Гурію, которого они на соборѣ выбрали, и дать нашу грамоту.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и будетъ онъ старецъ Гурей въ тотъ Новозерской монастырь всей братьѣ въ строители любъ: и ты бъ въ тотъ Новозерской монастырь послалъ кого пригоже и велѣлъ ему взять въ казнѣ прежніе отписные книги, да по тѣмъ отписнымъ книгамъ велѣлъ пересмотрѣть все на лицо; а пересмотря велѣлъ переписать церкви и въ церквахъ Божіе милосердіе, образы мѣстные и деисусы и праздники и пророки и праотцы и пядницы окладные и неокладные, и у тѣхъ образовъ приклады, вѣнцы и цаты и золотые и пелены, и въ вѣнцахъ и въ цатахъ каменье и жемчюгъ, и покровы и воздухи, и книги, и ризы, кадила и папкадила, и на колоколницѣ колокола, и всякое церковное строеніе и суды серебреные и мѣдные и оловянные, и государевы жаловалные грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости, и вкладное платье, и на погребахъ и на поварняхъ погребные и поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе запасы и всякой хлѣбъ, ржаной и яровой молоченой въ житницахъ, стоячей въ скирдахъ и въ одоньяхъ, и въ монастырѣ братью, и слугъ и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, по имяномъ съ отцы и съ прозвищи, и на конюшенномъ и на воловьемъ дворехъ лошади и коровы и вся-

кую мелкую животину, и всякіе монастырскіе вотчинные угодья; а переписавъ все на лицо, отказалъ ему строителю старцу Гурію монастырь во всемъ вѣдать, и межъ братьи и служекъ и служебниковъ и крестьянъ и бобылей росправа чинить, и во всемъ его строителя велѣлъ слушать и почитать, какъ и въ прочихъ монастырехъ властей почитаютъ; и велѣлъ бы еси написать двои книги, да одни переписные книги, за его строителевою и за братцкими и своею руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а другіе таковые жъ книги за руками оставилъ въ монастырской казнѣ, да о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку свою и переписные книги велѣлъ подать въ нашемъ Розрядѣ, боярину нашему Борису Ивановичю Нелединскому да дьякомъ нашимъ Ивану Кокошилову да Лукъяну Голосову. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у собя, а подлинную сю нашу грамоту отдалъ бы еси ему строителю Гурію, по чему тотъ монастырь ему вѣдать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, февраля въ 28 день. — А позади подлинной грамоты пишетъ: дьякъ Лукъянъ Голосовъ; справилъ Ивашко Калитинъ; положена патріарша грамота на Бѣлѣозерѣ марта въ 14 день, нынѣшнего 165 году, а положилъ Новозерского монастыря служка Андрѣй Клевакинъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ написано: Къ сему списку Новозерскаго монастыря строитель старецъ Гурей руку приложилъ, а подлинную грамоту къ себѣ взялъ. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

37.—1657 послѣ 5 марта. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому служиваго человѣка Самсона Артемьева, *о походѣ его съ рѣки Ватанъ на рѣку Нантару.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по указу, столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да Ѳедору Васильевичю служилой человѣкъ Самошка Артемьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 165 году, марта въ 5 день, далъ Богъ все здорово, а походимъ мы на государеву службу за волокъ съ усть Ватану рѣчки на Нантару рѣчку къ морю, а волоку итти будетъ 6 недѣль, съ нартами; а взялъ я съ собою государевыхъ снастей 6 ногъ, да 2 обрывка бечовъ, да паруса 19 полотнищъ ветчаного, да лодку государеву, и дорогою идучи на верховомъ ходу на парусномъ побѣгѣ разломало, а другою вышли съ Охоты рѣки Василь съ товарыщи. Да остался толмачь Ивашка Уваровъ на Маѣ въ зимовьѣ, что онъ ногу порубилъ, топоромъ обсѣкъ, и итти за волокъ не можетъ, что онъ боленъ горазно ногою, и нынѣ мы, холопи государевы, стали безъ толмача; и какъ мы будемъ за волокомъ на Тугирѣ рѣкѣ съ аманатами, и государева ясаку у тѣхъ Ламскихъ Тунгусовъ сбирать стало безъ толмача некѣмъ, и имъ иноземцамъ о государевѣ ясакѣ и объ иномъ какомъ государевѣ дѣлѣ говорить, толмачить, приказывать некому, потому что у меня изъ служилыхъ людей по-Тунгуски никто толмачить не умѣетъ. А аманатовъ у насъ стало толко двоя да и тѣ не корыстны; а которой аманатъ былъ лутчей, и тотъ аманатъ на волоку упущонъ, ушолъ у Лазаря Никитина съ товарыщи; а которые аманаты остались у насъ двоя, и тѣ оцынжали, одинъ аманатъ обезножѣлъ, и служилые люди поволокли того аманата собою за волокъ. Да посылалъ . . Самошка въ середнее ясачное зимовье къ служилому человѣку Кондратью Моисееву толмача для государева дѣла, для ясачного Тунгуса для Худынца, что тотъ Худынца былъ на Нантарѣ рѣчкѣ у моря; а кой аманатъ ушолъ у Лазаря Никитина на волоку, и онъ аманатъ прибѣжалъ на Нантару рѣчку къ нему Худынцѣ, и тотъ аманатъ ему Худынцѣ указывалъ похоронки въ ямахъ и на

№ 38. лабазахъ, государевы снасти и парусъ, и котлы, и олово, и онъ Худынца кочь государевъ просѣкъ, и снасти изрубилъ, и котлы и олово поималъ, и казачьи борошнишки, всякіе рыбные заводы, сѣти и прядена, котлы и топоры, поималъ, а его аманата держалъ у себя зиму всю до мѣсяца февраля; а я Кондратью Моисееву говорилъ и посылалъ съ осени до ясаку про того Худынца, чтобы онъ того Худынцу прислалъ ко мнѣ въ зимовье; и онъ Кондратей того Худынцу ко мнѣ не присылывалъ и самъ его не роспрашивалъ о государевѣ дѣлѣ, о кочѣ и о снастяхъ и о государевѣ казнѣ, и онъ Кондратей той государевѣ службѣ не радѣлъ и государеву службу поставилъ своимъ нерадѣньемъ, а тотъ Худынца у него Кондратья былъ въ зимовьѣ, государевъ ясакъ платилъ, и онъ Кондратей ко мнѣ не присылалъ; а того аманата ушлого тотъ Худынца отдалъ въ февралѣ Маймаканскимъ Тунгусамъ, по сказкѣ иныхъ Тунгусовъ ясачныхъ. А пошли мы за волокъ марта въ 4 день, а пошли мы за волокъ безъ толмача, итить было ему толмачю Ивашку Уварову съ нами за тотъ Ватанской волокъ можно, и онъ Ивашка Уваровъ прикинулся напрасно, не хотя государевы Ламскіе далные службы служить, и ему государю не радѣетъ; а что кладь на Нантарѣ рѣкѣ государева положена, и онъ то все знаетъ, а у насъ вожа и знатока нѣтъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

38.—1657 апрѣля 18. Грамота Бѣлозерскаго Сытнаго дворца стряпчему Семіокову, *о держаніи въ рыбныхъ садкахъ уловной на государя рыбы и о доставленіи ея въ Ярославль въ прорѣзныхъ судахъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, Сытного дворца стряпчему Ивану Семіокову. Указали есмя на нашъ великого государя обиходъ рыбу, бѣлуги, осетры, шевриги, стерляди, бѣлые рыбицы, ловить и сажать въ садъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ сдѣлаютъ наши великого государя сады въ Ярославлѣ; а какъ въ Ярославлѣ устроены сады будутъ, и тое рыбу присылать въ Ярославль живу въ прорѣзныхъ судахъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Бѣлѣозерѣ, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ Заягорбеской волости въ новоотписномъ селѣ Богословскомъ съ деревнями, которое отписано на насъ великого государя у Нѣмецъ, велѣлъ на Бѣлѣозерѣ посадскимъ людемъ и рыбнымъ ловцомъ, а въ селѣ Богословскомъ и въ селѣ Николскомъ съ деревнями крестьяномъ, рыбные ловли и рыбныхъ ловцовъ переписать, и сдѣлать сады по два и по три, и рыбные ловли и ловцовъ въ селехъ и въ деревняхъ переписать въ книги имянно; а переписавъ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ и на Бѣлѣозерѣ, въ пристойныхъ мѣстехъ велѣлъ сдѣлать сады, тамошными рыбными ловцы и посадцкими людми, по два и по три сада; а устроя сады, велѣлъ на нашъ великого государя обиходъ ловить бѣлуги, осетры, шевриги, стерляди и бѣлые рыбицы, и иную всякую рыбу, какая будетъ въ уловѣ, и посылалъ красную рыбу съ рыбными ловцы въ Ярославль въ прорѣзныхъ судахъ живу, и велѣлъ отдавать въ Ярославлѣ въ сады тѣмъ людемъ, кому сады приказаны будутъ; а велѣлъ возить съ великимъ береженьемъ, чтобъ везучи рыба не поснула, а прорѣзные суды и гребцы и цѣловалниковъ и сторожей имать на Бѣлѣозерѣ съ Бѣлозерцовъ съ посадцкихъ людей и съ рыбныхъ ловцовъ, а въ селехъ и въ деревняхъ со крестьянъ; а иную опричь красной всякую рыбу велѣлъ устроивать и посылалъ къ Москвѣ противъ прежнего, какъ было

прежъ сего; а что какіе рыбы въ уловѣ и въ отсылкѣ къ Москвѣ и въ Ярославль будетъ, и что явочныхъ денегъ возмешь, и ты бъ о томъ писалъ и переписные книги прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Приказѣ Болшого Дворца, околничему нашему Өедору Михайловичю Ртищеву да да дьякомъ нашимъ, Давыду Дерябину, да Василью Михайлову, да Игнатью Матвѣеву, да Ондрѣю Селину. А однолично бъ тебѣ рыбные сады построить и надъ рыбными ловцами смотрить накрѣпко, чтобъ они нашей уловной рыбы не крали, и не продавали и по дружбѣ никому не давали; также бъ и ты нашею великого государя уловною рыбою не корыстовался, и къ рыбнымъ ловцамъ напрасно не приметывался и имъ ни въ чемъ не норовилъ никоторыми дѣлы, и отъ того съ нихъ посуловъ и поминковъ не æималъ. А будетъ ты рыбныхъ садовъ не построишь, и надъ рыбными ловцами смотрить не учнешь, и въ Ярославль живой рыбы посылать не станешь, и твоимъ нерадѣньемъ рыбные ловцы учнутъ нашею рыбою корыстоватца, или по дружбѣ съ кѣмъ ссужатца, или ты учнешь уловною рыбою корыстоватца, и твоею поноровкою рыбы въ уловѣ будетъ мало, а намъ великому государю про то будетъ вѣдомо: и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, да на тебѣ жъ велимъ доправить пени сто рублевъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, апрѣля въ 18 день. — У подлинные государевы грамоты припись дьяка Игнатья Матѳѣева, справка подьячего Ивана Балакшина. — 165 году, мая въ 24 день, подалъ государеву грамоту Рыбного двора цѣловалникъ Семенъ Дмитреевъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

39.—1657 апрѣля 26. Память Тобольскаго воеводы князя Алексѣя Буйносова Ростовскаго прикащику Нижне-ницынской слободы Воину Дементьеву, *о сборѣ съ крестьянъ означенной слободы денегъ на постройку въ Тобольскѣ особаго двора для Калмыцкихъ пословъ.* № 39.

Лѣта 7165 году, апрѣля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память въ Нижную Ницынскую слободу прикащику Воину Дементьеву. Въ прошломъ во 164 году, августа въ 22 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано въ Тоболескъ къ столнику и воеводамъ ко князю Алексѣю Ивановичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи, а велѣно въ Тоболску сдѣлать для Калмыцкихъ пословъ Калмыцкой дворъ Тоболскими и иныхъ слободъ пашенными крестьяны въ которомъ мѣстѣ пригоже, гдѣ бъ близко посаду и жилецкихъ Рускихъ людей и Татарскихъ юртъ, а поставить на томъ дворѣ избы двѣ или три болшихъ, и огородить дворъ заборы и сдѣлать ворота; и будетъ Калмыцкіе послы въ Тоболску зазимуютъ, и ихъ де велѣно ставить на томъ Калмыцкомъ дворѣ, и быть у нихъ караулу Тоболскимъ стрѣлцомъ и казакомъ по вся дни, и тѣмъ беречь накрѣпко, чтобъ Калмыцкіе люди въ Татарскіе юрты и къ нимъ де Калмыцкимъ посломъ Татаровя не ходили, и не о чемъ не говорили, и всякими товары не торговали, и никакихъ вѣстей имъ не сказывали; а въ Татарскихъ юртахъ Калмыцкихъ пословъ ставить не велѣно, чтобъ отъ нихъ какое дурно не учинилось. А по имяннымъ книгамъ Нижные Ницынскіе слободы 164 году, довелось взять тое слободы на пашенныхъ крестьянехъ на построенье Калмыцкого двора, за лѣсъ и отъ возки и на дѣло, денегъ тридцать девять рублевъ тринадцать алтынъ

№ 40. двѣ денги. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ тѣ денги тридцать девять рублевъ тринадцать алтынъ двѣ денги, что довелось по росчету на тотъ Калмыцкой дворъ, велѣть Нижные Ницынской слободы съ пашенныхъ крестьянъ собрать тотчасъ, и прислать въ Тоболескъ съ тѣмижъ крестьяны, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, и о томъ отписать къ столнику и воеводѣ ко князю Алексѣю Ивановичю Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Григорью Углеву, не дожидаясь о томъ изъ Тоболска иныхъ памятей, чтобъ за тѣми денгами дворовое дѣло не стало. — На подлинной пишетъ тако: дьякъ Григорей Улевъ; за справою подьячего Левки Коршунова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки слободъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 253 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

40. — 1657 послѣ 17 мая. Челобитная служиваго человѣка Өедора Максимова, *о службѣ его на рѣкѣ Амурѣ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Великія рѣки Амура охочей служилой человѣкъ Өедко Максимовъ сынъ Коркинъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году былъ я холопъ твой на соболиномъ промыслу на Олекмѣ рѣкѣ; и пришелъ съ Амура рѣки отъ Амурского приказного человѣка отъ Ярофея Хабарова Якутцкого острогу служилой человѣкъ Михайло Артемьевъ сынъ Кашинецъ, съ товарыщи 40 человѣкъ, и меня, государь, холопа твоего съ товарыщи моими, съ промышлеными людми всего 12 человѣкъ, совсѣми нашими промышлеными заводы съ Олекмы рѣки изъ зимовья взяли въ Даурскую землю, для твоей государевы службы. И я холопъ твой государевъ съ товарыщи своими съ девятью человѣки твою государеву казну, которую оставилъ на Олекмѣ рѣкѣ, идучи въ Даурскую землю, Ярофей Хабаровъ, оружье и порохъ и свинецъ, и хлѣбные запасы, и судовые всякіе снасти и якори волочили зимнымъ лыжнымъ путемъ на нартахъ до Тугирского острожку и за Тугирской волокъ до Амазару рѣки, и шли мы съ тою твоею государевою казною до Амазару рѣки 7 недѣль; и пришедъ на Амазаръ рѣку сдѣлали подъ твою государеву казну дощаникъ девяти саженъ, и въ томъ дощаникѣ по той Амазару рѣкѣ на Амуръ выплыть не могли, потому, государь, что вътѣпоры вода была мала; и мы, государь, не хотя твоей государевы службы поставить, сдѣлали барку пяти саженъ, и въ той баркѣ съ твоею государевою казною плыли внизъ до Амура рѣки, и пловучи пороги и шиверы, на той рѣкѣ розбирали и твою государеву казну обносили на себѣ; и приплыли съ тою твоею государевою казною, которая оставлена была на Олекмѣ рѣкѣ, на Великую Амуръ рѣку, въ Албазинъ городокъ, къ приказному человѣку къ Ярофею Хабарову, и тое твою государеву казну отдали ему Ярофею. И принявъ твою государеву казну, онъ Ярофей велѣлъ мнѣ, холопу твоему, служить тебѣ государю на Амурѣ всякіе твои государевы службы; и я холопъ твой, будучи на твоей государевѣ службѣ на Амурѣ рѣкѣ, служилъ тебѣ государю шесть лѣтъ, съ приказными людми съ Ярофеемъ Хабаровымъ и съ Онофрѣемъ Степановымъ, всякіе твои государевы службы безъ твоего государева жалованья, подымаяся собою въ походы на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на Богдойскихъ и на Даурскихъ и Дючерскихъ и на Гиляцкихъ людей ходилъ, и на бояхъ ихъ побивалъ, и языковъ и аманатовъ многихъималъ, и ясакъ тебѣ государю съ нихъ сбиралъ, и на той твоей государевѣ службѣ я холопъ твой раненъ въ четырехъ мѣстѣхъ. Да въ прошломъ, государь, во 163 году, на тойже твоей государевѣ службѣ въ Комарскомъ острогѣ убили Богдойскіе

люди братей моихъ сродныхъ 2 человѣкъ Илью Максимова да Обросима Ѳедосѣева, а тѣ мои братья служили тебѣ государю на той на Амурѣ рѣкѣ 4 годы безъ твоего государева жалованья, подымалися своими подъемами и проторми и одолжали многими долгами; и послѣ ихъ смерти за нихъ долговъ платилъ я, холопъ твой, по кабаламъ и безкабално рублевъ съ 60. Да въ прошломъ, государь, во 164 году, лѣтомъ, посылалъ съ усть Шингалу рѣки меня холопа твоего приказной человѣкъ Онофрѣй Стефановъ со 100 человѣки на стороннюю рѣчку, для пріиску и приводу неясачныхъ людей подъ твою государеву царскую высокую руку; и я холопъ твой по той сторонней рѣчкѣ ходилъ и сыскали неясачныхъ людей Жючеръ, и съ тѣми Жючерскими людми билися, и многихъ людей побили, и въ аманаты лутчего мужика взяли; и того аманата, взявъ, привезли и отдали приказному человѣку Онофрѣю Степанову; и подъ того, государь, аманата привезли тѣ Жючеры ясаку 30 соболей. И іюля въ 20 день съ Амура рѣки онъ же Онофрѣй послалъ меня, холопа твоего, за твоею государевою казною соболиною въ цѣловалникахъ, а за тою твоею государевою было послано въ провожатыхъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ, служилыхъ людей Михайло Кашинецъ съ товарыщи 50 человѣкъ; и съ тою твоею государевою казною идучи, служилыхъ людей и съ нужи и съ голоду померло на Тугирскомъ волоку и на Олекмѣ рѣкѣ 27 человѣкъ, и я холопъ твой государевъ, идучи съ тою твоею государевою соболиною казною, всякое свое борошнишко пометалъ, несъ ту твою государеву казну на себѣ, и всякую нужу пріималъ и голодъ терпѣлъ, и покупали хлѣбные запасы пудъ по 2 и по 3 рубля и одолжали великими долгами, и тое твою государеву казну до Якутцка допровадилъ всю цѣлу. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, сію мою челобитную въ Якутцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, своимъ государевымъ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонково принять, и подклея подъ отпискою, послать къ тебѣ государю къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 41.

41.—1657 прежде сентября. Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, *о дѣйствіяхъ на рѣкѣ Нюгжѣ сына боярскаго Ивана Курбатова.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Лодыженской, Ѳедка Тонковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 163 году били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Якутцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, намъ холопямъ твоимъ Тоболского города сынъ боярской Курбатъ Ивановъ да Якутцкого острогу служилые люди Ивашко Игнатьевъ съ товарыщи 18 человѣкъ подали челобитную, а въ челобитной ихъ государю написано: провѣдалъ де онъ Курбатъ вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ стороннюю рѣку Нюгзю, и по той де Нюгзѣ рѣкѣ живутъ неясачные Тунгусы, и чтобъ пожаловалъ ты, государь, ихъ, велѣлъ отпустить на ту новую Нюгзю рѣку, для соболиного ясачного сбору и пріиску неясачныхъ Тунгусовъ и для провѣдыванья иныхъ сторонныхъ рѣкъ, гдѣ объявятца иноземцы неясачные люди; а тебѣ государю съ тое новые рѣки объявили они служилые люди прибыль 4 сорока соболей. И

№ 42. по той, государь, челобитной мы холопи твои того Курбата съ служивыми людми на ту новую Нюгзю рѣку отпустили, безъ твоего государева жалованья, а Якутцкимъ, государь, служилымъ людемъ осмнадцати человѣкомъ дано твоего государева жалованья, по рознымъ окладомъ, на прошлой на 164 годъ и на нынѣшней на 165 годъ денегъ 159 рублевъ, да хлѣба 1250 пудъ три гривенки муки ржаной и крупъ и толокна, да 66 пудъ 20 гривенокъ соли; а Якутцкая, государь, базарная цѣна хлѣбу по 2 гривны пудъ, а соли по 5 пудъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 165 году тотъ Курбатъ съ служивыми людми привезли своего промыслу, въ твою государеву казну, на нынѣшней на 165 годъ и на прошлой 164 годъ по 4 сорока соболей на годъ, съ пупки и съ хвосты; а въ роспросѣ, государь, они Курбатъ съ товарыщи сказали, что иноземцовъ они на той Нюгзѣ рѣкѣ никого не сыскали, потому что де до ихъ прiѣзду съ того мѣста иноземцы сошли на иные сторонніе рѣки; а розборная, государь, Якутцкая цѣна тѣмъ соболямъ и пупкамъ 1858 рублевъ, а въ той, государь, службѣ учинено тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, прибыли 1439 рублевъ двѣ денги. А впередъ, государь, того сбору не будетъ для того, что охотниковъ, государь, на тое рѣку никого не выискалось, а неволниковъ, государь, для ясачного сбору послать не для чего, потому что сынъ Курбатъ Ивановъ и служилые люди на той рѣкѣ неясачныхъ людей никого не сыскали. — На подлинномъ пишетъ тако: столникъ и воевода Михайло Лодыженской.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

42.—1657—1658 года. Отписка Тюменскаго воеводы Ѳедора Веригина, *о перенесеніи Тюменскаго острога на другое удобное мѣсто, по случаю подмытія его рѣками Турою и Тюменкою.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка Веригинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, по твоему великого государя указу, велѣно мнѣ холопу твоему быти на твоей государевѣ службѣ въ Сибири, на Тюмени, прежнего воеводы на Иваново мѣсто Шадрина; и заѣхалъ я, холопъ твой, на Тюмени старой городъ, что ставленъ былъ въ прошломъ во 148 году и во 149 и во 150 году, при воеводѣ при князѣ Григорьѣ Борятинскомъ, и тотъ городъ Тюмень, отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки, башни и стѣны вешнею водою подмыло, и изъ подъ башенъ и съ подъ стѣнъ горы осыпались и стѣны городовые и башни висятъ подъ гору къ Турѣ рѣкѣ и къ Тюменкѣ рѣчкѣ, и тарасы подъ тѣ городовые башни и подъ стѣны никоторыми, государь, мѣрами подвести не возможно, потому что горы и отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки высоки и круты. А какъ, государь, Тюмень городъ переставливать, и башни и городовые стѣны отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки отъ береговъ сдвинуть далѣ, и городъ будетъ старого городу мѣрою менши; а естли тотъ Тюмень городъ изволишь, государь, переставить, чтобъ тотъ городъ впредь тебѣ государю былъ прочен, а мѣрою бы острогъ былъ не менши, и подъ тотъ Тюмень городъ мѣста столко мѣрою будетъ, какъ подвинуть его къ посаду на площадь. А переставлю, по твоему государеву указу, тотъ городъ Тюмень и совсемъ его сдѣлаю я, холопъ твой, наготово тутошными Тюменскими всякихъ чиновъ людми безъ твоей государевы денежные казны. А безъ переставки городу Тюмени

впредь никоими, государь, мѣрами быть нелзя: и о томъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ мнѣ холопу твоему укажешь?

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ: Списки Тюменскаго Архива (въ листъ, на 288 л.), *писанные съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

43.—1658 января 9. **Наказная память Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Филарета старцу Ануфрію**, *объ управленіи монастырскими селами Никольскимъ и Рубскимъ.*

Лѣта 7166 году, генваря въ 9 день, Печерского монастыря по приказу архимарита Филарета да келаря старца Деонисея Омачкина съ братьею память старцу Анофрѣю. Ѣхати ему въ монастырскую вотчину въ село Николское съ деревнями, и пріѣхавъ ему въ то село Николское, и что есть монастырского хлѣба ржи молоченой, и тебѣ бъ велѣть села Николского и деревенъ крестьяномъ изготовить подводы съ осмухъ и на тѣ подводы монастырской хлѣбъ рожь велѣть сыпать, на возъ по двѣ четьи съ четверикомъ, въ государеву Нижегородцкую таможенную мѣру, и отпустить къ намъ въ монастырь; а сколко подводъ и сколко четьи ржи пошлешь, и тебѣ бъ къ намъ о томъ отписать для вѣдома. Да тебѣ же бы, пріѣхавъ въ село Николское, и что есть монастырского хлѣба немолоченой ржи, и тебѣ бъ велѣть села Николского съ деревнями крестьяномъ ту немолоченую рожь молотить тотчасъ; а сколко четьи ржи умолотишь, и тебѣ бъ потомужъ къ намъ отписать для вѣдома. Да тебѣ же бы села Николского и села Рубского, съ деревнями, крестьянъ вѣдати, и судити и росправа межъ ими чинити, и оборонъ давати и отъ стороннихъ ото всякихъ обидъ монастырскихъ крестьянъ оберегати, въ обиду ихъ не давати, и самимъ имъ ни съ кѣмъ задиратца не велѣти и ото всякого дурна унимати; да ему же старцу Анофрѣю сбирати нашихъ монастырскихъ всякихъ указныхъ пошлинъ: съ судныхъ дѣлъ имать пошлинъ съ рубля имати по десяти денегъ, а которые болшіе дѣла, болши пяти рублевъ, и тѣмъ дѣламъ судные списки присылати на докладъ въ монастырь, а всякіе судные и сыскные дѣла клеити въ столбъ; а ѣзду имати на версту по деньгѣ; а въ правдѣ на кого пошлетца истецъ и отвѣтчикъ, и съ тѣхъ имати съ правды съ своихъ по двѣ денги съ человѣка, а заволостная правда по осми денегъ съ виноватого да мировая гривна; а кто съ кѣмъ подеретца, и съ тѣхъ имати смотрѣного по четыре алтына по двѣ денги съ человѣка; а кто у кого выметъ поличное, и съ тѣхъ имати вязчего по четыре алтына по двѣ денги; а кто продастъ, или купитъ, или мѣнятъ лошади или коровы или иную какую животину въ своей монастырской волости, и съ пріѣзжихъ людей имати явки по двѣ денги съ животины, а съ монастырскихъ крестьянъ тожъ имать по двѣ денги; а кто продастъ избу въ срубѣхъ, или клѣть или иную какую хоромину, и съ тѣхъ имати съ угла по денгѣ, а кто продастъ избу или баню во мху или иную какую хоромину, и съ тѣхъ имати съ угла по двѣ денги; а кто найметъ казака на годъ или на лѣто, и съ казака имати явки по двѣ денги, а какъ прочь пойдетъ, и съ него тожъ имати; а кто кого къ себѣ пуститъ пожить или начевать, а ему старцу не явя, и тѣхъ людей давати на поруки, съ записми, да съ нихъ же имати пени по два рубли; а кто подыметъ, и съ барана и за протравной баранъ имать по два алтына, за перекосной баранъ тожъ имать по два алтына, а за огородичной баранъ и за огуменной баранъ по четыре алтына по двѣ денги, а дворовой баранъ по осми алтынъ по двѣ денги; а кто мѣняется дворомъ или пашнею, и съ тѣхъ имати съ обоихъ явки по четыре алтына по

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

№ 44. двѣ денги; а кто выдастъ дѣвку за волость, и съ тѣхъ имати за выводную куницу съ дѣвки по гривнѣ, а со вдовы по двѣ гривны, да поворотного по двѣ денги, или что на нашихъ крестьянехъ емлютъ и съ тѣхъ имати тоже; а кто женитца въ своей монастырской волости, и съ тѣхъ имати съ обоихъ по шестнадцати денегъ; а дѣвокъ и вдовъ съ стороны замужъ въ монастырскую вотчину безъ отпускныхъ памятей отнюдь имать не велѣть и священнику безъ отпускныхъ потомужъ вѣнчать не велѣть, чтобъ въ томъ монастырю и крестьяномъ напрасныхъ убытковъ не было. Да чтобъ въ селѣ Николскомъ, и въ селѣ Рубскомъ и въ деревняхъ отнюдъ пришлыхъ людей жити не принимали, о томъ крестьянамъ заказать накрѣпко; а кто приметъ, и тѣхъ крестьянъ давати на поруки съ записми да съ нихъ же правити на монастырь пени, безо всякіе пощады. А всякіе пошлинные денги велѣть записывать въ книги имянно, порознь по статьямъ; да ему же старцу имати съ огурщиковъ по гривнѣ, которые крестьяня по цѣловалникову или по закащикову наряду на монастырское издѣлье не пойдутъ; да кто станетъ покупать вино и привозить домой, или кто станетъ пити на кабакѣхъ, и съ тѣхъ имати пени по два рубли; а кто станетъ пива варить въ братчины или свадбу, и съ тѣхъ имати съ чети по двѣ денги. А крестьяня бъ его старца Онофрѣя почитали и во всемъ слушались, и подъ судъ ему давались, и указные пошлины давали. — Къ сей наказной памяти казенная печать приложена.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Внизу приложена черновосковая печать, на которой видны слова: казенная печать печеръская.

Принадлежитъ Нижегородскому Печерскому монастырю.

44.—1658 послѣ 11 января. Отписка Новгородскаго воеводы князя Григорья Куракина Тихвинскаго монастыря архимандриту Никону, *о поставленіи заставы въ Тихвинскомъ посадѣ, по случаю оказавшагося въ Юрьевѣ Ливонскомъ моровагo повѣтрія.*

Пречестные и великіе обители Тихвина монастыря господину архимариту Никону съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 166 году, генваря въ 11 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Семена Углетцкого, писано къ намъ въ Великій Новгородъ, что генваря въ 5 день писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Юрьева Ливонского, бояринъ и воеводы князь Иванъ Андрѣевичь Хилковъ съ товарыщи, что въ Юрьевѣ Ливонскомъ учинилось моровое повѣтріе, ноября съ 6 числа померло въ Юрьевѣ служилыхъ людей, Московскихъ и Новгородцкихъ стрѣлцовъ и салдатъ и казаковъ и пушкарей и иноземцовъ, и Юрьевскихъ жильцовъ, мѣщанъ и Чюхнъ, двѣстѣ шестнадцать человѣкъ, скорою смертью, съ язвами; и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ поставить отъ Юрьева Ливонского заставы крѣпкіе въ Новгородцкомъ уѣздѣ, на Тихвинѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, да и ото Пскова указалъ Великій государь заставы, которые сведены, поставить по прежнему. И по той великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, посланъ изъ Великого Новагорода на заставу на Тихвину дворянинъ Петръ Борановъ, да съ нимъ подьячей, да стрѣлцовъ пять человѣкъ, а велѣно ему въ Новгородцкомъ уѣздѣ на Тихвинѣ учинить заставы, чтобъ изъ Юрьева Ливонского и изо Пскова мимо заставы къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ, и въ иные

ни въ которые городы никаковъ человѣкъ не прошолъ и конной не проѣхалъ и никакими мѣрами не прокрался. — И тебѣ бъ, по государеву указу, велѣть ему Петру на заставы давать Тихвинскихъ стрѣльцовъ и пушкарей и посадцкихъ и уѣздныхъ монастырьскихъ крестьянъ, по сколку человѣкъ пригоже, для укрѣпленья заставъ, къ Московскимъ стрѣлцомъ на прибавку, чтобъ мимо Тихвинскихъ заставъ къ Москвѣ и въ Новгородцкой уѣздъ никто пѣшъ не прошолъ и конной не проѣхалъ и тайно бъ не прокрался; а гдѣ ему доведетца ѣздѣть заставы ставить и осматривать, и ему бъ велѣть давать подводы и для писма государевыхъ заставныхъ дѣлъ дьячковъ и бумаги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Пречестные и великіе обители Тихвина монастыря господину архимариту Никону съ братьею. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

45.— 1658 января 30. Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, *о сборѣ моржевой кости по берегамъ Восточнаго океана, по рѣкѣ Ленѣ и проч.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Лену, въ Якутцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Михаилу Семеновичю Лодыженскому да діаку нашему Ѳедору Тонково. Писали есте къ намъ великому государю: въ прошломъ де во 164 году писали къ вамъ съ новопріискной съ Анандыря рѣки охочіе служилые люди Сенка Дежневъ да Юшко Селиверстовъ, что де они на усть тое Анандыря рѣки на взморьѣ упромышляли моржевого зуба, Сенка Дежневъ съ товарищи 239 пудъ, Юшко пятьдесятъ пудъ, а по вѣсу де въ розныхъ статьяхъ того зубу въ 3 и 4 и въ 5 и въ 6 и въ 7 и въ 8 и въ 10 и въ 12 и въ 13 и въ 16 костяхъ по пуду; и для де образца Сенка Дежневъ прислалъ къ вамъ пудъ кости въ 6 зубахъ, и вы тое кость, № 45. оцѣня въ Якутцкомъ, прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ Якутцкимъ сотникомъ стрѣлецкимъ Трифонкомъ Евсевьевымъ съ товарищи, а Якутцкая цѣна той кости 60 рублевъ; а на новую Анандырь рѣку послали вы, впередъ для промыслу рыбья зубу, Якутцкихъ служилыхъ людей сотника Амоска Михайлова да казака Ѳедку Кайгорова съ товарищи 30 человѣкъ, давъ имъ для промыслу того рыбья зубу желѣзные спицы и иной рыбья зубу всякой промышленной заводъ; а велѣли имъ служилымъ людемъ рыбьимъ зубомъ промышлять на насъ исполу, а съ другой половины, которая имъ служилымъ людемъ достанется, платить имъ въ нашу казну десятая пошлина рыбьимъ же зубомъ; а у охочихъ де служилыхъ людей у Сенки Дежнева да у Юшки Селиверстова съ товарыщи изъ ихъ промысловъ велѣли вы сотнику Амоску Михайлову взять на насъ 100 пудъ, по 50 пудъ съ ватаги, да сверхъ де того съ достальной кости, что у нихъ у всѣхъ въ промыслѣхъ и налицо объявитца, взять на насъ же десятую рыбьимъ же зубомъ, а взявъ прислать къ себѣ въ Якутцкой острогъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли у служилыхъ и у всякихъ охочихъ людей, которые учнутъ на Ленѣ и на иныхъ рѣкахъ на взморьѣ промышлять кость рыбей зубъ, съ того промыслу имати на насъ великого государя половину, а другую половину отдѣлять имъ, да изъ той ихъ половины имати на насъ же десятую; а что за десятою останетца, и вы бъ велѣли у нихъ кость имати на насъ же въ цѣну, и давати имъ изъ нашіе казны за болшую кость по 15 и по 20 рублей, а за меншую кость по 12 рублей за пудъ, да ту кость велѣли бъ есте въ Якутцкомъ острогѣ цѣнить торговымъ людемъ торговою прямою цѣною, а оцѣня ту кость и той кости цѣновные росписи присылали къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ Ленскими служилыми людми,

№ 46. по вся годы безпереводно, безъ всякого задержанья; а отписки велѣли подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Өедору Иванову; а сами бъ есте тое кости отнюдъ на себя не покупали, и тѣмъ не корыствовались никоторыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, генваря въ 30 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

46.—1658 февраля 30. Наказъ Якутскому воеводѣ Ивану Большому Голенищеву Кутузову, *объ отправленіи имъ воеводской должности.*

Лѣта 7166, февраля въ 30 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и воеводѣ Ивану Өедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову да дьяку Ивану Бородину быти на своей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ Сибири, на Великой рѣкѣ Ленѣ, въ Якутцкомъ острогѣ, столнику и воеводѣ Ивану столника жъ на Михайлово мѣсто Лодыженского, а дьяку Ивану Бородину дьяка жъ на Өедорово мѣсто Тонково. И имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану ѣхати съ Москвы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ въ Сибирь до Верхотурья, нигдѣ ни за чемъ не мѣшкая, а пріѣхавъ на Верхотурье, взяти, по государевѣ грамотѣ, у столника и воеводы у Ивана Хитрово да у подьячего у Өедора Каменского подъ себя суды, противъ прежнего отпуску столника Михайла Лодыженского и дьяка Өедора Тонково, и что имъ же по государеву указу велѣно дать, для Сибирской Ленской службы, вина горячего, столнику и воеводѣ Ивану пятдесятъ ведръ, дьяку Ивану тридцать ведръ, а взявъ на Верхотурьѣ суды и вино, ѣхати въ Тоболескъ. А пріѣхавъ въ Тоболескъ, взяти у столника и воеводы у князя Алексѣя Буйносова Ростовского да у дьяка у Григорья Углева на Ленскіе росходы запасовъ на три годы: для церковныхъ обиходовъ шесть ведръ вина церковного, пять пудъ ладону, шесть пудъ воску, да для государевыхъ служебъ и посылокъ девяносто пудъ желѣза кричного доброго, тридцать пудъ зелья ручного, свинцу тожъ, да для писма государевыхъ дѣлъ шестьдесятъ стопъ писчіе бумаги, да для иноземскихъ ясачныхъ росходовъ сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду пресного, восмъ половинокъ суконъ розныхъ цвѣтовъ лѣтчины, пятнадцать пудъ олова въ тарелехъ и въ блюдахъ, пятнадцать пудъ мѣди въ котлахъ и въ тазѣхъ, одекую пятнадцать пудъ или сколко въ Тоболску въ государевѣ казнѣ есть; а взявъ тѣ запасы, и суды и по подорожнымъ на суды, вмѣсто подводъ, кормщика и гребцовъ, ѣхати изъ Тоболска въ Енисейской острогъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ, чтобъ имъ дойти до Маковского острожку до заморозовъ задолго. А какъ они столникъ и воевода Иванъ и дьякъ Иванъ, черезъ Маковской волокъ, въ Енисейской острогъ перейдутъ: и имъ взять въ Енисейскомъ острогѣ, у воеводы у Максима Ртищева, Ленскимъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ пятдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, двадцать четьи солоду ячного, десять четьи крупъ и толокна, и что имъ велѣно дать государева жалованья хлѣбныхъ запасовъ, столнику и воеводѣ Ивану двѣстѣ четьи, дьяку Ивану сто пятнадцать четьи ржи и овса; а взявъ тѣ запасы и подъ запасы и подъ себя суды, на чемъ мочно поднятца, и на суды кормщиковъ и гребцовъ, ѣхати изъ Енисей-

ского острогу до Илимского волоку, а пріѣхавъ на Ленской волокъ и взявъ суды, ѣхати съ Ленского волоку, не мѣшкая, Леною рѣкою въ Якутцкой острогъ. А пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, взяти въ съѣзжей избѣ у столника и воеводы у Михайла Лодыженского государеву царю и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, царства Сибирского Ленского Якутцкого острогу печать, и острогъ и острожные ключи и на острогѣ нарядъ, а взявъ итти имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану по острогу и пересмотрити всякого наряду; да имъ же столнику и воеводѣ и дьяку взяти въ государевѣ казнѣ денги, и зелье и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные и всякіе запасы налицо, и велѣти тѣ хлѣбные запасы перемѣрить, и зелье и свинецъ перевѣсить, а денги счесть передъ собою налицо; да имъ же взяти денгамъ и хлѣбу прошлыхъ годовъ приходные и росходные книги, и государевѣ ясачной и поминочной мягкой рухляди ясачные подлинные книги, что по ихъ пріѣздъ какіе мягкіе рухляди и на которой годъ было взято и что на комъ донять, и смѣтные и помѣтные ясачные списки прошлыхъ годовъ и ясачные окладные книги, что съ которого зимовья и съ волости съ кого имянемъ ясаку сбираетца, и денежные и хлѣбные смѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ людемъ имянные книги, и прежніе государевы наказы, каковы отъ государя даны воеводамъ и дьякомъ и столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому и дьяку Θедору Тонково, и государевы указные всякіе грамоты и всякіе государевы дѣла, и соболиную всякую мягкую рухлядь, что у нихъ у Михайла и у Θедора заѣдутъ въ государевѣ казнѣ. А какъ Якутцкой острогъ и острожные ключи, и всякіе государевы дѣла, и денежную и соболиную казну, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы примутъ, и въ томъ во всемъ, противъ сего государева наказу, съ ними роспиcатца, а какъ роспишутца: и имъ столнику Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану пересмотрити служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ, и жилецкихъ всякихъ людей по спискамъ всѣхъ налицо; а пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, столника Михайла Лодыженского и дьяка Θедора Тонково, по книгамъ, въ приходѣ и въ росходѣ въ денгахъ, и въ хлѣбныхъ и въ пушечныхъ и во всякихъ запасехъ, и въ соболиной, въ ясачной и въ поминочной, и во всякой государевѣ казнѣ, счесть подлинно съ тѣхъ мѣстъ, какъ они на государеву службу на Лену пріѣхали да по свой пріѣздъ; а будетъ столникъ и воевода Михайло Лодыженской да дьякъ Θедоръ Тонково столника и воеводу Ивана Акинфова и воеводу Дмитрея Франзбекова и дьяка Осипа Степанова, для какой мѣры, не считали; и имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану потомужъ ихъ въ приходѣ и въ росходѣ счесть, съ ихъ пріѣзду да по ихъ съѣздъ; да что на нихъ на Михайла и на дьяка на Θедора государевыхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, и соболиной и всякой государевы казны взочтутъ, и тое всякую государеву казну на нихъ взяти сполна; а смѣтные и помѣтные списки, будетъ по ихъ столника и воеводы Ивана и дьяка пріѣздъ не сдѣланы и къ государю къ Москвѣ не посланы, велѣти доправити на дьякѣ на Θедорѣ Тонковѣ, не отпуская его къ Москвѣ. Да что они столникъ и воевода Иванъ да дьякъ Иванъ у столника у Михайла Лодыженского и у дьяка у Θедора Тонково на острогѣ наряду, и въ государевѣ казнѣ какихъ государевыхъ дѣлъ, и денегъ, и соболиные всякіе мягкіе рухляди, и зелья и свинцу, и въ житницахъ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ налицо примутъ, и что на Ленѣ въ

№ 46. Якутцкомъ острогѣ откуды какихъ вѣстей будетъ: и имъ о томъ о всемъ и о своемъ пріѣздѣ отписати, и счетной списокъ и смѣтные и помѣтные списки прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку и счетной и смѣтные и помѣтные списки велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. А напередъ всего съ пріѣзду своего велѣть имъ быти къ себѣ въ съѣзжую избу Ленскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакамъ, и стрѣлцамъ, и пушкарямъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, и сказати имъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово: что государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужъ ихъ розсматривати, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ нужи, и тѣсноты, и убытковъ, и продажи и налоговъ не было, и они бъ служилые и всякіе люди, его царскимъ милостивымъ призрѣньемъ и жалованьемъ, жили въ тишинѣ и въ покоѣ безо всякіе нужи, и промыслы своими всякими промышляли безъ опасенья; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужа, и обида, и продажа и насилство какое было, и они бъ въ томъ во всемъ приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ Ивану да діаку Ивану челобитные, а имъ столнику и воеводѣ и дьяку о томъ царского величества крѣпкой приказъ, велѣно во всемъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и ото всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства унимать. А торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей верховыхъ городковъ, собравъ къ себѣ въ съѣзжую избу, потомужъ сказати имъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово: что имъ на Ленѣ преже сего Сибирскіе воеводы и дьяки чинили многіе продажи и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по государеву указу, и нужъ ихъ не розсматривали, и управы межь ихъ прямой не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали и ихъ продавали, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣньемъ, велѣлъ ихъ ото всякихъ обидъ и отъ насилства и отъ продажъ беречь накрѣпко, и на торговлю велѣлъ имъ государь ѣздити поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ нужъ ихъ велѣлъ розсматривать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи, и продажи, и убытковъ ни отъ кого никакихъ не было, и жили бъ въ его царскомъ милостивомъ призрѣньѣ безо всякіе нужи, и обидъ и насилства и продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; а кто ихъ чѣмъ изобидилъ, и насилство и продажу имъ какую учинилъ, и посулы и поминки у нихъ awималъ, и они бъ на тѣхъ людей приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану и къ дьяку къ Ивану челобитные, а они имъ, по царскому повелѣнью, во всемъ управу учинятъ и впредь ихъ учнутъ беречь. И говорити Ленскимъ служилымъ и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, чтобъ они служилые и посадцкіе и всякіе жилецкіе люди государю служили и во всемъ добра хотѣли, а воровъ, которые государю служити не учнутъ и добра не хотятъ, объявляли и провѣдывали; а кто государю послужитъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Русихъ людей велѣти имъ у себя въ съѣзжей избѣ быти

изъ волостей ясачнымъ князцемъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, по сколку человѣкъ пригоже, а имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану вътѣпоры быти въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служилымъ людемъ велѣти быти вътѣпоры въ цвѣтномъ же платьѣ, съ ружьемъ, и сказати Ленскимъ ясачнымъ князцемъ и ясачнымъ людемъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово: что прежъ сего отъ воеводъ, и отъ головъ, и отъ приказныхъ людей, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ, и отъ стрѣлцовъ, и отъ казаковъ и отъ ихъ братьи, и отъ ясачныхъ и отъ иныхъ ото всякихъ людей было имъ небереженье, и налоги и продажи великіе, какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою, не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ, и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки, пріѣзжая къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали, имали у нихъ посулы и поминки; и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ во всемъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидилъ или посулы или поминки ималъ, давати судъ и сыскъ праведной и росправа, и оборонъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ насилства, и убытковъ, и продажи и налоговъ ни отъ кого не было; и они бъ новыхъ землицъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнія, и промыслы своими промышляли, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли, по своей шерти, на чемъ они великому государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городѣхъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаютъ шатость и воровство, и они бы тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану да къ діаку Ивану; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а сыщетца про то допряма, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей на кого, кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдать имъ. А сказавъ ясачнымъ князцомъ и Якутомъ государево жалованное слово, велѣти ихъ напоити и накормити доволно, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя, роспустити ихъ по домомъ; а о государевѣ имъ ясакѣ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки готовя по вся годы приносили сполна, по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ, а какъ къ нимъ для ясачного сбору государевы служилые люди въ землицы и въ улусы и въ юрты придутъ, и они бъ тѣмъ государевымъ служилымъ людемъ ясакъ съ себя платили, безъ замотчанья, весь сполна, а утѣсненья имъ никакого не чинили, и отпускали бъ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ къ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Якутцкой острогъ безъ задержанья, а за тѣмъ ясакомъ посылали съ служилыми людми, для береженья и для того, чтобъ служилые люди № 46.

№ 46. не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовалися, лутчихъ ясачныхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; а что будетъ тѣ ясачные люди о ихъ воеводцкомъ пріѣздѣ принесутъ государю челомъ ударить соболей и лисицъ или иного какого звѣря, или имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану для государева имяни что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухлядь взявъ у ясачныхъ людей, велѣти записывати въ приходные книги имянно своею статьею, и давати за то ясачнымъ людемъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую, непомногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколко кому доведетца. А отпустя ясачныхъ людей, посылати къ нимъ въ землицы и въ улусы для ясачного сбору лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ изъ промышленыхъ людей, которые будетъ на Ленѣ есть и впредь будутъ, добрыхъ, приветчи ихъ ко Христовѣ Евангелской заповѣди; да и въ иные новые землицы по Великой рѣкѣ Ленѣ, и по Алдану, и по Чонѣ, и по Вилюю и по инымъ рѣкамъ потомужъ посылати, для провѣдыванья и для пріиску и для приводу подъ государеву царскую высокую руку, служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ, и велѣти служилымъ людемъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывати, и подъ государеву царскую высокую руку приводити, и ясакъ съ нихъ сбирати съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ землицъ людей подъ государеву царскую высокую руку привесть, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бъ тѣхъ землицъ людей впредь подъ государевою царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки не отступныхъ, и къ шерти ихъ на томъ привесть; да что служилые люди по Ленѣ, и по Алдану, и по Чонѣ, и по Вилюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ и людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы или иные какіе лутчіе люди имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ первого ясаку возметца, и то служилымъ людемъ велѣти писати въ ясачные книги у себя подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землицъ велѣти имъ пріѣзжати къ себѣ въ Ленской Якутцкой острогъ; а для укрѣпленья за тѣмъ ясакомъ велѣти служилымъ людемъ имати въ аманаты тѣхъ землицъ лутчихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ, и съ ясачными книгами, и съ аманаты изъ которыхъ изъ новыхъ землицъ, и изъ старыхъ ясачныхъ городковъ и изъ волостей и изъ зимовей въ Ленской Якутцкой острогъ придутъ: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану прімати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухлядь въ государеву казну, и писать въ ясачные книги имянно всее налицо, сколко съ которыхъ городковъ и съ волостей и съ зимовей на которые годы чего взято будетъ; да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людемъ, которые живутъ отъ Якутцкого Ленского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячьею рукою; а которые будетъ ясачные люди отъ острогу живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною рухлядью, для далнего пути, въ Якутцкой въ Ленской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людемъ въ государевѣ ясачной и въ поминочной рухляди и что у нихъ и на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давати отписи ясачнымъ сборщикомъ Ленскимъ служилымъ людемъ, пишучи своими руками и за своими печатми; а для тѣхъ отписей, нарочно въ далніе землицы для ясачного сбору посылати грамотныхъ служилыхъ

людей, хотя по человѣку въ землицу, и о томъ приказывати, чтобы они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачныхъ людей отписей, на одинъ годъ другого ясаку съ нихъ съ ясачныхъ людей не имали и въ томъ имъ налоги и убытковъ не чинили; а что служилые люди новыхъ землицъ провѣдаютъ, и ясачныхъ людей подъ государеву царскую высокую руку къ шерти приведутъ, и сколко съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто имянемъ князцы или тайши тѣми землицами и улусы владѣютъ, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану о томъ о всемъ писати ко государю, къ Москвѣ. Да имъ же столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану, будучи на государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, высмотрити того накрѣпко, есть ли по Ленѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ, близко Якутцкого острогу вверхъ до Чечюйского волоку, пашенные угожіе и пространные мѣста, и мочно ли въ тѣхъ въ угожихъ и пространныхъ мѣстѣхъ до Чечюйского волоку пашни завесть, и крестьянъ на пашню устроить, и хлѣба на Ленскихъ служилыхъ людей, и на ружниковъ и оброчниковъ, и на всякіе тамошніе росходы Якутцкого острогу напахать, чтобъ изъ Тоболска, и изъ Енисейского острогу и съ Ленского впредь на Лену въ Якутцкой острогъ хлѣбныхъ запасовъ не посылать? и будетъ, по ихъ высмотру, близко Якутцкого острогу до Чечюйского волоку пашенные угожіе пространные мѣста есть: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану въ тѣхъ угожихъ мѣстѣхъ крестьянъ въ пашню строити, и называти на пашню во крестьяне волныхъ гулящихъ людей, изъ подмоги и изо лготы, и ссуду и подмога давати имъ противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; да гдѣ на Ленѣ до Чечюйского волоку пашенные земли и сколь далече Якутцкого острогу сыщутъ, и сколко на тѣхъ земляхъ пашенныхъ крестьянъ устроятъ и какихъ людей изъ подмоги или изо лготы, и что тѣ крестьяне впредь на государя пашни пахать или оброчного хлѣба платить учнутъ, и на сколко лѣтъ кому лготы или подмоги будетъ дано, и о томъ о всемъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану отписати ко государю; а около Ленского волоку, нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку и вверхъ по Ленѣ жъ рѣкѣ до Верхоленского и около Верхоленского острожку, велѣно, по государеву указу, въ пашню крестьянъ строити стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову. А по хлѣбные запасы тутошніе Ленскіе пахоты и по присылные, которые привезутъ на Ленской волокъ изъ Енисейского острогу, и по соль посылати имъ изъ Якутцкого острогу на Ленской волокъ въ Илимской острогъ, къ стряпчему и воеводѣ къ Петру Бунакову, Якутцкого острогу служилыхъ людей, посколко человѣкъ пригоже, и велѣти тѣ хлѣбные запасы и соль возити къ себѣ въ Якутцкой острогъ по прежнему; а сколко на Ленскихъ служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣбныхъ запасовъ и соли по окладу надобно, о томъ писати и тому росписи посылати дьяку Ивану, за своею рукою; и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписками имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану съ стряпчимъ и воеводою съ Петромъ Бунаковымъ ссылатись, и розни никакой въ государевѣ дѣлѣ не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ государеву дѣлу отъ того ни въ чемъ порухи и служилымъ людемъ тягости и оскорбленья не было; да будетъ Петръ Бунаковъ, по вѣстямъ, учнетъ къ нимъ писати о прибавочныхъ людехъ для воинского приходу, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку изъ Якутцкого острогу въ Илимской острогъ къ стряпчему и воеводѣ къ Петру посылати служилыхъ людей, посколку человѣкъ пригоже; а стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, по государеву указу, велѣно хлѣбные всякіе запасы Ленскіе пахоты и присылные и соль Ленского варенья посылати съ Ленского волоку къ нимъ въ Якутцкой острогъ № 46.

№ 46. на служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ, по ихъ отпискамъ и росписямъ, каковы отписки и росписи учнутъ они столникъ и воевода и дьякъ присылати къ нему Петру на Ленской волокъ изъ Якутцкого острогу, безъ задержанья, Якутцкого острогу съ служилыми людми, кого они столникъ и воевода Иванъ и дьякъ Иванъ изъ Якутцкого острогу служилыхъ людей по хлѣбные запасы и по соль присылати учнутъ; да и суды велѣно ему жъ Петру подъ тѣ хлѣбные запасы дѣлати на Ленѣ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и гдѣ пригоже и надобно, Ленскими Якутцкого острогу и Ленского волоку Илимского и Верхоленского острожку служилыми людми. Да и ясакъ съ ясачныхъ людей нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку и вверхъ по Ленѣ жъ до Верхоленского и около Верхоленского острожку, и по Илиму и по инымъ рѣкамъ велѣно сбирати на Ленской волокъ въ Илимской острогъ стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, а съ Ленского волоку изъ Илимского острогу посылати ко государю, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказъ: и имъ столнику и воеводѣ и дьяку изъ Якутцкого острогу въ тѣ ясачные волости, которые велѣно вѣдать ясакомъ на Ленскомъ волоку, въ Илимскомъ острогѣ, стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, для ясачного сбору ясачныхъ сборщиковъ отъ себя не посылати и въ томъ смуты не чинити, чтобъ въ томъ государеву ясаку недобору не было; а сбирати имъ столнику и воеводѣ и дьяку въ Якутцкой острогъ по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ ясакъ съ ясачныхъ людей ниже Якутцкого острогу и вверхъ по Ленѣ до Чечюйского волоку, по прежнимъ ясачнымъ окладнымъ книгамъ, каковы возмутъ у столника у Михайла Лодыженского да у дьяка у Ѳедора Тонково, съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ, по окладу сполна, и съ недорослей и съ новиковъ полной же ясакъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ и по промысломъ, чтобъ передъ прежнимъ въ государевѣ ясакѣ и въ поминкахъ учинить прибыль, а недобору и ясачнымъ людемъ налоги и оскорбленья никакого не учинить и отъ государевы высокіе руки ихъ не отгонить; а въ томъ ясачномъ сборѣ одноличо самимъ не корыстоватца никоторыми дѣлы. А какъ у нихъ въ Якутцкомъ острогѣ государева ясачная и десятинная и поминочная соболиная рухлядь въ сборѣ будетъ: и имъ столнику и воеводѣ и дьяку велѣти въ Якутцкомъ острогѣ тое ясачную и поминочную и всякую рухлядь розбирати торговымъ и промышленымъ людемъ лутчей звѣрь къ лутчему, а середней къ середнему, а худой къ худому, а розобравъ велѣти цѣнити торговымъ же и промышленымъ людемъ тамошнею Сибирскою прямою цѣною, и запечатавъ тое рухлядь государевою Ленскою печатью, велѣти писати той рухляди цѣновные росписи, да къ тѣмъ цѣновнымъ росписямъ велѣти цѣновщикомъ руки прикладывати; да какъ тое соболиную мягкую рухлядь оцѣнятъ, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану о томъ писать, и тое Ленскую соболиную всякую мягкую рухлядь, и ясачные книги и росписи той рухляди, изъ Якутцкого острогу, посылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, погодно съ Сибирскими Ленскими служилыми людми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а на Москвѣ велѣти отписки, и ясачные книги и росписи подавати и съ государевою ясачною и съ поминочною казною являтися въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриiну князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. А государева печать въ Якутцкомъ острогѣ серебреная, вырѣзанъ на ней орелъ поймалъ соболя, около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на Великой рѣкѣ Ленѣ»: и столнику и воеводѣ Ивану держать ту госу-

№ 46.

дареву печать въ ящикѣ, за своею печатью, и печатать тою государевою печатью отписки ко государю и въ городы къ воеводамъ, и ясачную и всякую государеву мягкую рухлядь; а въ таможню на Лену рѣку въ Якутцкой острогъ послана съ Москвы государева особая печать, вырѣзанъ на ней барсъ поймалъ соболя, а около на печати вырѣзано: «печать государева Сибирского государства Великіе рѣки Лены таможенная». А какъ учнутъ приходити въ Якутцкой острогъ съ государевымъ ясакомъ ближнихъ волостей князцы и ясачные люди: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану велѣти тѣхъ ближнихъ волостей ясачныхъ людей, которые учнутъ приходить въ острогъ за государевымъ ясакомъ, кормить и поить государевыми запасы доволно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людемъ велѣти быти у себя въ острожкѣ въ оманатѣхъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсечно или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а досталныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья; и держати къ нимъ ласку и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и никакіе налоги имъ ни въ чемъ не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей, иноземцовъ, въ чемъ напрасно и въ ясакѣ не ожесточить и отъ государевы милости не отгонить. А розвѣдывая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицъ иноземцы государю ясаку не платятъ, посылать имъ столнику и воеводѣ и дьяку изъ Ленского Якутцкого острогу по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые волости для ясачного сбору, служилыхъ людей безпереводно, и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они изъ Ленского Якутцкого острогу въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людми виномъ и товары никаками на мягкую рухлядь не торговали и не мѣняли, и соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухляди у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣняли, тѣмъ бы въ государевѣ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили; не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисейскіе служилые атаманъ Иванъ Галкинъ и сынъ боярской Парѳеней Ходыревъ съ товарыщи, ходячи изъ Енисейского острогу на Лену рѣку для государева ясачного сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ Якутцкомъ въ волостяхъ и въ улусѣхъ и въ землицахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣняли многую мягкую рухлядь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ и для бездѣлные своей корысти, тое у нихъ соболиные мягкіе заповѣдные рухляди на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухляди государеву десятинную пошлину; и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводцкою къ нимъ поноровкою и бездѣлною корыстью, была въ государевѣ казнѣ болшая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь отъ государя отогнали. А при нихъ при столникѣ и воеводѣ при Иванѣ и при дьякѣ какъ Ленскіе служилые люди изъ новыхъ землицъ въ Ленской острожекъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ: и имъ столнику и воеводѣ и дьяку противъ тѣхъ служилыхъ людей посылати на встрѣчю дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и козаковъ, и цѣловалниковъ добрыхъ, кому бъ въ томъ мочно вѣрить, посколку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей, у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовей съ ясакомъ поѣдутъ, обыскивать всякіе ихъ соболиные мягкіе рухляди накрѣпко; да что у кого соболиные мягкіе рухляди найдутъ, и тое у нихъ всее собинную мягкую рухлядь

№ 46. велѣти имати и привозить къ себѣ, въ Якутцкой острогъ; а какъ тое рухлядь въ Ленской Якутцкой острогъ привезутъ, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку тѣхъ служилыхъ людей ясатчиковъ про тое ихъ соболиную мягкую рухлядь роспрашивати накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную понаровку, или насилствомъ, или у ясачныхъ людей покупали, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухлядь сдавали для государева имяни ясачные люди въ почесть? да и цѣловалниковъ, которые съ ними посланы будутъ, про то роспрашивати же и иными какими людми пригоже про то сыскивати; да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулехъ отъ ясачной понаровки, или насилствомъ, или купили преже государева ясачного сбору, и по тому сыску тое ихъ мягкую рухлядь имати на государя въ государеву казну безденежно, и велѣти тое рухлядь, сколко у кого взято будетъ, писати въ книги имянно. А будетъ которые Ленскіе служилые люди, пріѣзжаючи изъ новыхъ землицъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ, собинную свою мягкую рухлядь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землицъ ясачные люди для государева имяни въ почесть въ поминкахъ, учнутъ объявливати сами: и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомужъ имати на государя и писати въ книги имянно, кому имянемъ служилому человѣку которые новые землицы ясачные люди для государева имяни, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое ихъ поминочную и служилыхъ людей мягкую рухлядь потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ; а тѣмъ служилымъ людемъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ поминочную свою мягкую рухлядь привозити и сами объявлять, а не утаятъ, давати за тое рухлядь изъ государевы казны денги по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Ленскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людемъ: что о той службѣ ихъ, что пріискали они служилые люди новые землицы, и старыхъ ясачныхъ людей и съ новиковъ ясакъ собрали сполна, къ государю къ Москвѣ они столникъ и воевода и дьякъ писати учнутъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискные землицы и за приборъ, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны; да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы, за новопріискные землицы государь жаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А будетъ которые служилые люди ясатчики, будучи въ новыхъ землицахъ, какой звѣрь уловили сами, или что неболшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на досталные свои запасишка или что на свою одежу вымѣнили, пріѣхавъ на Лену или на встрѣчѣ кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухлядь сами объявятъ, а не утаятъ: и про тое ихъ рухлядь потомужъ сыскивати товарыщи ихъ и цѣловалники, которые съ ними были, или какими людми пригоже; да будетъ по сыску ту рухлядь они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣнили послѣ ясаку, и на государя взять ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодитца, и та мягкая рухлядь отдавати тѣмъ служилымъ людемъ, для ихъ службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а того однолично надъ ними смотрить и беречи накрѣпко, чтобъ та ихъ рухлядь, которая имъ отдать доведетца, была непосулная, и не насилствомъ взята, и не преже государева ясачного сбору была куплена; а ся статья въ семъ государевѣ наказѣ про служилыхъ людей написана для Ленского нового мѣста, инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людемъ не въ примѣръ и не въ образецъ. А

№ 46.

которые будетъ Ленскіе служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людемъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать: и про то велѣти сыскивати ясачными и всякими людми, и сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухлядь свою учнутъ метать, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухлядь ихъ имати на государя безденежно, и оцѣня тое рухлядь, потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ впредь такъ воровать; да и ясачнымъ людемъ о томъ учинить заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, какую мягкую рухлядь метати, и они бъ тое рухлядь привозили къ нимъ, къ столнику и воеводѣ и къ дьяку, въ Ленской Якутцкой острогъ; да тое рухлядь потомуже, оцѣнивая торговыми и промышлеными людми, которые на Ленѣ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылати къ государю къ Москвѣ, а безъ цѣны никакой мягкой рухляди не присылати. Или что будетъ имъ, столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану, ясачные и торговые и промышленые люди принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ и всякіе мягкіе рухляди въ съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ: и имъ тое рухлядь, сколко съ которой землицы и кто имяны ясачные или торговые и промышленые люди принесутъ, велѣть писати въ книги имянно, да оцѣня потомужъ тое свою поминочную мягкую рухлядь присылати къ государю, съ ясачною и съ поминочною государевою рухлядью вмѣстѣ, также какъ изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы такую рухлядь къ государю присылаютъ; а самимъ имъ столнику и воеводѣ и дьяку тою поминочною рухлядью, что къ нимъ ясачные и торговые и промышленые люди въ съѣзжею избу и на дворы въ поминкахъ принесутъ, не корыстоватца, присылати тое свою поминочную соболиную мягкую рухлядь съ Лены къ государю, съ Ленскими съ лутчими служилыми людми, а отпущати за тою государевою соболиною мягкою рухлядью тѣхъ Ленскихъ служилыхъ людей, посколку человѣкъ пригоже, смотря по казнѣ, и поодиножды въ годъ, а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылать, чтобъ въ подводахъ, и въ выходѣхъ, и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ росходовъ въ государевѣ казнѣ не было; а ясачные книги Ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухляди, что съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей соберетца, присылати къ государю съ мягкою рухлядью вмѣстѣ дьяку Ивану, за своею рукою; а сколко съ которыхъ землицъ, или улусовъ, и съ какихъ ясачныхъ людей государева ясаку и поминковъ и ихъ воеводцкихъ и дьячьихъ поминковъ же порознь всего сберетца, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землицъ людей и съ нихъ ясаку вновь прибудетъ, или что ясаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудетъ, и по чему ясаку прибудетъ или убудетъ, то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ пріѣдутъ на Лену въ Якутцкой острогъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, для соболиныхъ промысловъ, торговые или промышленые люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы: и тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ велѣти у себя въ Ленскомъ Якутцкомъ острогѣ являтца въ съѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколко у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ торговати, а съ тѣхъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ имати у нихъ на государя пошлины, по государеву указу, таможенному головѣ и цѣловалникомъ,

№ 46. противъ того, какъ въ Енисейскомъ острогѣ емлютъ и по таможеннымъ государевымъ наказамъ, противъ прежнего; да колко и съ какихъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ пошлинъ взято будетъ, и то велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ приходные книги имянно; а будетъ тѣ торговые и промышленые люди, которые похотятъ итти на промыслы, и тѣхъ людей отпускати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу изъ таможни жъ для промыслу, безъ задержанья; а какъ тѣ торговые и промышленые люди съ промысловъ своихъ назадъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ приходить учнутъ, и имъ торговымъ и промышленымъ людемъ съ мягкою рухлядью велѣти явитись въ таможенной избѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ; да и съ той ихъ промышленой и съ продажной и съ перекупной мягкой рухляди, что будетъ они учнутъ межъ себя въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ продавати и покупати, имати государева десятая пошлина мягкою рухлядью, соболми лутчимъ звѣремъ, также какъ въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухляди государеву десятую пошлину емлютъ, да тое десятинную мягкую рухлядь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные книги имянно, особною статьею; а опричь Ленского Якутцкого острогу въ ясачныхъ волостяхъ, и въ улусѣхъ и въ новыхъ землицахъ, отнюдь нигдѣ торговымъ и промышленымъ людемъ прежъ государева ясаку ничѣмъ съ ясачными людми, никакими товары и запасы, торговати и мѣняти на мягкую рухлядь не велѣти, а послѣ сбору государева ясаку велѣти торговымъ и промышленымъ людемъ торговати съ иноземцы, съ ясачными людми, на всякіе товары въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ на гостинѣ дворѣ, а не на жилецкихъ дворѣхъ, для того, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала. А того столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично торговые и промышленые люди съ промысловъ своихъ, не займуя Ленского Якутцкого острогу, въ Сибирскіе городы иными дорогами не выѣзжали и съ собою товарной своей мягкой рухляди мимо Ленского Якутцкого острогу не возили, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялась; а велѣти отпускати торговыхъ и промышленыхъ людей съ ихъ товары, съ мягкою рухлядью, съ Лены изъ Якутцкого острогу на Русь, и таможенному головѣ и цѣловалникомъ давати на мягкую рухлядь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты, за государевою Ленскою таможенною печатью, всякому человѣку по одной грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку, и за очи никому ни за кого, на мягкую рухлядь и ни на какіе товары не давати; а печатныхъ отъѣзжихъ пошлинъ велѣти имати имъ въ таможню отъ проѣзжихъ грамотъ на государя съ мягкой рухляди и со всякихъ товаровъ, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, съ рубля по денгѣ, и записывати тѣ пошлины имянно. А къ таможенному сбору и ко всякой государевѣ казнѣ въ цѣловалники выбирать на Ленѣ изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ лутчихъ людей по годомъ, по очереди, и велѣти имъ быти у государевы казны и у всякихъ дѣлъ, приводя ихъ ко святѣй Христовѣ евангелской заповѣди; и смотрити за ними имъ столнику и воеводѣ и дьяку почасту, чтобъ цѣловалники, будучи у государевы казны у денежныхъ и у всякихъ сборовъ, были съ великимъ раденьемъ, и никакою государевою казною не корыстовались и никакой государевы казны не крали; а велѣти имъ столнику и воеводѣ и дьяку таможенному головѣ и цѣловалникомъ таможенные всякіе сборные денги приносити къ себѣ, въ съѣзжею избу, съ книгами помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать, да что на нихъ какой государевы денежные казны взочтутъ, и то на нихъ велѣть править въ государеву казну, и писать

въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно, особыми статьями; а за болшое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ у государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ, за малые вины бити батоги, а за болшіе кнутомъ и отъ дѣлъ ихъ отставливати, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники велѣть выбирать изъ торговыхъ же и изъ промышленыхъ людей добрыхъ такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и хитрости надъ государевою казною не было. А головъ въ таможню на Лену присылаютъ съ Руси и изъ Поморскихъ городовъ нарочно, и что будетъ Ленской таможенной голова учнетъ на Ленѣ дѣлати мимо государева указу, и о государевѣ пошлинѣ радѣти не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоватца, или торговымъ людемъ чинить обиды: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану на того таможенного голову писати къ государю, а безъ государева указу его отъ дѣла не отставливати; и въ таможенное во всякое дѣло имъ, столнику и воеводѣ и дьяку, одноличпо ни во что не вступатца никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на себя имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану у торговыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черныхъ горлатныхъ, и никакіе мягкіе рухляди не имати и не покупати; а что будетъ имъ про себя купити понадобитца, опричь соболей, и шубъ собольихъ, и черныхъ лисицъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шубъ и шапокъ лисьихъ же черныхъ, и бобровъ и всякіе мягкіе рухляди, и имъ покупати въ острогѣ на гостинѣ дворѣ и въ торгу, прямою цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ; и съ Руси имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану въ Сибирь на Лену товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити, и на Ленѣ рѣкѣ опричь того, что имъ для своей нужи купить указано, нигдѣ ничѣмъ ни съ какими людми не торговати, и хитрости никакіе надъ государевою казною не чинити, и вина въ Сибирскихъ городахъ и на Ленѣ рѣкѣ нигдѣ на себя и на государевы ни на какіе росходы, безъ государева указу, не курити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ людемъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленыхъ людей отъ государя своими налоги не отгоняти, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и въ займы никому денегъ и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не велѣти, и ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и береженье, и во всемъ искати государевѣ казнѣ прибыли съ великимъ радѣньемъ; а въ управныхъ во всякихъ дѣлехъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей судить и росправа межь ими чинити безволокитно, въ правду, по государеву указу, а судныхъ пошлинъ съ Рускихъ людей имати съ рубля по гривнѣ, а пересуду съ суда по двѣ гривны, правого десятка по четыре денги, а съ иноземцовъ судныхъ пошлинъ не имати, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; и жити имъ въ Якутцкомъ острогѣ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили; и служилымъ людемъ, которыхъ они учнутъ посылати для приводу новыхъ землицъ и для ясачного сбору по Ленѣ, и по Андану и по инымъ рѣкамъ, приказывати накрѣпко, чтобъ они, ходячи по ясакъ, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ никоторыми мѣрами не чинили, сбирали бъ съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ сбирати

№ 46.

№ 46. государевъ ясакъ передъ прежнимъ съ прибылью, а жесточи бъ имъ въ томъ никакой не чинити, имати бы съ нихъ государевъ ясакъ, посколку будетъ мочно, поодиножды въ годъ, а по два и по три ясака на одинъ годъ не имати; и самимъ служилымъ людемъ, ходячи по ясакъ, новыхъ землицъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобъ ихъ искрадомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны новыхъ землицъ въ людехъ велѣти высматривати и провѣдывати накрѣпко. А которые будетъ новыхъ землицъ люди учнутъ чинитца непослушны, и ласкою ихъ подъ государеву царскую высокую руку привести никоторыми мѣрами не мочно, а отъ Ленского острогу тѣ новые землицы неподалеку и люди въ нихъ живутъ неболшіе: и столнику и воеводѣ и дьяку, смотря по тамошнему дѣлу, будетъ доведетца, послать на тѣхъ непослушныхъ ясачныхъ людей государевыхъ служилыхъ людей отъ себя изъ острожку, посколку человѣкъ пригоже, и велѣть ихъ преже уговаривать ласкою, всякими обычаи, чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привесть на томъ, что имъ быти подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити; а будетъ никоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впредь отъ нихъ чаять будетъ какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять войною, неболшимъ разореньемъ, для переду государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ государеву царскую высокую руку привесть и ясакъ съ нихъ впредь имать; а приведчи ихъ подъ государеву царскую высокую руку, имати у нихъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ въ аманаты князцей и ясачныхъ лутчихъ людей по перемѣнамъ, посколку человѣкъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ съ тѣхъ новыхъ землицъ сбирати государевъ ясакъ, смотря по людемъ и примѣрясь къ инымъ ясачнымъ людемъ; а аманатовъ ихъ въ острогѣ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ дворѣ, гдѣ пригоже, за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуды не ушли и дурна какого надъ государевыми людми и надъ собою не учинили; а въ ясачной сборъ, какъ изъ ихъ землицъ и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди придутъ, и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людемъ оказывать, чтобъ ясачнымъ людемъ въ томъ сумнѣнья никакого не было. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, и ясакъ съ себя платить не учнутъ, или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять, откладыватца, и ясаку платить не учнутъ же, а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей на промыслѣхъ побивать, или собрався на волости или подъ государевы городы и остроги приходить войною: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану на тѣхъ измѣнниковъ и на непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей, съ вогненымъ боемъ, и велѣти ихъ преже уговаривати всякими мѣрами ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили челомъ, и были подъ государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно, и учнутъ съ служилыми людми битца, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, прося у Бога милости, велѣть промышляти всякими обычаи, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить, и подъ государеву высокую руку привесть и аманаты у нихъ взять, а себя отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ учинитца, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пущихъ воровъ, заводчиковъ, на бою возмутъ, и тѣхъ

воровъ посадити въ тюрму до государева указу, да о томъ отписать ко государю къ Москвѣ. А которыхъ немирныхъ землицъ людей Руские служилые люди повоюютъ и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити учнутъ, а о полоненикахъ своихъ учнутъ государю бити челомъ и прошать ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники не крещены: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати; а къ себѣ имъ, столнику и воеводѣ и дьяку, и подьячимъ и служилымъ людемъ никакихъ иноземцовъ и женъ ихъ и дѣтей во дворъ не имати, и засылкою самимъ не у кого не покупати, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати, и служилымъ и всякимъ людемъ крестить не велѣть же, чтобъ Сибирская Ленская земля пространялась, а не пустѣла; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и тѣхъ людей велѣти крестить, сыскавъ про нихъ допряма, что своею ли волею они хотятъ креститца, а крестя мужской полъ, устроивать ихъ въ государеву службу и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людемъ, кто въ какую статью пригодитца въ выбылыя Руских служилыхъ людей мѣста; а будетъ кто изъ женского полу жонки или дѣвки похотятъ креститца, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣть крестить и выдавати замужъ за новокрещеновъ же и за Русихъ служилыхъ людей; а къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану отнюдъ во дворы никакихъ иноземцовъ не имати, и служилымъ никакимъ людемъ такихъ людей держати у себя не велѣть, и издѣлей никакихъ у себя на дворѣхъ Русихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлать не заставливать, чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ нихъ утѣсненья и изгони не было. А Ленскимъ Якутцкого острогу служилымъ людемъ давати государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по годомъ, по срокомъ, и смотря по тамошнему дѣлу, по окладнымъ книгамъ, каковы книги возмутъ у столника у Михайла Лодыженского да у дьяка у Ѳедора Тонково, всѣмъ на лицо, а за очи никому ни за кого не давать, чтобъ никто ни за кого подставою государева жалованья не взялъ; а самимъ у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не покупати, и торговымъ и промышленымъ и инымъ никакимъ людемъ покупать не велѣть, чтобъ служилымъ людемъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленья не было; а какъ имъ служилымъ людемъ государево жалованье роздадутъ, и имъ тое дачю велѣти писать въ росходные книги имянно, всякому человѣку особною статьею; а которые люди, взявъ государево жалованье, помрутъ или коими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ, и тѣхъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, что отъ нихъ останетца, имати назадъ въ государеву казну, и писати въ приходные книги имянно, и держати инымъ служилымъ людемъ на жалованье, которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ, и на государевы неокладные росходы, на какие будетъ пригодитца, и записывати то въ росходные книги имянно жъ. А на тѣ выбылые мѣста верстати въ службу присылныхъ опалныхъ людей, которыхъ по государеву указу велѣно верстати въ службу; а будетъ ссылныхъ опалныхъ людей на выбылые мѣста въ службу верстати некого, а учнутъ бити челомъ на выбылыхъ служилыхъ людей мѣста въ службу промышленые или Сибирскихъ городовъ отставленые какие служилые люди, а въ службу они пригодятца, и порука по нихъ въ государевѣ службѣ будетъ, а пронятца безъ нихъ не мочно, и тѣхъ отставленыхъ № 46.

№ 46. Сибирскихъ служилыхъ и промышленыхъ людей на выбылые мѣста верстати, а чинити имъ оклады государева денежного и хлѣбного жалованья тѣже, что и прежніе были на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ, а давати тѣмъ новикомъ государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по росчету съ тѣхъ мѣстъ, какъ они въ службу поверстаны будутъ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ останетца, и то потомужъ держать въ государевѣ казнѣ инымъ служилымъ людемъ на жалованье, и въ приходныхъ и въ росходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно, и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что государева жалованья денегъ и хлѣба не прибавливати. А какъ годъ дойдетъ, и имъ государевымъ денгамъ и хлѣбу и соли и мягкой рухляди приходу и росходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки, и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги, съ денежными и съ хлѣбными оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлаютъ, да о томъ и объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ писати и тѣ смѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги, съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги по вся годы посылати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ безпереводно, за дьячьею рукою, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ свои отписки, и смѣтные и помѣтные списки и окладные книги велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. А по хлѣбные запасы посылати изъ Якутцкого острогу Ленскихъ служилыхъ людей на Ленской волокъ къ стряпчему и воеводѣ къ Петру Бунакову, посколку человѣкъ пригоже, и велѣти тѣ запасы возити въ судехъ въ Якутцкой острогъ, чтобъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ государевѣ хлѣбномъ жалованьѣ скудости не было. А того имъ надъ служилыми людми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они, въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и на службѣ живучи, не воровали, зернью и карты не играли, и не бражничали и табаку не пили, и государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бъ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было, и ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ, въ острогѣ и ходячи по ясакъ, утѣсненья и обидъ никакихъ не чинили; а которые будетъ служилые люди учнутъ, въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и ходячи по ясакъ, воровать, зернью и карты играть, и межъ себя дратца, и грабежи и душегубство и ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ чинити обиды и насилства и тѣсноты, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья доведетца, чтобъ всякому наказанье было противъ вины; а шатости бъ и заводовъ и круговъ и бунтовъ и одиночества никакого въ Рускихъ служилыхъ людехъ и въ иноземцахъ, при нихъ и послѣ ихъ столника и воеводы Ивана и дьяка Ивана, высмотромъ и строеньемъ ихъ не было, что . . Рускіе служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны и государю послушны и неповадны ни на какое дурно. И самимъ имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану, будучи на государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ никому не приметыватца, и держати къ служилымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ людемъ во всемъ ласку и привѣтъ и бе-

реженье, и государевою денежною и соболиною и всякою казною одноличио ничѣмъ самимъ не корыстоватца, никоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и съ Сибирскихъ городовъ на Лену, опричь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышлеными людми ничѣмъ не торговати, и въ ясачные волости и въ иные землицы для торговли и для мѣны на мягкую рухлядь денегъ, и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина съ ясачными сборщики не посылати, и надъ служилыми людми смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили и, на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ и по ясакъ ходячи, съ ясачными людми на мягкую рухлядь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Ленѣ или въ посылкахъ табакъ или товары какіе объявятца, и имъ тѣ товары имати на государя, да тѣ товары велѣти записывати въ приходные книги имянно, и держати тѣ товары на государевы росходы, на какіе пригодятца, а табакъ взявъ сжечь, а тѣмъ людемъ, у кого табакъ или товары вымутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣди, чтобъ отнюдъ никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену табаку и вина и товаровъ съ собою не имали и на Ленѣ и нигдѣ съ ясачными людми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухлядью и никакою государевою казною не корыстовались; и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которые будутъ на Ленѣ, потомужъ табаку и вина и лишнихъ товаровъ, или кто съ ними чюжіе животы повезетъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко; а что у кого у торговыхъ и у промышленыхъ людей табаку, вина и лишнихъ таваровъ, или чюжихъ животовъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и тотъ табакъ, и вино, и лишніе и чюжіе товары имати на государя, и записывати то вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходити въ Ленской острогъ съ государевымъ ясакомъ, а товары держати на государевы росходы, на какіе пригодятца, да то писать въ книги же, а табакъ потомужъ велѣть на торгу сжечь, а тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ, у кого табакъ и вино вымутъ и лишніе чюжіе товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по государеву жъ указу; да о томъ, сколко у кого табаку и вина и лишнихъ чюжихъ товаровъ сыщутъ, и на государя возмутъ, и кому за то какое наказанье учинятъ, потомужъ писати ко государю подлинно. Да и того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто на Ленѣ въ острожкахъ и въ юртахъ корчемного и продажного никакого питья и по подворьямъ у себя не держали, и безъявочно бъ никто никаковъ человѣкъ пивъ не варили и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празнику, или къ свадбѣ, или къ имянинамъ, или къ родинамъ, или ко кстинамъ, или къ поминкамъ сварити пива или меду поставить, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану велѣти тѣмъ людемъ приносити къ себѣ въ съѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывати имянно, на сколко дней того питья кому дадутъ, и печатати тѣ челобитные государевою печатью, а явки съ того питья велѣти имати на государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуду меду по шти денегъ; а вина курити и на явку отнюдъ никому не давати, и самимъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану вина одноличио не курити; а кто будетъ учнетъ безъявочно медъ ставить, или пиво варить, или кто учнетъ вино курить, или на продажу учнутъ какое хмелное питье держати, и имъ то неявленое продажное питье и суды винные, котлы и

№ 46.

№ 46. кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей вынимати съ понятыми; а у кого будетъ неявленое и продажное питье вымутъ или питуховъ поимаютъ впервые, и на тѣхъ людехъ велѣти имати на государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымутъ питье или питуха поимаютъ въ другой рядъ, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого вымутъ питье или питуха поимаютъ вътретьие, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торгомъ бить кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрму; а что у кого неявленого и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, а вымочное питье велѣти имати на государя и держати на иноземскіе Тунгускіе и Якутцкіе тамошніе росходы, а суды вымочные всякіе велѣти продавати, а денги держати на тамошніе Ленскіе всякіе росходы. Да имъ же столнику и воеводѣ и дьяку на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ всякіе люди отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ, а въ лѣтнюю пору избъ и бань, опричь торговыхъ бань никакіе бъ люди не топили, а велѣти имъ подѣлати печи на полыхъ мѣстѣхъ а для великихъ нужъ, родинъ, велѣти избы и бани топить въ ненастные дни, съ великимъ береженьемъ, съ водою. Да имъ же столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану съ пріѣзду своего пересмотрити на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣлцовъ и переписать на роспись, и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно, кто имянемъ и въ какомъ дѣлѣ и сколь давно въ тюрмѣ сидятъ, и пытанъ ли кто и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ; а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣлцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ, за своею рукою прислать къ государю, не замотчавъ, съ пріѣзду своего съ иными дѣлы вмѣстѣ. А будетъ Ленскіе столникъ и воевода Михайло Лодыженской и дьякъ Ѳодоръ Тонково на Великой рѣкѣ Ленѣ, до ихъ столника и воеводы Ивана и дьяка Ивана пріѣзду, чего въ новомъ Якутцкомъ острогѣ не построили, и у острогу крѣпостей не подѣлали, и какихъ государевыхъ дѣлъ сдѣлать не успѣли: и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану, пришедъ на Великую рѣку Лену въ Якутцкой острогъ, всякіе государевы дѣла прежнихъ воеводъ дѣлати, и что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобно всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобы въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А одинолично столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Голянищеву Кутузову и дьяку Ивану, будучи на государевѣ службѣ на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ розсмотрѣнье показати, и по своему высмотру въ ясачномъ сборѣ мягкой рухляди и въ денежныхъ во всякихъ сборѣхъ искати государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ ихъ къ государю службою и радѣньемъ и въ государевѣ казнѣ была прибыль а имъ бы та служба во вѣки была памятна; а межъ Рускихъ всякихъ людей росправа имъ чинити въ правду по евангелской заповѣди, безволокитно, а дѣлати всякіе государевы дѣла вмѣстѣ заодинъ, а розни ни въ чемъ межъ себя не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ въ ихъ розни государевымъ дѣламъ порухи, и ясаку недобору, и Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцамъ налогъ и насилства, не было, а съ Сибирскихъ иноземцовъ, съ князцовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ пошлинъ не имати и того одинолично вновь не всчинати, и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать, и ласку и привѣтъ къ нимъ держати, а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити; и у служилыхъ людей хлѣба на себя

не покупати и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе городы и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новые землицы съ товары торговать и продавать и покупати отъ себя людей своихъ никого ни съ чѣмъ не посылати, а искати государю во всемъ прибыли, чтобъ имъ учинити въ государевѣ казнѣ вѣчная и постоятелная прибыль, а тамошнимъ бы Рускимъ и ясачнымъ людемъ тягости и налоги не навесть, и дѣлати имъ по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и для своей корысти къ служилымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людемъ безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣсненья и налоговъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ государя своими налоги не отгонити, и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ Сибири въ холопи себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ и никуды не высылати, и инымъ никакимъ людемъ того дѣлати не давать же, чтобъ при нихъ отнюдъ ни въ чемъ государеву дѣлу порухи и государевѣ казнѣ убыли и тамошнимъ людемъ оскорбленія не было; и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего никоторыми дѣлы не имати, и взаймы денегъ и запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не заставливать, и держати ко всякимъ людемъ во всемъ призоръ и строенье, и мягкую всякую рухлядь, которую учнутъ посылати изъ Сибири къ государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ однолично во всемъ государю прямую свою службу и радѣнье показати, и себя за то видѣть въ государевѣ милости и въ жалованьѣ. А будетъ они столникъ и воевода Иванъ и дьякъ Иванъ учнутъ дѣлати всякіе государевы дѣла не противъ сего государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людемъ держати не учнутъ, или съ ясачныхъ людей учнутъ государевъ ясакъ сбирать оплошно, или государеву ясачную и всякую мягкую рухлядь велятъ цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною убыль, или сами учнутъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе городы и въ уѣзды посылать, и у служилыхъ людей хлѣбъ на себя покупати, и насилство какое служилымъ и всякимъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людемъ чинити, и посулы и поминки имати, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, или государевою казною чѣмъ корыстоваться, или въ чомъ межъ себя рознь чинити и иное что дѣлать не противъ сего государева наказу, а тѣмъ ихъ нерадѣньемъ и оплошкою или рознью учинитца въ какомъ государевѣ дѣлѣ поруха и въ государевѣ казнѣ убыль, а ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ учинитца отъ нихъ какая тѣснота и налога и изгоня: и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ опалѣ и въ казни. № 46.

Да вѣдомо учинилося великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что будучи на его государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, Михайло Лодыженской да дьякъ Өедоръ Тонково его государевой казною корыстовались, и тутошнимъ Якутцкого острогу Рускимъ всякимъ и ясачнымъ и пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людемъ чинили налоги великіе, имали съ нихъ посулы многіе, денги и соболиную и всякую мягкую рухлядь, и тѣ свои многіе пожитки, денги и рухлядь, высылали

№ 46. къ Руси, а по его великого государя указу велѣно имъ Михайлу вывезти изъ Сибири денегъ и рухляди на пять сотъ рублевъ, а Ѳедору на триста рублевъ, а болши того имъ самимъ вывозить и ни съ кѣмъ высылать не велѣно; да они же Михайло и Ѳедоръ присылали къ великому государю соболиную и всякую мягкую рухлядь передъ присылками прежнихъ воеводъ плоше, а цѣнили тое мягкую рухлядь въ Якутцкомъ соболи дорогою цѣною, а на Москвѣ у тѣхъ соболей по Московской цѣнѣ была уцѣнка болшая. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ про то про все на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ сыскати столнику и воеводѣ Ивану Болшому Голянищеву Кутузову да дьяку Ивану Бородину; а будетъ въ Якутцкомъ острогѣ на Михайла Лодыженского и на Ѳедора Тонково въ обидахъ и въ налогахъ будутъ челобитчики, и великій государь указалъ, противъ челобитья, Михайла и дьяка Ѳедора Тонково въ тѣхъ дѣлѣхъ роспрашивати, и съ тѣми людми давати имъ очные ставки, и послѣ очныхъ ставокъ сыскивати, а по сыску что будетъ Михайло и Ѳедоръ у кого насилствомъ взяли и доведетца на нихъ доправити, и то на нихъ доправя, отдавати челобитчикомъ. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу столнику и воеводѣ Ивану Болшому Голенищеву Кутузову да дьяку Ивану Бородину, пріѣхавъ въ Якутцкой, роспросити Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково, для чего они государевы соболи въ сорокахъ присылали къ великому государю передъ присылками прежнихъ воеводъ плоше, а цѣнили тѣ соболи въ Якутцкомъ дорогою цѣною, и для чего они, будучи въ Якутцкомъ, тутошнимъ всякимъ и пріѣзжимъ людемъ чинили налоги и насилства болшіе? а роспрося Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково и взявъ у нихъ рѣчи ихъ, за ихъ руками, сыскати тутошними и пріѣзжими Рускими всякими людми по святѣй непорочной евангелской заповѣди, и ясачными князцы и Якуты и Тунгусы и Юкагири по ихъ вѣрѣ: будучи на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, Михайло Лодыженской да дьякъ Ѳедоръ Тонково кому имъ, тутошнимъ Якутцкимъ Рускимъ и ясачнымъ и пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людемъ, налоги чинили, и насилствомъ у нихъ въ посулахъ многіе денги и всякую мягкую рухлядь имали, и тѣ свои пожитки, денги и соболиную рухлядь, съ кѣмъ имянемъ къ Русѣ высылали, и сколко съ кѣмъ денегъ и мягкой рухляди выслали? А будетъ кто тутошніе и пріѣзжіе Рускіе или ясачные люди учнутъ въ Якутцкомъ острогѣ бити челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, на Михайла и на дьяка на Ѳедора въ какихъ ихъ насилствахъ и въ посулѣхъ, а къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Голянищеву Кутузову и къ дьяку Ивану Бородину приносить челобитные: и имъ у тѣхъ людей челобитные принимати, и по тѣмъ челобитнымъ Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково роспрашивати, и съ челобитчики въ чемъ доведетца на очныхъ ставкахъ допрашивати, а послѣ очныхъ ставокъ потомужъ про тѣ дѣла сыскивати всякими людми, всякими сыски, въ правду; да кто что обыскные люди въ обыску, а Михайло и Ѳедоръ въ роспросѣ и челобитчики съ Михайломъ и съ Ѳедоромъ на очныхъ ставкахъ скажутъ, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку велѣти роспросные и допросные рѣчи и обыски писати передъ собою въ правду жъ, да къ тѣмъ роспроснымъ рѣчемъ Михайлу Лодыженскому и дьяку Ѳедору Тонково, и обыскнымъ людемъ къ обыскомъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложити, а которые обыскные люди у сыску будутъ, а грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто отцомъ

№ 46.

ихъ духовнымъ руки прикладывати, или другу за друга, кто кому вѣритъ. А у сыску говорити имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану Бородину челобитчикомъ и обыскнымъ людемъ, чтобъ челобитчики били челомъ великому государю въ своихъ дѣлахъ правдою, и напрасно, ложью, никого ни въ чемъ не клепали и въ челобитные ложныхъ дѣлъ не писали, а обыскные бъ всякіе люди въ обыскѣхъ про всякіе дѣла сказывали въ правду жъ, а никого ни въ чемъ напрасно не клепали, а по дружбѣ никого ни въ чемъ не укрывали никоторыми дѣлы; а будетъ обыскные люди въ обыскѣхъ учнутъ сказывати про что ложно, или по дружбѣ кого въ чемъ укрывать, а послѣ про то сыщетца въ правду, и тѣмъ обыскнымъ людемъ, за ложные обыски, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть за то въ опалѣ и въ казни; да и самимъ имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву и дьяку Ивану Бородину роспрашивати Михайла Лодыженского и дьяка Өедора Тонково и иныхъ людей, и на очныхъ ставкахъ допрашивати, и всякихъ чиновъ людми обыскивати, въ правду жъ, никому не норовя, и въ томъ сыску напрасные налоги никому ни въ чемъ не чинити, и посуловъ и поминковъ ни у кого не имати никоторыми дѣлы. А будетъ по обыскомъ Михайло и Өедоръ чѣмъ государевымъ завладѣли, или у кого что налогами и насилствомъ взяли, а доведетца на нихъ доправить: и столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву и дьяку Ивану Бородину велѣти на нихъ на Михайлѣ и на Өедорѣ государево, чѣмъ они завладѣли, взяти въ государеву казну, а челобитчиковы иски, доправя, отдавати челобитчикомъ и въ томъ имати у нихъ отписи, впредь для спору. А какъ на нихъ въ государеву казну что по сыску доведетца возмутъ, и съ челобитчики Михайло и дьякъ Өедоръ во всемъ росплатятца, и никого на нихъ ни въ чемъ челобитчиковъ не будетъ, и начетъ, что на нихъ государевы казны взочтено будетъ, заплатятъ: и ихъ Михайла и дьяка Өедора отпустити съ Лены изъ Якутцкого острогу, и обыски и роспросные рѣчи прислати, и о томъ отписати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а отписку, и роспросные рѣчи и обыски велѣти подати, и Михайлу Лодыженскому и дьяку Өедору Тонково явитца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Өедору Иванову; а какъ Михайла и Өедора учнутъ изъ Якутцкого острогу отпущати, и ихъ съ таможеннымъ головою на отпускѣ осмотрити, и пропустити съ ними тамошнихъ пожитковъ съ Михайломъ денегъ и рухляди на тысячю рублевъ, а съ Өедоромъ на шесть сотъ рублевъ, да что у нихъ сверхъ того объявитца въ лишкѣ, и то взяти у нихъ на государя, и прислати мягкую рухлядь къ великому государю, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказъ, а денги держати на тамошніе росходы. А однолично имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану Бородину сыскати про то про все допряма, въ правду; а будетъ они столникъ и воевода Иванъ Голенищевъ Кутузовъ и дьякъ Иванъ Бородинъ учнутъ сыскивать неправдою и въ томъ сыску кому норовити, а кого въ чемъ укрывати, и кому насилство и налоги чинити, или отъ чего посулы и поминки имати, а государю про то будетъ вѣдомо, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на восмидесяти одномъ листкѣ. На оборотѣ по склейкамъ и внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Өедоръ Ивановъ; *на оборотѣ же внизу:* справилъ Гришка Звѣревъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

№ 47. **47.**—1658 марта 1. Отписка казачьяго десятника Михаила Стадухина, *о пребываніи его на рѣкахъ Анадырь, Аклянь, Изигъ и Тавуй.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Русіи самодержца, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю, дьяку Ѳедору Васильевичю казачей десятничишко Михалко Стадухинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Во 155 году отпустилъ изъ Якутцкого острогу Василей Никитичь Пушкинъ съ товарищи на Колыму рѣку для пріиску новыхъ рѣкъ, и какъ я ходилъ по морю, и о томъ обо всемъ писано въ городъ съ Юшкою Селиверстовымъ. 158 году шолъ я за волокъ съ Колымы рѣки нартами 6 недѣль, а на томъ волоку взяли 3 мужиковъ Кодюлскихъ; а какъ пришли на Анадыру рѣку къ Анаулскимъ людемъ къ ихъ острожкамъ, и сказывалъ имъ государево жалованное слово, и онѣ того не послушали, и я Михалко съ товарищи, прося у Бога милости, къ ихъ острожкамъ на приступъ пошли, и Божіею милостію и тѣ острожки взяли, а лутчихъ людей ихъ посадилъ въ аманаты, и тѣ Анаулы учинилися послушны и покорны. Того же 8 году Онисимко Костроминъ послалъ Петрушку Пустодома семью человѣки къ Анаулскимъ людемъ, и тѣхъ Анаулскихъ людей пограбилъ, платья и одежи взяли два ст . . га, да и Чаусского парня аманатского родника привезли онѣ къ себѣ въ зимовье къ Онисимку съ товарищи, а того парня прислали въ подаркахъ къ Василью Бугру; а аманатъ Кука билъ челомъ государю, а самъ говоритъ: за что грабятъ моихъ родниковъ? 159 году, о Филиповѣ заговѣньѣ, послалъ служилыхъ людей Гришку Вахромѣева съ 9 человѣки къ Анаулскимъ людемъ высылать на соболиной промыселъ, и тѣ Анаулскіе люди тѣхъ служилыхъ людей побили, а знатно онѣ побили за тотъ Онисимковъ грабежъ; а послѣ того тотъ Онисимко да Васка пришли ко мнѣ въ зимовье, учали говорить угрозами да и на себя запись , а я Михалко имъ записи не далъ, а прочиталъ государевъ наказъ, а про тотъ наказъ онѣ говорятъ невѣжливо; а послѣ того 5 денъ спустя онъ Онисимко собрался съ товарищи, въ походъ пошолъ и досталныхъ Анаулскихъ людей, которые въ убойствѣ не были, и тѣхъ всѣхъ разорилъ. И мнѣ на той рѣкѣ быть не у кого, а отъ ихъ насилства пошелъ на иную рѣку на Аклей нартами съ великою нужею, и безъ хлѣба на томъ волоку одва не померли; да 159 году, апрѣля въ 5 день, пришли на Аклей рѣку къ Корятскимъ людемъ къ острожку, и тотъ острожекъ, Божіею милостію, взяли; а на той рѣкѣ лѣсу нѣтъ, по обѣ стороны все камень голецъ съ вершинъ и до моря, а рыбы мало, а живутъ все оленные люди Коряки; а на той рѣкѣ боевъ было много, а на тѣхъ бояхъ убили служилыхъ людей 7 человѣкъ, а 3 человѣка умерли своею смертію; а лѣсъ судовой добывали съ великою нужею и съ боемъ и за кровію, а суднишка подѣлали. А въ роспросѣ сказали Корятскіе люди про Изигу рѣку, а на той рѣкѣ соболей много, и лѣсу много и людей много, и я Михалко съ товарищи съ Аклея, — сказали Корятскіе люди, есть впередъ Изига рѣка, — и я Михалко съ товарищи подѣлалъ кочи и пошелъ моремъ на Изигу рѣку, и тутъ меня уносило въ море трои сутки, а другое судно розбило не дошедъ Изыги рѣки, сентября въ 20 день въ десятомъ году; а какъ на Изигу рѣку пришли и острожекъ поставили, и къ намъ учали Корятскіе люди пріѣзжать, по 100 и по 300, и поимали лутчего князца Юкомова племянника Наигу, а привезли Корятскіе люди 2 лисицы черные, одна лисица была въ шубѣ, а другая лисица съ лапы непорота; а на той рѣкѣ будетъ государю прибыль немалая, и я сошелъ съ той рѣки отъ безлюд-

ства, что служилыхъ людей мало, привести подъ государскую высокую руку не кѣмъ, аманата съ собою взялъ, а на той рѣкѣ убили служилыхъ людей двухъ человѣкъ; а съ той рѣки въ сю сторону есть Таванка рѣка, а на той рѣкѣ живутъ Корятскіе люди, а другая рѣка Емова, а на той рѣкѣ живутъ такіе же люди, а на тѣхъ рѣкахъ будетъ государю прибыль. А съ той рѣки Зиги шли моремъ лѣто цѣлое, а какъ мы пришли на Дирядну рѣку, съ сю сторону называютъ Тавуемъ, а на ту рѣку пришли 161 году сентября 10 дня, а на той рѣкѣ острожекъ поставленъ, и съ того острожку ходили въ походъ на Тунгускихъ людей и къ ихъ острожкамъ, и подъ тѣми острожки убили промышленого человѣка Максимка Иванова, а иныхъ многихъ испереранили, и Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, тѣ острожки взяли, женъ и дѣтей поимали, къ себѣ въ зимовье свели; и тѣхъ Тунгусовъ учало. . . . къ намъ приходить къ зимовью, и тѣхъ мужиковъ лутчихъ взяли въ аманаты и посадили 7 человѣкъ, и къ тѣмъ аманатамъ учали приходить, государю ясакъ платили. 162 году, іюля въ 13 день, тѣ аманаты, да съ ними же были два Корятскіе аманата, ночью колодки съ ногъ подрѣзали и у анбара стѣну подрѣзали, а сами всѣ ушли, на караулѣ вътѣпоры . . . Тимошка Савинъ Важенинъ, а другой былъ Шаропко Осиповъ Важенинъ, послѣ того убили у насъ промышленого человѣка Семена Зоя; а заговѣвъ Филипова поста, ходили въ походъ, въ томъ походѣ убили у насъ промышленого человѣка Шаропка Осипова Важенина, тогоже числа объ Рожествѣ. . . . ходили въ походъ, и тѣ Тунгусы подсмотрѣли насъ, розбѣжались, а какъ мы пошли назадъ и тѣ Тунгусы на дорогѣ запали, убили у насъ служилого человѣка Ярофея Киселева; да второго же году, августа въ 30 день, въ походъ ходили на Тунгускихъ людей, стояло 10 юртъ, и прося у Бога милости, напускъ учинили, и съ тѣхъ юртъ мужиковъ сбили и женъ и дѣтей взяли, а на томъ бою убили у насъ служилого человѣка Ивана Өедорова, и къ тѣмъ ясыремъ пришолъ Тунгусъ Шаманъ посадить сына своего въ аманаты и ясакъ съ себя и съ роду своего далъ на 165 годъ, а за иные роды приходятъ, того же году приходятъ приступами, а на приступѣ у насъ убили служивого человѣка Агафонка Иванова; а былъ у насъ поиманъ Тунгусъ Денева, и тотъ Денева съ родниками своими инымъ велѣлъ побивать служивыхъ людей, на томъже году весной, какъ суднишко дѣлали, убили у насъ служилыхъ людей Ивана Шестакова, да Андрея Филипова, Саву Өедотова, какъ суднишко сдѣлали, и того вора Тунгуса повѣсили Денева. А какъ мы пошли съ Андыря моремъ, видѣли нужи и бѣдности отъ иноземского смертного убойства и ранъ много приняли, отъ моря потопу много же приняли; на здѣшномъ морѣ кости рыбья зубу нѣту, никакихъ диковинъ нѣтъ; а толко, госуда . ., поволите вы, государевы воеводы, напередъ мнѣ послать служилыхъ людей, и тутъ будетъ прибыль государю не малая. 166 году, марта въ 1 день, отпустилъ государеву казну съ служилыми людми съ Архипкомъ Аршининымъ, съ цѣловалникомъ Матюшкою съ Калинымъ, Мишкою Вятомъ, Опичкою Яковлевымъ, Петрушкою Пустодомомъ, Ивашкою Сидоровымъ, Якункою Мановымъ, съ ними послано государевы казны полчетверта сорока, 8 пластинъ въ наполникахъ, въ десятинѣхъ 28 соболей съ пупки и съ хвосты, да пошлинныхъ 4 соболя съ хвосты и съ пупки, да Спаскихъ 2 сорока 30 соболей, пластинъ собольихъ сорокъ двѣ пластины съ хвосты, да лисица, а на ней подписано; 16 . году далъ на погромѣ Анаулской мужикъ Микерка государю ясакъ, наполникъ семь соболей да 2 пластины, а тотъ наполникъ отданъ Ивашку Өедорову, а у него взято за наполникъ семь соболей его промыслу, на 159 годъ взято государева ясаку съ Анаулскаго мужика съ

№ 48. Микерки наполники, а въ тѣхъ наполникахъ 10 соболей съ хвосты; и книги и чертежъ земли и рѣкамъ съ ними же посланы, а печать у соболей и у отписокъ одна моя печать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

48.—1658 въ мартѣ — 1661 въ сентябрѣ. **Наказы сыщику Дмитрію Плещееву,** *о сыскѣ бѣглыхъ въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ.*

Лѣта 7166, марта въ . . день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Дмитрею Ивановичю Плещееву да подьячему Григорью Абрамову ѣхати въ Нижней Новгородъ и въ Нижегородцкой уѣздъ для того: въ нынѣшнемъ въ 166 году, били челомъ ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Галиченя и иныхъ розныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе по заручнымъ челобитнымъ, а въ челобитьѣ своемъ написали: съ прошлого де со 162 году, какъ они пошли на его государеву службу, и отъ нихъ де учали бѣгать люди ихъ и крестьяня, а бѣгая де ихъ помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ разоряютъ и домы ихъ пожигаютъ, а иныхъ самихъ и женъ и дѣтей и людей и крестьянъ до смерти побиваютъ, и бѣгая живутъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, и чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ послать въ Нижней Новгородъ для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ сыщика. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своему государеву милосердому призрѣнію, дворянъ и дѣтей боярскихъ пожаловалъ, указалъ послать свои великого государя грамоты въ Галичь и въ иные Верховые городы къ воеводамъ и приказнымъ людемъ, а по тѣмъ своимъ государевымъ грамотамъ указалъ воеводамъ и приказнымъ людямъ послать въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, по торжкомъ и по ярманкамъ, биричемъ кликать, чтобъ отъ дворянъ и отъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ люди ихъ и крестьяня не бѣгали; а будетъ они впередъ учнутъ бѣгать, и имъ воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, сыскивая и чиня наказанье за побѣгъ, бивъ кнутомъ, отдавать прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, гдѣ кто напередъ сего живалъ; а что онъ великій государь указалъ послать въ Низовые городы дворянъ для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ, и Верховыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ сказывать, чтобъ онѣ про тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ вѣдали; а въ Нижней Новгородъ къ столнику и воеводѣ къ Григорью Бутурлину и къ дьяку указалъ великій государь послать свою государеву грамоту, чтобъ имъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ Нижегородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ свой великого государя милостивой указъ сказать, чтобъ они о бѣглыхъ своихъ людехъ и о крестьяняхъ къ нему великому государю къ Москвѣ бить челомъ не ѣздили, и были бы на его великого государя службу готовы, а ожидать имъ его государева милостивого указу, живучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ, вскорѣ; а Дмитрею да подьячему въ Нижней Новгородъ и въ Нижегородцкіе уѣзды указалъ великій государь для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ ѣхать, не замотчавъ. И Дмитрею да подьячему Григорью, пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, взять у столника и воеводы Григорья Бутурлина и дьяка у Якова Ушакова двадцать человѣкъ стрѣлцовъ, а быть имъ у

Дмитрея и у подьячего покамѣста они будутъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ у его государева у сыскного дѣла, а на ослушниковъ имъ имать въ Нижнемъ Новѣгородѣ отставленыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу; а взявъ у столника и воеводы у Григорья Бутурлина и у дьяка стрѣлцовъ, велѣть въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ по торжкомъ и по ярманкамъ кликать биричемъ по многіе дни, чтобъ его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворцовыхъ селъ, и черныхъ волостей, и ямскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ слободъ приказные люди, и отца его государева и богомолца великого государя святѣйшого Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, домовыхъ вотчинъ приказные люди, и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и монастырскихъ вотчинъ приказчики, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и приказныхъ людей и жилцовъ Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей помѣстей и вотчинъ приказчики жъ, и старосты и цѣловалники и крестьяня новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые къ нимъ пришли послѣ морового повѣтрія, со 162 году и по нынѣшней 166 годъ, къ нимъ Дмитрею и подьячему къ роспросу и къ запискѣ приводили. А какъ къ нимъ Дмитрею и къ подьячему Григорью кто бѣглыхъ людей и крестьянъ къ роспросу и къ запискѣ учнутъ приводить: и Дмитрею и подьячему Григорью тѣхъ бѣглыхъ новоприхожихъ людей и крестьянъ роспрашивать накрѣпко, гдѣ кто напередъ сего и за кѣмъ живалъ? да будетъ тѣ новоприходцы, бѣглые люди и крестьяня, учнутъ сказыватца изъ городовъ съ посадовъ посадцкіе люди, и изъ слободъ стрѣлцы и пушкари и казаки и ямщики, или изъ его великого государя городовъ съ Черты служилые и посадцкіе жъ люди, которые въ тѣхъ городахъ по Чертѣ поселены до 161 году, и изъ уѣздовъ его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворцовыхъ селъ и деревень крестьяня, и бобыли, или бѣглые Татаровя и Мордва, и имъ Дмитрею и подьячему тѣхъ посадцкихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ, и Татаръ и Мордву, роспрашивая и сыскивая подлинно и изъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ выбравъ изъ десяти человѣкъ человѣка по два, за побѣгъ бить кнутомъ, чтобъ имъ впредь и инымъ неповадно было такъ воровать и бѣгать, и высылать ихъ за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ животы, въ прежніе ихъ мѣста и дворы, откуль кто бѣжалъ, и велѣть имъ въ прежнихъ своихъ дворѣхъ жить, государево всякое тягло платить посадцкимъ людямъ въ посадѣхъ, и Татаромъ и Мордвѣ и Черемисѣ ясакъ государевъ платить, по прежнему, сполна, а уѣзднымъ въ селѣхъ и въ деревняхъ, чтобъ за государемъ пустыхъ дворовъ нигдѣ не было; а которые бѣглые люди и крестьяня, по роспросу и по сыску, за кѣмъ объявятца изъ государевыхъ городовъ съ Черты, и о тѣхъ бѣглыхъ людяхъ и о крестьяняхъ учнутъ бити челомъ ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, челобитчики, и Дмитрею и подьячему тѣхъ крестьянъ отдавать челобитчикамъ по крѣпостямъ, съ его великого государя указу со 161 году; а будетъ которые бѣглые крестьяня изъ за кого въ государевы городы выбѣжали на Черту до 161 году, а послѣ Черты пришли въ Нижней Новгородъ и въ Нижегородцкой уѣздъ, и тѣхъ крестьянъ челобитчикомъ не отдавать, отсылать ихъ за поруками въ государевы городы

№ 48. на Черту жъ или стрѣлцами гдѣ кто напередъ сего живалъ по Чертѣ; а будетъ по которомъ посадцкомъ человѣкѣ, или по крестьянинѣ, или по бобылѣ, и по Татаринѣ и по Мордвинѣ порукъ не будетъ, и тѣхъ людей отсылать въ городы и въ уѣзды стрѣлцами жъ, и о томъ въ городы и въ уѣзды писать отписки, и велѣть отдавать посадцкихъ людей въ городѣхъ воеводамъ и въ уѣздахъ въ его государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ, и въ черныхъ волостехъ, и въ ямскихъ слободахъ, и въ Мордовскихъ деревняхъ крестьянъ, и Мордву, и Татаръ приказнымъ людямъ съ росписми, или велѣть имъ имать у воеводъ и у приказныхъ людей отписи. А будетъ кто къ нимъ Дмитрею и подьячему приведетъ новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и о крестьяняхъ учнутъ ему великому государю бить челомъ челобитчики, а къ нему Дмитрею и къ подьячему приносити челобитные: и имъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, ставя съ очей на очи съ челобитчики, роспрашивать накрѣпко; да будетъ они скажутъ, что преже сего жили за тѣми помѣщики и вотчинники, которые объ нихъ учнутъ ему великому государю бить челомъ, а помѣщики и вотчинники положатъ на тѣхъ своихъ людей и крестьянъ крѣпости, и имъ Дмитрею и подьячему, у нихъ досматривая всякихъ крѣпостей, съ писцовыхъ книгъ выписей, которые выписи даны изъ Помѣстного Приказу за дьячьими приписми, или съ писцовыхъ же книгъ за писцовыми руками, тѣхъ новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, за побѣгъ учиня наказанья, бивъ кнутомъ или батоги, отдавать съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы по прежнему людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство, гдѣ кто напередъ сего за кѣмъ живалъ; а будетъ кто Верховыхъ городовъ челобитчики на бѣглыхъ своихъ людей и крестьянъ положатъ съ писцовыхъ книгъ выписи за писцовыми руками, и у тѣхъ челобитчиковъ имать имъ съ тѣхъ выписей списки и сказки за ихъ руками, чтобъ тѣ ихъ выписи сходились съ писцовыми книгами, а приписки бъ сверхъ писцовыхъ книгъ въ тѣхъ выписяхъ ничего не было; а будетъ чьи новоприхожіе люди и крестьяне скажутца, а тѣхъ людей въ Нижнемъ Новѣгородѣ не будетъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужъ, чиня наказанье, отсылать въ тѣ городы, откуль они пришли, за поруками къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, чей кто скажетца; а будетъ по которомъ порукъ не будетъ, и вмѣсто поруки тѣхъ людей и крестьянъ и женъ ихъ и дѣтей, а у кого жены не будетъ, и тѣхъ самихъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ сажать въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ по нихъ присылка будетъ; а которыхъ городовъ и чьи имяны тѣ бѣглые люди и крестьяня скажутца и посажены будутъ въ тюрму, и Дмитрею и подьячему Григорью въ тѣ городы писать отписки къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а подъ отписками тѣмъ дворяномъ про ихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сказывать, чтобъ они людей своихъ и крестьянъ изъ тюрмы имали, пріѣхавъ или кого приславъ съ крѣпостми. А которые бѣглые люди и крестьяне бѣжавъ учинили надъ помѣщикомъ, или надъ вотчинникомъ своимъ, или надъ ихъ женами и дѣтми, или надъ людми и надъ крестьяны смертное убійство или пожегъ, а имъ Дмитрею про то учинитца съ сыску вѣдомо: и тѣхъ воровъ роспрашивать и по роспросу пытать; да будетъ по сыску и по роспросу и по пыточнымъ рѣчамъ кто доведетца смертной казни, и тѣхъ воровъ за смертное убивство и за пожегъ, по его великого государя указу и Соборному Уложенью, вершить, вѣшать, чтобъ впредь не повадно было инымъ такъ воровать; а которой новоприхожей бѣглой человѣкъ или крестьянинъ побѣжалъ отъ прежнего своего помѣщика и вотчинника, пограбя животы, а помѣщики ихъ и вотчинники учнутъ на тѣхъ

людей, за кѣмъ они жили, о животахъ о сыску бити челомъ, и имъ съ тѣми людми въ животахъ давать очные ставки, а съ очныхъ ставокъ и по сыску грабежные животы, у кого сыщутца, отдавать челобитчикамъ, а бѣглымъ людямъ и крестьянямъ за побѣгъ и за грабежъ потомужъ чинить наказанье. А которые крестьяня въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ написаны за помѣщики и за вотчинники, а бѣгая де воровскіе имена себѣ и отцомъ своимъ переложили, а имена ихъ въ чемъ съ писцовыми и съ переписными книгами не сойдутся, а челобитчики учнутъ бити челомъ великому государю о сыску, и имъ Дмитрею и подьячему Григорью приносить челобитные, что великій государь указалъ тѣхъ крестьянъ, противъ своего государева указу и Уложенья, въ томъ ихъ воровствѣ, что они бѣгая себѣ и отцомъ своимъ имена и прозвища перемѣнили, пытать: и Дмитрею и подьячему Григорью тѣхъ людей и крестьянъ роспрашивать и про нихъ сыскивать накрѣпко; а будетъ сыскать нечѣмъ и ихъ въ томъ воровствѣ по государеву указу и Уложенью пытать, а съ пытки будетъ они повинятца, отдавать ихъ кому они по его государеву указу крѣпки, людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство. А будетъ Нижегородцкого уѣзду его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, дворцовыхъ сѣлъ, и черныхъ волостей, и ямскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ слободъ приказные люди, или отца его государева и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, домовыхъ вотчинъ приказные люди, и митрополичьихъ и архіепископлихъ и монастырскихъ вотчинъ приказные жъ люди, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ приказчики и старосты и крестьяня новоприходцовъ, бѣглыхъ людей и крестьянъ, къ нимъ Дмитрею и подьячему Григорью къ запискѣ и къ роспросу и къ отдачѣ приводить не учнутъ, а челобитчики къ нему великому государю на кого о бѣглыхъ своихъ людяхъ и о крестьяняхъ учнутъ бити челомъ: и ему Дмитрею и подьячему Григорью посылать въ Нижегородцкой уѣздъ по новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ въ его великого государя дворцовые села, и въ черные волости, и въ ямскіе и въ стрѣлецкіе и въ казачьи и въ пушкарскіе слободы, и государя патріарха домовые и въ митрополичьи и архіепископли и въ монастырскіе вотчины, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ вотчины и въ помѣстья посылать отставленыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣть приводить къ себѣ въ Нижней Новгородъ; а какъ ихъ къ нимъ приведутъ, и имъ бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужъ роспрашивать, а по роспросу указъ объ нихъ чинить по сему его великого государя наказу и по Уложенью, какъ въ семъ наказѣ писано выше сего, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ Дмитрею и подьячему Григорью учинитца по чьему челобитью вѣдомо, или безъ челобитья сами по чему увѣдаютъ, въ Нижегородцкомъ уѣздѣ за кѣмъ ни есть въ болшихъ или въ малыхъ мѣстахъ многихъ новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ: и имъ Дмитрею и подьячему въ тѣ мѣста ѣздить имъ самимъ гдѣ про многихъ прихожихъ людей и крестьянъ провѣдаютъ, и про нихъ сыскивать накрѣпко, а сыскивая бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужъ отдавать челобитчикамъ, а иныхъ и безъ челобитья высылать въ прежніе ихъ мѣста, гдѣ кто напередъ сего живалъ, и указъ объ нихъ чинить по сему жъ его великого государя наказу, какъ въ семъ наказѣ № 48.

№ 48. о бѣглыхъ людехъ повоприхожихъ и о крестьяняхъ писано выше сего. А будетъ которые бѣглые люди и крестьяня пришли изъ Верховыхъ городовъ, и поселились онѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ за розными помѣщики и вотчинники, и написаны они въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, гдѣ они поселились, въ переписныхъ книгахъ, а челобитчики о тѣхъ людяхъ и крестьяняхъ учнутъ ему великому государю бить челомъ, а Дмитрею и подьячему Григорью учнутъ приносить челобитные, что тѣ люди и крестьяня или отцы ихъ крѣпки имъ по писцовымъ книгамъ: и Дмитрею и подьячему въ тѣхъ людяхъ бѣглыхъ и крестьяняхъ давати суды и очные ставки, а съ суда и съ очныхъ ставокъ въ тѣхъ бѣглыхъ людяхъ и крестьяняхъ чинить указъ, по его великого государя указу и Соборному Уложенью; а будетъ за которыми людми въ Нижегородцкомъ уѣздѣ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ живутъ люди и крестьяня, а въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за ними не написаны, а челобитчики учнутъ ему великому государю о тѣхъ людехъ и о крестьянехъ бити челомъ, что тѣ люди написаны въ въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за вотчинники и за помѣщики, а инымъ де послѣ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья и вотчины даны вновь, и положатъ съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписи, а тѣ люди на тѣхъ же людей и крестьянъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ, изъ приказовъ положатъ какую отдачю, или по полюбовному съ кѣмъ договору вмѣсто бѣглеца или убитого человѣка или крестьянина взятую крѣпость, или поступную запись, и Дмитрею и подьячему въ тѣхъ людяхъ или крестьяняхъ чинити указъ, по его великого государя указу и Соборному Уложенью; а будетъ кому отданы бѣглые люди и крестьяня и учнутъ онѣ ему великому государю бити челомъ на тѣхъ людей, за кѣмъ ихъ люди и крестьяня жили во владѣньѣ, и Дмитрею и подьячему на тѣхъ людехъ за тѣ бѣглые крестьяня имать владѣнье, по его великого государя указу и Соборному Уложенью, сыскивая допряма сколко лѣтъ за кѣмъ бѣглые крестьяня жили; а для вѣдомости сколко за кѣмъ написано въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ крестьянъ и бобылей даны имъ Дмитрею и подьячему съ Нижегородцкихъ книгъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина 129 и 130 году да переписныхъ книгъ переписи князь Ивана Шеховского да подьячего Прокофья Симонова 154 году списки, слово въ слово, за дьячьею приписью. А за кѣмъ они Дмитрей и подьячей бѣглыхъ людей и крестьянъ имяны сущутъ, и кому имянемъ людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство отдадутъ, или сколко въ которые городы отошлютъ людей и крестьянъ, или у кого съ кѣмъ передъ ними будутъ въ бѣглыхъ людехъ и во крестьянехъ и въ сносныхъ животахъ суды и очные ставки, или которому человѣку или крестьянину за какое воровство учинятъ смертную казнь или иное какое наказанье: и имъ Дмитрею и подьячему Григорью велѣть то все написать въ книги подлинно, порознь по статьямъ; а съ судныхъ дѣлъ съ сысковъ имать великого государя пошлины, и пересудъ, и правой десятокъ на виноватомъ, по его великого государя указу и Соборному Уложенью, а что съ тѣхъ судныхъ дѣлъ его великого государя пошлинъ, денегъ, будетъ, и тѣ денги потомужъ записывать въ книги подлинно порознь; а кто бѣглого своего человѣка или крестьянина по какимъ крѣпостямъ возметъ, и имъ во взятьѣ тѣхъ своихъ крестьянъ и людей велѣть къ книгамъ прикладывать руки, или имать у тѣхъ челобитчиковъ отписи за руками, впредь для спору; а что у нихъ у Дмитрея и у подьячего Григорья учнетъ въ томъ сыскномъ дѣлѣ чинитца, и имъ о томъ писать къ нему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписки велѣть подавать въ Помѣстномъ Приказѣ, околничему Ѳедору Кузмичю Елизарову да дьякомъ, Ивану Владычкину да Степану Шишкину да Ивану Ѳомину. А одноличио Дмитрею и подьячему Григорью въ людехъ и во крестьяняхъ чинить росправа по сему государеву наказу, съ великимъ раденіемъ, въ правду, никому не норовя ни въ чемъ никоторыми дѣлы, ни по дружбѣ ни по посуломъ; а будетъ Дмитрей и подьячей Григорей учнутъ дѣлать, мимо сего государева указу, какую неправду по дружбѣ и по посуломъ, и про то подлинно сыщетца, и Дмитрею и подьячему Григорью отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ и въ казни. . . .

. .

II. .
и Дмитрею тѣхъ посадцкихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ, и стрѣлцовъ, и Татаръ и Мордву роспрашивать и сыскивать накрѣпко; да будетъ по сыску бѣглые люди и крестьяня объявятца, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, выбравъ изъ десяти человѣкъ человѣка по два, за побѣгъ бить кнутомъ, чтобъ впредь и инымъ неповадно было такъ воровать и бѣгать, и высылать ихъ за поруками съ женами и съ дѣтми, и съ ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, въ прежніе ихъ мѣста и дворы, откуды кто выбѣжалъ, на ихъ подводахъ, за кѣмъ тѣ бѣглые люди и крестьяня бѣгая жили, и велѣть имъ въ прежнихъ своихъ мѣстѣхъ жить и государево всякое тягло платить, посадцкимъ людемъ въ посадѣхъ, а Татаромъ и Мордвѣ и Черемисѣ ясакъ государевъ платить по прежнему, сполна, а служилымъ людемъ по прежнему въ службѣ, а уѣзднымъ въ селехъ и въ деревняхъ, чтобъ за государемъ пустыхъ дворовъ нигдѣ не было. А которые бѣглые люди и крестьяня, по роспросу и по сыску, за кѣмъ объявятца изъ государевыхъ городовъ съ Черты, а о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и крестьяняхъ учнутъ бити челомъ великому государю челобитчики: и Дмитрею тѣхъ крестьянъ отдавать челобитчикомъ по крѣпостямъ съ его государева указу со 161 году; а будетъ которые бѣглые люди и крестьяня изъ за кого въ государевы городы выбѣжали на Черту до 161 года, а послѣ Черты пришли въ Нижегородцкой и въ Балохонской уѣзды, и тѣхъ крестьянъ челобитчикомъ не отдавать, а отсылать ихъ за поруками въ государевы городы на Черту съ стрѣлцами, гдѣ кто напередъ сего живали по Чертѣ, на ихъ же подводахъ, за кѣмъ тѣ бѣглые люди и крестьяня сыщутся. А будетъ кто къ нему Дмитрею приведетъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и о крестьянехъ учнутъ великому государю бить челомъ челобитчики, а къ нему Дмитрею учнутъ приносить челобитные: и Дмитрею тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, ставя съ очей на очи съ челобитчики, роспрашивать накрѣпко; да будетъ они скажутъ, что преже сего жили за тѣми помѣщики и вотчинники, которые объ нихъ учнутъ великому государю бити челомъ, а тѣ челобитчики положатъ на тѣхъ своихъ людей и крестьянъ крѣпости, и Дмитрею, досматривая всякихъ крѣпостей и съ писцовыхъ книгъ выписей, которые выписи даны имъ за дьячьими приписми или съ писцовыхъ же книгъ за писцовыми руками, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, за побѣгъ учиня наказанье, бивъ кнутомъ или батоги, отдавать съ роспискою, съ женами и съ дѣтми, и съ ихъ крестьянскими животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, по прежнему, людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство, гдѣ кто напередъ сего за кѣмъ живалъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, по государеву указу и по Соборному Уложенью; а въ зажилыхъ годѣхъ за кѣмъ бѣглые крестьяня жили чинити № 48.

№ 48. указъ по государеву указу и по Соборному Уложенью, и велѣть тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, съ женами и съ дѣтми, и со всѣми животы, и съ хлѣбомъ, отвозить въ старые мѣста тѣмъ людемъ на своихъ подводахъ, за кѣмъ тѣ бѣглые люди и крестьяня сыщутся; а будетъ кто Верховыхъ городовъ челобитчики на бѣглыхъ своихъ людей и крестьянъ положатъ съ писцовыхъ книгъ выписи за писцовыми руками, и у тѣхъ челобитчиковъ имать ему Дмитрею съ тѣхъ выписей списки за ихъ руками, чтобъ тѣ ихъ выписи сходилися съ писцовыми книгами и приписки бъ сверхъ писцовыхъ книгъ въ тѣхъ выписяхъ ничего не было. А будетъ чьи бѣглые люди и крестьяня въ роспросѣ скажутца, а тѣхъ челобитчиковъ чьи тѣ люди и крестьяня скажутца въ тѣхъ городѣхъ въ Нижнемъ не будетъ: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужъ, учиня наказанье, отсылать за поруками или за приставы откуды кто бѣжалъ въ тѣ городы къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, чей кто скажетца, на ихъ же подводахъ, за кѣмъ въ бѣгахъ жили; а будетъ по которыхъ людехъ и крестьяняхъ, по которыхъ порукъ не будетъ, и вмѣсто поруки тѣхъ людей и крестьянъ жонъ ихъ и дѣтей сажать въ тюрму, а тѣхъ людей и крестьянъ посылать въ прежніе ихъ мѣста къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, чтобъ тѣ ихъ прежніе помѣщики и вотчинники по жонъ ихъ и по дѣтей присылали людей своихъ или крестьянъ съ крѣпостми; а какъ тѣ помѣщики и вотчинники по жонъ ихъ и по дѣтей съ крѣпостми пришлютъ, и Дмитрею, тѣхъ крѣпостей досмотря, давать жонъ ихъ и дѣтей изъ тюрмы тѣмъ людемъ съ роспискою; а у кого жены и дѣтей не будетъ, и тѣхъ самихъ сажать въ Нижнемъ въ тюрму дотѣхъмѣстъ, покамѣстъ отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ по нихъ присылка будетъ; а которыхъ городовъ и чьи имяны тѣ бѣглые люди и крестьяня скажутца и посажены будутъ въ тюрму, и Дмитрею въ тѣ городы писать отписки къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, и подъ отписками тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, чьи тѣ бѣглые люди и крестьяня скажутца, посылать имянные росписи, и велѣть по торжкамъ биричемъ кликать, и тѣмъ дворяномъ про ихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сказывать, чтобъ они людей своихъ и крестьянъ изъ тюрмы имали, пріѣхавъ или кого прислав съ крѣпостми. А которые челобитчики учнутъ великому государю бить челомъ, и Дмитрею приносить челобитные о бѣглыхъ людехъ своихъ и крестьяняхъ, а крѣпостей на нихъ не положатъ, а тѣ бѣглые люди и крестьяня не противъ ихъ челобитья въ роспросѣ учнутъ винитца, люди въ холопствѣ, а крестьяне во крестьянствѣ: и Дмитрею тѣхъ людей и крестьянъ ихъ челобитчикомъ отдавать, а по тѣхъ людехъ, кому тѣ бѣглые люди и крестьяня отданы будутъ, велѣть имать поручные записи впредь для спору, буде впредь тѣхъ людей и крестьянъ спросятъ и имъ поставить тѣхъ людей и крестьянъ, гдѣ великій государь укажетъ; а будетъ по нихъ порукъ не будетъ, и Дмитрею тѣхъ людей и крестьянъ отдавать съ роспискою, и велѣти той отдачѣ учинить книги и къ той отдачѣ къ тѣмъ книгамъ велѣть руки прикладывать противъ поручныхъ записей. А которые учнутъ сказыватца волные люди, а челобитчиковъ на нихъ во крестьянствѣ и въ холопствѣ не будетъ: и тѣхъ людей въ томъ роспрашивать накрѣпко и розыскивать, за кѣмъ тѣ люди преже сего жили; да будетъ въ роспросѣ скажутца и сыщетца, что ни за кѣмъ не живали и истцовъ имъ не будетъ, и имъ велѣть жить кто какъ жилъ, въ службѣ жъ или на посадѣ или во крестьяняхъ, и взять въ томъ на нихъ поручные записи, а будетъ сторонних порукъ не будетъ и ихъ дать и на круговые поруки; а будетъ которые скажутца, что служивали въ боярскихъ дворѣхъ и отпускные имъ были даны и тѣ отпускные у

ниxъ утерялись, и ихъ роспрашивать, у кого они въ холопствѣ служили и кто имъ отпускные давалъ? и про тѣ отпускные розыскивать; а будетъ розыскать нечѣмъ, и о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ имянно, а ихъ дать на поруки жъ; а будетъ которые люди сысканы будутъ и посажены будутъ въ тюрьму, а помѣщики ихъ и вотчинники по нихъ многое время не пришлютъ и изъ тюрмы ихъ не вымутъ, а тѣмъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ, въ тюрмѣ сидя, прокормитца будетъ нечѣмъ, и Дмитрею тѣмъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ давать кормъ изъ государевы казны, чѣмъ бы имъ сытымъ быть, покамѣстъ по нихъ помѣщики ихъ и вотчинники пришлютъ; а какъ по тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ помѣщики ихъ и вотчинники пришлютъ, и съ тѣхъ ихъ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ тотъ кормъ имать и отдать по прежнему въ государеву казну. А которые бѣглые люди и крестьяня, побѣжавъ, учинили надъ помѣщики своими и надъ вотчинники, или надъ ихъ женами и дѣтми, или надъ людми и надъ крестьяны смертное убійство или пожегъ, и Дмитрею про то учинитца у сыску вѣдомо: и тѣхъ воровъ роспрашивать, а по роспросу пытать; да будетъ по сыску и по роспросу и по пыточнымъ рѣчемъ про то смертное убійство сыщется допряма, и тѣхъ воровъ за смертное убійство и за пожегъ, по указу великого государя и по Соборному Уложенью, вершить, велѣть вѣшать, чтобъ инымъ впредь неповадно было такъ воровать. А будетъ челобитчики учнутъ бити челомъ великому государю, чтобъ ихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые сыщутся, указалъ бы великій государь пытать въ иныхъ ихъ бѣглыхъ людехъ и крестьянахъ за кѣмъ ихъ бѣглыя люди и крестьяня живутъ: и Дмитрею ихъ, въ томъ роспрашивая накрѣпко, пытать про иныхъ бѣглецовъ; и буде въ роспросѣ и съ пытки про иныхъ бѣглецовъ учнутъ говорить, что бѣглые люди и крестьяня живутъ за помѣщики и за вотчинники въ иныхъ мѣстехъ, и по тѣхъ людей посылать, и роспрашивать, и ставить съ очей на очи, и сыскивать всякими сыски накрѣпко, и указъ чинить по наказу; а будетъ станутъ говорить на себя и на иныхъ на кого въ смертномъ убійствѣ и въ пожегѣ, и имъ чинить указъ противъ татиныхъ и розбойныхъ статей. А которой бѣглой человѣкъ или крестьянинъ, побѣжалъ отъ прежнего своего помѣщика и вотчинника, пограбя животы, а помѣщики и вотчинники учнутъ на тѣхъ людей, за кѣмъ они жили, о животахъ о сыску бить челомъ: и Дмитрею съ тѣми людми въ животахъ давать судъ и очные ставки, а съ суда и съ очныхъ ставокъ и по сыску грабежные животы у кого сыщутца отдавать челобитчикомъ, а бѣглымъ людемъ и крестьяномъ за побѣгъ и за грабежъ потомужъ чинить наказанье. А которые бѣглые крестьяня въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ написаны за помѣщики и за вотчинники, а бѣгая воровски имяна себѣ и отцомъ своимъ переложили, а имена ихъ въ чемъ съ писцовыми и съ переписными книгами не сойдутца, а челобитчики учнутъ бить челомъ государю, и у сыску ему Дмитрею учнутъ приносить челобитные, чтобъ великій государь указалъ тѣхъ крестьянъ противъ своего государева указу и Уложенья въ томъ ихъ воровствѣ, что они бѣгая себѣ или отцомъ своимъ имяна или прозвища перемѣнили, пытать: и Дмитрею тѣхъ людей и крестьянъ, роспрашивая про нихъ, сыскивати накрѣпко; а буде сыскать нечѣмъ, и ихъ въ томъ воровствѣ по государеву указу и по Соборному Уложенью пытать, а съ пытки, будетъ они повинятца, отдавать ихъ кому они по государеву указу и по крѣпостямъ крѣпки будутъ, людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство. А будетъ Нижегородцкого уѣзду великого государя царя и великого князя Алексѣя

№ 48.

№ 48. Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворцовыхъ селъ, и черныхъ волостей, и ямскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ слободъ приказные люди, или патріаршихъ домовыхъ вотчинъ приказные жъ люди, и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и монастырскихъ вотчинъ приказные люди, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ, и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ приказчики и ихъ старосты и цѣловалники бѣглыхъ людей и крестьянъ къ Дмитрею къ запискѣ и къ роспросу и къ отдачѣ приводить не учнутъ, а челобитчики великому государю о бѣглыхъ своихъ людехъ и о крестьяняхъ учнутъ бити челомъ: и Дмитрею въ Нижегородцкой уѣздъ для сыску бѣглыхъ людей и крестьянъ великого государя въ дворцовые села, и въ черные волости, и въ ямскіе и въ стрѣлецкіе и въ казачьи и въ пушкарскіе слободы, и въ патріарши домовые и въ митрополичьи и въ архіепискупли и въ монастырьскіе вотчины, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстья ихъ и въ вотчины, и въ Балахонской уѣздъ въ патріарши и въ митрополичьи и въ архіепискупли и въ монастырьскіе вотчины, и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ помѣстья и въ вотчины стрѣлцовъ посылать, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣть приводить въ Нижней Новгородъ; а какъ къ нему Дмитрею приведутъ въ Нижней Новгородъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужъ роспрашивать, а по роспросу указъ чинить объ нихъ по указу великого государя и по Соборному Уложенью и по крѣпостямъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. А буде ему Дмитрею учинитца по чьему челобитью вѣдомо или безъ челобитья сами по чему свѣдаютъ въ Нижегородцкомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ, въ большихъ или въ малыхъ мѣстехъ, многихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ: и Дмитрею въ тѣ мѣста ѣздить самому, гдѣ многихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ провѣдаютъ, и про нихъ сыскивать накрѣпко, а сыскивая бѣглыхъ людей и крестьянъ, потомужъ чинить указъ по государеву указу и по Соборному Уложенью, какъ писано выше сего. А будетъ которые бѣглые люди и крестьяня пришли изъ Верховыхъ городовъ, и поселились они въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородцкомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ за розными помѣщики и вотчинники, и написаны они, гдѣ поселились въ Нижнемъ на посадѣ и въ Нижегородцкомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ, въ переписныхъ книгахъ, а челобитчики о тѣхъ людехъ и о крестьянехъ учнутъ великому государю бить челомъ, а Дмитрею приносить челобитные, что тѣ люди и крестьяня и отцы ихъ крѣпки имъ по переписнымъ книгамъ: и Дмитрею въ тѣхъ бѣглыхъ людехъ и крестьянехъ давать судъ и очные ставки, а съ суда и съ очныхъ ставокъ о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и крестьянехъ чинить указъ по указу великого государя и по Соборному Уложенью и по крѣпостямъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. А будетъ за которыми людми въ Нижегородцкомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ живутъ люди ихъ и крестьяня, а въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за ними не написаны, и челобитчики учнутъ великому государю о тѣхъ людехъ и крестьянехъ бить челомъ, что тѣ люди и крестьяня написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за прежними помѣщики и за вотчинники, а имъ де послѣ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья и вотчины даны вновь, и положатъ съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписи за дьячьими приписми, а тѣ люди на тѣхъже людей и крестьянъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ, изъ

приказовъ положатъ какую отдачю, или по полюбовному съ кѣмъ договору вмѣсто бѣглого или убитого человѣка или крестьянина взятую крѣпость, или поступную запись прежнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ: и Дмитрею въ тѣхъ людехъ и крестьянехъ чинить указъ по государеву указу и по Соборному Уложенью и по тѣмъ сдѣлочнымъ крѣпостямъ, и тѣхъ людей и крестьянъ новымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ не отдавать, а быть тѣмъ людемъ и крестьяномъ за тѣми помѣщики и вотчинники по сдѣлочнымъ крѣпостямъ, противъ государева указу и Соборного Уложенья. Или которые люди написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ великого государя въ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостяхъ, или въ патріаршихъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ, или за помѣщики и за вотчинники, а по указу великого государя и по промысломъ тѣ люди во 156 году взяты въ городы въ посады: и Дмитрею тѣхъ людей съ посадовъ никому не отдавать, а быти тѣмъ людемъ, по указу великого государя, въ посадѣхъ и велѣть имъ жить въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ по прежнему. А для подлиннаго вѣдома, сколко въ которомъ городѣ за кѣмъ крестьянъ и бобылей въ книгахъ написано, даны имъ съ Нижегородцкихъ съ писцовыхъ книгъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина съ товарыщи, 129 и 130 году, да съ переписныхъ книгъ переписи князь Ивана Шаховского да подьячего Прокофья Симанова, 154, списки, слово въ слово, за дьячьими приписми. А за кѣмъ онъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сыщетъ, и кому именемъ людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство отдадутъ, или сколко въ которые городы и уѣзды пошлютъ людей и крестьянъ, и у кого съ кѣмъ передъ нимъ будетъ въ бѣглыхъ людехъ и во крестьянехъ въ сносныхъ животахъ суды и очные ставки, или которому человѣку или крестьянину за какое воровство учинятъ смертную казнь или иное какое наказанье, по своему разсмотрѣнью, смотря по ихъ винѣ: и Дмитрею велѣть написать въ книги подлинно порознь все по статьямъ, а судныхъ дѣлъ съ сысковъ имати на челобитчикахъ великого государя пошлины, и пересудъ и правой десятокъ и поголовные денги, на виноватомъ по государеву указу и по Соборному Уложенью; а что съ тѣхъ судныхъ дѣлъ великого государя пошлинныхъ денегъ будетъ, и тѣ денги потомужъ записывать въ книги подлинно порознь; а кто бѣглого своего человѣка или крестьянина по какимъ крѣпостямъ возметъ, и Дмитрею во взятьѣ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ велѣть къ книгамъ прикладывать руки, и имать у тѣхъ челобитчиковъ отписи за ихъ руками, или у тѣхъ людей, кого они для тѣхъ своихъ людей и крестьянъ пришлютъ и кому они отданы будутъ, впредь для спору. А будетъ въ Нижнемъ на посадѣхъ, или великого государя въ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостяхъ, и въ ямскихъ слободахъ сыщутца бѣглые люди и крестьяня, а пріимали тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ въ его великого государя въ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостяхъ во крестьяня его великого государя тѣхъ селъ приказные люди, и въ Нижнемъ на посадѣ . . посадцкіе люди, и въ ямскихъ слободахъ въ ямщики и земскіе старосты послѣ заповѣдныхъ грамотъ, какъ его великого государя заповѣдные грамоты посланы въ городы въ прошломъ во 166 году, чтобъ никто ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не пріимали: и тѣхъ дворцовыхъ селъ его великого государя приказныхъ людей и ямскихъ и земскихъ старостъ за то бить кнутомъ; а будетъ у которыхъ приказныхъ людей его великого государя дворцовыхъ селъ есть помѣстья и вотчины, и у нихъ вмѣсто наказанья взять за всякого бѣглого крестьянина изъ его помѣстья и изъ № 48.

№ 48. вотчины по крестьянину, чей бѣглой человѣкъ или крестьянинъ сыщется; а будетъ за патріархомъ и за митрополиты и за архіепископы, и за монастыри, и за бояры и за околничими и за думными и за ближними людми, и за столники и за стряпчими и за дворяны Московскими и за дьяки и за жилцы, и за городовыми дворяны и дѣтми боярскими, и за дворовыми и всякихъ чиновъ людми, за которыми помѣстья и вотчины есть въ Нижегородцкомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ, сыщутся чьи бѣглые люди и крестьяня за кѣмъ посажены будутъ за ними во крестьяняхъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали приказчики ихъ безъ ихъ вѣдома, послѣ заповѣдныхъ государевыхъ грамотъ, какъ его великого государя грамоты посланы въ городы во 166 году, чтобъ никто ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали, тѣхъ приказчиковъ, которые пріимали чюжихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, за то бить кнутомъ нещадно, чтобъ впредь имъ и инымъ неповадно было чюжихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать; а тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ съ женами и съ дѣтми, и со всѣми крестьянскими животы и съ хлѣбомъ, велѣть ихъ отдавать челобитчикомъ и отвозить на ихъ подводахъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, въ старые мѣста, изъ за кого они и изъ которыхъ помѣстей и вотчинъ бѣжали, да на тѣхъже людехъ, за кѣмъ они жили бѣгаючи, имать за зажилые годы владѣнья по государеву указу; а будетъ изъ тѣхъ приказчиковъ кто учнетъ сыщикомъ сказывать, что принимали они бѣглыхъ людей и крестьянъ по велѣнью тѣхъ, у кого они служатъ, и положатъ съ Москвы грамоты или челобитные подписные отъ вотчинниковъ и отъ помѣщиковъ, что имъ велѣли бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать, или вотчинники и помѣщики, въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ будучи, сами чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали, и тѣхъ приказчиковъ кнутомъ не бить, а у помѣщиковъ ихъ и вотчинниковъ изъ тѣхъ ихъ помѣстей или изъ вотчинъ, гдѣ бѣглой крестьянинъ сыщется, сверхъ зажилыхъ годовъ взять его крестьянина, которой ему крѣпокъ, а не чюжого бѣглого крестьянина, съ женою и съ дѣтми и съ животы и съ хлѣбомъ, и отдать тому, чей крестьянинъ за нимъ жилъ; а будетъ за кѣмъ сыщетца бѣглой и не одинъ крестьянинъ, и у него взять противъ всякого крестьянина сверхъ тѣхъ его бѣглыхъ крестьянъ по крестьянину, чтобъ впредь имъ и инымъ неповадно было чюжихъ крестьянъ принимать; да Дмитрею въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородцкомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ всѣмъ людемъ сказывать его великого государя указъ и учинить заказъ крѣпкой, чтобъ впредь никто ничьихъ бѣглыхъ людей безъ отпускныхъ и крестьянъ не пріимали и за собою во крестьянство не сажали. А будетъ кто впредь съ нынѣшнего 170 году сентября съ 13 числа его великого государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказные люди, и въ Нижнемъ на посадѣ и въ ямскихъ слободахъ и земскіе старосты, и въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ и въ архіепископлихъ и въ епископлихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ приказчики ихъ, или бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ приказчики и старосты учнутъ бѣглыхъ людей и крестьянъ пріимать, и сажать ихъ въ Нижегородцкомъ уѣздѣ въ его великого государя дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостяхъ во крестьяне, и въ ямскихъ слободахъ въ ямщики, и на посадѣхъ въ посадцкіе люди, и въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ и архіепископлихъ и епископлихъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ во крестьяне, или бояръ и околничихъ и думныхъ и ближ-

№ 48.

нихъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ приказчики и старосты въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ во крестьяне: и тѣмъ приказнымъ людемъ его великого государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и ямскимъ и земскимъ старостамъ чинить наказанье, бить кнутомъ, а тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать по крѣпостямъ за кѣмъ они преже сего жили въ холопствѣ или во крестьянехъ, съ женами и съ дѣтми, и съ животы и съ хлѣбомъ, и велѣть ихъ отвозить въ прежніе ихъ мѣста, за кѣмъ онѣ гдѣ жили; а будетъ за которыми приказными людми дворцовыхъ селъ есть помѣстья и вотчины, и у тѣхъ вмѣсто наказанья взять, изъ помѣстья его или изъ вотчины, за всякого бѣглого крестьянина по четыре крестьянина, съ женами и съ дѣтми, и съ животы и съ хлѣбомъ, и отдать тому, чьи бѣглые люди и крестьяня сыщутца, и отвезти ихъ на ихъ подводахъ гдѣ бѣглой крестьянинъ преже сего жилъ; а будетъ патріарши и митрополичьи и архіепископли, и монастырскіе, и бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ приказчики учнутъ прінимать чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ приказчиковъ и старостъ за то бить кнутомъ нещадно, чтобъ впредь не повадно было бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать, и взять на нихъ, по указу великого государя, за . . жилые годы владѣнье; а будетъ изъ тѣхъ приказчиковъ учнетъ кто сказывать и положатъ грамоты или подписные челобитные, что имъ велѣно принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ приказчиковъ кнутомъ не бить, а взять изъ тѣхъ вотчинъ или изъ помѣстья за всякого бѣглого человѣка или крестьянина по четыре крестьянина, которые ему крѣпки, а не бѣглыхъ чюжихъ крестьянъ, и отдать тому, чей крестьянинъ за кѣмъ жилъ, съ женами и съ дѣтми и съ хлѣбомъ, и велѣть отвозить на ихъ подводахъ гдѣ бѣглой человѣкъ или крестьянинъ жилъ; да Дмитрею жъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородцкомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ его великого государя указъ велѣть биричемъ кликать по многіе дни, чтобъ его великого государя указъ всѣмъ былъ вѣдомъ. А будетъ бѣглые люди и крестьяня на государевѣ службѣ, а помѣщики и вотчинники учнутъ великому государю бити челомъ, иматца въ холопствѣ или во крестьянствѣ за жонъ ихъ и за дѣтей: и Дмитрею тѣхъ жонъ ихъ и дѣтей давати на поруки, что имъ жить до государева указу гдѣ кто живалъ, покамѣстъ мужья ихъ съ государевы службы будутъ; а какъ мужья ихъ и отцы съ государевы службы будутъ, и ихъ въ то время отдавать по крѣпостямъ челобитчикомъ, будетъ доведетца, и тѣмъ написать особыя книги; а будетъ по нихъ порукъ съ стороны не будетъ, и Дмитрею велѣть ихъ давать на круговые поруки съ записми. А будетъ у сыску объявятца бѣглые салдаты: и Дмитрею тѣхъ салдатъ спрашивать накрѣпко, чьи они люди и крестьяня были, и изъ которыхъ городовъ и уѣздовъ и изъ которого полку съ государевы службы сбѣжали, и которого сбору первого или другого или третьего, или кто его съ государевы службы отпустилъ по посуломъ, и то писать въ роспросныхъ рѣчахъ имянно; а роспрося тѣхъ бѣглыхъ салдатъ выслать къ сыщику, которые тѣхъ бѣглыхъ салдатъ сыскиваютъ; а будетъ въ Нижнемъ о бѣглыхъ салдатѣхъ сыщиковъ нѣтъ, и тѣхъ бѣглыхъ салдатъ, роспрашивая, отсылать къ воеводѣ и велѣть отдавать съ роспискою, а тѣ ихъ роспросные рѣчи написать въ книги подлинно, порознь по статьямъ. А для тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, по указу великого государя и по челобитью изъ городовъ дворянъ и дѣтей

№ 49. боярскихъ, велѣно ѣхати для сыску и по челобитью изъ городовъ челобитчикомъ и для прiему тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ гдѣ они бѣглыхъ своихъ людей и крестьянъ свѣдаютъ; а кто изъ городовъ челобитчиковъ, и отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тѣмъ подъ симъ наказомъ учинена роспись, а тѣ челобитчики бѣглымъ людемъ и крестьяномъ подали роспись, а кому имяны тѣмъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ подана роспись, и тому подъ симъ наказомъ подклеена роспись.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.

Оба акта изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

49.—1658 въ мартѣ. Отписка боярина Ильи Милославскаго полковнику Францу Траферту, *о приглашенiи въ Русскую службу иностранныхъ инженеровъ.*

Божiею милостiю великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, ближней бояринъ и намѣстникъ Ярославской Илья Даниловичь Милославской полковнику Францу Траферту отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Въ нынѣшнемъ во 166 году, марта въ 8 день, писалъ еси ко мнѣ о тамошнихъ непрiятелскихъ замыслехъ да и о томъ, что ты, памятуя великого государя нашего его царского величества къ себѣ милость и жалованье, нынѣ ѣдешь въ Галанскую землю и великого государя нашего его царского величества въ службу хочешь приговаривать инженеровъ такихъ, что во всей Европiи другихъ такихъ не буд . . . и не оказавъ къ великому нашему къ его царскому честву службы и прiятелскими города мыслу, его царского величества жалованья имати не учнутъ. И я о томъ твоемъ желателыномъ радѣньѣ до великого государя нашего до его царского величества доносилъ: и великiй государь нашъ, его царское величество, за то твое радѣнье и службу жалуетъ тебя, милостиво похваляетъ. — И ты бъ, видя къ себѣ великого государя нашего его царского величества милость и жалованье, къ его царскому величеству по своему обѣщанью службу свою совершенно показалъ, тѣхъ инженеровъ, о которыхъ ко мнѣ писалъ, великого государя нашего его царского величества въ службу всячески промыслилъ и приговорилъ, и царского величества жалованьемъ ихъ обнадежилъ немалымъ, и къ великому государю нашему къ его царскому величеству къ Москвѣ ѣхалъ съ ними вмѣстѣ, не мотчавъ; а та служба твоя и радѣнье у великого государя нашего, у его царского величества, забвенна не будетъ. Да и тѣмъ бы еси тѣхъ инженеровъ обнадежилъ: буде они великому государю нашему его царскому величеству послужа, похотятъ ѣхать назадъ въ свою землю, и великiй государь нашъ его царское величество пожалуетъ, велитъ съ Москвы отпустить ихъ въ свою землю, со всякимъ помогателствомъ, безъ задержанья. Потомъ тебя пре . . . въ сохраненiе Всевышнему

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ приписано другою рукою: Великого государя нашего, его, въ царствующемъ градѣ Москвѣ 12 дня взялъ сей листъ *Ветхъ.*

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

50.—1658 въ апрѣлѣ. Вѣстовыя отписки Виленского воеводы князя Шаховского, *относительно произшествiй въ Польшѣ и Литвѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, посылалъ я холопъ твой съ Брести въ Волковицкой повѣтъ порутчика, Ѳедорова полку отъ Фельдера, Игнатія Коровина, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, потому что ему Игнатью въ Волковицкомъ повѣтѣ знакомо. И апрѣля, государь, въ 3 день пріѣхалъ тотъ порутчикъ Игнатей Коровинъ въ Вильну, а сказалъ мнѣ холопу твоему: видался де онъ Игнатей въ Волковицкомъ повѣтѣ съ шляхтичомъ съ паномъ Евлашевскимъ съ каштеляномъ Смоленскимъ, а онъ де каштелянъ ему Игнатію знакомъ и друженъ гораздо; а сказывалъ де ему Игнатью, что на конвокацыи король положилъ до соймy съ тобою великимъ государемъ зацѣпки никакой не чинить, а на соймѣ де, государь, сгода съ тобою великимъ государемъ едва будетъ ли же; а больши де того онъ ему Евлашевской не сказалъ про мирное поставленье у короля съ тобою великимъ государемъ, потому что де они на соймѣ присягу всѣ чинили на томъ, что никому имъ ничего про то не сказывать; да онъ же де, государь. Евлашевской сказывалъ ему Игнатью, что къ Шведу король послалъ комисаровъ корунныхъ, пана Лещинского воеводу Познанского да пана Нарушевича подканцлера Литовского для сгоды, а Шведъ де, государь, къ королю присылалъ пословъ своихъ о миру; да къ королю жъ де, государь, присылалъ Курлянской князь съ тѣмъ, чтобъ король Польской съ Шведомъ помирился, а Швецкой де король съ нимъ Польскимъ королемъ помириться хочетъ; а и Дунской де государь присылалъ къ королю пословъ своихъ, чтобъ ему король Польской противъ Шведа помогъ, и король де послалъ войско съ Чернѣвскимъ въ Поморскую землю противъ Шведа, а приказалъ де король Чернѣвскому, покамѣстъ комисары его королевскіе сходятъ къ Шведу, и будетъ де Шведъ не помирится съ нимъ королемъ, и король де имъ велѣлъ съ Шведомъ биться, и Дунскому помогать; а казаки де, государь, къ королю присылали посла своего съ тѣмъ, чтобъ имъ быть при королѣ, а имъ бы король далъ вольности всякіе, противъ коруны Польскіе и великого княжества Литовского, чтобъ изъ нихъ казаковъ шесть тысячь застать шляхтою, и въ городѣхъ бы ихъ маршалкомъ, и каштеляномъ, и воеводамъ, и всякимъ высокимъ урядникомъ быть у нихъ изъ нихъ изъ Черкасъ, противу Польского права и великого княжества Литовского, и король де, государь, на томъ позволилъ, и послалъ къ нимъ о томъ договариваться комисаровъ своихъ, пана Любомирского маршалка великого корунного, да Лещинского, да изъ Литвы его Евлашевского каштеляна Смоленского, да пана Бенѣвскаго каштеляна Волынского, а комисея де, государь, будетъ у нихъ съ Выговскимъ на Волынѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а которого числа, про то де невѣдомо; а отъ Крымскаго де, государь, у короля послы были, съ тѣмъ чтобы король съ тобою великимъ государемъ не мирился; а у Прускаго де, государь, подлинной миръ, и войска де, государь, Пруской обѣщалъ королю давать, куда ему надобѣтъ; а Радивилу де, государь, Боуславу вина отдана; а будетъ де, государь, у короля съ казаками миръ станется, и съ тобою де великимъ государемъ подлинного миру не будетъ; а у короля де, государь, войска Цезарского двадцать тысячь, а присланы де, государь, тѣ люди отъ Цесарского, да отъ Венгерского къ Польскому королю для посилковъ, на помочь; да и отъ иныхъ де, государь, шляхты, которые ему Игнатью знакомы горазно и дружны, въ Волковицкомъ повѣтѣ, слышалъ онъ Игнатей тѣже всѣ вѣсти слово въ слово; и отъ повѣтовъ де, которыми повѣты владѣешь ты, великій государь, и тѣ де повѣты присылали къ королю на конвокоцыю пословъ своихъ, изъ Волковицкого повѣту

№ 50.

№ 50. шляхтичь войскій Колонтай, а изъ Троцкого повѣту писарь Троцкій Микулай Расохацкій, а изъ Ошменского повѣту Андрей Юшкевичь, тотъ которой мнѣ холопу твоему сказывалъ, что онъ былъ въ Аршавѣ на конвокацыи, собою для провѣдыванья всякихъ вѣстей, а что мнѣ холопу твоему онъ Андрей Юшкевичь какихъ вѣстей сказывалъ, и тѣ его вѣсти я холопъ твой писалъ къ тебѣ великому государю напередъ сего; а съ чѣмъ де, государь, присыланы были изъ повѣтовъ посланники отъ шляхты, того де онъ Евлашевской ему Игнатью не сказалъ. И что мнѣ холопу твоему сказывалъ порутчикъ Игнатей Коровинъ вѣстей, и тѣ, государь, многіе статьи сошлися, что мнѣ холопу твоему сказывалъ шляхтичь Ошменского повѣту Андрей Юшкевичь, что былъ въ Аршавѣ на конвокаціи, а того мнѣ холопу твоему онъ Андрей Юшкевичь не сказалъ, что онъ отъ повѣту ѣздилъ на конвокацыю къ королю; а про казачіе, государь, трактаты, на чемъ козаки съ королемъ трактаты чинятъ, что холопу твоему мнѣ сказывалъ Игнатей Коровинъ, и тѣ, государь, многіе статьи сошлись съ тѣми пунктами, что я холопъ твой писалъ къ тебѣ великому государю напередъ сего, что сказывалъ мнѣ игуменъ Еввеюского монастыря, и тѣ Черкаскіе пункты, на чемъ у нихъ съ королемъ миру быть, послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю напередъ сего; а порутчика, государь, Игнатія Коровина, для подлинные вѣсти, послалъ къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, наскоро. А что посланъ у меня холопа твоего въ Аршаву на конвокацыю для провѣдыванья же всякихъ вѣстей выѣзжей маіоръ изъ Кейданъ Якубъ Мейнъ, и тотъ, государь, маіоръ въ Вильну по се время не бывалъ, и вѣсти про него подлинные нѣтъ, а жена его и двои дѣти живутъ нынѣ въ Вильнѣ. Да ко мнѣ же холопу твоему Юрьева полку Англера полуполковникъ Юрей Дефромъ принесъ листъ, а тотъ листъ писанъ Нѣмецкимъ писмомъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Юрей, что тотъ листъ присланъ къ нему Юрью изъ Астродама, а писаны де въ томъ листѣ трактаты, на чемъ Шведцкой король помирился съ Дунскимъ королемъ. И того, государь, листа изъ Нѣмецъ никто перевесть не умѣетъ, и я холопъ твой тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю, запечатавъ въ листѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, апрѣля въ 4 день, прислали ко мнѣ холопу твоему изъ Ковны полковникъ Юрей Заксъ, и полуполковникъ и маіоръ два листа, писаны Литовскимъ писмомъ, а тѣ де, государь, листы прислалъ къ нимъ, въ Ковну, князь Семенъ княжъ Самуйловъ сынъ изъ деревни своей Ковенского повѣту изъ мѣстечка Кронъ. И я холопъ твой тѣ его князя Семеновы листы, запечатавъ въ столбецъ, послалъ къ тебѣ великому государю съ тѣмъже порутчикомъ съ Игнатіемъ Коровинымъ, съ сею отпискою вмѣстѣ; а тотъ, государь, порутчикъ Игнатей Коровинъ въ Вильнѣ у твоего государева дѣла, у денежной раздачи твоимъ государевымъ служивымъ людемъ; а посланъ къ тебѣ великому государю онъ Игнатей наскоро, для прямые вѣсти.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, послалъ я холопъ твой изъ Вильны въ Аршаву майора Якуба Мейна, что пріѣхалъ изъ Кейданъ служить тебѣ великому государю, на конвокацыю, для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И апрѣля, государь, въ 8 день, пріѣхалъ въ Вильну челядникъ его майоревъ Нѣмчинъ Петръ Якубовичь, а сказалъ мнѣ холопу твоему: прислалъ де его въ Вильну ко мнѣ холопу твоему съ вѣстью майоръ, что онъ майоръ изъ Аршавы выѣхалъ, съ конвокацыи, въ пятницу на че-

твертой недѣли великого поста; а изъ Аршавы де, государь, при немъ майорѣ отъ короля гетманы и сенатори всѣ разъѣхались, а король де, государь, и самъ поѣхалъ изъ Аршавы до Познаня; послалъ де его майоръ въ Вильну изъ мѣстечка Семятичь гетмана Павла Сапѣги, и далъ де ему листъ, на чемъ Дунской король съ Шведомъ помирился, а велѣлъ де тотъ листъ отдать мнѣ холопу твоему; а самъ де онъ майоръ поѣхалъ до Брести къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ и къ Гансѣвскому на сесію для провѣдыванья всякихъ вѣстей, а изъ Брести де, государь, хотѣлъ онъ майоръ ѣхать съ гетманомъ съ Гонсѣвскимъ въ Кѣйданы, для того что у Гансѣвского де будетъ въ Кѣйданахъ съ Жмуцкою шляхтою сесія жъ; а словесно де, государь, приказывалъ онъ майоръ съ нимъ Петромъ ко мнѣ холопу твоему, велѣлъ сказать, чтобъ мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ великому государю наскоро, что де казаки хотятъ застать при королѣ, а король де ихъ проситъ и скаргу великую обѣщаетъ имъ, да и послалъ де къ нимъ король въ третнѣ пословъ своихъ, чтобъ съ ними казаками миръ поставить; а кой де, государь, часъ казаки съ королемъ погодятся, и у короля де съ тобою великимъ государемъ тотчасъ бой будетъ, а миру никакого не будетъ; а и съ Шведы де, государь, Польской король годится жъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, апрѣля въ 7 день, писали ко мнѣ холопу твоему изъ Новыгродка майоръ Данила Ильфовъ да капитанъ Данила Ботвининъ: въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, апрѣля во 2 день, пріѣхалъ къ нимъ въ Новгородъ шляхтичь благочестивыя христіянскія вѣры Александро Быковскій, а сказывалъ де имъ и писмо показывалъ, что братъ его къ нему писалъ, а тотъ де братъ его служитъ у Павла Сапѣги, что будетъ де комисія съ казаками въ Дубнѣ, и гетманъ де Сапѣга готовится скоро до Дубны на комисію, и войско де коронное комонниковъ рушилось все съ подъ Дубны, а въ Дубнѣ де, государь, будетъ гетманъ казацкой Выговскій съ войскомъ на комисію; а и то де, государь, пишетъ къ нему въ томъ же листу: будетъ де казаки помирятся со королемъ, и въ то де время конечно войско оборотится все противъ твоего царского величества съ козаками посполу, а съ Шведомъ де конечно надѣются миру. А жолнери, государь, королевскіе въ твоихъ государевыхъ повѣтѣхъ безъ выѣзду живутъ, и повѣты безъпрестани грабятъ и разоряютъ, и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей по дорогамъ бьютъ и грабятъ. А что, государь, прислалъ ко мнѣ майоръ листъ съ челядникомъ своимъ, на чемъ у Швецкого короля съ Дунскимъ миръ сталъ, и я холопъ твой съ того листа списокъ, переведчи, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

№ 50.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, марта въ 15 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя великого государя грамота, а по той твоей великого государя грамотѣ велѣно маіора Якуба Мейна, что выѣхалъ изъ Койданъ служить тебѣ великому государю, отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, да о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку велѣть подать въ Посольскомъ Приказѣ, дьякомъ думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву. И того, государь, маіора Якуба Мейна посылалъ я холопъ твой изъ Вильны въ Оршаву, на конвокацію къ королю, для всякихъ вѣстей. И апрѣля, государь, въ 21 день, пріѣхалъ изъ Брести въ Вильну тотъ маіоръ Якубъ Мейнъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ былъ въ Оршавѣ у короля, а пріѣхалъ де онъ въ Оршаву марта во 2 день по новому календарю, а у короля де, государь, въ то время въ Орша-

№ 50. вѣ была конвокація, и коруна де, государь, Польская вся въ то время приговорили на той конвокаціи и положили на томъ, что съ тобою великимъ государемъ весть войну, а съ Шведомъ мириться, и ханова посла хотѣли съ тѣмъ отпустить, чтобъ Татарове сто тысячь, случася съ казаками, шли войною на твои великого государя городы, а Шведъ съ другой стороны шолъ на твои жъ великого государя городы; и онъ де, государь, маіоръ увѣдавъ то, послалъ съ тою вѣстью къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Оршаву и тое бъ ихъ раду перешкодилъ, чтобъ король съ тобою великимъ государемъ войну не подымалъ; и какъ де, государь, гетманъ Сапѣга въ Оршаву пріѣхалъ, и началъ королю о томъ говорить, и про него де маіора онъ гетманъ королю сказалъ; и король де, государь, велѣлъ ему маіору быть къ себѣ тайнымъ обычаемъ, и онъ де видѣлся съ королемъ марта въ 16 день, а съ королевою видѣлся по два дни, марта въ 17 день да въ 18 по новому календарю, и говорилъ де съ ними, чтобъ король войны съ тобою великимъ государемъ не зачиналъ, а съ Шведомъ бы король не мирился, а учинилъ бы мирное поставленье съ тобою великимъ государемъ, и розговаривалъ де съ королемъ и съ королевою на всѣ статьи, по многіе часы, и имъ де его маіора приговоръ учинился любъ, и положили на томъ, что съ тобою великимъ государемъ учинить миръ на томъ договорѣ, что было подъ Вильною на комисіи; а коруна, государь, Польская вся хочетъ миръ съ Шведомъ постановить, а король, и королева, и великое княжество Литовское хотятъ миръ постановить съ тобою великимъ государемъ; и послѣ де, государь, конвокаціи король поѣхалъ изъ Аршавы, съ королевою, до Познани марта въ 26 день по новому жъ календарю, а приказалъ де, государь, король послѣ себя о всемъ говорить съ нимъ маіоромъ духовному своему мудрому человѣку секретарю, и что де онъ маіоръ говорилъ съ секротаремъ, и то де секротарь всѣ его маіоровы рѣчи писалъ къ королю до Познани; и выѣхалъ де онъ маіоръ изъ Воршавы марта въ 29 день, а въ Брестъ пріѣхалъ де онъ маіоръ, на сесію, апрѣля въ 10 день по новому жъ календарю; и въ Брестѣ де, государь, сесія была у гетмановъ у Сапѣги и у Гасѣвского о жолнырехъ, и приговорили на сесіи: что маетности Родивиловскіе небощика всѣ роздать жолныремъ на заплату, а Бѣржами и Кайданами, со всѣми належачими. . . до сейму владѣть Гасѣвскому на себя, а Гасѣвской де обѣщалъ войску Литовскому заплатить за двѣ четверти два кроть тысячь золотыхъ грошми или фантами, а полковникомъ де, государь, и ротмистромъ Литовскимъ всѣмъ войско свое переписать, и на реестрѣ подать писарю польному подъ Брестомъ маія въ 4 день по новому жъ календарю, а которой полковникъ или ротмистръ не будетъ при хоругви своей іюня въ 9 день по новому жъ календарю, и его карать горломъ; а изъ Бреста де, государь, онъ маіоръ поѣхалъ апрѣля 22 по новому жъ календарю; а на конвокаціи де, государь, у короля въ Оршавѣ были послы Венгерского короля съ тымъ, чтобъ король съ Дунскимъ на Шведа воевалъ вмѣстѣ, и посланъ де былъ изъ Воршавы на Шведы Чернѣцкой съ Польскимъ войскомъ, да Цесарское войско, да Пруское войско; и какъ де, государь, учинилось вѣдомо въ Оршавѣ, что Дунской король съ Шведомъ помирился, и то де войско все воротили назадъ, и положили войско Литовское и Цесарское на границѣ Поморской и Дунской земли до сойму, а Пруское войско отпущено въ Прусы, а войска де, государь, сказываютъ Польского 10000, а Цесарского 12000, а Пруского 6000, а Литовского съ десять тысячъ; а къ Шведу де, государь, послалъ король пословъ становить трактаты, на чемъ мириться, а миру де до сейму съ Шведомъ никакого у короля не будетъ; и отъ хана де, государь, отъ Крымско-

го посолъ въ Оршавѣ есть, пришолъ съ тѣмъ, чтобъ король съ тобою великимъ государемъ не мирился, а онъ де ханъ со всѣмъ Крымомъ готовъ итти на твои великого государя городы, и будетъ де король не помирится съ тобою великимъ государемъ, и онъ де ханъ всегда готовъ помогать королю противъ всякого недруга, а будетъ де король помирится съ тобою великимъ государемъ, и ханъ де ему королю недругъ будетъ; и тотъ де, государь, Крымской посолъ и Венгерского короля послы въ Оршавѣ задержаны до сойму; а посла де, государь, козацкого отпустилъ король изъ Оршавы съ тѣмъ, чего они просили и король то имъ все обѣщалъ, а къ казакомъ де, государь, хотѣлъ ѣхать на договоръ тотчасъ гетманъ Павелъ Сапѣга; а онъ, государь, маіоръ Якубъ Мейнъ билъ челомъ тебѣ великому государю, чтобъ мнѣ дать ему сроку, на недѣлю времяни, собраться ѣхать къ тебѣ великому государю. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, апрѣля въ .. день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему листъ полковникъ староста Мстиславскій, изъ подъ Гродна, изъ мѣстечка Соколянъ, Миколай Тихоновѣцкій, а въ листѣ, государь, своемъ пишетъ ко мнѣ холопу твоему, что король Дунской подлинно съ Шведомъ помирился, и людей своихъ на помочь Шведу далъ, и четыре земли великихъ уступилъ съ людьми Швецкому королю; и Швецкой де, государь, король съ тѣми прибавочными людьми хочетъ быть нынѣ, весною, въ Инфлянты противъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей; а войско де, государь, короля Венгерского съ гетманомъ Пиколеминымъ, и панъ Чернѣцкій съ частію войска корунного пошли посполу въ Поморскую землю противъ Шведа; а казаки де, государь, межъ себя бились гораздо, и Выговской де присылалъ для посилковъ къ корунпымъ гетманомъ, и корунные де гетманы посилковъ ему не дали, для разорванья постановленого покою съ тобою великимъ государемъ, а комисія де, государь, у казаковъ тотчасъ будетъ съ Поляками на Волынѣ въ Дубнѣ, а войско де, государь, корунное все тамъ стоитъ; а посланникъ де, государь, твоего царского величества въ Познани у короля, еще не отправленъ; а тотъ, государь, листъ писанъ ко мнѣ холопу твоему отъ Тихоновѣцкаго, апрѣля въ 13 день по новому календарю. № 50.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Приходили ко мнѣ холопу твоему полковники пяти полковъ, которые по твоему великого государя указу присланы изъ розныхъ городовъ въ Вильну, и говорили мнѣ холопу твоему непоодиново, чтобъ я холопъ твой велѣлъ дать салдатомъ, на ихъ полки, въ прибавку къ твоему великого государя хлѣбному мѣсячному кормовому жалованью въ додачу денегъ; а къ нимъ де, государь, полковникамъ приходятъ салдаты изъ полковъ, и сказываютъ де имъ полковникамъ, что де они безъ твоего великого государя жалованья, безъ денежного корму, наги и босы, платья, и обуви, и харчи и соли купить не на что. И апрѣля, государь, въ 15 день приходили ко мнѣ холопу твоему тѣхъ полковъ салдаты, на дворъ, многіе люди, человѣкъ съ триста и болши, и били челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему говорили, чтобъ имъ давать твое великого государя жалованье, мѣсячной денежной кормъ, въ прибавку къ хлѣбному корму. И апрѣля жъ, государь, въ 16 день извѣщалъ мнѣ холопу твоему судья капитанъ Илья Манастыревъ: приходили де къ нему въ судную избу Виленскіе мѣщане, и били де челомъ тебѣ великому государю словесно; а въ словесномъ де челобитьѣ сказали ему Ильѣ, что грабятъ де на рынку салдаты новыхъ полковъ хлѣбъ и колачи и рыбу, и деньги отнимаютъ, а караульщиковъ де перебили, которые караульщики

№ 51. изъ судныя избы поставлены на рынкѣ, для береженья, чтобъ салдаты сильно хлѣба и харчей и денегъ не отнимали; а караульщикъ де, государь, которой стоялъ на рынкѣ изъ судной избы, для береженья, Юрьева полку Англера салдатъ Николко Ивановъ сказалъ ему Ильѣ, прибѣжавъ, что рынокъ салдаты весь розграбили. И я холопъ твой, по извѣту капитана Ильи Манастырева, выѣхалъ на рынокъ самъ, и велѣлъ тѣхъ салдатъ опазнывать и имать, которые салдаты, ходя по рынку, воровали хлѣбъ и колачи и рыбу, и деньги отнимали, и тѣ, государь, воры салдаты всѣ розбѣжались; и я холопъ твой порутчика Томасова полку Бѣли Филипа Прешера да прапорщика Михаила Костянтинова, которые стояли на площади, въ рынкѣ, съ салдаты для всякого береженья, велѣлъ я холопъ твой бить батоги, для того что они, по твоему великого государя указу, стоятъ на рынкѣ на караулѣ съ салдаты, а салдаты, ходя по рынку, воруютъ хлѣбъ и колачи и рыбу, и деньги отнимаютъ, а они тѣхъ воровъ салдатъ не изымали, и въ съѣзжую избу ко мнѣ холопу твоему не привели. И въ тоже, государь, время опознали въ лицо многіе мѣщанки одного салдата, Данилова полку Краферта, Татарина Акмайку Щадру, а сказали, что тотъ Татаринъ и салдаты ихъ мѣщанокъ грабили; и я холопъ твой того салдата Акмойка Щадру велѣлъ взять, и весть за собою на судной дворъ, и за мною холопомъ твоимъ шли салдаты тѣхъ новыхъ полковъ, человѣкъ съ пятьсотъ, съ большимъ шумомъ и съ крикомъ до судного двора. И апрѣля жъ, государь, въ 17 день, приходили ко мнѣ холопу твоему салдаты тѣхъ новыхъ пяти полковъ, и подали мнѣ холопу твоему челобитную, за полковниковыми руками: и я холопъ твой, видя ихъ воровство, по челобитной по ихъ, велѣлъ дать въ прибавку къ хлѣбному мѣсячному корму, до твоего великого государя указу, тѣмъ салдатомъ на пять полковъ, по спискамъ за полковниковыми руками, по ефимку на человѣка, для того чтобъ онѣ воровства какого большого не учинили и съ твоей бы великого государя службы не розбѣжались, а мнѣ бъ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть; а какову, государь, челобитную подали мнѣ холопу твоему салдаты, за полковниковыми руками, и я съ той ихъ челобитной списокъ послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою; а будетъ, государь, твоего великого государя указу о денежномъ корму салдатомъ вскорѣ не будетъ, и я холопъ твой чаю отъ нихъ большого воровства, и мнѣ бъ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. Да апрѣля жъ, государь, въ 18 день говорилъ мнѣ холопу твоему полковникъ Томасъ Бѣли, при полковникахъ при Данилѣ Крафертѣ да при Юрьѣ Китѣ и при многихъ начальныхъ людехъ, что я полку его порутчика и прапорщика, которые стояли на рынкѣ, какъ салдаты воровали и рынокъ розграбили, что я ихъ билъ за то батоги, что они тѣхъ воровъ не переимали, а твой де великого государя приказъ ему полковнику, твоихъ, государь, бояръ и воеводъ ни въ чемъ слушать не велѣно: и въ томъ что ты, великій государь, укажешь?

Изъ манускрипта (писаннаго Польскою скорописью, въ листъ), хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи рукописей, принадлежавшихъ некогда Пулавской Библіотекѣ.

51.—1658 въ апрѣлѣ. Грамота Вологодскому воеводѣ Алексѣю Еропкину, *объ отводѣ двора и о придачѣ дьячковъ, стрѣльцевъ, пушкарей и разсыльщиковъ къ цѣловальникамъ, посланнымъ въ Вологду для приведенія въ извѣстность товаровъ, отправляемыхъ къ Архангельской пристани.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вологду, столнику и воеводѣ нашему Алексѣю Павловичю Ероп-

кину да дьяку нашему Игнатью Недовѣскову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что иноземцы и всякихъ чиновъ Рускіе торговые люди всякіе свои товары съ Вологды отпущаютъ къ Архангелскому городу съ первымъ лдомъ, и отъ Архангелского города отпущаютъ на первыхъ караблехъ за море безъ записки, и нашихъ пошлинъ не платятъ: и мы великій государь указали для переписки нынѣ послать, напередъ гостя и головъ, на Вологду цѣловалниковъ, дву человѣкъ, Максима Лазарева да Василья Резанцова, и велѣли имъ на Вологдѣ у Рускихъ людей и у иноземцовъ, которые учнутъ отпускать съ Вологды на первыхъ дощаникехъ поташъ, и смалчюгу, и сало говяжье, и пенку и иные всякіе товары, сколко кто отпуститъ въ бочкахъ и въ кипахъ переписать, а про мелкіе товары торговыхъ людей допрашивать и имать у нихъ сказки за руками, что какихъ товаровъ въ бочкахъ и въ кипахъ, и бочки пятнать, а кипы печатать, а не розбивать, и задержанья торговымъ людемъ тѣмъ никакого не дѣлать. А иноземцамъ торговымъ людемъ государевъ указъ на Москвѣ сказанъ, что они свои товары, которые учнутъ съ Вологды отпускать на первыхъ судѣхъ и у Архангильского города класть напервое въ корабли, у цѣловалниковъ записывали, а безъ записки никакихъ своихъ товаровъ за море не отпущали. А для писма дьячковъ, и для розсылки стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ мы великій государь указали взять у васъ на Вологдѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и цѣловалники на Вологду пріѣдутъ: и въ бъ тѣмъ цѣловалникомъ для писма дьячковъ, и для розсылки стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ, и дворъ, гдѣ имъ постоять, велѣли дать; и велѣли на Вологдѣ биричю кликать не по одинъ день, чтобъ Рускіе люди и иноземцы, которые учнутъ отпускать съ Вологды на дощаникахъ поташъ, и смалчюгу, и сало говяжье, и пенку и иные всякіе мелкіе товары въ бочкахъ и въ кипахъ, и тѣ товары записывали бъ у цѣловалниковъ , а про мелкіе товары, что какихъ товаровъ въ бочкахъ и въ кипахъ, давали цѣловалникомъ сказки за своими руками; и бочекъ и кипъ съ тѣми мелкими товары розбивать и задержанья имъ никакого на Вологдѣ не велѣно, толко бочки велѣно имъ пятнать, а кипы печатать, чтобъ одноли́чно всякіе товары были въ отпускѣ имъ и вамъ вѣдомы, а безъ записки бъ никакихъ своихъ товаровъ отнюдь никто не отпущали; а будетъ напередъ ихъ которые дощеники со всякими товары отпущены, и имъ велѣно тотчасъ ѣхать на Комог . . . и къ Архангелскому городу, и тѣ всѣ товары потомужъ переписать всѣ, чтобъ никто своихъ товаровъ безъ записки за море не отпустилъ и государевыхъ пошлинъ не прокралъ; и по подорожнымъ имъ суды и гребцовъ дали бъ и выслали ихъ съ Вологды тотчасъ, чтобъ имъ тѣ всѣ товары у Архан-. . . ского города застать, покамѣста на первые на корабли безъ пошлинъ не положили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, апрѣля въ . . день.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 52.

52.—1658 мая 29. Докладная выписка *о производствѣ торговли въ Архангельскѣ, во время прихода иностранныхъ кораблей, и объ улучшеніи порядка производимаго съ нихъ таможеннаго сбора.*

Доложити великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца: въ нынѣшнемъ во 166 году указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему Васкѣ

№ 52. Шорину быть съ товарыщи у города Архангелского на ярманкѣ у карабелные пристани у таможенного сбору, и я Васка великому государю объявляю, какъ бы его великого государя въ государствѣ у города у карабелные пристани быть стройнѣе и крѣпчае, и чтобъ таможенному сбору было прибылнѣе.

Какъ приходятъ изъ за моря къ Архангельскому городу къ пристани корабли Нѣмецкіе съ товары, и устья Двинскіе проходятъ, а въ ихъ Нѣмецкихъ рѣшахъ торговые Нѣмцы, пріѣзжая къ городу, спустя . . парусъ, и ударя . . челомъ и объявятъ про себя и про товары, и въ томъ городѣ или на ярманкѣ записавъ, что ему торговать тутъ, да поднявъ парусъ да и побѣжатъ къ пристани, гдѣ имъ торговать и стоять; а буде не спустятъ парусы и челомъ не ударятъ, и ихъ по парусамъ съ города бьютъ изъ пушекъ; а на устьяхъ Двинскихъ стрѣлцы на караулѣ немногіе люди, а крѣпостей никакихъ нѣтъ. — И толко великій государь у Архангелского города у корабелные пристани укажетъ, также какъ и въ ихъ государствахъ подѣланы крѣпи и вездѣ наплавные надолобы на якоряхъ, чтобъ безъ вѣдома и безъ пропуску подъ городъ корабли не приходили и не ударя челомъ караулу не проѣзжали. А для крѣпости надобно на Двинскомъ устьѣ устроить надолобы наплавные, и сомкнути чепми желѣзными и поставить на якоряхъ, а у тѣхъ надолобъ чтобъ великій государь указалъ быть для обереганья на караулѣхъ сотникамъ стрѣлецкимъ и стрѣлцамъ съ пушками потѣхъмѣстъ, покамѣста корабли ходятъ, а какъ минется ярманка и въ тѣ поры тѣ бревна розомкнувъ и поставить по берегомъ, а якори тожъ вынять на берегъ, а того мѣста глубокого, гдѣ корабли ходятъ и гдѣ надолобамъ быти, немного; да какъ пристанутъ корабли подъ городъ, и отъ города отъ торговой стороны и сверху сдѣлать надобно тожъ наплавные надолобы, чтобъ ночью въ шнякахъ къ баркамъ никто не пріѣзжалъ, и сверху бъ къ нимъ дощаники и карбасы безъ вѣдома тожъ не приходили, и товаровъ бы они своихъ на дощаники ночью не провозили, и въ томъ бы порухи таможенному сбору не чинили. А Нѣмцомъ заморскимъ всякихъ своихъ товаровъ на гостиные дворы съ кораблей не записавъ не возить, и товары бъ давали досматривать на гостиномъ дворѣ, какъ учнутъ складывать въ анбары, и чтобъ Рускимъ людемъ тайно ничего не продавали; а которые будутъ у нихъ у Нѣмецъ товары узорочные самые лутчіе, каменье, и запоны, и жемчуги, и отласы, и бархаты, и камки и тафты, и сукна, и они бъ, не оказавъ въ таможнѣ, никому Рускимъ людемъ безъ записки не продавали, и тайно бъ свои лутчіе товары къ Москвѣ безъ осмотру не отпускали жъ. А прежъ сего всѣ иноземцы свои заморскіе лутчіе товары къ Москвѣ отпускали, а на лицо ихъ смотрить не давали, и въ томъ его государевѣ казнѣ поруха болшая была и товары лутчіе на Москвѣ у нихъ объявливались.

А кораблями ставиться близко барокъ и дощаниковъ Рускихъ не доведется, что крѣпей никакихъ нѣтъ; а какъ погода бываетъ ночью и въ день, и вътѣпоры ссора и драка съ иноземцы бываетъ самая болшая, а коли и тихо, погоды не бываетъ, ино и въ ту пору съ кораблей къ баркамъ и къ дощаникамъ Нѣмцы въ шнякахъ товары свои подвозятъ, и въ баркахъ и въ дощаникахъ свои и Рускіе товары тожъ къ себѣ возятъ тайно, и отъ того государевѣ казнѣ чинится самая болшая убыль, а въ ссорѣ и въ дракѣ смертные убойства живутъ. И многіе иноземцы, заморскіе всякіе свои товары привезши на корабляхъ и видѣвся съ здѣшними иноземцы и свои товары тайно продавъ, и для пошлинъ пишутъ въ отъявку, будто они посылаютъ къ Москвѣ съ иноземцы, и не платя великому государю пошлинъ, и тѣми пошлинами Нѣмцы сами корыстуются, а великого государя

таможенному сбору бываетъ поруха великая; также и здѣшніе иноземцы, повидався съ ними, потомужъ товары свои имъ мѣняютъ, и пошлину государеву таятъ, и записываютъ въ проѣздъ. — А тѣхъ товаровъ, которые изъ за моря Нѣмцы привозятъ и станутъ отпускать къ Москвѣ, и тѣ бъ товары пересматривать на лицо и переписывать; а которые иноземцы сверху товары свои Руские привозятъ, и у нихъ бы также указалъ великій государь пересматривать, и чтобъ всѣ товары были по таможенной запискѣ явны и безпошлинно бъ не провозили. И о томъ бы великій государь указалъ въ Посолскомъ Приказѣ Нѣмцамъ заказъ учинить, съ великимъ подкрѣпленьемъ и заповѣдью, чтобъ они у города всякіе товары являли въ таможнѣ, а безъ явки изъ дощаниковъ и изъ барокъ на корабли тайно не провозили бъ; а къ Архангелскому городу потомужъ бы послать великого государя грамота о томъ къ воеводѣ, а велѣти тѣ ихъ товары осматривать изъ таможни цѣловалникомъ, а буде Нѣмцы въ томъ учинятся силны и товаровъ своихъ не дадутъ осматривать и на дворы станутъ безъ записки таскать, и ихъ бы Нѣмецъ не велѣть пропускать; а тѣхъ Нѣмецъ, которые живутъ въ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и которые изъ за моря пріѣхали къ Москвѣ, допросить въ Посолскомъ Приказѣ и взять за руками сказки, сколко у нихъ отпущено къ Архангелскому городу съ Москвы и изъ иныхъ городовъ всякихъ Рускихъ товаровъ, въ нынѣшнемъ во 166 году, пенки и поташу и смалчюги, и сколко у кого юфтей и соболей и иныхъ всякихъ Рускихъ товаровъ будетъ.

А въ Нѣмецкихъ рѣшахъ, гдѣ бываютъ ярманки, и у корабелныхъ пристаней крѣпости построены великія, и не объявя товаровъ и не платя пошлинъ проѣхать никоими мѣрами не возможно. — Также бъ и великій государь указалъ и у города крѣпости сдѣлать болшіе, чтобъ тайно не пріѣзжали и товаровъ не объявя не продавали. № 52.

Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, таможеннымъ головамъ велѣно покупать у Архангелского города на него великого государя узорочные всякіе Нѣмецкіе товары. И заморскіе Нѣмцы лутчіе товары продаютъ Нѣмцамъ, которые живутъ на Москвѣ, и всякимъ торговымъ людемъ, а головамъ и цѣловалникомъ лутчихъ товаровъ не продаютъ и не показываютъ: и для того у нихъ Нѣмецъ товары всѣ осматривать на лицо, потому что лутчіе товары тутъ у нихъ у записки объявятся, и о томъ заморскимъ и Рускимъ Нѣмцомъ и всякимъ торговымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ узорочные товары и Фряскіе вина и пряные зелья дотѣхъмѣстъ, покамѣста на великого государя, на его царское величество, искупятъ, и на сторону Рускимъ никакимъ людемъ продавать бы никому не велѣть же. А прежъ сего и донынѣ у города наша братья гости у Нѣмецъ товары всякіе покупали про его великого государя обиходъ нелутчіе товары, которые были въ объявкѣ, потому что онѣ лутчіе товары тайно безъ записки Рускимъ людемъ продавали и къ Москвѣ къ себѣ ссылали, а про его великого государя обиходъ продавали все не лутчіе товары. — И для бъ того великій государь указалъ дать въ прибавку изо шти городовъ по человѣку цѣловалниковъ, изъ Ярославля, съ Вологды, съ Устюга, съ Костромы, съ Еренского, отъ Соли Вычегодцкой; а тѣ Ярославцы и Вологжаня, и съ Костромы, и Еренцы, и Усолцы, и Устюжане ежегодъ съ своими товары для торговли къ городу на ярманку ѣздятъ, а съ тѣхъ городовъ иные люди торгуютъ у города лѣтъ по двадцати и по тридцати своими товары, а ни городовыхъ ни отъѣзжихъ

№ 53. государевыхъ служебъ никакихъ нигдѣ не служатъ и въ городѣ; а тѣмъ шести человѣкомъ прибылымъ цѣловалникомъ велѣть быть у города толко лише въ ярманку, а послѣ ярманки имъ дѣлать у города нечего, а городцкіе и Колмогорскіе цѣловалники люди всѣ пахатные и товаровъ никакихъ осматривать не умѣютъ, потому что такое дѣло имъ не въ обычай.

А государевы таможенные всякіе дѣла у Архангелского города и на Колмогорахъ, по его государеву указу, велѣно вѣдать гостямъ, которые бываютъ у таможенного сбору, а воеводамъ таможенныхъ дѣлъ вѣдать не велѣно; и воеводы у Архангелского города къ гостинымъ дворамъ приставливаютъ стрѣлецкихъ и осадныхъ головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ и державниковъ своихъ для кормленья; и головы и сотники, для своей корысти, съ гостиныхъ Нѣмецкихъ дворовъ многихъ Нѣмецкихъ и Рускихъ людей со многими тайными товары пропускаютъ, и сами отъ того корыстуются, а которыхъ Нѣмецкихъ и Рускихъ людей цѣловалники съ тайными товары и поймаютъ, и головы и сотники цѣловалникомъ тѣхъ Нѣмецкихъ и Рускихъ людей въ таможню отводить не дадутъ, а о томъ ходятъ докладывать воеводъ, и покамѣстъ въ докладъ къ воеводамъ ходятъ, и Нѣмецкіе и Рускіе люди въ то время товары свои ухоранивають, и государеву таможенному сбору отъ того чинится поруха самая великая.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На предпослѣднемъ и на послѣднемъ между строкъ помѣчена резолюція: 166, мая въ 29 день, государь указалъ изъ тѣхъ городовъ шесть человѣкъ цѣловалниковъ къ тому дѣлу дать на время. *Въ концѣ акта на лицевой сторонѣ, внизу, и на оборотѣ послѣдняго листка:* государь указалъ у гостиныхъ дворовъ быть головамъ стрѣлецкимъ и сотникомъ, и съ утаеными товары всякихъ людей приводить къ таможенному головѣ, а державниковъ къ тѣмъ дворомъ не приставливать. Послать о томъ государева грамота на Двину къ воеводѣ; послать государевы грамоты на Вологду, и на Двину, и въ Кайгородокъ, по помѣтѣ о цѣловалникахъ, а въ Чети въ Устюжскую и въ Костромскую памети, да на Двину жъ, что державниковъ не посылать, а посылать головъ и сотниковъ и стрѣлцовъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

53.—1658 іюля 31. Наказная память сыну боярскому Ѳедору Пущину, *о пріемѣ отъ Ерофея Хабарова оставленныхъ имъ на Даурскомъ волокѣ вѣщей и припасовъ и объ отвозѣ ихъ въ Даурію, для передачи воеводѣ Аѳанасью Пашкову.*

Лѣта 7166, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столника и воеводы Михайла Семеновича Лодыженского да дьяка Ѳедора Тонково, память Якутцкого острогу сыну боярскому Ѳедору Пущину. Въ нынѣшнемъ во 166 году, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ грамотѣ къ столнику и воеводѣ къ Михаилу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонково писано: въ прошломъ во 160 году, по указу отца его государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ былъ для государева дѣла въ Сибирь въ Даурскую землю Дмитрей Зиновьевъ, а съ нимъ служилыхъ людей 150 человѣкъ, да съ нимъ же Дмитреемъ послано было изъ Тоболска 50 пудъ пороху, свинцу тожъ; и Дмитрей Зиновьевъ пріѣхалъ изъ Даурской земли къ великому государю къ Москвѣ, и въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да діаку Григорью Протопопову, въ роспросѣ ска-

залъ: которой де порохъ и свинецъ посланъ былъ съ нимъ изъ Тоболска въ Даурскую землю, и онъ де Дмитрей того пороху и свинцу оставилъ въ Тугирскомъ острогѣ пудовъ съ 80, а хоронилъ де тотъ порохъ и свинецъ на Даурскомъ волоку въ землю Ярко Хабаровъ; да и Ярко Хабаровъ сказалъ тожъ: что де онъ на Даурскомъ волоку у Дмитрея Зиновьева Тоболской присылки порохъ и свинецъ взявъ въ землю хоронилъ, да что де и ему Ярку дано было въ цѣну въ Якутцкомъ острогѣ косъ и серповъ, и укладу и желѣза, и онъ Ярко тѣ косы и серпы и желѣзо и укладъ схоронилъ тутъ же на Тугирскомъ волоку; и государь царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указалъ тотъ порохъ и свинецъ, и косы и серпы, и желѣзо и укладъ, сыскавъ на Тугирскомъ волоку, Ярку Хабарову отослать въ Даурскую землю, съ Якутцкими и Илимского острогу служилыми людми и съ промышлеными, къ воеводѣ Аѳанасью Пашкову для Даурскихъ росходовъ, а Ярко Хабаровъ отпущенъ съ Москвы въ Илимской острогъ; и столнику бъ и воеводѣ Михайлу Семеновичю да діаку Ѳедору Тонково, какъ Ярко Хабаровъ въ Сибирь на Лену пріѣдетъ, сослався стряпчимъ и воеводою Петромъ Бунаковымъ послать изъ Якутцкого острогу служилыхъ людей, посколку человѣкъ пригоже, кѣмъ бы тотъ порохъ и свинецъ, косы и серпы, желѣзо и укладъ черезъ Даурской волокъ на Шилку перевезти было мочно; да и Ярка Хабарова, съ тѣми служивыми и съ промышлеными людми, въ Тугирской острогъ послать велѣно, и ему Ярку тотъ порохъ и свинецъ, и косы и серпы, и желѣзо и укладъ, что онъ на Тугирскомъ волоку въ землю хоронилъ, сыскавъ отдать Якутцкимъ и Илимского острогу служилымъ людемъ, которые для того посланы будутъ, отдать сполна, да какъ Ярко Хабаровъ тотъ порохъ и свинецъ, косы и серпы, и желѣзо и укладъ Якутцкимъ и Илимскимъ служилымъ людемъ отвезти въ Дауры на Шилку рѣку и отдать воеводѣ Аѳанасью Пашкову, для тамошнихъ Даурскихъ росходовъ. — И по государеву царевичеву и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу и по грамотѣ, для того дѣла изъ Якутцкого посланъ ты, Ѳедоръ, съ Якутцкими служилыми людми; а служилыхъ людей съ нимъ послано 30 человѣкъ, а кто имяны съ нимъ Ѳедоромъ посланы, ... подъ сею наказною памятью. И ему Ѳедору съ служилыми людми ѣхать изъ Якутцкого въ Илимской острогъ, а пріѣхавъ въ Илимской тебѣ въ Илимскомъ стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, чтобъ онъ Петръ Ярка Хабарова и Илимскихъ служивыхъ людей съ тобою Ѳедоромъ нынѣшняго лѣта, или будетъ какъ Богъ дастъ весной 167 году, давъ тебѣ и Якутцкимъ служилымъ людемъ суды, на чемъ бы вамъ до Тугирского волоку мочно было поднятца, и на тѣ суда, на которыхъ тебѣ Ѳедору съ ними служилыми людми плыть, двѣ бечевы добрыхъ въ зачотъ въ тѣхъ бечевъ мѣсто, которые онъ Петръ взялъ изъ государевыхъ присылныхъ бечевъ Якутцкого острогу, и давъ тебѣ Ѳедору и Якутцкимъ служилымъ людемъ государева хлѣбного жалованья по окладомъ вашимъ противъ росписи сполна, какова роспись послана къ нему Петру подъ отпискою и какова роспись подъ сею наказною памятью за рукою дьяка Ѳедора Тонково, велѣлъ отпустить подъ Тугирской волокъ, по государеву указу, безъ задержанья по первой полой водѣ; а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ его Ѳедора и Якутцкихъ и Илимскихъ служивыхъ людей и съ тобою Ѳедоромъ Ярка стряпчей Петръ Бунаковъ отпуститъ подъ Тугирской волокъ, и ему Ѳедору для вѣдома отписать въ Якутцкой къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ дьяку Ѳедору Тонково, а самому ему съ служилыми людми ѣхать на государеву служ- № 53.

№ 53. бу Леною рѣкою внизъ, а Олекмою вверхъ до Тугирского волоку наспѣхъ, днемъ и ночью не мѣшкавъ пигдѣ ни часу. И пришедъ подъ Тугирской волокъ, какъ Ярко Хабаровъ тотъ порохъ и свинецъ, и косы и серпы, и желѣзо и укладъ на Тугирскомъ волоку сыскавъ отдастъ тебѣ Ѳедору: и тебѣ бъ съ нимъ Ярокомъ росписаться, и росписався отпустить его Ярка въ Илимской острогъ, а самому тебѣ Ѳедору, и со всѣми Якутцкими и Илимскими служилыми людми, взявъ тотъ порохъ и свинецъ, и косы и серпы, и желѣзо и укладъ отвезти въ Дауры на Шилку рѣку къ воеводѣ Аѳанасью Пашкову. А пришедъ къ Аѳанасью, отписку подать, а порохъ и свинецъ перевезя отдать ему жъ Аѳанасью для тамошнихъ Даурскихъ росходовъ, а у него Аѳанасья взять отписку, а отдавъ все ѣхать тебѣ Ѳедору со всѣми служилыми людми въ Якутцкой острогъ. А пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, отписку подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонкову. А будетъ Ярко во 167 году подъ Тугирской волокъ, и тебѣ бы Ѳедору говорить стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, чтобъ онъ Петръ того Ярка выслалъ скорѣе, для того что у Аѳанасья Пашкова опричь того пороху и свинцу, которой порохъ и свинецъ Дмитрей Зиновьевъ и Ярко Хабаровъ сказали на Тугирскомъ волоку, присылного пороху и свинцу не будетъ, и у него Аѳонасья за пороховою и свинцовою казною государеву дѣлу будетъ чинитца поруха; а будетъ онъ Петръ его Ярка на тое государеву службу во 167 году съ тобою въ неволю не вышлетъ у стряпчего и воеводы у Петра Бунакова, для чего онъ Петръ Ярка Хабарова подъ Тугирской волокъ изъ Илимского волоку не послалъ съ дѣтьми боярскими и съ служилыми людми, которые съ тобою для того посланы, ѣхать тебѣ въ Якутцкой А будетъ за коими мѣрами Ярко Хабаровъ пороху и свинцу, и косъ и серповъ не сыщетъ: и тебѣ Ѳедору взять и держать его Ярка отъ весны за крѣпкими приставы въ желѣзахъ, а самому бъ тебѣ Ѳедору съ служивыми итти черезъ Тугирской волокъ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ Ярко дорогою на Тугирскомъ волоку и въ Даурахъ куда бъ не ушелъ или бъ надъ собою дурна какого не учинилъ. И перешедъ провѣдывать про Аѳанасья Пашкова, гдѣ онъ нынѣ, а провѣдавъ подать ему отписки, которые съ нимъ Ѳедоромъ посланы къ Аѳанасью Пашкову о пороховой и свинцовой казнѣ, а про казну Аѳанасью сказать, что де тое казны а будетъ. . . . изъ Илимского острогу. И какъ онъ Ѳедоръ съ служилыми людми Леною и Олекмою идучи, будетъ мѣшкотно идти, или учнетъ торговыхъ и промышленыхъ людей грабить или чѣмъ тѣснить, или ино что учнетъ чинить не по сей наказной памяти, а послѣ про то сыщетца: и ему Ѳедору и служилымъ людемъ за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ; а межъ служилыми людми тебѣ Ѳедору, которые съ тобою нынѣ посланы будутъ, управа чинить и смотря по винѣ бить батоги нещадно. Да ему жъ Ѳедору, идучи вверхъ Леною рѣкою до усть Куты, въ дорогѣ бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ, никакихъ бѣглыхъ, на суда къ себѣ отнюдъ не принимать и въ Илимской острогъ не свозить; а кто будетъ такихъ бѣглыхъ ему Ѳедору объявится въ дорогѣ, или па усть Куты, и ему Ѳедору и служилымъ людемъ такихъ, откуды пригоже, присылать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому да діяку Ѳедору Тонково; а будетъ онъ Ѳедоръ какихъ бѣглыхъ къ себѣ на суды принимать, и въ Илимской острогъ съ собою свезетъ, или на усть Куты кого такого бѣглеца найдетъ, а онъ Ѳедоръ такихъ воровъ поимавъ въ Якутцкой не пришлетъ, и ему за то быть въ жестокомъ нака-

занье безъ пощады, да на немъ же и на служилыхъ людехъ тѣмъ людемъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велятъ тотъ сносъ доправить, безо всякіе поноровки; да изъ Илимского острогу идучи, потомужъ бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ не свозить же, а будетъ свезутъ, и ему быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ; да ему жъ Өедору смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Якутцкіе служилые люди такихъ бѣглецовъ также никого къ себѣ не принимали; а будетъ кто объявитъ на Илимѣ изъ Якутцкого бѣглецы, и ему про то объявлять на Илимѣ стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, и говорить ему Петру, чтобъ онъ Петръ такихъ воровъ переимавъ велѣлъ потомужъ свезти съ собою въ Якутцкой острогъ, для того чтобъ впредь отнюдъ изъ Якутцкого никто безъ отпуску не бѣгали.

Служилыхъ людей съ сыномъ боярскимъ Өедоромъ Пущинымъ подъ Тугирской волокъ : десятники Андрюшка Щербакъ, Баженко Өедоровъ, рядовые Кузко Чюриковъ съ товарищи 27 человѣкъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

54.—1658 прежде 1 сентября. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому служиваго человѣка Өедора Чукичева, *о дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Чендонѣ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Өедору Васильеву Тонкому съ Чендона рѣки служилой человѣкъ Өедка Чюкичевъ челомъ бьетъ. Во 165 году пошелъ я Өедка съ Омолона рѣки отъ усть Баранихи, марта въ 10 день, на Чендонъ рѣку съ аманаты, а ходу было всего съ усть Баранихи на Чендонъ до № 54.
Антуева острожку 3 недѣли и съ простоемъ; а перешедъ на Чендонъ рѣку, и его государскимъ счастьемъ подручилъ Богъ, взялъ я Өедка съ товарищи у Корякъ два острожка, Антуевъ острожекъ да Чепчюгинъ, а драки было подъ острожки двои сутки, а людей у насъ ранили многихъ на приступѣ, и съ острожковъ ихъ выбили всѣхъ на рѣку, и на рѣкѣ на съемной дракѣ Антуя убили, не вѣдаючи, а Чипчюга ушелъ во многихъ людяхъ, а иныхъ Коряковъ на съемномъ бою побили многихъ Коряковъ. И послѣ того я Өедка тоежъ весны ходилъ въ судахъ къ морю, и у моря погромили 12 юртъ, аманата поимать не могли, потому что ихъ многолюдство велико, добромъ не сдаются, а безъ драки взять не можно; и въ третей походъ осенью ходилъ къ морю же на другую сторону, и погромилъ 8 юртъ. Да въ нынѣшнемъ во 166 году ходилъ въ походъ, зимою, о великомъ заговѣньѣ, и погромилъ оленныхъ Коряковъ, и того аманата посадилъ жену да брата въ аманаты, а его отпустилъ, для того чтобы призывалъ иныхъ Коряковъ съ ясакомъ подъ его царскую высокую руку; и послѣ того приводилъ тотъ мужикъ неясачныхъ Коряковъ человѣкъ десятокъ, и они упрашивались до осени, а «теперь де у насъ нечего ясаку дать, соболей де мы не промышляемъ, а впредь де государевъ ясакъ станемъ промышлять». Да тѣжъ мужики сказываютъ на морѣ кости рыбьи много, а поплаву до моря изъ Антуева острожку однѣ сутки: и мнѣ Өедкѣ отъ аманатовъ на двое промышлять некѣмъ, къ морю итти по кость что у меня людей мало, а все у меня во многихъ дракахъ порохъ и свинецъ придержался, горазно скудно стало. Да Юкагирскихъ аманатовъ Ходинскихъ волостей съ Малленги тоена сынъ да съ Пантыги, да съ Моторы ясаку государева взято 60 соболей на нынѣшней 166 годъ. И впредь, Михайло Семеновичь да Өедоръ Васильевичь, по государеву указу

№ 55. какъ вы укажете, чтобы меня Ѳедку пожаловать перемѣнить, что я скорбенъ сталъ гораздо? а на отписки, Михайло Семеновичь да Ѳедоръ Васильевичь, не покручинтесь, подъячихъ нѣтъ, писать не кому, по нужѣ ради.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

55.—1658 прежде 1 сентября. Грамота Тюменскому воеводѣ Ѳедору Веригину, *объ осмотрѣ пустопорозжей земли по рѣкѣ Пышмѣ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Ивановичю Веригину. Въ нынѣшнемъ во 166 году, билъ челомъ намъ великому государю богомолецъ нашъ Симеонъ архіепископъ Сибирской и Тоболской: въ прошлыхъ де годѣхъ билъ челомъ намъ великому государю онъ богомолецъ нашъ Сибирской архіепископъ объ нашемъ хлѣбномъ жалованьѣ, какъ было давано прежнимъ архіепископомъ по девятсотъ по сороку по четыре чети ржи и овса и ячмени на годъ, а ему де хлѣбного жалованья давать не указано; и въ Софейскомъ дому учалось хлѣбомъ скудно, дворовымъ людемъ хлѣбного жалованья за многія годы не давано, и онъ де занялъ изъ нашихъ житницъ нашего хлѣба, для хлѣбной скудости, болши двусотъ чети, и того въ нашу казну заплатить ему нечѣмъ, а въ Софейскихъ де слободахъ при прежнемъ учинился хлѣбу недородъ; онъ де богомолецъ нашъ Семіонъ архіепископъ ѣздилъ въ Софейскіе волости пашенныхъ земель досматривать, и по его досмотру въ Софейскихъ слободахъ пашенные земли выпахалися и отъ слободъ удалѣли, да отведены де были подъ пашни неугодные мѣста и неболшіе межъ ограней и боровъ, а отводчики отводили не проча Софейскому дому пашенныя мѣста худые, и Софейскіе де крестьяне отъ хлѣбного недороду обницали и одолжали великими долги, а людей въ слободахъ прибываетъ у отцовъ дѣти и братья и племянники, и пашенные де земли въ Софейскихъ слободахъ становитца мало; а есть де по Пышмѣ рѣкѣ вверхъ по обѣ стороны пашенные земли пустые, никто ими не владѣетъ, лежатъ впустѣ, съ усть рѣчки Булаира по Пышмѣ рѣкѣ вверхъ до рѣчки Подуна, да по другой сторонѣ Пышмы рѣки съ усть рѣчки Ретина, по Пышмѣ жъ вверхъ до рѣчки Болшіе Ирячи; и намъ бы великому государю его богомолца нашего Симеона архіепископа пожаловать, велѣть ему ту землю дать, къ прежнему въ прибавку, подъ пашню въ Софейской домъ, чтобъ ему богомолцу нашему и съ дворовыми людми чѣмъ прокормитца; а та де пустая земля отъ Софейскихъ слободъ отъ Устьницынскіе и Покровскіе неподалеку. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ послалъ Тюменского сына боярского доброго, кого бъ съ дѣло стало, и ему тое земли досмотрѣть и про тое землю сыскать околными Рускими всякими людми и служилыми и ясачными Татары, сколь давно та земля лежитъ впустѣ, и впредь кому подъ пашню и подъ сѣнные покосы не отведена ли, и не ясачныхъ ли людей угодья, и сколь далече отъ его архіепископлихъ слободъ отъ Устьницынскіе и Покровскіе? да будетъ всякіе люди скажутъ, что та земля порозжая, ... не дана, и не ясачныхъ людей угодья, и лежитъ впустѣ, и ты бъ велѣлъ тое землю смѣтить накрѣпко, на сколко той земли будетъ верстъ вдоль и поперегъ, и сколко по смѣтѣ пашенныхъ мѣстъ и сколко десятинъ, и не ясачныхъ ли та пашенная земля и угодья, да о томъ бы еси отписалъ, и сыскъ и досмотръ, за своею и за сына боярского рукою, прислалъ къ намъ ве-

ликому государю къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы, а отписку и сыскъ и досмотръ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никит . . . Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Θедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 году, ... дня. — Подлинная грамота за приписью діяка Григорья Протопопова; за справою Пашка Корнилова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ: Списки Тюменскаго Архива (въ листъ, на 288 л.), *писанные съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

56.—1658 сентября 2. Жалованная грамота Аθанасію Θедотову, *на званіе гостя.*

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своему государскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Аθонасья Θедотова за его къ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, службы, велѣли ему Аθонасью въ нашихъ великихъ государствахъ быти гостемъ: и бояре наши, и дворецкой, и околничей, и казначей, и дьяки, и всякіе наши приказные люди въ нашихъ великого государя грамотахъ и въ наказѣхъ по всѣмъ городомъ нашего государства его Аθанасья во всякихъ дѣлахъ пишутъ гостемъ. Также есмя гостя Аθанасья Θедотова пожаловали, поволили, съ повелѣнія нашего царского величества и сказавъ о томъ нашимъ бояромъ и приказнымъ людемъ, ѣздити со всякими товары съ вѣсчими и не съ вѣсчими въ пограничные государства, которые съ нами великимъ государемъ и съ нашими великими государствы въ мирномъ поставленіи и дружбѣ и любви, и которыхъ государствъ иноземцы, гости торговые люди, со всякими товары въ наши великіе государства пріѣзжаютъ; а заповѣдныхъ товаровъ гостю Аθонасью Θедотову изъ нашихъ государствъ, гдѣ ему лучитца ѣхати, не провозити никоторыми дѣлы. А гдѣ ему лучитца въ уѣздѣ быть самому, или его дѣтямъ или братьи или племянникомъ его, которые съ нимъ живутъ не въ роздѣлѣ, или его людемъ, нашего государства по всѣмъ городомъ, наши бояре и воеводы и дьяки и всякіе наши приказные люди ни въ чемъ ихъ не судятъ, опричь встрѣчного суда; а коли будетъ до нихъ дѣло, и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, судимъ ихъ, или нашъ бояринъ Илья Даниловичь Милославской, на Москвѣ; а гдѣ станутъ онѣ на комъ искати или отвѣчати, въ которомъ ириказѣ ни буди, а по суду дойдетъ до крестного цѣлованья, и ему самому и его дѣтямъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ, въ ихъ мѣсто искати и отвѣчати, людемъ ихъ. И съ черными сотнями никакихъ ему дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, опричь своей гостиной сотни; и во дворехъ у него на Москвѣ и по городомъ стоялщиковъ никакихъ и всякихъ иноземцовъ не ставити, и тягла и никакихъ податей не имати; и лѣтомъ у него во дворѣ мылни не печатати и огня не вынимати; и питье имъ про себя держати на Москвѣ и въ уѣздѣ безъявочно и безвымочно; и подводъ у него во всѣхъ городѣхъ нашего государства и по ямомъ на дорогѣ не имати. А куды ему и его дѣтямъ и его братьѣ и племянникомъ, которые съ нимъ живутъ не въ роздѣлѣ, или его людемъ, лучитца ѣхати для своего промыслу, и по городомъ и на рѣкахъ перевозовъ, и на мостѣхъ мостовщины, и проѣзжего мыту не имати, а перевозити ихъ на рѣкахъ и на мостѣхъ пропущати безденежно, чтобъ ему мотчанія не было; а буде въ Сибирскихъ и въ Понизовыхъ городѣхъ будутъ его гостя на- № 56.

№ 57. шего Аѳонасья Ѳедотова приказчики, или люди, съ его товары торговать, и тѣмъ приказчикомъ и людемъ его, которые будутъ за товары его, никакихъ службъ во всѣхъ Сибирскихъ и въ Понизовыхъ городѣхъ не служити, и подмоги съ нихъ ни въ какіе службы не имать, и тѣсноты и обиды и задержанья имъ никакого не чинить, и вездѣ ихъ пропущать безъ задержанья и безъ всякихъ убытковъ. А кто его Аѳонасья, или его дѣтей или братью или племянниковъ, въ чемъ изобидитъ или обезчеститъ, и по суду доищутца: а мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указали ему безчестья гостиное пятдесятъ рублевъ, а дѣтямъ его и братьѣ и племянникомъ по двадцати рублевъ; а жити имъ въ нашемъ царскомъ жалованьѣ на льготѣ и въ покоѣ. А кто его черезъ сю нашу жаловалную грамоту изобидитъ, и имъ быть отъ насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ. Къ сей нашей жаловалной грамотѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣли печать свою привѣсить. Дана сія наша царская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167 году, сентября во 2 день. — Позадѣ подлинного списка написано: къ сему списку попъ Деомидъ, вмѣсто сына своего духовного гостя Аѳонасья Ѳедотова, по его велѣнью руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

57.—1658 ноября 26. Грамота Енисейскому воеводѣ Максиму Ртищеву, *о дозволеніи посадскому человѣку Алексѣю Жилину ломать слюду, плавить мѣдную руду и пріискивать серебряную и золотую въ Енисейскомъ уѣздѣ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Максиму Григорьевичю Ртищеву да подьячему Викулѣ Панову. Въ прошломъ во 166 году, генваря въ 16 день, писалъ къ намъ великому государю ты, Максимъ, что въ прошлыхъ же годѣхъ отпущенъ былъ Енисейского острогу посадцкой человѣкъ Олешка Тихоновъ Меншого Жилинъ вверхъ по Тунгускѣ и по Тасѣевѣ рѣкамъ, для слюдного промыслу; на 165 годъ привезъ онъ Олешка въ Енисейской того своего промыслу слюды хрушкой и мелкой сорокъ пудъ, и съ той слюды взялъ на насъ великого государя у него Олешки десятой пошлины четыре пуда, и той слюды для образца прислалъ ты къ намъ великому государю къ Москвѣ съ нимъ Олешкою пудъ. А на Москвѣ Енисейского острогу посадцкой человѣкъ Олешка Жилинъ билъ челомъ намъ великому государю, а сказалъ: въ прошломъ де во 150 году, по челобитью его, велѣно ему въ Енисейскомъ острогѣ пріискивать слюдяныхъ горъ, и даная де ему память о томъ слюдномъ промыслу дана будетъ гдѣ пріищетъ, и ему съ того слюдного промыслу въ нашу великого государя казну платить пошлинъ противъ Рускихъ Поморскихъ Керецкихъ слюдныхъ промысловъ отъ девяти десятой пудъ; и онъ де Олешка, хотя нашей великого государя казнѣ впредь учинить прибыль, со 150 по 165 годъ въ Енисейскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстѣхъ слюдныхъ горъ искалъ, наймуючи кузнецовъ и работныхъ людей на своихъ проторяхъ, и пріискалъ де слюду въ Енисейскомъ уѣздѣ на пустомъ мѣстѣ, а никто тою землею напередъ того не владѣлъ и слюдою не промышлялъ, и въ томъ де слюдномъ пріиску

и въ волокитѣ, и мастеровымъ и работнымъ людемъ въ наймахъ учинились ему убытки болшіе; да онъ же де Олешка пріискалъ въ Енисейскомъ же уѣздѣ, выше того на сторонней рѣчкѣ, въ розныхъ горахъ мѣдную руду, и тое руды опытъ привезъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; и чтобъ намъ великому государю пожаловать его Олешку, велѣть ему по данной памяти тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ слюду обыскалъ, владѣть и слюду ломать, и мѣдную руду въ горахъ копать и изъ нее мѣдь плавить, и въ иныхъ даныхъ отводныхъ мѣстѣхъ мѣдныхъ и серебреныхъ и золотыхъ и иныхъ всякихъ рудъ пріискивать и копать поволно на своихъ проторѣхъ, а съ тое бы слюды и съ мѣди, гдѣ онъ нынѣ мѣдную руду обыскалъ, имать у него Олешки на насъ великого государя десятую пошлину съ слюды слюдою жъ, съ лутчіе лутчею, а съ середніе середнею, а съ худые худою десятой пудъ, а съ мѣди, что ее изъ руды учнетъ выходить, десятой же пудъ. И по нашему великого государя указу Енисейского острогу посадцкому человѣку Олешкѣ Жилину велѣно въ Енисейскомъ уѣздѣ, по даной отводной памяти, гдѣ онъ нынѣ слюду и мѣдную руду пріискалъ, слюду ломать, а мѣдную руду въ горахъ копать и плавить своими проторми, безъ перекупки; а сколко пудъ у него Олешки слюды изъ горъ въ промыслу будетъ, а изъ мѣдные руды сколко пудъ мѣди учнетъ выходить, и съ той слюды имать у него на насъ великого государя десятую пошлину слюдою жъ, съ лутчей лутчую, а съ середней середнюю, а съ худой худую, десятой пудъ, а съ мѣди, сколко ее пудъ изъ руды выдетъ, имать десятой же пудъ мѣди. Да и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ велѣно ему Олешкѣ слюда и мѣдная и серебряная и золотая руды, въ даныхъ и не въ даныхъ земляхъ обыскавъ, копать и плавить поволно жъ, чтобъ ему доискатца прямыхъ рудныхъ жилъ и тѣмъ бы нашей великого государя казнѣ впредь учинить прибыль, и о томъ ему Олешкѣ дана наша великого государя грамота за нашею великого государя печатью; а въ которыхъ уѣздѣхъ и въ даныхъ отводныхъ и неотводныхъ земляхъ золотую и серебряную и мѣдную руды обыщетъ, и ему Олешкѣ тѣхъ рудъ образцы велѣно объявлять въ городѣхъ воеводамъ, которого города гдѣ въ уѣздѣ обыщетъ, а воеводамъ нашимъ тѣ руды, для опыту и вѣдома, велѣно присылать къ намъ великому государю къ Москвѣ съ нимъ Олешкою, или съ кѣмъ доведетца, и объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ, Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову, да Василью Гарасимову. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Енисейской посадцкой человѣкъ Олешка Жилинъ въ Енисейской пріѣдетъ: и вы бъ велѣли ему Олешкѣ въ Енисейскомъ уѣздѣ на Тасѣевѣ рѣкѣ, гдѣ онъ слюду и мѣдную руду обыскалъ, слюду ломать и мѣдную руду изъ горъ копать и мѣдь плавить, безъ перекупу на своихъ проторѣхъ, поволно; а сколко у него Олешки слюды въ промыслу будетъ, и изъ мѣдные руды сколко пудъ мѣди выходить учнетъ, и вы бъ велѣли у него Олешки на насъ великого государя имати съ лутчіе слюды лутчую, а съ середніе середнюю, а съ худые худую десятой пудъ, а съ мѣди, сколко ее изъ руды выходити учнетъ, имати на насъ великого государя десятой же пудъ; да сколко слюды и мѣди въ десятую у него Олешки взято будетъ, и вы бъ о томъ писали и тое слюду и мѣдь присылали къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, и велѣли отписки подавать и съ слюдою и съ мѣдью являтца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ, Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову, да Василью Гарасимову. А будетъ Енисейской

№ 57.

№ 58. посадцкой человѣкъ Олешка Жилинъ гдѣ въ иныхъ уѣздѣхъ слюду и мѣдную и серебряную и золотую руды въ даныхъ и не въ даныхъ земляхъ обыщетъ, и къ вамъ въ Енисейской присылати или самъ привозити учнетъ: и вы бъ тѣ руды, для вѣдома и опыту, потомужъ присылали къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, съ кѣмъ пригоже или съ нимъ Олешкою; а какъ онъ Олешка Жилинъ учнетъ слюду и мѣдную и иные руды добывать, и вы бъ ему Олешкѣ сами никакихъ налогъ и тѣсноты не чинили никоторыми дѣлы, и отъ стороннихъ ото всякихъ людей его оберегали, чтобъ ему и работнымъ людемъ, которые у того слюдного и у мѣдного промыслу будутъ, обидъ и налогъ никакихъ ни отъ кого не было. И Енисейскимъ посадцкимъ людемъ къ нашимъ великого государя службамъ, опричь сего нашего мѣдного и слюдного промыслу, его Олешку и братью его и племянниковъ, которые живутъ съ нимъ не въ роздѣлѣ, никуды выбирать и людей его Олешкиныхъ напрасно ни къ какимъ дѣламъ имать не велѣли, чтобъ у него въ томъ слюдному и мѣдному промыслу и въ сыску всякихъ рудъ помѣшки не учинилось; а ему бы есте Олешкѣ, будучи у того промыслу, по недружбѣ никого изогнать, въ чьемъ отводномъ угодьѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ никакихъ рудъ не чаять, напрасно затевать, и къ угодьямъ ихъ приметыватца, и обидъ и тѣсноты потомужъ чинить, не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, ноября 26 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.* — *Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

58.—1658 — 1659. года. Отписка Тюменскаго воеводы Θедора Веригина, *о поставленіи Ялуторовскаго острога и учрежденіи новой слободы на мѣстѣ стараго Татарскаго городка Явлутура.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Θедка Веригинъ челомъ бьетъ. Вѣдомо мнѣ холопу твоему, съ пріѣзду моего, потомужъ учинилось, гдѣ построить твоя великого государя слобода, и острогъ укрѣпить, и крестьянъ на твою великого государя десятинную пашню изо лготныхъ лѣтъ поселить; и то, государь, мѣсто близко Тюмени города, ниже устья Исети рѣки и Бѣлого Яру, по городовую Тюменскую сторону Тобола рѣки, старой Татарской Явлутуръ городокъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, по твоему великого государя указу, посылалъ я холопъ твой того мѣста досматривать Тюменскихъ пашенныхъ крестьянъ Петрушку Ульянова да Елеску Гилева, которымъ пашенные и всякіе земли въ обычай; и по досмотру ихъ то, государь, мѣсто отъ Тюмени города близко, по городовую Тюменскую сторону Тобола рѣки, ниже устья Исети рѣки и Бѣлого Яру, старой Татарской Явлутуръ городокъ; а гдѣ, государь, быть твоей великого государя слободѣ и острогу крѣпости тому Явлутуру городку, обошла съ дву сторонъ Тоболъ рѣка, а съ третью сторону озеро болшее Чать, отъ того, государь, озера съ четвертую сторону того городка выкопаны два рва глубокіе, мѣрою глубина по три сажени, и межъ тѣми рвами валъ земляной и до Тобола рѣки, а въѣздъ въ тотъ городокъ однѣмъ мѣстомъ дорогою черезъ тѣ рвы и валъ земляной, а водяной звозъ въ тотъ городокъ рвомъ отъ Тобола рѣки, а окромѣ де, государь, того въѣзду въ тотъ городокъ въѣхать никоими мѣрами нелзѣ; а того де, государь, городка въ длину семдесятъ саженъ, а поперегъ пятдесятъ саженъ; а подъ скотской де выпускъ ниже того городка лугъ подлѣ Тоболъ рѣку версты на двѣ и болши; а гдѣ быть твоей великого государя десятинной пашни, и

гдѣ пахать пашня на себя твоимъ великого государя пашеннымъ крестьяномъ и всякимъ людемъ, у того городка съ городовую Тюменскую сторону земли добрые и сѣнныхъ покосовъ верстъ на тридцать и болше; рыбныхъ де, государь, ловель къ тому мѣсту прилегли озера болшіе и истоки многіе; а кругомъ де, государь, тѣхъ пашенныхъ мѣстъ прилегли лѣсы темные и мѣста крѣпкіе и болотные и зыби непроходимые; а гдѣ, государь, быть твоей государевѣ слободѣ и десятинной пашнѣ, и гдѣ пахать пашеннымъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакомъ пашни на себя, и тѣ, государь, пашенные всѣ земли добрые и многіе, и для сѣнныхъ покосовъ и скотскихъ выпусковъ луги великіе и травные. И въ тое, государь, новую слободу въ пашенные крестьяне и въ Бѣломѣстные казаки есть волныхъ и охочихъ людей много и поселятца вскорѣ, наполнитца, государь, та слобода твоею великого государя десятинною пашнею, и твоими великого государя пашенными и оброчными крестьяны и служилыми и бѣломѣстными казаки изъ волныхъ охочихъ людей, а не изъ тяглыхъ. Къ томуже, государь, Явлутуру городку, гдѣ быть твоей государевѣ слободѣ, прилегли дороги проѣзжіе, по которымъ дорогамъ ѣздятъ изъ Казани, и съ Уфы, и изъ Казанскихъ и Уфинскихъ уѣздовъ всякіе Рускіе люди и Татаровя съ Руси въ Сибирскіе городы со всякими товары, а изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Тоболска тоюжъ дорогою ѣдутъ въ Казань, и на Уфу, и въ Казанскіе и въ Уфинскіе уѣзды съ конми и со всякими жъ товары, и со всякихъ рыбныхъ и хмелевыхъ промысловъ промышленые люди со всякими промыслы, а безъ твоихъ великого государя людей и безъ слободы на томъ мѣстѣ быть нелзѣ, потому что и всякая твоя великого государя десятая пошлина пропадаетъ ни во что; а естли будетъ, государь, на томъ мѣстѣ твоя великого государя слобода и всякіе твои государевы люди, и впредь, государь, въ той слободѣ учнетца сбирать . . на тебя великого государя всякая десятинная пошлина въ твою великого государя казну, и прибыль будетъ отъ той слободы тебѣ великому государю денежная и хлѣбная многая и впредь прочна и стоятелна. А безъ твоего великого государя указу та слобода и по се время не строена.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), *снятыхъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

59.—1659 апрѣля 24. Наказъ Илимскому воеводѣ Тихону Вындомскому, *объ исправленіи воеводской должности.* № 59.

Лѣта 7167, апрѣля въ 24 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Тихану Андреевичю Вындомскому быти на своей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ, въ Сибири, на Ленскомъ волоку, въ Илимскомъ острогѣ, стряпчего и воеводы на Петрово мѣсто Бунакова. И Тихону ѣхать съ Москвы въ Сибирь до Верхотурья на подводахъ, нигдѣ ни за чѣмъ не мѣшкая, а пріѣхавъ на Верхотурье, взяти по государевѣ грамотѣ у столника и воеводы у Ивана Комынина да у подьячего у Василья Богданова подъ себя суды и ѣхати въ Тоболескъ, а изъ Тоболска въ Енисейской острогъ; а на веснѣ, въ Енисейскомъ острогѣ, взявъ у воеводы у Ивана Ржевского суды жъ, ѣхати подъ Ленской волокъ не мѣшкая жъ. А пріѣхавъ на Ленской волокъ, въ Илимской острогъ, взяти ему въ государевѣ казнѣ у стряпчего и воеводы у Петра Бунакова великого государя печать Ленского Илимского острогу, и острогъ, и острожные ключи, и на острогѣ нарядъ, и взявъ съ собою городничихъ итти по острогу и пересмотрити на

№ 59. острогѣ на башняхъ наряду, и всякихъ острожныхъ крѣпостей, и слуховъ, и подкопныхъ мѣстъ, и рву; да ему жъ Тихону взяти въ государевѣ казнѣ государеву соболиную всякую мягкую рухледь, и денги, и зелье, и свинецъ, и ядра, и всякіе пушечные запасы, и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные всякіе запасы, и книги приходу и росходу всякой великого государя казнѣ, и служилымъ людемъ списки, а ружникомъ и оброчникомъ и посадцкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ окладные имянные книги, и государевы наказы и всякіе государевы дѣла; а взявъ денги счесть на лицо, а хлѣбъ перемѣрить, а зелье и свинецъ перевѣсить, а служилыхъ и всякихъ людей пересмотрити; а въ приходѣ и въ росходѣ во всякой государевѣ казнѣ по книгамъ Петра Бунакова счесть, съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Петръ на государеву службу на Ленской Илимской волокъ пріѣхалъ да по свой Тихановъ пріѣздъ, да что на него Петра денегъ и хлѣба и соболей взочтетъ и то доправити на немъ въ государеву казну, не отпуская его съ Ленского Илимского острогу къ Москвѣ, а доправя на немъ государеву казну въ томъ во всемъ съ нимъ росписатца, а росписався отпустити его Петра съ Ленского волоку и счетной списокъ прислать и о томъ отписати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а велѣти отписку и счетной списокъ подати, и Петру Бунакову явитца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ, Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову, да Василью Гарасимову. А напередъ всего, съ пріѣзду своего, велѣти ему Тихону быти къ себѣ въ съѣзжую избу тутошнимъ служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и сказати имъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово: что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужъ ихъ розсмотрить, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ нужи и тѣсноты и убытковъ и продажи и налоговъ не было, и они бъ служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ призрѣньемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, безо всякіе нужи, и промыслы своими всякими промышляли безъ опасенья; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужа и обида и продажа и насилство какое было, и они бъ въ томъ во всемъ приносили къ нему къ воеводѣ къ Тихону челобитные, а ему о томъ царьского величества крѣпкой приказъ, велѣно во всемъ имъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и ото всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства унимать. А торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей Верховыхъ городовъ собравъ къ себѣ въ съѣзжую избу, потомужъ сказати имъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное жъ слово: что имъ прежъ сего Сибирскіе воеводы и дьяки и приказные люди чинили многіе продажи и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по государеву указу, и нужъ ихъ не розсматривали, и управы межъ ихъ прямой не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали и ихъ продавали, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣньемъ, велѣлъ ихъ ото всякихъ обидъ и отъ налогъ и отъ насилства и отъ продажъ беречь накрѣпко, и на промыслы и на торговлю велѣлъ имъ государь ѣздить поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ нужъ ихъ розсматривать, чтобъ ни въ

чемъ нужи и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ имъ не было, и жили бъ въ его царскомъ милостивомъ призрѣньѣ безо всякіе нужи, и обидъ и насилства и продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; а кто ихъ чѣмъ изобидѣли и насилство и продажу имъ какую чинили и посулы и поминки у нихъ имали, и они бъ на тѣхъ людей приносили къ нему Тихону челобитные, а онъ имъ по царскому повелѣнью во всемъ управу учинитъ и впередъ ихъ учнетъ беречь. И говорити Ленскимъ служилымъ и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, чтобъ они служилые и посадцкіе и всякіе жилецкіе люди великому государю служили и во всемъ добра хотѣли, а воровъ, которые великому государю служить не учнутъ и добра не хотятъ, объявляли и провѣдывали; а кто великому государю послужитъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Рускихъ людей велѣти ему быти у себя въ съѣзжей избѣ изъ волостей ясачнымъ князцомъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, изъ тѣхъ волостей, которые волости велѣно вѣдать ясакомъ въ Илимскомъ острогѣ, по сколку человѣкъ пригоже; а ему воеводѣ Тихону вътѣпоры быть въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, а Рускимъ служилымъ людемъ велѣти быти вътѣпоры въ цвѣтномъ же платьѣ, съ ружьемъ; и сказати Ленскимъ ясачнымъ князцомъ и ясачнымъ людемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное жъ слово: что прежъ сего отъ воеводъ и отъ головъ и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи и отъ ясачныхъ, и отъ иныхъ ото всякихъ людей, было имъ небереженье и налоги и продажи великіе, какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою, не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки, пріѣзжая къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали, имали у нихъ посулы и поминки; и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ во всемъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидѣлъ или посулы и поминки имаaлъ, давати судъ и сыскъ праведной, и росправу и оборонъ имъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей велѣлъ чинить и во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ насилства и убытковъ и продажи и налоговъ ни отъ кого не было, и они бъ новыхъ землицъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнья и промыслы своими промышляли, и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и добра хотѣли во всемъ, по своей шерти, на чемъ они великому государю шерть дали, а надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали и въ городѣхъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царьское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царьскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаютъ шатость и воровство, и они бъ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нему Тихону; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а сыщетца про то допряма, и великій государь тѣхъ людей, кто на кого доведетъ,

№ 59. пожалуетъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдать имъ. А сказавъ имъ ясачнымъ князцомъ и Якутомъ государево жалованное слово, велѣти ихъ напоить и накормить доволно, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя роспустити ихъ по домомъ; а о государевѣ имъ ясакѣ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки готовя по вся годы приносили къ нему сполна, по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбору государевы служилые люди придутъ, и они бъ тѣмъ государевымъ служилымъ людемъ ясакъ съ себя платили безъ мотчанья, весь сполна, а утѣсненья имъ никакого не чинили, и отпускали бъ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нему въ острожекъ безъ задержанья а за тѣмъ ясакомъ посылали съ служилыми людми, для береженья, своихъ ясачныхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и для того, чтобъ служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовались. А что будетъ тѣ ясачные люди на воеводцкомъ прiѣздѣ принесутъ великому государю челомъ ударить соболей и лисицъ или иного какого звѣря, или ему воеводѣ Тихону для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ: и ему Тихону та рухлядь взявъ у ясачныхъ людей велѣти записывати въ приходные книги имянно, и давати за то ясачнымъ людемъ государево жалованье, олова и мѣди и одекую непомногу, смотря по ихъ поминкамъ сколко кому дать доведетца. А отпустя тѣхъ ясачныхъ людей, посылати къ нимъ въ землицы и въ улусы для ясачного сбору лутчихъ служилыхъ людей, которымъ въ Илимскомъ острогѣ быть съ нимъ указано, и Верхоленского острогу служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ людей, которые будетъ на Ленѣ есть и впередъ будутъ, добрыхъ, приведчи ихъ къ евангелской Христовой заповѣди. Да и въ иные въ новые землицы, для провѣдыванья и для прiиску и для приводу подъ государеву царьскую высокую руку, посылати служилыхъ же людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ, и велѣти служилымъ людемъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывати и подъ государеву царьскую высокую руку приводити, и ясакъ съ нихъ сбирати съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ землицъ людей подъ государеву царьскую высокую руку привесть, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити тѣхъ землицъ людей впередъ подъ государевою царьскою высокою рукою въ холопствѣ навѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ на томъ привести; да что служилые люди по Ленѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ около Ленского волоку новыхъ землицъ людей провѣдаютъ и подъ государеву царьскую высокую руку и къ шерти приведутъ и ясаку съ нихъ на великого государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы или иные какiе лутчiе люди имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ первого ясаку возметца, и то служилымъ людемъ велѣти писати въ ясачные книги у себя подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землицъ велѣти имъ прiѣзжати къ себѣ на Ленской волокъ, а для укрѣпленья за тѣмъ ясакомъ велѣти служилымъ людемъ имати въ аманаты тѣхъ землицъ лутчихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; а какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ, и съ ясачными книгами, и съ аманаты изъ которыхъ изъ новыхъ землицъ и изъ которыхъ ясачныхъ городковъ и изъ волостей и изъ зимовей на Ленской волокъ придутъ, и воеводѣ Тихону у тѣхъ служилыхъ и ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухледь прiимати въ государеву казну и

№ 59.

писати въ ясачные книги имянно, всее налицо, сколко съ которыхъ городковъ и съ волостей и съ зимовей и на которые годы взято будетъ, да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людемъ, которые живутъ отъ Ленского волоку близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити сами, отписи за государевою печатью и за своею рукою; а которые будетъ ясачные люди отъ Ленского волоку живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною рухледью для далнего пути на Ленской волокъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людемъ въ государевѣ ясачной и поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давать отписи ясачнымъ сборщикомъ служилымъ людемъ, пишучи своими руками, а для тѣхъ отписей нарочно въ далные землицы для ясачного сбору посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человѣку, и о томъ имъ приказывати, чтобъ они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачныхъ людей отписей, на одинъ годъ другого ясаку съ нихъ съ ясачныхъ людей не имали и въ томъ имъ налоговъ и убытковъ не чинили; да что служилые люди новыхъ землицъ провѣдаютъ и подъ государеву царскую высокую руку къ шерти приведутъ, и сколко съ нихъ ясаку и оманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто имянемъ князцы тѣми землицами и улусами владѣютъ, и воеводѣ Тихону о томъ о всемъ писати къ великому государю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. Да ему жъ воеводѣ Тихону, будучи на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку, строити въ пашню около Ленского волоку на Ленѣ рѣкѣ нанизъ до Чечюйского волоку, вверхъ по Ленѣ рѣкѣ до Верхоленского острожку, гдѣ пригоже, ссылныхъ Рускихъ людей и Черкасъ, въ угожихъ мѣстѣхъ, и называти на пашню во крестьяне волныхъ гулящихъ людей изъ подмоги и изо лготы, и ссуду и подмогу имъ давати противъ государева указу, какъ даютъ ссуду и подмогу пашеннымъ крестьяномъ въ Енисейскомъ острогѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, и какъ пригоже смотря по тамошнему дѣлу; да сколко пашенныхъ людей и въ какихъ мѣстѣхъ въ пашню устроитъ, и какихъ людей, изо лготы ли или изъ подмоги, и что тѣ крестьяне впредъ на государя пашни пахать или оброчного хлѣба платить учнутъ, и на сколко лѣтъ кому лготы или подмоги будетъ дано, о томъ о всемъ писати къ великому жъ государю; а одноличн‍о ему Тихону устроити въ пашню крестьянъ около Ленского волоку, и вверхъ по Ленѣ рѣкѣ до Верхоленского острожку и въ Верхоленскомъ острогѣ, и на иныхъ рѣкахъ, и гдѣ пригоже, въ крѣпкихъ и въ угожихъ мѣстѣхъ и на добрыхъ земляхъ, и гдѣ бъ пашеннымъ крестьяномъ отъ воинскихъ приходовъ жить бережнѣе. А хлѣбные запасы, тутошніе Ленскіе пахоты и присылные изъ Енисейского острогу, и соль Ленского варенья, посылати ему Тихону съ Ленского волоку въ Якутцкой острогъ на Ленскихъ служилыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ по отписи, а имъ по росписямъ, каковы отписи и росписи учнутъ къ нему присылать на Ленской волокъ изъ Якутцкого острогу столникъ и воевода Иванъ Голянищевъ Кутузовъ да дьякъ Иванъ Бородинъ съ Ленскими служилыми Якутцкого острогу, а на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ что будетъ есть, то все посылати къ нимъ въ Якутцкой острогъ, безо всякого мотчанья, чего ни попросятъ, не описываясь ничѣмъ; и о государевѣ о всякомъ дѣлѣ отписками съ ними столникомъ и воеводою съ Иваномъ Голянищевымъ Кутузовымъ и съ дьякомъ съ Иваномъ Бородинымъ ссылатися, и по вѣстямъ для воинского приходу о служилыхъ людехъ о прибавкѣ къ нимъ писати, и розни съ ними ни въ чемъ не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ въ ихъ розни государеву дѣлу никакой порухи, а служилымъ людемъ тягости и оскорбленья не было. А суды подъ

№ 59. хлѣбные запасы велѣти ему Тихону дѣлати на Ленѣ рѣкѣ и въ Верхоленскомъ острожкѣ, и гдѣ пригоже и надобно, Ленскими Якутцкого острогу и Ленского волоку Илимского острогу служилыми людми, чтобъ за судами на Ленѣ хлѣбные запасы въ отпускахъ не стали; а для судовъ велѣно устроити въ Верхоленскомъ острожкѣ служилыхъ людей пятдесятъ человѣкъ изъ Якутцкихъ изъ четырехъ сотъ человѣкъ, которые плотничать были бъ горазди, и о томъ писано отъ великого государя въ Якутцкой острогъ, къ воеводѣ къ Ивану Голянищеву Кутузову да къ дьяку къ Ивану Бородину. А которые хлѣбные запасы въ присылкѣ будутъ изъ Тоболска въ Енисейской острогъ на Ленскихъ же служилыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ Якутцкого острогу и Ленского волоку на служилыхъ же людей, и по тѣ хлѣбные запасы и по Енисейскую пахоту посылати ему Тихону въ Енисейской острогъ Ленского волоку и Верхоленскихъ служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти имъ тѣ хлѣбные запасы возить въ судѣхъ изъ Енисейского острогу на Ленской волокъ подвожды лѣтомъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы по прежнему въ Енисейскомъ острогѣ не застоялись, а въ Якутцкомъ бы острогѣ и на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ томъ хлѣбные скудости не было; для той хлѣбной возки служилые люди на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ и для ясачного сбору и устроены. А ясакъ съ ясачныхъ людей велѣти ему Тихону сбирати отъ Ленского волоку нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку съ волостей, и отъ Ленского жъ волоку вверхъ по Ленѣ рѣкѣ и по Илиму и по инымъ рѣкамъ съ Братцкихъ киштымовъ, которые волости вѣдаютъ на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ; а которые ясачные волости ниже Чечюйского волоку къ морю велѣно вѣдать ясакомъ въ Якутцкомъ острогѣ столнику и воеводѣ Ивану Голянищеву Кутузову да дьяку Ивану Бородину, а съ которыхъ волостей сбираютъ ясакъ въ Енисейской острогъ, и воеводѣ Тихону въ тѣ волости отъ себя съ Ленского волоку, для ясачного сбору, ясачныхъ сборщиковъ не посылати и въ томъ смуты не чинити, чтобъ въ томъ государеву ясаку недобору не было; а сбирати ему Тихону ясакъ съ ясачныхъ людей ласкою и привѣтомъ, а не жесточью, по прежнимъ ясачнымъ книгамъ, каковы возметъ у прежнего стряпчего и воеводы у Петра Бунакова, съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ по окладу, сполна, а съ новиковъ и съ подрослей противъ тогожъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ и по промысломъ, чтобъ передъ прежнимъ въ государевѣ ясакѣ и въ поминкахъ учинити прибыль, а въ томъ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людемъ тягости не учинити и болшого оскорбленья имъ не навесть; а самому ему Тихону государевою мягкою рухлядью не корыстоватца никоторыми дѣлы; а будетъ тѣхъ волостей, которые велѣно ему Тихону вѣдати ясакомъ на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ, отъ Ленского волоку нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку, и вверхъ по Ленѣ рѣкѣ до Верхоленского острожку и по Илиму и по инымъ рѣкамъ, ясачныхъ книгъ на Ленскомъ волоку нѣтъ, и ему Тихону писати о тѣхъ книгахъ въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Ивану Голянищеву Кутузову да къ дьяку къ Ивану Бородину, тотчасъ, чтобъ они прислали къ нему тѣ окладные ясачные книги на Ленской волокъ въ Илимской острогъ не замотчавъ; да какъ изъ Якутцкого острогу тѣ ясачные книги къ нему пришлютъ, и ему Тихону потомужъ велѣти ясачнымъ сборщикомъ съ тѣхъ волостей ясакъ сбирати противъ прежнего; а какъ на Ленскомъ волоку государева ясачная и десятинная и поминочная соболиная мягкая

№ 59.

рухлядь въ сборѣ будетъ, и воеводѣ Тихону велѣти на Ленскомъ волоку тое ясачную и поминочную и всякую рухлядь розбирати, лутчей звѣрь къ лутчему, а середней къ середнему, а худой къ худому, а розобравъ велѣти цѣнить торговымъ и промышленымъ людемъ тамошнею Сибирскою прямою цѣною, и запечатавъ тое рухледь государевою Ленскою печатью, велѣти писати той рухледи цѣновные росписи да къ тѣмъ цѣновнымъ росписямъ цѣновщикомъ руки прикладывати; да какъ тое соболиную рухледь оцѣнятъ, и воеводѣ Тихону тое Ленскую соболиную всякую мягкую рухледь, и ясачные книги, и росписи той рухледи, съ Ленского волоку посылати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, погодно, съ Сибирскими служилыми людми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а на Москвѣ осписки и ясачные книги и росписи велѣти подавать и съ государевою ясачною и съ поминочною казною являтися въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьякомъ, Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову, да Василью Гарасимову. А которые будетъ ясачные люди ближнихъ волостей учнутъ приходить на Ленской волокъ съ государевымъ ясакомъ сами: и тѣхъ ясачныхъ людей велѣти кормить и поить государевыми запасы доволно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людемъ велѣти быти у себя въ острожкѣ въ оманатѣхъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсечно, и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а досталныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласка и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и никакіе налоги имъ ни въ чемъ не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей, иноземцовъ, ни въ чемъ напрасно и въ ясакѣ не ожесточить и отъ государевы милости не отгонить. А розвѣдая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицъ иноземцы великому государю ясаку не платятъ, посылать ему Тихону изъ Ленского Илимского острожку, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые ясачные волости для ясачного сбору, изъ Илимского острогу и Верхоленскихъ служилыхъ людей безпеременно, по сколку человѣкъ пригоже, и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людми виномъ и товары никакими на мягкую рухледь не торговали и не мѣняли, и соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухледи у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣнивали, тѣмъ бы въ государевѣ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили; не такъ бы дѣлали, что напередь сего Енисейскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ съ товарыщи и сынъ боярской Парѳеней Ходыревъ, ходячи изъ Енисейского на Лену рѣку для государева ясачного сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусѣхъ и въ новыхъ землицахъ, у ясачныхъ людей многую мягкую рухледь лутчіе соболи и лисицы и бобры покупали и вымѣнивали и привозили съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ и для бездѣлные своей корысти, тое у нихъ собинные мягкіе заповѣдные рухледи на великого государя не имали, а имали у нихъ съ тое ихъ рухледи государеву десятую пошлину; и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводцкою къ нимъ понoровкою и бездѣлною корыстью была въ государевѣ казнѣ болшая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь отъ

№ 59. великого государя отогнали. И какъ при немъ Тихонѣ Ленского волоку служилые люди изъ новыхъ землицъ и изъ старыхъ волостей на Ленской волокъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и воеводѣ Тихону противъ тѣхъ служилыхъ людей, не допуская ихъ до Ленского Илимского волоку, посылать на встрѣчю служилыхъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ и цѣловалниковъ добрыхъ, кому въ томъ мочно вѣрить, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовей съ ясакомъ прiѣдутъ, обыскивать всякiе ихъ собинные мягкiе рухледи накрѣпко, да что у кого собинные мягкiе рухледи найдутъ, и тое ихъ всее собинную мягкую рухлѣдь велѣти имати и привозити къ себѣ на Ленской волокъ; а какъ тое рухледь къ нему привезутъ, и воеводѣ Тихону тѣхъ служилыхъ людей ясатчиковъ про тое ихъ собинную мягкую рухледь роспрашивать накрѣпко: гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную понородвку, или насилствомъ, или у ясачныхъ людей купили, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухледь давали для государева имяни ясачные люди въ почесть? да и цѣловалниковъ, которые съ ними въ посылкахъ будутъ, про то роспрашивати жъ и иными какими людми пригоже про то сыскивати; да будетъ по сыску тѣ служилые люди мягкую рухледь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноровки или насилствомъ, или купили прежъ государева ясачного сбору, и по тому сыску тое ихъ мягкую рухледь имати на великого государя въ его государеву казну безденежно, и велѣти тое рухледь, сколко у кого взято будетъ, писати въ книги имянно; а будетъ которые служилые люди, прiѣзжаючи изъ новыхъ землицъ на Ленской волокъ, учнутъ собинную свою мягкую рухледь, которую имъ давали новыхъ землицъ ясачные люди для государева имяни въ почесть въ поминкахъ, объявливать сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухледь потомужъ имати на великого государя и писати въ книги имянно, кому имянемъ служилому человѣку которые новые землицы ясачные люди, для государева имяни, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ давали въ почесть, и оцѣня тое ихъ поминочную служилыхъ людей мягкую рухледь, потомужъ присылати къ великому государю, къ Москвѣ; а тѣмъ служилымъ людемъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ поминочную свою мягкую рухледь привозити и сами объявливать и не таить, давати за тое рухледь изъ государевы казны денги по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Ленскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людемъ: что о той ихъ службѣ, что прiискали они служилые люди новые землицы, къ великому государю, къ Москвѣ, онъ воевода Тихонъ писати учнетъ, и великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ, ихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопрiискные землицы пожалуетъ своимъ великого государя жалованьемъ, денгами и сукны; да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопрiискные землицы великiй государь жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А которые будетъ служилые люди ясатчики, по сыску, будучи въ новыхъ землицахъ какой звѣрь уловили сами, или что неболшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на досталные свои запасишка или что на свою одежу вымѣнивали, прiѣхавъ на Ленской волокъ или на встрѣчѣ кому служилымъ людемъ и цѣловалникомъ тое свою рухледь сами объявятъ, а не утаятъ: и про тое ихъ рухледь потомужъ сыскати товарыщи ихъ цѣловалники, которые съ ними были, и какими людми пригоже; да будетъ по сыску ту рухледь они сами уловили, или на запасы и

на платье вымѣнили послѣ ясаку, и на великого государя будетъ та ихъ рухледь взять въ куплю не пригодитца, и та мягкая рухледь отдавати тѣмъ служилымъ людемъ для ихъ службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи, а того однолично надъ ними смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ та ихъ рухледь, которая имъ отдать доведетца, была непосулная и не насилствомъ взята и непрежъ государева ясачного сбору была куплена; а ся статья въ семъ великого государя наказѣ написана про служилыхъ людей для Ленского нового мѣста, а инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людемъ не въ примѣръ и не въ образецъ. А которые будетъ Ленскіе служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, учнутъ какую мягкую рухледь отдавати на дорогѣ ясачнымъ людемъ, воровствомъ, чтобъ имъ тою рухледью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то велѣти сыскивати ясачными и всякими людми, а сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухледь свою учнутъ метать, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухледь ихъ имати на великого государя безденежно, и оцѣня тое рухледь, потомужъ присылати къ великому государю къ Москвѣ, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ впредъ такъ воровать. Да и ясачнымъ людемъ о томъ учинити заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, какую мягкую рухледь метать, и они бъ тое рухледь привозили къ нему воеводѣ на Ленской волокъ въ острогъ, да тое рухледь потомужъ, оцѣня тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылати къ великому государю къ Москвѣ. А что будетъ ему воеводѣ Тихону ясачные и торговые и промышленые люди принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, и всякіе мягкіе рухледи, въ съѣзжую избу и на дворъ въ поминкахъ, и ему тое рухледь, сколко съ которой землицы и кто имяны ясачные или торговые и промышленые люди принесутъ, велѣть писати въ книги имянно, да оцѣня потомужъ тое свою поминочную мягкую рухледь, присылати къ великому государю съ ясачною и съ поминочною государевою мягкою рухледью вмѣстѣ, также какъ и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ присылаютъ, а самому ему Тихону тою поминочною рухлядью, что къ нему ясачные и торговые и промышленые люди въ съѣзжую избу и на дворъ въ поминкахъ принесутъ, не корыстоватца, присылати тое свою поминочную мягкую рухледь съ Лены къ великому государю Сибирскихъ городовъ съ лутчими служилыми людми, которые съ нимъ на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку будутъ. А посылати ему всякую мягкую рухледь къ великому государю къ Москвѣ оцѣня, а безъ цѣны никакіе мягкой рухляди къ великому государю не посылать; а на ясачныхъ и на поминочныхъ и на пенныхъ соболяхъ велѣти одному подьячему, которой справливаетъ, подписывати на всякомъ соболѣ имянно, ясачной ли, или поминочной, или пенной соболь, съ хвостомъ ли или безъ хвоста, да и въ ясачныхъ книгахъ про то, которой рѣки и зимовья, и кого имянемъ сборщиковъ, и на которой годъ соболи взяты будутъ, однолично описывать имянно; а отпущати за тою государевою соболиною мягкою рухледью служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по казнѣ и поодиножды въ годъ, а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылати, чтобъ въ подводѣхъ и въ выходѣхъ и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ росходовъ государевѣ казнѣ не было; а ясачные книги Ленского волоку ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухледи, что съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей соберетца, присылати къ великому государю съ мягкою жъ рухледью вмѣстѣ, ему Тихону за своею рукою; а сколко

№ 59.

№ 59. съ которыхъ землицъ или съ улусовъ и съ какихъ ясачныхъ людей государева ясаку и поминковъ, и его воеводцкихъ поминковъ же, порозиь сберетца, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землицъ людей и съ нихъ ясаку вновь прибудетъ, или что ясаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудетъ, и почему ясаку прибудетъ или убудетъ, то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ пріѣдутъ на Ленской волокъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ для соболиныхъ промысловъ торговые или промышленые люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы: и тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ велѣти у себя являтца въ съѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколко у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары на Ленскомъ волоку торговати, а съ тѣхъ ихъ товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ велѣти у нихъ таможенному головѣ имати на великого государя, противъ того какъ емлютъ въ Енисейскомъ острогѣ и по таможеннымъ государевымъ наказомъ противъ прежнего; да сколко и съ какихъ товаровъ или съ хлѣбныхъ запасовъ пошлинъ взято будетъ, и то велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ приходные книги имянно; а будетъ тѣ торговые и промышленые люди которые похотятъ итти на промыслы или съ товары ѣхати въ Якутцкой острогъ, и тѣхъ людей отпускати съ Ленского волоку для ихъ промысловъ и для торгу безъ задержанья; а какъ тѣ торговые и промышленые люди съ промысловъ своихъ назадъ на Ленской волокъ и въ острогъ приходить учнутъ, и имъ торговымъ и промышленымъ людемъ съ мягкою рухледью велѣти являтися въ таможенной избѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ, да съ той ихъ промышленой и съ продажной и съ перекупной мягкой рухледи, что будетъ они учнутъ межъ себя на Ленскомъ волоку продавати и покупати, имати государева десятая пошлина мягкою рухледью, соболми лутчимъ звѣремъ, также какъ и въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухледи государеву десятую пошлину емлютъ, да тое десятинную мягкую рухледь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные книги, имянно, особною статьею; а какъ въ Енисейскомъ острогѣ у торговыхъ и у промышленыхъ людей съ товаровъ всякіе пошлины сбирать, и о томъ послана въ Сибирь, въ Енисейской острогъ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому великого государя грамота, а велѣно ему о томъ отписати изъ Енисейского къ нему Тихону подлинно; а опричь Ленского волоку въ ясачныхъ волостяхъ, и въ улусѣхъ и въ новыхъ землицахъ, отнюдь нигдѣ торговымъ и промышленымъ и никакимъ людемъ, прежъ государева ясаку, съ ясачными людми никакими товары и запасы торговати и мѣняти на мягкую рухледь не велѣти; а послѣ сбору государева ясаку, велѣти торговымъ и промышленымъ людемъ торговати съ иноземцы съ ясачными людми на всякіе товары, на Ленскомъ волоку въ острогѣ, на гостинѣ дворѣ, а не на жилецкихъ дворѣхъ, для того чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала. А того воеводѣ Тихану смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично торговые и промышленые люди съ промысловъ своихъ, не займуя Ленского волоку, въ Сибирскіе городы иными дорогами не выѣзжали и съ собою товарной своей мягкой рухледи мимо Ленского волоку тайно не возили, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялась; а велѣти отпускати торговыхъ и промышленыхъ людей, съ ихъ товары съ мягкою рухледью, съ Ленского волоку на Русь таможенному головѣ и цѣловалникомъ, и давати имъ на

мягкую рухледь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты за Ленскою таможенною печатью, всякому человѣку по одной грамотѣ налицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку и за очи никому ни за кого на мягкую рухледь и ни на какіе товары не давати; а печатныхъ отъѣзжихъ пошлинъ велѣть имати имъ въ таможнѣ жъ отъ проѣзжихъ грамотъ на государя съ мягкой рухледи и со вякихъ товаровъ, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, по денгѣ съ рубля, и записывати тѣ пошлины въ книги имянно. А къ таможенному сбору и ко всякой государевѣ казнѣ въ цѣловалники выбирать изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ лутчихъ людей, по годомъ, по очереди, и велѣти имъ быть у государевы казны и у всякихъ дѣлъ за вѣрою, приводя ихъ къ вѣрѣ по Евангелской заповѣди, и смотрити за ними почасту, чтобъ цѣловалники, будучи у великого государя казны у денежныхъ и у всякихъ сборовъ, были съ великимъ радѣньемъ и никакою государевою казною не корыстовались и никакой государевы казны не крали; и велѣти ему воеводѣ Тихону таможенному головѣ и цѣловалникомъ таможенные всякіе сборные денги приносити къ себѣ въ съѣзжую избу, съ книгами, помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать, да что на нихъ какой государевы денежные или соболиные казны взочтутъ, и то на нихъ велѣть править въ государеву казну, и писать въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно, особыми статьями; а за болшое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ у государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ, за малые вины бити батоги, а за болшіе кнутомъ, и отъ дѣлъ ихъ отставливать, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники велѣть выбирать изъ торговыхъ же и изъ промышленыхъ людей добрыхъ, такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и хитрости надъ государевою казною не было. № 59.
А головъ въ таможню на Лену въ Илимской острогъ присылаютъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ, нарочно, и что будетъ на Ленскомъ волоку таможенной голова учнетъ дѣлати мимо великого государя указу, и о государевѣ пошлинѣ радѣть не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоватца, или торговымъ людемъ чинить обиды: и воеводѣ Тихону Вындомскому на того таможенного голову писати къ великому государю, а безъ указу великого государя его отъ дѣла не отставливать, и въ таможенное во всякое дѣло ему воеводѣ Тихону одноличпо ни во что не вступатца никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на себя ему воеводѣ у торговыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ и черевьихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же горлатныхъ, и бобровъ, и никакіе мягкіе рухледи, не имати и не покупати; а что будетъ ему про себя купити понадобитца, опричь соболей и шубъ собольихъ и лисьихъ черевьихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же горлатныхъ черныхъ, и бобровъ, и всякіе мягкіе рухледи, и ему то покупати на гостинѣ дворѣ и въ торгу, прямою цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ; и съ Руси ему Тихону на Лену товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити, а на Ленскомъ волоку опричь того, что ему для своей нужи купить хлѣба указано, нигдѣ ничѣмъ ни съ какими людми не торговати, и хитрости никакіе надъ государевою казною не чинить, и вина на Ленскомъ волоку нигдѣ на себя и на государевы ни на какіе росходы безъ указу великого государя не курити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ людемъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленыхъ людей отъ великого государя своими налоги не отгоняти, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и въ займы никому

№ 59. денегъ и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не велѣти, и ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и береженье, и во всемъ искати государевѣ казнѣ прибыли съ великимъ радѣньемъ, и въ управныхъ во всякихъ дѣлѣхъ служилыхъ людей судити и росправа межъ ихъ чинити безволокитно, въ правду, по государеву указу; а судныхъ пошлинъ съ Рускихъ людей имати съ рубля по гривнѣ, а пересуду съ суда по двѣ гривны, а правого десятка по четыре денги, а съ иноземцовъ судныхъ пошлинъ не имати, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ. И жити ему на Ленскомъ волоку ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нему подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна никакого надъ острогомъ и надъ ними не учинили; и служилымъ людемъ, которыхъ учнетъ онъ посылать для приводу новыхъ землицъ и для ясачного сбору, приказывати накрѣпко, чтобъ они, ходячи по, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдъ никому никакихъ никоторыми мѣрами не чинили, а сбирали съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ сбирати государевъ ясакъ съ прибылью, а жесточи бъ имъ въ томъ никакой не чинить, по два и по три ясака на одинъ годъ не имать; и самимъ служилымъ людемъ, ходячи по ясакъ, новыхъ землицъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобъ ихъ украдомъ нигдѣ никакіе люди не побили, и шатости и измѣны имъ новыхъ землицъ въ людехъ велѣти высматривать и провѣдывать накрѣпко. А которые будетъ новыхъ землицъ люди учнутъ чинитца непослушны и ласкою ихъ подъ государеву царьскую высокую руку привести никоторыми мѣрами не мочно, а отъ Ленского волоку тѣ новые землицы неподалеку и люди въ нихъ живутъ неболшіе: и ему Тихону, смотря по тамошнему дѣлу будетъ доведетца, посылать служилыхъ людей отъ себя изъ острожку, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть ихъ прежъ уговаривать ласкою, всякими обычаи, чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привести на томъ, что имъ быти подъ государевою царьского величества высокою рукою и ясакъ съ себя платить; а будетъ никоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впредъ отъ нихъ чаять какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смиряти войною, неболшимъ разореньемъ, для переду государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка и подъ государеву царьскую высокую руку привесть и ясакъ съ нихъ впредъ имать; а приведчи ихъ подъ государеву царьскую высокую руку, имати у нихъ на Ленской волокъ въ аманаты князцей и ясачныхъ лутчихъ людей, по перемѣнамъ, по сколку человѣкъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ велѣть съ тѣхъ новыхъ землицъ людей сбирати государевъ ясакъ, смотря по людемъ и примѣрясь къ инымъ ясачнымъ людемъ; а аманатовъ ихъ въ острогѣ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ дворѣ, гдѣ пригоже, за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуды не ушли и дурна какого надъ государевыми людми и надъ собою не учинили. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царьскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платити не учнутъ, или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять, откладыватца и ясаку платить не учнутъ же, а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей на промыслѣхъ побивать, или собрався на волости или подъ государевы городы и остроги приходить войною: и воеводѣ Тихону

№ 59.

на тѣхъ измѣнниковъ и непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ вогненымъ боемъ, и велѣти ихъ преже уговаривати всякими мѣрами, ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ великому государю добили челомъ и были подъ государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно и учнутъ съ служилыми людми битца, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, прося у Бога милости, велѣть промышлять всякими обычаи, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить и подъ государеву высокую руку привесть и аманатовъ у нихъ взять, а себя отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ какой учинитца, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пущихъ воровъ заводчиковъ на бою возмутъ, и тѣхъ воровъ посадити въ тюрму до указу великого государя, да о томъ отписати къ великому государю къ Москвѣ. А которыхъ немирныхъ землицъ людей Рускіе служилые люди повоюютъ и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подъ государевою царьскою высокою рукою и ясакъ съ себя платить учнутъ, а о полоненикахъ своихъ учнутъ великому государю бити челомъ и прошать ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники некрещены: и воеводѣ Тихону тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати, а къ себѣ ему воеводѣ Тихону и подьячимъ и служилымъ людемъ никакихъ иноземцовъ и жонъ ихъ и дѣтей во дворъ не имати, и засылкою самимъ ни у кого не покупати, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати, и служилымъ и всякимъ людемъ крестить не велѣть же, чтобъ Сибирская Ленская земля пространялась, а не пустѣла; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и тѣхъ людей велѣть крестить, сыскавъ про нихъ допряма, что своею ли волею они хотятъ крестица, а крестя устраивать ихъ въ государеву службу и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людямъ, кто въ какую статью пригодитца, въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ и изъ женского полу жонки, или дѣвки, похотятъ креститца, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣти крестити и выдавати замужъ за новокрещеновъ же и за Рускихъ служилыхъ людей, а къ себѣ ему воеводѣ отнюдъ во дворъ не имати и никакимъ людемъ такихъ людей держати у себя не велѣть, и издѣлей никакихъ у себя на дворѣхъ Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлати не заставливати, чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ нихъ утѣсненья и изгони не было. А Ленского волоку служилымъ людемъ, которые съ нимъ будутъ на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку, давати государево денежное и хлѣбное жалованье и соль, по годомъ, по срокомъ и смотря по тамошнему дѣлу, по окладнымъ книгамъ, всѣмъ налицо, а за очи никому ни за кого не давать, чтобъ никто ни за кого подставою великого государя жалованья не взялъ; а самому ему Тихону у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не покупати и торговымъ и промышленымъ и инымъ никакимъ людемъ покупати не велѣть, чтобъ служилымъ людемъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленья не было; а какъ имъ служилымъ людемъ государево жалованье учнетъ давать, и тое дачю велѣти писати въ росходные книги, имянно, всякому человѣку особною статьею; а которые люди взявъ государево жалованье помрутъ, или коими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ, и тѣхъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, что отъ нихъ останетца, имати назадъ въ государеву казну и писати въ приходные книги, имянно, и держати инымъ служилымъ людемъ на жало-

№ 59. ванье, которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ, и на государевы неокладные росходы на какіе будетъ пригодитца, и записывати то въ росходные книги имянно жъ. А на тѣ выбылые мѣста верстати въ службу ссылныхъ опалныхъ людей, которыхъ по указу великого государя велѣно верстати въ службу; а будетъ ссылныхъ опалныхъ людей на выбылые мѣста въ службу верстати некого, а учнутъ бить челомъ на выбылыхъ служилыхъ людей мѣста въ службу промышленые, или Сибирскихъ городовъ отставленые какіе служилые люди, а въ службу они пригодятца и порука по нихъ въ государевѣ службѣ будетъ, а пронятца безъ нихъ не мочно, и тѣхъ отставленыхъ Сибирскихъ служилыхъ и промышленыхъ людей на выбылые выморочные мѣста верстати, а чинити имъ оклады государева денежного и хлѣбного жалованья тѣжъ что и прежніе имъ оклады были, на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ, а давати тѣмъ новикомъ государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по росчету, съ тѣхъ мѣстъ какъ они въ службу поверстаны будутъ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ останетца, и то потомужъ держати въ государевѣ казнѣ инымъ служилымъ людемъ на жалованье, и въ приходныхъ и въ росходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно; а сверхъ окладу стрѣлцовъ и казаковъ никого въ службу безъ государева указу не верстать и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что государева жалованья денегъ и хлѣба не прибавливати. А какъ годъ дойдетъ, и воеводѣ Тихону государевымъ денгамъ и хлѣбу и соли и мягкой рухляди приходу и росходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки, и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлаютъ; да о томъ и объ иныхъ всякихъ Ленскихъ дѣлѣхъ писати, и тѣ смѣтные и помѣтные списки и Ленского волока служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ имянные книги, съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги, по вся годы посылати съ Ленского волоку къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, безпереводно, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ свои отписки, и смѣтные и помѣтные списки, и окладные книги велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьякомъ Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову, да Василью Гарасимову. А надъ служилыми людми смотрѣть ему Тихону и беречи того накрѣпко, чтобъ они на Ленскомъ волоку и на службѣ живучи не воровали, зернью и карты не играли, и не бражничали, и государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бъ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было, и ясачнымъ бы людемъ и всякимъ иноземцомъ въ острогѣ и ходячи по ясакъ утѣсненья и обидъ никакихъ не чинили; а которые будутъ служилые люди учнутъ на Ленскомъ волоку или ходячи по ясакъ воровать, зернью и карты играть, и межъ себя дратца, и грабежи и душегубство и ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ чинити обиды и насилства и тѣсноты, и воеводѣ Тихону тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья довелся, чтобъ всякому наказанье было противъ вины, а шатости бъ и заводовъ и круговъ и бунтовъ и одиначества болшого въ Руских служилыхъ людехъ и въ иноземцахъ, при немъ и послѣ его Тихона, его высмотромъ и строеньемъ не было, чтобъ Рускіе служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царьскою высокою рукою

№ 59

страшны и государю послушны и неподвижны ни на какое дурно. И самому ему Тихону, будучи на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку, государевымъ служивымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметыватца, и держати къ служивымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ людемъ во всемъ ласку и привѣтъ, и государевою денежною казною одноличио ничѣмъ самому не корыстоватца никоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и изъ Сибирскихъ городовъ на Лену рѣку, опричь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышлеными людми ничѣмъ не торговать, и въ ясачные волости и въ новые землицы для торговли и для мѣны на мягкую рухледь денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина, съ ясачными сборщики не посылать, и надъ служивыми людми, которые съ нимъ посланы будутъ, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Ленскомъ волоку и ходя по ясакъ съ ясачными людми на мягкую рухледь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Ленскомъ волоку въ ясачныхъ волостяхъ какіе товары объявятца, и Тихону тѣ товары имати на великого государя, да тѣ товары велѣти записывать въ приходные книги имянно и держати тѣ товары на государевы росходы, на какіе пригодятца, а тѣмъ людемъ, у кого товары вымутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ, и имати на нихъ по государеву указу заповѣдь, чтобъ отнюдъ никто служивые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену рѣку вина и товаровъ съ собою не имали, и на Ленѣ рѣкѣ и нигдѣ съ ясачными людми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили и мягкою рухледью и никакою государевою казною не корыстовались; и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которые будутъ на Ленскомъ волоку, потомужъ вина и лишнихъ товаровъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ велѣти таможенному головѣ и цѣловалникомъ обыскивати накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленыхъ людей вина и лишнихъ товаровъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ найдутъ, и то вино и лишніе товары имати на великого государя, и записывать то вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходити на Ленской волокъ съ государевымъ ясакомъ, а товары держати на великого государя росходы, на какіе будутъ пригодятца, да то писати въ книги жъ, а тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ, у кого то вино и лишные товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по государеву жъ указу, да о томъ, сколко у кого вина и лишнихъ товаровъ сыщутъ и на великого государя возмутъ и кому какое наказанье за то учинятъ, потомужъ писати къ великому государю подлинно. Да и того ему Тихону смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто на Ленскомъ волоку корчемного и продажного и никакого питья по подворьямъ у себя не держали, и безъявочно бъ никто, никаковъ человѣкъ, пивъ не варили и медовъ не ставили и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празднику, или къ свадбѣ, или къ имянинамъ, или къ поминкомъ сварити пива или меду поставить, и воеводѣ Тихону велѣти тѣмъ людемъ приносити къ себѣ въ съѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывать имянно, на сколко дней того питья кому пить дастъ, и печатати тѣ челобитные государевою печатью, а явки съ того питья велѣти имати на великого государя съ четверти пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ; а вина курити и на явки никому не давать; а какіе люди учнутъ на продажу какое питье держать, и ему Тихону

№ 59. то неявленое продажное питье и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей вымати съ понятыми; а у кого будетъ неявленое и продажное питье вымутъ, или питуховъ поймаютъ впервые, и на тѣхъ людехъ велѣти имати на великого государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ вдругорядь, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ втретьie, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торгомъ бить кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрму; а что у кого неявленого и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, а вымочное питье велѣти имати на великого государя и держати на Остяцкіе и на Самояцкіе и на Татарскіе тамошніе росходы, а суды вымочные всякіе велѣти продавати, а денги держати на тамошніе жъ всякіе росходы. А будетъ что на Ленскомъ волоку, до его пріѣзду, не построено и у острогу крѣпости не подѣлано, и ему воеводѣ Тихону, пришедъ на Ленской волокъ, что не устроено то все построити, и у острогу высмотря гдѣ надобно, всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А однолично воеводѣ Тихону Андреевичю Вындомскому, будучи на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку, государю службу свою и радѣнье во всемъ показати, и по своему высмотру въ ясачномъ сборѣ и въ мягкой рухледи и въ денежныхъ во всякихъ сборѣхъ искати государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ его къ государю службою и радѣньемъ въ государевѣ казнѣ была прибыль, а ему бы та служба во вѣки была памятна; а межъ Рускихъ всякихъ людей росправа чинити по государеву указу, въ правду, безволокитно, чтобъ всякимъ государевымъ дѣламъ порухи, а ясаку недобору, а Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ налогъ и насилства не было; а съ Сибирскихъ иноземцовъ, со князцовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ пошлинъ не имать и того однолично вновь не вчинати, а отъ Рускихъ людей иноземцовъ отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать и ласку и привѣтъ къ нимъ держать; а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити, и у служилыхъ людей хлѣба на себя не покупати и никому купить не велѣти, и никакими товары не торговати; и въ Сибирскіе городы и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новые землицы съ товары торговати и продавати и покупати отъ себя людей своихъ никого ни съ чѣмъ не посылати, а искати великому государю во всемъ прибыли, чтобъ ему учинити государевѣ казнѣ вѣчная постоятелная прибыль, а тамошнимъ бы ясачнымъ и всякимъ людемъ тягости и налоги не навесть; а дѣлати всякіе государевы дѣла по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ его Богъ вразумитъ, а ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и для своей корысти къ служивымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людемъ безъ дѣла напрасно никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣсненья и налоги и продажи не чинити, и ясачныхъ людей отъ великого государя своими налоги не отгоняти, и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ и никуды не высылати, и инымъ никакимъ людемъ того дѣлати не давать же, чтобъ при немъ отнюдъ ни въ чемъ государеву дѣлу порухи и государевѣ казнѣ убыли и тамошнимъ людемъ оскорбленья не было, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать никоторыми дѣлы, и въ займы никому денегъ, ни запасовъ

хлѣбныхъ, и вина не давать, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не заставливать, а держать ко всякимъ людемъ во всемъ призоръ и строенье, и мягкую всякую рухледь, которую учнетъ посылати изъ Сибири къ государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ ему однолично во всемъ государю прямую свою службу и радѣнье показати и себя за то видѣть въ государевѣ милости и въ жалованьѣ. А будетъ воевода Тихонъ Вындомской на Ленскомъ волоку учнетъ дѣлати всякіе государевы дѣла не противъ сего государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людемъ держати не учнетъ, или съ ясачныхъ людей учнетъ государевъ ясакъ сбирать оплошно, или государеву ясачную и всякую мягкую рухледь велитъ цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною убыль, или самъ учнетъ какими товары торговати и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе городы и въ уѣзды посылати, и у служивыхъ людей хлѣбъ на себя покупати, и насилство какое служивымъ и всякимъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людемъ чинити, и посулы и поминки имати, или на ясачныхъ людехъ учнетъ править ясакъ правежемъ, или государевою казною чѣмъ корыстоватца, и иное что дѣлать не противъ сего государева наказу, и тѣмъ его нерадѣньемъ или оплошкою учинитца въ какомъ государевѣ дѣлѣ поруха и государевѣ казнѣ убыль: и ему Тихону за то отъ великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ опалѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятидесяти четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу:* Справилъ Гришка Звѣревъ. — *Изъ фамильнаго архива отставнаго гвардіи прапорщика С. Ѳ. Вындомскаго.*

№ 60.

60.—1659 іюня 7 — 1660 мая 25. **Акты** *о винодѣліи и разведеніи винограда въ Астрахани, и о порядкѣ доставленія арбузовъ и винограда въ Москву.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Билъ челомъ намъ великому государю Астараханской посадцкой человѣкъ Иваниска Авартановъ, а сказалъ: въ нашей де великого государя отчинѣ, въ Астарахани, емлютъ изъ его Иванискова огороду на нашъ великого государя обиходъ виноградъ доброй, а которой де виноградъ оставаетца за нашимъ великого государя обиходомъ мелкой, и того де досталного винограду ему продавать не велите; и намъ бы великому государю пожаловати его Иваниска, велѣти ему тотъ досталной виноградъ, которой за нашимъ великого государя обиходомъ останетца, продавать безпенно. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ у него Иваниска на нашъ великого государя обиходъ виноградъ велѣли имать по прежнему нашему великого государя указу, а какъ у него виноградъ на нашъ великого государя обиходъ возмутъ, и вы бъ досталной виноградъ, что у него послѣ выбору за обиходомъ останетца, велѣли ему Иваниску продавать безпешно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, іюня въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Патрикѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю

№ 60. Дмитрею Петровичю Львову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину.

II. 167 году, іюля въ 29 день, память биричю Кузмодемьянцу. Кликати ему въ рядѣхъ и на Рускомъ гостинѣ дворѣ, а за городомъ у виноградныхъ садовъ и на рыбныхъ исадѣхъ, гдѣ сидятъ огородники со всякимъ овощемъ: чтобъ Астараханцы всякихъ чиновъ люди изъ садовъ своихъ винограду торговымъ всякихъ чиновъ людемъ, въ Верховые отпуски и въ рядъ, никому до государева указу не продавали, и торговые бъ всякихъ чиновъ люди изъ садовъ въ Астарахани винограду не покупали ни у кого, и къ Москвѣ и въ Верховые городы винограду ни къ кому не отпускали отнюдь, никоторыми дѣлы; а будетъ кто учнетъ изъ садовъ своихъ виноградъ продавать торговымъ всякихъ чиновъ людемъ въ Верховые отпуски, или въ рядъ, или торговые всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Астарахани изъ садовъ виноградъ покупать, и къ Москвѣ и въ Верховые городы безъ государева указу учнутъ посылать, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Ветхъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Львову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да діакомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Въ нынѣшнемъ во 168 году, ноября въ 13 день, писали есте къ намъ великому государю и послали изъ Астарахани, съ Астараханцомъ сынномъ боярскимъ съ Богданомъ Сакмышевымъ да съ Савельемъ Протасьевымъ, на нашъ великого государя обиходъ пять кадей винограду краснаго и бѣлого въ патокѣ, за нашею великого государя печатью царства Астараханского, да сто пятдесятъ кистей винограду красного, сорокъ кистей винограду бѣлого, да пятсотъ арбузовъ, да Астараханского шелку сырцу тридцать одну гривенку, за нашею жъ великого государя печатью царства Астараханского. И Астараханецъ Богданъ Сакмышевъ въ Приказѣ Казанского Дворца, передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, да передъ діаки нашими, передъ думнымъ передъ Ларіономъ Лопухинымъ, да передъ Өедоромъ Грибоѣдовымъ да передъ Иваномъ Патрикѣевымъ, сказалъ: какъ де они съ тѣми арбузы и съ виноградомъ плыли межъ Саратова и Царицына въ Ахмацкихъ горахъ, стругъ на парусѣ погодою о . . . кинуло вверхъ дномъ, и въ то де время потонуло красного винограду кадь въ потокѣ, да кистного красного и бѣлого винограду сто пятдесятъ кистей, и перенять де было имъ на водѣ того винограду было не на чемъ, лодокъ у нихъ не было. И тотъ осталной виноградъ и арбузы отъ Приказа Казанского Дворца послано въ Приказъ Болшого Дворца съ ними жъ съ Богданомъ и съ Савельемъ. И по памяти изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью діака нашего Андрея Немирова, тотъ осталой виноградъ и арбузы на нашъ великого государя обиходъ на Сытной Дворъ у нихъ Богдана и у Савелья взято, а шолкъ сырецъ тридцать одна гривенка взято у нихъ въ нашу великого государя казну въ Приказъ Казанского Дворца, и они Богданъ и Савелей съ Москвы отпущены. А по нашему великого государя указу велѣно арбузы и виноградъ отпущать къ Москвѣ изъ Астарахани: первые арбузы, не дожидаясь винограду, іюля со 8 числа, чтобъ тѣ арбузы къ Москвѣ поспѣвали сентября къ 1 или кончѣе ко 8 числу, а послѣдніе арбузы

отпускать съ виноградомъ вмѣстѣ іюля жъ съ 20, или кончѣе августа съ 1 числа, чтобъ съ послѣдними арбузы и съ виноградомъ поспѣвали къ Москвѣ сентября къ 25 числу; и отпускать тѣ арбузы первые и послѣдніе и виноградъ велѣно въ ясаулныхъ въ легкихъ стругѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, изъ Астарахани арбузы и виноградъ отпускали къ намъ великому государю на указные сроки, не испущая времени, чтобъ одноличио тѣ арбузы и виноградъ поспѣвали къ Москвѣ къ указнымъ срокомъ; а для кровли тѣхъ арбузовъ и винограду, чѣмъ въ дорогѣ тѣ арбузы и виноградъ отъ стужи укрывать, велѣли бъ есте отпускать изъ Астарахани вмѣстѣ съ тѣми арбузы и съ виноградомъ овчины бараньи и войлоки и рогожи, по сколку доведетца, чѣмъ бы тѣ арбузы и виноградъ въ дорогѣ мочно было отъ стужи уберечь безъ прибавочные кровли, и чтобъ тѣ арбузы и виноградъ въ привозѣ къ Москвѣ были въ цѣлости; и отпускали бъ есте тѣ арбузы и виноградъ изъ Астарахани къ Москвѣ въ ясаулныхъ легкихъ стругѣхъ, и гребцовъ . . . ровыхъ на тѣ струги велѣли бъ есте давать передъ прежнимъ съ прибавкою. А съ кѣмъ имяны тѣ арбузы и виноградъ учнете изъ Астарахани къ Москвѣ отпущать: и вы бъ тѣмъ посылщикомъ приказывали накрѣпко и въ наказные памяти велѣли имъ писать съ болшимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они съ тѣми арбузы и съ виноградомъ ѣхали къ Москвѣ наспѣхъ, днемъ и ночью, а нигдѣ бъ ничѣмъ не мѣшкали, чтобъ одноличио съ тѣми арбузы и съ виноградомъ къ Москвѣ поспѣвали къ указнымъ срокомъ, и чтобъ тѣ арбузы и виноградъ привезти вцѣлѣ; а кто къ указнымъ срокомъ не пріѣдетъ, или надъ арбузы и надъ виноградомъ въ дорогѣ какая поруха учинитца, и тѣмъ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. А въ которыхъ числѣхъ и съ кѣмъ имяны арбузы и виноградъ изъ Астарахани посланы будутъ, и во что тѣ арбузы и виноградъ въ отпускѣхъ, со всякими росходы учнутъ становитца: и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали подлинно, и велѣли отписки подавать и съ арбузы и съ виноградомъ являтца въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Ивану Патрикѣеву *(конца недостаетъ)*. № 60.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Патрикѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Львову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да діякомъ нашимъ Михайлу Шишкину и Симону Калинину.

IV. — Роспись, сколко великого государя изъ виноградныхъ садовъ взято винограду, и сколко винограду у Астараханского Троецкого монастыря и у Астараханцовъ у всякихъ чиновъ у Руских людей изъ огородовъ куплено, и сколко кистей винограду красного и бѣлого въ кадѣхъ послано къ великому государю къ Москвѣ, и сколко передъ прежнимъ отпускомъ нынѣ въ отпуску къ великому государю къ Москвѣ лишку винограду въ патокѣ и кистного и арбузовъ, и сколко на переливку того винограду куплено патоки, и сколко отпущено войлоковъ и рогожъ, чѣмъ тѣ арбузы и виноградъ въ дорогѣ мочно было отъ стужи уберечь, и что на ту виноградную и на арбузную покупку со всякими росходы вышло денегъ.

Взято великого государя изъ виноградныхъ садовъ кистей винограду красного, да Астараханского Троецкого монастыря и у Рускихъ всякихъ чиновъ людей куплено 340 кистей винограду красного да 90 кистей вино-

№ 60. граду бѣлого; и изъ того числа послано къ великому государю къ Москвѣ 4 кади винограду краснаго въ патокѣ, а въ нихъ 490 кистей, да кадь винограду бѣлого въ патокѣ, а въ ней 55 кистей, а 150 кистей винограду красного да 40 кистей винограду бѣлого послано къ великому государю не въ патокѣ.

И передъ прежнимъ отпускомъ нынѣ въ отпуску къ великому государю къ Москвѣ лишку винограду красного въ дву кадяхъ 370 кистей, да 40 кистей винограду бѣлого, не въ патокѣ, да 200 арбузовъ.

Денегъ за покупной виноградъ дано, по договору по прежней цѣнѣ, 4 рубли 10 алтынъ, по 2 денги за кисть; на переливку на виноградъ въ кади куплено патоки 15 пудъ, денегъ дано, по договору, 21 рубль, по рублю по 13 алтынъ по 2 денги за пудъ; юртовскимъ табуннымъ головамъ и ихъ табуннымъ людемъ Татаромъ дано за 500 арбузовъ, по договору, 7 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, по 3 денги за арбузъ.

Да отпущено вмѣстѣ съ тѣми арбузами и съ виноградомъ, чѣмъ тѣ арбузы и виноградъ мочно было отъ стужи уберечь, 50 войлоковъ коровитиныхъ да 40 рогожъ тартовокъ, денегъ дано, по договору, 6 рублевъ 20 алтынъ, по алтына по 2 денги за войлокъ, по за рогожу.

И всего на виноградную и на арбузную покупку, со всякими росходы, вышло денегъ 39 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микифорко Беклемишевъ, Мишка Шишкинъ, Симонко Калининъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 167 году, какъ въ Астарахани въ твоихъ великого государя виноградныхъ и Троецкого монастыря и у Астараханцовъ, у всякихъ чиновъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ, въ садѣхъ виноградъ поспѣлъ: и мы холопи твои, по твоему государеву указу, тотъ виноградъ велѣли имать и церковное вино строить питейного дѣла мастеру иноземцу Посказаюсу Подовину, противъ прежняго твоего великого государя указу; а для работы и науки тому церковному вину твоихъ великого государя виноградныхъ садовъ работныхъ людей дали тѣхъже, которые для такого же дѣла у иноземца у Посказаюса были напередъ сего, и приказали ему накрѣпко Посказаюсу, чтобъ ихъ церковному вину училъ безскрытно, чтобъ имъ то церковное вино за обычей было строить, да и тѣмъ людемъ, которые въ томъ учены были, потомужъ приказали, чтобъ они тому церковному вину навыкли и училисъ у иноземца у Посказаюса Подовина съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ имъ то церковное вино умѣть строить и безъ него Пасказаюса, а имъ за то будетъ твое великого государя жалованье. И какъ Посказаюсъ Подовинъ то церковное вино устроилъ, и мы холопи твои велѣли то церковное вино устроить въ бочкахъ, и поставить въ погребъ, которой построилъ для береженья того церковного вина, и беречь до весны нынѣшняго 168 году, а къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не отпустили за позднимъ осеннимъ путемъ. И мая въ 25 день, мы холопи твои, давъ подъ то твое великого государя церковное вино судно и кормщика и гребцовъ, отпустили къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а съ тѣмъ церковнымъ виномъ послали Астараханца сына боярского Семена Янова да для береженья въ дорогѣ церковного вина виноградныхъ садовъ подмастерья Олешку Михайлова; а пріѣхавъ, государь, къ Москвѣ велѣли ему Семену отписку подать и церковное вино объявить въ Приказѣ Казанского Дворца, твоему великого государя боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да діакомъ, думному Ларіону Лопухину, да Өедору Грибоѣдову да Ивану Патрѣкѣеву. А на которые, го-

сударь, городы съ тѣмъ церковнымъ виномъ сынъ боярской Семенъ Яновъ прiѣдетъ: и мы холопи твои писали въ Казань къ околничему ко князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукову и въ иные городы къ воеводамъ, чтобъ они, по твоему великого государя указу, сына боярского Семена Янова съ тѣмъ церковнымъ виномъ велѣли пропущать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, наскоро, безо всякого мотчанья, чтобъ ему Семену съ тѣмъ церковнымъ виномъ поспѣть къ тебѣ великому государю къ Москвѣ до замороза. А сколко, государь, изъ твоихъ великого государя виноградныхъ садовъ винограду взято, и сколко винограду въ покупкѣ у Астараханцовъ и съ монастырскихъ садовъ, и что на виноградную покупку твоей великого государя денежной казны вышло, и сколко бочекъ вина церковного послано, и кому именемъ у того питейного строенiя для науки быть, и тому къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы, холопи твои, послали тому подъ сею отпискою роспись, за моею холопа твоего рукою.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

VI. Роспись, сколко великого государя изъ виноградныхъ изъ старого и изъ новыхъ и съ купленныхъ садовъ взято винограду, и сколко винограду Астараханскаго и Троецкаго монастыря и у Астараханцовъ, у всякихъ чиновъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ, изъ огородовъ куплено, и что на ту виноградную покупку вышло денегъ, и сколко изъ того великого государя . . . ленного винограду иноземецъ Фрянчюжскiе земли Нѣмчинъ Посказаюсъ Подовинъ устроилъ вина церковнаго, и сколко того церковнаго вина и въ колкихъ бочкахъ послано къ великому государю къ Москвѣ.

Взято великого государя изъ винограднаго изъ стараго саду, которой строили Рускiе люди въ прошломъ во 155 году, 34 кади въ печатную въ припускную кадь, а мѣрою та кадь 14 ведръ 9 вершковъ; да изъ государевыхъ же изъ дву виноградныхъ садовъ, которые заводилъ иноземецъ Голстинскiе земли Нѣмчинъ Яковъ Давыдовъ, 57 кадей въ тужъ мѣрную кадь, да изъ государева же саду, которой заводилъ иноземецъ Фрянчюскiе земли Посказаюсъ Подовинъ, 15 кадей, да изъ государева же саду, что купленъ у Якова Ушакова, да изъ девяти садовъ, которые взяты на государя и по въ прошломъ во 164 году, взято 14 кадей винограду; а сдѣлано изъ того изо всего винограду церковнаго вина 522 ведра дворцовыхъ, и то послано вино къ великому государю къ Москвѣ въ 20 бочкахъ. № 60.

Да Астараханскаго Троицкаго монастыря и у Рускихъ всякихъ чиновъ людей и у иноземцовъ изъ огородовъ куплено винограду 30 кадей великого государя въ печатную мѣрную кадь, а въ кадѣ по 8 корытъ; денегъ за тотъ виноградъ дано, противъ прежнiе цѣны, 50 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; а сдѣлано изъ того винограду церковнаго вина 129 ведръ дворцовыхъ, и въ томъ числѣ церковнаго вина, что сдѣлано изъ купленаго винограду, 93 ведра по 13 алтынъ ведро, а 36 ведръ по 13 алтынъ съ полуденгою, и послано то церковное вино въ 5 бочкахъ. И всего сдѣлано великого государя винограду и съ покупнымъ виноградомъ церковнаго вина 651 ведро дворцовыхъ, и послано то вино къ великому государю къ Москвѣ въ 25 бочкахъ.

Имя винограднаго саду работнику, которому велѣно быть великого государя у винограднаго питейнаго строенiя для науки церковнаго вина, Олешка Михайловъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ.

Всѣ шесть актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленiя.

№ 61 — 62.

61.—1659 іюня 10. Грамота приказщику дворцоваго села Дунилова Савѣ Аминеву, *о сборѣ съ крестьянъ орѣховъ и сырныхъ губокъ и о высылкѣ ихъ въ Приказъ Большаго Дворца.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Суздалского уѣзду въ наше великого государя дворцовое село Дунилово приказщику Савѣ Аминеву. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ села Дунилова на крестьянехъ, на 156 и на 165 годъ, доправилъ тотчасъ по десяти четьи орѣховъ на годъ, и доправя выслалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, да на нынѣшней на 167 годъ сорокъ четыре губки сырныхъ, и доправя губки на крестьянехъ потомужъ выслать къ намъ великому государю къ Москвѣ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ оброчные орѣхи и сырные губки вышлешь, и ты бъ о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и орѣхи и сырные губки объявить въ Приказѣ Болшого Дворца, околничему нашему Ѳедору Михайловичю Ртищеву да думному нашему дворянину Григорью Михайловичю Оничкову, да діакомъ нашимъ, Игнатью Матвѣевичю, да Андрею Селину, да Григорью Старкову. А одноличпо бъ тебѣ тѣ орѣхи и сырные губки, доправя на крестьянехъ, выслать къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ; а будетъ ты орѣховъ и губокъ на крестьянехъ не доправишь, или и доправишь да несполна, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, іюня въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ внизу: Писалъ Гришка Суворовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Суздалской уѣздъ, въ наше въ дворцовое село Дунилово, приказчику Савѣ Аминеву. — 167 году, іюня въ 21 день, привезъ государеву грамоту села Дунилова Мордаской волости деревни Липняловы Ивашко Михайловъ. — *Принадлежитъ Археографической Коммисеіи.*

62.—1659 августа 3. Грамота приказщику дворцоваго села Дунилова Савѣ Аминеву, *о выборѣ изъ крестьянъ головы и цѣловальниковъ, для завѣдыванія таможенными сборами и продажею вина на кружечномъ дворѣ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Суздалского уѣзду въ наше дворцовое село Дунилово приказщику Савѣ Аминеву. Въ Приказѣ Болшого Дворца въ приходныхъ книгахъ написано: въ нашемъ дворцовомъ селѣ Дуниловѣ таможенную пошлину и кружечного двора прибыль, сентября съ 1 числа нынѣшняго 167 году сентября жъ по 1 число 168 году, сбираютъ на насъ великого государя на вѣру голова и цѣловалники того жъ села крестьяня Пронка Васильевъ сынъ иконникъ съ товарыщи.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ нашемъ дворцовомъ селѣ Дуниловѣ къ нашему таможенному и кружечного двора денежному сбору ко 168 году старостамъ и цѣловалникомъ велѣлъ выбрать въ вѣрные головы и въ цѣловалники крестьянъ людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бъ тотъ нашъ сборъ былъ за обычей, на перемѣну прежнихъ головъ и цѣловалниковъ, столко жъ человѣкъ, сколко было въ нынѣшнемъ во 167 году, и взялъ на нихъ крестьянъ, выборы за руками, и тѣхъ голову и цѣловалниковъ велѣлъ въ церквѣ попу привести къ вѣрѣ по Чиновной книгѣ, чтобъ имъ таможенную пошлину и кружечного двора прибыль сбирать на насъ великого государя неоплошно. съ великимъ раденьемъ, и самимъ бы не корыстоватца, и во всемъ

намъ великому государю искат и прибыли, и съ кружечного двора всякое питье продавали бъ въ указные дни и часы и указною цѣною, противъ прежняго нашего великого государя указу, чтобъ имъ собрать передъ прошлыми годами съ прибылью, и мы великій государь за то ихъ пожалуемъ. А будетъ у нихъ вѣрныхъ головъ и цѣловалниковъ ихъ оплошкою и нерадѣніемъ учинитца какой недоборъ, или учнутъ питье продавать не въ указные дни и часы и неуказною цѣною: и тѣ недоборные денги мы великій государь велимъ доправить на нихъ и на ихъ выборныхъ людяхъ, а за продажное питье непротивъ нашего великого государя указу велимъ учинить жестокое наказанье, безо всякіе пощады. А таможеной и кружечного двора всякой заводъ у нынѣшнихъ вѣрныхъ головы и цѣловалниковъ велѣть оцѣнить и отдать головѣ жъ и цѣловалникомъ во 168 году. А какъ вѣрныхъ голову и цѣловалниковъ крестьяне выберутъ, и къ вѣрѣ приведены будутъ, и выборы на нихъ возмешь, и цѣновщики всякой заводъ оцѣнятъ, и вѣрные голова и цѣловалники нынѣшняго 167 году таможенному и кружечного двора денежному сбору книги изготовятъ: и ты бъ ихъ съ нашею денежною казною и съ книгами выслалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, да о томъ отписалъ, а отписку и цѣновую роспись, за цѣновщиковыми и выборы выборныхъ людей за руками, велѣлъ подать и вѣрнымъ головѣ и цѣловалникомъ Пронкѣ Васильеву съ товарыщи съ нашею сборною казною и съ книгами явитца въ Приказѣ Болшого Дворца, околничему нашему Ѳедору Михайловичю Ртищеву да думному нашему дворянину Григорью Михайловичю Аничкину, да дьякомъ нашимъ, Дмитрею Алмазову, да Игнатью Матвѣеву, да Андрею Селину, да Григорью Старкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, августа въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Старковъ. *Внизу*: Справилъ Васка Кипреяновъ. *На оборотѣ рукою дьяка написано*: а плотниковъ и кузнецовъ, и бердыши, и топорки, и стесы выслать къ Москвѣ безъ замотчанья. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись*: Въ Суздалской уѣздъ, въ наши въ дворцовые села, приказчику Савѣ Аминеву.— 167 году, августа въ 18 день, привезъ государеву грамоту Шуянинъ посадцкой человѣкъ Стенка Архипьевъ. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

№ 63.

63.—1659 прежде 1 сентября. Отписка сына боярскаго Ѳедора Пущина Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, *объ отысканіи серебряной руды*.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Ѳедка Пущинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 167 году Илимской служилой человѣкъ Ѳедка посланъ съ Илиму , и онъ Ѳедка писалъ въ Илимской острогъ къ стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову съ пятидесятникомъ Назаромъ Кистеневымъ, что нашелъ онъ Ѳедка серебреную руду ниже Камени, а та де руда лутче тое руды, которую онъ же нашелъ на Новой землѣ; а ходилъ де онъ съ Романомъ Неплюевымъ. — И тебѣ бъ, господине, прислать на весну служилыхъ людей, чтобы его Ѳедку взять въ Якутцкой острогъ, для подлинного допросу и опыту, ... писать, чтобы въ Илимской не пропустить; а онъ руды не послалъ, для того чтобъ было не въ пролыгъ и не въ подмѣнъ, а съ Илиму для его серебреной руды чтобы прислать людей и для Ярка Хабарова, и чтобы въ Якутцкой острогъ не пропустить, а серебряную руду сказываетъ впрямъ что есть.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.),

№ 64. *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

64.—1659 октября 3. Распросныя рѣчи войсковаго атамана Артемья Филипова съ товарищами, *о разбитіи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Амурѣ и проч.*

168 года, октября въ 3 день, въ Енисейскомъ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому да подьячему Викулѣ Панову Амурскіе служилые люди, выборной войсковой атаманъ Артюшка Филиповъ, да рядовые служилые люди, Ивашко Гарасимовъ сынъ Чебычаковъ, Сидорко Тимоѳѣевъ, Сидорко Дементьевъ, Исачко Кириловъ, Ивашко Григорьевъ, по допросу сказали: въ прошломъ де во 166 году, іюня въ 30 день, на Великой рѣкѣ Амурѣ ниже Шингалу рѣки пришли на нихъ Богдойскіе люди съ великимъ войскомъ на сорокѣ на семи бусахъ, съ болшимъ огненымъ нарядомъ, съ пушками и съ мелкимъ оружьемъ, и на нихъ де Амурскихъ служилыхъ людей напустили, и изъ пушекъ съ судовъ ихъ сбили, и государеву ясачную соболиную казну прежнего сбору приказного человѣка Онофрѣя Стефанова съ товарыщи отбили, (а государевы де ясачной казны было въ тое пору въ сборѣ восемдесятъ семь сороковъ въ шубахъ и въ лисицахъ красныхъ, а отъ того погрому осталось четыре лисицы черныхъ Анофріева сбору на Спаскомъ суднѣ, въ которомъ суднѣ служилые люди ушли на море) и государевъ нарядъ, пушки и порохъ и свинецъ, и ихъ казачьи хлѣбные запасы и платье и всякой борошенъ взяли, и приказного де человѣка Онофрея Стефанова да служилыхъ людей двѣсти семдесятъ человѣкъ на томъ бою убили; а отъ того де погрому живыхъ служилыхъ людей въ гору ушли и на Спаскомъ суднѣ ушли и съ тѣми, что и въ походѣ были, двѣсти двадцать семь человѣкъ. И послѣ де того розгрому собралось ихъ служилыхъ людей въ одно мѣсто, въ прошломъ же во 167 году, всего сто восемдесятъ человѣкъ, и собрали де государева ясаку съ Дючерскихъ и съ Гиляцкихъ людей осмнадцать сороковъ соболей, и въ шубахъ пластинъ собольихъ, и за соболей лисицами, да осталыхъ отъ погрому четыре лисицы черныхъ, да съ моря идучи, взяли государевъ ясакъ съ Гиляцкихъ людей три лисицы черные жъ; и съ тою государевою казною пошли вверхъ по Амуру рѣкѣ къ воеводѣ Аѳонасью Пашкову, и дошли они до Комарского острогу, и тутъ де ихъ взяла хлѣбная нужа и изнялъ голодъ, а всѣхъ де ихъ собралось въ тое пору двѣсти двадцать семь человѣкъ, и они роздѣлились надвое, половина служилыхъ людей осталась въ Комарскомъ острогѣ и пошла въ походъ по Зіѣ рѣкѣ кормитца, а другая де половина служилыхъ людей сто семъ человѣкъ пошли вверхъ по Амуру рѣкѣ къ воеводѣ Аѳонасью Пашкову, а чаяли его Аѳонасья дойти въ Албазинѣ въ старомъ городищѣ, и они де до Албазина дошли, а Аѳонасья Пашкова въ Албазинѣ нѣтъ, а сверху де по Амуру рѣкѣ, встрѣтили онѣ, несетъ водою городовой и острожной и башенной рубленой лѣсъ въ плотахъ и врознь, а на плотѣхъ судовые снасти, шеймы, и отъ Олбазина они шли до Тугирского волоку до рѣки Урки, и Аѳонасья де Пашкова не сыскали и признакъ никакихъ Аѳонасьевыхъ полчанъ не видали. И тутъ де изняла ихъ хлѣбная нужа и голодъ, и за тѣмъ выше Тугирского волоку вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ къ Аѳонасью Пашкову не пошли, и пошли за Тугирской волокъ на Олекму рѣку, а государеву ясачную соболиную казну за Тугирской волокъ перенесли на себѣ, а волокомъ идучи, ѣли губу и траву и ягоды и коренье; а отъ иноземцовъ де онѣ слышали и языки, которые въ походѣхъ на бояхъ иманы, имъ служилымъ людемъ сказывали: Богдойское де войско,

№ 65 — 66.

которое въ прошломъ во 166 году на нихъ служилыхъ людей шло отдѣлилась того войска треть, и пошла вверхъ по Амуру на Аѳонасья Пашкова и на государевыхъ ратныхъ людей; а живъ ли де Аѳонасей Пашковъ въ вершинѣ Шилки рѣки съ своими полчаны съ ратными людми, и того онѣ Амурскіе служилые люди Артюшка Филиповъ съ товарыщи впрямъ, подлинно, не вѣдаютъ. И съ Тугирского де волоку съ государевою ясачною соболиною казною дошли до Илимского острогу; и въ Илимскомъ де острогѣ стряпчей и воевода Петръ Бунаковъ тое государеву соболиную казну велѣлъ торговымъ людемъ розобрать и оцѣнить, и оцѣня тое государеву казну, послалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ ними служилыми людми съ Ортюшкою Филиповымъ съ товарыщи, съ шестью человѣки; и въ Енисейской де онѣ приплыли поздно, въ самой заморозъ, а изъ Енисейского де имъ съ тою государевою соболиною казною осенью и зимою на нартахъ итить не мочно.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

65.—1659 октября 20. **Грамота Астраханскому воеводѣ князю Димитрію Львову,** *о приказаніи постричь безъ вклада въ тамошнемъ Спасскомъ монастырѣ коннаго стрѣльца Ивана Никонова.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриму нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Билъ челомъ намъ великому государю Астараханской конного приказу стрѣлецъ Ивашко Никоновъ, а сказалъ: служилъ де онъ намъ великому государю лѣтъ съ семдесятъ, и на многихъ бояхъ былъ и раненъ, и нынѣ де онъ старъ и увѣченъ, нашей службы служить не сможетъ: и намъ бы великому государю пожаловать его Ивашка, велѣти его въ Астарахани въ Спаской монастырь постричь безо вкладу. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Астараханского стрѣлца Ивашка Никонова, для его старости и за службы, велѣли въ Астарахани въ Спаской монастырь постричь безо вкладу, да о томъ къ намъ великому государю отписали, съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, октября въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Патрекѣевъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, бояриму нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Семену Калинину. — 169 году, октября въ 11 день *(т. е. грамота получена въ Астрахани). Ниже:* 8 алтынъ 2 денги взято.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

66.—1659 октября 20. **Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому,** *о посылкѣ изъ Якутска служивыхъ людей въ Нерчинскъ для сопровожденія воеводы Аѳанасія Пашкова оттуда до Илимскаго острога, по случаю возвращенія его изъ Дауріи въ Москву.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Великую рѣку Лѣну въ Якутцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку нашему Ѳедору Топково. По

№ 67. нашему великого государя указу, велѣно изъ Тоболска боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хилкову съ товарыщи послати въ Даурскую землю, въ Нерчинской острогъ, на перемѣну воеводѣ Аѳонасью Пашкову Тоболского сына боярского, а съ тѣмъ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ указали есмя послати для провожанья служилыхъ людей изъ Якутцкого и изъ Енисейского по тридцати человѣкъ да изъ Илимского острогу десять человѣкъ, а для той посылки велѣли имъ дати нашего денежного и хлѣбного и соляного жалованья по окладомъ ихъ на годъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а велѣно имъ проводя Тоболского сына боярского въ Дауры, и изъ Дауръ Аѳонасья Пашкова и сына его Еремея, съ женами и съ дѣтми и съ людми, проводить же до Илимского и до Енисейского остроговъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ выбрали изъ Якутцкихъ служилыхъ людей въ Даурскую посылку тридцать человѣкъ безо всякого мотчанья, и для той Даурской посылки давъ имъ наше денежное и хлѣбное и соляное жалованье на годъ, или какъ пригоже, какъ бы имъ мочно за тѣмъ нашимъ жалованьемъ дойти въ Дауры, въ Нерчинской острогъ, и гдѣ съѣдутъ Аѳонасья Пашкова, и назадъ придти въ Якутцкой острогъ, велѣли тѣхъ Якутцкихъ служилыхъ людей отпустить изъ Якутцкого острогу съ весны рано на усть Олекмы рѣки, чтобъ имъ съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ дойти однѣмъ лѣтомъ до Тугирского острожку и черезъ Даурской волокъ на Шилку рѣку; а на усть Олекмы рѣки дождався изъ Илимского острогу Тоболского сына боярского, которой посланъ будетъ въ Даурскую землю съ Енисейскими и Илимскими служилыми людми, велѣли его проводить въ Даурскую землю, въ Нерчинской острожекъ, или гдѣ съѣдутъ Аѳонасья Пашкова, а изъ Даурской земли воеводу Аѳонасья и сына его Еремея Пашковыхъ, съ женами и съ дѣтми и съ людми, проводить же до Илимского острогу; а однолично бъ есте того себѣ въ оплошку не поставили, отпустили Якутцкихъ служилыхъ людей съ весны рано на усть Олекмы рѣки, безо всякого мотчанья. А будетъ въ Даурской земли Нерчинской острогъ и въ немъ наши служилые люди впередъ будутъ, и изъ Дауръ къ вамъ въ Якутцкой острогъ Тоболской сынъ боярской о прибылыхъ ратныхъ людехъ писати учнетъ, а изъ Якутцкого служилыхъ людей будетъ послатъ доведетца и есть кого: и вы бъ, свѣстясь съ Енисейскими и съ Илимскими воеводами, посылали въ Дауры служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а которого числа изъ Якутцкого острогу служилыхъ людей въ Даурскую землю пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, Григорью Протопопову да Никитѣ Юдину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 году, октября въ 20 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

67.—1659 въ октябрѣ. Сказки, поданныя въ Красноярской съѣзжей избѣ сыномъ боярскимъ Севастьяномъ Самсоновымъ и коннымъ казачьимъ атаманомъ Дементіемъ Злобинымъ, *съ прописаніемъ ихъ службы.*

I. Лѣта 7168 году, октября въ . . день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи, въ Красноярскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Данилу Харитонову Мотовилову подалъ сказку Красноярской сынчишко боярской Савастьянко Самсоновъ: дѣдъ мой Ондрей Прокопьевъ Кубенинъ изъ Великого Новагорода переведенъ Устьянскихъ волостей въ Пежемскую волость, а отецъ мой Самсонъ Андреевъ Кубенинъ родился въ Пежемской волостѣ и жилъ въ тяглѣ, и судомъ Божіимъ отца моего Литовскіе люди убили, а я Савастьянко остался послѣ отца своего семнадцати лѣтъ; и сошелъ охотою своею въ полкъ къ боярину князь Борису Михайловичю Лыкову къ Вологдѣ, и съ Вологды бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ послалъ насъ съ дѣтми боярскими съ Костромичи и съ Арзамазцы на Бѣлоозеро, а головою у насъ былъ Иванъ Полозовъ, и мы за Бѣлымъ озеромъ на Харголѣ побили Черкасъ и языковъ взяли шесть человѣкъ; да мы жъ съ Бѣлаозера въ другой рядъ ходили за Бѣло озеро въ Кемскіе села, и въ Кемскихъ селѣхъ побили казаковъ Баловщину и взяли атамана Өедора Ослоповского, а съ нимъ взяли четырехъ человѣкъ казаковъ въ языки и привели къ Вологдѣ къ боярину къ князь Борису Михайловичю Лыкову; да послѣ того бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ послалъ насъ весною съ Вологды въ стругахъ подъ Каргополь, а Каргополь былъ вътѣпоры въ осадѣ, и какъ мы пришли въ Каргополь, и съ Каргополя послалъ насъ воевода князь Миронъ Михайловичь Шеховской за Каргополь на Ледину на казаковъ Баловщину, и казаковъ на рѣчкѣ на Сіенгѣ побили. И послѣ того я Савастьянко сошелъ въ Сибирскіе городы во 125 году гулящимъ дѣломъ, и въ Томскомъ городѣ прибиралъ Андрей Дубенской на Красной Яръ въ службу въ казаки изо всякихъ чиновъ людей, и я вътѣпоры въ казачью службу при Ондреѣ Дубенскомъ и приверстанъ, и шелъ съ Ондреемъ Дубенскимъ на Красной Яръ, и пришедъ на Красной Яръ острогъ ставилъ и служилъ я всякіе государевы службы конные, пѣшіе и струговые; посылалъ меня изъ Красноярского острогу Ондрей Дубенской въ Киргызскую землю на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ съ атаманомъ съ Иваномъ Колцовымъ, и Кыргызскихъ людей побили и языковъ поимали; да при воеводѣ Архипѣ Акинөовѣ посыланъ я съ атаманомъ съ Дементьемъ Злобинымъ войною на Кыргизского князца Иженея, и Кыргизскихъ людей побили и княгиню Иженееву съ сыномъ съ Атаякомъ и со всѣми дѣтми въ полонъ взяли, и на томъ бою я бился явственно, убилъ мужика; да при воеводѣ же Архипѣ Акинөовѣ посыланъ я въ Каинскую землю на Тубинского князца Каяна съ атаманомъ Дементьемъ Злобинымъ, и Тубинскихъ людей побили и языковъ поимали, и на томъ бою я бился явственно; да при воеводѣ же Архипѣ Акинөовѣ посыланъ я въ Каманинскую землю для государева ясачного сбору, и государева ясаку собралъ три сорока; да при воеводѣ Архипѣ Акинөовѣ посыланъ я въ новую Мунгалскую землю къ князцу Тайтулу и Кычею да къ Ишейскому князцу къ Сатагачю для государева ясачного сбору, и взялъ съ нихъ вновь государева ясаку сорокъ соболей; да при воеводѣ же Архипѣ Акинөовѣ посыланъ я въ Команинскую землю для ясачного сбору, и государевъ ясакъ собралъ весь сполна, да пріискалъ вновь десять человѣкъ, а взялъ я съ нихъ пятдесятъ соболей государева ясаку; да при воеводѣ Микитѣ Карамышевѣ посыланъ я въ Братцкую землю съ атаманомъ Дементьемъ Злобинымъ войною, и Братцкихъ людей побили; да при воеводѣ Микитѣ Карамышевѣ посыланъ я въ Кызылы съ атаманомъ Дементьемъ Злобинымъ, и Кызылскихъ людей побили; да при воеводѣ жъ Микитѣ Карамышевѣ посыланъ я на Упьсу рѣку съ атаманомъ съ Милославомъ Колцовымъ войною на Кашинцовъ и на Котовцовъ, и на той службѣ убилъ мужика; да при воеводѣ Өедорѣ Мяки- № 67.

№ 67. нинѣ посыланъ я въ Кыргызскую землю, какъ измѣнили Качинцы и Аринцы, отъѣхали въ Кыргизы къ князцамъ къ Ишею да къ Ижепею, и тѣхъ Качинцовъ и Аринцовъ призывать подъ государеву высокую руку, чтобъ они пришли на государеву землю на старые свои кочевья, и я ихъ призывалъ, и они при воеводѣ Онферьѣ Баскаковѣ на старыя свои кочевья и великому государю добили челомъ; да при воеводѣ Онферьѣ Баскаковѣ посыланъ я въ Каинскую землю для государева ясачного сбору, какъ они Каинскіе люди измѣнили, и вътѣпоры я съ нихъ Каинскихъ людей государевъ ясакъ взялъ, и вновь пріискалъ Инголоцкую землицу, Братцкихъ киштымовъ десять человѣкъ Кочея и Шаранъ, а государева ясаку взялъ съ нихъ сорокъ соболей; да посыланъ я въ Камесенскую землю для государева ясачного сбору, и ясакъ государевъ собралъ, а вновь пріискалъ двадцат человѣкъ, а государева ясаку взялъ съ нихъ два сорока соболей; да при воеводѣ жъ Онферьѣ Баскаковѣ посыланъ я въ стругахъ вверхъ по Енисею съ товарыщемъ съ Микитою Борцемъ, а съ нами было посылано полтораста человѣкъ служилыхъ людей на всходъ съ конными служилыми людми, которые посланы изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ и съ Красного Яру въ Кыргизкую землю войною, и мы пришли верхъ Пашны, и ходилъ я Савастьянко въ степь два дни, а со мною ходило шестдесятъ человѣкъ служилыхъ людей, и зашли вверхъ Комы рѣки Тотаръ четырехъ человѣкъ съ женами и съ дѣтми, и взявъ ихъ послалъ въ Красноярской острогъ, и они сътѣхъмѣстъ и посямѣстъ государевъ ясакъ платятъ; а вътѣпоры Кыргизы и Тубинцы съ конными служилыми людми дралися, и подсмотрѣли струговыхъ насъ служилыхъ людей, и убоясъ струговыхъ людей, великому государю добили челомъ и вину свою принесли и шерть шертовали; да при воеводѣ Онферьѣ Баскаковѣ посыланъ въ Тубинскую землю къ князцамъ къ Кояну и къ Кунгуру и къ Илику и къ ихъ улуснымъ людемъ для аманатовъ, и я у нихъ въ аманаты взялъ Коянова сына Кирму, и они Тубинцы князцова роду сѣдятъ попеременно въ аманатахъ и по сю пору; да меня жъ посылалъ воевода Петръ Протасьевъ въ Камасинскую землю для государева ясачного сбору, и ясакъ я съ нихъ взялъ весь сполна, да вновь пріискалъ шесть человѣкъ, а государева ясаку взято съ нихъ двадцать соболей; да я же посыланъ при воеводѣ Петрѣ Протасьевѣ въ Тубинскую землю приводить къ шертѣ Тубинскихъ князцовъ и улусныхъ людей, и Тубинскіе князцы и улусные люди великому государю шерть свою шертовали на томъ, что быть имъ подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ; да при воеводѣ же Петрѣ Протасьевѣ посыланъ я Савастьянко на государеву службу въ Браты съ атаманы съ Милославомъ Колцовымъ да съ Елисеемъ Тюменцовымъ на Братцкихъ людей на князца на Иланка, и на той службѣ я бился явственно и мужика убилъ; да воевода Петръ Протасьевъ посылалъ меня въ тоежъ Братцкую землю призывать Братцкого князца Иланка къ царской милости, и я Савастьянко ходилъ и князца Иланка призвалъ и привелъ въ Красноярской острогъ. Да въ прошломъ во 158 году посылалъ изъ Удинского острогу атаманъ Елисей Тюменцовъ для государева ясачного сбору въ Братцкую землю къ князцомъ Кузунку и Чиначею и Термичею и къ Абаканку девяти человѣкъ служилыхъ людей, и они Братцкіе князцы служилыхъ людей побили и казну государеву соболиную и оружье взяли; да въ прошломъ во 159 году посылалъ меня воевода Ондрей Бунаковъ въ Братцкую землю въ Удинской острогъ для государева ясачного сбору, и я въ Удинскомъ острогѣ государевъ ясакъ собралъ весь сполна безъ недобору, да вновь пріискалъ Югденскую землицу и взялъ съ нихъ восмъ соболей, и по сю пору съ той

Югденской землицы ясакъ государевъ платятъ, да Братцкого князца Иланка призвалъ и ружье побитыхъ служилыхъ людей взялъ; да во 160 году посылалъ Ондрей Бунаковъ съ Кириломъ Бунаковымъ на государеву службу на государевыхъ непослушниковъ, измѣнниковъ, на Братцкихъ людей, и на той службѣ былъ я у Каинскихъ, Котовскихъ, и у Корчюнскихъ и у Тубинскихъ Тотаръ головою; да меня жъ Савастьяна посылалъ Кирило Буковъ напередъ въ тое Братцкую землю въ Удинской острогъ, и съѣхавъ я въ подгородные юрты поималъ Братцкого мужика, и тотъ мужикъ былъ у насъ въ вожахъ на Братцкихъ людей. Да я же Савастьянко при прежнихъ воеводахъ учинилъ прибыли въ ясачномъ государевѣ сборѣ въ Камасинской и въ Каныиской землицахъ четырнадцать сороковъ соболей, да въ Ингалоцкой и Мунгалской я Савастьянко учинилъ прибыли два сорока соболей, да съ Югденской новой землицы восмъ соболей. И за тѣ мои службишка, и за ясачной сборъ и за прибыль, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожаловали меня холопа своего, велѣли дать свою государеву грамоту, за приписью дьяка Третьяка Васильева, къ воеводѣ къ Михаилу Скрябину, и по той государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ Красноярскомъ острогѣ государеву службу служить въ дѣтѣхъ боярскихъ, а окладъ мнѣ учиненъ на Москвѣ государева жалованья семь рублевъ денегъ, да хлѣба семь четвертей ржи, овса семь четей, соли указано противъ иныхъ Красноярскихъ дѣтей боярскихъ. Въ томъ я и сказку далъ за своею рукою.—Сказку писалъ площадной подьячишко Бориско Ульяновъ.

II. Лѣта 7168 году, октября въ . . день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Красноярскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Данилу Харитоновичю Мотовилову подалъ сказку Красноярской конной казачей атаманишко Демка Ондроновъ сынъ Злобинъ: отецъ мой Ондронъ Злобинъ родился въ Старомъ Дубѣ Сѣверскомъ, а изъ роду онъ сынъ боярской, и убитъ отецъ мой въ старые службы подъ Кромами; а я послѣ отца своего остался молодъ въ вотчинѣ своей, и сошелъ изъ вотчины своей на Донъ, а въ вотчинѣ остался дядя мой родной Микифоръ Злобинъ, и я на Дону гулялъ шесть лѣтъ, а съ Дону я вышелъ въ станицѣ съ Епифаномъ Радиловымъ къ Москвѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи. И съ Москвы я Демка посланъ на государеву службу на Коломну къ князь Василью Өедоровичю Мосалскому да къ Семену Матвѣевичю Глѣбову, и на Коломнѣ въ осадѣ отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ сѣдѣлъ; да служилъ я Демка подъ Москвою съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Тимоөеевичемъ Трубецкимъ и съ Донскими казаки съ Петромъ Асторохандомъ, и на той службѣ былъ я ясауломъ; да служилъ я Демка подъ Смоленскимъ съ бояриномъ со князь Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ да со князь Иваномъ Өедоровичемъ Троекуровымъ, и на бою Поляка жива взялъ Богдана Шелковского, да на томъже бою меня ранили, да подъ Смоленскимъ на Печерской горѣ на бою Нѣмчина жива взялъ; да посыланъ я Демка на рубежъ въ Иважской острогъ съ князь Иваномъ Өедоровичемъ Троекуровымъ, и на бою я бился, мужика убилъ, да на томъже бою меня ранили; да я жъ Демка былъ подъ Смоленскимъ подъ Духовымъ монастыремъ на службѣ и на бою мужика убилъ, да на томъже бою меня

№ 67.

№ 67. ранили; да посланъ я Демка на Ор . . съ бояриномъ съ князь Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и на бою мужика убилъ; да посыланъ я былъ Демка съ воеводою съ Прокопьемъ Воейковымъ подъ Литовской городъ подъ Любичь, и на бою мужика жива взялъ; да я жъ служилъ съ воеводою съ Өедоромъ Волынскимъ въ Новѣгородѣ Сиверскомъ, и на бою я мужика убилъ; да посыланъ я на службу подъ Литовской городъ подъ Любичь съ Богданомъ съ Износковымъ, и на бою мужика убилъ; да служилъ я Демка съ бояриномъ со князь Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ подъ Колугою, и на бою мужика жива взялъ, да съ нимъ же бояриномъ въ Боровскѣ служилъ; а изъ Боровска посланъ съ атаманомъ съ Иваномъ Филатовымъ подъ Бораново городище, и на бою мужика жива взялъ; да служилъ я со князь Григорьемъ Тюфякинымъ подъ Устюжною Желѣзною, и на той службѣ Литву на голову побили и мужика жива взялъ. И послѣ тое службы отъѣхалъ я на Донъ и на Дону гулялъ полпята года, а съ Дону я выѣхалъ къ Москвѣ въ станицѣ съ атаманомъ съ Наумомъ Шелудякомъ, и за то я сосланъ въ Сибирь въ Тоболескъ при бояринѣ князь Юрьѣ Еншеевичѣ Шулешевѣ, а велѣно мнѣ въ Тоболскѣ служить въ Литовскомъ спискѣ у ротмистра у Бортоша, а окладъ мнѣ былъ учиненъ восмъ рублевъ; и по государевѣ грамотѣ велѣно въ Тоболскомъ выбрать изъ служилыхъ людей въ Красноярской острогъ въ атаманы изъ лутчихъ людей, при бояринѣ князь Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, и по выбору служилыхъ людей бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой послалъ меня Демку въ атаманы на Красной Яръ къ коннымъ казакомъ съ воеводою Архипомъ Өедоровичемъ Акинөовымъ, а окладъ мнѣ учиненъ былъ тринадцать рублевъ денегъ, а хлѣба десять четвертей ржи, да овса тожъ; а въ Красноярскомъ острогѣ служилъ въ атаманѣхъ: въ 138 году на государевыхъ измѣнниковъ посыланъ я дважды въ Кыргизы и въ Канъ, съ служилыми людми измѣнниковъ побили, а иныхъ живыхъ въ острогъ привели; да во 139 году посыланъ я на государевыхъ измѣнниковъ съ служилыми людми въ Киргизы и въ Канъ, и многихъ Тотаръ побили, а иныхъ живыхъ въ острогъ привели; да во 140 году посланъ я Демка на государевыхъ измѣнниковъ войною съ служилыми людми въ Тубу и въ Моторы, и Тубинцовъ и Моторцовъ побили, а иныхъ языковъ живыхъ въ острогъ привели; да во 141 году посыланъ я съ служилыми людми на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ въ Братцкую землю, и Братцкихъ людей побили, а иныхъ живыхъ въ острогъ привели; да во 142 году, что я посыланъ съ служилыми людми войною изъ Красноярского острогу во 138 году и во 139 и во 140 году на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ на Каяна князца въ Тубу и на Кыргизъ и въ Братцкую землю, и тѣхъ измѣнниковъ и непослушниковъ побили и языковъ привели въ Красноярской острогъ. И за тѣ мои службишка и за кровь и за радѣнье прислана съ Москвы о мнѣ государева жалованная грамота, за приписью дьяка Ивана Переносова, и по той государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ Красноярскомъ острогѣ къ прежнему моему денежному окладу къ тринадцати рублемъ прибавить государева жалованья, за тѣ мои службишка, пять рублевъ денегъ да хлѣба къ прежнему окладу двѣ чети ржи и крупъ и толокна, и . . Демка со 142 году, по государевымъ грамотамъ, беру государева жалованья по осмънадцати рублевъ, а хлѣба къ прежнему окладу по двѣ чети ржи и крупъ и толокна. И во 143 году посыланъ я съ служилыми людми войною на Кызылъ и въ Котовскую землю, и Кызылъ и Котовцовъ побили, а иныхъ живыхъ языковъ въ острогъ привели; да во 146 году посыланъ я съ служилыми людми войною на Весловскихъ мужиковъ, и тѣхъ Весловскихъ мужиковъ по-

били, а иныхъ живыхъ поимали и въ острогъ привели; да во 147 году измѣнили государю Аринцы и Качинцы и Ястынцы, бѣжали въ Кыргизы и у пашенныхъ крестьянъ государевы лошеди отогнали изъ табуна отъ Красноярского острогу, и я Демка посыланъ съ служилыми людми въ погоню, и сустигли ихъ на Міюсѣ рѣкѣ, и былъ съ ними бой, и князца Кузейка у нихъ убили, и государевы лошеди и стада конскіе и рогатой скотъ отогнали въ Красноярской острогъ; и во 148 году посыланъ я съ служилыми людми въ погоню за Кыргизами, и съ ними былъ у насъ бой; и во 149 году посыланъ я Демка съ служилыми людми на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ трожды на Кыргизовъ, и на Тубинцовъ, и на Моторцовъ, и въ Котовскую и въ Каинскую землицы и на всѣхъ подгородныхъ Тотаръ, на Качинцовъ и на Аринцовъ, что они измѣнили, ихъ побили, а иныхъ въ острогъ живыхъ привели, и сътѣхъмѣстъ Кыргизы, и Тубинцы, и Моторцы, Каинскіе и подгородные Тотара, Качинцы, и Аринцы учали быть послушны и подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ. Да во 165 году прислана съ Москвы государева грамота въ Красноярской острогъ, по челобитью Красноярскихъ служилыхъ людей, къ воеводѣ Данилу Харитоновичю Мотовилову, а по той государевѣ грамотѣ велѣно сынишка моего Мишку въ мое мѣсто приверстать въ атаманы въ мой окладъ въ денежной и хлѣбной и соляной, потому что я Демка устарѣлъ; и сынишко мой Мишка по государевѣ грамотѣ въ Красноярскомъ острогѣ въ мое мѣсто въ атаманы поверстанъ въ мой окладъ денежной и хлѣбной и соляной. Въ томъ я Демка отца духовного за рукою и сказку подалъ. — Сказку писалъ Красноярской пѣшей казачей десятничишко, а площадной подьячишко Ивашко Чагинъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской Архивы (часть 2, въ листъ, на 540 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

68.—1659 въ ноябрѣ. Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, *о прибавкѣ Тюменскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья, о возвращеніи бѣглыхъ на прежніе поземельные участки, и о нестѣсненіи ихъ по ямской гоньбѣ излишними налогами.* № 68.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Кафтыреву. Били челомъ намъ великому государю Тюменскіе ямскіе охотники, Конанко Артамоновъ да Шарапко Ивановъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣсто, а сказали: гоняютъ де они на Тюмени нашу ямскую гонбу, по многимъ дорогамъ, подъ нашею великого государя казною, и подъ кречатами, и подъ воеводы и подо всякими приказными и подъ Сибирскими служилыми и подъ ссылными людми, а нашего де великого государя годового денежного жалованья учиненъ имъ окладъ тысяча рублевъ, по двадцати рублевъ на пай, а пашни велѣно имъ пахать по двадцати чети въ полѣ на пай, а въ дву потомужъ; а Верхотурскимъ де ямскимъ охотникомъ нашего великого государя денежного жалованья учиненъ годовой окладъ тысяча двѣстѣ пятдесятъ рублевъ, по двадцати по пяти рублевъ на пай; а Тюменской де ямъ Верхотурского яму тяжеле и розгонами болши, потому что въ Сибири, съ прошлого со 142 году, прибыло вновь городовъ и остроговъ, и въ Тюменскомъ де уѣздѣ устроено вновь же девять слободъ и острожковъ, да въ Тюменскомъ же де уѣздѣ заведена наша великого

№ 68. государя кречатья ловля по многимъ угожимъ мѣстамъ; и они де ямскіе охотники въ наши великого государя кречатьи ловли подъ соколники и подъ кречатьи помошники въ угожіе мѣста, и въ слободы и въ острожки подъ приказными людми и подъ выдѣлщики, Тоболскими дѣтми боярскими и Понизовыхъ Сибирскихъ городовъ подъ служилыми людми, которые посылаютца въ слободы по наши хлѣбные запасы, съ Тюмени служилые жъ люди посылаютца въ тѣжъ слободы и въ острожки въ гонцѣхъ, съ отписки по вѣстямъ изъ степи, и на городовые службы, для обереганья отъ приходу Колмыцкихъ воинскихъ людей, и изъ тѣхъ слободъ и острожковъ подъ смѣтными и помѣтными списки и подо всякими дѣлы въ Тоболескъ отпущаютъ подводы безпрестани, зимою и лѣтомъ, а на Верхотурьѣ де и въ Туринскомъ такихъ подводъ не бываетъ; да изъ Тоболска жъ де посылаютца къ намъ великому государю, къ Москвѣ, Тоболскіе служилые люди съ нашими иноходцы и подъемными лошадми и со всякими дѣлы на ямскихъ же подводахъ мимо Тюмени на Казань, а Туринского и Верхотурья тѣ служилые люди не займуютъ; да они жъ де Тюменскіе ямскіе охотники, въ прошломъ во 167 году, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, везли отъ Соли Камской нашу зелейную казну, порохъ и свинецъ, до Тюмени черезъ три яма, а подводы наймовали рублевъ по десяти и болши; да на Тюмени жъ де бываетъ конской падежъ по вся годы, и у нихъ де ямскихъ охотниковъ у многихъ не оставаетца ни по одной лошади; и отъ того де они ямскіе охотники отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжолыхъ подводъ и конского падежу обнищали и одолжали великими долгами, и многіе ихъ братья ямскіе охотники розбрелись врознь, а досталные въ долгахъ стоятъ на правежѣ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣдности и конского падежю, велѣть имъ нашего великого государя денежного жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавить и сверстать ихъ нашимъ денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, а пашни имъ отвесть противъ денежного жалованья, что имъ ямскимъ охотникомъ отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжолыхъ подводъ, безъ прибавочного жалованья, въ конецъ не погинуть и досталнымъ врозњ не розбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено нашего жалованья Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ на пятдесятъ паевъ, для ихъ бѣдности и конского падежу и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу къ двадцати рублемъ по три рубля на пай, и учиненъ имъ всѣмъ годовой окладъ на пятдесятъ паевъ и съ новою прибавкою тысяча сто пятдесятъ рублевъ, по двадцати по три рубли на пай; а которые будетъ прежніе ямскіе охотники съ яму бѣжали, и тѣхъ сыскавъ посажати въ старые паи, и ямскую гонбу гоняти имъ по прежнему съ товарыщи вмѣстѣ, и въ мертвыхъ мѣсто прибирати изъ ихъ братьи дѣтей и племянниковъ и волныхъ гулящихъ людей; и наше великого государя денежное жалованье, полной окладъ и съ новою придачею на нынѣшней на 168 годъ тысеча сто пятьдесятъ рублевъ, послано отъ насъ съ Москвы, въ Сибирь, на Тюмень съ челобитчики, съ Тюменскими ямскими охотники, съ Конанкомъ Артамоновымъ да Шарапкомъ Ивановымъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Тюменскіе ямскіе охотники Конанко и Шарапко съ тѣми денгами на Тюмень пріѣдутъ: и ты бъ Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ наше годовое денежное жалованье на нынѣшней на 168 годъ въ оклады ихъ далъ, и впередъ велѣлъ давати имъ нашего великого государя годового денежного жалованья, по вся годы, съ новою прибавкою по двадцати по три рубля на пай; а бѣглымъ и мертвымъ

Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ взялъ бы еси у старосты и у ямскихъ охотниковъ роспись, кто имяны Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ и сколь давно и въ которомъ году померли или бѣжали, и гдѣ нынѣ тѣ бѣглые ямскіе охотники живутъ, да по той росписи по бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ посылалъ бы еси съ Тюмени въ тѣ городы, и въ остроги, и въ слободы, гдѣ тѣ бѣглые ямскіе охотники живутъ, Тюменскихъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ, кого пригоже, и въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ отъ себя отписалъ, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ Тюменскихъ бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы, сыскивая, отдавали Тюменскимъ дѣтемъ боярскимъ и служилымъ людемъ; да какъ тѣхъ бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ и кого имяны, съ женами и съ дѣтми, Тюменскіе посылщики гдѣ сыщутъ и на Тюмень привезутъ, и ты бъ велѣлъ ихъ сажать на прежніе ихъ паи и нашу ямскую гонбу гонять по прежнему, а въ мертвыхъ мѣсто велѣлъ прибирать изъ ихъ братьи дѣтей и племянниковъ и волныхъ гулящихъ людей, чтобъ на Тюменскомъ яму было ямскихъ охотниковъ пятдесятъ паевъ сполна, и наша бъ ямская гонба впередъ не за чѣмъ не стала; а лишнихъ бы еси подводъ, сверхъ указу, никому не давали и отъ всякихъ людей Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ отъ подводные гонбы оберегали, чтобъ имъ въ подводахъ напрасного оскорбленья ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 году, ноября въ . . день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Никиты Юдина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

69. — 1659 въ декабрѣ. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, *о недачѣ Туринскимъ дѣтямъ боярскимъ денежнаго, хлѣбнаго и соляного жалованья, за время нахожденія ихъ въ должности слободскихъ прикащиковъ.* № 69.

Господину Ивану Ивановичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 11 день, . . великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ съ товарыщи: по его великого государя указу, велѣно Тоболскимъ и Тоболского розряду дѣтемъ боярскимъ въ которые годы они будутъ на приказѣхъ, и тѣмъ великого государя денежного и хлѣбного жалованья и соли давать не велѣно; а какъ они съ приказовъ съѣдутъ, и имъ велѣно великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье давать по прежнему. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, которые Туринскіе дѣти боярскіе Туринского уѣзду въ слободахъ были во 167 году на приказѣхъ, а великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье дано по окладу ихъ сполна: и тебѣ бъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ тое дачу зачесть на нынѣшней на 168 годъ, въ ихъ оклады; а которые дѣти боярскіе Туринского уѣзду въ слободахъ нынѣ на приказѣхъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ денежного и хлѣбного и соляного жалованья на нынѣшней 168 годъ не давать; да и впередъ бы тебѣ которые будутъ Туринскіе дѣти боярскіе на приказѣхъ, и тѣмъ великихъ государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья, въ которыхъ годѣхъ будутъ на приказѣхъ, не давать, а какъ они съ приказовъ съѣдутъ, и имъ велѣно великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье давать по прежнему.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Турин-

№ 70. ской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

70.—1659 въ декабрѣ. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, *о невыдачѣ дѣтемъ боярскимъ и служивымъ людемъ, отправляемымъ изъ Сибири въ Москву, подороженъ на сторонніе тракты, кромѣ большой Верхотурской дороги.*

Господину князю Ивану Ивановичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 16 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ съ товарыщи: въ прошломъ де во 167 году, писали къ великому государю съ Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Камынинъ да подьячей Василей Богдановъ: наложена де изъ Сибири, мимо Верхотурскую заставу, вновь околная дорога по слободамъ черезъ Утку и Кунгуръ на Каму рѣку въ розные городы, и ѣздятъ де тою новою околною дорогою Сибирскіе дѣти боярскіе, и служилые и торговые и всякіе Рускіе люди, и иноземцы съ Руси съ Рускими, а изъ Сибири съ Сибирскими товары и съ мягкою рухлядью, лѣтнимъ и зимнимъ путемъ, безпрестанно, а на Верхотурьѣ де въ томъ проѣздѣ великихъ государей таможенному и всякому пошлинному сбору пр.... прежнихъ годовъ чинитца недоборъ многой; да били де челомъ великимъ государемъ Верхотурского уѣзду розныхъ слободъ всѣ пашенные крестьяне: ѣдучи де тою новою околною дорогою, Сибирскіе дѣти боярскіе и служилые люди емлютъ у нихъ по Тоболскимъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ по подорожнымъ подводы въ пахатную пору, выпрягая лошади изъ сохъ и изъ боронъ, и чинятъ имъ налоги и убытки великіе, и отъ того де многіе пашенные крестьяне, пометавъ женъ своихъ и дѣтей, розбрелись врозь, а великихъ государей десятинная многая пашня запустѣла, и чтобъ тою новою околною дорогою Сибирскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей пропускать не велѣть, а пропускать бы тѣхъ дѣтей боярскихъ изъ Сибири по городомъ по стройнымъ ямомъ, чтобъ имъ пашеннымъ крестьяномъ отъ тѣхъ подводъ въ конецъ не погинуть и десятинной пашни не отбыть; и по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, велѣно впредь отпускать къ великимъ государемъ къ Москвѣ изъ Тоболска, со всякими ихъ государевы дѣлы и съ казною, Тоболскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей и подорожные имъ велѣно давать противъ прежнего ихъ великихъ государей указу по ямомъ, а не на слободы, опричь самыхъ ихъ великихъ государей нужныхъ дѣлъ и скорыхъ гонцовъ, да и въ городы Тоболского розряду велѣно мнѣ о томъ къ вамъ воеводамъ отписать, чтобъ вы потомужъ со всякими великихъ государей дѣлы и съ казною, опричь самыхъ нужныхъ дѣлъ, Сибирскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей отпускали къ великимъ государемъ къ Москвѣ и подорожные имъ давали по ямомъ, а не на слободы, чтобъ отъ того въ слободахъ пашеннымъ крестьяномъ напрасной тягости и оскорбленья не было. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, какъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ учнешь ты изъ Туринского впередъ отпускать Туринскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, со всякими великихъ государей дѣлы

и съ казною: и тебѣ бъ тѣхъ Туринскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей отпускать изъ Туринского къ великимъ государемъ, къ Москвѣ, мимо Верхотурья и подорожные велѣти имъ давать противъ прежнего великихъ государей указу по ямомъ, а не на слободы, опричь самыхъ великихъ государей нужныхъ дѣлъ и скорыхъ гонцовъ, чтобъ отъ того въ слободахъ крестьяномъ напрасной тягости и оскорбленья не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

71.—1660 въ январѣ и февралѣ. Акты о нашествіи Калмыковъ на волости Тарскаго уѣзда.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьютъ челомъ сироты ваши государевы, Тарского уѣзду верхныхъ пяти волостей, Барабинской, Чойской, Кулебинской, Любайской, Тунуской волости, ясачные люди, которые остались отъ погрому царевичей и отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей. Въ нынѣшнемъ де во 168 году, приходили войною на насъ, сиротъ вашихъ, царевичи Кучюмовы внучата съ Калмыцкими воинскими многими людми, и насъ сиротъ вашихъ . . . верхныхъ пять волостей, Барабинскую, Чойскую, Кулебинскую, Тунускую волости повоевали, многихъ насъ сиротъ вашихъ побили, а иныхъ многихъ насъ сиротъ вашихъ и женишекъ и дѣтишекъ нашихъ въ полонъ взяли, болше семи сотъ душъ; а которые мы, сироты ваши, неболшіе людишка отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей и ушли, и у тѣхъ у насъ сиротъ вашихъ женишекъ и дѣтишекъ нашихъ всѣхъ въ полонъ поимали, и юртишка наши пожгли, и всякой животъ пограбили, и совсѣмъ насъ сиротъ вашихъ разорили безъ остатку; а повоевавъ насъ, сиротъ вашихъ, и въ полонъ взявъ женишка и дѣтишка наши, царевичи и Калмыцкіе люди пошли на свои жилища вверхъ по Иртышу рѣкѣ. Да тѣжъ царевичи и Калмыцкіе люди хвалятца быть въдругорядъ на наши жъ сиротъ вашихъ волости, воевать и побивать послѣднихъ насъ сиротъ вашихъ, и женишекъ и дѣтишекъ нашихъ въ полонъ забрать, и иные ваши государевы волости воевать и разорять до послѣднего человѣка, потому, государи, что они царевичи и Калмыцкіе люди, вѣдаючи, что вашихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей на нихъ посылать не велѣно безъ вашего государева указу, и царевичи и Калмыцкіе люди насъ сиротъ вашихъ воюютъ, не опасаясь вашихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей. А толко бъ вы, государи, изволили послать своихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей съ огненнымъ боемъ на царевичевъ и на Калмыцкихъ людей, изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ, нынѣшные зимы, по пластамъ, войною, которые царевичи и Калмыцкіе люди насъ сиротъ вашихъ повоевали: и чаять бы, государи, царевичевъ и Калмыцкихъ людей сойти мочно на ихъ кочевныхъ зимовьяхъ, и надъ ними промыслъ учинить и полонъ отбить; а не изволите, государи, послать своихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей, изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ, на царевичевъ и на Калмытцкихъ людей, нынѣшней весны, по пластамъ, и намъ сиротамъ вашимъ, и досталнымъ людишкамъ и женишкамъ и дѣтишкамъ нашимъ, и иныхъ волостей вашимъ государевымъ ясачнымъ людемъ отъ царевичевъ и отъ Калмыцкихъ людей не устоять, и быть побитымъ и въ полонъ взятымъ и со всѣмъ разореньмъ до основанія. — Милосердый государь царь и № 71.

№ 71. великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, государи, послать своихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей, изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ, на царевичевъ и на Калмыцкихъ людей, нынѣшные весны, по пластамъ, чтобъ насъ сиротъ вашихъ отъ царевичевъ и отъ Калмыцкихъ людей остаточныхъ людей, и иные волости оборонить, и надъ ними поискъ учинить, и полоненыхъ людей отбить, и чтобъ намъ сиротамъ вашимъ и инымъ волостемъ впредь жить было прочно. Царь государь и государь благовѣрный царевичь, смилуйтеся!

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хилкову да Одинцу Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ, Гарасиму Головнину да Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 168 году, февраля въ 21 день, писали есте къ намъ великому государю, что въ нынѣшнемъ же во 168 году, декабря въ . . день, писалъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю съ Тары столникъ нашъ и воевода князь Михайло Шеховской: въ нынѣшнемъ же де во 168 году, декабря во 2 день, прибѣжалъ къ намъ на Тару Тунуской волости ясачной Татаринъ Селишко Истемишевъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: повоевали де Тарского уѣзду Кулебинскую волость царевичи, Кучюмовы внучата, Чючюлень да Урулюковъ лутчей человѣкъ Дайко Шучи, да иные де наши ясачные волости, Любайскую, Тунускую, Барабинскую, воюютъ же, а воинскихъ де людей съ ними тысеча человѣкъ, а чаять де ихъ приходу и подъ Тарской городъ; и онъ де князь Михайло посылалъ, съ Тары, въ степь, за Кучюмовыми внучаты и за Калмыцкими воинскими людми Тарскихъ сотника райтарского Юрья Шатова да сына боярского Кузму Заливина съ служилыми людми и съ Татары, и велѣлъ тѣхъ Кучюмовыхъ внучатъ и Калмыцкихъ воинскихъ людей дойтить и, прося у Бога милости, надъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; и декабря де въ 16 день столникъ Юрьи Шатовъ и Кузма Заливинъ съ служилыми Рускими людми и съ Татары изъ походу на Тару пришли, а въ роспросѣ ему князь Михайлу сказали: шли де они за Кучюмовыми внучаты и за Калмыцкими воинскими людми ихъ шляхомъ, и съѣхали за Осмью рѣкою пятьдесятъ человѣкъ Калмыцкихъ людей, и Калмыцкіе люди учали съ ними битца, и они де Юрьи и Кузма съ служилыми Рускими людми и съ Татары тѣхъ Калмыцкихъ людей побили всѣхъ, взяли въ языцы ихъ Калмыка; и тотъ де Калмыкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ: люди де они Лузана тайши Урьлюкова сына, а какъ де Кучюмовы внучата войною пошли въ Тарской уѣздъ, и ихъ пятьдесятъ человѣкъ пошли, безъ тайшина вѣдома и отъ улусныхъ людей утаясь. Да января 15 день писалъ къ тебѣ жъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю съ Тары столникъ нашъ и воевода князь Михайло Шеховской: пришли де къ нему князь Михайлу, на Тару, Тарского уѣзду съ Барабинской, и съ Чойской, и съ Тунуской, и съ Любайской, и съ Кулебинской волости ясачные Тотаровя Каимко Бигичеевъ съ товарищи десять человѣкъ, а въ роспросѣ сказали: повоевали де Тарского уѣзду наши великого государя ясачные волости царевичи Кучюмовы внучата и Калмыцкіе воинскіе люди, Лузана тайши Урлюкова сына люди, и съ ними были Дербенцы Ишкеповы люди, и повоевавъ пошли къ себѣ. И мы великій государь указали по-

слати Тоболскихъ, Тарскихъ, Тюменскихъ служилыхъ людей, для поиску за Ишимовыми внучаты и за Калмыцкими людми, по нынѣшнему зимнему пути, по пластамъ, смотря по тамошнему дѣлу, и надъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а себя уберечь. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ послали за Ишимовыми внучаты и за Калмыцкими людми изъ Тоболска на Тару Тоболскихъ служилыхъ Рускихъ людей и Татаръ, сколко пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстемъ; а на Тюмень къ воеводѣ ты, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь, отъ себя отписалъ и велѣлъ ему выслати съ Тюмени Тюменскихъ Рускихъ же людей и Татаръ, въ сходъ на Тару къ Тоболскимъ и къ Тарскимъ служилымъ людемъ, потомужъ сколко человѣкъ пригоже; и на Тару отъ себя къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Шеховскому отъ себя отписалъ тотчасъ, и велѣлъ ему, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстемъ, Тоболскихъ и Тюменскихъ нашихъ служилыхъ Рускихъ людей и Татаръ, какъ они на Тару придутъ, и съ ними Тарскихъ служилыхъ людей съ головами послати съ Тары, по нынѣшнему послѣднему зимнему пути, по пластомъ, для поиску на Ишимовыхъ внучатъ и на Калмыцкихъ людей, по ихъ задору, и надъ ними воинскими обычаи промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а себя отъ нихъ уберечь; да что въ томъ походѣ у нашихъ служилыхъ людей надъ Кучюмовыми внучаты и надъ Калмыцкими людми какого поиску учинитца, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Никитѣ Юдину. Да будетъ, смотря по тамошнему дѣлу, и къ Ишимовымъ внучатомъ и къ тѣмъ Калмыцкимъ тайшамъ, которыхъ тайшей улусные люди въ Тарской уѣздъ войною приходили, про воинской ихъ походъ говорить послать : и вы бъ послали къ Ишимовымъ внучатамъ и къ Калмыцкимъ тайшамъ Тоболскихъ служилыхъ людей добрыхъ, и велѣти имъ о неправдахъ ихъ говорить, что они приходили на наши великого государя волости въ Тарской уѣздъ войной воровски, и нашихъ ясачныхъ людей многихъ побили и въ полонъ поимали, и они бъ въ винахъ своихъ намъ великому государю добили челомъ, и нашихъ Тарскихъ ясачныхъ людей, съ женами и съ дѣтми, отпустили на Тару на старые ихъ кочевья, по прежнему; а будетъ они въ винахъ своихъ намъ великому государю бить челомъ не учнутъ, и нашихъ ясачныхъ людей съ женами и съ дѣтми въ Тарской уѣздъ на старые ихъ кочевья не отпустятъ, и мы великій государь велимъ, за ихъ неправды и за воровство, послати на нихъ и на ихъ улусы изъ Сибири, и изъ Казани, и изъ Астрахани, и съ Яика, и съ Дону многихъ нашихъ ратныхъ людей съ огненымъ боемъ, и велимъ ихъ и улусы ихъ разорити, и то имъ разоренье будетъ самимъ отъ себя; да что Ишимовы внучата и Калмытцкіе тайши про то Тоболскимъ посланцомъ скажутъ, и вы бъ о томъ о всемъ потомужъ къ намъ великому государю писали въ Сибирской же Приказъ съ нарочными гонцы, наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, февраля въ 27 день.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской Архивы (часть 1, въ листъ, на 331 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 72.

72.—1660 февраля 9. Отписка боярина и ратнаго воеводы князя Ивана

№ 73. Хованскаго, *о разбитіи Русскимъ отрядомъ Литовцевъ Брестскаго уѣзда подъ мѣстечкомъ Мальчами.*

Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарыщи Иванъ Хованской съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, генваря въ 15 день, былъ бой великого государя у ратныхъ людей съ Литовскими людми полку гетмана Павла Сопѣги съ полковникомъ съ Михайломъ Обуховичомъ въ мѣстечкѣ Малчахъ, отъ Брести восмъдесятъ верстъ; и на томъ бою, милостію Божіею, и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, а великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, превысокіе руки счастіемъ, великого государя ратные люди Литовскихъ людей побили, и полковника Обуховича взяли да ротмистровъ дву человѣкъ, поручиковъ дву человѣкъ, шляхты и драгуновъ тридцать человѣкъ. И тѣ взятые Литовскіе люди посланы къ великому государю къ Москвѣ съ Макарьемъ Чириковымъ да съ Иваномъ Палицынымъ февраля въ 9 день; да съ ними жъ послано Рускихъ полонениковъ, которые освобождены изъ полону у Литовскихъ людей, осмнадцать человѣкъ; а за тѣми взятыми Литовскими людми послано для обереганья отъ Литовскихъ людей въ провожатыхъ сто человѣкъ рейтаръ. — И тебѣ бъ, господине, велѣти дати по подорожнымъ Макарью Чирикову да Ивану Палицыну, и взятымъ Литовскимъ людемъ, и Рускимъ полонеником подводы и провожатыхъ до Смоленска, сколко человѣкъ пригоже, и въ дорогу кормъ взятымъ Литовскимъ людемъ и Рускимъ полонеником, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть, а провожатыхъ рейтаръ отпустить къ намъ въ полкъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Господину Микитѣ Михайловичю съ товарыщи. — 168 году, февраля въ 27 день, подалъ отписку Григорей Чириковъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

73. — 1660 марта 15 — 1661 октября 2. Грамоты Пермскимъ воеводамъ Льву Плещееву и Степану Наумову, *о повышеніи продажной цѣны, заготовленіи и порядкѣ продажи хлѣбнаго вина, и о мѣрахъ къ прекращенію корчемства.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Льву Ондреевичю Плещѣеву. Указали мы великій государь, въ городѣхъ, на кружечныхъ дворехъ, для хлѣбные дороговли, вино продавать передъ прежнимъ съ прибавкою: въ чарки по два рубли по штинадцати алтынъ по четыре денги, въ кружки по два рубли, въ ведра по штинадцати алтынъ по четыре денги, ведро. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на нашихъ кружечныхъ дворехъ, велѣлъ вино продавать передъ прежнимъ съ прибавкою: въ чарки по два рубли по штинадцати алтынъ по четыре денги, въ кружки по два рубли, въ ведра по рублю по штинадцати алтынъ по четыре денги, ведро; а съ которого числа учнутъ, съ нашихъ кружечныхъ дворовъ, по указной цѣнѣ вино продавати, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ великому государю имянно, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168,

марта въ 15 день. — А у подлинные великого государя грамоты припись діака Дмитрея Шубина.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Велцкую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошлыхъ годѣхъ, со 161 году, по нашему великого государя указу, въ городѣхъ, на кружечныхъ дворѣхъ, продавано вино осмивершковое ведро: въ чарки по полтора рубли, въ кружки по сороку алтынъ, въ ведра и въ полуведра и въ четверти по тридцати, и по двадцати по пяти, и по двадцати алтынъ, ведро, и смотря по запаснымъ всякимъ покупкамъ, потому что хлѣбные и всякіе запасы на винное куренье покупаны недорогою цѣною и вино въ куреньѣ ставилось дешево; и въ Чердыни и у Соли Камской продавано вино въ ведра, и въ полуведра, и въ четверти, по рублю и по тридцати алтынъ, въ кружки по рублю по двадцати алтынъ, въ чарки по два рубля, ведро. И въ нынѣшнемъ во 169 году октября во 12 день указали мы великій государь и бояре наши приговорили, для нынѣшніе дорогіе цѣны, вино продавать на кружечныхъ дворѣхъ, на Москвѣ: въ чарки по четыре рубля, а въ кружки, и въ ведра, и въ полуведра, и въ четверти, по три рубля, ведро; также и во всѣхъ городѣхъ и въ селѣхъ, опричь Низовыхъ городовъ, которые ниже Казани, вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра, и въ ведра, по три рубля ведро; а кому гдѣ кружечного двора головы и цѣловалники ведро, или два ведра, или болши, продадутъ, и тое продажу записывать въ книги именно и тѣмъ купцемъ на то вино давать памяти, къ которому дни, или на свадбу, или на крестины, и на сколко дней, и то въ памя- тѣхъ писать имянно жъ, для того, чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемного питья. А съ уговорщики уговариватца на вино передъ прошлымъ 168 годомъ въ полы, а гдѣ съ уговорщики въ сколко ведръ уговорятца, и смѣтя сколко надобно какого хлѣба и въ которыхъ городѣхъ купить, и то писати имянно; а въ которыхъ городѣхъ уговорщиковъ не будетъ, а вино курятъ вѣрные головы и цѣловалники, и въ тѣхъ городѣхъ курить вино въ полы жъ. А о корчемныхъ продажахъ заказъ учинить подъ смертною казнью, а о подвозахъ: которые служилые люди, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены, учнутъ къ Москвѣ и въ городы вино подвозить и продавать, бочками или ведрами, сами помѣщики, и у тѣхъ, по сыску, за ту вину описавъ на насъ великого государя помѣстья и вотчины, и дворы Московскіе и въ городѣхъ, и челобитчикомъ роздавать въ роздачу; а будетъ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ сѣчь руки и ссылать въ Сибирь; а будетъ торговые, и дворцовые, и властелинскіе, и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людемъ, по сыску, чинить наказанье и ссылать въ Сибирь, а дворы ихъ и животы отписывать на насъ великого государя; а которые всякихъ чиновъ люди учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленымъ виномъ на дворы не пускать, а кто съ неявленымъ виномъ на дворъ пуститъ, и тѣмъ людемъ быти въ наказаньѣ и въ ссылкѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на кружечныхъ дворѣхъ, велѣлъ вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра, и въ ведра, по три рубля ведро; а кому гдѣ кружечного двора головы и цѣловалники ведро, № 73.

№ 73. или два ведра, или болши, продадутъ, и тое продажу велѣлъ имъ записывать въ книги имянно, и тѣмъ купцомъ на то вино головамъ и цѣловалникомъ давать памяти, къ которому дни, или на свадбу, или на крестины, и на сколко дней, и то въ памятѣхъ велѣть писать имянно же, для того чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемного питья. А съ уговорщики уговариватца на вино передъ прошлымъ 168 годомъ въ полы, а гдѣ съ уговорщики въ сколко ведръ вина уговоришься и смѣтя сколко надобно какого хлѣба въ которыхъ городѣхъ купить, и то писать имянно; а будетъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской и въ уѣздѣхъ, уговорщиковъ не будетъ, а вино курятъ вѣрные головы и цѣловалники, и тѣмъ головамъ и цѣловалникомъ велѣть вино курить въ полы жъ. А о корчемныхъ продажахъ велѣть въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, заказъ учинить крѣпкой подъ смертною казнью; а о подвозахъ: которые служилые люди, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены, учнутъ въ Перми Великой, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ уѣзды, вино подвозить и продавать, бочками или ведрами, сами помѣщики, и про то велѣть сыскивать накрѣпко, и о томъ писать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, и у тѣхъ людей, по сыску, за ту вину отпишутъ на насъ великого государя помѣстья и вотчины, и дворы Московскіе и въ городѣхъ, и челобитчикомъ роздадутъ въ роздачу; а будетъ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ учнутъ сѣчь руки и посылать въ Сибирь; а будетъ торговые, и дворцовые, и властелинскіе, и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людемъ, по сыску, чинить наказанье и животы ихъ переписывать и объ нихъ потомужъ писать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, и по нашему великого государя указу и тѣхъ людей сошлютъ въ Сибирь, а дворы ихъ и животы возмутъ на насъ великого государя. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ уѣзды, пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленымъ виномъ на дворы пускать не велѣть; а кто съ неявленымъ виномъ на дворъ пуститъ, и объ нихъ потомуже писати, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ наказаньѣ и въ ссылкѣ. А которого числа вино въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на кружечныхъ дворѣхъ, по нашему великого государя указу, велишь продавать, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, октября въ 16 день. — А позади подлинные великого государя грамоты припись діяка Дмитрея Шубина.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 169 году, по нашему великого государя указу, во всѣхъ городѣхъ, съ кружечныхъ дворовъ, продавано вино одною цѣною, по четыре рубли ведро; а въ нынѣшнемъ во 170 году сентября въ 26 день указали мы великій государь, для хлѣбные дороговли, во всѣхъ городѣхъ, съ кружечныхъ дворовъ, вино продавать передъ 169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублевъ ведро. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, въ Перми Великой,

въ Чердыни и у Соли Камской, съ кружечныхъ дворовъ, головамъ и цѣловалникомъ вино велѣлъ продавать, для хлѣбные дорогови, передъ 169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублевъ ведро, а менши того продавать не велѣлъ; а съ котораго числа вино головы, по сему нашему указу, учнутъ продавать, и ты бъ то у себя и въ книгахъ головамъ велѣлъ описать имянно и къ намъ великому государю о томъ для вѣдома отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, октября въ 2 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Всѣ три акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

74.—1660 марта 28. **Грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Дмитрію Львову и Никифору Беклемишеву**, *о назначеніи Өедора Пущина головою надъ Астраханскими табунными и юртовскими Татарами.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да діакомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. По нашему великого государя указу, велѣно быть на нашей великого государя службѣ въ Астарахани у юртовскихъ Татаръ въ головахъ, на Өөонасьево мѣсто Вархарова, Астараханцу Өедору Пущину, а перемѣнить ему его Өөонасья, какъ ему Өөонасью два годы минетъ; и нашъ великого государя наказъ данъ ему Өедору, на Москвѣ, изъ Приказу Казанского Дворца, за дьячьею приписью. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Өедору Пущину велѣли быть въ Астарахани у юртовскихъ Татаръ на Өөонасьево мѣсто Вархарова, какъ ему Өөонасью два годы минетъ, и тѣмъ юртовскимъ Татаромъ и табуннымъ головамъ списки, и женамѣ ихъ и дѣтемъ и братьѣ и племянникомъ и людемъ и арапомъ, и Литовского и Нѣмецкого полону, и Караганцамъ имянные росписи велѣли дать за дьячьею приписью; а для всякого береженья велѣли ему Өедору дать цѣловалниковъ Астараханцовъ посадцкихъ людей, сколко человѣкъ пригоже; а какъ на зиму юртовскіе Татаровя изъ лѣтнего кочевья пріѣдутъ въ юрты, и вы бъ для береженья велѣли ему Өедору дать стрѣлцовъ, потомужъ сколко человѣкъ пригоже, по своему розсмотрѣнью, и велѣли ему Өедору тѣхъ табунныхъ и юртовскихъ Татаръ вѣдать по нашему наказу, каковъ нашъ наказъ данъ ему Өедору на Москвѣ изъ Приказу Казанского Дворца, да дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, марта въ 28 день. № 74 — 75.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Өедоръ Грибоѣдовъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Семену Калинину. — 168, іюня въ 23 день, подалъ Астараханецъ Өедоръ Пущинъ. *Ниже:* рубль взятъ. *На оборотѣ же въ концѣ грамоты:* Писалъ Петрушка Самойловъ. *На лицевой сторонѣ внизу отмѣчено:* Помѣта на выпискѣ думного діака Ларіона Лопухина.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

75.—1660 прежде 3 и 15 апрѣля. **Отписки Смоленскаго воеводы князя Бориса Рѣпнина**, *о высылкѣ въ Смоленскъ работниковъ для исправленія городовой стѣны и возведенія новыхъ крѣпостныхъ сооруженій.*

I. Господамъ Микитѣ Михайловичю съ то-

№ 75. варыщи Борисъ Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Василья Шпилкина, писано ко мнѣ въ Смоленескъ, а велѣно въ Смоленску у города худые и рухоные мѣста починить, а иные крѣпости и вновь сдѣлать, а сдѣлавъ городъ и башни покрыть вновь вскорѣ; а велѣно то городовое дѣло дѣлать Смоленскими градцкими жилецкими и Смоленского уѣзду великого государя дворцовыми и архіепискупли и монастырьскими и всякихъ чиновъ уѣздными людми, и Витебскимъ и иныхъ городовъ уѣздами, которые городы вѣдомы къ Смоленску, безо всякіе мѣшкоты. — И вамъ бы, господа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Витебска, изъ посаду съ мѣщанскихъ и со всякихъ жилецкихъ людей, и Витебского уѣзду великого государя съ дворцовыхъ, и со архіепискуплихъ и съ монастырьскихъ, и съ шлехецкихъ и всякихъ служилыхъ людей съ селъ и съ деревень, и со лготныхъ волостей, выслать въ Смоленескъ къ городовому дѣлу для работы съ десяти дворовъ по человѣку, а у нихъ было бы у пяти человѣкъ по лошеди, для ихъ запасовъ и городовые возки, съ телѣгами и съ топорами и съ лопатами, а лопатъ велѣть имъ имать для работы въ запасъ съ двора по двѣ лопаты, а у городового дѣла быть имъ помѣсечно съ перемѣною; а выслать бы вамъ, господа, тѣхъ работниковъ на срокъ за десять денъ до Велика дни нынѣшняго 168 году, безо всякого мотчанья, чтобъ за тѣмъ городовому дѣлу мотчанья не было. А какъ, господа, тѣхъ работниковъ, и сколко человѣкъ и съ кѣмъ имянемъ ко мнѣ въ Смоленескъ вышлете, и вамъ бы о томъ ко мнѣ отписать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарыщи. — 168 году, апрѣля въ 3 день, подалъ отписку рейтарского строю прапорщикъ Ѳедоръ Тяпкинъ.

II. Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарыщи Борисъ Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, апрѣля въ 9 день, писали вы, господа, ко мнѣ въ Смоленескъ, что вы въ Витебску мѣщаномъ, по моей отпискѣ, указъ великого государя сказали, и въ Витебской уѣздъ великого государя въ отписные волости, и во архіепискупли и въ монастырьскіе и въ шляхецкіе маетности послали, а велѣли съ Витебского уѣзду съ десяти дворовъ по человѣку съ лошадми и съ телѣгами и съ топорами и съ лопатами высылать въ Витебскъ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а какъ тѣ сошные люди по наряду сберутца, и вода вешнея съ рѣкъ сойдетъ и мочно будетъ къ Смоленску съ телѣгами ѣхать, и вы тѣхъ работниковъ для городового дѣла ко мнѣ въ Смоленескъ вышлете; а на указной срокъ, за десять дней до Велика дни нынѣшняго 168 году, Витебского уѣзду къ городовому дѣлу работникомъ никоторыми дѣлы собратца нѣколи и нелзѣ, потому что воды нынѣ болшіе, а уѣздъ пустой, и для высылки сошныхъ людей розъѣздъ далней; да въ Витебску жъ де, по указу великого государя, нижней городъ, . . . въ другомъ въ новомъ городѣ худые мѣста стѣну и башню со всякими городовыми крѣпостми построили Витебскими жъ всякихъ чиновъ людми, а къ третьему вышнему каменному городу къ подѣлкѣ велѣлъ лѣсъ готовить и привозить къ Витебску нынѣшнимъ водянымъ путемъ, и по указу великого государя на дѣло того вышняго города уѣздные люди и посадцкіе мѣщаня наряжены, и кѣмъ будетъ тотъ городъ нынѣ и городовые крѣпости дѣлать и о томъ бы велѣть мнѣ учинить вамъ по указу великого государя; а Витебской уѣздъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ разоренъ, и какъ изъ Витебска и изъ

уѣзду работники въ Смоленескъ къ городовому дѣлу будутъ высланы, и вышнего города городовыхъ крѣпостей будетъ дѣлать не кимъ и за тѣмъ городовое дѣло станетъ. — И вамъ бы, господа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Витебска, съ посаду съ мѣщанскихъ и со всякихъ жилецкихъ людей и Витебского уѣзду со всякихъ сошныхъ людей, безобходно, по прежнему великого государя указу, велѣть выслать въ Смоленескъ къ городовому дѣлу работниковъ безо всякого мотчанья, съ подводы и съ топоры и съ лопатами, какъ, господа, писано къ вамъ напередъ сего; а быть тѣмъ работникомъ у городового дѣла помѣсечно съ перемѣною, и вамъ бы, господа, и на перемѣну тѣмъ работникомъ помѣсечно къ сроку присылать, чтобъ никому у городового дѣла лишнихъ дней не работать; а какъ, господа, тѣхъ работниковъ, и сколко человѣкъ и съ кѣмъ имянемъ ко мнѣ въ Смоленескъ пошлете, и вамъ бы, господа, о томъ ко мнѣ отписать и роспись тѣмъ работникомъ прислать. А что вы, господа, въ отпискѣ своей пишете, что въ Витебску вы велѣли городовое дѣло дѣлать и мѣщаня и уѣздные люди на то дѣло наряжены, и по указу великого государя городъ Витебскъ ратнымъ строемъ и всякими дѣлами велѣно вѣдать мнѣ въ Смоленску: а вы, господа, о томъ ко мнѣ по се число не писывали; а городовые, господа, подѣлки нынѣ и во всѣхъ городѣхъ, а работниковъ, господа, изо всѣхъ городовъ въ Смоленескъ присылаютъ; и вамъ бы, господа, по прежнему великого государя указу однолично съ Витебска, съ посаду и съ Вытебского со всего уѣзду, работниковъ выслать безъ мотчанья, чтобъ въ Смоленску городовому дѣлу мотчанья не учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарыщи. — Апрѣля въ 15 день, подалъ отписку Витебской разсылщикъ Мартишка Псковитинъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 76.

76.—1660 послѣ 17 апрѣля. Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *о произведенныхъ полноводіемъ поврежденіяхъ въ Енисейскомъ острогѣ, и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, апрѣля противъ 17 числа, въ ночѣ, Божіею волею, пришла вешняя болшая вода изъ Тунгуски, съ Байкала озера, и изъ Енисею и изъ сторонныхъ рѣкъ, и пошелъ ледъ, и тою, великій государь, болшею водою Енисейской острогъ и въ посадѣ дворы поняло, и лдомъ сломило науголную Фроловскую башню, и отъ той башни подлѣ Енисея рѣки выломило острожной стѣны до Веденскія башни, мѣрою сто семдесятъ саженъ, и у жилецкихъ многихъ людей избы и дворы ихъ поломало и поносило и домы розорило; а въ Енисейскомъ, великій государь, уѣздѣ въ деревняхъ, которые деревни стояли и пашни были на низкихъ мѣстѣхъ на лугахъ, и въ тѣхъ, великій государь, деревняхъ у Енисейскихъ служилыхъ и у посадцкихъ людей и у пашенныхъ крестьянъ насѣяной хлѣбъ, рожъ, что сѣяна была въ прошломъ во 167 году къ нынѣшнему ко 168 году, лдомъ скопало и водою смыло и снесло, и на тѣжъ, великій государь, сносные земли, гдѣ были сѣяны ржи, послѣ болшіе воды, какъ та земля обсохла, многіе крестьяне сѣяли яровой хлѣбъ, гдѣ была посѣяна рожъ; и тѣ Енисейскіе всякіе жилецкіе люди отъ того водного потопу обѣднѣли и въ конецъ одолжали, и домы у многихъ рознесло, и впередъ, государь, чаемъ отъ воды надъ городомъ великого дурна,

№ 77. толко бы, государь, вверхъ прибыло воды было городу не устоять; и отъ того, государь, хлѣбъ въ Енисейскомъ почалъ быть дорогъ, и на твои великого государя присылные денги хлѣба сполна купить негдѣ; и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю писалъ, въ другой отпискѣ. И будетъ, великій государь, волею Божіею, впередъ надъ Енисейскимъ острогомъ, и надъ твоими государевыми житницы, и надъ хлѣбными запасы отъ болшей воды что учинитца: и мнѣ бъ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

77.—1660 апрѣля 30. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, *о высылкѣ изъ Поморскихъ городовъ въ Верхотурье денегъ, вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ и плотниковъ для постройки судовъ подъ отправляемый въ Сибирскіе города посошный хлѣбъ и проч.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ нынѣшнемъ во 168 году, апрѣля въ 30 день, въ Новгородцкую Четверть къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ларіону Лопухину да къ Дмитрею Шубину, въ памяти изъ Сибирского Приказу, за приписью діака нашего Григорья Протопопова, написано: въ нынѣшнемъ во 168 году, по нашему великого государя указу, велѣно отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, по зимнему пути, Новгородцкіе Четверти съ Поморскихъ городовъ, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великіе, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ Кайгородка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, на нынѣшней на 168 годъ, сошные хлѣбные запасы, противъ прежнего нашего великого государя указу, 2282 четверти съ осминою и полполчетверика и полполполтретникъ муки ржаной, да за 307 четвертей съ полуосминою и за полчетверика и за малой третникъ крупъ и толокна 401 четверть безъ малого четверика и малой третникъ ржи, за четверть крупъ и толокна по четверти съ осминою ржи, въ прежней вѣсъ, муку ржаную по пяти пудъ съ четью, а рожь по шти пудъ съ четвертью жъ, и съ мѣхами; да и судовыхъ плотниковъ, для судового дѣла, по нашему великого государя указу, велѣно посылати со всѣхъ Поморскихъ городовъ и дѣлати въ Сибири, на Верхотурьѣ, по сороку судовъ на годъ, сколко съ которыхъ городовъ и съ уѣздовъ дѣлали сошные люди судовъ до Московского и послѣ Московского разоренья, а денегъ за суды на нынѣшней на 168 годъ имати не велѣно; а на прошлые годы недовозные сошные хлѣбные запасы и за суды денги, по нашему великого государя указу, велѣно отвезти въ Сибирь на Верхотурьѣ, по зимнему жъ пути, безо всякого мотчанья, тотчасъ, не отымаяся ничѣмъ никоторыми дѣлы, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости и оскорбленья и нашему ясаку недобору не было; и о томъ напередъ сего изъ Новгородцкіе Четверти наши великого государя грамоты въ тѣ городы къ воеводамъ посланы. И въ нынѣшнемъ же во 168 году, апрѣля въ 22 день, писалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, изъ Сибири, съ Верхотурья, столникъ нашъ и воевода Иванъ Камынинъ да подьячей Василей Богдановъ, что де съ Поморскихъ городовъ воеводы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и судовыхъ плотниковъ, на нынѣшней 168 годъ и на прошлые годы недовозныхъ сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за суды денегъ, въ Сибирь, на Верхотурье, марта по 6 число, не присылывали; а которые де суды наймомъ сдѣланы, и отъ тѣхъ судовъ отъ дѣла плотни-

комъ денегъ не дано, что на Верхотурьѣ въ нашей великого государя казнѣ денегъ нѣтъ. И мы великій государь, для хлѣбного недороду, пожаловали сошныхъ людей: велѣли съ Поморскихъ городовъ, которые нынѣшней зимы хлѣбныхъ Сибирскихъ запасовъ, на нынѣшней 168 годъ и на прошлые годы, и за суды денегъ въ Сибирь, на Верхотурье, не отвезли и судовыхъ плотниковъ не послали, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, по сошному писму, на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы, за сошные хлѣбные запасы и за суды денгами, противъ прежнего нашего великого государя указу, за четверть муки ржаные по рублю, а за четверть крупъ и толокна по полутора рубли, а за судно по двадцати рублевъ, въ нынѣшнемъ же во 168 году, тотчасъ, безо всякого мотчанья, не отымаяся и не отписываяся ни о чемъ никоторыми дѣлы. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣзду, хлѣбные запасы и судовые плотники будетъ не высланы: и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, выслалъ сошныхъ людей въ Сибирь, на Верхотурье, по сошному писму, на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы, за сошные хлѣбные запасы и за суды, съ денгами, противъ прежнего нашего великого государя указу, за четверть муки ржаные по рублю, а за четверть крупъ и толокна по полутора рубли, а за судно по двадцати рублевъ, въ нынѣшнемъ же во 168 году, тотчасъ, безо всякого мотчанья, не отымаяся и не отписываяся къ намъ великому государю ни о чемъ никоторыми дѣлы; а будетъ съ сошныхъ людей денегъ вскорѣ не сберешь, и сборомъ замотчаютъ, и учнешь норовить, а съ Верхотурья о томъ воевода къ намъ великому государю отпишетъ, и тѣ денги укажемъ мы великій государь доправить на тебѣ вдвое, да тебѣ жъ отъ насъ великого государя быти въ опалѣ; а которого числа и сколко денегъ за сошные хлѣбные запасы, на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы, и за судовыхъ плотниковъ, и съ кѣмъ имянемъ пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину; а одноличпо бъ тебѣ того въ оплошку себѣ не поставить и выслать на Верхотурье сошныхъ людей съ денгами тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, апрѣля въ 30 день. — А позади подлинной великого государя грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина. — Подана 168, іюня въ 10 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

№ 78.

78.—1660 мая 1. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, *о сыскѣ бѣглыхъ даточныхъ людей.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 167 и въ нынѣшнемъ во 168 годѣхъ, съ нашіе великого государя службы, изъ полковъ и съ Москвы, сбѣжало Соли Камской Строгановыхъ вотчинъ даточныхъ людей пятьдесятъ человѣкъ: и въ нынѣшнемъ же во 168 году генваря въ 30 день послана наша великого государя грамота изъ Приказу Сбору даточныхъ людей, изъ Костромскіе Четверти, къ Микифору Кривского, съ Чердынцомъ съ посадцкимъ человѣкомъ Сенькою Лодыжниковымъ, а велѣно тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ людей, по росписи, сыскавъ и за побѣгъ учиня наказанье, бивъ кнутомъ, выслать къ намъ великому государю, къ Москвѣ; и Микифоръ Кривской о томъ къ намъ великому государю ничего не писалъ и тѣхъ бѣглецовъ къ Москвѣ никого не присылывалъ, а кто имяны Соли

№ 79. Камской и Строгановыхъ вотчинъ даточныхъ людей и откуды сбѣжали, и тому подъ сею нашею грамотою роспись. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ людей по росписи велѣлъ сыскать, а сыскавъ за побѣгъ учинилъ имъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ, а учиня имъ наказанье, тѣхъ бѣглецовъ за поруками и по нихъ поручные записи прислалъ, и о томъ отписалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а будетъ по которыхъ бѣглецахъ поруки не будетъ, и ты бъ выслалъ ихъ съ приставы, а приставомъ прогоны велѣлъ доправить на прежнихъ ихъ порутчикахъ. Да у Соли же Камской и въ Перми Великой и въ Чердыни, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, учинилъ заказъ крѣпкой и биричемъ велѣлъ кликать по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди бѣглыхъ даточныхъ людей, своихъ и прихожихъ чюжихъ крестьянъ, первого и другого сборовъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, у себя не держали и не таили, а гдѣ бѣглые даточные люди объявятца, и ихъ бы имая приводили къ тебѣ; а будетъ кто бѣглыхъ даточныхъ людей первого и другого сборовъ, своихъ или прихожихъ чюжихъ крестьянъ, учнутъ у себя таить, а къ тебѣ въ съѣзжую избу приводить не учнутъ, а послѣ про то сыщетца подлинно, и за то имъ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ торговой казни, да у нихъ же за ту утайку возмутъ изъ крестьянъ ихъ даточныхъ людей вдвое. А какъ бѣглыхъ даточныхъ людей къ тебѣ, въ съѣзжую избу, приводити учнутъ, и ты бъ ихъ роспрашивалъ накрѣпко: кто которого сбору, и съ чьего помѣстья или съ вотчины въ даточные взятъ, и изъ коего города изъ чьего полку бѣжалъ, и сколь давно, и кто съ ними вмѣстѣ иныхъ его братьи товарыщей даточныхъ же людей сбѣжало, и которыхъ городовъ и чьи крестьяне сбѣжали, и сбѣжавъ куда пошли, и гдѣ нынѣ живутъ? а роспрося ихъ, за побѣгъ учинилъ имъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ, а учиня наказанье, потомужъ ихъ за поруками прислалъ и о томъ отписалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а отписки и поручные записи велѣлъ подать и бѣглецовъ объявить въ Приказѣ Сбору даточныхъ людей, въ Костромской Чети, думному нашему дворянину Прокофью Козмичю Елизарову да дьяку нашему Ивану Чистого. А однолично бъ тебѣ о сыску бѣглыхъ даточныхъ людей порадѣть неоплошно, и сыскивати ихъ всякими сыски накрѣпко, и высылати ихъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, маія въ 1 день. — А позади подлинной великого государя грамоты припись дьяка Ивана Чистого. — Подана во 168, іюня въ 10 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Къ концу приложена: роспись Соли Камской и Строгановскихъ вотчинъ бѣглымъ даточнымъ людемъ. — *Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

79. — 1660 мая 22. Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, *съ посылкою для женскаго Алексѣевскаго монастыря печатныхъ церковныхъ книгъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Каптыреву. По нашему великого государя указу, послано съ Москвы на Тюмень, въ Олексѣевской дѣвичь монастырь, съ игуменьею Проклою, церковные потребы: крестъ воздвизалной, Евангеліе напрестолное съ евангелисты мѣдными, сосуды церковные оловянные, кадило мѣдное, ризы, стихарь полотняные, патрахиль, поясъ, поручи; да книгъ печатныхъ въ переплетѣ: Псалтырь со слѣдованіемъ, Шестодневъ, Минея обшая, Служебникъ, Псалтырь учеб-

ная, Часовникъ, Потребникъ, Апостолъ, двѣ Треоди цвѣтная да постная, два Пролога во весь годъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Алексѣевского дивичья монастыря игуменья Прокла въ Сибирь, на Тюмень, тѣ церковные потребы привезетъ: и ты бъ у нее тѣ церковные потребы велѣлъ принять, а принявъ отдалъ въ Олексѣевской дѣвичь монастырь, по росписи, и велѣлъ держати въ церквѣ съ великимъ береженьемъ; а въ домы и никуды изъ церкви выносить ни кому не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 году, маія въ 22 день. — Подлинная грамота за приписью діяка Тимоѳея Савлукова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

80.—1660 послѣ 1 іюня. Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *о посылкѣ служивыхъ людей въ Балаганской острогъ, для отысканія ясачныхъ Братскихъ людей, ушедшихъ въ Монголію, и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 166 году, при прежнемъ воеводѣ Максимѣ Ртищевѣ, Енисейского уѣзду Братцкихъ остроговъ твои великого государя Братцкіе ясачные люди отъ насилства и налогъ сына боярского Ивана Похабова отъ Братцкихъ остроговъ откочевали прочь, и ясаку съ себя тебѣ великому государю по нынѣшней 168 годъ не платятъ; и въ прошломъ же, государь, во 166 году, воевода Максимъ Ртищевъ посылалъ изъ Енисейского въ тѣ Братцкіе остроги, для призыванья подъ твою великого государя царскую высокую руку, Енисейскихъ дѣтей боярскихъ Якова Тургенева да Ивана Максимова да съ ними служилыхъ людей девяносто человѣкъ, № 80. а про насилства и обиды къ Братцкимъ людемъ Ивана Похабова велѣлъ онъ Максимъ имъ дѣтемъ боярскимъ сыскать тамошними служилыми и всякими жилецкими и осталыми ясачными людми, и о томъ онъ Максимъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ писалъ, и обыски про Иваново насилство Похабова онъ Максимъ, а досталные обыски я, холопъ твой, послалъ съ пріѣзду своего сентября въ 13 день, съ сыномъ боярскимъ Евсеемъ Перфирьевымъ. Да я жъ холопъ твой послалъ въ верхней Братцкой Балаганской острогъ Енисейского пятидесятника казачья Дружинку Васильева Попова, да съ нимъ служилыхъ людей въ прибавку къ прежней посылкѣ десять человѣкъ, и велѣлъ, государь, ему Дружинкѣ про тѣхъ Братцкихъ людей провѣдывать и сыскивать всякими мѣрами накрѣпко; а гдѣ ихъ провѣдаетъ и сыщетъ, и ему Дружинкѣ тѣхъ Братцкихъ людей велѣлъ я холопъ твой призывать подъ твою великого государя царскую высокую руку къ Балаганскому острогу въ ясачной платежъ и въ вѣчное холопство, ласкою и привѣтомъ, а не жесточью; а гдѣ будетъ мочно, велѣлъ я холопъ твой промышлять войною, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, іюня въ 1 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской острогъ изъ Братцкого Балаганского острогу пятидесятникъ Дружинка Васильевъ: сыскивалъ де онъ и провѣдывалъ около Балаганского острога по стороннимъ рѣкамъ, по Иркуту и по Бѣлой и по Китою, Братцкихъ людей, и сыскалъ де онъ на Иркутѣ рѣкѣ бѣглого Братцкого ясачного мужика Моксойка съ товарыщи, всѣхъ сорокъ человѣкъ, и къ шерти по ихъ вѣрѣ привелъ, что имъ быть подъ твоею великого государя царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, на вѣки, неот-

№ 81. ступно, и ясаку съ нихъ на тебя великого государя взялъ вновь передъ прошлымъ 167 годомъ двадцать восемь соболей; и тотъ де, государь, Братцкой бѣглой ясачной мужикъ Моксойко въ роспросѣ ему Дружинкѣ сказалъ: прежніе де твои государевы ясачные люди Братцкіе князцы, съ своими улусными людми, отъ Балаганского острога откочевали за Камень въ Мунгалскую землю, и живутъ де тѣ Братцкіе князцы и съ своими улусными людми въ Мунгалскихъ степяхъ у Мунгалскихъ тайшей, а за Каменемъ де, государь, отъ Мунгалского царя и отъ его тайшей поставлены на заставѣ Мунгалскихъ людей и Гироцкихъ кочевныхъ людей сотъ съ пять и болши, для того чтобъ, государь, Братцкіе князцы съ своими улусными людми изъ Мунгалской земли назадъ къ Балаганскому острогу не ушли, и твои бъ государевы служилые люди за Камень въ Мунгалскую землю не прошли; а ему де, государь, Дружинкѣ изъ Балаганского острогу въ Мунгалскую землю за Камень на Мунгалскихъ и на Гиротскихъ людей, которые стоятъ на заставѣ, послать нѣкого, служилыхъ людей въ Балаганскомъ острогѣ мало. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу, нынѣ шлю въ тѣ Братцкіе остроги для подлинного вѣдома про бѣглыхъ Братцкихъ людей Енисейскихъ сына боярского Якова Похабова да пятидесятника Олешку Оленя да съ ними служилыхъ людей сто человѣкъ; и велѣлъ имъ про тѣхъ бѣглыхъ Братцкихъ людей провѣдывать и сыскивать накрѣпко, и подъ твою великого государя царскую высокую руку призывать, и промышлять всякими обычаи, сколко милосердый Богъ милости подастъ, всякими мѣрами, чтобъ тѣхъ измѣнниковъ призвать подъ твою великого государя царскую высокую руку, по прежнему, въ ясачной платежъ и въ вѣчное холопство. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 168 году, сентября въ 8 день, писалъ съ Байкала въ Енисейской острогъ на имя прежнего воеводы Максима Ртищева Григорей Барыбинъ: послано де съ нимъ Григорьемъ изъ Енисейского на Байкалъ озеро служилыхъ людей семдесятъ четыре человѣка, а на Байкалѣ де, великій государь, посылаютца служилые люди для твоего великого государя ясачного сбору во многіе сторонніе рѣки и по зимовьямъ, и съ тѣ де службы и розсылки тѣхъ служилыхъ людей сполна не будетъ; и чтобъ, великій государь, въ нынѣшнемъ во 168 году весною послать на Байкалъ служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибылью. И мнѣ, великій государь, холопу твоему послать на Байкалъ служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибылью, и въ Балаганской острогъ за Камень въ Мунгалскую землю на Гироцкихъ людей войною, послать нѣкого, потому что, государь, въ нынѣшнемъ во 168 году въ Енисейскомъ острогѣ отъ твоихъ государевыхъ Енисейскихъ службъ и розныхъ посылокъ осталось въ Енисейскѣ на острожномъ караулѣ служилыхъ людей старыхъ и увѣчныхъ всего семнадцать человѣкъ, а вновь, государь, сверхъ окладу для той службы прибрать и въ службу поверстать казачьихъ дѣтей и изъ прихожихъ людей безъ твоего государева указу я холопъ твой не смѣю. И о томъ, великій государь, вели мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить, какъ бы надъ тѣми измѣнники промыслъ учинить.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

81.—1660 іюля 15. Наказъ сыну боярскому Корнилію Скворцову, *отправленному на рѣку Охоту для ясачнаго сбора и проч.*

Лѣта 7168 году, іюля въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу стол-

№ 81.

ника и воеводы Ивана Өедоровича Болшего Голенищева Кутузова, память Якутцкого острогу сыну боярскому Корнилу Скворцову да съ нимъ служилымъ людемъ. Итти имъ великого государя на службу изъ Якутцкого острогу внизъ по Ленѣ рѣкѣ до усть Алдану, и съ усть Алдану Алданомъ рѣкою до усть Маи, и Маею рѣкою до усть Юдомы, и Юдомою рѣкою до Охотцкого волоку, и волокомъ на Охоту рѣку въ острожекъ; и пришедъ въ Охотцкой острожекъ, принять ему Корнилу у сына боярского у Ивана Хвостова аманатовъ, которые у него у Ивана заѣдетъ, и великого государя служилыхъ людей, по росписи, и взявъ его Иванова сбору ясачные книги нынѣшнего 168 году, и въ томъ во всемъ ему Корнилу съ нимъ росписатца, а росписався ему Корнилу съ Иваномъ, и выслать его Ивана великого государя съ ясачною и поминочною и десятинною соболиною и со всякою казною, что у него Ивана заѣдетъ всякой великого государя казны, и съ книгами, въ Якутцкой острогъ, и прислать служилыхъ людей, которые съ нимъ Иваномъ у ясачного сбору были; а самому ему Корнилу съ служилыми людми быть въ томъ въ Охотцкомъ острожкѣ до перемѣны своей, какъ къ нему, по указу великого государя, въ тотъ Охотцкой острожекъ изъ Якутцкого острогу служилые люди на перемѣну присланы будутъ. А будучи ему Корнилу съ служилыми людми, для великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ и для пріиску и приводу подъ его великого государя царьскую высокую руку вновь неясачныхъ Тунгусовъ, ему Корнилу изъ ясачного острожку посылать служилыхъ людей въ прежніе ясачные волости великого государя, за крестнымъ цѣлованьемъ, а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людемъ въ прибавку имать изъ промышленыхъ людей, которые тутъ въ Охотцкомъ острожкѣ для своего промыслу будутъ; а для великого государя ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ Тунгусомъ, которыхъ родовъ у нихъ аманаты есть и которые подъ его великого государя царьскую высокую руку пріисканы будутъ вновь, и въ иные въ новые землицы и по инымъ стороннымъ рѣкамъ, которые рѣки поблизку прилегли къ той же къ Охотѣ рѣкѣ, для великого государя ясачного и поминочного сбору и для провѣдыванья и пріиску и приводу новыхъ землицъ, посылать служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; и велѣть тѣмъ служилымъ людемъ новыхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ Тунгусовъ и всякихъ иноземцовъ розныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ живутъ, призывая всякими мѣрами, съ великимъ радѣніемъ, приводить подъ его великого государя царьскую высокую руку и ясакъ съ нихъ на великого государя имать ласкою, а не жесточью, и учинить тѣхъ землицъ впередъ подъ его великого государя царьскою высокою рукою въ прямомъ въ ясачномъ въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступными; и на великого государя ясакъ и поминки съ прежныхъ съ ясачныхъ со всякихъ иноземцовъ сбирать впередъ на 169 годъ при служилыхъ людехъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы собольи, и ожерелья и наполники и пластины собольи, и шубы горностальи, и бобры и кошлоки черные и чернокаріе и каріе и рыжіе, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые, и рыси и выдры, и песцы черные и голубые и съ хвосты, и изъ доимки на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы недоборной ясакъ, кто будетъ съ себя въ нынѣшнемъ во 168 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ великого государя ясаку сполна не платили, сбирать потомуже ласкою, а не жесточью. А которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному

№ 81. острожку, гдѣ онъ Корнило учнетъ жити, приходить: и ему Корнилу тѣмъ иноземцомъ великого государя съ ясакомъ къ острожку къ себѣ приходить велѣть, и о томъ ему Корнилу тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они великого государя ясакъ и поминки, передъ прошлыми годы, платили по вся годы безъ недобору, съ прибылью; и подростковъ, и дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскивать велѣть накрѣпко, а сыскавъ на великого государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣть сбирать потомуже съ ихъ братьи ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно давать, чтобъ великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ передъ прошлыми годами во 169 году и впередъ учинити великому государю прибыль, которая бы прибыль великому государю была прочна и стоятелна; а сбирать ему великого государя ясакъ и поминки соболи добрые цѣлые и неплѣлые съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и прѣлыхъ и драныхъ соболей и недособолей великого государя въ ясакъ не имать. А они служилые люди на 169 годъ и на иные на годы, и съ которого роду съ тѣхъ съ прежныхъ съ Тунгусовъ, и князцей и съ ихъ улусныхъ Тунгусовъ, и недоборного ясаку и поминковъ, и съ новопріискныхъ землицъ съ ясачныхъ людей великого государя ясаку и поминковъ, соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горностальихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ и кошлоковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и кости рыбья зубу, возмутъ: и тотъ бы ясакъ и поминки велѣть записывать въ книги порознь по годомъ, имянно по статьямъ, а ясачнымъ людемъ въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ давать отписи за своими руками и за печатми, впередъ для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ иноземцомъ, ясачнымъ людемъ, продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впередъ не было, и великого государя за ясакъ и за поминки тѣмъ иноземцомъ давать великого государя жалованье, олова и мѣди, противъ прежнего, какъ имъ и инымъ ясачнымъ людемъ напередъ того великого государя за ясакъ и за поминки давывано; а какъ изъ ясачныхъ волостей къ нему Корнилу въ острожекъ великого государя съ ясакомъ ясачные сборщики учнутъ приходить, и ему Корнилу тотъ великого государя ясакъ и поминки по ясачнымъ сборнымъ книгамъ пріимать у нихъ налицо при служилыхъ людехъ, и записывать въ книги же имянно, и держать ту рухлядь за своею печатью до посылки въ Якутцкой острогъ великого государя въ казнѣ, съ великимъ береженіемъ. А что у иноземцовъ, у ясачныхъ людей, сверхъ великого государя ясаку, какъ они заплатятъ великого государя ясакъ весь сполна, ихъ соболиной и всякой мягкой рухляди объявитца: и ему тѣ соболи велѣть купить у иноземцовъ на великого государя товары, которые у нихъ великого государя товары за росходомъ останутца; и тѣ покупные соболи, и всякую мягкую рухлядь, и что за нее великого государя товаровъ будетъ дано записывать въ тѣже ясачные книги имянно, себѣ статьею, а тѣ покупные соболи потомуже пріимать великого государя въ казну. А того бъ ему Корнилу смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленые люди съ иноземцы товары свои на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему Корнилу съ служилыми людми въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ болшихъ и табаку не возить, и съ иноземцы не торговать и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупати; а кто будетъ служилые и торговые и промышленые люди товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговать прежъ великого государя ясачного сбору, а великого государя ясакъ и поминки на 169 и на иные на прошлые годы весь сполна не собранъ, и

ему Корнилу тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ и торговыхъ и у промышленыхъ людей имать на великого государя, и записывать въ книги жъ имянно статьями. А одноличнo бъ ему Корнилу тотъ великого государя ясачной и поминочной соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ и толко будетъ сыщетца и объявитца моржевой рыбей зубъ сборъ же самому и служилымъ людемъ велѣть сбирать и радѣть неоплошно, чтобъ тотъ великого государя ясакъ и поминочной сборъ съ Охоты рѣки и съ иныхъ стороннныхъ рѣкъ, на 169 и впередъ на иные годы, собрать противъ прошлыхъ годовъ съ прибылью и съ прежнихъ Тунгусовъ и на прошлые годы великого государя ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые великому государю ясакъ платили несполна, собрать сполна же, и своею службою великому государю прибыль учинить немалая, которая бъ прибыль великому государю была прочна и стоятелна, и иныхъ бы имъ иноземцовъ, которые напередъ сего съ себя ясаку не платили, подъ его великого государя царьскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на великого государя имать ласкою, а не жесточью, колко съ кого доведетца что взять, и записывать въ книги жъ. А у служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ ихъ собинной и всякой мягкой рухляди, какъ они придутъ изъ ясачныхъ волостей обыскивать накрѣпко; а что у кого собинной мягкой рухляди найдутъ, и у нихъ про ту собинную мягкую рухлядь роспрашивать допряма, накрѣпко, гдѣ они ту рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную понаровку, или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили, или на товары вымѣняли, или сами уловили? и про то сыскивать же; да будетъ, по сыску, тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной понаровки, или насилствомъ, или купили преже великого государя ясачного сбору, и тое мягкую рухлядь имать у нихъ на великого государя безденежно, и записывать въ книги имянно, у кого сколко взято будетъ; а будетъ ясачные сборщики тое мягкую рухлядь, которую имъ ясачные люди учнутъ давать для великого государя имяни въ почесть въ поминкахъ, учнутъ объявливать сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомуже имать на великого государя и писать въ книги имянно, кому имянемъ которой ясачной мужикъ для великого государя имяни, сверхъ великого государя ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое поминочную мягкую рухлядь потомуже имать великого государя въ казну, а имъ служилымъ людемъ за тое рухлядь дадутъ денги великого государя изъ казны по Якутцкой прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а которые будетъ служилые люди ясачные сборщики въ ясачныхъ волостехъ, по сыску будетъ, въ новыхъ землицахъ какой звѣрь уловили сами, и на великого государя взять та ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодитца, и о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, что у которыхъ у служилыхъ людей той ихъ собинной мягкой рухляди, и какая та ихъ мягкая рухлядь, ихъ промыслу или покупочная, и у кого куплена, у своей ли братьи у служилыхъ людей покупано, и съ тою ихъ рухлядью, какъ они въ Якутцкой острогъ поѣдутъ съ ясачнымъ сборомъ, велѣть явитца столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, и столникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Болшей Голенищевъ Кутузовъ ту ихъ мягкую рухлядь, по сыску будетъ доведетца, велитъ отдать тѣмъ служилымъ людемъ, для далной службы и болшие ихъ Сибирские нужи; а будетъ у служилыхъ людей, хотя ихъ промыслу или купленые, объявятца соболи самые добрые, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые, и бобры черные и № 81.

№ 81. чернокаріе добрые, и песцы черные и голубые, и та у нихъ рухлядь, оцѣня, имать на великого государя и записывать потомуже въ книги имянно, и про то писать же и ихъ съ тою рухлядью отсылать въ Якутцкой же острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Өедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, и за тое ихъ рухлядь денги дадутъ великого государя изъ казны по прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а которые будетъ служилые люди, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людемъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣти самимъ, а великого государя въ казну не отдать, и про то сыскивать ясачными всякими людми, а сыскавъ про то допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ учнутъ метати, чинити наказанье, бить батоги нещадно, а рухлядь имать на великого государя безденежно; и о томъ заказъ учинить ясачнымъ людемъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, мягкую рухлядь метать, и они бъ тое мягкую рухлядь приносили къ нему Корнилу въ острожекъ, и ему тое рухлядь потомуже имать на великого государя; а съ явленыхъ служилыхъ людей ихъ промыслу соболей и со всякой рухляди, сыскавъ про то подлинно, имать на великого государя десятая соболми же по указу великого государя, какъ ему о томъ наказная память дана. А что къ нему Корнилу и къ служилымъ людемъ ясачные люди у ясачного платежу, или послѣ или преже ясачного платежу, принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди въ съѣзжую избу для великого государя имени въ поминкахъ: и имъ та мягкая рухлядь потомуже, пріимая, класть великого государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто имянемъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имяни въ поминкахъ къ нимъ принесутъ; а самимъ имъ тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца, и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою мягкую рухлядь не перемѣнять, и никакой хитрости великого государя надъ соболиною казною не чинить. Да что съ которыхъ иноземцовъ, съ ясачныхъ съ Охотцкихъ Тунгусовъ, и которыхъ пріищутъ вновь изъ захребетниковъ съ ихъ братьи и племянниковъ, и которыхъ подъ его великого государя царьскую высокую руку приведутъ, и на великого государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей, и лисицъ, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горносталь ихъ, и бобровъ и кошлоковъ, и лисицъ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и выдръ и всякого звѣря, на 169 годъ и на иные годы недоборного ясаку на прежнихъ ясачныхъ людехъ на прошлые годы возмутъ: тотъ великого государя ясачной и поминочной сборъ и ясачные приправочные книги, каковы онъ приметъ на Охотѣ рѣкѣ, и новопріискнымъ землицамъ ясачные же книги, и ясачную же и поминочную пенную и покупочную мягкую рухлядь, и морской рыбей моржевой зубъ, и у кого что взято и куплено будетъ, съ ясачными сборщики, какъ морской путь поспѣетъ, по вся годы безпереводно присылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ, съ служилыми и съ торговыми и съ промышлеными людми, которые пойдутъ въ Якутцкой острогъ; а посылать за тою великого государя соболиною казною служилыхъ людей непомногу, по сколку человѣкъ пригоже, потому чтобъ за безлюдствомъ у нихъ ясачной сборъ не сталъ, а приказывать та великого государя соболиная казна съ тѣми служилыми людми беречь и до Якутцкого острогу провадить тѣмъ служилымъ людемъ, которые вътѣпоры за тою великого государя соболиною казною посланы будутъ, съ великимъ береженьемъ, накрѣпко, чтобъ они ту великого государя соболиную казну до Якутцкого острогу довезли

въ добромъ здоровьѣ, безо всякой хитрости; и наличные росписи соболямъ, сорокамъ и розницамъ соболямъ и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ, подъ отпискою, и съ кѣмъ имяны та великого государя соболиная казна послана будетъ, для подлинные справки, за своею и за ихъ руками посылать же; а пріѣхавъ имъ въ Якутцкой острогъ велѣть съ тою великого государя соболиною казною явитца въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову. Да тѣмже иноземцомъ, прежнимъ ясачнымъ людемъ и которые учинятца вновь подъ его великого государя царьскою высокою рукою Тунгусомъ, велѣть говорить и заказъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ великого государя ясакъ и поминки, что у нихъ великого государя за ясакомъ и за поминки соболей и иной всякой мягкой рухляди останетца, въ иные въ немирные землицы, которые не подъ его великого государя царьскою высокою рукою, съ тою мягкою рухлядью не отъѣзжали и не торговали, и великого государя изъ земли той своей доброй рухляди въ чюжую землю не отвозили, и въ томъ бы великого государя казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили; а какъ къ нему Корнилу въ острожекъ великого государя съ ясакомъ Тунгускіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ пріѣзжати, и ему Корнилу тѣхъ Тунгусовъ велѣть поить и кормить великого государя запасы, которые съ ними посланы, доволно, и сказавъ имъ великого государя жаловалное слово, отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они съ себя великого государя ясакъ и поминки и съ своихъ улусныхъ людей, и съ дѣтей и съ братьи и съ племянниковъ и съ захребетниковъ и съ подростковъ, по вся годы платили полной, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подъ его великого государя царьскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они великому государю служили и радѣли и прямили, и съ ними служилыми людми были заодинъ; а въ которыхъ будетъ у своей братьи почаютъ измѣну или надъ служилыми людми злой умыслъ и смертное убойство, и они бы про измѣну и злой умыслъ ему Корнилу съ товарыщи Тунгусы сказывали, и ихъ за то великій государь пожалуетъ тѣхъ измѣнниковъ животы всѣми; и ихъ Тунгусовъ отъ иныхъ немирныхъ людей они служилые люди оберегать учнутъ, и они бъ ясачные Тунгусы жили подъ его великого государя царьскою высокою рукою безопасно, ничего не боялися, и великого государя ясакомъ бы промышляли, не испоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы великого государя ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будетъ на тѣхъ рѣкахъ иноземцы великому государю учинятца непослушны, и съ ними служилыми людми почнутъ битца: и ему Корнилу съ товарыщи, опричь тѣхъ, которые великому государю послушны и ясакъ съ себя даютъ и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на иныхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людемъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять, и подъ великого государя царьскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шерти ихъ, что имъ подъ великого государя царьскою высокою рукою въ ясачномъ холопствѣ быть, противъ иныхъ прежныхъ такихъ же ясачныхъ иноземцовъ приводить и имена, кто которого роду, потомуже въ книги писать; и что надъ непослушными какого поиску учинятъ и аманатовъ возмутъ, о томъ писать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, и тѣ ихъ шертовалные записные имянные книги присылать съ ясачнымъ же сборомъ вмѣстѣ. А кто съ нимъ Ленскихъ служилыхъ людей имяны, и для великого государя жало- № 81.

№ 81. ванья на иноземскіе росходы, и аманатомъ на кормъ и за ясакъ великого государя жалованья, мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазехъ, и олова въ блюдехъ и въ торѣлехъ, и муки ржаной, послано на иноземскіе росходы, и тому роспись подъ сею наказною памятью; и та мука держать смотря по тамошнему дѣлу съ береженіемъ, и въ росходъ записывать себѣ статьею; а чего будетъ на иноземскіе росходы олова и мѣди не достанетъ, и о томъ ему писать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Өедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову. А будучи ему Корнилу на Охотѣ рѣкѣ въ острожкѣ, великого государя дѣла дѣлати и великого государя ясачнымъ и поминочнымъ сборомъ, противъ сей наказной памяти, что выше сего писано, и радѣть и промышлять заодинъ, и розни межъ себя ни въ чемъ не чинити. И которые будетъ служилые люди учнутъ великому государю другъ на друга, въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалныхъ искѣхъ, о судѣ бить челомъ великому государю и подавать челобитные въ двухъ или въ трехъ или въ пяти рублехъ: и ему Корнилу по тѣмъ челобитнымъ судъ давать, а съ тѣхъ исковъ имать на великого государя съ судныхъ дѣлъ пошлины на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги; а которые судные дѣла будутъ у нихъ менши рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ по росчету, а пересуду и правого десятка съ тѣхъ съ невеликихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ: которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублехъ, и съ той кабалы взять по полуполтинѣ, а менши десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые люди, подавъ челобитные о судѣ, и до суда помирятца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ. А того имъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ Охотцкомъ острожкѣ и по инымъ зимовьямъ пива и брагъ и меду продажного, и корчмы и блядни, и воровства, отнюдь не было, и зернью бы служилые люди не играли, и великого государя жалованья, и пищалей и платья съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ медъ ставить, или пива или браги варить, и на продажу учнутъ какое питье держать, и ему Корнилу то продажное питье, и суды, и корчму у тѣхъ людей вынимати съ понятыми; а у кого будетъ продажное питье выймутъ и питуховъ поимаютъ въпервые, и и на тѣхъ людехъ имать великого государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги, и на питухахъ по полуполтинѣ по полуторѣ денгѣ; а у кого выймутъ питье или питуховъ поимаютъ въ другой рядъ и въ третій, и на нихъ заповѣди имать вдвое и втрое, да имъ же чинить наказанье, бить батоги нещадно. И того ему Корнилу надъ служилыми людми смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, которые съ нимъ посланы и которыхъ на Охотѣ приметъ, промежъ собою не дралися и другъ друга ни въ чемъ не изобижали, и ѣдучи Леною рѣкою и моремъ, и въ зимовьяхъ и индѣ нигдѣ торговыхъ и промышленыхъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою бъ хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у иноземцовъ куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали; а будетъ станутъ служилые люди промежъ себя дратца, или какое нибудь дурно дѣлать, и женокъ и дѣвокъ и робятъ держать, и ему Корнилу служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ, бить батоги нещадно; и самому ему Корнилу потомуже не воровать, и никакою проигрышною игрою не играть, женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать, и служилымъ людемъ напрасно налогъ не чинить и для своей бездѣлной корысти ни въ чемъ къ нимъ не приметыватца, и круговъ и бунтовъ и одиначества имъ служилымъ людемъ не заводить, чтобъ никакого межъ

№ 81.

ими другъ отъ друга великого государя дѣлу дурна и порухи не было; а зернициковъ гдѣ на зерни поимаютъ, и ихъ отъ зерни и отъ воровства унимать, бить батоги нещадно; а будетъ кто изъ нихъ самъ учнетъ воровать какою дуростью и великого государя дѣлу поруху учинятъ, и зернью играть и инымъ какимъ воровствомъ и татбою воровать, и кого изъ нихъ уличатъ, и про то сыскавъ подлинно, съ служилыми людми тѣхъ воровъ въ болшихъ дѣлахъ и въ татбѣ присылать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, и о томъ имъ великого государя указъ будетъ. Да ему же Корнилу въ Охотцкомъ зимовьѣ сыскать про Якутцкихъ служилыхъ людей, которые въ Охотцкомъ зимовьѣ были напередъ сего, про Ивана Хвостова съ товарыщи, всякихъ чиновъ людми и иноземцы, что онъ Иванъ Хвостовъ съ товарыщи, будучи въ Охотцкомъ острожкѣ, насилствъ и обидъ какихъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ чинили ль, да они жѐ служилые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ куплею не имали ли и насилствомъ не отымали ли; да что въ сыску про то про все скажутъ, и ему Корнилу велѣть обыскныхъ людей рѣчи написать на роспись порознь статьями, да къ тѣмъ обыскомъ велѣть обыскнымъ людемъ руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣти руки приложить, кому кто обыскной человѣкъ повѣритъ; да будетъ по тому его Корнилову сыску объявятца у служилыхъ людей иноземскіе женки и дѣвки, и ему Корнилу тѣхъ всѣхъ людей, у кого иноземскіе женки и дѣвки и робята объявятца или до кого въ какихъ насилствахъ и обидахъ дѣло дойдетъ, подавать на поруки съ записью, въ томъ что имъ самимъ стати и тѣхъ иноземцовъ, которые у нихъ объявятца, поставить въ Якутцкомъ острогѣ. Да ему жъ Корнилу съ товарыщи провѣдывать и сыскивать: которые будетъ служилые люди, судомъ Божіимъ, на Охотѣ въ острожкѣ или гдѣ индѣ помрутъ или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы и платье и соболиная и иная какая мягкая рухлядь и хлѣбные запасы останутца, и тѣ ихъ животы переписывать на роспись имянно, сколко чьихъ животовъ будетъ, порознь; а переписавъ, будетъ кто въ чьи умершего животы учнетъ вступатца и скажетца которому умершему сродникъ ближней, и ему того умершего животы отдати тому съ роспискою, кто въ чьи умершего животы сродникъ вступитца, и взять по немъ поруки съ записью въ томъ, что ему съ тѣми животами стать въ Якутцкомъ острогѣ; а которыхъ будетъ умершихъ въ животы никто сродникъ не вступитца, и ему Корнилу тѣ животы прислать въ Якутцкой острогъ, съ служилыми людми; а которыхъ служилыхъ людей съ отписки съ Охоты въ Якутцкой отпустишь, и тѣмъ служилымъ людемъ и иноземцомъ, которые объявятца у служилыхъ людей, и умершихъ животамъ, которые животы отданы будутъ умершихъ сродникомъ и которые животы посланы будутъ съ служилыми людми, росписи и статные поручные записи присылать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть и отписки, и тѣ росписи, и статные поручные записи подать и служилымъ людемъ, которыхъ съ Охоты отпуститъ, и тѣмъ людемъ, съ которыми иноземцы посланы будутъ, явитца столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову. А что будетъ у васъ въ сборѣ и заповѣдныхъ денегъ, и великого государя за расходомъ учнетъ оставатца въ остаткѣ: и имъ тѣ денги и книги великого государя съ соболиною съ казною присылати потомуже въ Якутцкой острогъ, и о томъ отписати, а отписки и книги велѣть подать въ Якутцкомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову. Да ему же Корнилу и служилымъ людемъ въ Охотцкомъ

№ 81. острожкѣ, гдѣ великого государя казенные анбары съ соболиною казною и съ хлѣбными запасы, и во все лѣто съ весны лѣтнею порою избъ не топить, и въ избахъ ничего не варить, а варить бы ѣсть за острожкомъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того ихъ топленья великого государя казнѣ и острожку какого отъ жару дурна не учинилося; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испечь, и они бы избы топили въ ненастье, а не въ жаркіе дни, съ водою. А въ острожкѣ бы у нихъ по башнямъ караулы были дневные и нощные безпрестанные, и аманатовъ имъ держать въ аманатцкихъ избахъ въ болшой крѣпости, въ казенкахъ съ запоромъ и въ желѣзахъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ въ тотъ въ Охотцкой острожекъ и къ зимовьямъ воровски, ихъ родники и немирныхъ землицъ неясачные люди какого дурна надъ ними не учинили и тѣхъ аманатовъ не отбили. А одноличо ему Корнилу и служилымъ людемъ, будучи на Охотѣ рѣкѣ, великого государя дѣломъ радѣти и промышляти, по сему великого государя наказу и по его великого государя крестному цѣлованью. А будетъ онъ Корнило и служилые люди, будучи великого государя на службѣ на Охотѣ рѣкѣ, великого государя дѣломъ и службою, великого государя ясачнымъ и поминочнымъ соболинымъ и всякого звѣря сборомъ и новыхъ немирныхъ землицъ пріискомъ и приводомъ подъ великого государя царьскую высокую руку, радѣти не учнутъ, и учнутъ жить въ Охотцкомъ острожкѣ отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ иноземцовъ небережно, и аманатовъ держать въ крѣпости просто и не въ болшой крѣпости, и съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ и поминки учнутъ сбирать оплошно, и соболи учнутъ въ ясакъ имать худые и плѣлые, или великого государя въ ясачномъ и поминочномъ сборѣ ясачнымъ людемъ норовить и отъ того себѣ посулы и поминки имать, или учнутъ въ чемъ великого государя ясачною казною корыстоватца, и межъ служилыхъ людей онъ Корнило учнетъ росправу чинить не по дѣлу, и для своей бездѣлной корысти учнетъ къ нимъ приметыватца, или онъ Корнило и служилые люди учнутъ пива и браги и медъ держать на продажу, и зернью играть, и круги и бунты заводить, или иное что учнутъ дѣлать не по указу великого государя и не по сей наказной памяти, какъ въ сей наказной памяти выше сего про всѣ статьи написано: и ему Корнилу и служилымъ людемъ, кто въ чемъ своруетъ, по указу великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни безъ пощады, и недоборной ясакъ на 169 годъ по окладу и на нынѣтней на 168 годъ и на прошлые годы доимку столникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Болшой Голенищевъ Кутузовъ велитъ доправить на тебѣ Корнилѣ и на служилыхъ людехъ. Да ему Корнилу быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у таможенного и десятинного сбору: и будучи ему Корнилу, какъ учнутъ пріѣзжать изъ ясачныхъ волостей ясачные сборщики служилые люди, и ему Корнилу у тѣхъ ясачныхъ сборщиковъ тотъ великого государя ясачной и поминочной сборъ и всякую мягкую рухлядь, по ясачнымъ книгамъ, пріимать и класть великого государя въ казну, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ у нихъ въ ясакѣ и въ поминкахъ въ сборѣ соболи были добрые въ коскахъ съ пупки и съ хвосты, цѣлые и неплѣлые, и лисицы черные и чернобурые и бурые и красные, и рыси съ лапы и съ хвосты, и бобры черные и каріе и рыжіе, и выдры; и ясачныхъ сборщиковъ поминки, что имъ Тунгусы какого звѣря для великого государя царского имяни въ поминкахъ принесутъ, и то у нихъ противъ ясачныхъ книгъ пріимать же; а принявъ ту великого государя ясачную казну и всякой звѣрь, беречь та великого государя ясачная и поминочная сборная всякая рухлядь

великого государя въ анбарѣ за своею печатью; и того ему надъ ясачными сборщики смотрѣть и беречь накрѣпко, какъ они придутъ съ ясачнымъ сборомъ, и что у нихъ своей рухляди, которую они будучи въ ясачныхъ зимовьяхъ сами уловятъ, и ему про ту ихъ рухлядь, которую они сами уловятъ, сыскивать накрѣпко и записывать въ книги имянно себѣ статьею, а съ той у нихъ рухляди на великого государя имать десятая, розбирая соболи десятками и всякой звѣрь лутчей къ лутчему, а середней къ середнему, и иной всякой звѣрь потомуже, а розобравъ имать изъ десятка отъ девяти десятого лутчего звѣря; а которой мягкой рухляди у кого десятую взявъ и въ десятинные книги записавъ, давать тѣмъ людемъ. . . . и рухлядь, что останетца за десятою, отдавать тѣмже людемъ, да о томъ писать и имъ проѣзжіе давать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, сколко у кого мягкой рухляди своего промыслу будетъ; и будетъ у нихъ ихъ промыслу объявятца соболи добрые и бобры и лисицы черные, и тѣ у нихъ соболи и иную добрую рухлядь, оцѣня, имать на великого государя и записывать потомуже въ книги имянно, и присылать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову. Да ему жъ Корнилу на Охотѣ рѣкѣ быти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у таможенного и десятинного сбору, и всякая великого государя десятинная и таможенная пошлина съ служилыхъ и съ торговыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ людей, съ ихъ мягкой рухляди, на великого государя имать десятая мягкою рухлядью, розбираючи соболи десятками лутчей звѣрь къ лутчему, а середней къ середнему, и всякой звѣрь потомуже; и какъ къ нему учнутъ приносить, и съ того ихъ промыслу и съ перекупныхъ имать на великого государя мягкой рухляди отъ девяти десятого лутчего звѣря, розбираючи ровно, съ соболей и съ лисицъ и съ бобровъ и со всякого звѣря, и всякимъ великого государя таможеннымъ дѣломъ и десятиннымъ сборомъ промышлять съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, по святой непорочной Христовѣ евангелской заповѣди въ правду и по сей наказной памяти, чтобъ ему Корнилу учинить великого государя въ таможенномъ и въ десятинномъ сборѣ прибыль, которая бы впередъ была прочна и стоятелна, а торговымъ и промышленымъ и всякимъ людемъ не въ болшую тягость и не въ налогъ. А которые торговые и промышленые люди учнутъ пріѣзжать, для своихъ торговъ и промысловъ, изъ Якутцкого острогу и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ своими съ Рускими съ вѣсчими товары и съ хлѣбными запасы, съ проѣзжими грамотами Якутцкого острогу великого государя за таможенною печатью, или кто привезетъ съ собою какіе чюжіе товары и хлѣбные запасы: и ему Корнилу у торговыхъ и у промышленыхъ людей по ихъ проѣзжимъ грамотамъ что ихъ привозные и всякіе Рускіе товары и хлѣбные запасы пересматривать всѣ налицо; да будетъ у кого у торговыхъ и у промышленыхъ людей сыщетца сверхъ проѣзжихъ грамотъ, которого города ни есть откуду придетъ, въ лишкѣ какихъ Рускихъ товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ, а въ Якутцкомъ острогѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ великого государя десятая и отъѣзжая пошлина не взята, и ему Корнилу тѣ лишные Рускіе товары и хлѣбные запасы имать всѣ на великого государя, и записывая продавать стороннымъ всякимъ людемъ по тамошной цѣнѣ, а на тѣ денги покупать на великого государя соболи и мѣнять противъ тамошной цѣны на соболи, а тѣ соболи имать на великого государя и записывать у себя въ книги, себѣ статьею, да тѣ соболи высылать и о томъ писать въ Якутцкой острогъ, къ

№ 81.

№ 81. столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову. А съ которыхъ Рускихъ товаровъ и съ промышленыхъ заводовъ и съ хлѣбныхъ запасовъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей, по проѣзжимъ ихъ грамотамъ, великого государя десятая и отъѣзжая пошлина не взята для того, какъ они придутъ съ своихъ соболиныхъ промысловъ, и съ нихъ возметца великого государя десятая пошлина мягкою рухлядью въ Якутцкомъ острогѣ, и будетъ кто изъ тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей, не ходя на соболиной промыселъ, исторгуютца своими Рускими товары и хлѣбными запасы и всякими промышлеными заводы на мягкую рухлядь: и съ тѣхъ людей великого государя десятая пошлина имать съ одного конца, съ которого конца будетъ въ прицѣнкѣ болши объявитца Рускихъ товаровъ или хлѣбныхъ запасовъ или мягкой рухляди, имать десятая мягкою рухлядью, съ которого конца прибылнѣе; а какъ съ промышленыхъ съ ихъ промысловъ промышленую, а съ торговыхъ людей перекупную великого государя десятую пошлину возмутъ, и ихъ торговыхъ и промышленыхъ людей какъ учнутъ отпускать съ Охоты рѣки съ ихъ мягкою рухлядью въ Якутцкой острогъ, и у нихъ тое мягкую рухлядь и товары пересматривать и проѣзжіе памяти имъ давать на ту мягкую рухлядь по одной, а не по двѣ въ рознь на одну рухлядь, за своею рукою и за печатью, и о томъ писать съ Охоты рѣки въ Якутцкой острогъ подлинно противъ ихъ проѣзжихъ грамотъ, сколко у кого у торгового или у промышленого человѣка своего промыслу или съ купленой мягкой рухляди великого государя десятинные пошлины взято, чтобъ никто тайно, не платя великого государя десятой пошлины, не выѣзжали и никакіе мягкіе рухляди не вывозили, и тѣмъ бы не корыстовались, и великого государя въ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили, и никто бъ въ избылыхъ не былъ. А того ему Корнилу смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленые люди пріѣзжіе и Енисейскіе служилые, которые въ Якутцкомъ острогѣ не служатъ, и посадцкіе люди мимо того мѣста, гдѣ сбираетца великого государя десятая таможенная и всякая пошлина, по волостямъ и по юртамъ и по зимовьямъ Рускими своими товары и хлѣбными запасы и мягкою рухлядью ни съ какими людми не торговали; а которые торговые и промышленые люди съѣдутъ отъ ясачного таможенного зимовья по далнымъ зимовьямъ или которые придутъ съ иныхъ сторонныхъ рѣкъ, и ему Корнилу ходить къ тѣмъ зимовьямъ и имать на великого государя десятая и перекупная и всякая пошлина, по указу великого государя, со всякихъ людей, какъ выше сего написано. Да и того ему Корнилу смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ никто никакими мѣрами на Охотѣ въ острожкѣ безъ годового оброку не былъ, и соболми бъ, не платя великого государя десятой пошлины и перекупной, не торговали и не промышляли; а отъ зимовья до зимовья имать подъ казну великого государя подводы промышленыхъ людей, а для писма десятинныхъ книгъ велѣно съ нимъ быть служилому человѣку Оскѣ Ѳедосѣеву, и велѣть имать при себѣ, а безъ себя ему десятинныхъ книгъ и никакихъ дѣлъ писать не велѣть; а торговые и промышленые люди торговали бы тутъ гдѣ сбираетца великого государя таможенная пошлина, и тѣ свои Рускіе товары и хлѣбные запасы и мягкую рухлядь объявливали на Охотѣ рѣкѣ ему Корнилу, чтобъ въ томъ великого государя таможенной пошлинѣ истери и порухи не было; а съ тѣхъ людей съ товаровъ имать на великого государя съ продавца порублевые пошлины, Якутцкого острогу съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадцкихъ Ленскихъ и съ Енисейскихъ и со всякихъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей съ рубля

№ 81.

по алтыну, а за алтынъ имать пупки собольи и соболми противъ того, какъ напередъ того таможенные цѣловалники за тѣ пошлинные денги соболми по оцѣнкѣ, а пупки собольи противъ Охотцкой цѣны за алтынъ по пупку соболью, и тѣ соболи и пупки, которые за пошлинные денги взяты будутъ, писать въ тѣжъ десятинные книги за десятиннымъ сборомъ особою статьею. А которые служилые и посадцкіе и торговые и промышленые и всякіе люди, и пашенные крестьяне, учнутъ какими Рускими своими товары и мягкою рухлядью или хлѣбомъ торговать тайно, украдомъ, опричь того мѣста, гдѣ сбираетца великого государя таможенная всякая пошлина, по волостямъ и по юртамъ и по зимовьямъ, или не явясь въ тѣхъ острожкахъ и въ волостяхъ и въ юртахъ таможеннымъ цѣловалникомъ, гдѣ будетъ таможенные цѣловалники для великого государя таможенные пошлины будутъ: и ему Корнилу тѣхъ людей имая приводить къ себѣ въ таможенную избу; а которые люди учинятца силны, и которые люди какіе свои товары или мягкую рухлядь продадутъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ свѣдаетъ, и ему Корнилу по тѣхъ людей посылать Якутцкого острогу служилыхъ людей, а товары ихъ, сыскавъ у тѣхъ людей, кто у кого тайно что купилъ, имать на великого государя. А которые люди учнутъ продавать перекупной или вѣсчей товаръ, и ему Корнилу съ тѣхъ людей потомуже имать на великого государя порублевая пошлина: съ служилыхъ и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ торговыхъ и съ посадцкихъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну, а съ хлѣба со всякого пуда имать вѣсчего съ купца по двѣ денги, а съ продавца по денгѣ; а продавали бы всякіе люди и покупали великого государя съ вѣсу въ таможенной контарь или въ безмѣнъ, а опроче бъ того великого государя таможенного вѣсу хлѣба не продавали и не покупали; а кто мимо того великого государя таможенного вѣсу учнутъ какой хлѣбъ или вѣсчіе товары продавать и покупать, не явя въ таможнѣ, и ему Корнилу на тѣхъ людехъ имать на великого государя протаможье по два рубля по четыре алтына по полуторѣ денги; а которые служилые люди, и посадцкіе и торговые и промышленые и всякіе люди учнутъ продавать суды, дощаники, или шитики, каюки Зырянскіе, и струги, и набойницы, и малые лодки, и всякіе болшіе и малые суды, и парусы и всякіе судовые снасти, и которые люди учнутъ пригонять на продажу лѣсъ хоромной, и тесъ и драницы, и скалы, и дрова на продажу, и ему Корнилу со всего имать на великого государя порублевая пошлина съ продавцовъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадскихъ и съ торговыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ людей съ рубля по алтыну; а которые учнутъ торговать, гдѣ сбираетца великого государя десятая пошлина, мясомъ или рыбою и инымъ какимъ харчемъ нибуди, а по оцѣнкѣ того товару, мяса или рыбы или иного какого харчю на рубль не будетъ, и съ тѣхъ людей имать полкового по двѣ денги съ человѣка на день. А которые служилые и посадцкіе и торговые и промышленые люди учнутъ товары покупать на скупъ у всякихъ людей, и они бъ тѣ свои товары объявливали ему Корнилу въ таможнѣ, а имать съ тѣхъ товаровъ на великого государя перекупная пошлина съ рубля по алтыну; а кто какихъ товаровъ въ таможенной избѣ не объявитъ, а онъ про то провѣдаетъ, и ему Корнилу на тѣхъ людехъ имать протаможье по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги. А которые Енисейскіе служилые и посадцкіе и торговые и промышленые и всякіе люди учнутъ привозить съ Руси и съ Сибирскихъ городовъ какіе товары на продажу, и тѣ бъ люди свои привозные товары объявляли ему Корнилу, а ему Корнилу тѣ товары у всякихъ людей за-

№ 81. писывать имянно, а пошлинъ имать на великого государя съ служилыхъ людей съ рубля по двѣ денги, а съ торговыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну, а за пошлинные денги имать соболми и пупки собольи противъ прежняго; а будетъ кто тѣхъ товаровъ въ таможнѣ не объявитъ, и ему Корнилу тѣ неявленные товары имать на великого государя. А которые промышленые люди придутъ съ промысловъ, и явятца въ таможенной избѣ съ своею промышленою мягкою рухлядью, и ему Корнилу того смотрѣть и беречь накрѣпко: у какихъ людей объявятца въ таможнѣ на явкѣ, или гдѣ на сторонѣ, лисицы черные и чернобурые Охотцкою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцать и въ двадцать и въ тридцать и въ сорокъ и въ пятдесятъ и болши, или бобры черные добрые, или соболи одинцы добрые Охотцкою цѣною рублевъ въ пять и въ шесть и въ десять и болши, и ему Корнилу тѣ лисицы и бобры и соболи, записывая, имать на великого государя, и тотъ звѣрь доброй, соболи и лисицы и бобры, запечатавъ своею печатью, и съ отписками прислать въ Якутцкой острогъ, а тѣмъ людемъ, у кого объявитца какой доброй звѣрь, давать денги изъ таможенныхъ доходовъ по оцѣнкѣ; а которые люди въ таможенной какой пошлинѣ учинятца силны, и ему Корнилу на тѣхъ силныхъ непослушныхъ людей посылать служилыхъ людей, и тѣхъ непослушниковъ силныхъ людей смирять накрѣпко и имать на нихъ на великого государя пѣни по указу, чтобъ одноличио въ таможенномъ сборѣ порухи и недобору не было, да о тѣхъже силныхъ непослушныхъ людехъ писать, по указу великого государя, съ Охоты рѣки на Великую рѣку Лену въ Якутцкой острогъ, а ихъ ослушныхъ людей подавать на крѣпкіе поруки съ записми до указу великого государя. И какъ великого государя таможенная и десятинная и всякая пошлина сберетца, и ему Корнилу великого государя за казною таможенные и десятинные книги присылать въ Якутцкой острогъ по полой водѣ весною, съ первыми людми, а книги десятинные и перекупные прислать двои, однѣ подать въ съѣзжую избу, а другіе въ таможню, чтобъ поспѣла та великого государя казна и книги послать къ великому государю къ Москвѣ во 169 году, съ иною соболиною казною вмѣстѣ; а самому ему Корнилу до своей перемѣны съ Охоты рѣки отъ великого государя дѣла, мимо Якутцкого острогу, въ Сибирскіе и въ Рускіе городы и къ Москвѣ не выѣзжать, сбирать на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, таможенная и десятинная и всякая пошлина въ правду, по святой непорочной Христовѣ евангелской заповѣди, другу не дружить, а недругу не мстить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать, и своими никакими товары самому и братьямъ его безпошлинно не торговать, и для посуловъ и поминковъ виноватыхъ людей ни въ какихъ статьяхъ не укрывать, и таможеннымъ великого государя никакимъ сборомъ не корыстоватца; а которые служилые люди Ленского розряду на Охотѣ рѣкѣ и не для великого государя ясачного сбору, и тѣ бъ служилые люди, мимо великого государя товаровъ, своими товары съ иноземцы до ясачного сбору одноличио не торговали, а съ ихъ служилыхъ людей промысловъ имать великого государя десятая и перекупная пошлина потомуже какъ и на торговыхъ людехъ. А одноличио ему Корнилу, будучи на Охотѣ рѣкѣ, великого государя таможенной и десятинной сборъ сбирать и всякимъ таможеннымъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, по указу великого государя и по сей памяти, въ правду; а недобору бъ и убыли ни въ чемъ у него не было, и искати бъ во всемъ великого государя казнѣ прибыли, которая бъ прибыль и впредь была прочна и стоятелна, а всякимъ людемъ не въ болшую тягость и не въ палогъ;

№ 81.

а торговые бъ и промышленые люди соболиной своей мягкой рухляди и денегъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ тайно не вывозили же, и того смотрѣть и беречь накрѣпко да о томъ заказъ учинить крѣпкой всѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ, чтобъ никто съ Охоты рѣки въ иные Сибирскіе городы мимо Якутского острогу не выходили, чтобъ въ томъ не терялась въ Якутцкомъ острогѣ великого государя пошлина; а которые торговые и промышленые люди учнутъ для своихъ промысловъ жить на Охотѣ рѣкѣ, и ему Корнилу съ тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей имать на великого государя годового оброку по осми алтынъ по двѣ денги съ человѣка, да явчего по алтыну, да отъѣзжей пошлины по алтыну же, а того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ никто торговыхъ и промышленыхъ людей, не явясь и не платя великого государя оброку и явчего и отъѣзжего, на Охотѣ рѣкѣ не жили, и безпошлинно не торговали, и лишнихъ товаровъ и денегъ и мягкой всякой рухляди сверхъ проѣзжихъ не выводили; и во всемъ ему великому государю служба своя и радѣнье показать, чтобъ ему тою своею службою и радѣньемъ учинить великого государя казнѣ прибыль, а себя бъ за то видѣть великого государя въ милости и въ жалованьѣ. А будетъ онъ Корнило учнетъ на Охотѣ рѣкѣ томоженной всякой пошлинной десятинной мягкой рухляди сборъ сбирать и таможеннымъ дѣломъ промышлять оплошно, или таможенными денгами и десятинною мягкою рухлядью учнетъ въ чемъ корыстоватца, или кому друзьямъ своимъ торговымъ и промышленымъ людемъ учнетъ въ таможенной пошлинѣ и въ десятинной мягкой рухляди въ сборѣ норовить и пошлины съ чего отдавать, а отъ того у нихъ себѣ посулы и поминки имать, и торговыхъ и промышленыхъ людей ихъ покрученниковъ, которые съ соболиныхъ и со всякихъ звѣриныхъ промысловъ учнутъ приходить на Охоту рѣку, а онъ Корнило по имяномъ въ десятинные книги всѣхъ писать не учнетъ, и что у нихъ соболей, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, и бобровъ и всякого звѣря на всякого человѣка въ лову будетъ имянно писати въ книги не станетъ, и тѣмъ его Корниловымъ нерадѣніемъ въ томъ во всемъ великого государя въ казнѣ въ таможенныхъ доходѣхъ и въ десятинной мягкой рухляди недоборъ будетъ, или у ясачныхъ сборщиковъ, у служилыхъ людей, мягкой рухляди обыскивать не учнетъ, или у торговыхъ или промышленыхъ и у всякихъ людей соболиной мягкой рухляди и денегъ, что они повезутъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, также обыскивать и на великого государя имать не учнетъ, и въ томъ во всемъ для своей бездѣлной корысти норовить и отъ того у нихъ посулы и поминки себѣ учнетъ имать, и въ Сибирскіе городы его небереженьемъ пройдутъ торговые и промышленые люди, или иное что учнетъ дѣлать не по указу великого государя и не по сей памяти, а послѣ про то сыщетца: и ему Корнилу за то, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ торговой казнѣ; а великого государя таможенныхъ денегъ ни на какіе лишніе росходы не держать.

Да память ему жъ Корнилу: въ нынѣшнемъ во 168 году писалъ въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову съ Охоты рѣки ясачной сборщикъ сынъ боярской Иванъ Хвостовъ, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 167 году, посылалъ онъ Иванъ моремъ въ походъ великого государя на измѣнниковъ Килярского роду, на Ковыриныхъ дѣтей на Юлманейка и на Зелемейка, на Островную рѣку, и ихъ на той на Островной рѣкѣ нѣтъ; а тѣ Юлманей да Зелемей съ братьями въ прошломъ во 157 году великому государю измѣнили, служилыхъ людей побили и великого государя казну, зелье и свинецъ и сѣти не-

№ 82. водные, взяли къ себѣ, и съ того 157 году въ Майское въ ясачное зимовье съ ясакомъ сами не приходятъ, а съ родники своими великого государя ясакъ присылали передъ прежнимъ платежемъ въ треть и въ четверть, а въ нынѣшнемъ во 168 году тѣ Тунгусы Юлманей и Зелемей съ братьями и съ родники въ Майское зимовье и на Охоту великого государя ясаку ничего не прислали. И тебѣ бъ Корнилу съ служилыми людми на тѣхъ на Юлманея и на Зелемея, буде гдѣ тебѣ вѣсть учинитца, гдѣ они кочюютъ, иттить на нихъ въ походъ, и пришедъ къ нимъ взять съ нихъ великого государя ясакъ и поминки противъ прежнего платежу; а будетъ они Юлманей и Зелемей съ родники своими учинятца силны и великого государя ясаку и поминковъ съ себя на нынѣшней на 168 (*конецъ не дописанъ; для писца отмѣчено:* дописать рѣчь изъ старого наказу).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на тридцати двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ на оборотѣ: Михайло Голенищевъ Кутузовъ. *Въ концѣ приклеена именная роспись служивыхъ людей, отправленныхъ на р. Охоту.*

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

82.—1660 іюля 20. Наказъ служивому человѣку Андрею Горѣлому, *отправленному на рѣку Индигирку для ясачнаго сбора и проч.*

Лѣта 7168 году, іюля въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу столника и воеводы Ивана Ѳедоровича Болшего Голенищева Кутузова, память Якутцкого острогу служилому человѣку десятнику Ондрюшкѣ Горѣлому, да съ нимъ служилымъ людемъ, да цѣловалнику Карпункѣ Ондрееву. Итти имъ великого государя на службу изъ Якутцкого острогу внизъ по Ленѣ до усть Лены рѣки, гдѣ пала въ море, и по морю на Индигирку рѣку; и пришедъ на Индигирку рѣку, принять ему у служилого человѣка у Лазарка Аргунова острожекъ, а въ острожкѣ аманатовъ, которые у него Лазарка заѣдетъ, и великого государя служилыхъ людей въ верхнемъ и въ середнемъ зимовьяхъ по росписи; и взявъ его Лазаркова сбору ясачные книги нынѣшнего 168 году, и великого государя въ казнѣ всякіе великого государя товары и суды и судовые снасти, и сколко чего налицо пріиметъ, и въ томъ ему Ондрюшкѣ съ нимъ Лазаркомъ росписатца; а росписався ему Ондрюшкѣ съ Лазаркомъ, и выслать его Лазарка великого государя съ ясачною и поминочною и десятинною соболиною и денежною и со всякою казною, что у него Лазарка заѣдетъ, и съ книгами въ Якутцкой острогъ, а росписной списокъ великого государя соболиной и денежной казнѣ, и всякимъ великого государя товаромъ, судамъ и судовымъ снастемъ, и сколко съ соболиною казною сумъ послано будетъ, роспись за своею рукою прислать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, тотъчасъ, не замотчавъ; а будетъ Лазарко въ Якутцкой острогъ ѣхать не похочетъ, и ему Ондрюшкѣ его Лазарка выслать въ Якутцкой съ приставы, съ кѣмъ пригоже, а по челобитнымъ его Лазарка и иныхъ башлыковъ и цѣловалниковъ великого государя ни на какіе службы никоими мѣрами не отпущать, а высылать ихъ потомужъ въ Якутцкой, а будетъ кто въ Якутцкой не поѣдетъ, и тѣхъ башлыковъ и цѣловалниковъ высылать въ Якутцкой, а на службы посылать тебѣ тѣхъ служилыхъ людей, которымъ съ тобою великого государя на службѣ быть велѣно; а самому ему Ондрюшкѣ съ служилыми людми быть въ томъ острожкѣ до перемѣны своей, какъ къ нему, по указу великого государя, въ тотъ острожекъ изъ Якутцкого острогу служилые люди на перемѣну присланы будутъ. А будучи ему Ондрюшкѣ съ служилыми людми, для великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ съ ясачныхъ иноземцовъ и для пріиску и приводу подъ великого государя царьскую высокую руку вновь неясачныхъ иноземцовъ изъ ясачного острожку посылать служилыхъ людей въ прежніе ясачные волости великого государя за крестнымъ цѣлованьемъ, а ко кресту приводить ему Ондрюшкѣ служилыхъ людей по записи, какова запись послана нынѣ съ нимъ Ондрюшкою великого государя за печатью, а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людемъ въ прибавку имать и промышленыхъ людей, которые тутъ на Индигиркѣ рѣкѣ для своего промыслу будутъ; а для великого государя ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ иноземцомъ, которыхъ родовъ у нихъ аманаты есть и которые подъ великого государя царьскую высокую руку пріисканы будутъ вновь, и въ иные въ новые землицы на Индигиркѣ и по стороннымъ рѣкамъ, которые рѣки поблизку прилегли къ тойже Индигиркѣ рѣкѣ, для великого государя ясачного и поминочного сбору и для провѣдыванья и пріиску и приводу новыхъ землицъ, посылать служилыхъ же людей, по сколку человѣкъ пригоже, великого государя за крестнымъ цѣлованьемъ, и велѣть тѣмъ служилымъ людемъ и съ ними промышленымъ новыхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ Юкагирей и всякихъ иноземцовъ розныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ по стороннымъ рѣкамъ живутъ, призывая всякими мѣрами съ великимъ радѣніемъ, приводити подъ великого государя царьскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ на великого государя имать ласкою, а не жесточью, и учинить тѣхъ землицъ впередъ подъ великого государя царьскою высокою рукою въ прямомъ въ ясачномъ въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки не отступными. И на великого государя ясакъ и поминки съ прежнихъ съ ясачныхъ со всякихъ иноземцовъ сбирати ему Ондрюшкѣ съ цѣловалникомъ съ Карпункою Ондреевымъ, впередъ на 169 годъ, при служилыхъ людехъ: соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы собольи, и ожерелья и наполники и пластины собольи, и шубы горностальи, и бобры и кошлоки черные и чернокаріе и каріе и рыжіе, и лисицы черные и чернобурые и черночеревые и сиводущатые, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые съ лапы и съ хвосты, и волки, и изъ доимки на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы недоборной ясакъ, кто будетъ чего съ себя въ нынѣшнемъ во 168 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ великого государя ясаку сполна не платили, сбирати потомуже ласкою, а не жесточью; а которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному острожку, гдѣ онъ Ондрюшка учнетъ жить, приходить, и ему Ондрюшкѣ тѣмъ иноземцомъ великого государя съ ясакомъ ко острожку къ себѣ приходить велѣть, и о томъ ему Ондрюшкѣ тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они великого государя ясакъ и поминки, передъ прошлыми годы, платили по вся годы безъ недоборовъ съ прибавкою; и подростковъ у ясачныхъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскивать велѣть накрѣпко, а сыскавъ великого государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣть сбирать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи кому что мочно давать, чтобъ великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ, передъ прошлыми годами, во 169 году и впередъ учинити великому государю прибыль, которая бъ прибыль великому государю была прочна и стоятелна; а сбирать ему великого государя ясакъ и поминки соболи добрые, цѣлые и неплѣлые съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и прѣлыхъ и драныхъ соболей и недособолей великого государя въ ясакъ не имать. А что они служилые люди на 169 годъ, и на иные годы, и съ которого роду съ тѣхъ прежнихъ съ Юкагир- № 82.

№ 82. скихъ князцевъ и съ ихъ улусныхъ людей и недоборного ясаку и поминковъ, и съ новопріискныхъ землицъ съ ясачныхъ людей великого государя ясаку и поминковъ, соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горносталыхъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ и кошлоковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и кости рыбья зуба возмутъ: и тотъ ему ясакъ и поминки велѣть записывать въ ясачные книги порознь, по годомъ, имянно по статьямъ, а ясачнымъ людемъ въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ давать отписи за своими руками и за печатми, впередъ для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ иноземцомъ, ясачнымъ людемъ, продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впередъ не было; а великого государя за ясакъ и за поминки тѣмъ иноземцомъ давать великого государя жалованья, олова и мѣди, противъ прежнего, какъ и инымъ ясачнымъ людемъ напередъ того великого государя за ясакъ и за поминки давывано. А какъ изъ ясачныхъ волостей къ нему Ондрюшкѣ въ острожекъ великого государя съ ясакомъ ясачные сборщики учнутъ приходити, и ему Ондрюшкѣ съ цѣловалникомъ тотъ великого государя ясакъ и поминки по ясачнымъ сборнымъ книгамъ пріимать у нихъ налицо жъ при служилыхъ людехъ, и записывать въ книги имянно, и отдавать рухлядь цѣловалнику, и держать та рухлядь за своею и за цѣловалниковою печатми, до высылки въ Якутцкой острогъ, великого государя въ казнѣ съ великимъ береженьемъ; а что у иноземцевъ у ясачныхъ людей сверхъ великого государя ясаку, какъ они заплатятъ великого государя ясакъ весь сполна, ихъ соболиной и всякой мягкой рухляди объявитца, и ему тѣ соболи велѣть купить у иноземцовъ на великого государя на товары, которые у нихъ великого государя товары за расходомъ останутца, и тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь и что за нее великого государя товаровъ будетъ дано записывать въ тѣже ясачные книги имянно, себѣ статьею, а тѣ покупные соболи потомуже пріимать великого государя въ казну. А того бъ ему Ондрюшкѣ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленые люди съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему Ондрюшкѣ съ служилыми людми въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ и табаку не возить и съ иноземцы не торговать и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленые люди товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговати преже великого государя ясачного сбору, а великого государя ясакъ и поминки на 169 годъ и на иные на прошлые годы весь сполна не собранъ, и ему Ондрюшкѣ тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей имать на великого государя и записывать въ книги жъ имянно статьями; а однолично ему Ондрюшкѣ тотъ великого государя ясачной и поминочной соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ и, толко будетъ сыщетца и объявитца моржевой рыбей зубъ, сборъ же самому и служилымъ людемъ велѣть сбирать и радѣти неоплошно, чтобъ тотъ великого государя ясачной и поминочной сборъ съ Индигирки рѣки и съ иныхъ сторонныхъ рѣкъ, на 169 годъ и впередъ на иные годы, собрать противъ прошлыхъ годовъ съ прибылью, и съ прежнихъ Юкагирей на прошлые годы великого государя ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые великому государю ясакъ платили несполна, собрать сполна, и своею службою великому государю прибыль учинить немалая, которая бъ прибыль была прочна и стоятелна, да и иныхъ бы имъ иноземцовъ, которые напередъ сего съ себя ясаку не платили, подъ великого государя царьскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на

великого государя имать ласкою, а не жесточью, сколко съ кого доведетца что взять, и записывать въ книги. А у служилыхъ людей, у ясачныхъ сборщиковъ, ихъ собинной всякой мягкой рухляди, какъ они придутъ изъ ясачныхъ волостей, обыскивать накрѣпко; а что у кого собинной мягкой рухляди найдутъ, и у нихъ про ту собинную мягкую рухлядь роспрашивать накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную понаровку, или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили, или на товары вымѣнили, или сами уловили? и сыскивать про то допряма; да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь взяли въ посулѣхъ отъ ясачной понаровки, или насилствомъ, или купили преже великого государя ясачного сбору, и тое мягкую рухлядь имать у нихъ на великого государя безденежно, и записывать въ книги имянно, у кого сколко взято будетъ; а будетъ ясачные сборщики тое мягкую рухлядь, которую имъ ясачные люди учнутъ давать для великого государя имяни въ почесть въ поминкахъ, учнутъ объявливать сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомуже имать на великого государя и писать въ книги имянно, кому имянемъ которой ясачной мужикъ для великого государя имяни сверхъ великого государя ясачные и поминочные рухляди собинныхъ поминковъ далъ, и оцѣня тое поминочную мягкую рухлядь, потомуже имать великого государя въ казну, а имъ служилымъ людемъ за тое рухлядь дадутъ денги великого государя изъ казны, по Якутцкой прямой цѣнѣ, въ Якутцкомъ острогѣ; а будетъ по сыску которые служилые люди ясачные сборщики въ ясачныхъ волостехъ и въ новыхъ землицахъ какой звѣрь уловили сами, и на великого государя взять та ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодитца, и о томъ писать и сколко у которыхъ у служилыхъ людей той ихъ собинной мягкой рухляди, и какая та ихъ мягкая рухлядь, ихъ ли промыслу, или покупочная и у кого куплена, у своей ли братьи у служилыхъ людей покупана, отписки съ росписью за своими руками велѣть подать, и служилымъ людемъ съ великого государя съ казною и съ своею собинною рухлядью являтца въ Якутцкомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Θедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, и столникъ и воевода Иванъ Θедоровичь Болшой Голенищевъ Кутузовъ ту ихъ мягкую рухлядь, по сыску будетъ доведетца, велитъ отдать тѣмъ служилымъ людемъ для далной службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а будетъ у служилыхъ людей, хотя ихъ промыслу или купленые, объявятца соболи самые добрые, и лисицы черные и чернобурые, и бобры черные же и чернокаріе добрые, и песцы черные и голубые, и та у нихъ рухлядь, оцѣня, имать на великого государя, и записывать потомуже въ книги имянно, и про то писать же, и ихъ съ тою рухлядью отсылать въ Якутцкой же острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Θедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, и за тое ихъ рухлядь денги дадутъ великого государя изъ казны по прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а которые будетъ служилые люди, пріѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людемъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣти самимъ, а великого государя въ казну не отдать, и про то сыскивать ясачными всякими людми, а сыскавъ про то допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ учнутъ метати, чинити наказанье, бить батоги нещадно, а рухлядь имать на великого государя безденежно; и о томъ заказъ учинить ясачнымъ людемъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, мягкую рухлядь метать, и они бы тое мягкую рухлядь приносили къ нему Андрюшкѣ въ острожекъ, и ему Андрюшкѣ тое рухлядь потомуже имать на великого государя; а съ

№ 82.

№ 82. явленыхъ служилыхъ людей промыслу съ соболей и со всякой мягкой рухляди, сыскавъ про то подлинно, велѣть цѣловалнику имать на великого государя десятая соболми же по указу великого государя, какъ ему о томъ наказная память дана. А что къ нему Андрюшкѣ и къ служилымъ людемъ ясачные люди у ясачного платежу, или послѣ или преже ясачного платежу, принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди въ съѣзжую избу для великого государя имени въ поминкахъ: и имъ та мягкая рухлядь потомуже, прiимая, класть великого государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто имянемъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имени въ поминкахъ къ нимъ принесутъ; а самимъ имъ тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца, и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою мягкую рухлядь не перемѣняти, и никакой хитрости великого государя надъ соболиною казною не чинить. Да что съ которыхъ иноземцовъ, съ ясачныхъ Индигирскихъ Юкагирей, и которыхъ прiищутъ вновь изъ захребетниковъ съ ихъ братьи и съ племянниковъ, и которыхъ подъ великого государя царьскую высокую руку приведутъ, и на великого государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей, и лисицъ, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горностальихъ, и бобровъ и кошлоковъ, и лисицъ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и выдръ, и волковъ и всякого звѣря на 169 годъ и на иные годы недоборного ясаку на прежнихъ ясачныхъ людехъ на прошлые годы возмутъ: и тотъ великого государя ясачной и поминочной сборъ и ясачные книги, каковы онъ Андрюшка приметъ на Индигиркѣ рѣкѣ, и новопрiискнымъ землицамъ ясачные книги, и ясачную же и поминочную и пенную и покупочную мягкую рухлядь, и морской рыбей моржовой зубъ, и у кого что взято и куплено будетъ, съ ясачными сборщики, какъ морской путь поспѣетъ, по вся годы безпереводно присылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ, съ служилыми и съ торговыми и съ промышлеными людми, которые пойдутъ въ Якутцкой острогъ; и посылать за тою великого государя соболиною казною служилыхъ людей непомногу, по сколку человѣкъ пригоже, чтобъ за безлюдствомъ у нихъ ясачной сборъ не сталъ, а приказывать та великого государя соболиная казна съ тѣми служилыми людми беречь до Якутцкого острогу провадить тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ, которые вътѣпоры за тою великого государя соболиною казною посланы будутъ, съ великимъ береженьемъ, накрѣпко, чтобъ они ту великого государя соболиную казну до Якутцкого острогу довезли въ добромъ здоровьѣ, безо всякой порухи; и наличные росписи соболямъ, сорокамъ и розницѣ, и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ подъ отпискою и сумами и съ кѣмъ имяны та великого государя соболиная казна послана будетъ, для подлинные справки, за своею и за ихъ руками посылать же; а прiѣхавъ имъ въ Якутцкой острогъ велѣть съ тою великого государя соболиною казною явитца въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову. Да тѣмъже иноземцомъ, прежнимъ ясачнымъ людемъ и которые учинятца вновь подъ великого государя царьскою высокою рукою Юкагиремъ, велѣть говорить и заказъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ великого государя ясакъ и поминки, что у нихъ великого государя за ясакомъ и за поминки соболей и иной всякой мягкой рухляди останетца, въ иные въ немирные землицы, которые не подъ великого государя царьскою высокою рукою, съ тою мягкою рухлядью не отъѣзжали и не торговали, и изъ великого государя земли той своей доброй рухляди въ чюжую землю не отвозили, и въ томъ бы великого государя

казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не учинили; а какъ къ нему Ондрюшкѣ въ острожекъ великого государя съ ясакомъ Юкагирскіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ пріѣзжать, и ему Ондрюшкѣ тѣхъ Юкагирей велѣть поить и кормить великого государя запасы, которые съ нимъ посланы, доволно, и сказавъ имъ великого государя жалованное слово, и отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они съ себя великого государя ясакъ и поминки и съ своихъ улусныхъ людей, и съ дѣтей и съ братьи и съ племянниковъ и съ захребетниковъ и съ подростковъ, по вся годы платили сполна, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подъ великого государя царьскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они великому государю служили и радѣли и прямили, и съ ними служилыми людми были за одинъ; а въ которыхъ будетъ въ своей братьи почаютъ измѣну или надъ служилыми и надъ торговыми и надъ промышлеными людми злой умыслъ и смертное убойство, и они бъ Юкагири про измѣну и злой умыслъ ему Ондрюшкѣ съ товарыщи, сказывали, и ихъ за то великій государь пожалуетъ ихъ Юкагирей тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми; а отъ иныхъ немирныхъ землицъ людей они служилые люди ихъ Юкагирей оберегать учнутъ, и они бы ясачные Юкагири жили подъ великого государя царскою высокою рукою безопасно, ничего не боялися, и великого государя ясакомъ бы промышляли, не испоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы великого государя ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будетъ на тѣхъ рѣкахъ иноземцы великому государю учинятца непослушны, и съ ними служилыми людми учнутъ битца и торговыхъ и промышленыхъ людей учнутъ грабить и побивать: и ему Ондрюшкѣ съ служилыми и съ промышлеными людми, опричь тѣхъ, которые великому государю послушны и ясакъ съ себя даютъ и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на иныхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людемъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять, и подъ великого государя царьскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать и къ шерти приводить, чтобъ имъ подъ великого государя царьскою высокою рукою быть въ ясачномъ холопствѣ, противъ иныхъ прежныхъ такихъ же ясачныхъ иноземцовъ, и имена ихъ, . . . которого роду, потому же въ книги писать; и что надъ непослушными какого поиску учинятъ и аманатовъ возмутъ, и о томъ писать подлинно въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, и тѣ шертовалные записные имянные книги присылати съ ясачнымъ же сборомъ вмѣстѣ. А которые будетъ служилые и торговые и промышленые люди учнутъ великому государю другъ на друга, въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалномъ, о судѣ бить челомъ великому государю и подавать челобитные въ дву или въ трехъ или въ пяти рубляхъ: и ему Андрюшкѣ по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинить безволокитно, а съ тѣхъ ихъ запорныхъ исковъ имать на великого государя съ судныхъ дѣлъ пошлины на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги; а которые судные дѣла будутъ у нихъ менши рубля, и съ тѣхъ съ судныхъ дѣлъ пошлины на виноватыхъ по росчету, а пересуду и правого десятка съ тѣхъ съ невеликихъ съ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ: которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублѣхъ, и съ тѣхъ кабалъ имать по полуполтинѣ, а менши десяти руб-

№ 82. левъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые и торговые и промышленые люди, подавъ челобитные о судѣ, и до суда помирятца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ и тѣ денги писать въ книги имянно; и держать тѣ денги до посылки въ Якутцкой великого государя въ казнѣ, въ съѣзжей избѣ, съ великимъ береженьемъ, а въ росходъ денегъ ни на какіе росходы не держать, а на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. А кто съ нимъ служилыхъ людей имяны, и сколко великого государя на росходы писчіе бумаги, и что для его великого государя жалованья на иноземскіе росходы и аманатомъ на кормъ хлѣба, и за ясакъ великого государя жалованья, мѣди зеленой, въ котлѣхъ и въ тазѣхъ, и олова въ блюдѣхъ и въ торѣлехъ, и сѣтей неводныхъ и прядена, и иныхъ какихъ товаровъ, и судовъ и судовыхъ снастей послано, и тому роспись подъ сею наказною памятью; а держать ему въ росходъ муку и всякую посылку, смотря по тамошнему дѣлу, съ береженьемъ, и въ росходъ записывать себѣ статьею; а чего будетъ для великого государя дѣла бумаги писчіе и судовъ и судовыхъ снастей, и для иноземскихъ росходовъ олова и сѣтей неводныхъ и прядена и мѣди не достанетъ, и о томъ ему Ондрюшкѣ писат въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, а на Индигиркѣ рѣкѣ отнюдь ему Ондрюшкѣ никакихъ товаровъ, и сѣтей и прядена, и судовъ и судовыхъ снастей, и хоромъ никакихъ не покупать, да и служилымъ людемъ великого государя въ жалованье и на иные ни на какіе росходы денегъ на Индигиркѣ рѣкѣ отнюдь не давать, а прислать денежную казну и той казнѣ книги Индигирского сбору въ Якутцкой съ соболиною казною вмѣстѣ; а будучи ему Ондрюшкѣ на Индигиркѣ рѣкѣ въ острожкѣ, великого государя дѣла дѣлати, и великого государя ясачнымъ и поминочнымъ сборомъ и на Новой земли моржовымъ рыбьимъ зубомъ противъ сей наказной памяти, что выше сего писано, радѣти и промышляти за одинъ, и розни межъ себя ни въ чемъ не чинити. А того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ Индигирскомъ острожкѣ и по инымъ зимовьямъ вина не курили, и пива и браги и меду продажного, и корчмы и блядни и зерни и воровства отнюдь не было, и зернью бы служилые люди не играли и великого государя жалованья, и пищалей и платья съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить, и медъ ставить, или пива и браги варить на продажу, или учнетъ какое питье держать, и ему Ондрюшкѣ то продажное питье, и суды, и котлы у тѣхъ людей вынимати съ понятыми; а у кого будетъ корчму выймутъ въпервые, и на тѣхъ людехъ имать на великого государя заповѣди противъ указу великого государя и Уложенья за первую вынмку по пяти рублевъ, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ, а за другую вынмку вдвое по десяти рублевъ, а на питухѣхъ по полтинѣ на человѣкѣ, да тѣхъже людей, у кого корчму выймутъ въ другой рядъ, бить кнутомъ, а питуховъ бить батоги; а будетъ у кого корчемное продажное питье и питуховъ выймутъ вътретіе, и на тѣхъ заповѣди имать по двадцати рублевъ на человѣкѣ, а на питухѣхъ по рублю на человѣкѣ, да ихъ же бить кнутомъ. И того ему Ондрюшкѣ съ служилыми людми смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, которые съ нимъ посланы на Индигирку рѣку, промежъ собою не дрались и другъ друга ни въ чемъ не изобижали, и ѣдучи Лѣною рѣкою и моремъ, въ зимовьяхъ и индѣ нигдѣ торговыхъ и промышленыхъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у иноземцовъ куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали; а будетъ станутъ служилые люди промежъ собою дратца, или какое нибудь дурно дѣлать, и женокъ и дѣ-

вокъ и робятъ держать, и ему Ондрюшкѣ ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; и самому ему Ондрюшкѣ и цѣловалнику потомуже не воровать, и никакою проигрышною игрою не играть, и женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ напрасно налоги не чинить и для своей бездѣлной корысти ни въ чемъ къ нимъ не приметыватца, и круговъ и бунтовъ и одиначества имъ служилымъ людемъ не заводить, чтобъ никакого межъ ими другъ отъ друга великого государя дѣлу дурна и порухи не было; а зернщиковъ гдѣ на зерни поимаютъ, и ихъ отъ зерни и воровства унимать, бить батоги нещадно; а будетъ кто изъ нихъ самъ учнетъ воровать какою дуростью и великого государя дѣлу поруху учинятъ, и зернью играть, и инымъ какимъ воровствомъ и татбою воровать, и кого изъ нихъ уличатъ, и про то сыскавъ подлинно, тѣхъ воровъ въ болшихъ дѣлахъ и въ татбѣхъ прислать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Өедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, и о томъ имъ великого государя указъ будетъ. Да ему жъ Ондрюшкѣ въ Индигирскомъ зимовьѣ сыскать про Якутцкихъ служилыхъ людей, которые въ Индигирскомъ зимовьѣ были напередъ сего, про Лазарка Аргунова съ товарыщи и про иныхъ служилыхъ людей, всякихъ чиновъ Рускими людми и иноземцы, что они Лазарко и иные служилые люди, будучи въ Индигирскомъ зимовьѣ, обиды и насилства какіе Рускимъ людемъ и иноземцомъ чинили ль, и они же служилые и торговые и промышленые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ куплею не имали ль или насилствомъ не отымали ль; да что въ сыску про то про все скажутъ, и ему Ондрюшкѣ велѣть обыскные рѣчи написать на роспись порознь статьями, да къ тѣмъ обыскомъ велѣть обыскнымъ людемъ руки свои приложити, а которые въ грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣть руки приложить, кому кто обыскной человѣкъ повѣритъ; да будетъ по тому его Ондрюшкину сыску объявятца у служилыхъ и торговыхъ и у промышленыхъ людей иноземскіе женки и дѣвки и робята, и ему Ондрюшкѣ тѣхъ всѣхъ людей, у кого иноземскіе женки и дѣвки и робята объявятца или до кого въ какихъ насилствахъ и обидахъ дѣло дойдетъ, подавати на поруки съ записью въ томъ, что имъ самимъ стати и тѣхъ иноземцовъ, которые у нихъ объявятца, поставить въ Якутцкомъ острогѣ. Да ему же Ондрюшкѣ съ товарыщи и съ цѣловалникомъ провѣдывать и сыскивать, которые будетъ служилые и торговые и промышленые люди, судомъ Божіимъ, на Индигиркѣ въ острожкѣ или гдѣ индѣ, судомъ Божіимъ, помрутъ, или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, и платье и соболиная и иная какая мягкая и всякая рухлядь и хлѣбные запасы, останутца, и тѣ ихъ животы переписывать ему на роспись имянно, сколко чьихъ животовъ будетъ порознь; а переписавъ, будетъ кто въ чьи умершего животы учнетъ вступатца и скажетца которому умершему сродникъ ближней, и ему того умершего животы отдавать тому съ роспискою, кто въ чьи умершего животы сродникъ вступитца, и взять по немъ поруку съ записью въ томъ, что ему съ тѣми животами стати въ Якутцкомъ острогѣ; а которыхъ будетъ умершихъ въ животы никто сродникъ не вступитца, и ему тѣ животы прислать въ Якутцкой острогъ съ служилыми людми; да и досталныхъ тѣхъ служилыхъ, которые нынѣ въ Индигирскомъ острожкѣ, выслать въ Якутцкой острогъ, да о томъ отписати и роспись служилымъ людемъ имянную, которыхъ съ Индигирки отпуститъ, и иноземцовъ, которые объявятца у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и умершихъ животамъ, которые животы отданы будутъ умершихъ

№ 82.

№ 82. сродникомъ и которые животы посланы будутъ съ служилыми людми, и статные поручные записи присылать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть отписки, и тѣ росписи, и статные поручные записи подать и служилымъ людемъ, которыхъ съ Индигирки отпустишь, и тѣмъ людемъ, съ которыми иноземцы и умершихъ животы посланы будутъ, явитца столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову. А что будетъ у тебя въ сборѣ и заповѣдныхъ денегъ великого государя за росходы учнетъ оставатца въ остаткѣ, и ему тѣ денги и книги великого государя съ казною прислать потомуже въ Якутцкой острогъ, и о томъ отписати, а отписки, и денги, и книги велѣть подать въ Якутцкомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову. Да ему же Ондрюшкѣ, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ въ Индигирскомъ острожкѣ, гдѣ великого государя казенные анбары съ соболиною казною и съ хлѣбными запасы, во все лѣто съ весны, лѣтною порою, избъ и бань не топить, и въ избахъ ничего не варить, а варить бы ѣсть за острожкомъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того ихъ топленья великого государя казнѣ и острожку какого дурна не учинилося; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испѣчь, и они бы избы топили въ ненастные, а не въ жаркіе дни, съ водою. А въ острожкѣ бы у нихъ по башнямъ караулы были дневные и нощные безпрестанные, и аманатовъ имъ держать въ аманатцкихъ избахъ въ болшой крѣпости, въ казенкахъ съ запоромъ и въ желѣзахъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ въ тотъ въ Индигирской острожекъ и къ зимовьямъ воровски, ихъ родники и немирныхъ землицъ неясачные люди какого дурна надъ ними не учинили и тѣхъ аманатовъ не отбили. А одноличио ему Ондрюшкѣ и служилымъ людемъ, будучи на Индигиркѣ рѣкѣ, великого государя дѣломъ радѣть и промышлять по сему великого государя наказу, по его великого государя крѣстному цѣлованью; а будетъ Ондрюшка, и служилые, и цѣловалникъ, будучи великого государя на службѣ на Индигиркѣ, великого государя дѣломъ и службою, великого государя ясачнымъ и поминочнымъ соболипымъ и всякого звѣря сборомъ, и на Новой земли моржовымъ рыбьимъ зубомъ, и новыхъ немирныхъ землицъ пріискомъ и приводомъ подъ великого государя царьскую высокую руку, радѣти не учнутъ, и учнутъ жить въ Индигирскомъ острожкѣ отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей небережно, и аманатовъ держать просто и не въ болшой крѣпости, и съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ и поминки учнутъ сбирать оплошно и соболи учнутъ въ ясакъ имать худые и плѣлые, или великого государя въ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людемъ норовить и отъ того себѣ посулы и поминки имати, или учнутъ въ чемъ великого государя соболиною казною корыстоватца, и межъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей онъ Ондрюшка учнетъ росправу чинить не по дѣлу и для своей бездѣлной корысти учнетъ къ нимъ приметыватца, или онъ Ондрюшка и служилые люди и цѣловалникъ учнутъ вино курить, и пива и браги и медъ держать на продажу, и зернью играть, и круги и бунты заводить, или иное что учнетъ дѣлати не по указу великого государя и не по сей наказной памяти, какъ въ сей наказной памяти выше сего про всѣ статьи написано, и ему Ондрюшкѣ, и служилымъ людемъ, и цѣловалнику, кто въ чемъ своруетъ, по указу великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни, безъ пощады, и недоборной ясакъ на 169 годъ по окладу и на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы доимку столникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Болшой Голенищевъ Кутузовъ велитъ править на тебѣ Ондрюшкѣ и на служилыхъ людехъ, безо всякой поноровки. Да ему жь

Ондрюшкѣ съ товарыщи, пловучи внизъ Леною и идучи моремъ до Индигирки рѣки, въ дорогѣ бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей на суды къ себѣ отнюдь не пріимать, и на Индигирку не возить; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Ондрюшкѣ съ товарыщи объявятца, и ему Ондрюшкѣ такихъ, откуды пригоже, прислать въ Якутцкой съ приставы, съ кѣмъ пригоже, и велѣть объявлятца въ Якутцкомъ столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову; а будетъ онъ Ондрюшка съ товарыщи какихъ бѣглыхъ къ себѣ на суды пріиметъ, и въ Жиганы и на Индигирку съ собою свезутъ, и ему Ондрюшкѣ съ товарыщи за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, да на нихъ тѣмъ людемъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велятъ сносъ доправить безо всякіе понаровки; а съ Индигирки идучи потомуже ему бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого не свозить же, а будетъ свезутъ, и имъ потомуже быть въ томъже наказаньѣ.—Къ сей (*конецъ не дописанъ*).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на осмнадцати листкахъ. По склейкамъ на оборотѣ скрѣпилъ: Михайло Голенищевъ Кутузовъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

83.—1660 въ іюлѣ и августѣ. Отписки Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *о слюдныхъ пріискахъ въ тамошнемъ уѣздѣ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 167 году велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей государевѣ службѣ въ Енисейскомъ острогѣ на Максимово мѣсто Ртищева, и по твоему великого государя указу съ пріѣзду своего въ Енисейскомъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ сказать и бирючемъ велѣлъ кликать по многіе дни: кто вѣдаетъ въ Енисейскомъ уѣздѣ и по рѣкамъ золотую и серебряную и мѣдную руду и слюдные горы, и онѣ бы, приходя въ Енисейской въ съѣзжую избу, сказывали мнѣ холопу твоему. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, іюля въ . . день, приплылъ въ Енисейской острогъ изъ Усолья Енисейской посадцкой человѣкъ Олешка Тихановъ соловаръ, и въ съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, онъ Олешка сказалъ: сыскалъ де онъ въ Енисейскомъ уѣздѣ вверхъ по Тасѣевѣ рѣкѣ слюдные горы, и изъ тѣхъ де горъ онъ Олешка слюду съ работными своими людми ломалъ; и того онъ Олешка слюдного своего промыслу явилъ мнѣ холопу твоему сто сорокъ пудъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣлъ я холопъ твой съ того его Олешкина промыслу слюды взять на тебя великого государя десятую пошлину, отъ девяти десятой пудъ, розобравъ изъ лутчей лутчюю, а изъ средней среднюю, а изъ плохой плохую слюду, и того, великій государь, взято на тебя великого государя слюды десятой пошлины, лутчей и середней и плохой, четырнадцать пудъ; и тое слюду послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, въ коробахъ, за твоею великого государя Енисейскою съѣзжей избы печатью, съ Енисейскими служилыми людми съ десятникомъ съ Еремкою Анисимовымъ, да съ рядовыми, съ Сидоркомъ Полевымъ, съ Микифоркомъ Сидоровымъ, съ Ивашкомъ Маркеловымъ, съ Климкомъ Вавиловымъ, да съ цѣловалникомъ съ Оничкою Трофимовымъ, за его Оничкинымъ пріемомъ, а на Москвѣ, великій государь, велѣлъ имъ явитца и отписку подать и слюду объявить въ Сибирскомъ

№ 84. Приказѣ, твоему великого государя боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, августа въ 26 день, въ Енисейскомъ, въ съѣзжей избѣ сказалъ мнѣ холопу твоему иноземецъ, Нѣмчинъ, Енисейской сынъ боярской Андрей Барнышлевъ, а до крещенья Нѣмецкое имя ему было Вилимъ Ивановъ, и сказку мнѣ холопу твоему, за своею рукою, подалъ, а въ сказкѣ его написано: въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 168 году, ѣздилъ онъ Андрей внизъ по Енисею для рыбного промыслу, и сыскалъ де онъ по сторонней по Кію рѣкѣ отъ Енисейска верстахъ во стѣ двѣ слюдные горы и въ тѣхъ де горахъ, чаетъ, слюда будетъ лутчи слюды промыслу Енисейского посадцкого человѣка Олешки соловара, которую слюду нынѣ я холопъ твой послалъ къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, потому что де, великій государь, тѣ слюдные горы стоятъ на высокихъ мѣстѣхъ и вешнею водою ихъ не понимаетъ и ржавчины на той слюдѣ нѣтъ; а для де опыту изъ тѣхъ горъ слюды ломать ему нынѣ вскорѣ было нечѣмъ, потому что де, великій государь, снастей нарочныхъ желѣзныхъ и укладныхъ для слюдного ломанья и мастера и работныхъ людей у него Андрея нѣтъ. А я холопъ твой нанять работныхъ людей, и чѣмъ слюда ломать снасти купить безъ твоего государева указу не смѣю, да и мастеровъ, государь, ..., кѣмъ та слюда промышлять, въ Енисейскѣ нѣтъ; и буде, великій государь, укажешь изъ тѣхъ горъ слюды промышлять на себя государя, и о мастерахъ, государь, слюдныхъ и о работныхъ людехъ, и изъ какихъ доходовъ давать имъ кормъ, вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

84.—1660 сентября 10. Отписка прикащика Катайскаго острога Панкратья Перхурова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, *о приборѣ на льготу въ Катайской острогъ Русскихъ, Татарскихъ и Черемисскихъ поселенцевъ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Богдановичю, Василью Максимовичю Панкратъ Перхуровъ челомъ бьетъ. Съ прошлого 166 году и по нынѣшней 169 годъ сентября по 10 число, прибрано въ Катайскомъ острогѣ на денежной оброкъ пять семей Рускихъ людей, да тридцать шесть семей Татаръ и Черемисъ на лготные годы, а лготы имъ указано по 170 годъ и по 171 годъ и по 172 годъ, а какъ лготные годы отойдутъ, и имъ платить великимъ государемъ въ казну Рускимъ людямъ, и Тотаромъ, и Черемисѣ по осмнадцати рублевъ по двадцати алтынъ на годъ, а государева имъ жалованья дано на ссуду до лготныхъ лѣтъ шестдесятъ одинъ рубль; а что по нихъ взяты въ государевѣ тяглѣ поручные записи и въ государевыхъ въ ссудныхъ денгахъ кабалы, и тѣ поручные записи и въ ссудныхъ денгахъ кабалы къ вамъ на Верхотурье послалъ съ Катайскимъ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Елескою Ильинымъ; а у меня въ Катайскомъ острогѣ въ остаткѣ государевыхъ

денегъ осталось, за росходомъ, всего четыре рубли двадцать четыре алтына двѣ денги. И толко укажете впредь прибирать въ Катайской острогъ на денежной оброкъ Рускихъ людей, и Татаръ, и Черемису, и вамъ бы ко мнѣ о государевыхъ денгахъ и о хлѣбѣ, что давать имъ на ссуду, государевъ указъ учинить.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 1, въ листъ, на 312 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

85.— 1660 сентября 19. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Григорію Черкасскому, *о раззореніи казаками Нижнеяицкаго учуга, принадлежащаго гостю Михаилу Гурьеву, о произведеніи о томъ розыска и проч.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому, да околничему Василью Семеновичю Волынскому, да столнику Ондрею Яковлевичю Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. Въ прошломъ во 168 году, іюля въ 3 день, писали къ намъ великому государю, изъ Астарахани, Микифоръ Беклемишевъ да дьяки Михайло Шишкинъ да Симонъ Калининъ, по отпискѣ изъ Яицкого города головы стрѣлецкого Іева Суровцова, про походъ на Яикъ воровскихъ казаковъ атамана Парѳенка Паршина да ясаула Тимошки Радилова съ товарыщи, и что тѣ воровскіе казаки Яицкой нижней учюгъ розорили. Да въ той же отпискѣ Микифора Беклемишева да дьяковъ Михаила Шишкина да Симона Калинина написано: билъ челомъ намъ великому государю, а имъ въ приказной полатѣ подалъ челобитную гостя Михаила Гурьева приказщикъ Ивашко Бѣлозеръ, а въ челобитной написано: мая де противъ 8 числа ночью, пріѣхали на Яицкой хозяина его на нижней станъ и на учюгъ воровскіе казаки Паршикъ съ товарыщи въ двадцати стругахъ, и на томъ де хозяина его на нижнемъ стану всѣ анбары и чюланы и избы двери у нихъ и вырубили и исперекололи, и что было хозяина его на томъ стану и на учюгѣ всякихъ учюжныхъ заводовъ, и ружья и зелья и свинцу, и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и товаровъ, и рыбы, и то де все тѣ воровскіе казаки взяли безъ остатку, и жили де тѣ воровскіе казаки на томъ Яицкомъ на нижнемъ стану и на учюгѣ три дни; а какъ де тѣ воровскіе казаки жгли приказщика Мишку Алатарца, и они де и впредь похвалялись, что воровскимъ казакомъ Яикъ рѣка очищать, и учюги вырубать и станы выжигать; а по нашему де великого государя указу велѣно въ Яицкой городъ посылать служилыхъ людей по пятисотъ человѣкъ, а на учюгахъ велѣно быть по штидесятъ человѣкъ; и голова де Іевъ Суровцовъ, для своей бездѣлной корысти, стрѣлцовъ съ Яику роспущалъ въ Астарахань, а иныхъ многихъ стрѣлцовъ переведенцовъ, Цывиленъ, Кузмодемьянцовъ, взявъ съ нихъ многой откупъ, отпустилъ впроки въ Русь, а остался де съ не со многими людми; а какъ де тѣ воровскіе казаки приходили на учюгъ, и въ то де время толко было нашихъ великого государя опасныхъ служилыхъ людей его Іевлева приказу стрѣлцовъ десять человѣкъ, и то де всѣ были недоростки и работные де люди, что оборонитца не съ кѣмъ, тѣмъ воровскимъ казакомъ и не противились, и многіе, боясь отъ нихъ воровъ смерти, съ ними жъ пошли на воровство; а онъ де Іевъ, потакаючи тѣмъ воромъ и норовя имъ, писалъ съ Яику въ Астарахань, будто они никакого дурна не учинили; а тѣ де воры до конца все пограбили и нашей великого государя многой прибыли

№ 86. конечное разоренье учинили, его Іевлевою потачкою и нерадѣньемъ, потому что онъ Іевъ, исторговався своимъ продажнымъ виномъ и взявъ съ стрѣлцовъ многіе скупы, распустилъ и ничего доброго на Яикѣ не чинилъ, и по его де Іевлеву отпуску, приказу его стрѣлцы въ Астарахани многіе нанялись къ солямъ и къ инымъ промысломъ; и они Микифоръ и дьяки, противъ челобитья Михайлова приказщика Гурьева, про голову про Іева Суровцова велѣли сыскать, а сотника стрѣлецкого Онтипу Чюпреянова велѣли изъ Яицкого города для подлинного розысканья взять въ Астарахань. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Яицкого города голова Іевъ Суровцовъ и сотникъ стрѣлецкой Онтипка Чюпреяновъ будетъ въ Астарахань взяты и противъ челобитья Михайлова приказщика Гурьева роспрашиваны, и прихъ сыскивано: и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали, и роспросные ихъ рѣчи и сыскъ и изъ того сыску перечневую выписку прислали, за дьячьею приписью; а будетъ они Іевъ и Онтипа и нынѣ на Яикѣ, и вы бъ ихъ велѣли съ Яика взять, и противъ челобитья гостя Михайлова приказщика Гурьева ихъ роспросили и сыски всякими про нихъ велѣли сыскать; а будетъ кто дойдетъ и до пытки, и вы бъ тѣхъ велѣли и пытать, да о томъ потомужъ къ намъ великому государю отписали, и сыскъ прислали и велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Өедору Грибоѣдову, да Ивану Патрекѣеву, да Тимоѳею Безсонову. А въ Яицкой городъ на его Іевлево мѣсто послали бъ есте голову стрѣлецкого съ приказомъ, и впредь въ тотъ Яицкой городъ посылали бъ есте нашихъ великого государя служилыхъ людей, смотря по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнью, кѣмъ бы мочно было тотъ Яицкой городъ и учюги ото всякихъ воинскихъ людей и отъ воровскихъ казаковъ оберечи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, сентября въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Өедоръ Грибоѣдовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому, да околничему Василью Семеновичю Волынскому, да столнику Ондрею Яковлевичю Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. — 169, октября въ 29 день, подалъ Астараханецъ Симіонъ Өедоровъ. Полполтины взято. *На оборотѣ же послѣдняго листка помѣчено:* учинить по сему государеву указу.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

86.—1660 сентября 19. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, *о сложеніи на годъ съ городскихъ и сельскихъ жителей сбора стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Пожаловали мы великій государь: нашего великого государя Московского государьства всѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ стрѣлецкихъ денегъ за хлѣбъ и хлѣбомъ на нынѣшней на 169 годъ имать не велѣли; и впредь ко 170 году, указали мы великій государь изготовить за хлѣбные запасы денги сполна, безъ недобору, противъ прежнего, на первые указные сроки. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Чердынцомъ и Усолцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ наше великого государя жалованье сказалъ всѣмъ, чтобъ они, съ Чердыни и съ Соли Камской, на нынѣшней на 169 годъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей стрѣлецкихъ денегъ не сбирали; а впредь ко 170 году за стрѣлецкіе

хлѣбные запасы денги изготовили противъ сошнаго писма сполна всѣ, безъ недобору, противъ прежнего нашего великого государя указу, на первые указные сроки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, сентября въ 19 день. — А позади подлинные великого государя грамоты справа подьячего Кондрашки Минина. Подана во 169 году, декабря въ . . день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

87.—1660 октября 3. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, *о выдачѣ Кайгородцамъ, по расчисленію, подможныхъ ямскихъ денегъ, сбираемыхъ на ямскую гоньбу жителями Чердыни и Соликамска съ Кунгурской слободы.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 167 году послана наша великого государя грамота къ Соли Камской, къ счетчику къ Микифору Кривского, а велѣно подможные денги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы въ ямскую гонбу съ Кунгурской новой слободы, со 163 году, на всякой годъ по сту рублевъ, на Кайгородцкіе сохи поверстать посошно, противъ Вятцкихъ подможныхъ денегъ: и по розводу Микифора Кривского довелось изъ тѣхъ Кунгурскихъ подможныхъ денегъ, изо ста рублевъ, Кайгородцомъ на полтретьи сохи двадцать три рубли одиннадцать алтынъ пять денегъ. И въ прошломъ во 168 году, по челобитью Кайгородцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ крестьянъ, послана наша великого государя грамота къ Соли Камской, къ столнику и воеводѣ ко Льву Плещѣеву, а велѣно тѣ Кунгурскіе подможные денги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы на Кунгурцахъ, давать Кайгородцомъ въ помощь по розвыткѣ, какъ розвытилъ Микифоръ Кривского. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Кайгородцкой земской староста Микитка Новоселовъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ мѣсто, что Чердынцы и Усолцы тѣхъ Кунгурскихъ подможныхъ денегъ имъ, по нашимъ великого государя грамотамъ, не даютъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть на Чердынцахъ и на Усолцахъ, изъ Кунгурскихъ подможныхъ денегъ со 163 году, по розводу доправить и отдать имъ, и впредъ имать погодно по розводу Микифора Кривского. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашей великого государя грамотамъ, тѣ Кунгурскіе подможные денги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы на Кунгурцахъ, велѣлъ давать Кайгородцомъ въ помощь, по розвыткѣ, какъ розвытилъ Микифоръ Кривского; а буде Чердынцы и Усолцы и противъ сей нашей великого государя грамоты учнутъ ослушатьца, и тѣ денги, по нашему великого государя указу, велятъ на нихъ доправить вдвое, да на нихъ же за ослушанье пеню. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, октября въ 3 день. — У подлинные великого государя грамоты припись діака Дмитрея Шубина.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.— Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

№ 87 — 88.

88.—1660 октября 31. Память изъ Новгородскаго митрополичья Приказа Тихвинскаго монастыря келарю Іонѣ, *о распубликованіи въ Тихвинскомъ посадѣ и монастырскихъ отчинахъ указа о корчемствѣ.*

Лѣта 7169, октября въ 31 день, по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, память Тихвина монастыря келарю старцу Іонѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 169 году, октября въ 25 день, въ памяти изъ

№ 89. съѣзжей избы отъ боярина и воеводы и намѣстника Псковскаго князя Григорья Семеновича Куракина съ товарыщы въ митрополичь судной приказъ къ приказному къ Ѳедору Скрыпицыну съ товарыщы, за приписью дьяка Ивана Зиновьева, написано: въ нынѣшнемъ же де во 169 году, октября въ 24 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ и къ намѣстнику Псковскому ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщы, велѣно о корчемныхъ продажахъ заказъ учинить подъ смертною казнью, а о подвозахъ: которые служилые люди которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены учнутъ къ Москвѣ и въ городы вино подвозить и продавать бочками или ведрами сами помѣщики, и у тѣхъ по сыску за ту вину отписывать на великого государя помѣстья и вотчины и дворы Московскіе и въ городахъ, и челобитчикомъ роздавать въ роздачю; а будетъ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ сѣчь руки и ссылать въ Сибирь; а будетъ торговые и дворцовые и властелинскіе и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людемъ по сыску чинить наказанье и ссылать въ Сибирь, а дворы ихъ и животы отписывать на великого государя; а которые всякихъ чиновъ люди учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленымъ виномъ на дворы не пускать, а кто съ неявленымъ виномъ на дворъ пуститъ и тѣмъ людемъ быть въ наказаньѣ и въ ссылкѣ. И Софѣйского дому приказнымъ Ѳедору Скрыпицыну съ товарыщи, доложа государева богомолца великого господина преосвященного Макарія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, въ Великомъ Новѣгородѣ въ Софѣйскихъ слободахъ, и въ Новгородцкомъ уѣздѣ во всѣхъ вотчинахъ въ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ монастырѣхъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ, всякихъ чиновъ людемъ велѣно заказъ учинить крѣпкой противъ сего великого государя указу. — И Тихвина монастыря келарю старцу Іонѣ съ братьею, въ Тихвинскомъ монастырѣ и въ монастырьскомъ посадѣ и Тихвина жъ монастыря во всѣхъ монастырьскихъ вотчинахъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, всякихъ чиновъ людемъ велѣть о томъ о всемъ, какъ въ сей памяти писано выше сего, заказъ учинить крѣпкой, чтобъ въ Тихвинскомъ монастырѣ и въ монастырьскихъ вотчинахъ великого государя указъ вѣдомъ былъ всѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на лицевой сторонѣ и на оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Иванъ Владыкинъ. 169 году, декабря въ 4 день, подалъ память Тихвинецъ Ѳедоръ Яковлевъ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

89.—1660 ноября 20. Грамота Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, *объ увеличеніи жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской острогъ, столнику нашему и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Мещерскому. Били челомъ намъ великому государю Туринского острогу ямскіе охотники староста Матюшка Ушаковъ и во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣсто, а сказали: гоняютъ де они въ Туринскомъ нашу ямскую гонбу, по многимъ дорогамъ, подъ нашею великого государя соболиною казною, и подъ кречатами, и подъ воеводы, и подо всякими приказными и подъ Сибирскими служилыми и подъ ссылными людми; а нашего де великого государя годового денежного жалованья учиненъ имъ окладъ тысяча рублевъ, по двадцати рублевъ на выть, и передъ Верхотурскими де

и Тюменскими ямскими охотники они нашимъ великого государя денежнымъ жалованьемъ оскорблены, а розгону де у нихъ отъ Туринского острогу до Верхотурья зимнимъ путемъ полтретьяста верстъ, а водянымъ путемъ вверхъ воды пять сотъ верстъ, а въ другую сторону до Тюмени внизъ Туры рѣки полтретьяста верстъ, а зимнимъ путемъ полтораста верстъ, до Пелыми зимнимъ путемъ пять сотъ верстъ, до нижней Ницынской слободы восемьдесятъ верстъ, до Чюбаровы и до Киргинской и до Ирбитской слободъ по штидесятъ верстъ, къ желѣзному дѣлу семдесятъ верстъ, до Невьянского острожку девяносто верстъ, до Ошкары и до Мурзинской слободъ по двѣсти по пятдесятъ верстъ, въ степь въ Татарскіе волости до Оятай озера и до Исети рѣки четыреста верстъ, до Пышмы рѣки полчетвертаста верстъ, вверхъ по Турѣ рѣкѣ до усть Тагила и въ Тагилскія юрты зимнимъ путемъ сто двадцать верстъ, а водянымъ путемъ полтретьяста верстъ; и они де ямскіе охотники отъ тѣхъ многихъ розгоновъ и отъ тяжолыхъ подводъ обнищали и одолжали великими долги, и многіе де ихъ братья ямскіе охотники розбрелись врознь; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣдности велѣть имъ нашего великого государя денежного жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавить и сверстать ихъ нашимъ денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурскихъ и Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, чтобъ имъ ямскимъ охотникомъ отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжелыхъ подводъ, безъ прибавочного жалованья, въ конецъ не погинуть и врознь не розбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено нашего жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ на пятдесятъ вытей, для ихъ бѣдности и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу къ двадцати рублемъ по три рубли на выть, и учиненъ имъ всѣмъ годовой окладъ на пятдесятъ вытей, и съ новою прибавкою противъ Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ тысяча сто пятьдесятъ рублевъ по двадцати по три рубли на выть; и наше великого государя денежное жалованье полной окладъ и съ новою придачею на нынѣшней на 169 годъ тысяча сто пятдесятъ рублевъ послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь, въ Туринской острогъ, съ Туринскими ямскими охотники съ Васкою Бурдуковскимъ да съ Филкою Самсоновымъ за ихъ счетомъ и за печатми. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Туринскіе ямскіе охотники Васка и Филка съ тѣми денгами въ Туринской пріѣдутъ: и ты бъ тѣ денги въ наше великого государя годовое денежное жалованье Туринскимъ ямскимъ охотникомъ на нынѣшней на 169 годъ въ оклады ихъ роздалъ, и впередъ велѣлъ давати имъ нашего великого государя годового денежного жалованья по вся годы, съ новою прибавкою, по двадцати по три рубли на выть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 году, ноября въ 20 день. — На подлинной пишетъ: діякъ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 90.

90.—1660 ноября 23. Наказная память подьячему Ивану Черкасову, *о сыскѣ бѣглыхъ солдатъ.*

Лѣта 7169, ноября въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память подьячему Ивану Черкасову. Ѣхати ему въ Николской Шуйской, въ Спаской Кижской, въ Николской Шунской, въ Спаской Выгозерской погосты, и конецъ и въ Кузаранскую волость для того: въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по грамотамъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михай-

№ 90. ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по отпискамъ изъ Великого Новагорода боярина и воеводы и намѣстника Псковского князя Григорья Семеновича Куракина, посыланы были съ Олонца въ Заонежскіе погосты для сыску и высылки бѣглыхъ солдатъ и нѣтчиковъ началные люди, капитанъ и порутчики, и новокрещены, и тѣ началные люди и новокрещены по росписямъ въ погостѣхъ сыскали и выслали въ городъ на Олонецъ бѣглыхъ солдатъ и нѣтчиковъ не всѣхъ, а иные драгуны и салдаты тѣхъ высылокъ, не дошедъ Великого Новагорода, по домомъ воротилися, а иные изъ Великого Новагорода и изо Пскова, взявъ великого государя жалованье, бѣжали. И подьячему Ивану, пріѣхавъ въ тѣ погосты и волости, тѣхъ бѣглыхъ салдатъ и нѣтчиковъ по росписямъ, каковы ему даны подъ симъ наказомъ, сыскивать съ старосты и съ сержанты и съ капралы всѣхъ до одного человѣка, а сыскавъ выслать ихъ въ городъ на Олонецъ за крѣпкими поруками, съ волостными съ нарочными приставы тотчасъ, не мѣшкая; а будетъ самихъ бѣглыхъ салдатъ за какою мѣрою сыскать не мочно, сыскивать порутчиковъ, и отцовъ ихъ и братью и дѣтей и племянниковъ, которые съ тѣми бѣглыми салдаты живутъ въ однѣхъ семьяхъ; а у кого будетъ отцовъ и братьи и дѣтей и племянниковъ, и порутчиковъ нѣтъ, и ему сыскивать и сосѣди ихъ, которые живутъ съ ними въ однѣхъ деревняхъ и неподалеку, а сыскавъ высылать изъ нихъ тотъ же часъ въ городъ на Олонецъ за поруками жъ, съ приставы за всякого салдата по человѣку, которыхъ бы съ государеву службу стало, а старыхъ и увѣчныхъ и малыхъ не высылать; а которые учнутъ отниматися ранами, а онѣ сами бѣглые, и тѣхъ потомужъ высылать на Олонецъ безо всякого переводу; а одноконечно бъ ему тѣхъ бѣглыхъ салдатъ сыскивать и высылать неоплошно съ великимъ поспѣшеньемъ, и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не имать и ничѣмъ не корыстоватца. А въ которыхъ будетъ погостѣхъ и въ волостѣхъ старосты и сержанты и волостные люди учнутъ сказывати и приносити, что которые салдаты, будучи на государевѣ службѣ, побиты и померли или оставлены въ городѣхъ на осадѣ: и тѣмъ ихъ старостинымъ и волостныхъ людей сказкамъ не вѣрить, потому что онѣ сами въ полкахъ не были, а скажутъ онѣ, норовя тѣмъ бѣглымъ салдатомъ и укрывая ихъ отъ высылки; а допрашивати въ тѣхъ погостѣхъ о побитыхъ и о умершихъ салдатахъ, которые побиты и померли въ полкахъ, тѣхже погостовъ салдатъ, полковыхъ бѣглецовъ, которые пришли изъ полковъ, а на государеву службу онѣ напередъ сего не высланы или въ которыхъ мѣсто братья и отцы и ихъ дѣти высланы, а онѣ нынѣ живутъ по домомъ, гдѣ кто убитъ и умеръ на которыхъ боѣхъ, или которые въ городахъ оставлены для осаду, и кто имены и которыхъ волостей . . ., а онѣ бѣглые салдаты сами тутъ были ли и смерть ихъ видѣли ли? а допрашивати тѣхъ полковыхъ бѣглецовъ самѣхъ передъ собою порознь, чтобъ онѣ, стакався вмѣстѣ по свойству и по дружбѣ и для своей корысти, живыхъ въ мертвые не сказывали, да тѣ ихъ допросные рѣчи велѣть записать и въ ихъ мѣсто руки приложить отцомъ ихъ духовнымъ, или кому онѣ вѣрятъ; да будетъ они впрямъ въ однѣ рѣчи про которыхъ мертвыхъ или на осадъ въ городѣхъ оставленыхъ скажутъ, что онѣ сами тутъ были и смерть ихъ видѣли, и въ тѣхъ побитыхъ и осадныхъ салдатъ мѣсто отцовъ ихъ и братьи и дѣтей и племянниковъ и сосѣдъ до государева указу на Олонецъ и въ полки не высылать и въ томъ имъ налогъ и утѣсненья не чинить; а которые бѣглые салдаты для тѣхъ сказокъ у допросу будутъ, а въ ихъ мѣсто на государеву службу никто не высланы, и тѣхъ послѣ роспросу, не отпуская, высылати жъ на Олонецъ, да о томъ тебѣ изъ

ближнихъ погостовъ напередъ себя писать на Олонецъ, къ воеводѣ ко князю Терентью Васильевичю Мышецкому да къ дьяку Дружинѣ Протопопову имянно, кто имяны и которыхъ погостовъ и волостей и деревень бѣглые салдаты и въ высылкѣ будутъ, и которого числа и кто , . . . тѣмъ высылочнымъ салдатомъ присылати подъ отписками своими имянные росписи, а мертвымъ и осаднымъ заручные сказки, чтобъ про то про все было вѣдомо. А изъ далнихъ погостовъ, сыскавъ тѣхъ салдатъ по росписи, ѣхати тебѣ самому на Олонецъ не мѣшкая, тотчасъ, а для своихъ покоевъ въ погостѣхъ и въ волостѣхъ не жити, а пріѣхавъ самому и съ тѣми салдаты явитися, и побитымъ и умершимъ и осаднымъ салдатомъ, которые оставлены въ городѣхъ, сказки за руками подать въ съѣзжей избѣ, воеводѣ князю Терентью Васильевичю Мышецкому да дьяку Дружинѣ Протопопову не замотчавъ. А будетъ въ которыхъ погостѣхъ и въ волостѣхъ старосты и сержанты и капралы учнутъ бѣглыхъ салдатъ отъ высылки укрывать и передъ тебя ставить не учнутъ, норовя имъ бѣглецомъ по свойству или по дружбѣ: и тебѣ салдатъ править на ихъ старостахъ и на сержантахъ и на капралахъ, и велѣть имъ тѣхъ бѣглецовъ ставить передъ себя тотчасъ, и высылать ихъ въ Олонецъ не мѣшкая жъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Олонецкаго Уѣзднаго Суда.

91.—1661 января 3. Отписка горододѣльца Ивана Тютчева, *о постройкѣ городовыхъ укрѣпленій въ Кашинѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, декабря въ 30 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя № 91.
и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Василья Шпилкина, ко мнѣ холопу твоему, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Кашинѣ городъ додѣлывать и всякіе городовые крѣпости, во рву тынъ и чеснокъ, и въ городѣ по проѣзжимъ улицамъ мосты, и тайникъ, и тайничная башня, и отводные стѣны, и отъ воротъ за городомъ и на тынахъ ворота подѣлать. И я холопъ твой къ тебѣ великому государю писалъ на ослушниковъ многижды, что сошные люди городового дѣла не додѣлываютъ, а посадцкимъ, государь, людемъ на ихъ сошное писмо на четырнадцать четвертей указано дѣлать Воскресенская проѣзжая башня, и Воскресенской мостъ, и отводные тыны за городомъ и на тынахъ ворота: и они, государь, сдѣлали Воскресенскую проѣзжую башню и Воскресенской мостъ въ готовомъ сошныхъ людей лѣсу, а своего лѣсу и тесу съ сошного писма съ четвертей не платятъ, и отводного тыну, что имъ указано дѣлать, за городомъ и на тыну воротъ не дѣлаютъ, чинятся силны, а съ двунадцати четвертей своего сошного писма ничего не дѣлаютъ, и съ наметныхъ семи четьи, что на нихъ накинуто съ Устюжны Желѣзополскіе, и съ тѣхъ четьи лѣсу и тесу не платятъ и городового дѣла никакого не дѣлаютъ, и въ томъ твоему великого государя указу чинятся непослушны. А что, государь, отъ лавокъ изъ погребовъ водою отмыло рву, и того рву сошные люди дѣлать не хотятъ, потому что испортило деровъ отъ лавокъ изъ погребовъ посадцкихъ людей: и я холопъ твой по тѣхъ посадцкихъ людей, у которыхъ стоятъ лавки по рву съ погребами, посылалъ и велѣлъ имъ тѣ порченые мѣста задѣлать, и они посадцкіе люди учинились силны, тѣхъ порченыхъ мѣстъ не дѣлаютъ, и дотепереча тѣ порченые мѣста стоятъ не дѣланы, дѣлать некому. А въ твоей

№ 92. великого государя грамотѣ написано, велѣно ослушниковъ сажать въ тюрму дня на два и на три, а посадцкіе, государь, люди, земской староста Богданъ Погребовъ съ товарыщи, учинились силны, твоего государева указу не слушаютъ и твоему великого государя городовому дѣлу чинятъ поруху, и твое великого государя городовое дѣло стало; а твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ Кашинскихъ помѣщиковъ помѣстей и вотчинъ крестьяне многіе городъ дѣлали и бревна и тесъ платили, а они посадцкіе люди городового дѣла не додѣлываютъ и бревенъ и тесу не платятъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 169 году, генваря въ 3 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, другая грамота про дворы и про дворовые пустые мѣста и про загородные дворы, а велѣно мнѣ холопу твоему описать и измѣрить противъ старыхъ дворовыхъ книгъ, и сыскать всякихъ чиновъ людми, по чему кто тѣми дворами и дворовыми мѣсты владѣетъ, по твоимъ ли великого государя грамотамъ, или самоволствомъ? и на тѣ ихъ дворы и дворовые мѣста взять у нихъ крѣпости; а будетъ у нихъ крѣпостей нѣтъ, и мнѣ холопу твоему велѣно у нихъ взять сказки за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, или кому они вѣрятъ, сколь давно они тѣми дворами и дворовыми мѣсты владѣютъ и съ коихъ годовъ? и по тѣмъ крѣпостямъ тѣ дворы и дворовые мѣста описать и измѣрить, и по сыску написать за ними въ книги, и тѣ книги и сыски заручные и сказки за руками прислать къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, въ Пушкарской Приказъ для подлинного вѣдома. И про старые книги дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, за рукою городового приказщика Карпа Неронова, сказалъ мнѣ холопу твоему губной избы подьячей Маркъ Пантелѣевъ, что книги дворовые у него есть, и мнѣ холопу твоему книгъ не отдалъ, а сказалъ: отдалъ де тѣ книги въ земьскую избу земьскому старостѣ Богдану Погребову съ товарыщи; и я холопъ твой посылалъ по того земского старосту и книгъ у него просилъ, и онъ сказалъ: книги де у насъ на земскомъ дворѣ есть; а мнѣ холопу твоему ихъ не отдастъ. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, великій государь, укажешь, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 169 году, генваря въ 16 день, подалъ Кашинской розсылщикъ Ивашко Тартышовъ. *На оборотѣ же вверху резолюція:* Учинить выписи на докладъ, кто учинился силенъ, а о книгахъ послать къ горододѣлцу государева грамота, и велѣть книги взять у земского старосты. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

92.—1661 января 7. Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, *о наблюденіи прежнихъ указовъ по положенію въ тягло посадскихъ людей и надѣленію крестьянъ поземельными участками.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Каптыреву. Писалъ еси къ намъ великому государю: писалъ де къ тебѣ изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хилковъ: по нашему де великого государя указу, а по челобитью слободчика Елески Гилева да Петрушки Ульянова, велѣно въ Тоболскомъ уѣздѣ на Тоболѣ рѣкѣ на Ялуторѣ городищѣ строити слободу вновь, и прибрать волныхъ охочихъ людей въ пашенные и въ оброчные

крестьяне; а Елеска де Гилевъ и Петрушка Ульяновъ изстари наши великого государя Тюменскіе пашенные крестьяне, и наша великого государя десятинная пашня на нихъ болшая, а на Тюмени де они Елеска Гилевъ и Петрушка Ульяновъ животомъ прожиточны, въ пашенныхъ крестьянехъ первые люди, роду и племени у нихъ на Тюмени много во всякихъ тяглыхъ людехъ, и хотятъ де они себѣ учинить лготы и отъ нашей великого государя десятинной пашни отбыть, хотятъ быть въ новой слободѣ въ слободчикахъ на лготѣ, и пріѣзжаютъ де тѣ слободчики Елеска Гилевъ да Петрушка Ульяновъ на Тюмень почасту, и нашихъ де тяглыхъ людей посадцкихъ и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ дѣтей и братью и племянниковъ подговариваютъ; а у которыхъ отцы стары, а у иныхъ померли, и послѣ ихъ отъ нихъ дѣти оставались малы и тягло ихъ жеребьи въ пустѣ, а нынѣ де тѣхъ дѣти подросли, въ тягло поспѣли, и ты де велѣлъ тѣхъ подрослей сыскивать и верстать ихъ посадцкихъ въ посадъ, а пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ въ пашенные и оброчные крестьяне; и Елеска де и Петрушка тѣхъ людей подзываютъ къ себѣ, чтобъ де имъ на Тюмени великого государя тягло покинуть, а въ новой слободѣ быть на лготѣ, и въ Тоболескъ де они къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову съ товарыщи пишутъ ложно, будто они прибираютъ на Тюмени волныхъ охочихъ людей, а не тяглыхъ; а по нашему де великого государя указу велѣно тебѣ на Тюмени и вновь волныхъ охочихъ людей на нашу пашню призывати, чтобъ намъ великому государю въ десятинной пашнѣ и во всякомъ тяглѣ прибыль учинити, а окромѣ де тѣхъ Тюменскихъ уроженцовъ на Тюмени волныхъ гулящихъ и прихожихъ людей никакихъ нѣтъ, а запустѣло де на Тюмени нашей десятинной пашни, до твоего пріѣзду, болши сорока осми десятинъ; а толко де впередъ Тюменскихъ тяглыхъ людей, посадцкихъ и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянскихъ дѣтей и братью и племянниковъ, отдавать въ тѣ новые слободы, и на Тюмени де всякое наше великого государя тягло и десятинная пашня будетъ въ пустѣ; а Тюменскіе де всякихъ чиновъ многіе люди намъ великому государю бьютъ челомъ, что де имъ отъ тѣхъ слободчиковъ отъ Елески Гилева да отъ Петрушки Ульянова обида и налога болшая; и намъ бы великому государю велѣти о томъ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Тюменскихъ уроженцовъ, посадцкихъ людей дѣтей, братью и племянниковъ, строилъ на Тюмени въ посадъ въ тягло, а пашенныхъ крестьянъ дѣтей же и братью и племянниковъ строилъ въ пашню и въ оброкъ, по прежнему нашему указу и какъ у тебя о томъ въ нашемъ великого государя наказѣ написано; и впередъ о такихъ дѣлѣхъ писалъ въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову, и что бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь къ тебѣ писати учнетъ, и ты бъ тѣ дѣла, по его отпискамъ, такъ и дѣлалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 году, генваря въ 7 день.—Подлинная грамота за приписью діяка Григорья Протопопова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 93.

93.—1661 января 8. Грамота Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, *о зачетѣ сыну боярскому Василью Скоблевскому пожертвованныхъ имъ въ казну 1000 пудовъ хлѣба, въ счетъ слѣдовавшей съ него таможенной пошлины.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-

№ 93. ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Лену въ Якутцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Голенищеву Кутузову. Билъ челомъ намъ великому государю Енисейской сынъ боярской Василей Скоблевской, а сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, по нашему великого государя указу, былъ онъ въ Якутцкомъ острогѣ у нашего дѣла въ таможенной избѣ въ подьячихъ и у пашенныхъ крестьянъ въ прикащикахъ, и будучи...., въ таможенномъ десятинномъ соболиномъ сборѣ и въ десятинномъ же и выдѣлномъ хлѣбѣ передъ прошлыми годы учинилъ намъ великому государю прибыль, ударилъ лисицою бѣлою; и за тое де прибыль дана ему Василью наша великого государя грамота, а велѣно въ Илимскомъ уѣздѣ деревню свою со всякимъ деревенскимъ заводомъ, своей пахоты хлѣбъ и скотъ, въ Илимскомъ и въ Якутцкомъ острогахъ продать и на мягкую рухлядь промѣнить, а съ той его продажи и съ мѣновой мягкой рухляди, никакихъ нашихъ пошлинъ имать не велѣть; въ прошломъ же де во 167 году, въ Якутцкомъ острогѣ въ нашей казнѣ учинилась хлѣбная скудость болшая, и нашего жалованья служилымъ людемъ въ ихъ окладъ дать было нечего, и для нашего ясачного сбору послать не съ чѣмъ, и онъ де Василей, покупая хлѣбъ дорогою цѣною, намъ великому государю челомъ ударилъ муки ржаной тысячу пудъ; и въ прошломъ де во 168 году послана наша великого государя грамота въ Сибирь въ Якутцкой острогъ, а велѣно на немъ Васильѣ наши великого государя таможенные пошлины доправить противъ торговыхъ людей, которыхъ пошлинъ по прежней нашей великого государя грамотѣ имать съ него не велѣно; и нынѣ де въ Якутцкомъ острогѣ тѣ наши таможенные пошлины на людехъ его Васильевыхъ правятъ; а толко бы де онъ Василей ту свою тысячу пудъ муки ржаной въ Якутцкомъ мирскимъ людемъ продалъ, и тѣми бъ денгами съ того своего торгу всѣ наши великого государя таможенные пошлины заплатилъ, а наши бъ де многіе службы за хлѣбною скудостію стали; а нынѣ де по нашему великого государя указу посылаютъ его Василья въ Сибирь, для пріиску золотой и серебряной и мѣдной руды, на своихъ проторяхъ; и намъ бы великому государю пожаловати его Василья, за его прежнюю службу и для посылки золотой и серебряной и мѣдной рудъ не велѣть на немъ, по прежней нашей великого государя грамотѣ, нашихъ таможенныхъ пошлинъ имать, и о томъ дати ему въ Якутцкой и въ Илимской къ столнику и воеводамъ нашимъ и къ таможеннымъ головамъ наши великого государя грамоты. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по прежней нашей великого государя грамотѣ на немъ Васильѣ, по Ленскимъ таможеннымъ росписямъ, каковы росписи присланы къ намъ великому государю въ прошломъ во 168 году, съ его Васильевыхъ всякихъ промысловъ и съ товаровъ и съ хлѣба таможенныхъ всякихъ пошлинъ имати не велѣлъ, а велѣлъ ему тѣ таможенные пошлины зачесть за его Васильевъ хлѣбной запасъ, за тысячу пудъ муки ржаной, по тамошней по Ленской таможенной цѣнѣ, по чему въ томъ году, въ которомъ тотъ хлѣбъ у него въ Якутцкомъ въ нашу великого государя казну взятъ; а будетъ таможенныхъ пошлинъ доведетца на немъ Васильѣ взяти болши того, что ему довелося зачесть за тысячу пудъ муки ржаной, и ты бъ тѣ лишніе пошлины велѣлъ на немъ взять въ нашу великого государя казну; а будетъ за тотъ хлѣбъ доведетца по Ленской цѣнѣ дати болши таможенныхъ пошлинъ, и ты бъ тѣ денги велѣлъ ему изъ нашей великого государя казны выдать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, генваря въ 8 день. — Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Григорья Протопопова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якут-

ской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Паукъ.*

94.—1661 января 10. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, *о взысканіи судныхъ недоимочныхъ пошлинъ съ рѣшеныхъ дѣлъ и проч.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ велѣлъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, въ съѣзжихъ избахъ, у подьячихъ у всѣхъ, что есть судныхъ дѣлъ прошлыхъ лѣтъ, вершеныхъ и невершеныхъ, съ которыхъ наши пошлины посямѣста не взяты, переписать на роспись порознь, по годомъ, кто на комъ чего искалъ, да тѣ росписи прислать къ Москвѣ и о томъ къ намъ великому государю отписалъ; а съ тѣхъ со всѣхъ судныхъ дѣлъ, которые вершены, а пошлины съ нихъ не взяты, велѣлъ судные пошлины взять, по нашему великого государя указу, на комъ довелися и на порутчикахъ ихъ; а которые судные дѣла прошлыхъ лѣтъ не вершены, и ты бъ тѣ всѣ дѣла вершилъ по нашему великого государя указу и по соборному Уложенью, тотчасъ, а верша съ тѣхъ со всѣхъ дѣлъ потомужъ пошлинные денги велѣлъ взять на тѣхъ людехъ, на комъ доведутца и на ихъ порутчикахъ, и тѣ пошлинные денги прислалъ бы еси къ Москвѣ, съ иными нашими доходы, и о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку и пошлинные денги велѣлъ отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи, да и въ Пермскомъ и въ Усолскомъ въ смѣтныхъ годовыхъ спискахъ тѣ взятые пошлины велѣлъ написать въ неокладномъ приходѣ. А одноличко бъ тебѣ о томъ порадѣть: прошлыхъ лѣтъ со всѣхъ судныхъ дѣлъ, съ которыхъ наши пошлины посямѣста не взяты, велѣлъ взять тотчасъ, на комъ довелись, чтобъ одноличио впредъ съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинные денги ни на комъ въ доимкѣ не были. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, генваря въ 10 день. — А позади подлинной великого государя грамоты припись діака Дмитрея Шубина. Подана во 169 году, февраля въ 23 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

95.—1661 января 30. Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, *о починкѣ городовыхъ укрѣпленій.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Кафтыреву. Въ нынѣшнемъ во 169 году, ноября въ 14 день, писалъ еси къ намъ великому государю: по нашему великого государя указу велѣно тебѣ на Тюмени городовыхъ и острожныхъ крѣпостей досмотрить, и ты де на Тюмени городовые и острожные крѣпости досматривалъ; и на Тюмени де городъ отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки водою подмыло, и мѣстами городъ отсыпало, и башни и городъ которые мѣста водою подмыло, осѣли и полыхъ мѣстъ много, а на городѣ и на башняхъ кровля огнила и вѣтрами сломало, и угловая де башня отъ Туры рѣки и отъ посаду осѣла жъ и развалилась, а у другіе де проѣзжіе башни съ вороты верхъ огнилъ и обвалился же, и ты де тое проѣзжую башню построилъ и покрылъ, а ровъ де изъ города осыпался, а иные мѣста засорены, да и заострожной де ровъ отъ степи мѣстами засыпанъ навозомъ, и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и

№ 96. за Турою де рѣкою около Татарскихъ юртъ острогъ погнилъ и повалился, и около Бухарскихъ юртъ острогу и крѣпостей никакихъ нѣтъ же; и ты де велѣлъ отъ Туры и отъ Тюменки рѣчки всякихъ худыхъ мѣстъ смѣтить головѣ стрѣлецкому и казачью Самуилу Блудову да съѣзжіе избы подьячему Алексѣю Столбову; и Самойло де и Алексѣй подали тебѣ въ съѣзжей избѣ смѣту, а въ смѣтѣ ихъ написано: по которому мѣсту отъ Туры рѣки вести тарасы и отъ Тюменки рѣчки которые мѣста осыпались, съ берегу отъ заплеску въ гору до городовые стѣны по семнадцати саженъ, а длиннику подлѣ Туры рѣки по заплеску сто саженъ, а отъ Тюменки рѣчки, гдѣ тарасомъ быть, длиннику восемдесятъ саженъ, а лѣсу де, по смѣтѣ, надобеть на тарасы три тысячи двѣстѣ шестдесятъ четыре слѣги, длиною по пяти саженъ, а въ отрубѣ по пяти и по шти вершковъ, да короткихъ бревенъ сажени по двѣ и по три шесть тысячь пять сотъ двадцать восемъ бревенъ, да кровелного де и мостового лѣсу надобетъ десять тысячь драницъ, да на сцѣпы и на потолки тысяча бревенъ; и Тюменского де города служилые и всякихъ чиновъ люди били челомъ намъ великому государю, а тебѣ въ съѣзжей избѣ сказали, что имъ лѣсу на тарасы и на городовое дѣло добывать и тарасовъ подводить не въ мочь, а будетъ де стѣны городовые и башни отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки отнесть и городъ и башни укрыть, то де имъ; а толко де отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки подъ городовые стѣны и подъ башни тарасовъ не подвесть, и городовые стѣны и башни отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки и отъ яру подалѣ отнесть, и городъ будетъ менши старого; и намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ отъ Туры рѣки башни и городни отнести отъ яру въ гору, сколко пригожъ, и у города самые нужные мѣста, безъ чего впередъ пробыть не мочно, велѣлъ подѣлать, а для укрѣпленья въ горѣ тарасы зарубить и вымысля всякіе крѣпости подѣлати, чтобъ впередъ городовые стѣны водою не обмывало, и за острогомъ ровъ велѣлъ вычистить и крѣпости подѣлать Тюменскими всякими людми, чтобъ имъ было не въ тягость и не въ оскорбленье; а за Турою около Татарскихъ юртъ у острогу самые жъ нужные мѣста велѣлъ подѣлати, какими людми около Татарскихъ юртъ острогъ ставленъ напередъ сего; а дѣлать бы городовые и острожные крѣпости лѣтомъ, не въ дѣловую пору, чтобъ пашеннымъ крестьяномъ одноличио въ томъ болшіе тягости и налоги не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, генваря въ 30 день. — Подлинная грамота за приписью діяка Григорья Протопопова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

96.—1661 марта 15. Грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, *о прибавкѣ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю Хилкову, дьякомъ нашимъ Гарасиму Головнину да Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 169 году, били челомъ намъ великому государю Самаровского яму староста Ивашко Прялицынъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 145 году, по указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи самодержца, прибиралъ ихъ Иванъ Погожей у Соли Вычегоцкой, въ Чердыни, и у Соли Камской, съ

женами и съ дѣтми, въ Сибирскіе городы въ ямскіе охотники на Демьянской ямъ; и на томъ яму поселили иныхъ ямскихъ охотниковъ, а ихъ посадили подъ Самаровскими горами на далномъ пустомъ мѣстѣ, не на пашенномъ, и со 145 году гоняютъ они нашу ямскую гоньбу иныхъ Сибирскихъ ямовъ многую, противъ Демьянского яму въ трое и въ четверо и болши; а тѣ де ямскіе охотники гоняютъ всѣ пути понизовые, внизъ воды даютъ противъ подводы на болшіе дощеники и на малые суды по одному человѣку, а въ иныхъ де городѣхъ ямскіе охотники на ямѣхъ судовыхъ подѣлокъ не знаютъ; а къ нимъ де Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ всякіе люди пріѣзжаютъ въ подводныхъ дощеникахъ и въ малыхъ судахъ на Самаровской ямъ, и противъ низовыхъ подводъ по такимъ подорожнымъ даютъ они противъ одного человѣка Самаровскихъ проводниковъ по два человѣка; а гоняютъ де они нашу великого государя ямскую гонбу въ три стороны, двѣ дороги вверхъ рѣки по Оби до Сургута, а по Иртышу рѣкѣ до Демьянского яму, а третьею внизъ рѣкѣ по Оби до князь Дмитріевской вотчины Алачева до Сухоруковскихъ юртъ, а подводы наймуютъ рубли по два и по три и болши, а зимнымъ де путемъ ходятъ до Сургута на нартахъ съ собаками, а подводу наймуютъ рубли по два и по три и болши, и ходятъ де недѣли по три и болше, а внизъ по Обѣ рѣкѣ ходятъ на нартахъ съ собаками же и противъ Демьянской конной одной подводы даютъ по двѣ нарты человѣку, а судовая де имъ подѣлка становится на всякой годъ по пятидесятъ рублевъ и болши; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ Самаровскихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣдности велѣть имъ нашего великого государя денежного жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавить, и сверстать ихъ нашимъ великого государя денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурскихъ и Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, чтобъ имъ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ, отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжелыхъ подводъ, безъ прибавочного жалованья въ конецъ не погинуть и розно бъ не розбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено имъ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ пятидесятъ человѣкомъ нашего великого государя жалованья, для ихъ бѣдности и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу, къ тысячѣ рублямъ, сто пятдесятъ рублевъ, и чинити имъ всѣмъ годовой окладъ съ новою прибавкою противъ Тюменскихъ и Туринскихъ ямскихъ охотниковъ тысяча сто пятдесятъ рублевъ, по двадцати по три рубли на выть; и наше великого государя жалованье и придаточные денги сто пятдесятъ рублевъ дано на Москвѣ Самаровскому ямскому охотнику Ивашку Хабарову.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ тое придачю, наше великого государя годовое денежное жалованье, въ окладные книги Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ велѣли справить, и впередъ давать наше великого государя годовое денежное жалованье по вся годы съ новою придачею, по двадцати по три рубли на выть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, марта въ 15 день. — У подлинной грамоты припись діяка Никиты Юдина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), *снятые для академика Миллера во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 97.

97.—1661 около 25 марта. Акты *о походѣ сына боярскаго Якова Похабова въ Монголію, для отысканія откочевавшихъ туда Братскихъ ясачныхъ людей, и проч.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Енисейского острогу сынъ бояр-

№ 97. ской Якушко Похабовъ, да пятидесятникъ Олешка Евдокимовъ Олень, ясаулъ Савка Ивановъ Каргаполъ, и служилые люди десятники казачьи Якунка Калининъ Синерогъ, Васка Өедоровъ Ѣздоковъ, Мишка Шатиловъ, рядовые служилые люди Гришка Кириловъ, Гришка Тѣлной и всѣ сто тридцать человѣкъ: въ прошломъ, государь, во 168 году іюля въ 5 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказнымъ памятемъ, отпущенъ я холопъ твой Якушка, съ пятидесятникомъ съ Олешкою Оленемъ, и съ десятниками, и съ рядовыми со всѣми служилыми, изъ Енисейского острогу на твою государеву службу, на трехъ твоихъ государевыхъ дощаникахъ; мнѣ Якушку велѣно быть приказнымъ въ нижнемъ Братцкомъ острогѣ, а мнѣ Олешкѣ Оленю приказнымъ въ верхнемъ въ Братцкомъ въ Белаганскомъ острогѣ, а съ нами служилые люди. А какъ, государь, на отпускѣ въ Енисейскомъ твой государевъ воевода Иванъ Ивановичь Ржевской, сверхъ указныхъ памятей, говорилъ и рѣчью наказывалъ мнѣ, холопу твоему, Якушку и Оленю и всѣмъ служилымъ людямъ съ велик . . жесточью и клятвою, взираючи на образъ Божій и испущаючи слезы, чтобъ намъ холопямъ твоимъ на той твоей государевѣ службѣ тебѣ великому государю служить съ великимъ раденіемъ, и вново прибыли въ ясачномъ сборѣ пріискать, и тѣмъ великому государю служба своя и радѣніе явить: и я Якушко и пятидесятникъ и служилые люди, поспѣша на твою государеву службу поднимались, на жестокіе и великіе пороги подымалися, и стали изъ Енисейского острогу въ Братцкой острогъ въ седмую недѣлю. И послыша допряма, что отъ верхнего Балаганского острогу при пятидесятникѣ при Дружинѣ Поповѣ и досталные ясачные Братцкіе мужики откочевали и сбѣжали со всѣмъ и съ женами и съ дѣтми, и пограбя твои лошади государевы, и Спаскіе церковные и казачьи кони отогнали, и служилыхъ людей оголодили и безо всего учинили, и отъ того . . . задолжали великими долгами, и твоего государева ясаку взять стало не на комъ, и мы холопи твои, пришедъ въ Братцкой острогъ, покупали въ кабалы кони самою болшою дорогою цѣною, рублевъ по пяти и по шти и по семи, а тѣ кони имали у сына боярского Якова Тургенева у человѣка его у Мочки Никитина, потому что люди бѣдные, купить нечѣмъ, имали въ кабалы: и я холопъ твой Якушка, собравъ служилыхъ людей и старыхъ годовалщиковъ, и пашенныхъ крестьянъ и дѣтей ихъ и охотниковъ, и поднялся изъ нижнего Братцкого острогу въ верхней въ Балаганской острогъ берегомъ конми, а иные судами. И какъ пришли въ Балаганской острогъ, и въ Балаганскомъ отнюдь нѣтъ ни единого человѣка, ясачные люди всѣ розбѣжалися за Камень въ Мунгалскую землю, не помня своего шертованья, тебѣ великому государю измѣнили: и мы холопи твои, радѣючи тебѣ великому государю и хотя свою службу и радѣніе показать, на тѣхъ измѣнниковъ подымались и покупали коней, самою болшею дорогою цѣною покупали, а иные имали въ кортомъ, давали наймы болшіе и головы свои кабалили, и пошли на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ въ походъ вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ сыскивать тѣхъ ясачныхъ бѣглыхъ людей и вновь неясачныхъ искать и призывать, и поѣхали по Иркуту рѣкѣ конми верхами, а иные многіе казаки на твою государеву службу шли пѣши, потому что имъ купить и кортомить коней нечѣмъ; и сыскать, государь, мы тѣхъ бѣглыхъ Братцкихъ мужиковъ ясачныхъ людей не могли. И взявъ я холопъ твой Якушко и служилые люди съ собою вожей, Тунгускихъ людей, и съ тѣми вожами прошли рѣкою Иркутомъ вверхъ въ тѣсной самой Камень въ нужной и межъ Камень Мунгалской, и нашелъ я холопъ твой

№ 97.

съ служилыми въ Мунгалской землѣ межъ Черными и Желтыми Мунгалскими. . . . живутъ Тотара Яндашскіе люди, особная ихъ орда, а языка ихъ Яндашского наши Рускіе толмачи не знаютъ, языкъ у нихъ свой, и говорить съ ними не умѣютъ, толко говорили съ ними переводомъ по-Мунгалски и по-Татарски, и я холопъ твой Якушко съ служилыми людми, прося у Бога милости, напускъ , войною на нихъ ударилъ, и розгромилъ шесть юртишекъ: и они иноземцы, видя на себя тотъ погромъ, поклонились тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, соболинымъ ясакомъ, дали намъ въ твою государеву казну вновь ясаку четыре сорока двадцать четыре соболя; а говорятъ переводомъ Братцкимъ и Мунгалскимъ и Тотарскимъ языкомъ, и наши толмачи языку ихъ худо знаютъ, а по ихъ языку толмачей нѣтъ; и я холопъ твой Якушко и съ служилыми людми за ихъ покоренье не воевалъ, и впредь съ себя они тебѣ великому государю ясакъ вѣчной сулятъ. А въ тотъ путь мы, государь, холопи твои добрѣ удѣлали задорнымъ своимъ ходомъ, провѣдываючи бѣглыхъ людей Братцкихъ, а прежъ, государь, насъ въ ту землю Рускіе и служилые люди и промышленные отнюдъ не бывали и тѣхъ иноземцовъ никто не видалъ. А мы холопи твои въ той твоей государевѣ въ далной службѣ были не хлѣбны и гораздно скудны, и голодны и холодны, и взявъ съ нихъ твой государевъ ясакъ вновь, назадъ воротились, и пристигла насъ зимная пора, въ Каменю палъ снѣгъ великой, и захватили морозы лютые, и бездорожица непроходимая, и голодъ смертной, и тѣ наши купленые и кортомленые конишка въ той бездорожицѣ пристали и перепропали, и многіе присталые лошади по степямъ розметали, и борошнишка свои и животишка по дорогѣ розметали, и брели нужную дорогу пѣши, а съ голоду, государь, и съ нужи горкіе не хотя умеретъ голодною смертію, ѣли по дорогѣ присталыхъ лошадей, постели и обутки и камось ѣли, съ великою нужею едва съ той твоей государевы службы въ Балаганской острогъ живы приволоклися, испухли и оцынжали и позябли, а въ походѣ, государь, того нашего нужного терпѣнія было восмь недѣль; а въ нижнемъ Братцкомъ и въ верхнемъ Балаганскомъ острогахъ для береженья твоей государевы казны и для карауловъ аманатовъ оставались неболшіе люди служилые; а сколко служилыхъ людей и кто имяны тое твою государеву службу служили и голодъ и нужу терпѣли, и тѣхъ людей имена писаны подъ сею челобитною. А впредь, государь, намъ холопямъ твоимъ безъ лошадей такова твоя государева далная служба служить и ясакъ съ тѣхъ новыхъ иноземцовъ сбирать не можно, а лошадей намъ купить нечѣмъ, а за тѣ, государь, за усталые и кортомленые лошади Братцкимъ и Верхоленскимъ. . . . платили цѣну болшую, по десяти рублей и болши за всякую лошадь, а отъ тое, государь, новые службы и провѣданья новыхъ ясачныхъ иноземцовъ мы, холопи твои, и въ новомъ пріисканьѣ и въ голодномъ терпѣніи и во всякомъ нужномъ страданіи обницали и обдолжали великими и неискупными долгами и розорились до основанья, и отъ тѣхъ великихъ и неискупныхъ кабалныхъ долговъ стоимъ, государь, на правежѣ въ нижномъ въ Братцкомъ острогѣ отъ Енисейского сына боярского Якова Тургенева отъ человѣка его отъ Мочки Никитина въ тѣхъ конныхъ кабалахъ, а платить нечѣмъ, государь, и тое великіе для скудости твоей государевы службы мы холопи твои оставаемъ и погибаемъ на правежахъ, что дать нечего. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, своему государеву воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому челобитную нашу въ

№ 97. съѣзжей избѣ принять, и . . . службу нашу, и про новую землицу про Яндашскихъ людей и о ихъ новомъ ясачномъ платежу, и о конной службѣ, и о нашей великой бѣдности и о голодномъ терпѣніи, отписать о указѣ къ тебѣ милостивому государю царю, чтобъ намъ холопямъ твоимъ въ твоей въ далной заочной государевѣ службѣ, въ долгахъ стоячи на правежѣ, не погинуть, вели, государь, по тѣмъ кабаламъ дать сроку до своего государева указу, и впредь бы твоей государевы службы не отстать, а въ томъ нашемъ въ нужномъ въ голодномъ въ смертномъ терпѣньѣ вели, государь, милостивой свой государевъ царской указъ намъ учинить. Царь государь, смилуйся!

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 166 году нижного и верхного Балаганского остроговъ Братцкіе ясачные князцы Инкѣйко съ товарыщи и съ своими улусными людми тебѣ великому государю измѣнили, отъ Братцкихъ остроговъ откочевали за Камень въ Мунгалы, не платя тебѣ великому государю ясаку, при воеводѣ Максимѣ Ртищевѣ отъ налогъ и обидъ приказныхъ людей, сына боярского Ивана Похабова съ товарыщи, и о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ воевода Максимъ Ртищевъ писалъ и сыскъ послалъ: и я холопъ твой, по твоему великого государя указу, пріѣхавъ въ Енисейской острогъ, послалъ изъ Енисейского острогу въ Братцкіе въ нижней и въ верхной Балаганской остроги, для твоего государева ясачного сбору и приводу подъ твою великого государя царскую высокую руку Братцкихъ ясачныхъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей, которые тебѣ великому государю измѣнили и отъ Братцкихъ остроговъ отъѣхали, Енисейского сына боярского Якова Похабова да съ нимъ служилыхъ людей сто человѣкъ; и тѣхъ Братцкихъ людей велѣлъ ему Якову сыскивать и провѣдывать накрѣпко, и подъ твою великого государя царскую высокую призывать и промышлять всякими обычаи, сколко милосердый Господь Богъ помочи подастъ. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 169 году, марта въ 25 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Братцкого въ Енисейской острогъ Енисейской сынъ боярской Яковъ Похабовъ: сентября въ 27 день ходилъ онъ Яковъ съ служилыми людми на тѣхъ измѣнниковъ, на Братцкихъ князцовъ и на ихъ улусныхъ людей, которые тебѣ великому государю измѣнили и отъ Братцкихъ остроговъ откочевали за Камень въ Мунгалы, для твоего государева ясачного сбору и пріиску и приводу тѣхъ Братцкихъ людей, и тѣхъ де, великій государь, Братцкихъ измѣнниковъ онъ Яковъ не дошелъ, ушли за другой Камень въ Мунгалы; а нашелъ онъ Яковъ новую Яндашскую землю, новыхъ неясачныхъ людей князца Яндаша съ его улусными людми, которые тебѣ великому государю ясаку съ себя не плачивали никому, вверхъ Иркута рѣки за Мунгалскимъ первымъ Каменемъ, и милостью, великій государь, Божіею и твоимъ царскимъ счастіемъ, того князца Яндаша Дорогова и съ его улусными людми подъ твою великого государя царскую высокую руку призвалъ, и ясакъ на тебя великого государя съ тое новые Яндашской земли, съ князца Яндаша и съ его улусныхъ людей, четыре сорока двадцать одинъ соболь, съ пупки и съ хвосты, а въ томъ числѣ девять недособолковъ, да три лисицы красные, да три соболя, взялъ и прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской острогъ съ служилымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Соколовымъ. А въ роспросѣ, великій государь, мнѣ холопу твоему онъ Ивашко Соколовъ сказалъ: тѣ де Яндашскіе земли люди живутъ особь, и прежъ сего Яндашской князецъ съ своими

улусными людми тебѣ великому государю ясаку не платили, и въ иные околные земли потомужъ съ себя ясаку не плачивали, жили о себѣ. — И я холопъ твой тотъ твой великого государя новой ясачной сборъ, и съ кого именемъ ясаку взято и ясачному сбору книги за своею рукою, и цѣновную роспись за руками торговыхъ людей, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ Енисейскимъ служилымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Соколовымъ, которого прислалъ сынъ боярской Яковъ Похабовъ ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской съ твоею великого государя новою ясачною соболиною казною, да съ прежнимъ таможеннымъ подьячимъ съ Иваномъ Пузанинымъ, за ихъ пріемомъ и отчетомъ, потому въ Енисейскомъ, великій государь, за службами осталось служилыхъ людей мало, а на Москвѣ, великій государь, велѣлъ имъ явитца и твою великого государя ясачную соболиную казну новой Яндашской земли, и и отписку, и книги, и цѣновную роспись отдать въ Сибирскомъ Приказѣ, твоему государеву боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ, Григорью Протопопову, да Микитѣ Юдину, да Тимоѳею Савлукову; а для той, великій государь, посылки къ Москвѣ съ твоею великого государя соболиною казною, твое государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье впередъ на 170 годъ въ Енисейскомъ служилому человѣку дано сполна, а подьячей, государь, посланъ съ твоею государевою соболиною казною безъ твоего государева жалованья. А для, государь, досталныхъ новой Яндашской земли неясачныхъ людей, которые тебѣ великому государю ясаку не платили, пошлю я холопъ твой изъ Енисейска весною, по первой полой водѣ, служилыхъ людей къ прежнимъ годовалщикомъ въ прибавку сто жъ человѣкъ; и что, великій государь, за помочью Божіею надъ тѣми неясачными людми новой Яндашской земли учинитца и что вновь подъ твою государеву царскую высокую руку въ ясачной платежъ къ прежнимъ ясачнымъ людемъ приведутъ, и я холопъ твой къ тебѣ великому государю отпишу. А болши того, великій государь, служилыхъ людей на твою великого государя службу въ новую Яндашскую землю изъ Енисейска послать некого, потому въ Енисейскомъ острогѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей мало, а вновь, великій государь, безъ твоего государева указу я холопъ твой прибрать служилыхъ людей, для пріискныхъ новыхъ земель людей и новыхъ остроговъ, не смѣю, и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой писалъ напередъ сего, а толко ты, великій государь, укажешь въ Енисейскомъ вновь служилыхъ людей прибрать сверхъ прежнего окладу, и тѣмъ, великій государь, служилымъ людемъ твое государево денежное и хлѣбное жалованье дано будетъ въ Енисейскомъ изъ тѣхъ прибылей, которые прибыли я холопъ твой учинилъ тебѣ великому государю во 168 году передъ прошлымъ 167 годомъ: и о томъ, великій государь, вели мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 98.

98.—1661 послѣ 31 марта. Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *о приведеніи въ покорность и обложеніи ясакомъ Витимскихъ Тунгусовъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій

№ 98. государь, во 168 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой изъ Енисейского на Байкалъ озеро въ Баргузинской острогъ Енисейского сотника стрѣлецкого и казачья Ивана Тархова да съ нимъ пятидесятника Омельяна Миронова и служилыхъ людей, на Григорьево мѣсто Барыбина, по челобитью и по извѣту служилыхъ людей Семейки Котелника съ товарыщи, что онъ Григорей, будучи на Байкалѣ, повѣсилъ твоихъ великого государя ясачныхъ Тунгусовъ шти человѣкъ, и для сыску, противъ челобитья и извѣту служилыхъ людей, про Григорья Барыбина въ его насилствахъ и въ обидахъ, а его Григорья велѣлъ выслать въ Енисейской острогъ; а покамѣстъ онъ Иванъ побудетъ на Байкалѣ озерѣ, велѣлъ ему Ивану около Байкала озера пріискивать вновь землицъ неясачныхъ людей и призывать подъ твою великого государя царскую высокую руку въ вѣчное холопство и въ ясачной платежъ. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 169 году, марта въ 31 день писалъ съ Байкала озера ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской острогъ сотникъ Иванъ Тарховъ: посылалъ де онъ изъ Баргузинского острогу за Камень на Витимъ рѣку пятидесятника казачья Омельяна Миронова съ служилыми людми, для пріиску новыхъ землицъ и для приводу неясачныхъ людей подъ твою великого государя царскую высокую руку въ ясачной платежъ, и пятидесятникъ де казачей Омельянъ Мироновъ сыскалъ на Витимѣ на усть Кидимита рѣки и призвалъ подъ твою великого государя царскую высокую руку въ вѣчное холопство и въ ясачной платежъ вновь неясачныхъ людей Тунгусовъ, Почаганского роду князца Ковкукана Тунгунова съ братьями и съ дѣтми и съ его улусными людми, и ясаку съ нихъ на тебя великого государя взялъ онъ пятидесятникъ Омельянъ Мироновъ съ товарыщи, на нынѣшней на 169 годъ, три сорока шестнадцать соболей, съ пупки и съ хвосты, а Енисейская, великій государь, розборная цѣна тѣмъ соболямъ двѣсти двѣнадцать рублевъ, и тѣ вновь ясачные соболи прислалъ онъ Иванъ Тарховъ въ Енисейской острогъ ко мнѣ холопу твоему; а острогу де ему Омельяну въ томъ новомъ мѣстѣ на Витимѣ на усть Кидимита рѣки поставить и аманатовъ взять за малолюдствомъ некѣмъ, потому что де ихъ послано всего шесть человѣкъ. — И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой послалъ на Байкалъ озеро къ сотнику къ Ивану Тархову, къ прежнимъ служилымъ людемъ въ прибавку, для неясачныхъ пятидесятника Кирила Рудакова съ товарыщи шестнадцать человѣкъ, и велѣлъ въ томъ новомъ мѣстѣ на Витимѣ на усть Кидимита рѣки острогъ или зимовье крѣпкое поставить, и у князца Ковкукана аманатовъ взять добрыхъ, кому бъ можно въ ясачномъ платежѣ вѣрить, и ясакъ на тебя великого государя сбирать, и вновь неясачныхъ людей пріискивать и подъ твою великого государя царскую высокую руку призывать съ великимъ радѣньемъ, неоплошно. А тѣ твои великого государя нового сбору ясачные соболи три сорока шестнадцать соболей послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Енисейскою и Байкаловскою ясачною соболиною казною вмѣстѣ, съ Енисейскими съ пятидесятникомъ съ Омельяномъ Мироновымъ съ товарыщи да съ выборнымъ цѣловалникомъ за его счетомъ и пріемомъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

99.—1661 апрѣля 12. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Григорью Черкасскому, *о содержанiи подъ стражею въ Троицкомъ монастырѣ монаха Iосифа и объ отдачѣ въ стрѣльцы Прокопья Антропова, за самовольную отлучку его изъ Астрахани съ товарищами, у которыхъ оказались тетради противныя Православной вѣрѣ.*

№ 99.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому, да околничему Василью Семеновичю Волынскому, да столнику Ондрею Яковлевичю Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. Въ нынѣшнемъ во 169 году присланы къ Москвѣ съ Царицына черной дьяконъ Селиверстръ, да простой чернецъ Iосифъ, да дьячекъ Алешка, да Семеновъ работникъ Онтропова Пронка, для того выняты у дьякона да у дьячка богоотступные писма, а на Царицынъ прiѣхали они изъ Астарахани безъ отпуску. А на Москвѣ дьяконъ и дьячокъ съ нытки говорили, что тѣ писма списывали они въ Астарахани изъ найму гулящему человѣку Митрошкѣ, и тотъ де Митрошка сбѣжалъ изъ Астарахани къ воровскимъ казакомъ; а простой чернецъ Iосифъ да Семеновъ работникъ Онтропова Пронка сказали, что они про тѣ писма ничего не вѣдаютъ, толко ѣхали съ дьякономъ и съ дьячкомъ изъ Астарахани вмѣстѣ, а дьяконъ и дьячокъ въ тѣхъ писмахъ на нихъ ничего не говорили. И по нашему великого государя указу, чернецъ Iосифъ и Семеновъ человѣкъ Онтропова Пронка посланы съ Москвы въ Астарахань, а въ Астарахани велѣно ихъ держать чернца Iосифа въ Троицкомъ монастырѣ за сторожею, чтобъ онъ изъ монастыря до нашего великого государя указу никуды не сбѣжалъ, а Пронку за поруками приверстать въ стрѣлцы, и велѣли его беречь, чтобъ онъ потомужъ до нашего великого государя указу изъ Астарахани не сбѣжалъ; а гулящего человѣка Митрошку, которому дьяконъ и дьячокъ богоотступные писма писали, велѣно сыскивать и сыскавъ прислать къ Москвѣ; а чернецъ Iосифъ и работникъ Пронка съ Москвы до Казани посланы съ Казанцомъ съ Онофрiемъ Стромиловымъ и съ ссылными жъ съ иными людми вмѣстѣ, а изъ Казани, по нашему великого государя указу, велѣно околничему нашему и воеводѣ князю Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково да дьяку Оѳонасью Ташлыкову послать ихъ въ Астарахань, съ кѣмъ пригоже, а нашъ великого государя указъ о томъ въ Казань къ околничему нашему и воеводѣ ко князю Дмитрею Алексѣевичю и къ дiаку къ Оѳонасью посланъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Казани околничей нашъ и воевода князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково да дьякъ Оѳонасей Ташлыковъ чернца Iосифа да Семенова работника Онтропова Пронку въ Астарахань пришлютъ: и вы бъ чернца Iосифа отослали въ Троицкой монастырь, а работника Пронку велѣли приверстать въ стрѣлцы, и приказали старца въ монастырѣ, а Пронку въ стрѣлцахъ беречь, чтобъ они изъ Астарахани никуды не ушли; а гулящего человѣка Митрошку, которому дьяконъ и дьячокъ писали богоотступные писма, велѣли въ Астарахани, или индѣ гдѣ вѣдомо про него будетъ, сыскивать всякими мѣрами накрѣпко; да какъ того Митрошку гдѣ сыщутъ, и вы бъ его изъ Астарахани прислали къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми, съ кѣмъ пригоже, да о томъ, и въ которомъ числѣ чернца и работника Пронку изъ Казани въ Астарахань привезутъ, отписали къ намъ великому государю и велѣли отписку подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дiакомъ нашимъ, думному Ларiону Лопухину, да Ѳедору

№ 100. Грибоѣдову, да Тимоѳею Безсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Тимоѳей Безсоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому, да околничему Василью Семеновичю Волынскому, да столнику Ондрею Яковлевичю Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симановскому да Петру Ковелину. — 169, іюня въ 18 день, подалъ Казанецъ Григорей Колоколцовъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка отмѣчено:* записать сесь великого государя указъ въ книгу.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

100. — 1661 мая 5. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, *объ отправленіи Чердынцами ямской гоньбы по переписнымъ книгамъ, составленнымъ послѣ общей писцовой описи Пермскихъ земель, по причинѣ уменьшенія въ Чердыни числа душъ сравнительно съ означенною описью.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 160 году, по челобитью Чердынского земского старосты Коземки Гаврилова и во всѣхъ Чердынцовъ, послана наша великого государя грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, къ столнику къ Семену Кондыреву, а велѣно Сибирскимъ отпускомъ быть и ямскую гонбу гонятъ Чердынцомъ по прежнему отъ Соли Камской; а гоняти имъ Чердынцомъ ямскую гонбу велѣно съ Усолцы по переписнымъ книгамъ Прокопья Елизарова, съ Усолцы пополамъ, а не по сошному писму, для того что послѣ писцовъ Чердынцы отъ Сибирской ямской гонбы оскудѣли и передъ писцовыми книгами, по переписнымъ книгамъ, въ Перми и въ Чердыни убыли многіе дворы и люди, и наши четвертные денежные доходы стоятъ на нихъ многіе денги въ доимкѣ; а у Соли Камской, послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ многіе дворы и люди прибыли, да къ нимъ же Усолцомъ приписаны въ тягло и въ Сибирскіе отпуски отъ Перми, отъ Чердыни, два погоста, Обвинской и Инвенской, да и потому что Усолцомъ помогаютъ въ тяглѣ и въ Сибирскіе отпуски гости и гостиные сотни торговые люди, у которыхъ у Соли Камской соляные варницы и промыслы есть; а Чердынцы отъ Соли Камской живутъ далеко и, пріѣхавъ къ Соли Камской съ подводами, стоятъ у Соли Камской многое время и проѣдаютца, а Усолцы всегда живутъ въ домѣхъ своихъ и проѣсти имъ и волокиты передъ Чердынцы ничего нѣтъ. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Соли Камской земской староста Титко Хлепенинъ и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ Кайгородокъ, съ Вятцкихъ съ пяти городовъ, Сибирскіе ямскіе отпуски, въ помочь велѣно давати по 500 рублевъ на годъ, а дѣлили они тѣ денги противъ ямской гонбы по сохамъ, а сошного де писма въ Чердыни пять сохъ съ четью сохою, а въ Кайгородокъ полтретьи сохи, у Соли Камской съ Обвинцы и съ Инвинцы три сохи безъ четверти полусохи; и въ прошломъ де во 160 году, по ложному челобитью Чердынцовъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ, прислана наша великого государя грамота въ Чердынь и къ Соли Камской, велѣно имъ Чердынцомъ къ нимъ Усолцомъ Сибирскіе ямскіе отпуски отпущать и всякіе росходы держать Чердынскимъ пяти сохамъ противъ Усолскихъ трехъ сохъ пополамъ, а не по сошному писму; и они де Чердынцы, со 160 году по нынѣшней по 169 годъ, по нашему великого государя указу и по грамотѣ и по ложному челобитью, подводы го-

няютъ и всякіе росходы держатъ пополамъ, а не по сошному писму; а Вятцкіе де подможные денги дѣлятъ они Чердынцы себѣ по сошному писму, а не пополамъ, не противъ ямской гонбы, а на всякой годъ перенимаютъ они Чердынцы у нихъ Усолцовъ по пятидесятъ по семи рублевъ по 30 алтынъ съ полуденгою на годъ, со 160 году и по нынѣшней по 169 годъ, и того де на девять годовъ тѣхъ ямскихъ Вятцкихъ подможныхъ денегъ переняли они Чердынцы у нихъ Усолцовъ 516 рублевъ 17 алтынъ полторы денги; и отъ ихъ де Чердынцовъ отъ ложного челобитья, и отъ переемныхъ всякихъ подможныхъ денегъ, обнищали и неокупными долги одолжали, и досталные люди бредутъ врознь, во лготные мѣста, на Кунгуръ и на Степаново городище; и намъ бы великому государю ихъ Усолцовъ пожаловати, велѣти на Чердынцахъ имъ Усолцомъ переемные денги за девять годовъ, со 160 году по нынѣшней по 169 годъ, доправить противъ подводъ пополамъ ямской гонбы, а не по сошному писму, и велѣти бъ Вятцкіе подможные денги Чердынскимъ старостамъ впередъ имать пополамъ, покамѣстъ ямскую гонбу гоняютъ пополамъ, чтобъ имъ Усолцомъ отъ нихъ Чердынцовъ, въ тѣхъ переемныхъ денгахъ, въ конецъ не погинуть, и Сибирскихъ ямскихъ отпусковъ не отбыть, и службъ не отстать. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, Чердынцомъ велѣлъ Сибирскіе отпуски отпускать по переписнымъ книгамъ, а не по писцовымъ и не по сошному писму, потому что у Чердынцовъ послѣ писцовъ многая убыль, а сошного съ нихъ тягла не сбавлено, а Усолцомъ послѣ писцовъ многіе люди прибыли, а сошного на нихъ писма не прибавлено и тягло всякое платятъ, опричь Сибирскихъ отпусковъ, по прежнему; а что имъ указано съ Чердынцы пополамъ отпускать Сибирскіе отпуски, и то на Усолцовъ положено мало, то имъ не поверстка: у Соли Камской прибыло послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ, 1457 дворовъ, а людей 6011 человѣкъ, а по писцовымъ книгамъ Усолцовъ толко 730 дворовъ, а людей въ нихъ 1043 человѣка, и прибыло послѣ писцовъ вдвое, что ихъ было, и Чердынцомъ подможные денги до писцовъ доведетца съ нихъ Усолцовъ имать, для ихъ пустоты, противъ прежнего по сошному писму. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту велѣлъ бы списать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя грамоту отдалъ Чердынцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, впередъ для иныхъ Усолскихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, маія въ 5 день.— А позади подлинные великого государя грамоты пишетъ: Діакъ Дмитрей Шубинъ; справилъ Кондрашко Мининъ; 169, іюля въ 5 день, великого государя грамоту подалъ Чердынецъ Прокофейко Лягаевъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Къ сему списку великого государя съ грамоты, вмѣсто Чердынскихъ земскихъ старостъ Ивана Юмшанова съ товарыщи, что они подлинную великого государя грамоту взяли въ земскую избу, по ихъ велѣнью, земской дьячекъ Ѳедка Ветошевъ руку приложилъ.

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

101.—1661 мая 27. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, *о переводѣ на прежніе тяглые участки Чердынцевъ и Усольцевъ, перешедшихъ въ Кунгуръ и Степаново городище, безъ обращенія означенныхъ участковъ въ пользованіе другимъ лицамъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ нынѣшнемъ

№ 101. во 169 году указали мы великій государь быть на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ, для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ, Микифору Кривьскому да подьячему Василью Долгому; а въ Чердыни и у Соли Камской на посадѣхъ, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, указали мы великій государь сыскать и взять сказки у Чердынскихъ и у Усольскихъ земскихъ и церковныхъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ: которые Усольцы и Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ Кунгурскихъ строелныхъ книгъ думного нашего дворянина Прокофья Козмича Елизарова да столниковъ князя Петра Прозоровского и Семена Кондырева, дворы свои и тяглые жеребьи у Соли и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, продавали и въ тягло кому сдавали, и въ тѣхъ ихъ тяглыхъ жеребьяхъ нынѣ живутъ у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ иные посадцкіе люди, и въ уѣздѣхъ крестьяне, и всякіе наши подати платятъ врядъ съ своею братьею, и тѣхъ людей и крестьянъ переписати, кто въ чьемъ тяглѣ живетъ; а будетъ, по сыску и по спискамъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ и уѣздныхъ крестьянъ и по роспроснымъ рѣчамъ, которые Усольцы и Чердынцы съ посаду посадцкіе люди и уѣздные крестьяне вышли на Кунгуръ и на Степаново городище, а тяглые свои жеребьи покинули пусты, и тѣ ихъ тяглые жеребьи лежатъ и донынѣ пусты, и о тѣхъ людехъ и о крестьянехъ указали мы великій государь послать къ Микифору имянную роспись, земскихъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ за ихъ руками; а Микифору, по нашему великого государя указу, къ Соли Камской и къ Чердыни тѣхъ бѣглецовъ отсылать, за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, у Чердынскихъ и Усольскихъ земскихъ и церковныхъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ взялъ сказки: которые Усолцы и Чердынцы посадцкіе люди и уѣздные крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ Кунгурскихъ строелныхъ книгъ думного нашего дворянина Прокофья Козмича Елизарова да стольниковъ князя Петра Прозоровского и Семена Кондырева, дворы свои и тяглые жеребьи у Соли и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, продавали и въ тягло кому сдавали, и въ тѣхъ ихъ тяглыхъ жеребьяхъ нынѣ живутъ у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ иные посадцкіе люди, а въ уѣздѣхъ крестьяне, и всякіе наши подати платятъ въ правду, съ своею братьею, и ты бъ, тѣхъ дюдей и крестьянъ велѣлъ переписати, кто въ чьемъ тяглѣ живетъ; а будетъ, по ихъ и по сказкамъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ и уѣздныхъ крестьянъ и по роспроснымъ рѣчамъ, которые Усольцы и Чердынцы съ посаду посадцкіе люди и уѣздные крестьяне вышли на Кунгуръ и на Степаново городище, а тяглые свои жеребьи покинули пусты, и тѣ ихъ тяглые жеребьи и донынѣ пусты, и ты бъ о тѣхъ людехъ и крестьянехъ послалъ къ Микифору Кривьскому имянную роспись, земскихъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ за ихъ руками; а Микифору тѣхъ бѣглецовъ велѣно отсылать въ Чердынь и къ Соли Камской, за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ; и какъ Микифоръ съ Кунгура и съ Степанова городища тѣхъ бѣглецовъ, за поруками, къ Солѣ Камской и въ Чердынь къ тебѣ пришлетъ, и ты бъ тѣмъ крестьяномъ, у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, велѣлъ жить по прежнему, въ прежнихъ своихъ мѣстѣхъ, на прежнихъ своихъ жеребьяхъ, гдѣ кто живалъ, и всякіе наши великого государя подати платить по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, маія въ 27 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на

трехъ листкахъ. — Изъ архива Соликамскаго Уъзднаго Суда.

102.—1661 послѣ 30 мая. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, *объ измѣнѣ Тунгусовъ, кочующихъ близъ Майскаго зимовья, и о посылкѣ служивыхъ людей для приведенія ихъ къ покорности.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Болшой Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 168 году, маія въ 26 день, какъ я холопъ твой пріѣхалъ на твою великого государя службу въ Якутцкой острогъ на перемѣну столнику и воеводѣ Михаилу Лодыженскому, и принялъ у него Михайла Якутцкого острогу окладные имянные книги ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ людемъ, и по тѣмъ, великій государь, окладнымъ книгамъ многіе служилые люди на твоихъ великого государя службахъ побиты и померли, а въ ихъ въ выбылые мѣста, для твоихъ великого государя службъ, до моего холопа твоего пріѣзду никто не поверстаны: и я холопъ твой, для твоихъ великого государя службъ, въ прошломъ во 168 году прибралъ изъ промышленныхъ изъ гулящихъ людей въ тѣ въ выбылые мѣста сто двадцать два человѣка; и изъ тѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей послалъ я холопъ твой на твою великого государя службу на Охоту рѣку, съ сыномъ боярскимъ съ Корниломъ Скворцовымъ, сорокъ девять человѣкъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, маія въ 30 день, пришли ко мнѣ холопу твоему съ Охоты рѣки съ отписки служилые люди Ивашко Тарабукинъ съ товарыщи четыре человѣка, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: какъ де съ Юдомы рѣки изъ зимовья пошли на Охоту рѣку досталные служилые люди Ондрюшка Коршуновъ съ товарыщи пятнадцать человѣкъ, и на дорогѣ де ихъ Тунгусы четырнадцать человѣкъ убили, а пяднадцатой человѣкъ израненъ, въ мертвомъ трупу пролежалъ. И я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 169 году прибралъ для того въ выбылые жъ мѣста дѣтей казачьихъ и промышленыхъ людей тридцать девять человѣкъ, что въ прошломъ, великій государь, во 157 году Майского верхнего зимовья Тунгусы, Ковырины дѣти Зеленейко да Юлманейко съ родниками своими и иныхъ родовъ Тунгусы, тебѣ великому государю измѣнили, ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей четырехъ человѣкъ убили; да дву человѣкъ служилыхъ людей, которые посланы были на Охоту рѣку съ твоимъ великого государя съ зельемъ и съ свинцомъ, и съ сѣтми неводными и съ пряденомъ на сѣти, и тѣ Ковыренки тѣхъ служилыхъ людей убили жъ, и и зелье и свинецъ и сѣти и прядено взяли. И подъ аманатовъ своихъ съ того со 157 году, въ которыхъ годѣхъ аманаты живы были, платили твой великого государя ясакъ изъ воли, а не противъ окладу, а какъ у нихъ аманаты померли, а остался толко одинъ ихъ аманатъ, и они Ковырины дѣти и иныхъ родовъ Тунгусы твоего великого государя ясаку платить перестали, а платятъ толко въ томъ въ Майскомъ зимовьѣ Озянского роду подъ одного аманата, въ прошломъ во 168 году шестдесятъ пять соболей , а сами они Ковырины дѣти откочевали жить близко Охоты рѣки, и ясаку съ себя толко прислали на Охоту въ прошломъ во 168 году семь соболей, а въ нынѣшнемъ во 169 году шестнадцать соболей; да тогожъ Майского верхнего зимовья подъ аманата Озянского роду, въ Майскомъ въ середнемъ зимовьѣ, заплатили на нынѣшней на 169 годъ твоего великого государя ясаку и поминковъ и на прошлые годы шестдесятъ два соболи; а по помѣтному, государь, списку прошлого 168 году, помѣченъ окладъ на нынѣшней на 169 годъ ясаку и поминковъ четырнадцать сороковъ тридцать восмь соболей, да на прошлые годы изъ доимки сто

№ 103. тридцать пять сороковъ десять соболей. И я холопъ твой Ивашко въ нынѣшнемъ во 169 году на тѣхъ Майскихъ измѣнниковъ, на Ковыриныхъ дѣтей на Зеленейка съ братьею и съ родниками, и иныхъ родовъ, которые тебѣ великому государю измѣнили и твоего великого государя ясаку и поминковъ не платятъ, въ нынѣшнемъ во 169 году служилыхъ людей на дорогѣ побили, да и для пріиску на Охотѣ рѣкѣ неясачныхъ Тунгусовъ многихъ родовъ, послалъ Леонтья Юрьева сына Кутузова да съ нимъ служилыхъ людей семдесятъ человѣкъ; да на Охотѣ рѣкѣ велѣлъ принять въ прибавку у сына боярского у Корнила Скворцова прежнихъ нарядовъ служилыхъ людей тридцать восмъ человѣкъ, и велѣлъ, государь, пришедъ ему Леонтью на Охоту рѣку, послать войною служилыхъ людей, сколкихъ человѣкъ пригоже, и самому ему Леонтью ходить на тѣхъ Ковыриныхъ дѣтей, на Зеленейка съ братьею и съ родники, и иныхъ родовъ на измѣнниковъ, и велѣлъ ихъ, по твоему великого государя указу, прежъ войны уговаривать, чтобъ они тебѣ великому государю были послушны, и твой великого государя ясакъ и поминки противъ прежнего своего окладу платили, безъ недобору, и на прошлые годы доимки заплатили, и братью свою и дѣтей въ аманаты безъ бою дали. А будетъ они Зеленейко съ братьею и съ дѣтми и иные измѣнники уговору служилыхъ людей не послушаютъ, и твоего великого государя ясаку и поминковъ платить не учнутъ, и братей и дѣтей своихъ въ аманаты не дадутъ: и я холопъ твой тѣмъ служилымъ людемъ надъ тѣми измѣнники велѣлъ поискъ учинить, прося у Бога милости, и съ ними измѣнники битца и къ юртамъ ихъ приступать, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а хотя, великій государь, тѣхъ измѣнниковъ онъ Леонтей съ служилыми людми и за боемъ возмутъ, и я холопъ твой велѣлъ изъ тѣхъ измѣнниковъ ихъ родовъ взять въ аманаты изъ родовъ лутчихъ родовъ по человѣку или по два, а досталныхъ Тунгусовъ отпустить ихъ въ ихъ улусы не ограбя, чтобъ они были впередъ подъ твоею великого государя царскою высокою рукою въ вѣчномъ въ ясачномъ холопствѣ не отступны, и твой бы великого государя ясакъ и поминки съ себя и съ своихъ родовъ и съ улусныхъ своихъ людей платили по вся годы полной, безъ недобору, и на прошлые годы. А что, великій государь, по моей холопа твоего посылкѣ на Охотѣ рѣкѣ какого поиску учинитца, и я холопъ твой учну писать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, впередъ во 170 году.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

103.—1661 іюля 5. Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, *объ опредѣленіи изъ отставки Томила Нефедьева въ дѣти боярскіе, за прежнюю его службу.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Комынину да подьячему Ивану Айтемиреву. Билъ челомъ намъ великому государю Верхотурской сынъ боярской Томило Нефедьевъ, а сказалъ: служилъ де онъ отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и намъ великому государю, въ Сибири, на Верхотурьѣ, въ десятникахъ стрѣлецкихъ лѣтъ сорокъ и болши; и въ прошлыхъ де годѣхъ посыланъ онъ былъ съ Верхотурья въ Невьянскую слободу для строенья, и въ той слободѣ прибралъ и поселилъ изъ волныхъ гулящихъ людей во крестьяне тридцать человѣкъ; да его жъ

Томила посылалъ воевода Левъ Измайловъ строити вновь двѣ слободы на Красное поле да на Утку рѣку, и онъ де тѣ слободы построилъ и крестьянъ въ нихъ прибралъ и поселилъ изъ волныхъ гулящихъ людей, на Красномъ полѣ тридцать человѣкъ, на Уткѣ тридцать семь человѣкъ, и церкви въ тѣхъ слободахъ воздвигнулъ; а какъ де онъ тѣ слободы строилъ, и въ ту пору собралъ на насъ великого государя съ проѣзжихъ торговыхъ и со всякихъ людей, съ ихъ товаровъ, всякихъ таможенныхъ пошлинъ сто рублевъ; да онъ же де Томила посыланъ Верхотурского уѣзду въ ясачные волости для нашего ясачного сбору, и въ той де посылкѣ пріискалъ онъ вновь въ ясакъ подрослей и захребетниковъ двадцать человѣкъ; и за тѣ де его службы, за приборы пашенныхъ крестьянъ, и за пріискъ вновь ясачныхъ людей, и за слободцкое строенье, воевода Левъ Измайловъ поверсталъ его Томила по Верхотурью въ дѣти боярскіе; и въ прошломъ де во 168 году, по отпискѣ изъ Тоболска боярина нашего и воеводы князя Ивана Ондреевича Хилкова, онъ Томило изъ дѣтей боярскихъ отставленъ безъ вины; а которые де Верхотурскіе жъ и иныхъ городовъ Тоболского розряду ихъ братья были поверстаны въ дѣти боярскіе изъ стрѣлцовъ и изъ казаковъ, а иные де до верстанья въ дѣти боярскіе ни въ какой нашей службѣ и не бывали, и тѣ всѣ и нынѣ служатъ въ дѣтехъ боярскихъ; и онъ де Томило передъ своею братьею оскорбленъ, и нынѣ при старости скитается межъ дворъ; а сынъ де у него былъ, и тотъ съ Верхотурья взятъ въ Тоболескъ въ нашу службу рейтарского строю; и намъ бы великому государю пожаловати его Томила, за его службы велѣть ему быть на Верхотурьѣ въ дѣтехъ боярскихъ по прежнему, въ старомъ его окладѣ. — И будетъ такъ, какъ намъ великому государю Томило Нефедьевъ бьетъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Томило Нефедьевъ будетъ поверстанъ на Верхотурьѣ въ дѣти боярскіе за строенье слободъ, и за приборъ пашенныхъ крестьянъ, и за пріискъ вновь ясачныхъ людей, и сынъ у него въ нашу рейтарскую службу взятъ въ Тоболескъ: и вы бъ велѣли ему Томилу, за тѣ службы и для его старости, быть на Верхотурьѣ по прежнему въ дѣтехъ боярскихъ, въ старомъ его окладѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, іюля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ скрѣпа: Діакъ (*далѣе заклеено лоскуткомъ бумаги). Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Камынину да подьячему Ивану Айтемиреву. — 170 году, октября въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Верхотурской сынъ боярской Томило Нефедьевъ. *Ниже:* 8 алтынъ 2 денги взято. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 104.

104.—1661 послѣ 6 іюля. Отписка Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому сына боярскаго Якова Похабова, *о строеніи Иркутскаго острога.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Ивану Ивановичю Енисейской сынъ боярской Якунка Ивановъ Похабовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 6 день, противъ Иркута рѣки на Верхоленской сторонѣ государевъ новой острогъ служилыми людми ставлю, и башни по потолокъ срублены и государевъ житной анбаръ служилые люди рубятъ, а на анбарѣ будетъ башня, а острогъ не ставленъ, потому что слѣгъ не достаетъ, лѣсу близко нѣтъ, лѣсъ удалѣлъ отъ рѣки. А индѣ стало острогу поставить негдѣ, а гдѣ нынѣ Богъ изволилъ острогъ ставить, и тутъ мѣсто самое лутчее, угожее для пашенъ, и скотин-

№ 105 — 106. ной выпускъ и сѣнные покосы и рыбные ловли все близко, а опроче того мѣста острогу ставить стало негдѣ, близъ рѣки лѣсу нѣтъ, стали мѣста степные и неугожіе. А какъ Богъ свершитъ наготово острогъ, и о томъ будетъ писано въ Енисейской острогъ къ воеводѣ Ивану Ивановичю.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 1, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

105.—1661 прежде или въ началѣ августа. Отписка Казанскаго воеводы князя Димитрія Долгорукаго Астраханскому воеводѣ князю Григорью Черкасскому, *о посылкѣ пѣвчихъ дьяковъ для Астраханскаго архіерейскаго дома.*

Господамъ князю Григорью Сунчалеевичю, Василью Семеновичю, Ондрею Яковлевичю, Павлу Гавриловичю, Петру Ивановичю Дмитрей Долгоруково, Аѳонасей Ташлыковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 168 году, сентября въ 20 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано къ намъ и присланы въ Казань пѣвчіе дьяки, Василей Аристовъ, Семенъ Сидоровъ, Аѳонасей Суздалецъ, съ женами и съ дѣтми; а велѣно тѣхъ пѣвчихъ дьяковъ сослать изъ Казани въ Астарахань, а въ Астарахани имъ быть у Іосифа архіепископа Астараханского и Терского въ пѣвчихъ. И тѣхъ, господа, пѣвчихъ дьяковъ, Василья Аристова и Семена Сидорова и Ѳонасья Суздалца, съ женами и съ дѣтми, послали мы изъ Казани въ Астарахань съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Григорьемъ Мироновымъ, въ Вятцкомъ стругу, стругъ крытъ лубьемъ на бабкахъ, выстланъ тесомъ и лубьемъ, съ кормовымъ весломъ; а на томъ стругу струговыхъ запасовъ, десеть веселъ гребныхъ, два лычныхъ, десеть шестовъ безъ оковокъ, два ведра водоливныхъ. — И какъ, господа, сотникъ стрѣлецкой съ тѣми ссылными пѣвчими дьяки къ вамъ въ Астарахань пріѣдетъ, и вамъ бы, господа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тѣхъ пѣвчихъ дьяковъ и стругъ Вятцкой, со всѣми струговыми запасы, у сотника стрѣлецкого у Григорья Миронова велѣть принять, и быть пѣвчимъ дьякомъ у Іосифа архіепископа Астараханского и Терского, а сотника стрѣлецкого Григорья Миронова изъ Астарахани отпустить въ Казань; да о томъ, господа, велѣть къ намъ отписать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Григорью Сунчалеевичю, Василью Семеновичю, Ондрею Яковлевичю, Павлу Гавриловичю, Петру Ивановичю. — 169, августа въ 23 день *(т. е. подана въ Астрахани). Тутъ же отмѣчено:* записать.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

106.—1661 послѣ 5 сентября. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, *о запрещеніи казаку Смолѣ заводить слободы по рѣкамъ Режу, Глинкѣ и Бобровкѣ, на земляхъ Мурзинской слободы.*

Господину Ивану Богдановичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 году, августа въ 16 день, писалъ ты ко мнѣ противъ моей отписки, что въ прошломъ во 167 году, по Верхотурской памяти, по челобитью Верхотурского уѣзда Арамашевского бѣломѣстного казака Ивашка Смолы даны ему Ивашку въ Верхотурскомъ уѣздѣ, что онъ Ивашко пріискалъ вверху Режу рѣки съ усть Глинки рѣчки да вверхъ по Режу по обѣ стороны до

Верхнихъ Саповъ рѣчки, да вверхъ по Сапу рѣчкѣ до вершины, а сверху Саповъ на вершину Глинки рѣчки, а сверху Глинки рѣчки до усть тоежъ Глинки рѣчки, да по Бобровкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, лѣсные и дубровные мѣста и чистые поля, а то де мѣсто будто лежало впустѣ; и велѣно де ему Ивашку на томъ мѣстѣ слободу строить и крестьянъ призывать вновь на денежной оброкъ изо лготныхъ годовъ. И въ прошломъ же во 169 году, августа въ 21 день, писалъ ко мнѣ и къ дьякомъ въ Тоболескъ изъ Мурзинскіе слободы приказщикъ Кондратей Хворовъ, и подъ отпискою своею прислалъ Мурзинскихъ крестьянъ за руками челобитную Верхотурского уѣзду Арамашевскіе слободы на Бѣломѣстныхъ казаковъ на Ивашка Смолу съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ де они Ивашко Смола съ товарыщи пашни, и слободу хотятъ строить на Мурзинскихъ отводныхъ земляхъ на Бобровкѣ рѣчкѣ съ ними Мурзинскими крестьяны вмѣстѣ, и пашни у нихъ Мурзинскихъ крестьянъ паханые Ивашко Смола съ товарыщи поотымали, изъ пищалей и изъ луковъ ихъ стрѣляли, и скотъ съ собаками травятъ и всякое имъ насилство чинятъ; а живутъ де на той Бобровкѣ рѣчкѣ Мурзинскихъ крестьянъ два человѣка своими дворами, а инымъ де Мурзинскимъ крестьяномъ пашни пахать и дворами строитца они Ивашка Смола съ товарыщи не даютъ; а опричь де того мѣста, гдѣ нынѣ поселились Арамашевскіе слободы бѣломѣстные казаки Ивашка Смола съ товарыщи Мурзинскимъ крестьяномъ пахать пашенъ негдѣ и вновь за великихъ государей крестьянъ призвать не на что; и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли имъ о томъ свой государевъ указъ учинить. Въ Мурзинскомъ чертежу, каковъ прислалъ въ Тоболескъ во 147 году къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Пронскому съ товарыщи Верхотурской сынъ боярской Андрей Бужениновъ, то мѣсто, гдѣ пашни пашутъ и слободу строить хотятъ Ивашко Смола съ товарыщи на Бобровкѣ рѣчкѣ, и Режъ и Бобровка и Глинка рѣчки съ пашенными и съ непашенными землями и съ сѣнными покосы, со всякими угодьи, написаны къ Мурзинской слободѣ; да и въ переписныхъ книгахъ 166 году писмянного головы Варфоломея Головнина тѣжъ урочища Режъ и Бобровка и Глинка рѣчки, съ пашенными и съ непашенными землями и со всякими угодьи, написаны къ Мурзинской же слободѣ, а на Бобровкѣ рѣчкѣ жилъ въ то время, какъ переписывалъ Варфоломей Головнинъ, Мурзинской крестьянинъ Васка Лукьяновъ, съ женою и съ дѣтми и со внучаты, своимъ дворомъ и пашню на себя пахалъ болшую. А какъ переписщики земли около Мурзинскіе слободы переписывали, и въ то время на томъ мѣстѣ на Бобровкѣ рѣчкѣ у Ивашка Смолы съ товарыщи никакихъ пашенныхъ заводовъ и дворового строенья никакого не было; а Ивашку Смолѣ съ товарыщи велѣлъ ты дворъ построить и землю пахать Мурзинскіе слободы на отводной землѣ, послѣ переписныхъ книгъ Варфоломея Головнина, невѣдомо почему не обыскавъ про ту землю Мурзинскими крестьяны и не описався о томъ со мною. Да и то учинено не противъ указу великихъ государей, что велѣлъ ты Ивашку Смолѣ крестьянъ прибирать на денежной оброкъ, а по указу великихъ государей велѣно въ Тоболскіе слободы и Тоболского розряду въ пашенныхъ городѣхъ и въ слободахъ за великихъ государей крестьянъ призывать въ пашню и въ оброчной хлѣбъ, а не на денежной оброкъ; да и самому тебѣ про то вѣдомо, что по указу великихъ государей велѣно Тоболского уѣзду и Тоболского розряду во всѣ слободы призывать за великихъ государей крестьянъ на пашню и на оброчной хлѣбъ, а ты велѣлъ Ивашку Смолѣ съ товарыщи призывать крестьянъ на денежной оброкъ и велѣлъ ихъ строить на пашню Мурзинскихъ крестьянъ въ чертежу; а Мурзинскіе

№ 106.

№ 107. крестьяне платятъ государевъ оброчной хлѣбъ болшой, да и вновь къ Мурзинскимъ крестьяномъ въ Мурзинскую слободу велѣно за великихъ государей на оброчной хлѣбъ призывать крестьянъ на Мурзинскую на отводную землю на то мѣсто, гдѣ нынѣ Ивашко Смола съ товарыщи пашни пашутъ и дворы строить хотятъ, и волныхъ охочихъ людей подрядилися за великихъ государей на хлѣбной оброкъ вновь много; а по государеву указу довелось было тебѣ слободы строить на хлѣбной оброкъ на такихъ мѣстѣхъ, которые бъ были земли Тоболского и Верхотурского уѣзду отъ слободъ далеко, чтобъ съ Тоболскими слободами были не смежны, а то мѣсто, гдѣ нынѣ слободу строитъ Ивашко Смола съ товарыщи, къ Мурзинской слободѣ близко, въ Мурзинскомъ отводѣ. И въ нынѣшнемъ же во 170 году, сентября въ 5 день послана изъ Тоболска въ Мурзинскую слободу къ приказщику къ Кондратью Хворово память, а велѣно ему Кондратью, чтобъ онъ Ивашку Смолѣ съ товарыщи на Бобровкѣ рѣчкѣ пашни пахать и слободы заводить не велѣлъ: и по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отписати бъ тебѣ Верхотурского уѣзду въ Арамашевскую слободу къ приказщику тотчасъ съ болшимъ подкрѣпленьемъ, а велѣть ему бѣломѣстныхъ казаковъ Ивашка Смолу съ товарыщи, гдѣ они пашни пашутъ и слободу строить хотятъ на Бобровкѣ рѣчкѣ, съ того мѣста свесть, и велѣть имъ пахать пашня подъ Арамашевскою слободою или гдѣ пригоже на порозжихъ земляхъ, а Мурзинскіе слободы на отводныхъ земляхъ на Режу, на Бобровкѣ, и на Глинкѣ рѣчкахъ пашни имъ пахать, и дворами строитца, и слободы заводить одноличпо не велѣть, для того чтобъ Мурзинскимъ крестьяномъ отъ Ивашка Смолы съ товарыщи въ пашнѣ утѣсненья не было, и новымъ крестьяномъ, которые порядилися за великихъ государей на оброчной хлѣбъ, на Мурзинскихъ отводныхъ земляхъ было гдѣ дворами строитца и пашни на себя пахать; а будетъ ты Ивашка Смолу съ товарыщи съ Мурзинскихъ отводныхъ земель съ Бобровки рѣчки свести не велишь, и я учну о томъ твоемъ непослушаньѣ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 1, въ листъ, на 312 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

107.—1661 октября 5—1662 ноября 29. Грамоты Пермскимъ воеводамъ Степану Камынину и Михаилу Голенищеву, *о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ и недоимочныхъ денегъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Указали мы великій государь Московскимъ стрѣлцомъ на наше великого государя хлѣбное жалованье, на нынѣшней на 170 годъ, собрати хлѣбомъ съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ сохи по сту по семидесяти по пяти четвертей ржы, овса потомужъ, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъ полполчетверика ржы, овса потомужъ, и прислати къ Москвѣ на Введеньевъ день пресвятѣй Богородицы, или на Николинъ день осенней, а кончае на Рожество Христово, нынѣшняго 170 году; да и на прошлые годы доимочные денги потомужъ, собравъ, прислать на тѣжъ указные сроки. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ,

Московскимъ стрѣлцомъ на наше великого государя хлѣбное жалованье, на нынѣшней на 170 годъ, съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, велѣлъ собрать хлѣбомъ, съ сохи по сту по семидесяти по пяти четвертей ржы, овса потомужъ, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъ полполчетверика ржы, овса потомужъ, и прислалъ тотъ хлѣбъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, на Введеньевъ день пресвятѣй Богородицы, или на Николинъ день осенней, а кончае на Рожество Христово, нынѣшняго 170 году; да и на прошлые годы доимочные денги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, потомужъ собравъ прислалъ; а съ кѣмъ тѣ хлѣбные запасы и денги пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку и доимочные денги велѣлъ отдать и хлѣбъ объявить въ Новгородцкой Четверти дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, октября въ 5 день. — Позади подлинной великого государя грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина. Подана во 170 году, декабря въ 7 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Михайлу Степановичю Голенищеву. Писалъ ты къ намъ великому государю, что по нашей грамотѣ, которую принялъ у Соли Камской у росписки у Степана Наумова, Московскимъ стрѣлцомъ на наше жалованье хлѣбные запасы, по сошному писму, съ сохи по сту по семидесяти по пяти чети ржы, овса потомужъ, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъ полполчетверика ржи, овса потомужъ, съ Перми Великой, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, на Чердынскихъ земскихъ старостахъ, и на цѣловалникахъ, и на посадцкихъ людехъ, и на уѣздныхъ крестьянехъ, велѣлъ ты править болшимъ правежемъ: и Чердынской земской староста Ивашко Ожгибѣсовъ во всѣхъ Чердынцовъ били челомъ намъ великому государю, а тебѣ подали челобитную, чтобъ намъ великому государю ихъ Чердынцовъ пожаловати, Московскимъ стрѣлцомъ за хлѣбные запасы на 170 годъ взять на нихъ денгами; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И Степанъ Наумовъ воровалъ, плуталъ, Чердынцомъ и Усолцомъ въ томъ запасѣ норовилъ, того стрѣлецкого хлѣба на Чердынцахъ и на Усолцахъ по свой съѣздъ не доправилъ, для своей жадности и бездѣлной корысти; а ты также нынѣ плутаешь и воруешь, у Чердынцовъ челобитную принялъ и подъ отпискою прислалъ, чтобъ имъ платить денгами, и то ты дѣлаешь, чего тебѣ и не указано дѣлать; по нашему великого государя указу, во 170, положено хлѣбомъ платить на всю землю, да и платили посадцкіе и уѣздные люди всѣ городы, а ты то дѣлаешь для своей бездѣлной корысти, также хошъ воровать и укрывать Чердынцовъ и Усолцовъ отъ того стрѣлецкого хлѣба по посуломъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, съ Чердыни и съ Соли Камской съ посадовъ и съ уѣздовъ, на прошлой на 170 годъ и на нынѣшней на 171 годъ, противъ указу, по сошному писму, собравъ хлѣбомъ, выслалъ тотчасъ, безо всякого мотчанья и не дожидаяся о томъ къ себѣ иного нашего указу; а будетъ ты съ Чердыни и съ Соли Камской Московскимъ стрѣлцомъ, на прошлой на 170 и на нынѣшней на 171 годъ, противъ указу на срокъ, на Рожество Христово и послѣднего на Богоявленіевъ день нынѣшняго 171 году, хлѣбныхъ запасовъ не вышлешь, и тебѣ отъ насъ великого государя быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо вся-

№ 107.

№ 108. кіе пощады; а для того хлѣба, на сошныхъ людехъ и на тебѣ править, присланъ будетъ нарочно съ Москвы дворянинъ и тѣ хлѣбные запасы доправятъ на нихъ и на тебѣ, учиня тебѣ жестокое наказанье вдвое и доправя все по указу, помѣстья и вотчины твои отписаны будутъ на насъ великого государя и въ роздачю роздано будетъ за твою понороку, безповоротно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, ноября въ 29 день. — У подлинные государевы грамоты приписъ дьяка Дмитрея Шубина. Подана у Соли Камской въ 171 году, генваря въ 13 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

108.—1661 октября 7. Наказъ Ивану Первого, *о бытіи въ Астрахани головою надъ Нагайскими, Едисанскими и Юртовскими Татарами.*

Лѣта 7170, октября въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичь Черкаской съ товарыщи велѣли Ивану Купреяновичю Первого быти въ юртахъ у Нагайскихъ и у Едисанскихъ и у Юртовскихъ мурзъ и у табунныхъ головъ и у Татаръ въ головахъ, на Онтипино мѣсто Чюпреянова. И ему Ивану въ юртахъ Юртовскихъ мурзъ, и табунныхъ головъ, и ихъ табуновъ сотниковъ и десятниковъ, и всѣхъ рядовыхъ черныхъ Татаръ, и ихъ жонъ и дѣтей, и братей и племянниковъ, и Араповъ, и Литовского и Нѣмецкого полону полонениковъ, и Нагайцовъ, всѣхъ на лицо по списку пересмотрѣти, для того чтобъ въ юртахъ люди были явны; а пересмотря, тѣхъ Юртовскихъ мурзъ и табунныхъ головъ и Татаръ во всемъ вѣдати, и беречи того накрѣпко, чтобъ имъ Татаромъ ни отъ кого обиды и насилства и продажи и безчестья и убытковъ не было. А которые Татаровя учнутъ пріѣзжать въ юрты на житье изъ Болшого и изъ Малого Нагаевъ, и изъ Казыева улусу, и изъ Калмыкъ: и ему Ивану про тѣхъ Татаръ сказывати и объявляти въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарыщи, и тѣхъ Татаръ приписывать въ тотъже имянной списокъ, по числамъ, чтобъ было явно, въ которомъ году и сколко человѣкъ въ юртахъ Татаръ прибудетъ, и сколко у нихъ жонъ и дѣтей и братей и племянниковъ. Да ему жъ Ивану приказывати табуннымъ головамъ накрѣпко, чтобъ Юртовскіе Татаровя изъ юртъ въ Болшой и въ Малой Нагай, и въ Калмыки, и въ иные ни въ которые земли не бѣгали никоторыми дѣлы; а будетъ которой Юртовской Татаринъ побѣжитъ изъ юртъ въ Нагаи, или въ Казыевъ улусъ, или въ Крымъ, или въ Азовъ, или въ Калмыки или въ иную въ какую землю, и табунные бъ головы про то сказывали ему, а ему Ивану про то сказывати боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарыщи; а кому лучитца ѣхать въ Нагаи съ торгомъ, или ко племяни побывать, и тѣ бъ Татаровя имали проѣзжіе грамоты, а безъ проѣзжихъ бы грамотъ и безъ подписныхъ челобитенъ не ѣздили. А просо и пшеницу и всякой хлѣбной запасъ велѣти Юртовскимъ Татаромъ покупать съ вѣдома боярина и воеводъ князя Григорья Сунчалеевича Черкаского съ товарыщи, а безъ докладу имъ покупать отнюдъ не велѣть; а какъ Юртовскіе Татаровя учнутъ у Рускихъ людей просо и пшеницу и всякой хлѣбъ покупать, и ему Ивану беречи того накрѣпко, чтобъ Юртовскіе Татаровя хлѣба никакого не продавали, чтобъ въ Астарахани тѣмъ хлѣба не вздораживать, и того ему беречи накрѣпко, а для всякого береженья взяти ему Ивану цѣловалниковъ, Астараханскихъ посадцкихъ людей, сколко пригоже; а которые Аста-

№ 108.

раханскіе Юртовскіе Татаровя учнутъ въ Нагаи, или въ Калмыки, или въ которые въ иные земли просо и пшеницу, и рыбу и икру продавать, и ему тѣхъ людей велѣти имати и приводить въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарыщи. А которые Юртовскіе Татаровя приводятъ изъ Нагай пригонные лошади, и имъ тѣ пригонные лошади велѣти записывать въ таможенные книги, и въ таможнѣ записавъ, тамгу съ нихъ возмутъ таможенные головы; а которые Юртовскіе Татаровя или Нагайскіе люди приведутъ въ юрты аманатную животину, лошади коровы и овцы и козы, изъ Нагай къ Юртовскимъ Татаромъ, ко племяни, и имъ та животина пятнати и въ книги писати, а пошлинъ великого государя по жалованной грамотѣ не имати; а какъ Юртовскіе Татаровя учнутъ тѣ лошади и коровы и овцы и козы отсылати съ цѣловалникомъ къ таможнѣ къ таможеннымъ цѣловалникомъ, и тое животину записывать въ таможенные книги, и пошлину съ тѣхъ продажныхъ лошедей и съ животины возмутъ, великого государя по указу, таможенные головы и цѣловалники, сколко на комъ доведетца. А которые Нагайскіе Татаровя Болшихъ Нагай и Казыева улусу, или Крымскіе и Азовскіе, или которые иныхъ земель люди учнутъ пріѣзжать въ юрты, и ему приказывать о томъ табуннымъ головамъ накрѣпко, чтобъ они про тѣхъ пріѣзжихъ Татаръ сказывали ему, а ему Ивану про то сказывать въ приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю съ товарыщи. А того ему беречи накрѣпко самому, и цѣловалникомъ приказывать, чтобъ Татаромъ и Тумакомъ отъ Руских людей боевъ и грабежовъ и иного никакого насилства не было никоторыми дѣлы, и даромъ бы никто ничего у нихъ не имали и не отымали, а кто чѣмъ Юртовского Татарина изобидитъ: и ему Ивану сказывать потомужъ боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарыщи. Да и того беречи накрѣпко, чтобъ безъ вѣдома боярина и воеводъ Нагайскіе люди въ юрты не пріѣзжали и не торговали ничѣмъ, а торговали бъ Нагайцы лошадми и всякою животиною на базарѣ, чтобъ въ томъ таможенной пошлинѣ убыли не было, а которые Нагайскіе люди учнутъ пріѣзжать въ юрты съ торгомъ: и ему Ивану тѣхъ Татаръ записывая приводить въ приказную полату; а будетъ которые Нагайскіе и Едисанскіе Татаровя пріѣдутъ на взвозъ къ юртамъ, и привезутъ съ собою узорочные товары, соболи, и лисицы черные, или шубы собольи и куньи, и золотые, и жемчюгъ, и каменье дорогое, или чѣпи золотые или серебряные, или окладни, или перстни золотые съ каменьемъ съ дорогимъ, или платье золотное, или полотенца толстые или тонкіе отличные, или птицы, соколы и кречаты и ястребы бѣлые, и ему Ивану велѣти цѣловалникомъ тѣ узорочные товары и птицы имати и приносити въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарыщи; да будетъ которые товары пригодятца къ царьской казнѣ, и бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичь съ товарыщи возмутъ на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а за тѣ узорочные товары тѣмъ Татаромъ велятъ великого государя изъ казны заплатить денги, по прямой цѣнѣ, чего которые товары стойны; а одноличио бъ узорочные товары, мимо великого государя казны, у иного ни у кого, у головъ стрѣлецкихъ, и у дѣтей боярскихъ, и у сотниковъ стрѣлецкихъ, и у торговыхъ у всякихъ и у служилыхъ людей, не объявлялись. А дворяня бъ и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе и казачьи, и стрѣлцы и пушкари и затинщики, и Астараханскіе жилцы, и пріѣзжіе люди, и иноземцы, и воеводцкіе и дьячьи люди, и головъ стрѣлецкихъ и казачьи люди въ Болшіе юрты и въ Кутумовскіе надолобы то-

№ 108. варовъ всякихъ купить и своихъ товаровъ продавать одноличио не ходили, и промежъ города и юртъ и за юрты, на льду, у Татаръ товаровъ не покупали и своихъ товаровъ не продавали; а которые Руские люди учнутъ торговать товары промежъ города и юртъ, на льду, и ему Ивану тѣхъ людей велѣть цѣловалникомъ имать и приводити ихъ въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарыщи, и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по указу, бояринъ и воеводы тѣмъ людемъ указъ учинятъ. А у которыхъ у Юртовскихъ Татаръ лавки ставлены въ юртахъ, и торгуютъ, въ лавкахъ сидя, всякими товары съ Нагайскими и съ Едисанскими людми: и ему Ивану Юртовскимъ Татаромъ съ Нагайцы въ лавкахъ торговать не велѣти, и отсылати Нагайскихъ Татаръ изъ юртъ на базаръ, къ Мочаговскимъ воротамъ, чтобъ въ томъ великого государя таможенная пошлина не пропадала; а торговали бъ Юртовскіе Татаровя, сидя въ лавкахъ на Татарскомъ базарѣ, съ Юртовскими Татары, а не съ Нагайскими людми; а съ Нагайскими Татары Юртовскимъ Татаромъ въ юртахъ торговати одноличио не велѣти, а велѣти торговать на базарѣ у Мочаговскихъ воротъ, на Татарскомъ базарѣ, чтобъ одноличио въ томъ великого государя таможенной пошлинѣ убыли не было. И боярина и воеводъ князя Григорья Сунчалеевича Черкаского съ товарыщи и головъ стрѣлецкихъ и казачьихъ и дѣтей боярскихъ люди, и сами дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе и казаки и стрѣлцы, и торговые Астараханскіе и Верховыхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, и пушкари и затинщики и всякіе люди, въ юрты брагъ пить и товаровъ покупать не ходили бъ, а которые Руские люди учнутъ приходить въ юрты брагъ пить и товаровъ покупать: и ему Ивану велѣти цѣловалникомъ тѣхъ людей имати и приводить въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарыщи, и бояринъ и воеводы тѣмъ людемъ по указу великого государя учинятъ. А тезиковъ, Бухарцовъ и Кизылбашцовъ и Гилянцовъ и Хивинцовъ, которые пріѣзжаютъ въ Астарахань торговать, одноличио въ юрты не пущати никоторыми дѣлы, того ему беречи накрѣпко; а будетъ которые тезики учнутъ къ кому ходить, и тезиковъ и Юртовскихъ Татаръ, къ кому они учнутъ приходить, велѣти имати и потомужъ приводити въ приказную полату. И будучи ему Ивану въ юртахъ, провѣдывать себѣ тайно у Юртовскихъ и у Нагайскихъ и у Едисанскихъ Татаръ, которые учнутъ пріѣзжать въ юрты для торговли, всякихъ вѣстей про Турского царя, и про Крымского хана и про Бухарского, и про Болшой Нагай, и про Казыевъ улусъ, нѣтъ ли въ комъ какіе шатости или какого дурного умышленія? а что какихъ вѣстей провѣдаетъ, и тѣ вѣсти сказывати боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю съ товарыщи. А Юртовскихъ Татаръ судити ему въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестному цѣлованью, а посуловъ и поминковъ у Татаръ не имати, и не жесточити ихъ ничѣмъ, и по суду своему всякіе дѣла вершить, а съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и пересуду и правого десятку не имати; а которыхъ великихъ и спорныхъ дѣлъ вершить ему будетъ не мочно, и ему Ивану тѣ спорные дѣла приносить на докладъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарыщи, а табунныхъ головъ и мурзъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не судити, и жити ему съ великимъ береженьемъ. А какъ Богъ дастъ, на зиму Юртовскіе Татаровя изъ лѣтнего кочевья пріѣдутъ въ юрты, и ему Ивану бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичь съ товарыщи въ юрты, для обереганья, велятъ дать конныхъ стрѣлцовъ,

по прежнему великого государя указу; и во всемъ табунныхъ головъ и Юртовскихъ Татаръ беречи, и ласку къ нимъ и привѣтъ и береженье держать, и не жесточити ни чѣмъ, и отъ сторонъ беречи, чтобъ имъ однолично ни отъ кого обиды и насилства и продажи и безчестья и убытковъ не было, и во всемъ ихъ обнадеживать царьского величества милостью, чтобъ имъ повадно было братью свою и дѣтей и племянниковъ изъ Нагай и изъ иныхъ государствъ въ юрты призывати. А будетъ къ Юртовскимъ Татаромъ береженья и ласки держати не учнетъ или его небереженьемъ Таторовямъ на взвозѣхъ отъ Рускихъ людей какое насилство будетъ, а онъ того смотрѣти не учнетъ, или Нагайскіе Татаровя его небереженьемъ въ юртахъ таемъ жить или торговати въ юртахъ мимо базару учнутъ, а онъ Иванъ ихъ въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарыщи, имая записывать и приводити не учнетъ, или кто учнетъ на взвозѣхъ покупати какіе узорочные товары у Нагайскихъ Татаръ, а онъ того смотрѣти не учнетъ, или самъ онъ Иванъ и съ нимъ цѣловалники учнутъ какіе товары въ юртахъ покупати, или Юртовскіе Татаровя въ лавкахъ своихъ, которые у нихъ въ юртахъ, торговати съ Нагайскими Тотары, или Рускіе всякіе люди учнутъ приходить брагъ пить и товаровъ покупать, или тезики, Кизылбашцы, и Бухарцы, и Юргенцы, и Хивинцы, учнутъ въ юрты приходить, а онъ ихъ не учнетъ имая приводить въ приказную полату записывать, или самъ Юртовскимъ Татаромъ учнетъ обиды и насилства чинить, или въ чемъ жесточити и посулы и поминки имати: и ему Ивану за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады, а взятое, съ кого что возметъ, велятъ доправить вдвое.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на тридцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ немногими поправками. На оборотѣ внизу: Справилъ Ивашко Вархаловъ. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

№ 109.

109. — 1661 октября 10. Наказная память Алексѣю Бѣликову, *отправленному изъ Астрахани моремъ съ торговыми людьми и товарами на Караганскую пристань, для торговли съ Бухарцами и Юргенцами.*

Лѣта 7170, октября въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичь Черкаской съ товарыщи велѣли Олексѣю ѣхати на Караганское пристанище для того: въ нынѣшнемъ во 170 году, октября въ 10 день, отпущены изъ Астарахани на государевѣ бусѣ за море на Караганское пристанище Астараханскіе посадцкіе и Верховыхъ городовъ торговые люди и иноземцы съ товары; а для обереганья на той государевѣ бусѣ быти ему Алексѣю, да съ нимъ послано . . . человѣкъ стрѣлцовъ, да . . . человѣкъ пушкарей, да наряду пищаль полковая да тюфякъ мѣдной. А сколко съ кѣмъ имянемъ съ торговыми людми какихъ товаровъ, и то писано у тѣхъ торговыхъ людей въ проѣзжихъ грамотахъ, а хлѣбныхъ запасовъ возить съ собою не велѣно; и того смотрити Алексѣю на бусѣ накрѣпко, чтобъ у торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ, золотыхъ и денегъ, и мѣди и желѣза, и ружья никакого, на продажу отнюдъ не было; а у кого что заповѣдное объявитца, и Алексѣю тѣхъ людей со всѣмъ присылать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарыщи, а за море ихъ на Караганское пристанище не пущать. А товары въ вязкахъ у торговыхъ людей запечатаны таможенною печатью, и какъ Рускіе торговые люди, и стрѣлцы и пушкари, и Юртовскіе Татаровя учнутъ въ

№ 109. бусу грузитца: и въ то время Алексѣю быть на бусѣ и смотрити по проѣзжимъ грамотамъ у торговыхъ Рускихъ людей, и у стрѣлцовъ и у пушкарей, и у Юртовскихъ Татаръ, у всякого человѣка, у товаровъ ихъ у связокъ таможенные печати, и лишнихъ людей, и хлѣбныхъ запасовъ; и у кого будетъ объявятца которые связки съ товаромъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ лишніе, или будетъ не запечатаны таможенною печатью, или для продажи объявятца у кого лишніе хлѣбные запасы, и Алексѣю про тѣ лишніе товарные связки и про хлѣбные запасы сказывать въ приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарыщи; а будетъ у торговыхъ у Рускихъ людей и у Татаръ проѣзжихъ грамотъ и подписныхъ челобитенъ за дьячьими приписми не будетъ, и Олексѣю тѣхъ людей безъ проѣзжихъ грамотъ и безъ подписныхъ челобитенъ за море съ собою на бусѣ не возить и присылати ихъ самихъ и товары ихъ съ ними въ Астарахань. А пересмотря на бусѣ всѣхъ людей, и товары ихъ, и хлѣбные запасы на лицо, ѣхати ему на бусѣ за море на Караганское пристанище бережно и устороживо, и беречи того накрѣпко, чтобъ воровскіе и воинскіе люди на бусу на Волгѣ и на морѣ не пришли и дурна какого надъ ними не учинили; а будетъ придутъ на море, или индѣ гдѣ воровскіе и воинскіе люди, и Алексѣю съ государевыми служилыми и съ торговыми людми всѣмъ, прося у Бога милости, а у пречистые Богородицы помощи, съ тѣми воровскими людми битца, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и бусу бъ имъ и торговыхъ людей погромить не дать. А какъ, Богъ дастъ, придутъ на Караганское пристанище, и имъ стать на бусѣ, розсмотря мѣсто крѣпко, въ которомъ бы мѣстѣ стоять было бережно и устороживо и отъ воровскихъ людей безстрашно, чтобъ бусу морскими волнами не розбило и наряду и людей не потопило. И съ пристанища отъ бусы послати Алексѣю отъ себя тотчасъ въ Бухары хабарщиковъ дву человѣкъ или трехъ изъ иноземцовъ, кого пригоже; и пріѣхавъ имъ въ городы, велѣть сказать горододержавцомъ, что по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ его царского величества отчины изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичь Черкаской съ товарыщи прислали на Караганское пристанище бусу, а на ней Верховыхъ городовъ торговыхъ людей и Астараханскихъ жилцовъ со многими Рускими товары для торгу, и они бъ Бухарцы и Юргенцы съ корованы своими шли на Караганское пристанище для торгу жъ съ своими товары; а какъ они придутъ на пристанище съ своими товары, и имъ велѣно дать торгъ поволной, а шли бъ къ пристанищу съ корованы своими не замотчавъ, чтобъ великого государя людемъ за ихъ мотчаніемъ простою и проѣсти не было. А отпустить Бухарщиковъ однихъ безъ товаровъ, а торговыхъ людей и товаровъ съ Бухарщики не отпущать отнюдъ никоторыми дѣлы, для того чтобъ въ томъ у пристани въ торговлѣ помѣшки не было; и самому ему Алексѣю великого государя съ бусы не съѣзжать и великого государя бусы и торговыхъ людей и стрѣлцовъ беречи накрѣпко, чтобъ Бухарскіе и Трухменскіе люди у пристани великого государя надъ бусою и надъ торговыми людми заводнымъ дѣломъ какого дурна не учинили, а не такъ бы ему сдѣлать, какъ въ прошломъ во 148 году Астараханецъ сынъ боярской Иванъ Сорокинъ учинилъ, воровствомъ съ пристанища хабарщиковъ не отпустилъ долгое время и самъ онъ Иванъ поѣхалъ, покиня бусы, въ Бухары, и отъ той его мѣшкоты великого государя бусы на морѣ зазимовали. А будетъ на Караганское пристанище тезики Бухарцы и Юргенцы до ихъ пріѣзду съѣхались, и ему Алексѣю велѣть великого государя торговымъ людемъ

съ Юргенцы и съ Бухарцы торговать на Караганскомъ пристанищѣ поволными торги; а которые тезики Бухарцы и Юргенцы съ товары своими отъ Караганского пристанища похотятъ ѣхать въ Астарахань съ нимъ на бусѣ, и тѣмъ тезикомъ съ товары ихъ велѣть великого государя на бусѣ ѣхать съ собою въ Астарахань; а въ Бухары и въ Юргечь приказывати съ тезики жъ, которые съ Караганского пристанища пойдутъ въ Бухары и въ Юргечь, чтобъ они тезики со всякими своими товары готовились къ веснѣ и были бъ на Караганское пристанище съ весны рано, а великого государя изъ отчины царства Астараханского бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичь Черкаской съ товарыщи, великого государя бусы подъ нихъ и подъ товары ихъ пошлютъ съ весны рано; а будетъ нынѣ которымъ мочно съ товары своими ѣхать въ Астарахань степью, и они бъ великого государя отчину въ Астарахань съ товары своими ѣхали степью, а въ Астарахани, по указу великого государя, бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичь Черкаской съ товарыщи велятъ имъ торговати поволно во всемъ, и тѣсноты и насилства и обиды ни отъ кого никоторые не будетъ ни въ чемъ. И на Караганскомъ пристанищѣ, какъ тезики Бухарцы и Юргенцы учнутъ великого государя съ торговыми людми торговать, потомужъ бы тезикомъ ни отъ кого насилства и тѣсноты и грабежу ни въ чемъ не было, также бы и отъ тезиковъ великого государя Рускимъ и всякимъ торговымъ людемъ дурна никакого не было. А какъ аже дастъ Богъ, съ Караганского пристанища пойдутъ назадъ къ Астарахани и придутъ къ Волгѣ: и напередъ себя прислати съ вѣстью въ Астарахань къ бояриму и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарыщи изъ стрѣлцовъ человѣкъ двухъ или трехъ, обыскавъ ихъ, чтобъ съ ними товару никакого не было; а иныхъ людей съ бусы однолично не отпускать, чтобъ Рускіе люди, и тезики, и Юртовскіе Татаровя, и пушкари товаровъ своихъ съ бусы не возили, покамѣстъ таможенные головы и цѣловалники, пріѣхавъ изъ Астарахани, товары ихъ перепишутъ и перепечатаютъ. А однолично ему о всемъ по сему наказу дѣлать въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестному цѣлованью, никому ни въ чемъ не норовити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имати, и задоровъ никакихъ съ иноземцы не чинити, и ясырю не красти, и торговыхъ людей и тезиковъ ничѣмъ не жесточить, чтобъ отъ того великого государя пошлинѣ недобору не было; а будетъ онъ въ торговлѣ въ какихъ товарѣхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ учнетъ имать посулы и поминки, или хабарщиковъ въ Бухары и въ Хиву съ пристанища вскорѣ не отпуститъ, а учнетъ на бусѣ держать долгое время, или самъ съ бусы въ Бухары поѣдетъ, или не дастъ торговымъ людемъ товары своими исторговатца, а съ бусою назадъ пойдетъ, а послѣ про то сыщетца, и Алексѣю за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ великой опалѣ и въ казни безо всякіе пощады. Да память Алексѣю Бѣликову: какъ онъ будетъ за моремъ на пристанищѣ, и будетъ придутъ изъ Бухаръ, или изъ Юргечь, или изъ Балха отъ царей и отъ царевичевъ къ бусной пристани Бухарского и Балхинского и Юргенского царей и царевичевъ послы или посланники, а ѣдутъ они къ великому государю или великого государя отчину въ Астарахань, и учнутъ къ нему на бусу проситца: и ему тѣхъ пословъ и посланниковъ съ людми великого государя на бусу посадить, а торговыхъ людей съ товары ихъ сажать на бусу, уговариваясь съ ними съ посидѣлого, а посидѣлое съ нихъ возмутъ по указу великого государя въ Астарахани; и отъ

№ 109.

№ 110. пристаница къ Астарахани ѣхати ему съ ними потомужъ съ великимъ береженіемъ, и не доѣзжая до Астарахани, прислати въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарыщи съ вѣстью напередъ себя объ указѣ, а самому дожидатца указу, а безъ указу въ Астарахань съ послы и съ гонцы не ѣздить. И на Караганскомъ пристанищѣ Трухменцомъ говорить: которыхъ они Рускихъ людей полонениковъ мужеской и женской полъ покупали у Калмыковъ, и они бъ тому полону съ нимъ Алексѣемъ прислали въ Астарахань роспись, а для окупу съ тѣмъ полономъ пріѣхали бъ они на Караганское пристанище на веснѣ и лѣтомъ въ то время, какъ пріѣзжаютъ къ нимъ изъ Астарахани на Караганское пристанище Астараханцы торговые люди на бусахъ, и по указу великого государя велѣно у нихъ у Трухменцовъ тотъ Руской полонъ окупать великого государя казною. И ему Алексѣю довѣдатца допряма, въ какову они цѣну тотъ Руской полонъ учнутъ отдавать на окупъ, и какіе товары для окупу тѣхъ полонениковъ доведетца послать на Караганское пристанище, а довѣдаяся о томъ подлинно, учинить тому записку, да тое записку и роспись тому полону, какову съ нимъ пошлютъ Трухменскіе люди, привезти въ Астарахань и подать боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарыщи.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

110.—1661 въ декабрѣ. Отписка Аѳанасья Пашкова Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, *о разбитіи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Шилкѣ, и о произведенныхъ служивыми людьми грабежахъ подъ Нелюцкимъ острогомъ, и проч.*

Господину Ивану Ивановичю Аѳанасей Пашковъ челомъ бьетъ. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ итти на его великого государя службу въ Даурскую землю, и поставить его государевъ острогъ, гдѣ пригоже; а Даурскимъ служилымъ людемъ Онофрѣйку Степанову съ товарыщи велѣно быть со мною жъ, а напередъ мнѣ своего приходу въ Даурскую землю велѣно отъ себя послать къ нимъ Даурскимъ служилымъ людемъ къ Онофрейку Степанову съ товарыщи служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а велѣно имъ меня встрѣтить въ Даурской землѣ на устьѣ рѣчки Урки, а не дождавъ мнѣ ихъ Даурскихъ служилыхъ людей себѣ на встрѣчю, въ Даурскую землю плыть и безъ нихъ острога ставить не велѣно. И въ прошломъ, господине, во 166 году, по его великого государя указу, съ его великого государя грамотою посылалъ я съ верху Великіе рѣки Шилки изъ Нелюцкого и изъ Тунгуского острога полку своего служилыхъ людей пятидесятника казачья Андрея Потапова съ товарыщи 30 человѣкъ, въ легкихъ стругахъ, къ нимъ къ Даурскимъ служилымъ людемъ къ Онофрѣйку Степанову съ товарыщи, а велѣлъ ему пятидесятнику и служилымъ людемъ плыть внизъ къ Даурскимъ служилымъ людемъ до моря, гдѣ ихъ сыскать мочно; и по его великого государя указу, велѣлъ имъ себя встрѣтить сту человѣкомъ въ Нелюцкомъ и Тунгускомъ острогѣ, а досталнымъ велѣлъ себя дожидатца ниже Урки въ Албазинѣ городищѣ. И ихъ Даурскихъ служилыхъ людей Онофрѣйка Степанова съ товарыщи на Великой рѣкѣ Шилкѣ ниже Шингалу рѣки Богдойскіе люди побили до моей посылки, а его Онофрѣйка жива взяли, а иные Даурскіе служилые люди великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, измѣнили, не бився съ Богдойскими людми имъ сдались.

№ 110.

А которые Даурскіе служилые люди на томъ побоѣ не были, а ходили вверхъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ воевать великого государя ясачныхъ людей, Климко Ивановъ съ товарыщи 180 человѣкъ встрѣтились на Великой рѣкѣ Шилкѣ, не доплывъ Шингала рѣки, полку моего съ служилыми людми съ пятидесятникомъ казачьимъ съ Андреемъ съ Потаповымъ съ товарыщи; и тѣ воры его великого государя указу и грамоты не послушали, ко мнѣ на встрѣчю не пошли, и поимавъ хлѣбные запасы у пятидесятника казачья у Андрея Потапова съ товарыщи, поплыли по прежнему своему воровству и непослушанью для своего шарпанья къ морю; и о томъ ихъ непослушаньѣ я къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ прошломъ же во 166 году писалъ; и тѣхъ воровъ и непослушниковъ, Даурскихъ служилыхъ людей, дошедъ на морѣ Богдойскіе люди побили, а отъ того побою остались немногіе люди, и послѣ того побою съ моря побѣжали Великою рѣкою Шилкою на рѣку Зію, и зимовавъ побѣжали мимо Тугирской и Илимской остроги въ Енисейской острогъ, а ко мнѣ, по его великого государя указу, все не пошли жъ. А въ прошломъ во 169 году, на Великой рѣкѣ Шилкѣ отъ тѣхъ бѣглыхъ Даурскихъ воровъ остались ихъ товарыщи, Енисейского острогу служилые люди, Обрашко Парѳеновъ, Ивашко Никитинъ, Кузка Филиповъ, Кузка Ивановъ, Логинко Никитинъ, да розныхъ Сибирскихъ городовъ Левка Ярофеевъ Булуй съ товарыщи 17 человѣкъ, и пришли ко мнѣ въ Иргенской острогъ, будто ему великому государю служить, умысля воровски, хотя на его великого государя службѣ въ полку моемъ поруху учинить: ходили отъ меня изъ Иргенского острогу съ сыномъ моимъ съ Еремѣемъ на его великого государя непослушниковъ на Тунгускіе улусы въ походъ, и въ нынѣшнемъ во 170 году, сентября въ 4 день, какъ будутъ на Ингодѣ рѣкѣ, ночью покрадчи у сына моего Еремѣя и у служилыхъ людей ружье и многую всякую у служилыхъ людей рухлядь, побѣжали на плотахъ внизъ по Ингодѣ и по Шилкѣ рѣкамъ, и доплывъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ до Нелютцкого и Тунгуского острогу, что было его великого государя казенныхъ струговъ всѣ грабежемъ поимали, и того острогу приказного человѣка пятидесятника казачья Ондрея Васильева хотѣли убить, и казну его великого государя пороховую и свинцовую грабежемъ взяти; а въ то время въ его великого государя въ острогѣ служилыхъ людей было мало, росходились на рыбные свои промыслы кормитца, и пятидесятникъ казачей Андрей Васильевъ съ неболшими служилыми людми отъ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ его великого государя острогъ одва отстоялъ, и отъ того ихъ измѣнничья воровства въ томъ въ Нелюцкомъ и въ Тунгускомъ острогѣ безъ его великого государя судовъ учинилась поруха болшая, для его великого государя ясачного сбору служилымъ людемъ въ ясачные волости ходить не въ чемъ; и взявъ грабежемъ тѣ его великого государя струги, поплыли внизъ по Шилкѣ рѣкѣ, а чаятъ ихъ воровского побѣгу мимо Тугирской и Илимской остроги въ Енисейской острогъ. И будетъ, господине, тѣ воры и государевы измѣнники Обрашко Парѳеновъ съ товарыщи объявятца въ Енисейскомъ острогѣ или въ уѣздѣ: и тебѣ бъ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Обрашка Парѳенова съ товарыщи велѣть ихъ сыскавъ и роспрося пытать накрѣпко, гдѣ онѣ его великого государя струги дѣли, что взяли грабежемъ въ Нелютцкомъ и Тунгускомъ острогѣ, и ружье и всякую служилую рухлядь, что покрали у сына моего и у служилыхъ людей въ походѣ, съ собою ли принесли въ Енисейской острогъ или дорогою пловучи иноземцомъ

№ 111. роспродали? а послѣ пытки, господине, велѣть ихъ вкинуть въ тюрму въ Енисейскомъ острогѣ до его великого государя указу, а къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ на тѣхъ я измѣнниковъ писалъ. А въ прошломъ, господине, во 163 году тѣжъ воры и измѣнники Енисейскіе служилые люди Обрашко Парѳеновъ, Ивашко Никитинъ, Кузка Филиповъ, Кузка Ивановъ, Логинка Никитинъ при мнѣ посланы были изъ Енисейского острогу съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Колесниковымъ на его великого государя службу на Великую рѣку Шилку, для острожной поставки и для его великого государя ясачного сбору, и идучи дорогою, перешедъ Байкалъ озеро, на рѣкѣ Прорвѣ своровали, въ прошломъ во 164 году, дѣтей боярскихъ Василья Колесникова съ товарыщи ограбили, и государеву казну грабежемъ поимали, и учинили въ его великого государя казнѣ многіе убытки, и выбравъ себѣ въ атаманы ссылного вора Филку Полетая и своровавъ побѣжали въ Даурскую землю: и про то ихъ воровство и измѣну великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, извѣстно. А кто имяны съ тѣми измѣнники съ его великого государя службы отъ меня сбѣжали въ нынѣшнемъ во 170 году, и у сына моего и у служилыхъ людей оружье и всякую рухлядь покрали, и у острогу его великого государя струги грабежемъ взяли, и пятидесятника казачья Андрея Васильева съ товарыщи хотѣли убити и его великого государя пороховую и свинцовую казну пограбить, и тѣмъ ворамъ роспись подъ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, господине, полку своего съ служилымъ человѣкомъ Томского города съ десятникомъ съ казачьимъ съ Ѳедкою съ Прокопьевымъ въ нынѣшнемъ во 170 году, декабря въ . . день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

111.—1662 января 18. Грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, *о обращеніи во владѣніе Преображенскаго Тюменскаго монастыря отписныхъ отъ цего крестьянъ, бобылей и половниковъ, и о запрещеніи выходцамъ изъ Россіи селиться на монастырскихъ земляхъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Андреевичю Хилкову да Данилу Семеновичю Яковлеву, да дьякомъ нашимъ Гарасиму Головнину да Семену Румянцову. Въ прошломъ во 167 году, по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю и вамъ дьякомъ, Герасиму и Семену, пріѣхавъ въ Тоболескъ, розыскать и розсмотрѣть, за манастыри и за всякихъ чиновъ людми кто сверхъ переписныхъ книгъ крестьянъ и бобылей и захребетниковъ вновь прибыло; и у кого будетъ есть гулящіе люди, а ни въ какихъ крѣпостяхъ не написаны, и тѣхъ лишнихъ крестьянъ и бобылей и захребетниковъ отписать, и землю лишную измѣрявъ, взять на насъ великого государя; а отписныхъ крестьянъ и бобылей, у кого объявятца сверхъ переписныхъ книгъ, устроить въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ слободахъ на нашу великого государя пашню, гдѣ пристойно, по разсмотрѣнію, да о томъ отписать къ намъ великому государю. И въ прошломъ же во 168 году, писали къ намъ великому государю ты, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь, съ товарыщи, что по нашему великого государя указу, посылали есте въ Тоболской уѣздъ Тюменского Преображенского монастыря и Исетцкой

№ 111.

Успенской въ вотчины Тоболскихъ и Тюменскихъ дѣтей боярскихъ Якова Корвацкого съ товарыщи трехъ человѣкъ, а съ ними подьячіе; и Яковъ де Корвацкой съ товарыщи привезли къ вамъ въ Тоболескъ Тоболского Знаменского, да Тюменского Преображенского, и Исетцкого Успенского монастырей вотчинамъ ихъ переписные книги. И съ тѣхъ переписныхъ книгъ къ намъ великому государю прислали есте выписку, а въ выпискѣ написано: въ Тоболскомъ уѣздѣ за Тоболскимъ Знаменскимъ монастыремъ въ вотчинахъ, по перепискѣ Тоболского сына боярского Якова Корвацкого да подьячего Савы Таркова, прежнихъ крестьянъ, которые въ тѣхъ вотчинахъ написаны, по прежнимъ переписнымъ книгамъ Максима Трубчанинова да подьячего Степана Полутова прошлого 129 году, восмъ дворовъ крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ девять человѣкъ, дѣтей у нихъ семнадцать человѣкъ, да на монастырскомъ дворѣ три человѣка дѣтенышевъ, да монастырской служка, да мелникъ, шестнадцать человѣкъ монастырскихъ вкладчиковъ, дѣтей у нихъ три человѣка, и по нашему великого государя указу въ тѣхъ починкахъ крестьяномъ и вкладчикомъ, съ дѣтми и дѣтенышами, и монастырскому служкѣ, и мелнику велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ по прежнему; да въ селѣ въ Гошловскомъ и въ деревняхъ прежнихъ же крестьянъ, которые написаны въ другихъ переписныхъ книгахъ Богдана Аршинского 150 году, прибыло сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ Максима Трубчанинова прошлого 129 году, пятдесятъ девять дворовъ крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ семдесятъ пять человѣкъ, дѣтей у нихъ и братьи и племянниковъ сто тридцать одинъ человѣкъ, два человѣка бобылей съ дѣтми, и тѣмъ велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ до нашего великого государя указу; да переписки жъ Якова Корвацкого въ тѣхже деревняхъ и въ селѣ Богословскомъ прибылыхъ крестьянъ, которые прибыли вновь сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ прошлыхъ 129 и 150 году, пятьдесятъ два двора крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ пятьдесятъ четыре человѣка, дѣтей у нихъ и братьи и племянниковъ и пасынковъ шестьдесятъ пять человѣкъ, да девять дворовъ бобылскихъ, а въ нихъ бобылей тринадцать человѣкъ, дѣтей у нихъ и братьи десять человѣкъ, и тѣ крестьяне и бобыли съ дѣтми и съ племянники отписаны на насъ великого государя; и всего за Знаменскимъ монастыремъ крестьянъ и бобылей, и которымъ по нашему великого государя указу велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ по прежнему, и которымъ быть до нашего великого государя указу за Знаменскимъ же монастыремъ, и которые отписаны на насъ великого государя, сто пятьдесятъ три человѣка, дѣтей у нихъ и братьи и племянниковъ двѣстѣ двадцать восмъ человѣкъ, опричь дѣтенышевъ, и вкладчиковъ, и служки монастырского, и мелника, а земли у всѣхъ крестьянъ и у бобылей пашни паханые двѣсти сорокъ одна десятина и полполтретьи и полполчети десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, да непаханые земли и пустошей выпаханыхъ, и водопойныхъ и лѣсныхъ мѣстъ, опричь болотъ и мокрыхъ мѣстъ, гдѣ пашни пахать не мочно, сто тридцать двѣ десятины безъ чети и полполтрети и полполчети десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ въ розныхъ мѣстѣхъ, опричь мокрыхъ и болотныхъ мѣстъ и колковъ, одиннадцать тысячь семьсотъ копенъ, выгонные земли въ одномъ мѣстѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, да въ другомъ мѣстѣ выгонные жъ земли и сѣнныхъ покосовъ пятьдесятъ десятинъ, да на острову озера Евтезеря въ длину версты полтретьи, а поперегъ на версту, да угодей озера Бѣгишева по смѣтѣ въ длину версты съ три,

№ 111. поперегъ саженъ съ двѣсти, озеро жъ Сосновое въ длину версты съ двѣ, ... саженъ со сто, озеро жъ Евгезерь въ длину верстъ съ пять, поперегъ со сто двадцать саженъ, озеро Ваганское да половина Куларовского озера, Знаменского жъ монастыря въ розныхъ мѣстѣхъ на рѣчкахъ три мелницы. И по нашему великого государя указу тѣми землями, и сѣнными покосы и всякими угодьи велѣно владѣть Знаменского монастыря архимандриту съ братьею, потому что, въ прошломъ во 162 году, въ нашей великого государя грамотѣ, по челобитью Знаменского монастыря архимандрита Іосифа съ братьею написано, велѣно ему архимандриту Іосифу съ братьею въ Тоболскомъ уѣздѣ вверхъ по рѣкѣ Иртышу, по обѣ стороны рѣки Вагая, пашенною землею, и Бѣтишевыми горами, и озеры, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и всякими угодьи, по прежнимъ нашимъ грамотамъ и по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ 129 и 150 году и по выписямъ, и вкладными деревнями, пашенною землею, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и всякими угодьи, что давали въ Знаменской монастырь въ прошлыхъ годѣхъ всякіе люди вкладу, а иные продавали, владѣть по прежнему. Да по перепискѣ жъ Якова Корвацкого прибыло вновь за Знаменскимъ монастыремъ пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ, сверхъ Богдановыхъ книгъ Аршинского 150 году, а тѣ земли и сѣнные покосы въ Знаменской монастырь въ прошлыхъ годѣхъ давали всякихъ чиновъ люди, а иные продавали за монастырскими межами: Юрловскія деревни лугъ въ длину на полверсты и болши, поперегъ четь версты, сѣна тысяча копенъ, да въ Шапошниковской деревнѣ лугъ же, по смѣтѣ въ длину версты полчетверты, поперегъ версты на двѣ, на томже лугу починокъ, монастырского половина, пашни пахотные полдесятины, да на горѣ паханые земли монастырскихъ крестьянъ пахоты двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, да на Шалталыцкой деревни пашенной вкладной земли двадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомуже, лежитъ впустѣ; и та земля и сѣнные покосы, что за монастырскими межами, отписаны на насъ великого государя. И про тѣ земли на Москвѣ Тоболского Знаменского монастыря старецъ Іевъ сказалъ: которую де землю въ Знаменской монастырь далъ вкладу Тоболской стрѣлецъ Петрушка Серебрянииковъ, что бывала Дурынинская пашня, и та земля дана въ Знаменской монастырь послѣ переписныхъ книгъ 150 году и лежитъ у нихъ впустѣ, и намъ великому государю о той землѣ они не челобитчики; а что де Юрловскія деревни лугъ, да въ Шапошниковской деревни лугъ же, да на томъ лугу починокъ и на горѣ пашенная земля въ Знаменской монастырь даны вкладу, а иные куплены въ прошлыхъ годѣхъ, тѣ пашни написаны И про тѣ земли въ переписныхъ книгахъ Богдана Аршинского прошлого 150 году, каковы нынѣ на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ сысканы, написано: во 104 году Тоболского атамана Третьяка Юрлова сынъ Максимко, по приказу отца своего, далъ вкладу въ Знаменской монастырь деревню свою вверхъ по Иртышу, съ хоромы и съ пашенною землею и со всѣми угодьи, чѣмъ владѣлъ отецъ его, и закладную роспашную землю, что заложилъ отцу его захребетной Татаринъ Усмаметко Усенковъ, на усть рѣчки Шилеи; да во 149 году вдова Еуѳимьица Тоболского посадцкого человѣка Пятункина жена Шапошникова, по приказу мужа ея, отдала деревню свою въ Знаменской монастырь за долгъ мужа своего, за сорокъ рублевъ; и даные на тѣ свои деревни Максимко Юрловъ и вдова Оѳимьица въ Знаменской монастырь дали. А что въ тѣхъ деревняхъ четвертные пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и скотцкого выпуску, того въ даныхъ не написано, да и въ вашей выпискѣ тѣ

лишніе земли, что Юрловскіе и у Шапошниковской деревень, по чему звались за монастырскими межами и отписаны на насъ великого государя, не написано жъ. Да въ выпискѣ же написано: по перепискѣ Тюменскихъ сына боярского Парѳена Максимова да подьячего Сергѣя Иванова, въ Тюменскомъ уѣздѣ за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ прежнихъ земель, которые написаны въ прежнихъ переписныхъ книгахъ 129 и 130 годовъ, вкладные пашни сорокъ шесть четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, да пашни жъ паханые и перелога девятнадцать десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на триста копенъ, а крестьянъ и бобылей на тѣхъ земляхъ не написано; а во 167 году, по перепискѣ же Парѳена Максимова, на тѣхъ старыхъ вкладныхъ пашняхъ пять человѣкъ монастырскихъ половниковъ, пашни у нихъ паханые двадцать десятинъ съ полутретью въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на тысячю копенъ, да рыбныхъ ловель, отъ устья Тюменки рѣчки вверхъ по Турѣ рѣкѣ плесо до Татарского кладбища, да внизъ по Турѣ жъ рѣкѣ прорва да перекопъ, да на рѣчкѣ Бабарымкѣ мелница, и по нашему великого государя указу тѣмъ пашнямъ, и сѣннымъ покосамъ, и рыбнымъ ловлямъ велѣно быть за Преображенскимъ монастыремъ по прежнему, а половники отписаны на насъ великого государя; да по перепискѣ жъ Парѳена Максимова за Преображенскимъ монастыремъ въ деревняхъ, на вкладныхъ и на закладныхъ земляхъ, крестьянъ и бобылей прибыло вновь, сверхъ старыхъ переписныхъ книгъ прошлыхъ 129 и 130 годовъ, тридцать два двора крестьянскихъ и бобылскихъ и половничьихъ, а въ нихъ крестьянъ и бобылей и половниковъ сорокъ два человѣка, дѣтей у нихъ и братьи и племянниковъ семнадцать человѣкъ, гулящихъ людей тринадцать человѣкъ, пашни у нихъ паханые пятьдесятъ три десятины безъ полполучети трети десятины, перелогу двадцать десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ тысяча пятьсотъ копенъ, а тѣ де земли и сѣнные покосы въ Преображенской монастырь продавали и вкладывали и поступались Руские люди и Татаровя со 157 году по 165 годъ, да у тѣхъже крестьянъ и у бобылей угодей Щучье озеро да прорва, и тѣ прибылые крестьяне и бобыли и половники и гулящіе люди съ землями отписаны на насъ великого государя, и съ нихъ взято въ наши житницы выдѣлного хлѣба пахоты прошлого 167 году ржи ярицы, и пшеницы, ячмени, и овса шестьсотъ тридцать четыре чети съ осминою и полчетверика. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Тюменского Преображенского монастыря строитель старецъ Ѳеоктистъ съ братьею: въ прошломъ во 167 году, по нашему великого государя указу, отписаны и взяты на насъ великого государя изъ монастырскихъ вотчинъ монастырскіе крестьяне и бобыли и половники съ землями и со всякими угодьи, да у тѣхъже отписныхъ крестьянъ, у бобылей и у половниковъ взятъ въ нашу великого государя казну пятинной хлѣбъ не на одинъ годъ; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣть тѣхъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ, которые въ прошломъ во 167 году съ землями и со всякими угодьи, и пятинной хлѣбъ, которой взятъ на насъ великого государя, велѣть въ тѣ монастыри отдать по прежнему, чтобъ тѣмъ монастыремъ до конца не розоритца и братьѣ съ голоду не помереть. — И мы великій государь пожаловали Тюменского Преображенского монастыря строителя Ѳеоктиста съ братьею, велѣли имъ тѣхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ, съ дѣтми и съ братьею и съ племянники, по нашему великого государя указу которые въ прошломъ во 167 году отписаны на насъ великого государя, и съ землями и со всякими угодьи отдать въ монастыри по прежнему; а наши великого государя

№ 111.

№ 112 — 113. хлѣбные руги впредь давать не велѣть; а будетъ Преображенского монастыря съ отписныхъ крестьянъ и съ бобылей на насъ великого государя взятъ пятинной хлѣбъ, и тотъ пятинной хлѣбъ въ тѣ монастыри отдать не въ одинъ годъ, какъ въ нашихъ житницахъ хлѣбъ будетъ, смотря по тамошнему дѣлу; а которые крестьяне и бобыли и половники за Преображенскимъ монастыремъ на насъ великого государя отписаны, и тѣхъ указали мы великій государь роспросить всякого человѣка порознь, кто изъ нихъ въ которомъ городѣ и уѣздѣ и за кѣмъ именемъ напередъ сего жили, и въ которомъ году за монастыри на пашни сѣли? и описать имянно, и тѣ всѣ монастырскіе земли съ нашими слободцкими и съ ясачными землями розмежевать, да однѣ переписные книги, за дьячьими приписми и за переписчиковыми руками, указали мы великій государь прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а другіе таковы жъ оставить въ Тоболску въ съѣзжей избѣ, а третьи книги таковы жъ слово въ слово отдать въ Преображенской монастырь строителю Ѳеоктисту съ братьею. А впредь указали мы великій государь въ тѣ монастыри и въ Преображенской строителямъ Ѳеоктисту съ братіею съ Руси прихожихъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ и никакихъ людей не принимать, и во крестьяне и въ бобыли и въ половники въ монастырскіе вотчины не сажать; а будетъ учнутъ строители въ тѣ монастыри и въ монастырскіе вотчины прихожихъ посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ пріимати, и во крестьяне и въ бобыли и въ половники въ монастырскіе вотчины сажать, и о томъ указали мы великій государь строителемъ и ихъ монастырскихъ селъ прикащикомъ нашъ великого государя указъ чинить противъ Рускихъ городовъ, какъ о томъ въ нашей великого государя грамотѣ, какова о Софѣйскихъ вотчинахъ дана богомолцу нашему Симеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому и послана къ вамъ напередъ сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, генваря въ 18 день.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

112.—1662 февраля 13. Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, *о дачѣ Илимскому воеводѣ Лаврентію Авдѣеву судовъ и судовыхъ снастей для проѣзда въ Тобольскъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Комынину да подьячему Ивану Айтемиреву. По нашему великого государя указу велѣно быть на нашей службѣ въ Сибири на Ленскомъ волоку, въ Илимскомъ острогѣ въ воеводахъ, Лаврентью Овдѣеву сыну Обухову, на Тихоново мѣсто Вындомского. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Илимской воевода Лаврентей Обуховъ къ вамъ на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ дали ему нынѣшнимъ вешнимъ водянымъ путемъ суды и съ судовыми снастми, противъ прежнего нашего великого государя указу, и отпустили бъ его въ Тоболескъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, февраля въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Комынину да подьячему Ивану Айтемиреву.

113.—1662 послѣ 15 февраля. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, *о обложеніи ясакомъ Тоуйскихъ Тунгусовъ.*

№ 113.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Болшой Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 169 году, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, что послалъ на Охоту рѣку, для твоего великого государя ясачного сбору съ прежнихъ ясачныхъ людей и для пріиску и приводу подъ твою великого государя царскую высокую руку вновь неясачныхъ иноземцовъ, Леонтья Юрьева сына Кутузова. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 170 году, писалъ ко мнѣ холопу твоему онъ Леонтей, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ нынѣшнемъ де, во 170 году, по твоему великого государя указу, посылалъ онъ Леонтей изъ Охотцкого острожку на Тоуй рѣку и на иные рѣки служилыхъ людей Ивашка Іевлева съ товарыщи, 56 человѣкъ, на неясачныхъ немирныхъ оленныхъ и пѣшихъ Тунгусовъ и на прежнихъ измѣнниковъ, которые на Тоуѣ у атамана казачья Михаила Стадухина изъ казенки ушли; и Божіею де, государь, милостію и твоимъ великого государя счастьемъ, на Тоуйскомъ хребтѣ, вверхъ Мотыхлея рѣки на вершинѣ, взяли ратнымъ боемъ оленныхъ неясачныхъ Тунгусовъ Долганского роду изъ роду лутчихъ людей въ аманаты, имены: Элчюгу, да Голтауля, да Чюныя, да у Яганского роду Кусея, да на Мотыхлеѣ рѣкѣ Инганского пѣшего роду прежнего измѣнника Окунева брата Ноноя; а на тѣхъ де, великій государь, на всѣхъ боехъ, Божіею милостію и твоимъ великого государя счастьемъ, побили твои великого государя служилые люди тѣхъ неясачныхъ Тунгусовъ человѣкъ съ 50, а у нихъ де, государь, у служилыхъ людей на томъ бою, Божіею милостію и твоимъ великого государя счастьемъ, никого не убили, толко де, государь, на аманатцкой поимкѣ ранили одного служилого человѣка Ивашка Кондратьева въ руку; и тѣхъ де, государь, неясачныхъ Тунгусовъ, которые поиманы и взяты въ аманаты, онъ Леонтей роспрашивалъ, сколко ихъ человѣкъ въ коемъ роду и что съ себя тебѣ великому государю ясаку платить станутъ? и они де, государь, аманаты подали ему Леонтею сказки, за своими знамены, и тѣ, государь, аманатцкіе сказки онъ Леонтей прислалъ ко мнѣ холопу твоему подъ отпискою. А въ тѣхъ, государь, ихъ сказкахъ написано: 170 году, февраля въ 15 день, въ Охотцкомъ острожкѣ, въ съѣзжей избѣ, передъ нимъ Леонтьемъ Кутузовымъ сказали Долганского роду оленные Тунгусы аманаты лутчіе люди, Элчюга, да Галтауль, да Чюны: родниковъ де нашихъ въ роду 40 человѣкъ, опричь подростковъ, а твоего де великого государя ясаку съ родомъ своимъ станутъ платить впредь по 2 сорока соболей на годъ; у Яганского роду лутчей человѣкъ аманатъ, именемъ Кусей, сказалъ: родниковъ де, государь, у него опричь подростковъ 10 человѣкъ, а твоего великого государя ясаку съ родомъ своимъ станетъ впередъ платить по пятидесятъ соболей на годъ; Инганского роду прежняго измѣнника Окуня братъ его Ноноя сказалъ: родниковъ де, государь, у него восмъ человѣкъ, опричь подростковъ, а твоего де великого государя ясаку съ родомъ своимъ станетъ платить по 20 соболей на годъ. И подъ тѣхъ, государь, аманатовъ родники ихъ на нынѣшней 170 годъ твоего великого государя ясаку въ острожекъ не принесли, и тѣ, государь, аманаты били челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ въ томъ твоемъ великого государя ясакѣ на нынѣшней 170 годъ дать сроку впередъ до 171 году, потому что де, государь, поиманы де они въ аманаты поздо, и тѣмъ твоимъ великого государя ясакомъ родники ихъ промыслить не могли. А аманаты, государь, взяты на Тоуѣ рѣкѣ, и я холопъ твой послалъ пятидесятника казачія Ивашка Іевлева, а съ нимъ 50 человѣкъ служилыхъ

№ 114. людей, и велѣлъ, государь, поставить на рѣкѣ Тоуѣ острожекъ и аманатовъ, государь, Тоуйскихъ, которые вновь взяты, велѣлъ, государь, ихъ держать въ острожкѣ, чтобъ, великій государь, родникомъ ихъ приходить къ нимъ съ твоимъ великого государя ясакомъ . . . близко, а непослушныхъ, великій государь, земель велѣлъ призывать подъ твою великого государя царскую высокую руку ласкою и привѣтомъ; а которые учинятца не послушны твоему царскому величеству, ласкою и привѣтомъ подъ твою великого государя царскую высокую руку не пойдутъ, и я холопъ твой, прося у Бога милости, велѣлъ, великій государь, надъ ними промышлять боемъ, сколко милосердый Богъ милости подастъ, чтобъ, великій государь, подъ твою великого государя царскую высокую руку непослушные земли привесть и аманатовъ взять.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

114.—1662 апрѣля 28. Грамота Пермскому воеводѣ Михаилу Голенищеву, *о производствѣ Чердынцами ямской гоньбы сообразно съ постановленіями наравнѣ съ Усольцами, и о защищеніи ихъ отъ обидъ и притѣсненій.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Михайлу Степановичю Голенищеву. Въ прошломъ во 157 году, по челобитью Соли Камской земского старосты Ондрюшки Дрягина, дапа имъ Усолцомъ наша великого государя грамота, къ Соли Камской, къ воеводѣ: велѣно ихъ Усолцовъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, отъ воеводъ и ото всякихъ служилыхъ людей, которые поѣдутъ въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, мимо Соль Камскую, оберегать, въ обиду ихъ никакимъ людемъ ни въ чемъ давать не велѣно; а подводы Усолцомъ велѣно давати, воеводамъ и всякимъ служилымъ людемъ, по подорожнымъ, а на подводы клади велѣно класти по указу, а лѣтнымъ путемъ давати подводы вьюшные; а лишныхъ подводъ, сверхъ указу и сверхъ подорожные, давати и лишнего ничего на подводы накладывать не велѣно, чтобъ Усолцомъ, въ лишныхъ подводахъ и въ наметныхъ повозкахъ и въ тяжелыхъ кладяхъ, тягости и отъ Сибирскихъ воеводъ и ото всякихъ служилыхъ людей обидъ болшихъ и лишныхъ убытковъ не было. А въ нынѣшнемъ во 170 году, декабря въ 19 день, по челобитью Соли Камской земского же старосты Титка Хлепетина и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто, дана имъ Усолцомъ наша великого государя грамота, къ Соли Камской, къ воеводѣ Степану Наумову: велѣно, по прежнему нашему великого государя указу, на зимнюю подводу съ санми класть по двадцати пудъ, а на лѣтнюю подводу съ телѣгою по пятинадцати пудъ; а по Сибирскимъ бояръ и воеводъ по подорожнымъ, въ которыхъ имянно подводъ не написано, а написано давати на чемъ мочно покупка подняти, и такихъ подорожныхъ досматривать покупки боярскихъ и воеводцкихъ росписей за дьячьими приписми, и подъ тѣ покупки противъ росписей велѣно подводы давать. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Чердынской земской староста Сенка Черемисиновъ и во всѣхъ Чердынцовъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, мѣсто: посланники де и всякіе служилые люди ѣздятъ изъ Сибири къ Москвѣ, и съ Москвы въ Сибирь, и накладываютъ на ихъ Чердынскіе подводы клади болшіе, пудовъ по тридцати, и по сороку, и болши, а къ Москвѣ возятъ съ собою рыбы и иные клади тяжелые; а подводы наймуютъ на Верхотурской волокъ рублевъ по семи, и по восми, и по десяти, и болши, а въ

вешней послѣдней путь и по двѣнадцати рублевъ, и отъ тяжелыхъ де кладей на Верхотурскомъ волоку, на крутыхъ подъемахъ, лошади надсажаютца и падутъ; а у Соли де Камской, по нашей великого государя грамотѣ, всякіе клади кладутъ съ вѣсу, противъ нашего указу, а имъ де Чердынцомъ вѣсить Усолцы не даютъ, что у нихъ Чердынцовъ о томъ нашіе великого государя грамоты нѣтъ, и отъ того де они Чердынцы розбрелись врознь во лготные мѣста; и намъ бы великому государю ихъ Чердынцовъ пожаловать, велѣти бъ имъ у Соли Камской и на Косинскомъ яму, у приказныхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей, всякіе клади вѣсить, также какъ и Усолцы вѣсятъ, чтобъ имъ и досталнымъ врознь не розбрестися и впредь Сибирскихъ отпусковъ не отбыть. А въ памяти изъ Ямского Приказу, за приписью дьяка Никиты Головнина, написано: въ Ямскомъ Приказѣ, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи написано: велѣно въ Сибирь, въ Тоболескъ, бояромъ и воеводамъ, и дьякомъ, и писмянымъ головамъ, давати подводы: бояромъ по двадцати, а товарыщемъ ихъ по пятинадцати подводъ, а въ иные Сибирскіе жъ городы воеводамъ по четырнадцати, и по тринадцати, и по двѣнадцати подводъ, а писмянымъ головамъ по десяти подводъ; а съ Москвы въ которые городы пошлютъ, или изъ городовъ къ Москвѣ повезутъ, денежную казну на подводахъ, велѣно класти лѣтнимъ путемъ на телѣгу по пятнадцати пудъ, а зимнимъ путемъ съ санми по двадцати пудъ на подводу; а на верхнюю подводу по сколку пудъ на вьюкъ класти, того въ указѣ не написано. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Чердынцовъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, ото всякихъ налогъ оберегалъ и въ подводахъ о всемъ чинилъ имъ противъ того, каковы наши великого государя грамоты даны во 157 и въ нынѣшнемъ во 170 году Усолцомъ, посадцкимъ людемъ, о подводахъ, чтобъ въ тяжелыхъ кладѣхъ лишнихъ убытковъ и болшіе тягости не было. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту списалъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сее нашу великого государя грамоту отдалъ бы еси Чердынскому старостѣ и всѣмъ Чердынскимъ мирскимъ людемъ, впредъ для иныхъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, апрѣля въ 28 день. — А позади подлинной великого государя грамоты пишетъ: Діякъ Дмитрей Шубинъ; справилъ Кондрашко Мининъ; а подана та великого государя грамота во 171 году, декабря въ 11 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка и по склейкѣ написано: Къ сему списку, по велѣнью Чердынскихъ земскихъ старостъ Өедора Могильникова да Онтона Кокорина, что они подлинную великого государя грамоту взяли въ земскую избу, а сей списокъ положили въ съѣзжую избу, и что они грамотѣ не умѣютъ, Өедка Ветошевъ руку приложилъ.

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

115. — 1662 апрѣля 29. Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Свирскаго монастыря игумену Симону, *о наблюденіи за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей на Александросвирской ярмаркѣ.* № 115.

Лѣта 7170, апрѣля въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Александрова монастыря игумену Симану съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 170 году, апрѣля въ 28 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

№ 115. Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи: въ прошломъ во 169 году, великого государя пословъ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарыщи съ Свѣйскими послы съ Бенктъ Горномъ съ товарыщи въ вѣковѣчномъ Кардинскомъ мирномъ договорѣ написано въ десятой статьѣ: «договорено и утвержено, что волной и безпомѣшной торговлѣ быти межъ обоихъ великихъ государствъ великого государя и королевства Свѣйского подданныхъ жителей тѣмъ обычаемъ, что всѣмъ великого государя и его великого государя наслѣдниковъ и потомъ будущихъ великихъ государей подданнымъ торговымъ людемъ, которые живутъ въ Новгородцкомъ и во Псковскомъ государствахъ, и въ Литвѣ, и въ Бѣлой Росіи, и въ малыхъ Лифлянтахъ, и на Сѣверѣ, и во всѣхъ великого государя земляхъ и городѣхъ, и изъ которыхъ нибуди мѣстъ, которые любо нынѣ великого государя подъ владѣньемъ или впредь потомъ будущихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ и ихъ великихъ государствъ во владѣньѣ будутъ, каковы они природы ни есть, и тѣмъ волно, безъ помѣшки и безъ задержанья, ѣхати съ своими товарами въ своей торговлѣ и дѣлахъ королевского величества въ Свѣйское королевство и къ нему прилежащіе земли и городы и уѣзды, которыми нынѣ королевское величество владѣетъ и впредь королевское величество и его наслѣдники владѣть будутъ, гдѣ имъ годно въ каково время ни случитца, лѣтомъ или зимою, водою и землею, рѣками и озерами, и торговать, заплатя свою прямую пошлину по прямымъ таможнямъ; особно жъ великого государя подданнымъ торговымъ людемъ торговати Свѣйского королевства въ городѣхъ: въ королевственномъ городѣ Стеколнѣ, въ Ригѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ, и въ Ижерѣ, и въ Корѣлѣ, и въ Канцахъ и въ иныхъ городѣхъ, въ Свѣйской и въ Лифлянской и въ Финской и въ иныхъ его королевского величества земляхъ, каковы имъ имяна ни есть, съ его королевского величества подданными торговыми людми всякими товары, и съ прямою мѣрою и вѣсомъ, и послѣ показателства своихъ проѣзжихъ памятей началныхъ людей, откуды они пріѣхали, у первыхъ порубежныхъ генераловъ; и тѣ проѣзжіе какъ покажутца прямы, и имъ нигдѣ въ своихъ проѣздѣхъ и въ торговлѣ королевского величества отъ генераловъ и отъ губернаторовъ и отъ ратныхъ и отъ иныхъ всякого чину людей нигдѣ, никакимъ обычаемъ, горою и водою задержаннымъ и помѣшанымъ, и новыхъ проѣзжихъ иманьемъ и никакою неволею утѣсненымъ не быть, ноипаче всякими мѣрами ихъ поѣзду и торговлѣ и дѣлу вспоможенье учинити по достоиньству; также и велеможного государя его королевского величества и его наслѣдниковъ и потомъ будущихъ велеможныхъ государей подданнымъ торговымъ людемъ, которые живутъ и пребываютъ въ Свѣѣ, въ Финской и въ Естонской и въ Лифлянской земляхъ, и въ Ижерѣ, и въ Корѣлѣ, и во всѣхъ королевского величества земляхъ и городѣхъ, изъ которыхъ нибуди мѣстъ, которые любо нынѣ подъ его королевского величества владѣньемъ есть, или впредь подъ его королевскимъ величествомъ и потомъ будущихъ велеможныхъ государей королей Свѣйскихъ и ихъ великихъ государствъ во владѣньѣ будутъ, каковы природы они ни есть, и тѣмъ волно, безъ помѣшки и безъ задержанья, ѣхать съ своими товары и въ своей торговли и въ дѣлахъ великого государя его царского величества въ Русійское царство и къ нему въ прилежащіе земли и городы и уѣзды, которыми нынѣ великій государь владѣетъ, или его великого государя царского величества наслѣдники владѣти будутъ, гдѣ имъ годно, въ каково время ни случитца, лѣтомъ и зимою,

№ 115.

водою и землею, рѣками и озерами, и торговать, заплатя свою прямую пошлину по прямымъ таможнямъ; а особно королевского величества поданнымъ торговымъ людемъ торговати великого государя въ городѣхъ: въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ, въ Ярославлѣ, въ Переславлѣ, на Колмогорахъ, на Тихвинѣ, въ Олександровѣ пустынѣ и въ иныхъ великого государя въ городѣхъ, каковы имъ имяны ни есть, великого государя съ подданными торговыми людми, также и въ Литвѣ, и въ Бѣлой Росіи, и въ малыхъ Лифлянтахъ, и въ Сѣверскихъ и въ иныхъ великого государя городѣхъ всякими товары, и съ прямою мѣрою и вѣсомъ и послѣ показателства своихъ проѣзжихъ памятей началныхъ людей, откуды они прiѣзжали, у первыхъ порубежныхъ воеводъ; и тѣ проѣзжie какъ покажутца прямы, и имъ нигдѣ въ своихъ проѣзжихъ и въ торговлѣ великого государя отъ бояръ и воеводъ и отъ ратныхъ и иныхъ всякого чину людей нигдѣ, никакимъ обычаемъ, горою и водою задержанымъ и помѣшанымъ, и не новыхъ проѣзжихъ о торговлѣ иманьемъ и никакою неволею утѣсненымъ не быть, поипаче всякими мѣрами къ ихъ поѣзду и къ торговлѣ и дѣлу вспоможенье учинити по достоиньству; а какъ отъ обѣихъ сторонъ подданные торговые люди, исторговався, опять похотятъ къ себѣ ѣхать, и тогда имъ того мѣста отъ началниковъ, отколѣ они прiѣдутъ, новую проѣзжую взять на тѣ съ собою имѣющіеся товары, которые проѣзжie безо всякого задержанья имъ отданы быти имѣютъ, и послѣ на проѣздѣ ихъ нигдѣ имъ задержанымъ или новыми проѣзжими не неволенымъ быть.» И въ нынѣшнемъ во 170 году присылалъ къ великому государю Свѣйской Карлусъ король пословъ своихъ Бенктъ Горна съ товарыщи, и тѣ послы великого государя бояромъ и думнымъ людемъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи въ отвѣтѣ говорили и на писмѣ дали, чтобъ Свѣйскимъ подданнымъ на рубежахъ иманьемъ проѣзжихъ не задержанымъ и болшею цѣною за тѣ проѣзжie въ убыткахъ не отягощенымъ быть, и велѣти бъ имъ ѣздить по прежнимъ своимъ проѣзжимъ, а новыхъ проѣзжихъ не давать; также бы Свѣяномъ на вѣсчіе ихъ товары великого государя въ городѣхъ вѣсъ былъ прямой; да съ ихъ же де товаровъ емлютъ въ пошлину ефимки въ вѣсъ, а когда въ вѣсу не достанетъ, и съ нихъ къ ефимкомъ въ доимку емлютъ денги, и въ томъ де имъ чинятца убытки болшіе, и чтобъ съ товаровъ ихъ имать ефимки противъ того, какъ они во всемъ свѣтѣ ходятъ; также Свѣйскіе подданные, которые великого государя городѣхъ учнутъ о какихъ дѣлѣхъ своихъ бити челомъ, и съ тѣми бъ ихъ челобитными самихъ до воеводъ допускали невозбранно, а не черезъ иныхъ бы людей тѣ ихъ челобитные воеводы принимали, и по тѣмъ бы ихъ челобитнымъ въ дѣлѣхъ ихъ росправа была безволокитно и убытковъ бы имъ и шкоты, за тѣми дѣлами ходячи, болшихъ не чинилось. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Свѣйскихъ пословъ писма и рѣчей слушавъ, указалъ и великого государя бояре и думные люди приговорили: чтобъ во всѣхъ великого государя городѣхъ бояре и воеводы Свѣйскихъ подданныхъ пропускали по прежнимъ проѣзжимъ и задержанья имъ чинить не велѣли; также во всѣхъ городѣхъ Свѣйскимъ же подданнымъ на вѣсчіе ихъ товары вѣсу быти прямому, какъ было изстари, а въ государеву казну пошлины съ товаровъ ихъ имати по Кардискому вѣковѣчному мирному договору; а у которыхъ Свѣйскихъ подданныхъ въ обидахъ ихъ жалобы на кого будутъ, и великого государя бояромъ и воеводамъ самимъ ихъ до себя допускати, а не черезъ людей тѣ ихъ дѣла дѣлати, и во всемъ имъ росправу

№ 116. чинити безволокитно, а шкоты и убытковъ никакихъ не чинить, и о томъ къ бояромъ и воеводамъ послати въ городы великого государя грамоты. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а Свѣйского королевского величества подданные торговые люди учнутъ для торговли на Александровскую ярманку пріѣзжать, и исторговався похотятъ ѣхать назадъ въ свою землю: и вы бъ ихъ съ Александровской ярманки отпущали безъ задержанья, и о проѣзжихъ имъ чинили противъ того, какъ въ Кардинкомъ договорѣ написано; а въ монастырьскихъ вотчинахъ, въ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ деревняхъ, и по мытомъ и по перевозамъ, убытковъ никакихъ чинить не велѣли; и въ таможнѣ вѣсъ держали прямой и у Свѣйскихъ торговыхъ людей товары вѣсити прямо жъ, чтобъ въ вѣсу лишняго привѣсу и обвѣсу отнюдь не было; а пошлины съ товаровъ ихъ велѣли имать, какъ о томъ написано въ Кардинскомъ же договорѣ, а сверхъ договору лишнего ничего имать не велѣли; и того бъ вамъ всего остерегать всякими мѣрами, накрѣпко, чтобъ во всемъ было по Кардинскому вѣчному докончанью, какъ въ семъ великого государя указѣ написано, чтобъ впредь въ тѣхъ дѣлѣхъ отъ Свѣйскихъ подданныхъ никакого челобитья не было и ссоры бъ за то никакіе не возрастали и не были.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ и на лицевой сторонѣ въ концѣ: Діакъ Семенъ Углетцкой. *Внизу:* Справилъ Савка Кисловъ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

116.—1662 послѣ 12 мая. Отписка Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, *о присылкѣ въ Нерчинскій и Иргенскій остроги хлѣбныхъ запасовъ и служивыхъ людей.*

Господину Ивану Ивановичю Ларіонъ Толбузинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господине, во 168 году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, посланъ я на службу ихъ великихъ государей въ Сибирь, въ новую Даурскую землю, на Великую рѣку Шилку, въ Нерчинской острогъ, воеводѣ Ѳѳонасью Пашкову на перемѣну: и я, господине, пришелъ на Великую рѣку Шилку, въ Нерчинской и въ Иргенской остроги, къ воеводѣ Аѳонасью Пашкову въ нынѣшнемъ во 170 году маія въ 12 день. И по указу великихъ государей у воеводы Аѳонасья Пашкова на Великой рѣкѣ Шилкѣ, и на Иргенѣ озерѣ, и на Теленгѣ, въ ихъ великихъ государей въ трехъ острогахъ, служилыхъ и новоприборныхъ людей, которые были у воеводы Аѳонасья Пашкова на его подъемѣ, семдесятъ пять человѣкъ принялъ, а хлѣбъ въ Нерчинскомъ острогѣ и на Иргенѣ озерѣ не родитца: и мнѣ, господине, съ такими съ малыми служилыми людми, и безъ ихъ великихъ государей присылныхъ изъ Енисейского острога хлѣбныхъ запасовъ, и безъ прибавочныхъ служилыхъ людей, въ ихъ великихъ государей въ трехъ острогахъ служить ихъ великихъ государей службы никакими мѣрами не мочно, и въ ясачномъ сборѣ имъ великимъ государемъ болшіе прибыли учинить некѣмъ, и ихъ великихъ государей остроги отъ немирныхъ земель людей оберегать некому. — И тебѣ бъ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, прислать изъ Енисейского острогу въ прибавку служилыхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ мимо Братцкого острога, а черезъ Тугирской волокъ великихъ государей хлѣбныхъ запасовъ на Великую рѣку

Шилку въ Нерчинской острогъ никакими мѣрами возить не мочно. А будетъ, господине, на ихъ великихъ государей службу въ Нерчинской и въ Иргенской остроги служилые люди, въ прибавку, и хлѣбные запасы ко мнѣ изъ Енисейского вскорѣ мимо Братцкого острога не пошлютца: и мнѣ съ служилыми людми на ихъ великихъ государей службѣ всѣмъ померечь будетъ голодною смертію.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

117.—1662 послѣ 15 мая. Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, *о объявленіи въ Тихвинѣ указа о производствѣ торговли съ Шведами на основаніи Кардисскаго договора, и проч.*

Пречестные и великіе обители честнаго и славнаго ея Одигитрія чудотворныя иконы Тихвинскіе архимариту Іосифу съ братьею Иванъ Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, маія въ 15 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Григорья Порошина, писано къ намъ въ Великій Новгородъ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Свѣйского королевства подданнымъ жителемъ и торговымъ Свѣйскимъ иноземцомъ, по Кардинскому вѣчному договору, во всякихъ розныхъ товарѣхъ имѣти волная и безпомѣшная торговля, съ прямою мѣрою и вѣсомъ всякіе товары имъ покупать полною цѣною, а тѣмъ Свѣйскимъ иноземцомъ никоторыхъ иныхъ государствъ торговыхъ иноземцовъ съ собою не возить и своими Свѣйскими не называть; а какъ онѣ Свѣйскіе иноземцы пріѣдутъ въ порубежные городы, и у нихъ проѣзжихъ памятей досматривать, а какъ исторговався похотятъ къ себѣ ѣхать, и имъ давать новые проѣзжіе памяти на всякіе ихъ покупные товары, чтобъ имъ великого государя ото всякихъ чиновъ людей никоторого задержанья и помѣшки не было; и въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ Свѣйского Карлуса короля подданнымъ торговымъ иноземцомъ указные товары, поташъ, смалчюгу, соболи, юфть, сало говяжье, пенку и всякіе товары, которые они товары купили и приняли, или которые они товары и не приняли, а задатки дали и крѣпостями покрѣпились, велѣно имъ Свѣйскимъ иноземцомъ отдавать всѣ и отпускать безо всякого задержанья, и впредь велѣно имъ великого государя Російского царствія съ торговыми и всякихъ чиновъ людми всякими товары торговать поволнымъ торгомъ, по вѣковѣчному Кардинскому мирному договору, какъ торговали прежъ сего, и пошлины съ тѣхъ товаровъ велѣно имать по указу великого государя; а кто имены всякихъ чиновъ Рускіе люди розныхъ государствъ и земель иноземцомъ какихъ указныхъ товаровъ продали, и по крѣпостямъ и по договорамъ отдали, и по чему цѣною за кои товары золотыхъ и серебряныхъ денегъ и ефимковъ и товаровъ какихъ имали, и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ продавали, и впредь какъ учнутъ тѣ указные товары продавать имъ Свѣйскимъ иноземцомъ, и на какіе денги, или на какіе товары мѣнять, и то велѣно таможенному головѣ записывать въ таможенные книги имянно, для того что тѣхъ Рускихъ всякихъ чиновъ людей, которые тѣ свои указные товары продали всякимъ иноземцомъ до указного и послѣ указного числа, указалъ великій государь поверстать съ тѣми людми, у которыхъ тѣ указные товары на Москвѣ и въ городѣхъ куплены, и

№ 118. денги и задатки имъ даны, и сказки и росписи приняты, которые они тѣмъ указнымъ товаромъ подали для пополненія серебра; а которая доля съ тѣхъ товаровъ взять въ государеву казну съ продавцовъ ефимками, которые продали, опричь государевы казны, всякимъ иноземцомъ, и о томъ великого государя указъ будетъ вскорѣ; а на тѣхъ людехъ, которые тѣ указные товары продали и мѣняли иноземцомъ до указу великого государя, передъ тѣми людми, кто тѣхъ указныхъ товаровъ послѣ великого государя указу продалъ, взяты будутъ ефимками и съ убавкою; а буде кто, забывъ страхъ Божій и вѣдая великого государя указъ, и послѣ великого государя указу въ тѣхъ указныхъ товарѣхъ какими крѣпостми покрѣпились розныхъ государствъ и земель съ иноземцы прошлыми числами, и сдѣлку учинили, или утайкою продали и задатки взяли, не хотя за тѣ товары изъ государевы казны денегъ взять, и тѣхъ указныхъ товаровъ розныхъ земель иноземцомъ отдавать не велѣно, а Свѣйскіе земли иноземцомъ и по такимъ крѣпостямъ и по договоромъ велѣно отдавать всѣ, и впредь велѣно торговать поволно противъ вѣчного докончанья; а кто будетъ всякихъ земель съ иноземцы прошлыми числами, послѣ великого государя указу покрѣпились, или какіе сдѣлки учинили, и указные товары продали, и про то велѣно сыскивать, и по сыску, будетъ сыщетца, велѣно о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ, а великого государя указъ за ту ихъ вину будетъ, потому что они товары великого государя за указомъ розныхъ земель иноземцомъ продали. — А которого числа великого государя указъ на Тихвинѣ на посадѣ всякихъ чиновъ людемъ про торговлю съ Свѣйскими иноземцы сказать велите, и вамъ бы о томъ отписать и изъ таможенныхъ книгъ выписку покупнымъ товаромъ, за рукою таможенного головы, прислать къ намъ въ Великій Новгородъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пречестные и великіе обители честнаго и славнаго ея Одигитрія чудотворные иконы Тихвинскіе архимариту Іосифу съ братьею. *Тамъ же помѣта:* 170 году, іюня въ 5 день, подалъ отписку Новгородцкой стрѣлецъ Никонъ Никановъ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

118. — 1662 мая 20. Грамота патріарха Никона управлявшему Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ старцу Матвѣю, *о непричиненіи обидъ игумену съ братіею и крестьянамъ Ѳерапонтова монастыря.*

Никонъ, Божіею милостію патріархъ, во Святомъ Дусѣ сыну нашему Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старцу Матвѣю благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Спаса нашего Іисуса Христа, со всею еже о Христѣ братіею. Въ нынѣшнемъ во 170 году, маія въ 20 день вѣдомо намъ учинилось, что у васъ Рожества пречистые Богородицы Ѳерапонтова монастыря съ келаремъ старцемъ Корниліемъ безсовѣтіе учинилось, и имъ де Ѳерапонтова, монастыря игумену съ братьею и крестьяномъ, его ради старца Корнилія безсовѣтія, великіе отъ васъ и напрасные убытки и волокиты и правежи чинятца. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, для ради нашего благословенія, дому Рожества пречистые Богородицы Ѳерапонтова монастыря продажъ напрасно не чинить, и игумена съ братьею и крестьянъ не волочить, и убытка и правежу не доставить, и непригоже промежъ собою въ сосѣдствѣ мѣста святые продавать; а что старецъ Корнилей своровалъ, и вамъ до него и дѣло, съ нимъ и знайтесь, а мѣсто святое и игуменъ съ братьею и крестьяне передъ вами ничѣмъ неповинны. А буде впредь, не помня праведнаго суда Божія и нашего благосло-

венія, учнете Ѳерапонтова монастыря игумену съ братьею и крестьяномъ какіе убытки и волокиты и напрасные правежи чинить, и мы о томъ станемъ писать къ великому государю, потому что своровалъ старецъ Корнилей и до него вамъ и дѣло, а не онѣ. Писано нашего строенія въ Воскресенскомъ монастырѣ Новаго Іерусалима, 170 года, маія въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись: Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старцу Матвѣю съ братьею. — 170 году, іюня въ 14 день, подалъ Ѳерапонтова монастыря слуга Григорей Ѳедосовъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

119. — 1662 іюня 4. Грамота Шуйскому воеводѣ Григорью Кайсарову, *объ увольненіи до весны Шуянъ отъ постройки Суздальскихъ городовыхъ укрѣпленій, по случаю претерпѣнныхъ ими убытковъ отъ бывшаго въ Шуѣ пожара.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, воеводѣ нашему Григорью Борисовичю Койсарову. Били челомъ намъ великому государю Шуеня посадцкіе люди земской староста Ганка Карповъ и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 170 году, маія въ 9 день, волею Божіею, въ Шуѣ церковь Всемірное Воздвиженіе, и губной дворъ, и таможня, и гостинъ дворъ и ряды, и дворы, и животы, и въ лавкахъ товары всѣ погорѣли безъ остатку; а нынѣ де, по нашему великого государя указу, велѣно въ Суздалѣ городъ починить Суздалемъ и Шуею посады и уѣзды; и воевода де въ Суздалѣ города не подѣлывалъ, а къ нимъ де присылаетъ приставовъ почасту, и велитъ выбравъ четырехъ человѣкъ целовалниковъ прислать въ Суздаль, и лѣсъ возить къ городовому дѣлу, а они де отъ пожару розорилися безъ остатку; и намъ бы великому государю ихъ пожаловать, не велѣти имъ въ Суздалѣ города дѣлать и цѣловалниковъ выбирать, для ихъ пожарного розоренья. И на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Семена Заборовского: пожаловали мы великій государь, велѣли имъ дать сроку до весны, для ихъ пожарного розоренья. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Шуеномъ посадцкимъ людемъ въ Суздалѣ города дѣлать и цѣловалниковъ выбирать не велѣлъ до весны, для ихъ пожарного розоренья; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ Шуеномъ посадцкимъ людемъ, земскому старостѣ Ганкѣ Карпову, впредь для нашихъ великого государя воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, іюня въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою: Діакъ Иванъ Амиревъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью съ изображеніемъ государственнаго герба, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Шую, воеводѣ нашему Григорью Борисовичю Койсарову. — 170, іюня въ 10 день, подалъ государеву грамоту Шуйской земской староста Ганка Карповъ.

Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

120. — 1662 іюня 15. Грамота Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову, *о запрещеніи пріѣзжимъ торговымъ людямъ пускать въ обращеніе въ Сибири привозимую ими мѣдную монету.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, самодержца, въ Сибирь, на Березовъ, воеводѣ нашему Алексѣю Петровичю Давыдову. Въ нынѣшнемъ во 170 году писали къ намъ великому государю изъ Сибири, изъ Тоболска, бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Андре-

№ 119 — 120.

№ 120. евичь Хилковъ съ товарыщи, по челобитью Тоболскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей: что въ нынѣшнемъ же де во 170 году прiѣзжаютъ съ Москвы, и изъ Новагорода, изъ Ярославля, и съ Устюга Великого, и изъ Казани, и съ Уфы и изъ иныхъ городовъ въ Тоболескъ торговые всякихъ чиновъ люди съ мѣдными денгами, и на тѣ мѣдные денги выкупаютъ въ Тоболску у всякихъ людей всякiе товары и мягкую рухлядь дорогою цѣною; и изъ Тоболска де ѣздятъ Тоболского розряду въ городы, и заѣзжаютъ въ наши ясачные волости и у ясачныхъ людей покупаютъ на тѣжъ мѣдные денги всякую мягкую рухлядь тайнымъ обычаемъ дорогою цѣною; да тѣ де торговые прiѣзжiе люди вымѣниваютъ у Сибирскихъ у всякихъ чиновъ людей на тѣжъ свои мѣдные денги серебреные денги, и даютъ на серебреные денги мѣдныхъ денегъ вдвое и болше; и тѣ де товары и денги серебреные вывозятъ съ собою въ Русь, а Рускихъ де товаровъ, суконъ однорядочныхъ и сермяжныхъ, и холстовъ, и юфтей, кожъ красныхъ, и иныхъ никакихъ товаровъ, съ собою въ Тоболескъ и въ иные Сибирскiе городы не привозятъ; и въ Тоболску де нынѣ, и Тоболского розряду и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Рускихъ никакихъ товаровъ въ привозѣ нѣтъ, и отъ тѣхъ де прiѣзжихъ торговыхъ людей въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у торговыхъ людей всякiе товары вздорожали, и покупаютъ де они Тоболскiе служилые всякихъ чиновъ и посадцкiе люди про свою нужду всякiе товары самою болшою дорогою цѣною, передъ прежнимъ въ четверо и болше, да и купить де товаровъ не добудутъ, и отъ того де Тоболскiе всякихъ чиновъ люди задолжали и обнищали; и они де бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хилковъ съ товарыщи прiѣзжихъ торговыхъ всякихъ чиновъ людей, которые прiѣзжали съ одними мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, призывали къ себѣ въ съѣзжую избу, и о томъ имъ говорили: чтобъ они торговые всякихъ чиновъ люди прiѣзжали въ Тоболескъ и въ Сибирскiе городы со всякими Рускими товары по прежнему, а однѣхъ мѣдныхъ денегъ съ собою не возили, и у ясачныхъ людей на мѣдные денги мягкiе никакiе рухляди тайнымъ обычаемъ не покупали, чтобъ отъ того нашему ясачному сбору недобору и нашимъ великого государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людемъ безъ Рускихъ товаровъ болшiе скудости не было; и торговые де всякихъ чиновъ многiе люди и нынѣ прiѣзжаютъ въ Сибирь съ Москвы изъ Рускихъ городовъ съ одними мѣдными денгами, а Рускихъ товаровъ никакихъ съ собою въ Тоболескъ и въ иные Сибирскiе городы не привозятъ, и толко де впередъ торговые всякихъ чиновъ люди учнутъ прiѣзжать съ Москвы изъ Рускихъ городовъ въ Тоболескъ и въ иные Сибирскiе городы съ одними мѣдными денгами, безъ Рускихъ товаровъ, и отъ того де нашимъ великого государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людемъ будетъ безъ Рускихъ товаровъ скудость болшая, и намъ бы великому государю о томъ велѣть вамъ великого государя указъ учинить. И о томъ въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову съ товарыщи наша великого государя грамота послана. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а прiѣзжiе торговые и промышленые люди, которые прiѣхали на Обдорскую и на Собскую заставы и съ тѣхъ заставъ на Березовъ для своихъ торговыхъ промысловъ, и вмѣсто всякихъ Рускихъ товаровъ привезли мѣдные денги, и на тѣ мѣдные денги покупали у всякихъ людей всякую мягкую рухледь и мѣняли на серебреные денги, и которые межъ городовъ у ясачныхъ у всякихъ людей покупали мягкую рухледь безпошлинно, тайно, нынѣ на Березовѣ, или Березовского уѣзду въ ясач-

№ 120.

ныхъ волостяхъ: и ты бъ у нихъ за ту ихъ вину всякіе Сибирскіе товары, и мягкую рухледь, и денги серебреные, которые купили они мѣдными денгами, взялъ на насъ великого государя, чтобъ имъ и инымъ впередъ такъ не повадно было дѣлать; да что у кого взято будетъ на насъ великого государя Сибирскихъ всякихъ товаровъ, и мягкіе рухляди, и денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги, порознь, по статьямъ, да о томъ къ намъ великому государю отписалъ, и книги прислалъ за своею рукою, и велѣлъ отписку и книги подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину; а которые всякіе товары тѣ торговые люди въ Сибирь привезли съ Руси, и ты бъ у нихъ тѣхъ привозныхъ товаровъ имать на насъ великого государя не велѣлъ. А на Березовѣ и Березовского уѣзду въ ясачныхъ волостяхъ велѣлъ бы еси учинить заказъ крѣпкой подъ смертною казнью и биричемъ велѣлъ кликать по многіе дни, чтобъ впередъ одноличпо торговые и промышленые люди, для своихъ Сибирскихъ торговыхъ промысловъ, пріѣзжали на Березовъ съ Рускими со всякими товары, и тѣми товары торговали и на всякіе Сибирскіе товары мѣняли противъ прежнего, а безъ Рускихъ товаровъ съ одними мѣдными денгами не пріѣзжали, и на мѣдные денги серебряныхъ денегъ и никакихъ Сибирскихъ товаровъ и мягкіе рухляди утайкою не выкупали никоторыми дѣлы. Да будетъ послѣ заказу впередъ, изъ Рускихъ розныхъ городовъ, которые торговые и промышленые или Сибирскіе всякіе Рускіе люди и иноземцы учнутъ, для своихъ Сибирскихъ торговыхъ промысловъ, привозити съ Руси въ Сибирь вмѣсто всякихъ Рускихъ товаровъ одни мѣдные денги, и на тѣ мѣдные денги учнутъ въ городѣхъ покупати серебряные денги и всякіе Сибирскіе товары тайно безпошлинно, и въ ясачныхъ волостяхъ учнутъ у ясачныхъ людей всякую Сибирскую мягкую рухлядь покупать тайно жъ: и ты бъ у тѣхъ людей мѣдные денги, которые они вмѣсто Рускихъ товаровъ привезутъ, и покупные ихъ товары и серебряные денги, которые они купятъ на тѣ привозные мѣдные денги, потомужъ велѣлъ имати на насъ великого государя въ нашу великого государя казну, и тѣ денги велѣлъ держати на Березовѣ на всякіе наши росходы, да тѣмъже людемъ, которые въ такихъ винахъ объявятца, велѣлъ чинити наказанье, кто чего доведетца, да о томъ потомужъ къ намъ великому государю писалъ, и пенную рухлядь и той рухляди роспись, или книги, присылалъ за своею рукою, съ нашею ясачною и съ поминочною мягкою рухлядью вмѣстѣ, съ Сибирскими служилыми людми по прежнему въ Сибирской же Приказъ. А одноличпо бъ тебѣ торговымъ и промышленымъ людемъ, которые пріѣзжаютъ въ Сибирскіе городы изъ Рускихъ розныхъ городовъ съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, и на тѣ свои привозные денги учнутъ на Березовѣ покупать серебреные денги и всякіе Сибирскіе товары тайно, или Березовского уѣзду въ ясачныхъ волостяхъ у ясачныхъ людей всякую Сибирскую мягкую рухледь, велѣлъ чинить нашъ великого государя указъ, какъ о томъ къ тебѣ въ сей нашей великого государя грамотѣ писано выше сего; а будетъ ты такимъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людемъ впередъ станешь норовить и нашего великого государя указу чинить не учнешь, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ розореньѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 году, іюня въ 15 день. — Подлинная грамота за скрѣпою дьяка Никиты Юдина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на

№ 121 — 122. 413 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

121.—1662 іюня 16. Отписка Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, *о прибытіи его на воеводство въ Нерчинскъ, объ отпускѣ Аѳанасья Пашкова въ Енисейскъ и проч.*

Господину Ивану Ѳедоровичю Ларіонъ Толбузинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, посланы были со мною въ провожатыхъ до Нерчинского острогу Якутцкіе служилые люди Гаврилко Алексѣевъ съ товарыщи: и въ нынѣшнемъ 170 году, октября во 2 день, пришелъ въ Тугирской острогъ, а изъ Тугирского острогу, взявъ съ собою служивыхъ людей Енисейскихъ, Якутцкихъ и Илимскихъ 20 человѣкъ, пошелъ въ Нерчинской острогъ на лыжахъ марта въ 5 день, а изъ Нерчинского острогу въ Иргенской острогъ на перемѣну воеводѣ Аѳонасью Пашкову, и изъ Иргенского острогу отпустилъ воеводу Аѳонасья Пашкова мая въ 25 день черезъ Байкалъ, а съ нимъ Якутцкихъ служилыхъ людей пошло въ провожатыхъ Гаврилко Алексѣевъ съ товарыщи 7 человѣкъ; а досталные служилые люди Енисейскіе и Якутцкіе и Илимскіе остались въ Тугирскомъ острогѣ съ церковною и съ ихъ великихъ государей съ зелейною и свинцовою казною, и тѣ служилые люди изъ подъ Тугирского волока пришли въ Нерчинской острогъ іюня въ 5 день, въ стругахъ, и я тѣхъ досталныхъ Якутцкихъ служилыхъ людей десятника казачья Андрюшку Чабака съ товарыщи 7 человѣкъ изъ Нерчинского острогу отпустилъ въ Якутцкой іюня въ 16 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

122.—1662 послѣ 17 іюля. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, *о необходимости увеличить число служивыхъ людей въ Якутскомъ и Охотскомъ острожкахъ и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Болшой Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 170 году, іюня въ 7 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Охоты рѣки Леонтей Юрьевъ сынъ Кутузовъ: въ нынѣшнемъ де во 170 году, іюня въ 27 день посылалъ онъ Леонтей изъ Охотцкого острожку служилыхъ людей, толмача Андрюшку, да Богдашку Поломошнова, Ивашка Степанова, да Ѳедку Штипникова, да Елеску Осипова, на Островную Киларского роду къ прежнимъ твоимъ великого государя измѣнникамъ, къ Зелемею съ родниками да Гулюгиремъ; и на Островной де толко братъ ихъ Зелемеевъ сродной, пришелъ съ горы для промыслу съ Озянами, и они де Озяны на нихъ Андрюшку напущали, изъ луковъ стрѣляли, а онъ де Зелемеевъ братъ ихъ казаковъ побить не далъ, потому что де они идутъ къ Охотцкому острожку съ твоимъ великого государя ясакомъ, и ихъ Андрюшку проводилъ и убить ихъ не далъ; и привелъ де онъ Андрюшка въ аманаты Гулюгирского роду прежнего твоего великого государя измѣнника оленного роду Оекана; да ему жъ де Андрюшкѣ съ товарыщи толко Озаны сказали, что де въ нынѣшнемъ во 170 году осенью приходили на Тугуръ рѣку Богдойскіе люди на 9 бусахъ, а 70 де бусъ стояли на усть Амуру рѣки въ Гилякахъ, и съ Тугурскихъ де Тунгусовъ на себя

ясакъ имали, а давали имъ болшіе подарки, камки и кумачи и луки, а роспрашивали де они про Руских людей, гдѣ живутъ, и въ вожи ихъ звали, и они де Тунгусы сказали, что де они твоихъ великого государя Рускихъ людей не знаютъ, и на бусахъ де у нихъ у Богдойскихъ людей были, а про Рускихъ людей, гдѣ живутъ, роспрашивали, и про то де подлинно не сказали. А въ Охотцкомъ острожкѣ, великій государь, толко твоихъ великого государя служилыхъ людей съ Леонтьемъ Кутузовымъ 60 человѣкъ, а Якутцкого острогу служилыхъ людей, по окладнымъ имяннымъ книгамъ, толко 610 человѣкъ: и я холопъ твой на Охоту и вновь на Тоуй рѣки послалъ въ прибавку и для обереганья отъ Богдойскихъ людей къ нему Леонтью пятидесятника казачья Васку Бурлака, а съ нимъ послано 30 человѣкъ, а болше того, великій государь, служилыхъ людей мнѣ холопу твоему на Охоту рѣку послать некого; а какъ, государь, они Богдойскіе люди увѣдаютъ дорогу вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ подъ Тугирской волокъ на Олекму рѣку, а Олекмою, государь, рѣкою въ Лену, и Леною рѣкою подъ самой Якутцкой острогъ и о томъ тебѣ великому государю вѣдомо чиню, что надобѣ въ Якутцкомъ острогѣ, и опричь обереганья Богдойскихъ людей, для твоего великого государя ясачного сбору 1000 человѣкъ по самой меншей статьи, и чтобъ, великій государь, Богдойскіе люди Охотцкого острожку приходными своими многими бусами, многолюдствомъ, не взяли и твоихъ великого государя служилыхъ людей и ясачныхъ людей не побили. А по сказкѣ, великій государь, въ Якутцкомъ острогѣ атамана Артемья Петриловского, которой посланъ былъ въ Даурскую землю на твою великого государя службу въ прошломъ во 159 году, съ служилыми съ охочими съ промышлеными людми, да съ ними жъ посланы были къ Богдойскому царю въ послѣхъ Тренка Чечигинъ да Дмитріевъ человѣкъ Францбекова Татаринъ Опашко Руслановъ, и тотъ Опашка тебѣ великому государю измѣнилъ, во 161 году съ усть Шингалу ушелъ къ Богдойскимъ людемъ; а по сказкѣ Даурскихъ иноземцовъ, что де тотъ Опашка у Богдойского царя учиненъ честнымъ человѣкомъ, и отъ того, великій государь, отъ измѣнника отъ Опашки Русланова чаять всякого дурна; а отъ Амура, великій государь, рѣки можно бусами дойти погодою до Охотцкого острожку, добѣгаютъ кочи денъ въ 10. Да и потому, великій государь, служилыхъ людей въ Якутцкомъ острогѣ тысяча человѣкъ надобно, что Божіею милостію и твоимъ великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастьемъ новые земли объявляютца и въ твоемъ великого государя ясакѣ будетъ болшая прибыль; а которые, великій государь, непослушные земли приведены подъ твою великого государя царскую высокую руку и аманаты взяты при мнѣ холопѣ твоемъ, и въ тѣхъ, государь, мѣстехъ надобно поставить острожки и зимовья, гдѣ держать для ясачного сбору аманатовъ тѣхъ земель. И о томъ что ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу твоему укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 123.

123.—1662 послѣ 17 іюля. Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Тихвинского монастыря архимандриту Іосифу, *о выборѣ изъ посадскихъ людей цѣловальника для досмотра и пріема въ казну, такъ называемыхъ, указныхъ товаровъ.*

Пречестныя и великія обители пречистые

№ 123. Богородицы честнаго и славнаго ея успенія и чюдотворного образа Одигитрія Тихвинскіе архимариту Іосифу съ братьею Иванъ Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 170 году, іюля въ 17 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Болшого Приходу, за приписью дьяка Григорья Порошина, писано къ намъ въ Великій Новгородъ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре приговорили всякихъ чиновъ людемъ, у которыхъ указные товары приняты на Москвѣ и въ городѣхъ, и кому за тѣ товары денги даны не всѣ, и тѣмъ людемъ за тѣ ихъ товары додавать денгами и заморскими товарами; а у которыхъ людей тѣмъ указнымъ товаромъ сказки и росписи приняты, и тѣмъ людемъ потомужъ денги и товарами давать, а товары которые у нихъ не приняты, и тѣ товары у тѣхъ людей прінимать; а кто всякихъ чиновъ люди сказокъ указнымъ товаромъ не подали, и товары утаили, и тѣ товары указалъ великій государь имать безденежно, по прежнему своему великого государя указу, потому что великого государя указъ всѣмъ сказанъ, и для подлинного вѣдома великого государя указные грамоты къ намъ въ Великій Новгородъ присланы, и биричи о тѣхъ указныхъ товарѣхъ на Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ кликали; а впредь со 171 году указалъ великій государь и бояре приговорили, для промыслу всякихъ чиновъ людей, всякими товары торговать всякихъ чиновъ людемъ по прежнему, какъ прежъ сего торговали межъ себя, и съ иноземцы Свѣйскіе земли и иныхъ земель поволно новыми товары, которые будутъ вновь со 171 году, опричь старыхъ указныхъ товаровъ, которые въ нынѣшнемъ во 170 году, по указу великого государя, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ велѣно покупать и прімать и изъ государевы казны денги платить, а указные шесть товаровъ со 171 году покупать великого государя казною изъ Приказу Болшого Приходу, на Москвѣ и въ городѣхъ, поволною жъ настоящею цѣною, какъ учнутъ тѣми товары торговать межъ себя, и покупать и продавать, всякихъ чиновъ люди во 171 году, а тѣми указными товары указалъ великій государь въ Великомъ Новѣгородѣ съ пригороды покупать и продавать и мѣнять съ иноземцы Новгородцомъ Максиму Воскобойникову съ товарыщи; и по сему великого государя указу, въ Новгородцкой уѣздъ и въ пригороды и въ уѣзды бояръ и околничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей безобходно въ помѣстья и въ вотчины, гдѣ есть будные станы и кожевные заводы, въ которыхъ дѣлаютъ юхотные товары, велѣно послать Новгородцовъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, или губныхъ старостъ, а съ ними подьячихъ отъ мѣстъ да Новгородцовъ посадцкихъ выборныхъ людей, которые къ тѣмъ указнымъ товаромъ напередъ сего выбраны, сколко человѣкъ пригоже, и на тѣхъ будныхъ станѣхъ досмотрить и переписать, сколко у кого поташу и смалчюги бочекъ, а на кожевныхъ заводѣхъ юхотного товару изъ дѣла вышло и впредь ко 171 году изъ дѣла выдетъ; а досмотря и переписавъ тѣ указные товары, поташъ, смалчюгу, юфти, и что иныхъ указныхъ товаровъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, по досмотру и по перепискѣ, объявитца, и которымъ указнымъ товаромъ сказки и росписи въ Великомъ Новѣгородѣ поданы, а тѣ указные товары по сю великого государя грамоту не приняты, велѣно у всякихъ чиновъ людей безобходно прімать безъ задержанья Максиму Воскобойникову съ товарыщи, которые къ тѣмъ указнымъ товаромъ выбраны; и за тѣ товары кому напередъ сего денегъ не дано, велѣно отдавать по прежнему великого государя

№ 123.

указу, чего тѣ товары судятъ по цѣнѣ четверть или треть, а которые напередъ сего указные товары приняты, а денги за тѣ товары потомужъ даны четверть или треть, и тѣмъ людемъ за тѣ указные товары, которые напередъ сего приняты и нынѣ Максимъ съ товарыщи примутъ, даны будутъ денги по цѣнѣ, чего тѣ товары судятъ; а кто всякихъ чиновъ люди по сю великого государя грамоту указнымъ товаромъ сказокъ и росписей не подали и товары утаили, и тѣ товары велѣно Максиму съ товарыщи имать безденежно противъ протаможья у всякихъ чиновъ людей безобходно, потому что великого государя указъ всѣмъ сказанъ; а для промыслу всякихъ чиновъ людемъ велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ великого государя указъ всѣмъ сказать, чтобъ впредъ всякихъ чиновъ люди межъ себя и съ иноземцы Свѣйскіе земли и иныхъ земель торговали поволностью всякими указными новыми товары, которые будутъ вновь со 171 году, опричь старыхъ указныхъ товаровъ, которые въ нынѣшнемъ во 170 году по указу великого государя велѣно на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ покупать и пріимать и денги изъ государевы казны платить, а впредь со 171 году указные шесть товаровъ велѣно покупать великого государя казною изъ Приказу Болшого Приходу въ Новѣгородѣ, и въ Новгородцкомъ уѣздѣ, и въ пригородѣхъ, и въ уѣздѣхъ, тѣмъже выборнымъ людемъ поволною жъ настоящею цѣною, какъ учнутъ тѣми товары торговать межъ себя, и покупать и продавать, всякихъ чиновъ люди во 171 году; а что съ тѣхъ новыхъ указныхъ и съ иныхъ товаровъ какова будетъ пошлина положена для пополненія серебра, и съ какихъ товаровъ, на всякихъ чиновъ торговыхъ людей, и о томъ великого государя указъ будетъ; а одноличпо на будныхъ станѣхъ и на кожевныхъ заводѣхъ велѣно досмотрѣть и описать подлинно, что какихъ указныхъ товаровъ, поташу и смалчюги и юфтей, изъ дѣла вышло и впредь до 171 году изъ дѣла выдетъ, чтобъ тѣхъ товаровъ какими нибудь вымыслы впредь ко 171 году въ заводѣхъ не оставливали, и отдавали бъ ему Максиму съ товарыщи всѣ указные товары противъ прежнего великого государя указу; а кто буде, забывъ страхъ Божій, тѣ утаенные товары, которымъ по сю великого государя грамоту сказокъ и росписей не подали, и тѣ товары довелися взять великого государя въ казну безденежно вмѣсто протаможья, или подавъ сказки тѣмъ людемъ, кому гдѣ указано пріимать, тѣхъ товаровъ не отдадутъ, или въ отдѣлкѣ товаровъ какими нибудь вымыслы замотчанье чинить, и въ заводѣхъ тѣхъ нынѣшнихъ товаровъ ко 171 году оставливать, и тѣ товары продавать и мѣнять какими нибудь мѣры за однѣ новые товары, а послѣ про то сыщетца, и у тѣхъ людей указалъ великій государь тѣ старые и новые товары и животы имать безденежно, да имъ же за то ихъ воровство, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. — И вамъ бы по указу великого государя Тихвинцомъ посадцкимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ великого государя указъ сказать, чтобъ имъ великого государя указъ былъ вѣдомъ; а къ тѣмъ великого государя указнымъ покупнымъ товаромъ велѣть выбрать изъ посадцкихъ людей въ цѣловалники человѣка добра, въ прибавку къ выборному торговому человѣку, которой къ вамъ на Тихфину съ сею отпискою прїѣдетъ, а кого къ тѣмъ указнымъ товаромъ посадцкого человѣка выберутъ, и его велѣть привести къ вѣрѣ противъ сего великого государя указу и отдать выборному торговому человѣку, кто для тѣхъ указныхъ товаровъ къ вамъ на Тихвину будетъ. А что къ тѣмъ указнымъ товаромъ выборнымъ людемъ будетъ надобно, и вамъ бы велѣть давать все безъ задержанья, чтобъ великого

№ 124. государя казнѣ порухи и убытка ни въ чемъ не учинилось; а съ Свѣйскими иноземцы всякихъ чиновъ людемъ велѣно торговать указными товары по прежнему великого государя указу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скрѣпы по склейкамъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пречестные и великіе обители пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и чюдотворнаго образа Одигитрія Тихвинскіе архимариту Іосифу съ братьею. — 170 году, іюля въ 28 день, подалъ отписку Новгородецъ торговой человѣкъ Василей Игнатьевъ сынъ Холоховъ.

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

124. — 1662 іюля 31 — 1663. Акты *о возмущеніи нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ и о произведенныхъ ими грабежахъ.*

I. Лѣта 7170, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память въ Нижную Ницынскую слободу прикащику Микулѣ Панову. Въ нынѣшнемъ во 170 году, іюля сего жъ числа, писалъ на Тюмень къ воеводѣ къ Михаилу Даниловичю Павлову Бѣляковской слободы прикащикъ Иванъ Протопоповъ: въ нынѣшнемъ же де во 170 году, іюля 30 де, прибѣжали съ Исети рѣки къ нему въ Бѣляковскую слободу Тоболскіе захребетные Татарове, Уруско Алмаметевъ съ товарыщи, три человѣка, а ему Ивану сказалъ: были де они Уруско съ товарыщи вверхъ по Исетѣ рѣкѣ на рѣчкѣ Сисерѣ, для боброваго промыслу, и прибѣжалъ де къ нимъ со Сибидеша озера Силгиренской Татаринъ Маметъ, и онъ де Уруску съ товарыщи сказалъ, Катайского де острогу Черемиса и Уфинского ясаку Татарове, которые живутъ выше Катайского острогу, всѣ отложились и войною подъ Катайской острогъ и подъ Долматову пустыню пошли, и собралось де ихъ всѣхъ воинскихъ людей сотъ съ шесть. а онъ де Маметко съ ними измѣнники на Сибидяшѣ озерѣ ночевалъ, и съ Сибидяша озера отъ нихъ измѣнниковъ убѣжалъ. Да іюля того жъ числа писали на Тюмень, къ воеводѣ къ Михаилу Даниловичю Павлову, изъ Исетцкого Долматова монастыря старцы Долматъ съ братьею: въ нынѣшнемъ де во 170, іюля въ 29 день, пришли де подъ Катайской острогъ многіе воинскіе люди, и прикащикъ де Иванъ Широкой въ Катайскомъ острогѣ въ осадѣ, а видѣли де тотъ бой ихъ монастырскіе служебники, которые посыланы были въ Катайской острогъ для вѣстей; а приступаютъ де къ Катайскому острогу не въ одинъ рядъ, а ихъ де служебники изъ Катайского острогу изъ осады ушли. — И тебѣ бъ Микулѣ въ Нижной Ницынской слободѣ жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ, а въ иные слободы по Ницѣ рѣкѣ прикащикомъ про тѣ вѣсти велѣть отписать съ нарочными гонцы, чтобъ и въ иныхъ слободахъ прикащики отъ воинскихъ людей жили съ великимъ береженіемъ. Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскія Тюменского города приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки нѣкоторыхъ слободскихъ архивовъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 251 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 124.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Чюбаровской слободы приказной Мурзишко Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 6 день, писалъ ты ко мнѣ въ Чюбаровскую слободу съ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Нехорошкомъ Венедиктовымъ съ товарыщемъ, что пришелъ къ тебѣ въ Туринской острогъ Туринской пашенной крестьянинъ Кипріянко Волковъ, а въ съѣзжей избѣ тебѣ въ допросѣ сказалъ: пришелъ де къ нему Кипріянку на лицо въ деревнѣ Туринской ясачной Татаринъ Майгучко Аліяровъ, а сказалъ ему Кипріянку: слышалъ де онъ Майгучко отъ Рускихъ людей, что на Исетѣ рѣкѣ у Долмата старца пріѣхали Калмытские воинскіе люди и воюютъ де на Исетѣ; и мнѣ бъ о воинскихъ вѣстяхъ къ тебѣ отписать. И въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ розныхъ числѣхъ, на Исетѣ рѣкѣ воинскіе люди измѣнники, Башкирцы и Черемиса и выѣзжіе Татара, которые выѣхали на Исеть и стояли подъ Долматовымъ монастыремъ и зимовали, Павлову пустыню, и на Уткѣ рѣкѣ слободы, и Катайской острогъ, и Долматьевъ монастырь, и на Пышмѣ новую Ощепкову слободу, и Салухи Пястелеву слободу и Невьянского монастыря на Пышмѣ рѣкѣ воевали, людей побили и скотъ отогнали и дворы выжгли, да и донынѣ воинскіе люди стоятъ подъ Катайскимъ острогомъ и подъ Долматьевою пустынью и приступаютъ накрѣпко безотступно, а иные ѣздя подъ слободами воюютъ; а которые прибѣгаютъ съ вѣстью, и по ихъ сказкѣ по смѣтѣ тѣхъ воинскихъ людей двѣ тысячи человѣкъ. И во всѣхъ слободахъ нынѣ люди сгонены, ожидаютъ съ часу на часъ приходу воинскихъ людей, и буде впередъ гдѣ тѣ воинскіе люди объявятца, и я о томъ отпишу къ тебѣ въ Туринской острогъ; а по се число отъ слободъ не отъѣхали.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

III. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Чюбаровской слободы приказной Мурзишко Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 14 день, писалъ ко мнѣ изъ Киргинской слободы приказной Василей Поярковъ, а къ нему писалъ изъ Ирбитцкіе слободы приказной Моисей Литвиновъ, а къ Моисею писалъ приказной Ѳедоръ Головковъ, а къ Ѳедору писалъ съ Нейвы князь Семенъ Пелымской, а къ князь Семену писалъ изъ Мурзинской слободы прежней приказной Кондратей Хворовъ: въ нынѣшнемъ же де во 170 году, августа въ 11 день Мурзинскую слободу воровскіе Татары до конца розорили, храмъ и государевы житницы сожгли, а крестьянъ на поляхъ всѣхъ побили, и деревни всѣ выжгли, и скотъ отогнали; а онъ де Кондратей заперся въ пустомъ дворѣ толко съ тремя человѣки, а оружья у нихъ три лука, а приступаютъ воровскіе Татара къ нему накрѣпко; а сила де Татаръ болшая, а поднялся де царевичь ихъ Татарской, и онъ де одва можетъ отсидѣтца; а сынъ боярской де Иванъ Ушаковъ, которой

№ 124. присланъ на его Кондратьево мѣсто на приказъ, учинился безвѣстно, невѣдомо убитъ, невѣдомо гдѣ въ прикрытѣ, а вѣсти про него нѣтъ. А отпущенъ къ тебѣ въ Туринской острогъ съ вѣстовою отпискою Япанчинского ясаку Татаринъ Бекчура Тетеринъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

IV. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Чюбаровской слободы приказной Мурза Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170, августа въ 23 день, прислалъ ты ко мнѣ съ Япанчина для вѣстей воинскихъ людей Япанчинскихъ служилыхъ людей Ондрюшку Туголукова да Куташка Мелкушева. И которые посланы были съ Тюмени Тюменскіе служилые люди въ походъ, и тѣ изъ походу воротились назадъ на Тюмень, а поимали дву Татаръ измѣнниковъ Пышминцовъ Тимяча съ братомъ, и тѣхъ пытали и на дорогахъ повѣсили, а сына его поймали Степанъ Тутолминъ съ товарыщи и послали на Тюмень, а сила воровскихъ Татаръ ходила болшая; а Шумашъ Татаринъ убитъ на Пышмѣ въ Куерской слободѣ, а убилъ его слободчикъ Галахтіонко Пантелѣевъ, потому что онъ въ абатчикахъ пріѣзжалъ отъ воровскихъ Татаръ, да и безпрестани подъ слободы абатчики воровскіе Татара подъѣзжаютъ; да вѣдомо мнѣ учинилось, что Невьянского монастыря строитель Давыдъ старецъ побилъ въ походѣ воровскихъ Татаръ человѣкъ съ двѣсти; а подъ Катайскимъ острогомъ побили воровскихъ Татаръ на приступѣ человѣкъ съ пятдесятъ; а впредъ какіе будутъ воинскіе вѣсти, и я о томъ буду писать къ тебѣ на Япанчинъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

V. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и веливеликого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Семенъ Пелымской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 25 день, писалъ ты изъ Туринского острогу ко мнѣ въ Невьянской острогъ и прислалъ Туринского острогу стрѣлца Богдашка Каплина съ товарыщи, осми человѣкъ, для подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей. И августа въ 12 день писалъ ко мнѣ съ Мурзина Кондратей Хворово: августа въ 11 день Мурзинскую де слободу воровскіе Татара до конца розорили, и церковь Божію и государевы анбары совсѣмъ сожгли, а крестьянъ на поляхъ всѣхъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли, и деревни выжгли и скотъ отогнали, а воровскіе де Татара были Башкирцы и Калмыки и Тюменского и Епанчинекого ясаку, и Вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся де на Русь нашъ царь. Да августа жъ въ 13 день писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слободы прикащикъ Аѳонасей Бибиковъ: прибѣжалъ де къ нему въ Арамашеву слободу бѣломѣстной казакъ Сенка Глинской пріѣхали въ деревню на

Глинки воинскіе многіе люди и деревни повоевали, а смѣтить де воинскихъ людей не умѣть. Да писалъ ко мнѣ съ Ирбити Моисей Литвиновъ, а къ нему де писалъ съ Бѣлые Слуды Ѳедоръ Каменской: прибѣжали де къ нему Ѳедору въ Бѣлослудцкую слободу выходцы Рускіе люди, Невьянского монастыря крестьяне съ верхъ Пышмы Кирилко Ѳедоровъ да Олешка Матвѣевъ, а сказываютъ де, пріѣхали де къ нимъ въ деревню Калмытцкіе воинскіе люди, и деревню де ихъ повоевали, и дворы выжгли и людей посѣкли и скотъ побили, а на Уткѣ деревни повоевали жъ, и людей побили и скотъ отогнали; а воровскіе де Татара были тѣжъ. Да августа жъ въ 16 день писалъ ко мнѣ съ Глинокъ священноинокъ строитель старецъ Давыдъ: поимали де Арамашевскіе дьячокъ Васка Краснополской съ товарыщи Аятцкихъ Вогуличь Васку Илтюкова да Ахматайка, съ женами и съ дѣтьми; и въ роспросѣ Васка и Ахматайко сказали: воевали де Мурзинскую слободу Аятцкіе Вогуличи и Башкирцы, а повоевавъ де отошли за Аятцкое озеро за болота вверхъ Атую рѣчки семьдесятъ человѣкъ, а Башкирцы де, и Аятцкіе Вогуличи, и Пышмынскіе и Епанчинского ясаку Татара, и Верхотурского ясаку Вогуличи всѣ великимъ государемъ измѣнили, а хотятъ де послѣ итти войною на Нейву и на Арамашеву и на всѣ слободы, а повоевавъ де хотятъ отъитти въ поле къ Сары Мергеню, а отъ тѣхъ де воинскихъ людей стоитъ караулъ на Бобровкѣ. а на караулѣ стоитъ Безпелдюкъ съ товарыщи семь человѣкъ, а всѣ де въ куякахъ; и тотъ Васка Илтюковъ и Ахматайко въ Невьянскомъ острогѣ пытаны, а съ пытки въ роспросѣ сказали, что де они передъ великими государи виноваты, что имъ государемъ измѣнили, и Мурзино и Утку и Глинки воевали и въ Покровскомъ были жъ, да съ нимъ же де былъ Татаринъ Тавлатимко, а ѣздилъ де тотъ Тавлатимко на рыжомъ конѣ; и тотъ Тавлатимко пытанъ, и съ пытки винился; да Епанчинского жъ ясаку Татаринъ Атлемишко пытанъ же, и съ пытки ни въ чомъ не винился. Да писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слободы Аѳонасей Бибиковъ, а къ нему де писалъ изъ Катайского острогу Иванъ Широкой: которые де Татара въ Катайскомъ селились на денежной оброкъ, Чіелей да Байбулатко съ товарыщи пятдесятъ семей, великимъ государемъ измѣнили, отошли въ поле въ Башкыръ, которые вышли отъ царевичевъ, съ женами и съ дѣтми; и онъ де Иванъ посылалъ за ними Катайскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ тридцать человѣкъ, и тѣхъ де бѣломѣстныхъ казаковъ Башкирцы и Калмытцкіе люди и тѣжъ Татара, которые измѣнили, многихъ побили, а которые и ушли и тѣ ранены; а послѣ того тѣжъ Татара воры приходили подъ Катайской острогъ съ войною, и стояли подъ Катайскимъ четыре сутки, бились днемъ и ночью, и около Катайского деревни выжгли, и скотъ отогнали, и церковь Божію сожгли. Да августа жъ въ 23 день писалъ ко мнѣ изъ походу Ѳедоръ Головковъ, а къ нему де писалъ изъ Краснополской слободы прикащикъ Томило Нефедьевъ: изъ Чюсовской де слободы онъ Томило сбѣжалъ и съ Чюсовскими крестьяны въ Краснополскую слободу, для того, сказывалъ де ему Данилу слободчикъ Фролко Араповъ съ товарыщи, что де Кунгуръ весь повоевали Татара, и Башкирцы, и Мордва, и Черемиса и Чюваша и Рускихъ людей посѣкли, а стоятъ де тѣ Татара на Сылвѣ подъ Спаскимъ монастыремъ, а въ Спаскомъ монастырѣ сидятъ Рускіе многіе люди въ осадѣ, а выручить де ихъ некому, а крестьянскіе дворы на Сылвѣ всѣ вызжены; да ему жъ Ѳедору сказывалъ онъ же Фролко Араповъ, что де Татаровя, повоевавъ Кунгуръ, ставятъ себѣ острогъ, а стрѣляютъ де тѣ Татаровя противъ Нѣметцкого чинеными ядрами. И я въ Невьянскомъ острогѣ и всѣ слободы отъ воинскихъ №124.

№ 124. людей сѣдятъ въ осадѣ: и тебѣ бъ тѣ вѣсти были вѣдомы; а послѣ какіе воинскіе вѣсти будутъ, и я къ тебѣ отпишу тотчасъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

VI. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Ирбитцкіе слободы прикащикъ Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 30 день, писалъ ты ко мнѣ на Ирбить, что де я въ нынѣшнемъ во 170 году, посылалъ въ юрты Туринского острогу по ясачныхъ Татаръ Верхотурского сына боярского Семена Будакова да съ нимъ Рускихъ людей десять человѣкъ, и взяли де у Татаръ у Ялмятка Менліярова, у Мангучка Аліярова, у Емангулка Кошкилдіева дву братовъ, да семь женъ, да шестнадцать человѣкъ дѣтей ихъ, да съ ними жъ взяты двѣ лошади кобылы съ жеребяты да пятеро лошадей болшихъ; и то де я дѣлаю не гораздо, и тѣхъ де Татаръ разоряемъ и грабимъ мы, и за неволю де имъ будетъ врознь розбрестись. А про то ты не вѣдаешь, что Татаровя великимъ государемъ измѣняютъ и воруютъ всѣ заодно по сговору, а я по указу великихъ государей имелъ тѣхъ Татарскихъ женъ и дѣтей для роспросу, про ихъ измѣну извѣщали мнѣ на тѣхъ Татаръ на Майгучка съ товарыщи и на его Майгучкову жену Верхотурского уѣзду Ницынскіе и Ирбитцкіе оброчные и пашенные крестьяне, что де тотъ Майгучко Татаринъ и его Майгучкова жена Рускимъ людемъ и женамъ и дѣтямъ угрожаютъ; и я тѣхъ Татарскихъ женъ и дѣтей на Ирбитѣ въ судебной избѣ про ихъ измѣнную думу роспрашивалъ, и роспрося ихъ роспустилъ тогожъ часу; а коней у нихъ взято двѣ кобылы съ жеребяты, да двѣ кобылы холостые да мееринъ, и розданы Ирбитцкимъ крестьяномъ для береженья за караулы для ихъ Татарскіе шатости, покамѣстъ у нихъ шатость минетца, а грабежу и разоренья имъ никакого не бывало. А сказала въ роспросѣ Татарка Майгучкова жена, что де мужъ ее Майгучко у Татаръ измѣнную думу зналъ, а пріѣзжали де къ нему Майгучку Татаровя Безпелдючко да съ нимъ двое Черемисъ, и звали де мужа ее Майгучка на войну, и мужъ де ее Майгучко на войну съ ними не пошелъ, а измѣну де у нихъ зналъ, а дума де была заодно у всѣхъ; а толмачилъ той Майгучковѣ женѣ Татаркѣ Туринской же ясачной Татаринъ Кукилдѣйко Акузіевъ, и я того Кукилдѣйка послалъ къ тебѣ въ Туринской острогъ съ Туринскимъ стрѣлцомъ съ Меркушкою Телепнинымъ августа жъ въ 31 день; а Татарку Майгучкову жену безъ указу великихъ государей и безъ Верхотурской памяти къ тебѣ не послалъ, для того что ты воровъ не умѣешь крѣпить, былъ у тебя въ Туринскомъ поймань и подлинной ворь и измѣнникъ Безпелдючко Татаринъ, и ты его укрѣпить не умѣлъ, а тотъ Безпелдючко измѣнникъ ходитъ съ Татарами войною. Да въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 24 день, писалъ ко мнѣ на Ирбить изъ Пышминскіе слободы прикащикъ Иванъ Тырковъ, а къ нему де Ивану писалъ изъ Катайского острогу прикащикъ Иванъ Широкой: нашли де они въ Катайскомъ острогѣ послѣ войны въ наволокѣ ратного раненого Татарина Илюшка Сабанчіева, а въ роспросѣ де онъ Илюшко сказалъ: говорили де ему измѣнники Катайскіе оброчные Татара Алымбатко Ахмановъ съ товарыщи, топере де мы повоевали Катайской острогъ, а всѣ де

Татаровя, Уфинскіе и Пышминскіе и Япанчинскіе, и Верхотурскіе ясачные Вогуличи, руки подавали царевичамъ и хотятъ де итти войною на всѣ слободы, какъ крестьяне хлѣбъ пожнутъ и складутъ, а хотятъ де итти по Исетѣ и по Пышмѣ и Тоболского и Тюменского и Верхотурского уѣзду по слободамъ, а въ Верхотурскіе де слободы и къ Верхотурью итти Верхотурскимъ Татаровямъ и Вогуличамъ, а на Верхотурьѣ де города нѣтъ взять мочно. И тебѣ бъ въ Туринскомъ острогѣ тѣ вѣсти были вѣдомы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

VII. Господину князю Ивану Андреевичю Василей Трегубовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 170 году, августа въ 31 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, писалъ ко мнѣ съ Невьи прикащикъ князь Семенъ Пелымской: прибѣжалъ де въ Невьянской острогъ Невьянского уѣзду изъ деревни съ Писанца Невьянской пашенной крестьянинъ Петрушка Романовъ, а сказалъ, что августа противъ 31 числа пріѣзжали де къ нимъ въ деревню на Писанецъ воровскіе Татара Япанчинского ясаку Молойко съ сыномъ, да Барсукъ, да Кузеек... меншой съ товарыщи, и крестьянъ де на Писанцѣ порубили, и скотъ отогнали, и дворы пожгли; да августа жъ въ 29 день писалъ де къ нему князь Семену Ирбитской слободы прикащикъ Моисей Литвиновъ, а къ нему Моисею писалъ съ Пышмы прикащикъ Иванъ Тырковъ, а къ Ивану писалъ прикащикъ Катайского острогу Иванъ Широкой: нашли де они ратного раненого Татарина Илюшка Сабанчіева, и въ роспросѣ онъ Илюшко сказалъ: говорили де Илюшку измѣнники, которые великимъ государемъ измѣнили, Катайскіе оброчные Татара Алымбатко Ахмановъ съ товарыщи, топере де мы Катайской острогъ повоевали, и всѣ де ясачные Татара, Уфинскіе и Пышминскіе и Япанчинскіе, и Верхотурскіе всѣ Вагуличи руки подавали царевичамъ, что идти воевать заодно, какъ хлѣбъ у крестьянъ пожнутъ и складутъ, а хотятъ де идти по Исети и по Пышмѣ внизъ, а Пышминской де острогъ имъ взять, а царевичамъ де идти войною Тоболского и Тюменского и Верхотурского и Япанчинского уѣздовъ въ слободы..... воевать Татарамъ и Вагуличамъ, а на Верхотурьѣ де города нѣтъ, взять мочно. И я, господине, по тѣмъ вѣстямъ велѣлъ въ Туринскомъ собрать Туринского уѣзду изъ деревень всякихъ Туринскихъ жилецкихъ людей; а острогъ былъ плохъ и во многихъ мѣстѣхъ погнилъ, и я по ихъ великихъ государей указу велѣлъ поставить во многихъ мѣстѣхъ новой острогъ, и сдѣлать новую башню, и выпускъ для приходу воинскихъ людей; а Туринского уѣзду въ Благовѣщенской слободѣ потомужъ приказалъ прикащику собрать въ слободу всѣхъ крестьянъ и велѣлъ имъ жить съ великимъ береженьемъ отъ воинскихъ людей. А въ Туринскомъ, господине, въ ихъ великихъ государей зелейномъ погребѣ пять пудъ десять фунтовъ зелья ручного, десять пудъ семь фунтовъ зелья пушечного, двѣнадцать пудъ четырнадцать фунтовъ съ полуфунтомъ свинцу, и изъ того числа дано Туринскимъ служилымъ людемъ, и пушкаремъ изъ затинныхъ и изъ ручныхъ пищалей, и всякимъ жилецкимъ людемъ, по тѣмъ вѣстямъ, двадцать шесть фунтовъ съ четью зелья ручного, двадцать четыре фунта безъ че-

№ 124. ти свинцу, пятнадцать ядеръ затинныхъ; да въ Туринской уѣздъ въ Благовѣщенскую слободу послано десять фунтовъ зелья ручного, десять фунтовъ свинцу, двадцать ядеръ затинныхъ, да пищаль затинная; а за тѣмъ нынѣ въ Туринскомъ въ ихъ великихъ государей зелейномъ погребѣ осталось четыре пуда четырнадцать фунтовъ безъ чети зелья ручного, одиннадцать пудъ двадцать одинъ фунтъ безъ чети свинцу, четыреста тридцать семь ядеръ затинныхъ желѣзныхъ, да наряду пищаль полковая, пять пищалей затинныхъ, четыре самопалы ручныхъ; да въ Туринскомъ острогѣ у всякихъ Туринскихъ жилецкихъ людей сто пищалей ручныхъ. А толко будетъ на Туринской острогъ и на уѣздъ приходъ воинскихъ людей, и битца будетъ съ воинскими людми въ острогу и въ слободѣ нечѣмъ, что огненного бою въ Туринскомъ, и ручныхъ пищалей и затинныхъ и зелья и свинцу, болши того въ Туринскомъ нѣтъ. — И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣть въ Туринской острогъ прислать зелья, и свинцу, и затинныхъ и ручныхъ пищалей, чтобъ воинскіе люди пришедъ Туринской острогъ и Туринского уѣзду въ слободѣ дурна не учинили.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

VIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Павловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 170 году, августа во 2 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень изъ Нижные Ницынскіе слободы прикащикъ Викулъ Пановъ, а къ нему де писали Тоболского присуду изъ слободъ прикащики: что въ прошломъ де во 170 году, прибѣжалъ де въ Ощепкову слободу Тюменской служилой человѣкъ да Татаринъ, и въ Ощепковѣ слободѣ прикащику Ивану Тыркову сказали, стоятъ де на Исети рѣчкѣ ниже Синару рѣчки Калмыцкіе воинскіе люди по смѣтѣ тысячи съ двѣ, а идутъ де тѣ воинскіе люди на Исетцкой Долматовской монастырь; да въ тожъ время измѣнили Катайскихъ волостей Башкирцы да Черемиса, которые жили близко Катайского острожку, и бѣломѣстныхъ де казаковъ Катайского острожку двадцать человѣкъ побили. Да тогожъ, государь, дни писалъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень Бѣляковскіе слободы прикащикъ Иванъ Протопоповъ да изъ Долматовы Исетцкіе пустыни писалъ старецъ Долматъ: Уфинского де ясаку Татаровя, Башкиры, и Черемиса, которые жили у Катайского острожку, и выѣзжіе Татаровя, которые выѣхали въ прошломъ во 170 году отъ Бугая царевича, и тѣ де Татаровя и Черемиса Катайской острожекъ и Долматову пустыню повоевали, и въ Катайскомъ де острожкѣ прикащикъ Иванъ Широкой сидитъ въ осадѣ, а приступаютъ де къ Катайскому острожку воинскіе люди и тутошные околные Татарове накрѣпко. И я холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ, посылалъ съ Тюмени за тѣми воинскими людми острожки и слободы оберечь сына своего Ивашка, да голову стрѣлецкого и казачья Самойла Блудова съ Тюменскими ратными людми, да маеора Улфрика Сниттера съ рейтары, которые рейтары въ то время присланы были изъ Тоболска на Тюмень для ученья. И Тюменскіе ратные люди и рейтары до Исецкой Долматовы пустыни,

и до Катайского острожку, и въ степь за Маякъ озеро до рѣчки Течи за воинскими людми ходили, и воинскихъ людей не постигли, потому что пошли не однѣмъ шляхомъ, врознь, и иные пошли въ степь, а иные за Камень въ Уфинской уѣздъ. А впредь, великій государь, мнѣ холопу твоему Тюменского города и уѣздовъ и Тоболского присуду острожковъ и слободъ, въ приходъ воинскихъ людей, оберечь будетъ некѣмъ, потому что на Тюмени изъ дѣтей боярскихъ Литовского списку и изъ конныхъ казаковъ взяты въ рейтарской строй многіе люди, а изъ пѣшихъ казаковъ взяты въ салдаты, а въ тѣ, великій государь, выбылые мѣста безъ твоего великого государя указу верстать не смѣлъ; а въ твоей великого государя казнѣ на Тюменѣ ружья, самопаловъ, нѣтъ, и у служилыхъ людей самопаловъ нѣтъ, которое старое ружье и есть, да пороху перемѣнить нечѣмъ и на время всякимъ жилецкимъ людемъ въ приходъ воинскихъ людей дать нечего: и о томъ, великій государь, какъ мнѣ холопу твоему укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской Архивы, (часть 1, въ листъ, на 288 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

IX. Господину Василью Матвѣевичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 16 день, писалъ ко мнѣ въ Тоболескъ съ Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Камынинъ: писалъ де къ нему Ивану на Верхотурье Верхотурского уѣзду Арамашевы слободы прикащикъ Ѳоонасей Бибиковъ: сказывалъ де ему Аѳонасью Мурзинской пашенной крестьянинъ Ивашко Осинецъ, былъ де онъ Ивашко съ товарыщи на Сылвѣ, и на Сылвѣ де Татаровя съ Ильина дни Кунгуръ весь повоевали, и Рускихъ людей побили и дворы и хлѣбы и сѣна пожгли, и ставятъ де тѣ Татаровя на Кунгурѣ острогъ, а нынѣ де стоятъ приступомъ подъ Спаскимъ монастыремъ; а завоевались де Уфинскіе и Сылвинскіе и Казанскіе и Вятцкіе и Уржумскіе Татаровя, да съ ними жъ де Татары Литовскихъ людей человѣкъ съ пятдесятъ, а подговариваетъ де Татаръ воевать Сары Мергенько, которой зимовалъ подъ Катайскимъ острогомъ, и все де у нихъ по сговору съ Крымскимъ царемъ, а въ Сибирь де отряжено у нихъ Татаръ воевать двадцать тысячь; да августа де въ 23 день посылалъ онъ Иванъ за воровскими Татары, которые воевали Чюсовскую слободу и Катайской острогъ и Арамашевскую и Мурзинскую слободы, прикащика Ѳедора Головкова да съ нимъ, выбравъ на Верхотурьѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ и охочихъ людей, и велѣлъ ему идти за тѣми Татары, чтобъ тѣхъ Татаръ сойти и добитца у нихъ языковъ для подлинного вѣдома, какіе люди Катайской острогъ и Чюсовскую и Арамашевскую и Мурзинскую слободы воевали; и августа жъ де въ 31 день писалъ къ нему Ивану Ѳедоръ Головковъ: взялъ де онъ въ Покровскомъ селѣ у строителя Давыда Япанчинского Татарина Таймышка, а того де Татарина изымали крестьяне Невьянской волости въ деревнѣ Писанцѣ, и тотъ де Татаринъ съ пытки говорилъ, стоятъ де воровскіе Татаровя на Ирбитцкой вершинѣ, и Тюменскіе де и Япанчинскіе Татаровя великимъ государемъ измѣнили, а то де онъ Таймышко слышалъ Япанчинского жъ ясаку отъ Татарина отъ Безпелдючка, и онъ де Ѳедоръ, взявъ того Таймышка съ собою, за воровскими Татары съ служилыми людми ходили и сошли де они тѣхъ воровскихъ Татаръ на Ирбитцкой вершинѣ и Пышмѣ рѣкѣ, стоятъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и бой де у нихъ съ тѣми Татары былъ болшой, и Божіею милостію и великихъ государей счастіемъ, тѣхъ воровскихъ Татаръ человѣкъ съ двадцать и болши побили и мно-

№ 124. гихъ Татаръ переранили, да на томъ же де бою былъ съ тѣми Татары Япанчинской ясачной Татаринъ Безпелдючко, и его де Безпелдючка ранили и раненъ онъ валился въ болото, а досталные Татаровя розбѣжались; да на томъ же де бою взяли Япанчинского ясаку Татарку Пелевну, и та де Татарка ему Ѳедору сказала: стоитъ де царевичь Бугай Салтанъ у озера Ирєташа за Исетью въ степи, а съ нимъ де стоятъ измѣнники Башкирцы, Сынгранцы, Бушкурты, Сонгуты, Терсяки, Аилы, да съ ними жъ де въ заговорѣ всѣ Татаровя и Вогуличи Верхотурскіе и Тюменскіе и Епанчинскіе и Пелымскіе и Кондійскіе, а хотятъ де они итти воевать городъ Верхотурье, и Тюмень, и Япанчинъ, и Пелымъ, и тѣхъ городовъ всѣ слободы, а въ сборѣ де нынѣ ихъ тысячи съ четыре, да она жъ де Татарка сказала ему Ѳедору, что Мурзинскую слободу, и на Пышмѣ монастырскую деревню и Покровское село воевали Пышминскіе Татаровя, и Оятцкіе волости Вогуличи, и Терсяки, и Нагаи, Миляшка да Безпелдючко съ товарыщи; да Татаринъ же де Таймышко, которой съ Ѳедоромъ Головковымъ ходилъ вожемъ, сказалъ ему Ѳедору: стоятъ де воинскіе многіе жъ люди межъ Исетцкіе и Пышминскіе вершинъ за Балтымомъ озеромъ, а хотятъ де они итти войною на слободы. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣть бы тебѣ въ Туринскомъ острогѣ и въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Туринскимъ Рускимъ всякимъ людемъ въ Туринскихъ и въ уѣздныхъ ясачныхъ людехъ провѣдывать тайнымъ обычаемъ, всякими мѣрами, накрѣпко, нѣтъ ли въ нихъ нынѣ какіе шатости и измѣны, и впередъ не чаятъ ли отъ нихъ измѣны и иного какого дурна, и съ измѣнники съ воровскими воинскими людми и съ царевичи, которые воевали Катайской острогъ и слободы и нынѣ около слободъ стоятъ, о воинскомъ дѣлѣ не ссылаютца ли, и въ походъ съ ними съ измѣнники Туринского уѣзду ясачные люди кто не ходилъ ли? да и самому бъ тебѣ призвать къ себѣ Туринскихъ ясачныхъ Татаръ добрыхъ лутчихъ людей и ихъ роспрашивать всякими обычаи, нѣтъ ли въ Туринскихъ ясачныхъ Татарехъ какой измѣны? и будетъ отъ кого отъ ясачныхъ людей почаешь измѣны, и тебѣ бъ по тѣхъ Татаръ изъ Туринского послать служилыхъ людей, и велѣть ихъ переимать и привести въ Туринской, и ихъ роспрашивать; а что у тебя какихъ вѣстей про тѣхъ Туринскихъ измѣнниковъ объявитца, и тебѣ бъ о томъ ко мнѣ писать. А самому бъ тебѣ отъ измѣнниковъ, воровскихъ воинскихъ людей, въ Туринскомъ острогѣ и въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ велѣть всякимъ людемъ жить съ великимъ береженьемъ, а по острогу держать караулы крѣпкіе безпрестани, днемъ и ночью, и въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе сторожи посылать изъ Туринского Туринскихъ служилыхъ людей безпрестани, по сколку человѣкъ и до коихъ мѣстъ пригоже, чтобъ измѣнники воровскіе воинскіе люди, сослався съ Туринскими Татары, въ Туринской уѣздъ и подъ Туринской острогъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; да въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ всякимъ людемъ заказать бы тебѣ съ болшимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они отъ измѣнниковъ, воровскихъ воинскихъ людей, и отъ Туринскихъ ясачныхъ Татаръ потомужъ жили съ великимъ береженьемъ. А государевъ хлѣбъ съ десятинные пашни велѣть бы тебѣ молотить весь тотчасъ, безо всякого мотчанья, и перемолотя государевъ хлѣбъ велѣть бы тебѣ перевезть въ городъ въ государевы житницы потомужъ

безо всякого мотчанья; да и выдѣлщику Тоболскому сыну боярскому Онисиму Шишневскому приказать бы тебѣ накрѣпко, чтобъ онъ выдѣлной хлѣбъ молотилъ, и сбиралъ и въ городъ велѣлъ возитъ потомужъ безо всякого мотчанья, тотчасъ; а что въ Туринскомъ съ государевы десятинные пашни какого государева хлѣба ужато сотницъ, и по чему изъ сотницы какого хлѣба умолоту, и о томъ ты ко мнѣ не писывалъ и перечневые росписи сентября по 17 число не присылывалъ, и тебѣ бъ тотчасъ прислать ко мнѣ государеву хлѣбу перечневую роспись съ Тоболскимъ казакомъ съ Якункою Куклинымъ, которой посланъ изъ Тоболска къ тебѣ съ сею отпискою. А измѣнника Туринского ясачного Татарина Безпельдючка, которой великимъ государемъ измѣнилъ и съ воровскими воинскими людми изъ Туринского отъѣхалъ, жену его Безпелдючкову и дѣтей и братей и иныхъ Татаръ, кто ему Безпилдючку свои, велѣть бы тебѣ въ Туринскомъ сыскать, а сыскавъ передъ собою про измѣну ихъ роспросить накрѣпко, у Туринского ясачного Татарина у Безпелдючка про измѣну они вѣдали ли, и съ нимъ о измѣнѣ въ думѣ они и иные кто ясачные Татаровя были ли, и войною подъ острожки и подъ слободами были ли, и гдѣ нынѣ тотъ измѣнникъ Безпелдючко? Да кто что тебѣ про измѣну скажетъ, и тебѣ бъ о томъ отписать и роспросные ихъ рѣчи, за ихъ руками, прислать ко мнѣ въ Тоболескъ, а ихъ Безпелдючкову жену и дѣтей и братей до указу великихъ государей посадить въ тюрму и велѣть ихъ беречь накрѣпко, чтобъ они изъ Туринского острогу къ измѣнникомъ не убѣжали. Да съ Тоболскимъ же казакомъ съ Якункою Куклинымъ послана отписка на Пелымъ къ воеводѣ къ Михаилу Маіорову, а тебѣ бъ тое у него отписку взять и послать изъ Туринского на Пелымъ съ Туринскимъ казакомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.) *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 124.

X. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Ирбитцкой прикащикъ Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 18 день, наѣхали воровскіе воинскіе Колматцкіе люди и Татаровя Верхотурского уѣзду на слободы и повоевали Бѣлослудцкую и Устьирбитскую слободы, дворы выжгли безъ остатку, и остроги взяли, и церковь розорили, и людей побили, да тогожъ числа напущались Татаровя и на Ирбитцкую слободу, съ верхного конца Ирбити деревни повоевали и дворы прижгли по Шмакову деревню, и скотъ отгонили и хлѣбъ и сѣна прижгли. И тогожъ числа выслано было съ Ирбити и съ Ирги противъ тѣхъ воровскихъ Татаръ на стрѣчю ста съ полтора, и тѣхъ воровскихъ Татаръ встрѣтили отъ Ирбитцкого острогу въ четырехъ верстахъ въ Шмаковѣ деревнѣ, и отъ той Шмаковы деревни Руские люди Калмытцкихъ людей и воровскихъ Татаръ отбили, и убили у нихъ Татаръ шесть человѣкъ да Татарина схватали живьемъ. И Татаринъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: что де они повоевали Бѣлослудцкую и Устьирбитцкую слободы, нынѣ де они стоятъ на Бѣлой Слудѣ, прочь не отошли, а отъ Бѣлослудцкого острогу въ виду, а тутъ де ихъ сила неболшая, всякихъ людей старыхъ и малыхъ четыреста, а отборного де у нихъ люду двѣстѣ человѣкъ, а куячного де одежного люду пят-

№ 124. десятъ человѣкъ, а огненого де бою у нихъ мало, а ждутъ де они съ войскомъ Крыма царевича Сары Мергеня. — И тебѣ бъ, по указу великихъ государей, изъ Туринского острогу прислать на помочь людей, какъ тебѣ Богъ по сердцу положитъ, и итти на встрѣчю противъ воровскихъ Татаръ, чтобъ ихъ до Ирбити и до иныхъ слободъ не допустить; а Тоболского и Верхотурского уѣздовъ изъ слободъ съѣдутся государевы воинскіе люди всѣ въ Ирбитцкую слободу сентября къ 23 числу.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

XI. Господину Викулѣ Лукъяновичю Степанъ Кобылинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 19 день, писалъ ко мнѣ изъ Чюбаровы слободы приказной Мурза Выходцовъ: вѣдомо де ему учинилось, что Василей Поярковъ посылалъ въ Киргинскіе юрты по языка по Татарина по Урмалчика, того Урмалчика поимали, и по языку пытали; и онъ Урмалчикъ объязычалъ самъ, что у нихъ въ домѣ, у Атугановыхъ юртъ, и въ Бекчюриныхъ и у иныхъ много Татаръ, сее ночи въ Яланскую слободу . . . и Чюбаровскую и деревню и люди у нихъ воровскіе заведены въ Атугановыхъ юртахъ; и Чюбаровскіе крестьяне тѣхъ воровскихъ Татаръ въ Атугановыхъ юртахъ подсмотрѣли. И я Татаръ Урмалчикова сына и Атуганка съ сыномъ и съ пасынкомъ да Илецского городка Илченетка велѣлъ въ Атугановыхъ юртахъ поимать, и нынѣ въ Янской слободѣ скрѣплены, а другого Урмалчикова сына видали съ воровскими Татары на войнѣ и Руского человѣка ранилъ. И Ѳедоръ Мокренской изъ Киргинской слободы съ людми съѣхался, и бой былъ и языковъ взялъ; а не пошли впередъ, потому что стоятъ многіе люди. — И тобѣ бъ, господине, Татаръ въ юртахъ велѣть переимать, а у всѣхъ у нихъ измѣнниковъ одна дума; да и въ городы бъ и слободы о тѣхъ вѣстяхъ велѣть тебѣ отписать, чтобъ жили съ великимъ береженіемъ. А съ вѣстовою отпискою посланъ къ тебѣ бѣломѣстной казакъ Ивашко Малчихинъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки нѣкоторыхъ слободскихъ архивовъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 253 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

XII. Господину Викулѣ Лукъяновичю Степанъ Кобылинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 20 день, писалъ ко мнѣ изъ Чюбаровской слободы приказной Мурза Выходцовъ, а къ нему Мурзѣ писалъ изъ Киргинской слободы Василей Поярковъ: пришли де изъ проѣзжіе станицы порутчикъ Ѳедоръ Мокренской съ салдаты, а сказалъ, что наѣхали они на воровскихъ Татаръ въ Ирбитцкихъ деревняхъ, въ Шмаковѣ деревнѣ, и . . . деревню отъ воинскихъ Татаръ оберегли и убили Татарина, а иные Татара побѣжали и ихъ сугнали въ Зайковѣ деревнѣ; и съѣхали на бою Уфинского Татарина и привезли съ собою въ Киргинскую слободу, и въ роспросѣ Татаринъ сказалъ, что де онъ Башкирецъ, а жилъ на Искѣ озерѣ, а пришло де ихъ съ Иски озера четыреста человѣкъ, а куячного де люду пятдесятъ человѣкъ, а оружья де у нихъ тридцать пищалей, и на нихъ де Ѳедоръ Мокринскій напуститца не смѣлъ. — И тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей, велѣть собрать служилыхъ и всякихъ чиновъ людей противъ измѣнниковъ, чтобъ измѣнники, воровскіе Татара, Тоболского и Верхотурского уѣздовъ не повоевали; а остроги емлютъ за щитами, а Мокрую деревню на Киргѣ зажгли,

и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ тою вѣстовою отпискою посланы къ тебѣ конной казакъ Ивашко Губинъ, Василей Поярковъ; а Мурза Выходцовъ противъ измѣнниковъ хотѣлъ идти, и люди собраны лутчіе.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки нѣкоторыхъ слободскихъ архивовъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 253 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

XIII. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, ихъ великихъ государей стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Семенъ Пелымской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 21 день, писалъ ты ко мнѣ изъ Туринского острогу ко мнѣ въ Невьянской острогъ, съ Туринскимъ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Якункою Юрьевымъ съ товарыщи, чтобъ мнѣ съ нимъ въ Туринской острогъ къ тебѣ отписать про воровскихъ воинскихъ про Калмытцкихъ и про Татаръ, откуды ихъ приходы чаяти? И въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 21 день, писалъ ко мнѣ въ Невьянской острогъ изъ Ницынской слободы приказщикъ Θедоръ Головковъ, а къ нему Θедору писалъ съ Ирбити Моисей Литвиновъ: въ нынѣшнемъ же де во 171 году, сентября въ 19 числѣ, пріѣзжали де въ Ирбитцкую слободу по деревнямъ Калмытцкіе воинскіе люди и воровскіе Тотара, и въ Ирбитцкой слободѣ деревни съ верхнего конца повоевали, дворы сожгли и скотъ всякой отогнали и на поляхъ хлѣбы прижгли, по Шмакову деревню, а Шмакову деревню отстояли собрався легкіе охочіе люди ста съ полтора съ Ирбити и съ Кырги, и тѣхъ воровскихъ Татаръ отгонили, Шмакову деревню взять не дали, да шесть человѣкъ Татаръ убили, а иные де Татара розбѣжались; а сказалъ де имъ на роспросѣ раненой Татаринъ, что де они Бѣлослудцкую слободу повоевали, и тѣжъ де Татара приходили и на Ирбить воевать въ двустахъ, а всего де у нихъ людей четыреста человѣкъ, а воинского де дѣлного люду двѣсти человѣкъ, да куячного люду пятдесятъ человѣкъ, а иные де у нихъ люди стары и малы, а огненного де ружья у нихъ тридцать пищалей; а на Бѣлой Слудѣ острогъ и церковь сожгли, а ружья де и пороху и свинцу ничего не взято, потому что де люди взять не дались, отсидѣлись въ церкви, и приказщикъ Θедоръ Каменской съ крестьяны сгорѣли; а нынѣ де тѣ воровскіе Татара стоятъ отъ Бѣлой Слуды близко, и Ирбитцкіе и Киргинскіе легкіе люди напустить на нихъ не посмѣли; а Устьирбитцкую слободу всю повоевали, и деревни выжгли и хлѣбъ и скотъ всякой отгонили, а люди на Бѣлой Слудѣ и въ Устьирбитцкой слободѣ всѣ побиты. И я нынѣ съ крестьяны въ Невьянскомъ острогѣ отъ воровскихъ воинскихъ людей сижу въ осадѣ, а государева ружья у меня мало, всего пять мушкетовъ. — И по указу великихъ государей прислать бы тебѣ въ Невьянской острогъ на подсобъ противъ воровскихъ воинскихъ Татаръ, для обережи въ Невьянскомъ острогѣ къ государевѣ казнѣ, людей съ ружьемъ человѣкъ сотницу, или сколко пригоже, какъ тебѣ Богъ по сердцу положитъ. № 124.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

XIV. Государя царя и великого князя Але-

№ 124. кс ѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Ирбитцкой слободы приказщикъ Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году наѣхали Верхотурского уѣзду на слободы Калмытцкіе воинскіе люди и воровскіе Татара и слободы воюютъ, повоевали Бѣлослудцкую слободу и Устьирбитцкую, и половину Ирбитцкіе слободы повоевали, и не на великое время отъ Ирбитцкіе слободы отступали, стояли на повоеванномъ мѣстѣ на Бѣлой Слудѣ; и нынѣ тѣ воровскіе воинскіе люди подымаютца на Ирбитцкую слободу, а сказывали про ихъ подъемъ Бѣлослудцкіе крестьяне, которые у нихъ ушли изъ полону. — И тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей на помочь людей прислать изъ Туринского острогу, чтобъ тѣхъ воровскихъ Татаръ до слободы не допустить. — 171 году, сентября въ 23 день, противъ сей отписки въ Ирбитцкую слободу къ приказщику писано и люди посланы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

XV. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 24 день, прислалъ ты изъ Туринского острогу воинскихъ людей, и тѣ люди твоей присылки и Ирбитцкихъ людей съ ними семдесятъ человѣкъ; да Киргинскихъ и Ницынскихъ людей осмьдесятъ человѣкъ пошли за воинскими людми и за воровскими Татары сентября въ 25 день. А Тюменского ясаку Татаринъ Лабашко съ братомъ, да Туринского ясаку Татаровя Безпелдючко, да Кучембетко Молойко съ сыномъ, да Максимко съ сыномъ же были съ воровскими Татары въ Бѣлослудцкой слободѣ и Ирбитцкіе деревни воевали, а нынѣ де тотъ Лабашко въ Туринскомъ острогѣ; а Бѣлослудцкіе крестьяне тѣхъ измѣнниковъ воровъ видѣли, кои бѣжали съ розгрому.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

XVI. Господину Василью Матвѣевичю Яковъ Давыдовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 171 году, іюля въ 1 день, писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слободы въ Невьянской острогъ прикащикъ Измайло Коптевъ: въ нынѣшнемъ де во 171 году, іюня въ 30 числѣ, пріѣхали къ Покровскому селу Татара многими людми, и въ Покровскомъ селѣ крестьянъ всѣхъ присѣкли, и церковъ Божію и ограду и дворы всѣ сожгли. И іюля въ 1 день тѣжъ Татара отъ Покровского въ Арамашевѣ слободѣ во всѣхъ деревняхъ дворы всѣ прижгли и многихъ крестьянъ присѣкли, а иные по лѣсомъ розбѣжались, и женъ и дѣтей въ полонъ побрали, и скотъ весь отогнали, и животы крестьянскіе всѣ пограбили, съ собою Татара свезли; да сегожъ числа тѣжъ Татара въ Невьянской слободѣ по Рѣжу рѣкѣ многіе де деревни выжгли и крестьянъ многихъ высѣкли, а женъ и дѣтей въ полонъ побрали, и животы пограбили,

съ собою свезли, и скотъ весь отогнали. И сего жъ числа изъ Невьянской слободы маеоръ Ольферъ Ивановъ съ райтары, и капитанъ Макарей Галасеинъ съ салдаты, и строитель съ манастырскими и съ Невьянскими крестьяны въ Арамашовъ острогъ пріѣхали, и Татаръ подъ Арамашевскимъ острогомъ стоитъ съ тысячю и болши и къ Арамашеву острогу приступаютъ болшимъ приступомъ. И іюля въ 2 день маіоръ ко мнѣ въ Невьянской острогъ изъ осады писалъ, чтобъ мнѣ объ людехъ писать въ городы и въ слободы, чтобы прислали ратныхъ людей съ ружьемъ на выручку. И нынѣ они маіоръ и капитонъ и строитель въ Арамашевѣ слободѣ въ острогѣ сидятъ въ осадѣ; и іюля въ 3 день Тотара къ Невьянскому острогу пришли болшими людми, и Невьянской острогъ обсадили, и я не съ болшими людми въ Невьянскомъ острогѣ сижу въ осадѣ. — И тебѣ бъ, господине, прислать въ Невьянской острогъ ратныхъ людей съ ружьемъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

XVII. Лѣта 7171 году, іюля въ . . день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, память Верхотурского уѣзду въ Невьянской острогъ прикащику Якову Давыдову. Въ нынѣшнемъ во 171 году писалъ я прежъ сего къ полковнику къ Дмитрею Полуехтову о приходѣ Кучюка царевича съ измѣнники Башкирцы, чтобъ ко мнѣ отписалъ въ Туринской, куды имъ чаять приходы, съ кою сторону, чтобъ въ Туринской и Туринского уѣзда на слободы безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. И въ нынѣшнемъ во 171 году, іюля въ 8 день, писалъ ко мнѣ полковникъ Дмитрей Полуехтовъ, что де іюля въ 4 день отъ Арамашевской слободы тѣ воровскіе воинскіе люди отступили, а куды де они пошли, которыми мѣстами, и ему де Дмитрею по то число про то не вѣдомо; а по сказкѣ де рейтарского маеора и строителя Давыда приходило де воровскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ къ Арамашевскому острогу человѣкъ съ тысячу, а въ началѣ де у нихъ былъ Кучюкъ царевичь, и онъ де Дмитрей іюля въ 7 день, поговоря съ рейтарского и салдатцкого строю съ началными людми, пошелъ де онъ Дмитрей изъ Невьянского острогу за Арамашевской острогъ на ихъ Татарскую сакму, а что де у него станетъ дѣетца, и онъ хотѣлъ мнѣ писать въ Туринской. — И тебѣ бъ, по указу великихъ государей отписать бы въ Туринской къ стряпчему и воеводѣ къ Василью Матвѣевичю Трегубову про царевича Кучюка и про измѣнниковъ Башкирцовъ, гдѣ онѣ нынѣ, и не чаетъ ли отъ нихъ приходу великихъ государей на остроги и на слободы войною, чтобъ подъ Туринской острогъ и подъ слободы и на уѣздъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а что у тебя про царевича Кучюка и про измѣнниковъ Башкирцовъ какіе воинскіе вѣсти будутъ и гдѣ они стоятъ, и тебѣ бъ потомужъ писать, а для того посланы изъ Туринского острогу въ Невьянской острогъ нарочно Туринского острогу стрѣлецъ Андрюшка Тимофеевъ съ товарыщи три человѣка; и полковникъ Дмитрей Полуехтовъ . . . и гдѣ онъ стоитъ подъ которою слободою, или въ степи пошолъ за ними Татары, и тебѣ конечно о всемъ отписать. № 124.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Турин-

№ 124. ской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

XVIII. Господину Василью Матвѣевичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, іюля въ 14 день, писалъ къ намъ изъ походу полковникъ Дмитрей Полуехтовъ, а къ нему де Дмитрею писалъ изъ Невьянского острогу прикащикъ Яковъ Давыдовъ іюля же въ 1 день: вѣдомо ему Якову и маеору Ундрику Сниттеру учинилось, что пришли измѣнники Башкирцы подъ Арамашеву слободу и Арамашеву слободу осадили; и маеоръ де Ундрикъ Сниттеръ да капитанъ Макарей Галасеинъ, съ райтары и съ солдаты, да Невьянского монастыря строитель, съ пашенными крестьяны, тогожъ числа собрався пошли съ Невьи на выручку той Арамашевы слободы; и какъ де онѣ маеоръ и капитанъ пришли къ Арамашевской слободѣ, и измѣнники, воровскіе люди, отъ Арамашевскіе слободы отошли, и маеоръ де Ундрикъ и капитанъ Макарей, съ рейтары и съ салдаты, изъ Арамашевскіе слободы пошли за тѣми измѣнниками на рѣку Рѣжъ къ броду; и какъ де они пришли къ рѣкѣ Рѣжу, и тѣ де измѣнники Башкирцы перешли рѣку до ихъ приходу, и маеоръ де Ундрикъ и капитанъ Макарей, съ райтары и съ салдаты, отъ той рѣки Рѣжу пошли назадъ, что имъ тѣ измѣнники не въ силу; и тѣ де измѣнники Башкирцы изъ за рѣки поворотились и маеора Ундрика и капитана Макарья у рѣки Рѣжу, отъ Арамашевскіе слободы въ трехъ верстахъ, осадили; и по тѣмъ вѣстямъ изъ Тоболскихъ слободъ полковникъ Дмитрей Полуехтовъ съ ратными людми, съ райтары и съ салдаты, и съ Тоболскими служилыми Татары, пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣ де измѣнники Башкирцы, послыша на себя приходъ государевыхъ ратныхъ людей, отъ маеора и отъ капитана и отъ государевыхъ ратныхъ людей отступили, а стоятъ де тѣ измѣнники близко села Покровского; а приходили де тѣ измѣнники Башкирцы съ царевичемъ Кучюкомъ, а было де тѣхъ измѣнниковъ человѣкъ съ тысячу и болши; и онъ де полковникъ Дмитрей Полуехтовъ съ началными людми и съ райтары и съ салдаты, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, пошелъ изъ Невьянского острогу къ селу Покровскому на тѣхъ измѣнниковъ іюля въ 6 день. А изъ Тоболска, по указу великихъ государей, посланы нынѣ въ государевы слободы Тоболского и Верхотурского уѣздовъ государевы ратные люди, райтары и салдаты и служилые Татаровя, въ прибавку къ прежнимъ государевымъ ратнымъ людемъ съ полуполковникомъ съ Васильемъ Бланкомъ и съ началными людми. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, по тѣмъ вѣстямъ жить бы тебѣ въ Туринскомъ съ великимъ береженьемъ, и по острогу держать караулы крѣпкіе, и тѣхъ карауловъ досматривать бы тебѣ самому безпрестанно, и въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе караулы посылати изъ Туринского острогу, до коихъ мѣстъ пригоже, Туринскихъ служилыхъ людей почасту; да и Туринского уѣзду въ слободы отписать съ болшимъ подкрѣпленьемъ и Туринского жъ уѣзду въ деревни заказъ учинить крѣпкой, чтобъ въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ и въ слободѣ всякихъ чиновъ Руские люди и Татаровя отъ измѣнниковъ воинскихъ людей жили потомужъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ къ Туринскому и въ Туринской уѣздъ на слободы и на деревни измѣнники воинскіе люди без-

вѣстно не пришли и дурна какого не учинили; да по тѣмъже измѣнничьимъ вѣстямъ велѣть бы тебѣ лутчимъ ясачнымъ людемъ изъ ясачныхъ волостей быть въ Туринскомъ, перемѣняючись человѣка по два, или по сколку человѣкъ пригоже, вмѣсто аманатовъ изъ волости понедѣлно. И что у тебя въ Туринскомъ впредь какихъ вѣстей про измѣнниковъ объявитца, и тебѣ бъ о томъ писать ко мнѣ тотчасъ съ нарочными гонцы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

125. — 1662 сентября 1 — 1663 сентября 1. Челобитная Якутскаго острога служиваго человѣка Ивана Аѳанасьева, *объ отпускѣ его въ Тобольскъ, для испрошенія у тамошняго архіепископа благословенія на постройку въ означенномъ острогѣ монастыря.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Якутцкого острогу служилой человѣкъ Ивашко Аѳанасьевъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 171 году Якутцкого острогу дѣти боярскіе, и сотники и атаманья, и съѣзжіе избы подьячіе, и пятидесятники и десятники, и рядовые служивые люди всего града, по обѣщанію и по вѣрѣ своей, изволили быть въ Якутцкомъ острогѣ монастырю, во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистые его Богоматере честнаго и славнаго Введенія, и святаго праведнаго Алексѣя Человѣка Божія, церковь; и для того монастырскаго строенія выбрали меня, холопа твоего, быть строителемъ, и дали мнѣ холопу твоему челобитную, за своими руками, ходить въ Тоболескъ и бити челомъ преосвященному Симеону, архіепископу Сибирскому и Тоболскому, чтобъ, великій государь, по твоей великого государя милости, преосвященный Симеонъ, архіепископъ Сибирскій и Тоболскій, своимъ святителскимъ благословеніемъ благословилъ на монастырское строеніе и на церковь лѣсу выронить, и на престолы антимисы дать, и меня холопа твоего въ черные священники сподобить. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, своему государеву столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, по челобитью градскихъ людей, съ тою челобитною отпустить меня холопа твоего въ Тоболескъ къ преосвященному Симеону, архіепископу Сибирскому и Тоболскому, для благословенной грамоты и заводу монастырского и по антимисы, и свою великого государя подорожную до Тоболска дать. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

126. — 1662 послѣ 20 ноября — 1663. Розыскное дѣло *о покушеніи Остяковъ и Самоѣдовъ разграбить городъ Березовъ и проч.*

I. Господину Алексѣю Петровичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, ноября въ 20 день, пріѣхали въ Тоболескъ съ Обскіе и Обдорскіе заставы писмянной голова Ворфоломей Головинъ да съѣзжіе избы подьячей Сава Тарковъ, а въ Тоболску въ съѣзжей мнѣ и товарыщемъ моимъ подали писмо за своими руками, а въ томъ ихъ писмѣ написано: въ прошломъ де во 170 году, по указу великихъ государей, были они Варфоломей и Сава на Обской и Обдорской заставѣ, и на заставѣ де сказывали имъ Остя-

№ 126. ки, что къ Остяцкому князцу Ермаку многіе Остяцкіе князцы и Остяки на думу съѣзжались по многіе времена, а для чего съѣзжались, того де имъ не сказали; а чаемъ де отъ нихъ шатости и измѣны, потому пріѣзжалъ де къ нимъ Варфоломею и Савѣ и неодиножды тотъ Остяцкой князецъ Ермакъ и говорилъ имъ Варфоломею и Савѣ, что де Березовскіе сборщики сбираютъ съ нихъ на великихъ государей ясакъ и болши де того на себя, и имъ де отъ тѣхъ сборщиковъ чинитца налога болшая; да они же де Варфоломей и Сава отпущали въ Остяцкіе юрты для рыбные покупки цѣловалника Ѳедку Негодяева, и онъ де Ѳедка пришедъ сказывалъ имъ Варфоломею и Савѣ: будто онъ для рыбные ловли въ юртахъ у Остяка Кумбы, и у того де Кумбы въ юртахъ видѣлъ Остяка, а сказывали ему, что тотъ Остякъ изъ Перми Великой; а для чего де тотъ Пермской Остякъ въ юртахъ у Кумбы про то де они не вѣдаютъ, а чаеть де того, что тотъ Остякъ приходилъ въ юрты для воровского ихъ совѣту и ссылки. А ты ко мнѣ ни о какихъ вѣстяхъ не писывалъ, не чаять ли отъ Березовскихъ ясачныхъ людей какого дурна и измѣны и всякіе шатости? — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, однолично бъ тебѣ на Березовѣ отъ измѣнниковъ, отъ волостныхъ ясачныхъ Остяковъ и отъ иныхъ воровскихъ воинскихъ людей, жить съ великимъ береженьемъ, и въ ясачныхъ Остякахъ всѣхъ волостей шатости и измѣны розвѣдывать бы тебѣ всякими мѣрами, накрѣпко, и по городу и по острогу держать караулы крѣпкіе и самому бъ тебѣ карауловъ досматривать въ день и въ ночь, безпрестанно, и въ проѣзжіе станицы и въ подъѣзды посылати бъ тебѣ Березовскихъ служилыхъ людей почасту, чтобъ тѣ измѣнники, Березовскіе воровскіе ясачные Остяки, къ Березову городу и въ уѣзды безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городомъ и надъ уѣзды не учинили. Да и въ Березовской уѣздъ во всѣ ясачные волости послать бы тебѣ съ Березова, для провѣдыванья ясачныхъ Остяковъ, Березовскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ, по сколку человѣкъ въ волость пригоже, тотчасъ безо всякого мотчанія, и въ ясачныхъ волостяхъ велѣть тѣмъ служилымъ людемъ Березовскихъ ясачныхъ Остяковъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо; а про измѣну и про шатость въ ясачныхъ Остякахъ однолично бъ велѣть провѣдывать всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ, и всѣ ли въ ясачныхъ волостяхъ Березовскіе ясачные Остяки живутъ по домомъ своимъ; а будетъ въ которой волости кого ясачныхъ Остяковъ на лицо не объявитца, и тебѣ бъ велѣть про тѣхъ ясачныхъ людей тѣмъ Березовскимъ служилымъ людемъ въ тѣхъ волостяхъ роспрашивать князцей и есауловъ съ болшимъ подкрѣпленьемъ, гдѣ тѣ нынѣ ясачные Остяки, и куды они изъ волостей съѣхали, или розъѣхались на звѣровые свои промыслы, и скоро ль тѣ ясачные Остяки въ волости будутъ, и остались ли тѣхъ ясачныхъ Остяковъ въ тѣхъ волостяхъ послѣ . . . жены ихъ и дѣти? И буде которыхъ ясачныхъ людей въ волостяхъ не заѣдутъ и скажутъ, что они поѣхали невѣдомо куды, или великимъ государемъ измѣнили: и тѣхъ ясачныхъ Остяковъ имяна и съ прозвищи велѣть переписати на роспись, и у которыхъ ясачныхъ Остяковъ послѣ ихъ остались жены, и дѣти, и братья, и племянники, и тѣхъ женъ ихъ, и дѣтей, и братью, и племянниковъ, у кого кто послѣ ихъ остался, велѣть взять и привезть на Березовъ; и тѣхъ женъ ихъ, и дѣтей, и братью, и племянниковъ роспрашивать тебѣ накрѣпко, всякими мѣрами и съ при-

страстіемъ, гдѣ тѣ ясачные Остяки, и куды изъ волостей поѣхали, и не измѣнили ль великимъ государемъ? и будетъ которые ясачные Остяки великимъ государемъ измѣнили, и къ измѣнникомъ отъѣхали и ѣздя воруютъ вмѣстѣ, и тѣхъ измѣнниковъ женъ ихъ, и дѣтей, и братью, и племянниковъ велѣть бы тебѣ посадить въ тюрму. И будетъ тебѣ про то вѣсть учинитца, что въ которой волости отъ ясачныхъ людей чаеть всякіе шатости и измѣны: и тебѣ бъ розвѣдать подлинно накрѣпко, всякими мѣрами, отъ чего тѣ Остяки и отъ какой изгоны такое дурно и измѣну заводятъ, и сколь давно и въ которомъ году и при которомъ воеводѣ такую шатость и измѣну почали тѣ Остяки заводить? А что въ сыску дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людемъ, которые отъ тебя посланы будутъ, Березовского уѣзду во всѣхъ ясачныхъ волостяхъ лутчіе люди, князцы и есаулы, которыхъ они въ волостяхъ не заѣдутъ, про тѣхъ, которые Березовскіе ясачные Остяки изъ волостей отъѣхали и великимъ государемъ измѣнили, скажутъ, и что тебѣ въ роспросѣ жены ихъ, и дѣти, и братья, и племянники про тѣхъже людей, которые изъ волостей и куды съѣхали, скажутъ, и что у тебя какихъ вѣстей нынѣ есть и впередъ будетъ: и тебѣ бъ о томъ ко мнѣ отписать тотчасъ, съ нарочными гонцы, чтобъ мнѣ про то про все было вѣдомо про шатость и про измѣну. Да тебѣ жъ бы, по указу великихъ государей и по прежней и по сей моимъ отпискамъ, одноличино въ ясачные волости прежнихъ сборщиковъ Семена Ланшака, ... Аргунова, Васку Попова съ товарыщи не посылать, потому что тѣ прежніе сборщики ясачнымъ людемъ многимъ обиды и налоги чинили, и сверхъ государева ясаку сбирали многую мягкую рухледь себѣ и на воеводъ, и по указу великихъ государей тѣхъ прежнихъ ясачныхъ сборщиковъ . . . Аргунова съ товарыщи въ ясачные волости посылать отнюдь не велѣно; а посылать бы тебѣ въ ясачные волости для сбору государева ясаку иныхъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ добрыхъ людей, которые бъ къ государеву дѣлу были радѣтелны, а не воры, и приказывать бы тебѣ тѣмъ сборщикомъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ тѣ сборщики сбирали великихъ государей ясакъ въ правду, а сверхъ государева ясаку на себя и на васъ воеводъ ни у кого ничего не имали. № 126.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

II. 171, февраля въ 13 день, пришедъ въ съѣзжую избу передъ воеводу передъ Алексѣя Петровича Давыдова, извѣщалъ словесно Коцкой ясачной Остякъ Анка Конжиковъ. Въ нынѣшнемъ же де во 171 году, ѣздилъ де онъ Анка съ Березова въ Ендырскую волость для розвѣдыванья воровскихъ людей, которые де великимъ государемъ измѣнили Пелымскіе Остяки; и въ Ендырской де волости нашолъ онъ Анка Пелымскихъ старыхъ и увѣчныхъ двухъ человѣкъ, а живутъ де они въ Ердынской волости два годы; да до его жъ де Анкина пріѣзду съѣхалъ Пелымской Остякъ за пятнадцать дней въ Пелымской уѣздъ, для того что пріѣзжалъ де по него братъ его родной и взялъ его на Пелымь для великихъ государей ясачного платежу, а жена де и дѣти того Пелымского Остяка остались и нынѣ въ Ендырѣ у Ендырского Остяка у Елина Кажина, и онъ же Анка о томъ заказывалъ Ендырскому Остяку Анемки, чтобъ де онъ Анемко тое Пелымского Остяка жены и дѣтей до указу великихъ государей не отпущалъ въ Пелымской уѣздъ; и о томъ де онъ Анка заказывалъ Ендырскимъ всѣмъ Остякамъ накрѣпко: что которые де воры Пелымскіе Остяки появятца въ Ендырской волости, и

№ 126. они бъ де Ендырскіе Остяки тѣхъ воровъ Пелымскихъ Остяковъ имали и привозили на Березовъ; а про измѣну де и про шатость того Анемки въ Березовскомъ уѣздѣ ни въ которой волости не слыхалъ ничего. —На подлинномъ извѣтѣ Коцкой Остякъ Анко Конжиковъ знамя приложилъ, а знамя на правой рукѣ скобель.

171, февраля въ 14 день, посыланъ былъ съ Березова въ Куновацкую волость Березовской казакъ Митко Власовъ для ясачныхъ Остяковъ Умбы Панжіева да Какунчея Лемтохтыева, и тѣхъ Остяковъ онъ Митка привезъ на Березовъ и поставилъ въ съѣзжей избѣ. И тогожъ числа воевода Алексѣй Петровичь Давыдовъ Остяка Какунчея передъ собою въ съѣзжей избѣ допрашивалъ про шатость и про измѣну Березовского уѣзду про Остяковъ. И въ допросѣ Куновацкой Остякъ Какунчей Лемтохтыевъ сказалъ: въ прошломъ де во 170 году, лѣтомъ, пріѣзжалъ де изъ Чордыня Чордынской Остякъ на низъ къ Сосвинскому Остяку къ Умбѣ Панжіеву въ юрты, а для какого дѣла, того де онъ Какунчей не вѣдаетъ; да въ прошломъ же де во 170 году, весною, въ Лапинской волости у Остяка у Айки Аѳонина въ юртахъ былъ де Чордынской Остякъ, и въ тѣжъ де поры тутъже де въ юртахъ у Айки былъ Куновацкой Остякъ Кошель Пыгирчеевъ, и въ тѣжъ де поры Чордынской тотъ Остякъ говорилъ Кошелю: купили де мы у Ивашка Лечманова Чордынскіе Остяки десять человѣкъ парня Остяцкого для того, чтобъ де убилъ его Чордынской шайтанъ; и за то де его Чордынского Остяка ударилъ по щекѣ до руды, и Кошель де ему молвилъ: почто де ты такую рѣчь въ землѣ плодишь? и тотъ де Чордынской Остякъ Кошелю молвилъ: за что де ты меня бьешь? ты де, Кошель, самъ того парня продалъ Ивашку Лечманову, а былъ де тутъ въ то время Ляпинской Остякъ Пырча Волынкинъ, и иные де Ляпинскіе и Куновацкіе Остяки про то все знаютъ; а ему де Какунчею говорили многіе Остяки Вешнякъ Пырындыповъ да Кулья Нежачковъ, что поѣдь де къ Ивашку и возми де за того парня цѣну, а про то де великимъ государемъ не объявляй, что де убили малого, и онъ де Какунчей имъ сказалъ, что цѣна де ему Какунчею за того малого не надо, а про то де онъ Какунчей извѣститъ великимъ государемъ съѣздивъ въ городѣ; да онъ же де Ивашко Лечмановъ взялъ у брата своего у Адыля Лечманова парня Самояцкого и побѣгъ де за Камень къ Чордынскимъ Остякамъ, и Чордынскіе де Остяки того парня убили съ Ивашкомъ вмѣстѣ, а Адыль де Лечмановъ того парня купилъ у . . рымского Остяка у Чюмея Нюликова, а про то де ему Какунчею сказывалъ Ляпинской Остякъ, что того парня Ивашко убилъ съ Ендырскими Остяками, и то де имъ Какунчею сказывалъ Замятня Телмановъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ бывало у ихъ братьи иноземцовъ, что похотятъ де великимъ государемъ измѣнить и заведетца какая шатость въ нихъ, что похотятъ де на городъ притти и людей государевыхъ побить, и они де побивали по своей вѣрѣ шайтану свою братью Остяковъ; а какъ де послѣ того у ихъ братьи у иноземцовъ измѣны и шатости не бывало, и они де людей шайтану не побивали, а побивали де шайтану по своей вѣрѣ оленей и лошадей; и то де знатно, что въ нихъ шатость и измѣна, потому что де стали людей побивать и ходятъ де за Камень къ Чордынскимъ Остякамъ; а болши де того онъ Какунчей ничего не вѣдаетъ. Тогожъ числа Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ ставленъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 170 году, лѣтомъ, пріѣзжалъ де изъ Чордыни къ нему къ Умбѣ Чордынской Остякъ въ юрты для рыбные ловли, а про шатость де и про измѣну онъ Умба отъ того Чордынского Остяка не слыхалъ; да онъ же Умба сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 171 году были де въ Куновацкой волости для сбору ве-

ликихъ государей ясаку атаманъ Осипъ Θедоровъ съ товарыщи, и Куноващкой де Остякъ Какунчей при нихъ Осипѣ съ товарыщи бранилъ Куновацкого Остяка Кошеля Пыгирчеева, что продалъ его Какунчеева малого Кошель Ивашку Лечманову, а онъ де Ивашко отдалъ Чордынскимъ Остякамъ того малого убить шайтану; да Ивашко жъ де Лечмановъ взялъ у брата своего у Адыля парня Самояцкого, и отвезъ за Камень, и убилъ де вмѣстѣ съ Чордынскими Остяками; а иныхъ рѣчей про шатость и про измѣну ничего не знаетъ же.

Февраля жъ въ 16 день Куновацкой же Остякъ Какунчей Лемтохтыевъ сказалъ: въ прошломъ де во 169 году, Сосвинскіе де Остяки всею волостью купили у Чордынскихъ Остяковъ Остяцкого малого передъ Сосвинского шайтана убить, а для чего де его хотятъ передъ шайтаномъ убить, про то де они сами вѣдаютъ, а тотъ де малой купленой Чордынской живетъ у Сосвинского Остяка въ юртахъ у Васки Охтолманова; да въ нынѣшнемъ де во 171 году Куновацкой Остякъ Аслангей Ряхтинъ продавалъ парня Самояцкого ясачного Ляпинскому Остяку Пырчѣ Волынкину, а тотъ де Самояцкой малой говоритъ Аслангѣ Ряхтину, что де ты меня продаешь? Ляпинскіе де Остяки за Камень продадутъ же меня за Камень убить передъ шайтана, а задатку де за того Самояцкого малого Пырча далъ тому Асланrѣ сторговавъ два соболя да шапку соболью хвостовую; да Какунчей же говорилъ Сосвинскому Остяку Вишняку Пырындыпову: былъ де ты на Березовѣ и огнемъ сжонъ, а вѣдомой де ты воръ, для чего де ты воровство свое не объявилъ, а кнутъ и огонь терпѣлъ, и на свою братью на Остяковъ не сказалъ воровства; и Вешнякъ де имъ Какунчею говорилъ: толко бъ де я на себя и на свою братью на Остяковъ какое воровство сказалъ, и мнѣ бъ де быть повѣшену и инымъ многимъ Остякамъ; да въ прошлыхъ де годѣхъ при воеводѣ при Мелентьѣ Квашнинѣ заводъ де и шатость была въ Ляпинскихъ Остякахъ, и Ляпинской де Остякъ Пака Коликовъ съ двѣмя своими съ дѣтми хотѣли де про ихъ шатость въ городѣ извѣстить, и Ивашко де Лячмановъ, да Калисъ да Ленко Вельцыны де за то де того Остяка Паку Коликова съ дѣтми убили, чтобъ де про ихъ шатость вѣдомо не было. № 126.

171, февраля въ 16 день, Сосвинской Остякъ Умба Панджіевъ привоженъ въ застѣнокъ и къ пыткѣ и роспрашиванъ накрѣпко про шатость и про измѣну, и онъ Умба въ томъ запирался; и уличалъ его Умбу въ застѣнкѣ Куновацкой Остякъ Какунчейко Лемтохтыевъ, что де ты запираешься про шатость и про измѣну? былъ де у тебя изъ Перми Великой Остякъ, шуринъ твой, для ссылки и для измѣны въ прошломъ во 170 году, лѣтомъ; и по уликамъ того Какунчейка тотъ Сосвинской Остякъ Умба не пытанъ и не сжонъ, винился, а сказалъ: что приходилъ де къ нему тотъ Остякъ, шуринъ его, изъ Перми для ссылки и для измѣны и призывалъ де ихъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей съ собою въ измѣну: и они де Березовского уѣзду Остяки сказали, что готовы де итти съ ними на городъ и служилыхъ людей побить, а притти было де имъ подъ городъ войною въ прошломъ во 170 году, весною, по полой де водѣ, да за тѣмъ де они въ прошломъ во 170 году подъ городъ войною не пришли, что де они съ собою въ измѣну на городъ не могли Самоядь призвать; а въ нынѣшнемъ де они во 171 году съ тою Самоядью всѣ Остяки свѣстились и съ Чордынскими Остяками и съ Пелымскими, и притти де имъ подъ городъ войною, всѣмъ свѣстяся, въ нынѣшнемъ во 171 году, весною, по полой водѣ, городъ де взять и служилыхъ людей побить; а гдѣ де имъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остякамъ съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками съѣхатся, и въ каковѣ мѣстѣ, и въ кою пору и подъ городъ притти и городъ взять, и про то де

№ 126. вѣдаютъ Коцкой Остякъ Анка Конжиковъ да Ляпинской Ивашко Лечмановъ. И тогожъ числа Коцкой Остякъ Анка Конжиковъ въ застѣнкѣ роспрашиванъ накрѣпко, и во всемъ запирался; и Куновацкой Остякъ Какунчей Лемтохтыевъ и Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ его Анку уличали въ измѣнѣ и въ шатости, что де онъ Анка вѣдаетъ про всякую шатость во всѣхъ земляхъ, а запирается. И по ихъ уликамъ тотъ Анка въ измѣнѣ и въ шатости пытанъ накрѣпко и огнемъ сжонъ, а съ пытки говорилъ и винился, что у всѣхъ де у нихъ Березовского уѣзду у Остяковъ была дума и измѣна на городъ, городъ Березевъ взять и служилыхъ людей побить; а зачалась де у нихъ та шатость и измѣна во всѣхъ городкахъ Тоболского разряду и Томского разряду жъ въ прошломъ во 169 году, и отъ царевича де отъ Кучюмова та ссылка о той измѣнѣ съ ними была въ томъже въ прошломъ 169 году; а положили де они на томъ всѣ и ссылались о томъ во всѣ городы, что въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, придти подо всѣ Сибирскіе городы и городы взять, а служилыхъ людей побить; а подъ Тоболескъ де лѣтомъ придти царевичь Кучюмовъ съ Калмаки и съ Татары и съ Башкирцы, и Тоболескъ де хотятъ взять и служилыхъ людей побить; и договорились на томъ, что быть де царевичю Кучюмову въ Тоболску и владать ему всею Сибирью и ясакъ де платить со всѣхъ городовъ Сибирскихъ тому царевичю Кучюмову; а приговорили де Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остяки, что быть де въ Березовѣ и владѣть Березовымъ Обдорскому князцу Ермаку Мамрукову и ясакъ де платить Березовскимъ уѣздомъ всѣмъ ему же Ермаку; а про ссылку де ихъ сказывали, ... отъ царевича Кучюмова Тоболскіе Татаровя, которые де ѣздятъ на Березовъ для рыбные ловли, а имянъ де онъ Анка тѣмъ Татарамъ не упомнитъ; да Березовскихъ же де служилыхъ людей, которые пойдутъ по хлѣбные запасы въ Тоболескъ, хотятъ побить нынѣшнего 171 году, зимнею порою, вверхъ идучи, да и Казымскіе де Остяки съ ними жъ тутъ вмѣстѣ въ Коцкой волости заодно хотятъ тѣхъ служилыхъ людей побить вмѣстѣ, а побивъ де тѣхъ служилыхъ людей на дорогѣ, итти имъ, всѣмъ волостямъ, не мѣшкая на городъ зимою нынѣче.

Февраля жъ въ 17 день Сосвинской Остякъ Вешнякъ Пырындыповъ привезенъ на Березовъ, и въ съѣзжей избѣ ставленъ и допрашиванъ про шатость и про измѣну, а въ допросѣ сказалъ: была де у нихъ шатость и измѣна во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ, ... съ Самоядью и съ Чордынскими Остяками и съ Пелымскими на городъ войною притти, и городъ взять, и служилыхъ людей побить въ прошломъ во 170 году, лѣтомъ, да Самоядь де они того лѣта не могли призвать; а въ нынѣшнемъ де во 171 году будетъ у нихъ на городъ приходъ войною, лѣтомъ, по полой водѣ, всѣ Березовского уѣзду Остяки, съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками вмѣстѣ, ... городъ взять и служилыхъ людей побить. Тогожъ числа въ съѣзжей избѣ Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ говорилъ: въ прошломъ де во 169 году, зимою, въ Обдорскомъ городкѣ билъ де челомъ онъ Умба на Сосвинского Остяка на Сомсу Березовскому сыну боярскому Семену Лонщаку о лодкѣ Остяцкой, и въ то де число пришолъ Обдорской лутчей . . . Ермакъ Мамруковъ въ избу къ сыну боярскому къ Семену Лонщаку, и сталъ де онъ Ермакъ ему Умбѣ говорить: для чего де ты на моего холопа бьешь челомъ? и онъ де Умба ему Ермаку говорилъ: почему де ты, Ермакъ, Сомсу холопомъ своимъ называешь? онъ де Сомса холопъ великихъ государей, и Ермакъ де Умбу ударилъ за то по щекѣ; и онъ де Умба сталъ ему Ермаку говорить передъ Семеномъ Лонщакомъ: почто де ты воръ меня бьешь здѣсь? ты де, Ермакъ, воръ и измѣн-

никъ, съ Самоядью де хочешь городъ взять и служилыхъ людей побить и съ Остяками; и Семенъ де Лоншакъ ему Умбѣ молвилъ: поди де ты вонъ, и бей челомъ въ городѣ, а здѣсь де меня и тебя убьютъ; а въ то де число были тутъ въ избѣ, и ту рѣчь слышали служилые люди Ивашко Конкаровъ, Пронка Пустозерецъ, а про иныхъ де служилыхъ людей онѣ Иванъ и Пронка знаютъ, кто тутъ былъ, да тутъже де въ избѣ былъ Никифорко Евтихіевъ.

171, февраля въ 25 день, пріѣхали на Березовъ изъ Кодскіе волости Березовскіе служилые люди сынъ боярской Иванъ Кокаулинъ, казаки Якунко Курсинъ, Мишка Дружининъ, а привезли съ собою Коцкихъ и Ендырскихъ Остяковъ Енгомлу Сухорукова, Торка Сатарина, Сопыка Робдугина брата. И воевода Алексѣй Петровичь Давыдовъ велѣлъ тѣхъ Остяковъ Енгомлу, и Торка, и Сопыка въ измѣнѣ и въ шатости допросить. И тѣ Остяки спрашиваны въ измѣнѣ и въ шатости, и не сказали ничего, что измѣны и шатости никакой не знаютъ. И воевода Алексѣй Петровичь Давыдовъ велѣлъ ихъ въ шатости и въ измѣнѣ пытать. И тѣ Остяки Енгомла Сухоруковъ, и Тарко Сатаринъ, и Сопыко Ровдугинъ братъ пытаны накрѣпко, а съ пытки сказали и винились: что шатость де и измѣна нынѣча есть у нихъ у всѣхъ во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ, и съ Пелымскими и съ Чордынскими и съ Кондинскими Остяками и съ Самоядью вмѣстѣ въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, по полой водѣ, притти городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить; да и тѣхъ де служилыхъ людей мыслятъ Коцкіе Остяки побить на дорогѣ, которые пойдутъ по хлѣбные запасы въ Тоболескъ, а побить де тѣхъ служилыхъ людей на дорогѣ вмѣстѣ съ Казымскими Остяками.

171, февраля въ 27 день, пріѣхали на Березовъ Березовскіе казаки Ивашко Михайловъ Яковлева, Елфимко Курсинъ, а привезли съ собою Карачейского лутчего Самоядина Пося Хулѣева. И воевода Алексѣй Петровичь Давыдовъ велѣлъ того Самоядина Пося про шатость и про измѣну допросить. И въ допросѣ Карачейской Самоядинъ Пося Хулѣевъ сказалъ: въ прошломъ де во 170 году призывали де ихъ Самоядь Пося и иную Самоядь на городъ войною, городъ взять Березовъ и служилыхъ людей побить, Куновацкой Остякъ Жданко Горинъ присылалъ; и онъ де Пося такое дѣло его Жданка не послушалъ, и того лѣта въ измѣнѣ Пось отказалъ ему Жданку; да и Ермакъ де Мамруковъ его Пося въ прошломъ во 170 году въ измѣну призывалъ на городъ, и Сыкля де Таеровъ призывалъ же; да и всѣхъ де волостей Остяки были на совѣтѣ о измѣнѣ городъ взять Березовъ, а служилыхъ людей побить, а съѣздъ де о томъ измѣнномъ дѣлѣ былъ, и съѣзжались тѣ Остяки въ прошломъ во 170 году, зимою, на низу на Горинѣ тундрѣ, а имянъ де онъ Пось инымъ Остякамъ не знаетъ, толко де онъ Анку Коцкого одного знаетъ, тутъже де былъ на совѣтѣ съ ними вмѣстѣ; а въ нынѣшнемъ де во 171 году у всѣхъ де у нихъ Остяковъ Березовского уѣзду дума и шатость, измѣна, есть, хотятъ де городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить, а онъ де Пось въ измѣнѣ и съ своимъ родомъ Самоядью отказалъ и съ ними никакіе думы не думаетъ. И тотъ Остякъ Анка въ съѣзжей избѣ для опознанки ставленъ, и Пось Хулѣевъ его Анку позналъ, что онъ Анка былъ тутъ съ ними на совѣтѣ въ измѣнѣ.

Февраля жъ въ 28 день, Обдорской Остякъ Смагинъ Щеголдаевъ пытанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ и винился: есть де измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, ... городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году, зимою, съ Пустозерскою Самоядью вмѣстѣ; а Пустозерская де Самоядь въ нынѣшнемъ во 171 году, зимою, Пустозерской

№ 126.

№ 126. острогъ взявъ сожгли, воеводу и всѣхъ служилыхъ людей побили; да и въ Монгазеѣ де ясачныхъ сборщиковъ, которые были въ зимовьѣ для ясачного сбору служилые люди, Самоядь всѣхъ побила, и промышленныхъ людей на промыслахъ въ Монгазеи всѣхъ побили жъ; а та де Самоядь нынѣча вся Пустозерская и Обдорская съѣзжаютца къ Ярмаку Мамрукову, и хотятъ де нынѣча зимнимъ путемъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить.

171, марта въ 4 день, Обдорской ясачной Остякъ Таки Асиковъ пришедъ въ съѣзжей избѣ, передъ воеводою передъ Алексѣемъ Петровичемъ Давыдовымъ, говорилъ: шатость де и измѣна есть во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками и съ Кондинскими и съ Пустозерскою Самоядью вмѣстѣ въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, Березовъ городъ взять и жечь и служилыхъ людей побить всѣхъ; да у Пустозерской же у Самояди видѣлъ онъ Таки платье Руское, зипуны и рубахи и сукна, а чаеть де онъ Таки, что та Пустозерская Самоядь Пустозерской острогъ взяли и служилыхъ людей побили.

171, марта въ 5 день, подгородной Остякъ Ганъ Киримовъ ставленъ въ съѣзжей избѣ, про шатость и про измѣну роспрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: шатость де и измѣна стала у нихъ во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ въ прошломъ во 166 году, при воеводѣ при Иванѣ Милюковѣ, что городъ взять и служилыхъ людей побить; а нынѣча де у нихъ во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими и съ Кондинскими Остяками и съ Обдорскою и съ Пустозерскою Самоядью вмѣстѣ свѣстились, въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить всѣхъ; а на которомъ де мѣстѣ у нихъ сборъ будетъ на городъ войною итти, и про то де они нынѣче не свѣстились межъ собою, а свѣстятца де они межъ собою въ тѣ поры, какъ имъ подъ городъ итти. Подгородной же Остякъ Сумка Киримовъ про шатость и про измѣну сказалъ: стала де у нихъ шатость и измѣна въ прошломъ во 166 году, при воеводѣ при Иванѣ Милюковѣ, во всемъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, что городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить всѣхъ; а нынѣче де у нихъ у всѣхъ во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди есть шатость и измѣна, съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками и съ Самоядью вмѣстѣ свѣстились въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить всѣхъ; да Обдорской де лутчей человѣкъ Ермакъ Мамруковъ съ прошлого 166 году, при воеводѣ при Иванѣ же Милюковѣ, почалъ онъ Ермакъ имать съ Обдорскихъ Остяковъ рухледь добрую себѣ, а великихъ государей въ ясакъ велѣлъ де онъ Ермакъ Обдорскимъ Остякамъ класть плохую рухледь, а говорилъ де онъ Ермакъ Обдорскимъ Остякамъ, что тою де доброю рухледью онъ Ермакъ откупится отъ бѣды, какъ де на него Ермака бѣда пріидетъ; а слышалъ де онъ Сумка такую рѣчь отъ Коцкого Остяка отъ Азидемата Еронова. И Нярыкарской Остякъ Вежакайнъ пытанъ накрѣпко, а съ пытки винился: есть де шатость и измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, что въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить; да и тѣхъ де служилыхъ людей хотятъ побить Котцкіе Остяки съ Казымскими Остяками, въ Болшомъ Атлымѣ ждутъ, которые де пойдутъ въ Тоболескъ по хлѣбные запасы, а Казымскіе де Остяки съ Котцкими Остяками ждутъ казенщиковъ побить въ Болшомъ Атлымѣ, и какъ де тѣ казенщики съ Березова въ Тоболескъ пойдутъ, и съ Нярыкара де отъ нихъ

Вежакайна въ Болшой Атлымъ будетъ о томъ вѣсть.

171 году, апрѣля въ 10 день, пріѣхали изъ Обдорской волости на Березовъ Березовскіе служилые люди сынъ боярской Родіонъ Лихачовъ съ товарыщи, а съ собою привезли Обдорскихъ Остяковъ Ермака Мамрукова, Сыклю Ермакова брата, Гынду Моликова, Сыка Ваембоева, Назарка Шилова, Ляпинского Остяка Яя Вынева. И воевода Алексѣй Петровичь Давыдовъ тѣхъ Остяковъ Ермака Мамрукова съ товарыщи про шатость и про измѣну велѣлъ передъ собою въ съѣзжей избѣ допросить. И въ допросѣ Обдорскіе Остяки Ермакъ Мамруковъ, Гында Моликовъ, Сыкля Ермаковъ братъ порознь сказали, что они шатости и измѣны никакіе не вѣдаютъ. Тогоже числа Обдорскіе Остяки Сыка Ваембоевъ про шатость и про измѣну въ допросѣ сказалъ, что есть шатость и измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, хотятъ притти Березовъ городъ сжечь и служилыхъ людей побить всѣхъ; а призывалъ де ихъ Остяковъ всѣхъ волостей и его Сыку въ тое измѣну на городъ Ермакъ Мамруковъ. Обдорской же Остякъ Назарко Шиловъ про шатость и про измѣну сказалъ, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, хотятъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить, а взявъ де городъ быть на Березовѣ началнымъ человѣкомъ Ермаку Мамрукову и ясакъ де съ нихъ съ Остяковъ сбирать ему жъ Ермаку; а призывалъ де ихъ Остяковъ въ измѣну на городъ онъ же Ермакъ.

Апрѣля въ 12 день Обдорскіе Остяки Сыкля Ермаковъ братъ, Гында Моликовъ сынъ къ пыткѣ приведены и роспрашиваны про шатость и про измѣну, а въ допросѣ у пытки сказали, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, хотятъ городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту. И Ермака Мамрукова въ шатости и измѣнѣ уличали, и по ихъ уликамъ Ермачко Мамруковъ про шатость и про измѣну пытанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ и винился, что есть де шатость и измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими и съ Кондинскими Остяками въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, хотятъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить; да онъ же де Ермачко въ тое измѣну призвалъ съ собою итти на городъ и Пустозерскую Самоядь; да и Пустозерского острогу въ уѣздѣ побила Самоядь многихъ служилыхъ людей на промыслахъ, да и Мангазейского де города въ зимовьяхъ многихъ же служилыхъ людей побила Самоядь; а взявъ де имъ Ермаку съ Остяками и съ Самоядью Березовъ городъ и служилыхъ людей побивъ, выбрали бъ де всѣми волостями, Березовскимъ уѣздомъ, Остяки на Березовѣ началнымъ человѣкомъ его Ермачка, да съ нимъ въ товарыщахъ Обдорского Остяка Ярлу Дуракова, да и со всѣхъ волостей съ нимъ же Ермакомъ быть началными людми со всякой волости лутчимъ людемъ, съ Ляпинскіе волости Ивашку Лечманову, Дружинкѣ Келдышеву, Котцкимъ Остякамъ Анкѣ Конжикову, Торку Садарину, Азяхмату, Сосвинскіе волости Сосвинскимъ Остякамъ Пехлѣ Рахматову, Келиму Ярсыбову, съ Казымскіе волости Казымскимъ Остякамъ Лойдѣ Елгозину, Чюмаку Коймосову, Ахмату Ухвертыкову, съ Куноващкіе волости Кунувацкимъ Остякамъ Сыклѣ Таерову, Жданку Горину; а ясакъ де платить Березовскимъ уѣздомъ всѣмъ Остякамъ ему жъ Ермачку, а ему де было Ермачку сбирать ясакъ съ лутчими людми Березовского уѣзду съ Остяковъ и отсылать тотъ ясакъ въ Тоболескъ къ царевичю Кучюмову.

И апрѣля жъ въ 27 день тотъ Остякъ

№ 126. Жданко Горинъ про шатость и про измѣну допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: шатость де и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, хотятъ де Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, или лѣтомъ по водополью; а призывалъ де въ тое ихъ измѣну Жданка и иныхъ Остяковъ Обдорской Остякъ Ермачко Мамруковъ, а къ нему де къ Ермачку изъ Тоболска Татара вѣсть приносили, которые де ѣздятъ изъ Тоболска на Березовъ для рыбные ловли, о той же де измѣнѣ, что де и у нихъ у Татаръ есть же измѣна и въ Тоболску; а на отцовѣ его на Горинѣ тундрѣ въ прошломъ во 170 году былъ съѣздъ, свѣдались де Остяки всѣхъ волостей Ермачко и иные, и о томъ де измѣнномъ дѣлѣ совѣтовали межъ себя, что Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить, а взявъ де городъ и служилыхъ людей побивъ, быть де на городѣ началнымъ человѣкомъ Ермачку Мамрукову, да Ивашку Лечманову, да Анкѣ Конжикову, да ему де Жданкѣ Горину, и инымъ де съ ними быть лутчимъ людемъ со всѣхъ волостей по два человѣка. Коцкой же Телѣга Сеутовъ пытанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ и винился, а сказалъ, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, хотятъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту; да и тѣхъ де служилыхъ людей хотѣли они Коцкіе Остяки съ Казымскими Остяками и съ Самоядью побить, дождався въ Отлымахъ и въ Канрымкарѣ, которымъ было ѣхать съ Березова въ нынѣшнемъ во 171 году, зимнею порою, въ Тоболескъ по хлѣбные запасы и по соль; да въ прошломъ де во 170 году, лѣтомъ, ѣхали де съ Иртыша изъ Карымшаковыхъ юртъ на Березовъ Иртышскіе Татара, Демъянскихъ Татаръ Темиръ Петышевъ сынъ, Ромашки Карымшакова братъ, и иные де Татара съ нимъ съ Темиркомъ ѣхали человѣка съ четыре, и приносили де имъ Котцкимъ Остякамъ отъ Ромашки Карымшакова о Тоболской измѣнѣ вѣсть, а сказывали де имъ тѣ Иртышкіе Татара Темиръ Петишевъ сынъ, Ромашки Карымшакова братъ, Телѣгѣ и Болшого жъ Отлыма Остякомъ Чежану Оглемову, Лымыку Колединy про тое Тоболскую измѣну вѣсть отъ Рамашки Карымшакова, на низъ ѣдучи на Березовъ, въ Болшомъ Отлымѣ. Тогожъ числа Сосвинской Остякъ Пехля Рахматовъ у пытки въ застѣнкѣ говорилъ, а сказалъ, что шатость и измѣна есть въ Березовскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ въ Остякахъ и въ Самояди, хотѣли Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту; а взявъ де городъ и служивыхъ людей побивъ, быть на Березовѣ началными людми Обдорскому Остяку Ермаку Мамрукову, да Ляпинскому Остяку Ивашку Лечманову, да съ ними изъ волостей лутчимъ людемъ быть на Березовѣ; да въ прошломъ де во 170 году, лѣтомъ, былъ на Березовѣ съ товаромъ Тоболской юртовской Бухаретинъ Аршинъ Бабачеевъ, и говорилъ де онъ Аршинъ ему Пыхлѣ, на Березовѣ де въ анбарѣ у Березовского казака у Ивашка Чертова, что шатость де и измѣна у нихъ у Татаръ въ Тоболскѣ есть, что хотятъ Тоболескъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить, а вы де Березовскіе Остяки готовили . . . Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить; и онъ де Пехля въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и сталъ сказывать тое Тоболскую измѣну, слыша отъ него Аршина, и они де Остяки на тое ихъ Татарскую Тоболскую измѣну и надежны стали; а сказывалъ де имъ Пехлѣ и переводилъ отъ него Аршина съ Татарского языка по ихъ по-Остяцки Тоболской же Татаринъ, тутъ же съ нимъ Аршинкомъ былъ въ анбарѣ, человѣкъ его Аршинковъ Ендыбачко Тарабердеевъ.

171 году, маія въ 26 день, воевода Алексѣй

Петровичь Давыдовъ, сего дѣла слушавъ, приговорилъ: въ нынѣшнемъ во 171 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, Березовского уѣзду всѣхъ волостей многіе Остяки и вы, Ермачко, Ивашко, въ роспросѣхъ говорили и съ пытокъ винились, а сказывали, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ васъ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими и съ Кондинскими Остяками хотѣли Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, а призывали де въ тое измѣну на городъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остяковъ и Самоядь вы, Ермачко Мамруковъ да Ивашко Лечмановъ; а взявъ де городъ и служилыхъ людей побивъ, быть было на Березовѣ началными людми тебѣ Ермачку, да Ивашку Лечманову и инымъ лутчимъ Остякамъ со всѣхъ волостей человѣка по два; да вы жъ, Ермачко и Ивашко, съ пытокъ винились и сказывали, что ссылались де съ вами Тоболскіе Татара и вѣсти вамъ приносили отъ царевича Кучюмова внука Девлетъ Киреева, что ему притти подъ Тоболескъ войною съ Колмаки и съ Татары, и Тоболескъ взять, и быть въ Тоболску тому царевичю Девлетъ Кирееву, а вамъ, Ермачку и Ивашку, сбирать было ясакъ съ Березовскихъ Остяковъ и Самояди на него царевича и съ Березова отсылать тотъ ясакъ въ Тоболескъ къ нему царевичю; и про то вы, Ермачко и Ивашко, сказывали и иные многіе Остяки на васъ говорили, что въ тое измѣну призывали вы Остяковъ и Самоядь. А вы Коцкіе Остяки, Азяхманко, и Телѣга, и Колатнемко, и вы Казымскіе, Ахматко и Косарко, въ Коцкой волости въ Атлымскихъ городкахъ въ нынѣшнемъ во 171 году зимою дожидались Березовскихъ служилыхъ людей, съ Казымскою Самоядью, которымъ было ѣхать съ Березова въ Тоболескъ по хлѣбные запасы и по соль, и вы тѣхъ служилыхъ людей въ Отлымскихъ городкахъ на дорогѣ хотѣли всѣхъ побить. А въ государевѣ указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ, въ главѣ во 2, статьяхъ въ 1 и во 2, напечатано: будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государьское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленье сыщетца допряма, что онъ на царское величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такого по сыску казнити смертію; также будетъ кто при державѣ царского величества, хотя Московскимъ государствомъ завладѣть и государемъ быть, и для того своего злого умышленія начнетъ рать сбирать, или кто царьского величества съ недруги учнетъ дружитца и совѣтными грамотами ссылатца, и помочь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ государевымъ недругомъ по его ссылкѣ Московскимъ государьствомъ завладѣть или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту сыщетца про тое его измѣну допряма, и такого измѣнника потомуже казнити смертію. И по указу великихъ государей и Соборному Уложенью, за ту вашу шатость и за измѣну воевода Алексѣй Петровичь Давыдовъ велѣлъ васъ Обдорскихъ Остяковъ Ермачка Мамрукова, Сматинка Шегондаева, Ляпинскихъ Ивашка Лечманова, Илюшку Казакова, Коцкихъ Азяхматка Еронова, Телѣгу Сеутова, Колатнемка Мулина, Куновацкихъ Секлю Таерова, Казымскихъ Ахматка Ужделтыкова, Косарка Шетышева, Бѣлоярскихъ Петкачейка Байлакова, Сосвинскихъ Васку Колеванова, Естинскихъ Нюхрантойка Мондыкова, Подгородныхъ Аксушея Тонкова, повѣсить, чтобъ, впредь на то смотря, инымъ вашей братьи Остякомъ неповадно было такъ воровать, на государьское здоровье мыслить, и шатость и измѣну заводить, и съ измѣнники съ Татары воровскою мыслію ссылатца.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго,

№ 126.

№ 126. *Кетскаго и Пелымскаго архивовъ* (въ листъ, на 413 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.* — *Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

III. Господину Родіону Михайловичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, марта въ 6 день, писалъ ко мнѣ въ Тоболскъ съ Березова воевода Алексѣй Давыдовъ: въ нынѣшнемъ же де во 171 году, по указу великихъ государей, по моей отпискѣ, посылалъ онъ Алексѣй съ Березова въ Березовской уѣздъ въ государевы ясачные волости для провѣдыванья въ ясачныхъ людехъ шатости и измѣны Березовскихъ служилыхъ людей Микитку Аргунова да Митку Власова, и велѣлъ имъ Микиткѣ и Миткѣ въ измѣнномъ дѣлѣ привезти на Березовъ Сосвинскихъ и Куноватцкихъ Остяковъ Умбу Панжіева, Вишняка Пырындыпова, Какунчейка Лемтохтыева, и тѣ де служилые люди тѣхъ Остяковъ къ нему Алексѣю на Березовъ привезли; а въ роспросѣ де ему тѣ Остяки сказали, что во всѣхъ ясачныхъ волостяхъ въ ясачныхъ людяхъ шатость и измѣна и ссылка есть, и хотятъ де они Остяки, и съ Самоядью, съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками, итти подъ Березовъ войною, и городъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, и нынѣ де тѣ Березовскіе Остяки съ Самоядью и съ Чердынскими и съ Пелымскими ясачными Остяки сослалися и хотятъ итти подъ Березовъ, войною, а въ которое де время приходить имъ подъ Березовъ войною и про то де вѣдаютъ Обдорской князецъ Ермакъ Мамруковъ да ясачные Березовскіе лутчіе Остяки Анка Конжиковъ да Ивашко Лечмановъ; и изъ тѣхъ Остяковъ привезенъ къ нему Алексѣю на Березовъ Кодцкіе волости Остякъ Анка Конжиковъ, и онъ де Алексѣй того Анку про измѣну роспрашивалъ и пыталъ, а въ роспросѣ и съ пытки Остякъ Анка ему Алексѣю сказалъ, что у нихъ Остяковъ и у Самояди съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяки ссылка и дума была, что имъ измѣнить, и Березовъ городъ взять, и служилыхъ людей въ городѣ и которые Березовскіе служилые люди посланы будутъ въ Тоболскъ по соль и по хлѣбные запасы, дождався въ Кодцкой волости, побить всѣхъ; да онъ же де Анка съ пытки говорилъ, что нынѣшняго лѣта будетъ подъ Тоболскъ войною царевичь Кучюмовъ внукъ съ Калмыки и съ Татары и съ Башкирцы, и Тоболскіе де Татаровя и Бухарцы межъ себя договорились, чтобъ тому царевичю быть въ Тоболску и ясакъ ему платить со всѣхъ Сибирскихъ городовъ, а сказывали де ему Анкѣ и инымъ его братьѣ Березовскимъ Остякомъ про измѣну Тоболскіе Татаровя, которые ѣздятъ на Березовъ для рыбные ловли, а кто имяны Тоболскіе Татаровя такіе рѣчи Анкѣ и товарищамъ его сказывали, того де онъ не вѣдаетъ; а Березовской де городъ взявъ, быть на Березовѣ Обдорскому князцу Ермаку Мамрукову, а въ иныхъ де во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ быть иноземцамъ лутчимъ людемъ. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отъ измѣнниковъ, отъ Мангазейскихъ и отъ Березовскихъ и отъ Сургутскихъ ясачныхъ Остяковъ и отъ Самояди, жить бы тебѣ въ Мангазеѣ и на Туруханѣ съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу держать караулы крѣпкіе, и самому бъ тебѣ карауловъ въ Мангазеѣ досматривать въ день и въ ночь, безпрестани, чтобъ Мангазейскіе ясачные Остяки и Самоядь, сослався съ воровскими съ Бере-

зовскими и съ Сургутскими ясачными Остяки, къ Мангазейскому городу и къ Турухану безвѣстно не пришли, и надъ городомъ и надъ государевою казною и надъ служилыми людми дурна какого не учинили; да и въ Мангазейской уѣздъ во всѣ ясачные волости послать бы тебѣ изъ Мангазеи Мангазейскихъ служилыхъ людей добрыхъ, а не ясачныхъ сборщиковъ, по сколку человѣкъ въ волость пригоже, тотчасъ, безо всякого мотчанья, и велѣть о томъ посылщикамъ Мангазейскимъ служилымъ людемъ, которыхъ пошлешь ты въ волости, въ ясачныхъ Остякахъ и въ Самояди провѣдывать измѣны и шатости всякими мѣрами, тайнымъ обычаемъ; а что тѣ посылщики которыхъ ты пошлешь въ ясачные волости, пріѣхавъ въ Мангазеѣ въ роспросѣ тебѣ про измѣну ясачныхъ людей и про ссылку ихъ скажутъ, и тебѣ бъ о томъ для вѣдома ко мнѣ отписать тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Мангазейскаго Архива (въ листъ, на 294 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

IV. Господину Ондрею Васильевичю Иванъ Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 8 день, писали изъ Тоболска бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичь Хилковъ съ товарыщи ко мнѣ въ Енисейской острогъ, а въ отпискѣ ихъ написано: писалъ де въ Тоболескъ съ Березова воевода Алексѣй Давыдовъ: по указу де великихъ государей посылалъ онъ Алексѣй съ Березова въ Березовской уѣздъ великихъ государей въ ясачные волости для провѣдыванья въ ясачныхъ людехъ шатости и измѣны Березовскихъ служилыхъ людей, Микитку Аргунова да Микитку Власова, и велѣлъ имъ въ измѣнномъ дѣлѣ привезть на Березовъ Сосвинскихъ и Куноватцкихъ Остяковъ Унбу Панжіева съ товарыщи трехъ человѣкъ, и они де служилые люди тѣхъ Остяковъ къ нему Алексѣю на Березовъ привезли; а въ роспросѣ де тѣ Остяки ему сказали, что де во всѣхъ ясачныхъ волостяхъ въ ясачныхъ людехъ шатость и измѣна всяка есть, хотятъ де они Остяки съ Самоядью и съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками итти подъ Березовъ войною, и городъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году лѣтомъ, и нынѣ де тѣ Березовскіе Остяки съ Самоядью и съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками сослалися и хотятъ итти подъ Березовъ войною, а въ которую де пору приходить имъ подъ Березовъ войною, и про то де вѣдаютъ Обдорской князецъ Ермакъ Мамруковъ да Березовскіе ясачные люди Анка Конжиковъ да Ивашко Лечмановъ; и изъ тѣхъ Остяковъ привезенъ къ нему Алексѣю на Березовъ Котцкіе волости Остякъ Анка Конжиковъ, и онъ де Алексѣй того Анку про измѣну роспрашивалъ и пыталъ, а въ роспросѣ и съ пытки Остякъ Анка ему Алексѣю сказалъ, что де у нихъ Остяковъ и у Самояди съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками ссылка и дума была, что имъ измѣнить и Березовъ городъ взять и служилыхъ людей въ городѣ и которые Березовскіе служилые люди посланы будутъ въ Тоболескъ по соль и по хлѣбные запасы, дождався въ Котцкой волости, побить всѣхъ безъ остатку; да онъ же де Анка съ пытки говорилъ, что нынѣшнего де лѣта будетъ подъ Тоболескъ войною царевичь Кучюмовъ внукъ съ Калмыки и съ Татары и съ Башкирцы, и Тоболскіе де Татаровя и Бухарцы межъ себя договорились, чтобъ тому царевичю быть въ Тоболску и ясакъ ему платить со всѣхъ Сибирскихъ городовъ, а сказывали де ему Анкѣ и инымъ ясачнымъ людемъ Березовскимъ Остякомъ про измѣну Тоболскіе Татаровя, которые ѣздятъ на Березовъ для рыбные ловли; а Березовской де городъ взявъ быть на Березовѣ Обдорскому князцу Ермаку

№ 126.

№ 126. Мамрукову, а въ иныхъ де во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ отъ иноземцовъ лутчимъ людемъ. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣть тебѣ въ ясачныхъ людехъ Красноярского уѣзду шатости и измѣны провѣдывать всякими мѣрами, тайнымъ обычаемъ, накрѣпко, и что впредь какихъ вѣстей про Калмыцкіе приходы или ясачныхъ людей про измѣну будетъ: и тебѣ бъ о томъ ко мнѣ для вѣдома отписать, чтобъ Калмыцкіе воинскіе люди безвѣстно Красноярской и Енисейской уѣзды не повоевали и дурна бъ какого не учинили. Да въ нынѣшнемъ же во 171 году, іюня тогожъ числа, сказывалъ мнѣ въ Енисейскомъ въ съѣзжей избѣ Енисейской пятидесятникъ казачей Игнатей Өедоровъ: слышалъ де онъ отъ Красноярского казака отъ Первушки Шарыгина: ѣздилъ де съ Красного Яру въ Мунгалскую землю Красноярской сынъ боярской Иванъ Анкинъ и пріѣхавъ изъ Мугалъ сказывалъ ему Первушкѣ, посылалъ де изъ Мунгалской земли царевичъ Лозанъ своихъ людей въ Киргизы просить у Киргизъ въ помочь себѣ въ полкъ воинскихъ людей, человѣкъ ста самыхъ лутчихъ браныхъ и оружейныхъ людей, и многихъ запасовъ . . коней къ воинскому подъему; и они де Киргизы ему Лозану людей и коней и никакихъ запасовъ не дали, и за то де чаютъ они Киргизы отъ него Лозана къ себѣ подъ Красноярской острогъ приходу съ воинскими людми: и тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей велѣть въ Красноярскомъ острогѣ сына боярского Ивана Анкина и служилого Первушку Шарыгина сыскать, а сыскавъ про то роспросить; да что по допросу, по ихъ сказкамъ, про приходъ Мунгалского царевича Лозана объявитца, или впередъ какихъ вѣстей про приходъ къ Красноярскому острогу или на ясачныхъ людей чаять, или будетъ въ ясачныхъ людехъ объвитца шатость и измѣна, и съ Мунгалскимъ царевичемъ или съ иными землями ссылка, и тебѣ бъ, господине, о томъ ко мнѣ для вѣдома отписать съ нарочнымъ гонцомъ. А съ сею, господине, отпискою отпущены къ тебѣ служилые люди Пронка Мазуръ, Ивашко Карповъ Москвитиновъ іюня въ . . день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

V. Господину Алексѣю Петровичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, марта въ 29 день, по указу великихъ государей посыланъ былъ изъ Тоболска къ тебѣ на Березовъ нарочно Тоболской сынъ боярской Гаврило Костелецской, и писалъ я къ тебѣ многожды, а велѣно тебѣ прислать съ Березова въ Тоболескъ съ нимъ Гавриломъ Березовскихъ Остяковъ, князца Ермака Мамрукова, да Ивашка Лечманова, Умбу Панжіева, Анку Конжикова, Вешняка Пырындыпова, да Какунчейка Лемтохтыева, и иныхъ Березовскихъ Остяковъ лутчихъ людей десяти человѣкъ, которые въ измѣнномъ дѣлѣ объявились и взяты изъ волостей на Березовъ, по первой полой воды, съ провожатыми съ Тоболскими и съ Березовскими казаки, а на Березовѣ тому князцу Ермаку Мамрукову и инымъ Остякамъ, которыхъ велѣно прислать въ Тоболескъ и которые останутца у тебя на Березовѣ, никакого дурна имъ не учинить. И ты тѣхъ Березовскихъ Остяковъ князца Ермака Мамрукова, Анку Конжикова, Умбу Панжіева, Вешняка Пырындыпова, Ивашка Леч-

манова, Какунчейка Лемтохтыева съ товарищи десяти человѣкъ въ Тоболескъ, съ сыномъ боярскимъ съ Гавриломъ Костелецкимъ и съ провожатыми, съ Березова не присылывалъ не вѣдомо для чего, и ничего объ нихъ ко мнѣ не писывалъ. И въ нынѣшнемъ же во 171 году, іюня въ 25 день, приходили въ Тоболескъ Березовского уѣзду Бѣлогорскіе, Коцкіе, Ендырскіе волости ясачные Остяки шесть человѣкъ, и били челомъ великимъ государемъ, а въ Тоболску въ съѣзжей избѣ мнѣ и товарыщемъ моимъ, во всѣхъ Березовскихъ ясачныхъ Остяковъ мѣсто трехъ волостей, за своими знаменами подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 171 году, какъ онѣ ясачные Остяки заплатили на Березовѣ государевъ ясакъ, и послѣ де того ималъ ты на Березовъ изъ ясачныхъ волостей ясачныхъ Остяковъ въ измѣнномъ дѣлѣ изъ волости человѣкъ по десяти и по двадцати и болши, и ихъ пыталъ и огнемъ жегъ, и лутчихъ людей розныхъ всѣхъ волостей ясачныхъ Остяковъ семнадцати человѣкъ велѣлъ перевѣшать безъ вины, безъ указу великихъ государей, не отписався со мною; а которыхъ де ясачныхъ Остяковъ пыталъ ты и огнемъ жегъ, и тѣ де Остяки съ пытокъ тебѣ ни въ чемъ не винились, и ты де трехъ Остяковъ послѣ пытокъ съ Березова отпустилъ въ ясачные ихъ волости, а животы ихъ пограбя поималъ себѣ; а послѣ того посылалъ ты съ Березова въ ясачные жъ три волости въ Бѣлогорскую, въ Коцкую, и въ Ендырскую Березовскихъ же служилыхъ людей ясачныхъ сборщиковъ, а велѣлъ изъ тѣхъ ясачныхъ волостей собрать лутчихъ ясачныхъ людей двѣстѣ двадцать человѣкъ, и велѣлъ ихъ привесть на Березовъ не вѣдомо для чего. И въ нынѣшнемъ же во 171 году, іюля во 2 день, писалъ ты ко мнѣ въ Тоболескъ, что Березовского уѣзду Остяки Ермачко Мамруковъ, Ивашко Лечмановъ, Анка Конжиковъ, и иные многіе Остяки всѣхъ волостей про измѣну тебѣ въ роспросѣ и съ пытокъ винились, а иные многіе жъ Остяки великимъ государемъ вину свою приносили и не пытаты, въ измѣнѣ винились; и ты де тѣхъ Березовскихъ Остяковъ князца Ермачка Мамрукова да Ивашка Лечманова съ товарыщи, которые были въ той измѣнѣ заводчики, шестнадцать человѣкъ на Березовѣ велѣлъ перевѣшать. А въ Тоболескъ ихъ, и роспросныхъ и пыточныхъ рѣчей князца Ермака Мамрукова съ товарыщи, за что ихъ велѣлъ перевѣшать, въ Тоболескъ ты не прислалъ; а въ тѣхъ лутчихъ людей мѣсто прислалъ ты въ Тоболескъ съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Гавриломъ Костелецкимъ Березовскихъ Остяковъ Анку Конжикова, Пехлю Рахматова, да Какунчейка Лемтохтыева. А въ Тоболску въ съѣзжей избѣ мнѣ съ товарыщи Тоболской сынъ боярской Гаврило Костелецкой сказалъ, что ты Березовскихъ ясачныхъ Остяковъ князца Ермачка Мамрукова съ товарыщи лутчихъ людей перевѣшалъ при немъ Гаврилѣ, а въ Тоболескъ ихъ не послалъ не вѣдомо для чего: и то ты учинилъ не по государеву указу, что Березовскихъ ясачныхъ лутчихъ Остяковъ перевѣшалъ безъ вины, для своей бездѣлной корысти, норовя воромъ Березовскимъ ясачнымъ сборщикомъ; и ясачныхъ же Остяковъ, которыхъ ты пыталъ, пограбя животы ихъ себѣ, роспустилъ по волостямъ, а по иныхъ ясачныхъ Остяковъ въ ясачные волости, для своей бездѣлной корысти, послалъ. А по указу великихъ государей велѣно было тебѣ розвѣдывать на Березовѣ въ ясачныхъ Остякахъ шатости, измѣны, всякими мѣрами накрѣпко, и которые ясачные Остяки объявятца въ измѣнномъ дѣлѣ, велѣно тебѣ ихъ для подлинного сыску прислать ко мнѣ въ Тоболескъ, а безъ указу великихъ государей тѣхъ Березовскихъ Остяковъ казнить тебѣ не велѣно: а ты великихъ государей указу не послушалъ, и того князца Ермака Мамрукова и лутчихъ ясачныхъ людей шестнадцать че-

№ 126.

№ 127. ловѣкъ перевѣшалъ, и многихъ Березовскихъ ясачныхъ Остяковъ пыталъ и огнемъ жогъ, и отъ того твоего такого дурна отъ Березовскихъ Остяковъ чаять всякого дурна и измѣны. Да ты жъ писалъ ко мнѣ въ другой своей отпискѣ противъ извѣту и роспросныхъ рѣчей Березовского ясачного Остяка Пехли Рахматова на Тоболского юртовского Бухаретина на Аршинка Бабачеева, которой Бухаретинъ присланъ изъ Тоболска на Березовъ для государева дѣла въ таможню въ цѣловалники. И по указу великихъ государей, по того Тоболского Бухаретина по Аршинка Бабачеева посланъ изъ Тоболска нарочно Тоболской пѣшей казакъ Абрамко Гарасимовъ, а велѣно ему того Тоболского Бухаретина Аршинка Бабачеева на Березовѣ у тебя взять и привезть для роспросу въ Тоболескъ; а на его Аршинково мѣсто на Березовъ въ таможню въ цѣловалники посланъ изъ Тоболска Тоболской Бухаретинъ Ишметко Тиналеевъ. — И какъ Тоболской пѣшей казакъ Абрамко Гарасимовъ и Бухаретинъ Ишметко Тиналеевъ на Березовъ пріѣдутъ: и тебѣ бъ Тоболского Бухаретина Аршинка Бабачеева отдать Тоболскому казаку Абрамку Гарасимову, и послать за Бухаретиномъ въ провожатыхъ до Тоболска Березовского казака, и давъ имъ по Тоболской по дорожной подводки съ Березова отпустить, и о томъ отписать ко мнѣ въ Тоболескъ тотчасъ, не замотчавъ; а на Аршинковѣ мѣстѣ у государева таможенного сбору велѣть быть на Березовѣ въ цѣловалникахъ Тоболскому Бухаретину Ишметку Тиналееву. А впередъ бы тебѣ одноличпо безъ указу великихъ государей на Березовъ къ себѣ ясачныхъ Остяковъ, для своей бездѣлной корысти, не имать, и ихъ на Березовѣ не пытать, и безъ указу великихъ государей, не описався со мною, Остяковъ не казнить.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

127. — 1662 въ декабрѣ. Наказъ сыну боярскому Елизару Гаврилову и служивымъ людямъ, *отправленнымъ изъ Сибири въ Москву съ кречетами для царской охоты.*

Лѣта 7171, декабря въ . . день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Тюменскому сыну боярскому Елизару Гаврилову. По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его великого государя счастіемъ, добыли въ Тюменскомъ уѣздѣ помытчики птицъ шесть кречатовъ, и тѣ птицы кречаты, по указу великого государя, посланы съ Тюмени къ нему великому государю къ Москвѣ: и ему Елизару съ тѣми кречатами ѣхать съ Тюмени къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и за тѣми кречатами посланы съ Тюмени помытчики, которые тѣхъ кречатовъ добыли; а ѣхать имъ Елизару съ товарыщи съ Тюмени по дорогѣ на Туринской острогъ, на Верхотурье, на Соль Камскую, на Кай городокъ, на Соль Вычегоцкую, на Устюгъ Великій, на Тотму, на Вологду, на Ярославль, на Переславль Залѣской и до Москвы. И ѣдучи дорогою смотрѣть тѣхъ великого государя кречатовъ и беречь накрѣпко, чтобъ тѣ великого государя кре-

чаты довезти до Москвы здорово, во всемъ въ цѣлости, и никоторые бы птицы своимъ небереженіемъ безъ призрѣнія не истеряти и съ голоду не поморити, и дурна никакого надъ государевыми кречатами не учинить; и смотрѣти имъ Елизару и служилымъ людямъ того и беречь накрѣпко надъ помытчики, которые съ тѣми кречатами съ Тюмени посланы, чтобъ они помытчики тѣхъ великого государя кречатовъ смотрѣли жъ и берегли, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, и кормили во уреченное время, въ кое время кормить ихъ доведетца. А ѣдучи ему Елизару дорогою, самому беречись отъ пьянства накрѣпко, и служилымъ людямъ и помытчикомъ пьяного питья и табаку пить и зернью играть, и никакимъ воровствомъ воровать отнюдъ не давать, отъ всякого пьяного питья и отъ табаку и отъ зерни и отъ всякого воровства и отъ блядни унимать болшимъ твердымъ подкрѣпленіемъ, чтобъ ихъ служилыхъ людей и помытчиковъ нерадѣніемъ и пьянствомъ и отъ не чистыхъ и скаредныхъ людей надъ птицами великого государя, надъ кречатами, какое дурно не учинилось, и отъ пьяныхъ и отъ не чистыхъ людей кречаты бъ не померли. А пріѣхавъ имъ Елизару съ товарыщи къ Москвѣ, подать отписки о тѣхъ кречатахъ, и самимъ съ тѣми великого государя кречатами явитца въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриму князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину, и о томъ привезти съ Москвы на Тюмень великого государя грамота. А буде Елизарьевымъ, и служилыхъ людей, и помытчиковъ нерадѣньемъ и небреженьемъ безъ призрѣнія птицы великого государя кречаты истеряютца, или съ голоду помрутъ, или птицамъ на кормъ кречатамъ учнутъ покупать худые и мяса не чистые, или кормить станутъ не во время, или отъ ихъ пьянства и отъ не чистыхъ и скаредныхъ людей и отъ всякого ихъ небреженья надъ птицами великого государя, надъ кречатами, учинитца какое дурно, или кречаты умрутъ, или перья поломаютъ, или что у которые птицы попортитца: и ему Елизару, и служилымъ людемъ, и помытчикомъ за то быти отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ великой опалѣ, что о томъ великій государь укажетъ. Да ему жъ Елизару бить челомъ на Москвѣ великимъ государемъ, чтобъ войлоки, которые обиваны на кречатъ къ Москвѣ, прислать назадъ на Тюмень, потому что въ Сибири на Тюмени войлоки изъ казны великихъ государей покупаютъ дорогою цѣною, да и добывать не мочно; да и о возкахъ побить челомъ, буде мочно свезсть.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива, (часть 2, въ листъ, на 288 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.* — *Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 128.

128. — 1663 февраля 26. Грамота Томскимъ воеводамъ Ивану Бутурлину и Прокопію Поводову, *о вѣданіи прибранныхъ въ рейтары людей полковнику Ягану Фандергейдену, и объ ученіи ихъ рейтарскому строю.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, воеводамъ нашимъ Ивану Васильевичю Бутурлину да Прокофью Прокофьевичю Поводову. По нашему великого государя указу, велѣно вамъ прибрать въ Томскомъ рейтаръ двѣстѣ человѣкъ; а къ тѣмъ рейтаромъ, для ученья, указали мы великій государь послать съ Москвы въ Сибирь, въ Томской, началныхъ людей полковника Ягана Фандергейдена, да съ нимъ брата его двоюродного Индрика Людерсона, да сына его Яганова Петра, да зятя его Юлеюса Ирика Цымармана въ порутчики; а нашего великого государя жалованья дано имъ мѣсяч-

№ 129. ного корму на Москвѣ, въ Сибирскомъ Приказѣ, на нынѣшней на 171 и впредь на 172 годы, отъ Москвы въ дорогу на годъ, марта съ 1 числа нынѣшняго 171 году марта жъ по 1 число 172 году, полковнику по сороку по пяти рублевъ на мѣсяцъ да прибавочного по двадцати по пяти алтынъ на рубль, порутчикомъ по осми рублевъ человѣку на мѣсяцъ да прибавочного по двадцати же по пяти алтынъ на рубль, да конского корму полковнику на шесть мѣсяцовъ на пять лошадей по двадцати алтынъ на лошадь на мѣсяцъ, а порутчикомъ на два мѣсяца на двѣ лошади человѣку по двадцати жъ алтынъ на лошадь на мѣсяцъ, да на подъемъ полковника пятьдесятъ рублевъ, порутчикомъ по двѣнадцати рублевъ человѣку; да и впредь покамѣста тѣ началные люди у рейтарского строю въ Томскомъ будутъ, указали есмя наше великого государя жалованье, кормовые денги, давать въ Томскомъ по тѣмъ же указнымъ статьямъ, кромѣ прибавочного корму двадцати пяти алтынъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и началные люди полковникъ Яганъ Фандергейденъ и порутчики въ Томской прiѣдутъ: и вы бъ имъ велѣли быти у тѣхъ людей въ началныхъ людехъ полковнику съ товарыщи, которые у васъ въ рейтары изъ дѣтей боярскихъ и изо всякихъ чиновъ прибраны, сколко ихъ есть, и тѣхъ велѣть ему Ягану съ товарыщи учить рейтарскому строю, и наше великого государя жалованье имъ Ягану съ товарыщи кормовые денги велѣли давать изъ нашей казны, по указнымъ статьямъ, впредь во 172 году марта съ 1 числа; а которого числа полковникъ Яганъ Фандергейденъ съ началными людми къ вамъ въ Томской прiѣдутъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родiону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ, Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, февраля въ 26 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ: дьякъ Микита Юдинъ; справилъ подьячей Мишка Обросимовъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Томскаго Архива (часть 2, въ листъ, на 540 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествiя его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академiи Наукъ.*

129.—1663 прежде 5 апрѣля. Отписка Казанскаго воеводы князя Григорья Куракина съ товарищами, *о распоряженiяхъ касательно закупки судовыхъ припасовъ, для посольскаго отпуска.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопи твои Гришка Куракинъ, Мишка Волынской, Ондрюшка Галкинъ, Ивашко Татариновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, марта въ 4 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, мы холопи твои, что по твоему великого государя указу писали мы въ Нижней Новгородъ къ Ортемью Пелепелицыну и къ цѣловалникомъ, чтобъ они въ Нижнемъ Новѣгородѣ искупили бусные запасы противъ росписи, какова къ нимъ послана подъ отпискою; а на задатки, государь, тое бусные покупки послали мы холопи твои къ нимъ къ Ортемью и къ цѣловалникомъ, изъ твоихъ великого государя изъ Казанскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ, пять тысечь рублевъ, и велѣли тѣ бусные запасы искупя прислать въ Казань вскорѣ по зимнему пути, съ болшимъ поспѣшеньемъ, до полой воды; да и въ городы, государь, въ Свiяжскъ, въ Кокшаескъ, въ Чебоксаръ, въ Цывилскъ, въ Кузмодемьянскъ, я холопъ твой Гришка къ воеводамъ о бусныхъ лѣсныхъ запасехъ писалъ же съ болшимъ подкрѣпленьемъ, а что въ которомъ городѣ какихъ бусныхъ запасовъ довелось изготовить,

и тому посланы подъ отписками росписи. И марта въ 17 день писали ко мнѣ холопу твоему изъ Свiяжска, изъ Кокшаеска, изъ Цывилска, изъ Кузмодемьянска воеводы, что они по росписямъ бусные лѣсные запасы готовить велѣли, а какъ де изготовятъ и они пришлютъ въ Казань тотчасъ. А изъ Чебоксаръ, государь, писали Михайло Кобяковъ Наумовъ да Левъ Савлуковъ: Чебоксарского де уѣзду Чюваша и Черемиса имъ сказали и подали сказку за знамены: такого де дубового лѣсу въ Чебоксарехъ и въ Чебоксарскомъ уѣздѣ на нагорной и на луговой сторонахъ нѣтъ и сыскать нѣгдѣ; а какой де лѣсъ и сыскать будетъ мочно, и того де лѣсу изъ Чебоксаръ въ Казань по зимнему пути вскорѣ везти санми не лзѣ, путь послѣдней и Волга де рѣка гораздо худа, а и весною де того лѣсу вскорѣ изготовить не мочно жъ. И я холопъ твой писалъ къ нимъ вдругорядъ, чтобъ они однолично по росписямъ бусные лѣсные запасы готовили неоплошно, и въ Казань присылали по нынѣшнему зимнему пути. Да марта во 18 день писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Нижнего Ортемей Пелепелицынъ и цѣловалники, что въ Нижнемъ де нынѣ никакихъ запасовъ не возятъ потому, сталъ де путь послѣдней, и купить де, государь, стало бусныхъ запасовъ вскорѣ негдѣ; а что де неболшое и добудетъ купить, и то де у скупщиковъ, болшою дорогою цѣною съ передачею; а гвоздей де тяжныхъ и костылевыхъ, и векшъ, и котловъ, и кожъ дубленныхъ въ Нижнемъ нѣтъ; а что де, государь, неболшее тѣхъ запасовъ и добудетъ купить, и тѣхъ де бусныхъ запасовъ въ Казань везти по зимнему пути стало не лзѣ, потому что сталъ путь послѣдней и Волга худа. И мы холопи твои къ Ортемью Пелепелицыну и къ цѣловалникомъ о томъ пишемъ почасту, и велѣли имъ тѣ бусные запасы покупать по росписи сполна, неоплошно, чтобъ тѣ бусные запасы искупя вскорѣ, прислать въ Казань по нынѣшнему по зимнему пути, чтобъ за тѣми бусными запасы посолскому отпуску мотчанья не учинилось. Да и денегъ, государь, въ Казани нѣтъ и на бусную досталную покупку и на иные всякiе росходы давать нечего, и за денгами, государь, посолской отпускъ и всякiе твои великого государя дѣла станутъ . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу. — 171, апрѣля въ 5 день *(т. е. получена въ Москвѣ). Тамъ же вверху:* взять къ отпуску. — *Конца недостаетъ.*

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

130. — 1663 октября 11. Наказная память Михайлу Яковлеву, *объ исправленiи имъ должности сотскаго Царевской волости.* № 130.

Лѣта 7172, октября въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, указу, память Тотемского уѣзда Царевскiе волости сотцкому Михайлу Яковлеву. Быти ему сотцкому Михайлу съ пятидесятцкими и съ десятцкими по выбору у тое Царевскiе волости крестьянъ, и вѣдати ему всякiе великого государя сыскные дѣла, чтобъ у нихъ въ той ихъ Царевской волости крестьяне и всякiе проѣзжiе и прихожiе люди, живучи у нихъ, на татбу и на розбои не ходили, и татиною и розбойною рухлядью не промышляли и не покупали, и карты и зернью не играли, и табаку не пили, и блядни не держали, и душегубства и пожеговъ и становъ и прiѣздовъ всякимъ воровскимъ людемъ не держали и не чинили. А будетъ въ той ихъ Царевской волости какiе люди въ какомъ воровствѣ объявятца: и ему сотцкому съ товарыщи, свѣстясь съ волостными крестьяны, съ ружьемъ такихъ воровскихъ людей имая при-

№ 131. водить на Тотму въ съѣзжую избу, передъ воеводу передъ Ѳеодора Корнильевича Беклемѣшева да передъ подьячего передъ Аѳонасья Иванова. А будетъ кто съ нимъ сотцкимъ съ товарыщи которые крестьяне за такими воровскими людми въ погоню не пойдетъ, и ружья держать не станетъ, или которой крестьянинъ, или бобыль, изъ той ихъ волости не явясь ему сотцкому съ товарыщи куды поѣдетъ, или пѣшей пойдетъ, для торгу и промыслу на какую работу: и ему сотцкому съ товарыщи такихъ людей на сходѣ бить батоги нещадно, да на нихъ же извѣщать на Тотмѣ въ съѣзжей избѣ. А будетъ которой крестьянинъ, или бобыль, куды поѣдетъ или пойдетъ для торгу или промыслу на какую работу объявясь ему сотцкому съ товарыщи, и тѣхъ крестьянъ и бобылей, записавъ имяна ихъ въ книги, отпущать и имъ приказывать, чтобъ они въ отъѣздѣ никакимъ воровствомъ не воровали. Да ему жъ сотцкому съ товарыщи для посылки давать земскихъ ходоковъ, годовыхъ доводчиковъ, по сколку человѣкъ пригоже; а для писма имать ему сотцкому съ товарыщи ко всякому дѣлу земского дьячка. — Къ сей наказной памяти воевода Ѳеодоръ Корнильевичь Беклемѣшевъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: приписалъ Аѳонасей Ивановъ; *на оборотѣ внизу:* справилъ Степанко Кусковъ. *Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена была небольшая отклеившаяся черновосковая печать. На оборотѣ же подписано:* 172 году, марта въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Юрье Ивановичь Салтыковъ, слушавъ сеѣ наказныя памяти, велѣлъ Царевскіе волости сотцкому Михайлу съ пятидесятцкими и съ десятцкими всякіе сыскные дѣла въ той Царевской волости вѣдать по сей наказной памяти, какъ въ ней написано. — Къ сей подписи воевода Юрье Ивановичь Салтыковъ печать свою приложилъ. — *Печать оторвана.*

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

131. — 1663 ноября 2. Грамота Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову, *о сборѣ пятой деньги на жалованье ратнымъ людямъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Березовъ, воеводѣ нашему Алексѣю Петровичю Давыдову. Въ нынѣшнемъ во 172 году, октября въ 1 день, указали мы великій государь боярину нашему князю Борису Александровичю Рѣпнину, да князю Михайлу Семеновичю Шаховскому, да дьякомъ нашимъ Семену Титову да Григорью Жданову, для нашей великого государя службы, ратнымъ нашимъ людемъ на жалованье, съ именитыхъ людей Строгоновыхъ, съ Московскихъ и съ Новогородскихъ гостей, и гостинные и суконные и черныхъ сотенъ слободъ и со всякихъ Московскихъ и съ городовыхъ съ торговыхъ людей, съ ихъ животовъ и съ торговыхъ со всякихъ промысловъ, и съ Московскихъ и съ городовыхъ стрѣлцовъ, и съ казаковъ, и съ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ воротниковъ, и съ ямщиковъ и со всякихъ служилыхъ людей, и нашихъ великого государя съ дворцовыхъ селъ и рыбныхъ слободъ со крестьянъ и съ бобылей, и съ Нѣмецъ и со всякихъ иноземцовъ, и съ патріаршихъ и съ митропольихъ и со архіепискуплихъ и епискуплихъ дѣтей боярскихъ, и съ монастырскихъ слугъ, и съ ихъ дворовыхъ людей и со крестьянъ и съ бобылей, и съ бояръ нашихъ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей, съ людей ихъ и со крестьянъ и съ бобылей, которые торгуютъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ

уѣздѣхъ и промышляютъ торговыми всякими промыслы, опричь тѣхъ стрѣлцовъ и пушкарей, которые на нашей великого государя службѣ, съ ихъ торговъ и со всякихъ промысловъ собрать пятую денгу и обложить ихъ по ихъ животамъ и по промысломъ, а обложа собрать тѣ денги по окладомъ сполна; а для того нашего денежного сбору указали мы великій государь выбрать окладчиковъ на Москвѣ изъ гостей и изъ торговыхъ людей, также и въ городѣхъ изъ посадцкихъ изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ добрыхъ и прожиточныхъ людей, кому въ такомъ нашемъ дѣлѣ мочно вѣрить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ на Березовѣ земскимъ и всѣмъ посадцкимъ и всякихъ чиновъ торговымъ и промышленымъ людемъ сей нашъ великого государя указъ сказалъ, не замотчавъ, и велѣлъ имъ межи себя изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей выбрать окладчиковъ, сколко человѣкъ пригоже, добрыхъ и прожиточныхъ людей и которымъ бы такое окладное дѣло было за обычей и кому бъ мочно въ томъ вѣрить, и взять на нихъ у земскихъ старостъ выборъ за руками всѣхъ посадцкихъ людей; а какъ на окладчиковъ выборъ дадутъ, и ты бъ ихъ велѣлъ привести къ вѣрѣ и взять у тѣхъ окладчиковъ сказки за ихъ руками, что у кого животовъ и какихъ промысловъ, и въ сказкахъ своихъ велѣлъ имъ писать прямо въ правду, взирая на образъ Божій и помня евангелскую заповѣдь и душу свою, чтобъ животовъ своихъ и промысловъ не таили и въ томъ бы неправды не чинили, боясь смерти свыше отъ Бога и отъ насъ великого государя опалы, и говорити бъ про то всѣмъ посадцкимъ людемъ съ болшимъ подкрѣпленьемъ, не по одно время, чтобъ они животовъ своихъ и промысловъ отнюдь не таили; а буде кто животы свои и промыслы утаитъ, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ отъ насъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ ссылкѣ, а животы ихъ и промыслы за утайку велимъ имать на насъ великого государя безповоротно, безо всякіе пощады. А какъ у окладчиковъ у выборныхъ людей сказки за ихъ руками возмешь, и ты бъ тѣхъ окладчиковъ выборныхъ людей, сверхъ ихъ сказокъ, велѣлъ обложить по ихъ животомъ и по промысломъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ прямо жъ, въ правду, чтобъ въ окладѣ не дружа и не мстя никто никому ни въ чемъ не наровилъ никоторыми дѣлы; а обложа ихъ окладчиковъ, велѣлъ имъ имать сказки за руками у всѣхъ посадцкихъ и у торговыхъ промышленыхъ всякихъ чиновъ людей противъ сего нашего великого государя указу, и велѣлъ ихъ посадцкихъ людей, и ихъ сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленыхъ людей окладывать прямо жъ, въ правду, не наровя и не дружа и не мстя никому ни въ чемъ, по сему жъ нашему великого государя указу. А будетъ которыхъ посадцкихъ и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленыхъ людей на лицо не будетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ окладывать и за очи потомужъ въ правду, по святой непорочной евангелской заповѣди Господни, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ. А взявъ сказки и обложа ихъ, велѣлъ денги сбирать съ тѣхъ посадцкихъ людей, и съ ихъ сосѣдъ и съ подсосѣдниковъ и съ захребетниковъ, и съ уѣздныхъ всякихъ чиновъ съ торговыхъ людей, съ ихъ сосѣдъ и съ подсосѣдниковъ и съ захребетниковъ, имъ же выборнымъ людемъ окладчикомъ по окладомъ съ животовъ и съ промысловъ, по нашему великого государя указу, пятую денгу, не замотчавъ, съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобъ отнюдъ никто въ избылыхъ не былъ. А собравъ тѣ денги, и тѣмъ денгамъ окладные книги и окладчикомъ выборъ за руками прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ выборными цѣловалники, да о томъ отписать, а

№ 131.

№ 132. отписку и окладные книги и выборъ велѣлъ подать и цѣловалникомъ съ денгами явитца въ Приказѣ Денежного Сбору, боярину нашему князю Борису Александровичю Рѣпнину, да князю Михаилу Семеновичю Шеховскому, да дьякомъ нашимъ Семену Титову да Григорью Жданову. А будетъ кто посадцкихъ и уѣздныхъ и всякихъ чиновъ торговые люди въ денежномъ сборѣ выборнымъ людемъ учнетъ въ чемъ чинитца непослушенъ, и ты бъ на тѣхъ ослушниковъ давалъ стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ нашему великого государя денежному сбору ни за чѣмъ мотчанья не было. и не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего великого государя указу съ опалою и пристава изъ прогоновъ; а будетъ нашему великого государя денежному сбору учинишь мотчанье, или отъ того себѣ учнешь имать посулы и поминки, а про то намъ великому государю будетъ вѣдомо, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады и въ ссылкѣ, да на тебѣ жъ велимъ доправить пеню болшую. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172 году, ноября въ 2 день.—Подлинная грамота за приписью діяка Григорья Жданова, за справою Ивашки Некрасова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

132.—1663 декабря 11—1664 января 19. **Отписка Красноярскаго воеводы Герасима Никитина Енисейскому воеводѣ Василью Голохвастову**, *о присылкѣ служивыхъ людей, по случаю набѣга Монголовъ на Красноярскій уѣздъ.*

I. Господину Василью Елизарьевичю Гарасимъ Микитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 172 году, декабря въ 10 день, прибѣжалъ въ Красноярской острогъ изъ Киргизъ Аттысирской улусной Татаринъ Кокчарынъ Кезековъ, а въ съѣзжей избѣ передо мною въ роспросѣ сказалъ: стояли де Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керетцы на Киргизской степи по Бѣлому Міюсу въ разныхъ кочевьяхъ, и на нихъ де пришолъ Мугалской Алтыновъ сынъ Лоджанъ съ воинскими со многими людми, и ихъ де Киргизъ, и Тубинцовъ, и Алтырцовъ, и Керетцовъ исполоша захватили облавою всѣхъ съ женами и съ дѣтми, и лошади и рогатой скотъ весь отогнали; и пошолъ де Алтыновъ сынъ Лоджакъ со всѣмъ полономъ вверхъ по Міюсу рѣкѣ; а ушло, господине, Киргизъ толко человѣкъ съ сорокъ, и тѣ досталные Киргизы прибѣжали подъ Красноярской острогъ, а за ними гнали въ погонѣ Мугалъ человѣкъ со сто, и не догнавъ ихъ Мугалы остановились на Енисеи рѣкѣ подъ деревнею; да и то, господине, вѣдомо есть въ Красноярскомъ острогѣ, что де Мугаломъ Киргискимъ скотомъ не пронятца, а хотятъ де итти въ уѣзды для Руского скота. И я, господине, нынѣ по тѣмъ вѣстямъ, собравъ изъ Красноярского уѣзду дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ служилыхъ людей, живу въ Красноярскомъ острогѣ съ великимъ береженьемъ и съ крѣпкими караулы. А нынѣ, господине, въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ государевыхъ селехъ и въ деревняхъ и у всѣхъ служилыхъ людей, хлѣбъ не родился, поѣла весь хлѣбъ кобылка; а на прошлой, господине, на 171 годъ не дослалъ изъ Енисейска въ Красноярской острогъ прежней воевода Иванъ Ржевской многого хлѣба, и нынѣ многіе Красноярскіе служилые люди отъ Енисейскіе хлѣбные недосылки ходятъ по миру и терпятъ голодъ, и въ нынѣшней, господине, Мугалской воинской приходъ безъ хлѣба въ Красноярскомъ острогѣ быти нельзя и пронятца служилымъ людямъ нечѣмъ. И тебѣ бъ, господине, по указу велико-

го государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣти по нынѣшнимъ Мугалскимъ воинскимъ вѣстямъ изготовити Енисейскихъ служилыхъ людей въ Красноярской острогъ со всею службою, чтобъ Мугалскихъ людей въ Красноярской и въ Енисейской уѣзды не пропустить; и Енисейскихъ бы вѣстовшиковъ присылати бъ тебѣ, господине, въ Красноярской острогъ почасту, а мнѣ, господине, Красноярскихъ вѣстовшиковъ посылати некого, что Красноярскихъ служилыхъ людей посылаютъ въ проѣзжіе станицы и въ отъѣзжіе караулы безпрестани. А что, господине, по указу великихъ государей, велѣно въ Енисейскомъ острогѣ покупати хлѣбъ и присылати Красноярскимъ служилымъ людемъ на жалованье ихъ оклады: и тебѣ, господине, по указу великихъ государей, велѣти хлѣбъ покупати и прислати въ Красноярской острогъ; а сколко, господине, на нынѣшней на 172 годъ хлѣба надобно, и о томъ, господине, послалъ я къ тебѣ отписку и роспись за своею рукою, чтобъ, господине, въ нынѣшнее воинское осадное время Красноярскіе служилые люди съ голоду не померли, и государевѣ бъ службѣ порухи не учинилось. А я, господине, Мугалскихъ и Калмыцкихъ воинскихъ людей въ Красноярской уѣздъ жду безпрестани; а съ сею отпискою послалъ я, господине, къ тебѣ въ Енисейской острогъ Красноярского атамана Родіона Колцова да служилого человѣка Ивашка Бакала, декабря въ 11 день: и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

II. Господину Василью Елизарьевичю Гарасимъ Микитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 172 году, декабря въ 5 день, писалъ я, господине, къ тебѣ съ Красноярскимъ атаманомъ съ Родіономъ Колцовымъ про приходъ Мугалского Алтынова сына Лоджана, что онъ пришолъ на государеву Киргисскую и Тубинскую землю со многими людми, и Киргизъ, и Тубинцовъ, и Алтырцовъ, и Керетцовъ взялъ облавою и съ женами и съ дѣтми, и лошади и рогатой скотъ у нихъ поимали. И нынѣ, господине, генваря въ 18 день, прислалъ ко мнѣ въ Красноярской острогъ Мугалской Алтыновъ сынъ Лоджанъ людей своихъ батыря Бакшу съ товарыщемъ съ грозами о Киргискихъ и о Тубинскихъ князцѣхъ, которые отъ его Лоджанова роззоренья прибѣжали подъ государскую высокую руку съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье, чтобъ ихъ выдать и отослать къ нему Лоджану; а мнѣ, господине, безъ государева указу выдать нельзя, и за то Мугалской Алтыновъ сынъ Лоджанъ умышляетъ вскорѣ послать воинскихъ людей на Красноярской и Енисейской уѣздъ войною. — И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣти по нынѣшнимъ скорымъ вѣстямъ прислать въ Красноярской острогъ Енисейскихъ служилыхъ людей со всею службою и съ полными запасы, безъ замотчанья, чтобъ, господине, Мугалскихъ воинскихъ людей остановить и въ Енисейской уѣздъ не пропустить; а я, господине, Мугалской войны ожидаю безпрестанно. А съ сею отпискою посланы Красноярскіе вѣстовщики, Понкрашка Семеновъ да Ларка Ростовецъ, генваря въ 19 день.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на

№ 132.

№ 133. 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

133.—1663 декабря 30 — 1664 въ августѣ. Акты *о посылкѣ въ Нерчинскій и другіе остроги прибавочныхъ служивыхъ людей.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Василью Елизарьевичю Голохвастову. Въ прошломъ во 171 году, марта 17 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Сибири, изъ Даурскіе земли, Ларіонъ Толбузинъ: въ прошломъ де во 168 году, по нашему великого государя указу, посланъ онъ изъ Тоболска на нашу государеву службу въ Даурскую землю, на перемѣну Аѳонасью Пашкову, и пріѣхалъ въ Даурскую землю въ прошломъ во 170 году маія въ 14 день, и принялъ у Ѳѳонасья Пашкова три острога, Нерчинской, Иргенской, Теленбинской; а въ тѣхъ острогахъ служилыхъ людей всѣхъ толко семдесятъ пять человѣкъ, а хлѣбныхъ запасовъ въ нашей государевѣ казнѣ и у служилыхъ людей ничего нѣтъ, и чтобъ прислати къ нему Ларіону въ Даурскую землю служилыхъ людей, къ тамошнимъ въ прибавку, и нашихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ служилымъ людемъ на жалованье; и толко де въ Даурскую землю служилыхъ людей къ прежнимъ въ прибавку и хлѣбныхъ запасовъ на наше государево жалованье вскорѣ прислано не будетъ, и ему де Ларіону съ служилыми людми померетъ будетъ съ голоду, и нашъ государевъ ясакъ сбирать будетъ некѣмъ. Да въ нынѣшнемъ же во 172 году, декабря въ 11 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Даурской земли Ларіонъ же Толбузинъ: въ прошломъ де во 170 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, приходили подъ Иргинской острогъ Тунгускіе воинскіе люди и отогнали нашихъ государевыхъ четыре лошади да служилыхъ людей шесть лошадей, и онъ де Ларіонъ, за малолюдствомъ и опасаяся впередъ воинскихъ людей приходу, задержалъ въ Иргенскомъ острогѣ Якутцкихъ да Илимскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей, которые по нашему государеву указу посланы были изъ тѣхъ городовъ въ Даурскую землю съ нимъ Ларіономъ въ провожатыхъ, двадцать пять человѣкъ, покамѣстъ по нашему государеву указу присланы будутъ служилые люди въ Даурскую землю къ прежнимъ въ прибавку изъ Сибирскихъ городовъ; да въ томъ же де во 170 году пришли въ Даурскую землю прежніе Даурскіе служилые люди четырнадцать человѣкъ, которые были съ Онофрейкомъ Степановымъ и послѣ бою Богдойскихъ людей остались, и онъ де Ларіонъ, по нашему государеву указу, тѣмъ служилымъ людемъ велѣлъ быть и нашу государеву службу служить въ Нерчинскомъ острогѣ. И по нашему великого государя указу посланы нынѣ съ Москвы въ Сибирь, въ Даурскую землю, дѣти боярскіе, Тюменской Любимъ Евсевьевъ, Томской Иванъ Паршинниковъ, которые напередъ сего были на нашей государевѣ службѣ въ Даурской землѣ при Ѳѳонасьѣ Пашковѣ, а съ ними послано нашего государева жалованья Даурскимъ служилымъ людемъ, которые нынѣ въ Даурской землѣ, двадцать пять половинокъ суконъ Анбурскихъ розныхъ цвѣтовъ на кафтаны, по четыре аршина человѣку, да тысяча аршинъ холстовъ, да для рыбной ловли тысяча саженъ сѣтей неводныхъ, да на роздачю иноземцомъ ясачнымъ людемъ, какъ они съ нашимъ государевымъ ясакомъ учнутъ приходить, пудъ олова въ блюдахъ и въ торелѣхъ, пудъ одекую, двѣсти ножей Усолскихъ, да для писма двѣ стопы бумаги писщей; а хлѣбъ указали мы великій государь въ Даурскую посылку для поспѣшенья купити въ Енисейскомъ острогѣ, а на тое хлѣбную покупку послано съ Москвы нашей госуда-

ревы денежные казны тысяча двѣсти рублевъ, а холсты и сѣти неводные и ножи въ Даурскую посылку велѣно купити въ Руских городѣхъ, гдѣ пригоже, а денги на тое покупку держать изъ тѣхъ денегъ изъ тысячи изъ двусотъ рублевъ, которые посланы съ ними съ Москвы въ Енисейской на хлѣбную покупку. А въ Даурскую землю къ прежнимъ служилымъ людемъ, ко сту къ четырнадцати человѣкомъ, указали мы великій государь послати изъ Тоболска стрѣлцовъ и казаковъ шестьдесятъ человѣкъ, да изъ Енисейского острогу казаковъ двадцать человѣкъ, а наше государево денежное жалованье Тоболскимъ служилымъ людемъ дати въ Тоболску на нынѣшней на 172 годъ и впередъ на 173 и на 174 годъ, по окладомъ, сполна, а наше жъ государево хлѣбное жалованье и соль Тоболскимъ и Енисейскимъ на тѣжъ годы дати въ Енисейскомъ острогѣ, изъ тамошнихъ Енисейскихъ хлѣбныхъ доходовъ и изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые куплены будутъ на нынѣшніе присылные денги съ Москвы; и о томъ послана наша государева грамота въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичю Хилкову съ товарыщи, а велѣно имъ, какъ Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ Евсевьевъ да Иванъ Поршевниковъ съ нашею государевою денежною казною и съ товары въ Тоболескъ пріѣдутъ, и имъ боярину нашему и воеводамъ велѣть въ Тоболску выбрати изъ Тоболскихъ стрѣлцовъ и изъ пѣшихъ казаковъ шестдесятъ человѣкъ, добрыхъ, съ добрымъ ружьемъ, и дати имъ наше государево денежное жалованье на нынѣшней на 172 годъ и впередъ на 173 и на 174 годъ по окладомъ сполна, и изъ тѣхъ людей изо штидесятъ человѣкъ послати изъ Тоболска въ Енисейскій острогъ десять человѣкъ, съ Сибирскими дѣтми боярскими съ Любимомъ Евсевьевымъ да съ Иваномъ Поршевниковымъ, по зимнему пути на нартахъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ имъ дойтить до Енисейского нынѣшнею зимою до полой воды, а досталныхъ стрѣлцовъ и казаковъ пятидесятъ человѣкъ изъ Тоболска послать въ Енисейской же острогъ на нартахъ же послѣ прежнего отпуску вскорѣ, чтобъ имъ хотя по самой нужѣ дойтить до Енисейского или до Кетцкого острогу по нынѣшнему жъ зимнему пути; а кого имяны Тоболскихъ стрѣлцовъ и казаковъ, въ Тоболску въ Даурскую посылку выбравъ, въ Енисейской въ дву посылкахъ пошлютъ, и что имъ нашего государева денежного хлѣбного и соляного жалованья и на которой годъ въ Тоболску дано, или чего кому не додано, и о томъ велѣно боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичю Хилкову съ товарыщи изъ Тоболска отъ себя для вѣдома отписати и роспись прислати къ тебѣ въ Енисейской острогъ. А быти имъ Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людемъ на нашей государевой службѣ въ Даурской землѣ по два года, по перемѣнамъ, безъ проѣзду, а по самой нужѣ для дальнего разоренія и подъемовъ по три и по четыре года, а перемѣнять тѣхъ служилыхъ людей изъ Даурской земли тѣхъже городовъ служилыми людми, изъ которыхъ городовъ нынѣ посланы будутъ, не описываясь о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а наше государево денежное, и хлѣбное, и соляное жалованье въ Даурскую землю служилымъ людемъ указали мы великій государь посылати противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; а будетъ которые служилые люди намъ великому государю похотятъ служити въ Даурской землѣ болши четырехъ годовъ, или похотятъ въ тѣхъ Даурскихъ острогахъ служити вѣчно, и имъ наше государево жалованье противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей будетъ съ прибавкою. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ Евсевьевъ да Иванъ Поршевниковъ и Тоболскіе служилые люди съ нашею государевою денежною

№ 133.

№ 133. казною и съ товары въ Енисейской пріѣдутъ: и ты бъ нашу государеву денежную казну, что у Любима съ товарыщемъ отъ товарной покупки будетъ въ остаткѣ, велѣлъ принять на отчетъ и въ приходъ записать, и на тѣ денги велѣлъ покупать хлѣбъ въ Енисейскомъ у всякихъ чиновъ людей по тамошней торговой цѣнѣ, и суды въ ту Даурскую посылку въ два отпуска со всѣми судовыми снастями велѣлъ строить наспѣхъ. А прежъ сего велѣлъ бы въ Енисейскомъ выбрати изъ Енисейскихъ казаковъ охочихъ добрыхъ людей къ Тоболскимъ къ десяти человѣкомъ въ прибавку десять же человѣкъ, съ добрымъ ружьемъ и которые бъ плотничному дѣлу умѣли, и въ томъ числѣ хотя бъ одинъ человѣкъ грамотѣ умѣлъ для писма у дѣтей боярскихъ у Любима и у Ивана, и которыхъ бы съ тое нашу государеву службу стало, чтобъ взявъ наше государево жалованье заслужили; а будетъ охочихъ людей не будетъ, и ты бъ потомужъ выбралъ изъ Енисейскихъ казаковъ десять же человѣкъ добрыхъ. И тѣмъ Енисейскимъ служилымъ людемъ наше государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на нынѣшней на 172 годъ къ прежней дачѣ, будетъ имъ до сей нашей великого государя грамоты въ оклады ихъ не додано, въ Енисейскомъ додати, а впредь на 173 и на 174 годъ по окладомъ дати сполна; а Тоболскимъ стрѣлцомъ и казакомъ наше жъ государево хлѣбное и соляное жалованье на нынѣшней на 172 годъ по Тоболской росписи, кому не додано, велѣлъ додати, а впередъ на 173 и на 174 годъ дати сполна; а дѣтемъ боярскимъ Любиму Евсевьеву да Ивану Поршевникову наше государево денежное жалованье на нынѣшней на 172 и впередъ на 173 и на 174 годъ по окладомъ ихъ дано на Москвѣ, а наше жъ государево хлѣбное и соляное жалованье велѣлъ бы еси ты дати въ Енисейскомъ острогѣ, на тѣжъ годы, по окладомъ ихъ, вмѣсто ржи двѣнадцати чети по двѣнадцати чети муки ржаной, а вмѣсто овса . . двѣнадцати жъ чети крупами и толокномъ или мукою жъ ржаною вполы по шти чети, а соли по три пуда человѣку на годъ, да тое дачю велѣть написать въ Енисейскихъ въ росходныхъ книгахъ. И отпустилъ бы ихъ Любима и Ивана, и нашу государеву казну, сукна, и холсты, и сѣти неводные, и олово, и одекуй, и ножи, и бумагу писчую, и съ ними Тоболскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей двадцать человѣкъ изъ Енисейска въ Даурскую землю черезъ Байкалъ, или куда ближе и податнѣе, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, въ легкихъ судахъ, на весну за льдомъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ имъ дойти до Нерчинского острогу однѣмъ лѣтомъ, а въ Даурской землѣ наши государевы служилые люди до ихъ Любимова и Иванова пріѣзду отъ хлѣбной и отъ всякія бъ скудости врознь не розбрелись. А до приходу Тоболскихъ же служилыхъ людей, которые посланы будутъ изъ Тоболска въ другой посылкѣ, пятдесятъ человѣкъ, велѣлъ бы еси ты къ нимъ въ прибавку выбрать изъ Енисейскихъ казаковъ охочихъ же людей десять же человѣкъ добрыхъ, кому бы плотничное дѣло и судовой ходъ былъ за обычай, а будетъ охочихъ не будетъ, потомужъ выбрать и не охочихъ; и подъ нихъ служилыхъ людей и подъ наши государевы хлѣбные запасы, которые хлѣбные запасы тѣмъ служилымъ людемъ для Даурскіе посылки даны имъ будутъ, и которые хлѣбные жъ запасы посланы будутъ въ Даурскую землю служилымъ людемъ въ наше государево жалованье, какъ Тоболскіе служилые люди пятдесятъ человѣкъ въ Енисейской острогъ пріѣдутъ и ты бъ тѣмъ Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людемъ, всего штидесятъ человѣкомъ, наше государево хлѣбное и соляное жалованье на нынѣшней на 172 годъ, Тоболскимъ противъ Тоболской отписки и росписи, а Енисейскимъ по Енисейскимъ хлѣбнымъ окладнымъ и росходнымъ книгамъ, будетъ кому въ оклады

ихъ или по окладомъ чего не додано, велѣлъ додать, а впередъ на 173 и 174 годъ дати въ оклады ихъ сполна жъ, а Енисейскимъ казакомъ десяти человѣкомъ наше государево денежное жалованье потомужъ на нынѣшней на 172 годъ въ додачю, а впредь на 173 и на 174 годъ по окладомъ дати сполна, и отпустить изъ Енисейского съ нашими государевыми хлѣбными запасы въ Даурскую землю потомужъ вскорѣ, безо всякого мотчанья. А послалъ бы еси ты нашихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, съ Тоболскими и съ Енисейскими служилыми людми, въ Даурскую землю сыну боярскому десять чети муки ржаной, да служилымъ людемъ сто четырнадцати человѣкомъ на жалованье въ оклады ихъ на 173 годъ, по пяти чети съ осминою муки ржаной, по двѣ чети крупъ и толокна человѣку, или будетъ вмѣсто крупъ и толокна тожъ число муки жъ ржаной, да соли сыну боярскому три пуда, казакомъ по полтора пуда человѣку, а Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людемъ осмидесятъ человѣкомъ давалъ бы еси ты наше государево хлѣбное и соляное жалованье противъ прежнего нашего государева указу, какъ давано въ Енисейскомъ напередъ сего служилымъ людемъ для Даурскіе посылки, чтобъ имъ въ нашемъ государевѣ хлѣбномъ и въ соляномъ жалованьѣ болшіе скудости и оскорбленья не было. А одноличио бъ тебѣ выбрать въ тое Даурскую посылку изъ служилыхъ людей добрыхъ, которыхъ бы съ тое нашу государеву службу стало, и посылать бы тебѣ въ тѣ Даурскіе остроги по отпискамъ изъ Тоболска отъ бояръ нашихъ и воеводъ и изъ Даурскихъ городовъ по отпискамъ же приказныхъ людей, что годно на тамошнюю руку, не отписываясь о томъ къ намъ великому государю. А которого числа Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ Евсевьевъ да Иванъ Поршевниковъ и Тоболскіе служилые десять человѣкъ съ нашею государевою денежною казною и съ товары, и послѣдніе Тоболскіе служилые люди пятдесятъ человѣкъ изъ Тоболска въ Енисейской пріѣдутъ, и въ которыхъ числѣхъ Любима и Ивана съ Тоболскими и съ Енисейскими служилыми людми, и послѣднихъ Тоболскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей изъ Енисейского, и въ сколкихъ судѣхъ въ Даурскую землю отпустишь, и сколко рублевъ денегъ изъ тысячи изъ дву сотъ рублевъ на покупку издержано будетъ, и какого товару купятъ, и сколко денегъ за покупкою въ остаткѣ будетъ на лицо, и сколко четьи и какого хлѣба на тѣ денги и по какой цѣнѣ какой хлѣбъ купленъ будетъ, и что того покупного хлѣба къ тому въ прибавку изъ Енисейскихъ доходовъ, и сколко пудъ соли Сибирскимъ дѣтямъ боярскимъ Любиму Евсевьеву да Ивану Поршевникову и Тоболскимъ и Енисейскимъ казакомъ въ наше государево годовое жалованье и на которой годъ какимъ хлѣбомъ роздашь, и сколко чети какого хлѣба и сколко пудъ соли въ Дауры пошлешь, и кого имяны Тоболскихъ и Енисейскихъ казаковъ въ дву отпускахъ изъ Енисейского въ Даурскую землю отпустишь: и ты бъ о томъ отписалъ и всему роспись прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку и роспись велѣлъ подати въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву; да и въ Даурскую землю къ Ларіону Толбозину о томъ о всемъ для вѣдома ты отъ себя отписалъ же, и Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людемъ имянную роспись послалъ. А одноличио бъ ты того себѣ въ оплошку не поставилъ, какъ пріѣдутъ въ Енисейской Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ и Иванъ и Тоболскіе стрѣлцы и казаки, чинить по нашему государеву указу и какъ къ тебѣ о томъ въ сей нашей государевѣ грамотѣ писано выше сего; а будетъ ты противъ сего нашего государева указу радѣти не учнешь, и служилыхъ людей выберешь пло- № 133.

№ 133. хихъ, или наше государево жалованье учнешь роздавать по посуломъ, и вскорѣ служилыхъ людей въ Даурскую посылку не отпустишь, для своей бездѣлной корысти, и отъ того нашему государеву дѣлу учинитца какая поруха, и тебѣ отъ насъ великого государя быти въ опалѣ и въ розореньѣ безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, декабря въ 30 день. — На подлинной грамотѣ въ помѣтѣ написано: дьякъ Григорей Порошинъ; справилъ Мишка Обросимовъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, воеводамъ нашимъ Ивану Васильевичю Бутурлину да Прокофью Прокофьевичю Поводову. Въ прошломъ во 171 году, марта въ 17 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Сибири, изъ Новодаурской земли, Ларіонъ Толбузинъ: пріѣхалъ де онъ на нашу государеву службу въ Даурскую землю во 170 году, маія въ 14 числѣ, и принялъ три острога, Нерчинской, Иргенской, Теленбинской, а въ тѣхъ острогахъ служилыхъ людей всѣхъ толко семьдесятъ пять человѣкъ, и чтобъ прислати въ Даурскую землю служилыхъ людей, къ тамошнимъ въ прибавку, и нашихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ служилымъ людемъ на жалованье; и въ прошломъ же де во 170 году, іюля въ . . день, приходили подъ Иргенской острогъ воровскіе люди Тунгусы войною, и отогнали десять лошадей, и онъ де Ларіонъ за малолюдствомъ въ Иргенскомъ острогѣ Якутцкихъ, Илимскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей задержалъ двадцать пять человѣкъ, которые по нашему государеву указу посланы были съ нимъ Ларіономъ въ провожатыхъ; да въ томъ же де во 170 году встрѣтились съ нимъ Ларіономъ на Тугирѣ рѣкѣ прежніе служилые люди, которые остались послѣ бою Богдойскихъ людей Обрашко Парѳеновъ съ товарыщи четырнадцать человѣкъ, и онъ де Ларіонъ тѣмъ служилымъ людемъ Обрашкѣ Парѳенову съ товарыщи велѣлъ быть и нашу государеву службу служить въ Нерчинскомъ острогѣ. И въ нынѣшнемъ во 172 году, декабря въ . . день, по нашему великого государя указу посланы съ Москвы въ Сибирь, въ Даурскую землю, Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ Евсевьевъ да Иванъ Поршевниковъ, которые были напередъ сего на нашей государевѣ службѣ въ Даурской земли съ Ѳеонасьемъ Пашковымъ, а съ ними послано нашего государева жалованья Даурскимъ служилымъ людемъ сту четырнадцати человѣкомъ двадцать пять половинокъ суконъ Анбурскихъ разныхъ цвѣтовъ на кафтаны, по четыре аршина человѣку, да на рубашки и на портки тысяча аршинъ холстовъ, да для рыбной ловли тысяча саженъ сѣтей неводныхъ, да хлѣбного и соляного жалованья на 173 годъ по окладомъ ихъ сполна; да въ Даурскую жъ землю, къ прежнимъ служилымъ людемъ въ прибавку, послано стрѣлцовъ и казаковъ изъ Тоболска шестьдесятъ человѣкъ, изъ Енисейского двадцать человѣкъ, и наше государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людемъ, на нынѣшней на 172 и впредь на 173 и на 174 годы, велѣно имъ дати въ Тоболску и въ Енисейскомъ острогѣ. Да въ нынѣшнемъ во 172 году, генваря въ 23 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Даурской земли Ларіонъ же Толбузинъ: въ прошломъ во 171 году служилые люди Обрашко Парѳеновъ съ товарыщи, да къ нимъ же де пристали прежніе Даурскіе служилые люди Захарко съ товарыщи, подговоря съ собою Якутцкихъ, Илимскихъ, Енисейскихъ, да

Нерчинскихъ и Иргенскихъ служилыхъ людей, побѣжали по Шилкѣ рѣкѣ на Амуръ; и послѣ де побѣгу Обрашки Парѳенова съ товарыщи въ Даурской землѣ въ трехъ острогахъ служилыхъ людей съ нимъ Ларіономъ осталось толко сорокъ шесть человѣкъ, и тѣ служатъ намъ великому государю шесть лѣтъ безъ нашего государева жалованья. И нынѣ по нашему великого государя указу посланы съ Москвы въ Сибирь, въ Даурскую землю, въ Нерчинской да въ Иргенской и въ Теленбинской остроги, Даурскіе служилые люди, пятидесятникъ казачей Степанъ Вятка, рядовые Ивашко Бубенной, Вавилко Ѳоминъ, Куземко Бархатовъ, а съ ними послано нашего государева жалованья Даурскимъ служилымъ людемъ сороку шести человѣкомъ, на прошлые на 167 и на 168 и на 169 и на 170 и на 171 и на нынѣшней на 172 годы, денегъ четыреста шестьдесятъ рублевъ, на два года, по пяти рублевъ человѣку на годъ, да на два жъ года суконъ Анбурскихъ розныхъ цвѣтовъ да сѣтей неводныхъ, и холстовъ и крашенинъ, въ томъ числѣ суконъ тридцать семь половинокъ, по цѣнѣ на четыреста на семь рублевъ, а сѣтей и холстовъ и крашенинъ на пятьдесятъ на три рубли; да хлѣбныхъ запасовъ купя велѣно послати изъ Енисейского на два годы шесть сотъ девяносто четей, вмѣсто пяти четей съ осминою ржи мукою тожъ число, да вмѣсто четырехъ четей овса по двѣ чети муки ржаные человѣку на годъ; а на тое хлѣбную покупку и на судовое дѣло послано въ Енисейской съ Москвы нашіе государевы денежные казны четыреста шестьдесятъ рублевъ, да изъ Енисейска жъ велѣно послати девяносто два пуда соли, по два пуда человѣку; да въ Даурскую жъ землю послано съ Москвы на роздачю иноземцомъ, ясачнымъ людемъ, у ясачного сбору три пуда олова въ блюдахъ и въ торелѣхъ, два пуда одекую. А за тою нашею государевою казною въ провожатыхъ и для подъему хлѣбныхъ запасовъ, указали мы великій государь къ Даурскимъ служилымъ людемъ Стенкѣ Вяткѣ съ товарыщи въ прибавку послати служилыхъ людей, изъ Томского сорокъ человѣкъ стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ, изъ Енисейского десять человѣкъ, добрыхъ, которымъ бы плотничное дѣло и судовой ходъ были за обычай; и тѣмъ служилымъ людемъ для Даурской посылки дати имъ наше государево денежное жалованье на 173 и на 174 годъ въ тѣхъ городѣхъ, кто изъ которого города будетъ посланъ, изъ тамошнихъ городцкихъ доходовъ, а хлѣбъ и соль на тѣжъ годы Томскимъ и Енисейскимъ дать въ Енисейскомъ острогѣ по окладомъ же; а какъ Томскіе и Енисейскіе стрѣлцы и казаки нашу государеву казну и хлѣбные и соляные запасы въ Даурскую землю привезутъ, и тѣхъ служилыхъ изъ Даурскихъ остроговъ велѣно отпустить въ тѣ городы, кто изъ которого города посланъ, и о томъ нашъ государевъ указъ въ Даурскую землю къ Ларіону Толбузину посланъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и Даурскіе служилые люди пятидесятникъ казачей Стенка Вятка съ товарыщи нашу государеву казну, денги и хлѣбъ и товары, въ Томской привезутъ: и вы бъ велѣли у нихъ тое нашу государеву казну, денги и товары, что съ ними послано съ Москвы и что они Стенка съ товарыщи купятъ ѣдучи съ Москвы въ Сибирь дорогою, противъ сей нашей государевы грамоты пересмотрили на лицо, а пересмотря изъ Томского отпустили ихъ въ Енисейской острогъ по зимнему пути на нартахъ, а отпустя Стенку Вятку съ товарыщи, велѣли выбрать въ Томскомъ изъ Томскихъ стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ въ Даурскую посылку сорокъ человѣкъ добрыхъ съ ружьемъ, которымъ бы плотничное дѣло и судовой ходъ былъ за обычей; а будетъ толко выбрать въ Томскомъ въ Даурскую посылку служилыхъ людей сорокъ человѣкъ, и тѣмъ въ Томскомъ служилыми людми оскудитъ, и вы бъ велѣли

№ 133.

№ 133. изъ Томскихъ стрѣлцовъ и казаковъ въ Даурскую посылку выбрать сколко пригоже, а къ тѣмъ въ прибавку велѣли бы есте выбрать Томского розряду изъ остроговъ, которые остроги подошли близко Томского, стрѣлцовъ же и казаковъ, чтобъ Томскихъ и Томского розряду остроговъ служилыхъ людей въ Даурскую посылку выбрати сорокъ человѣкъ, опричь Енисейскихъ десяти человѣкъ; а выбравъ Томскихъ и Томского розряду остроговъ служилыхъ людей въ Даурскую посылку сорокъ человѣкъ, и дати имъ наше государево денежное жалованье впредь на 173 и на 174 годы, по окладомъ ихъ сполна, изъ тамошнихъ Томскихъ денежныхъ доходовъ, и отпустити ихъ изъ Томского въ Енисейской на нартахъ послѣ Стенкина отпуску Вятки съ товарыщи вскорѣ, чтобъ имъ дойтить до Енисейского до полой воды, а хлѣбное и соляное жалованье тѣмъ служилымъ людемъ на тѣжъ годы дано будетъ въ Енисейскомъ острогѣ; а будетъ которые Томскіе служилые люди учнутъ бити челомъ намъ великому государю, чтобъ имъ нашего государева хлѣбного и соляного жалованья, для ихъ бѣдности и Даурскіе посылки, дати въ Томскомъ на полгода или на годъ, и вы бъ противъ ихъ челобитья велѣли имъ нашего государева хлѣбного и соляного жалованья дати въ Томскомъ по своему разсмотрѣнію; а кто имяны Томскіе и Томского розряду остроговъ служилые люди выбраны, и изъ Томского въ Енисейской отпущены будутъ, и что имъ нашего государева жалованья денегъ и хлѣба и соли на которой годъ дано будетъ, и вы бъ о томъ въ Енисейской острогъ къ воеводамъ Василью Голохвастову и въ Даурскую землю къ Ларіону Толбузину изъ Томского отписали, и имянные росписи съ денежными и съ хлѣбными и съ соляными оклады подъ отписками послали. А которого числа Даурскіе служилые люди, пятидесятникъ казачей Стенка Вятка съ товарыщи, съ нашею государевою денежною казною и съ товары въ Томской пріѣдутъ, и сколко человѣкъ и кто имяны Томскіе и Томского розрядовъ изъ остроговъ служилые люди въ Даурскую посылку выбраны будутъ, и что имъ нашего государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья и на которые годы въ Томскомъ дано будетъ, и которого жъ числа Стенку Вятку съ товарыщи съ нашею государевою казною и послѣ ихъ Томскихъ или Томского розряду остроговъ служилыхъ людей изъ Томского въ Енисейской отпустите: и вы бъ о томъ о всемъ отписали, и служилымъ людемъ имянную роспись съ оклады послали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, августа въ 25 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ: дьякъ Григорей Порошинъ; справилъ подьячей Васка Корниловъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Томскаго архива (часть 2, въ листъ, на 540 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

III. Господину Ивану Өедоровичю Ларіонъ Толбузинъ челомъ бьетъ. По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣно мнѣ писать къ тебѣ, господине, въ Якутцкой острогъ о прибавочныхъ служилыхъ людехъ: и я, господине, въ прошломъ во 170 году, маія въ 12 день, и въ прошломъ во 171 году зимою писалъ, господине, къ тебѣ въ Якутцкой острогъ о прибавочныхъ служилыхъ людехъ. И по указу великого государя царя и великого князя Але-

ксѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, прибавочные служилые люди къ нынѣшнему 172 году не присланы. А въ нынѣшнемъ, господине, во 172 году подъ Нерчинскимъ и подъ Иргенскимъ острогами живутъ ясачные Тунгусы конные, прикочевали вново, а прежъ сего тѣ Тунгусы великимъ государемъ ясаку не плачивали, а нынѣ великимъ государемъ ясакъ дали, и хотятъ быть подъ ихъ царскою высокою рукою до вѣку не отступны; а пріѣзжаютъ подъ острогъ Мунгалские люди человѣкъ по 40 и по 30, и емлютъ съ ясачныхъ людей ясакъ на Мунгальского царевича силно, и тѣ ясачные Тунгусы бьютъ челомъ великимъ государемъ и просятъ на Мунгалскихъ людей обороны, а мнѣ, господине, ясачныхъ людей отъ Мунгалъ оборонить некѣмъ, потому что со мною въ трехъ острогахъ служилыхъ людей мало, всего 46 человѣкъ, и тѣ со мною въ острогахъ отъ Мунгалскихъ людей сидятъ въ осадѣ, помираютъ голодною смертью. — И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, прислать прибавочныхъ служивыхъ людей въ Нерчинской и въ Юргенской и въ Теленбинской остроги наскоро, чтобъ надъ острогами отъ Мунгалскихъ людей какое дурно не учинилось, а меня бъ съ служилыми людми не побили и не поморили бы голодною смертію. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 172 году, генваря въ 10 день, въ Теленбинскомъ острогѣ измѣнникъ новокрещенъ Алешка Толмачь отъѣзжалъ къ ясачнымъ Тунгусамъ, и подзывалъ ясачныхъ Тунгусовъ съ собою итить войною подъ Нерчинской и подъ Теленбинской остроги и побивать служилыхъ людей, а остроги розорить, и откочевать хотѣлъ въ Мунгальскую землю: и я, господине, съ служилыми людми того измѣнника Олешку поималъ, и по указу великихъ государей того измѣнника Олешку велѣлъ казнить; и Починского роду лутчіе ясачные люди били челомъ великимъ государемъ, чтобъ они великіе государи тому измѣннику Олешкѣ велѣли дать вмѣсто смерти животъ, и выслать въ Енисейской острогъ, чтобъ впредь отъ такого измѣнника въ землѣ смуты не было, и я, господине, по указу великихъ государей, того измѣнника Олешку выслалъ въ Баргузинской острогъ. Да въ нынѣшнемъ же, господине, во 172 году, генваря въ . . день, учинилось мнѣ вѣдомо отъ ясачныхъ Тунгусовъ, что будутъ де подъ остроги войною Табудутцкіе люди.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 134.

134. — 1663 ноября 27 — 1664 прежде 1 февраля. Акты: а) наказъ Нижегородскому воеводѣ Александру Салтыкову, *объ отправленіи воеводской должности,* б) отписка его *о пріемѣ отъ прежняго воеводы Дмитрія Плещеева городовой стѣны, огнестрѣльнаго снаряда, письменныхъ дѣлъ и денежной казны,* и в) пріемныя росписи означенныхъ предметовъ и проч.

I. Лѣта 7172, ноября въ 27 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Александру Петровичю Салтыкову быти на своей великого государя службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на Дмитреево мѣсто Плещѣева, и дьяку Фирсу Бойбакову велѣно быть въ

№ 134. Нижнемъ Новѣгородѣ по прежнему съ нимъ Александромъ. И Александру Петровичю, пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, взяти у Дмитрея Плещѣева городовые и острожные ключи, и въ государевѣ казнѣ денгамъ, и всякимъ дѣламъ, и наряду, и зелью, и свинцу, и всякимъ пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ роспись за дьячьею приписью, а что въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, казнѣ, въ съѣзжей избѣ, по его Александровъ пріѣздъ денегъ, и указныхъ грамотъ, и прежнихъ воеводъ и дьяковъ наказовъ и писцовыхъ и дозорныхъ и приходныхъ и росходныхъ книгъ, и смѣтныхъ и судныхъ вершеныхъ и невершеныхъ и всякихъ дѣлъ, и сколко какого на городѣ наряду и въ казнѣ всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ житницахъ хлѣба, и по той росписи съ Дмитреемъ Плещѣевымъ пересмотрѣти все на лицо; а какъ Александръ Салтыковъ по городу нарядъ и въ казнѣ пушечныхъ запасовъ учнетъ смотрѣть, и въ ту пору велѣть быть городовому приказщику и пушкаремъ лутчимъ немногимъ людемъ, кому бъ мочно было вѣрить, для всякихъ мѣръ и велѣти имъ быти съ болшимъ опасеньемъ; да что будетъ по вѣсу зелья и селитры и свинцу и сѣры и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и то велѣть записать діаку Фирсу Байбакову своею рукою, и зелейную и свинцовую казну держати за крѣпкими замками и за печатью и ключи въ приказной избѣ за своею жъ печатью, для того чтобъ опричь ихъ иной никто пушечнымъ запасомъ смѣты не вѣдалъ; а хлѣбные запасы велѣть перемѣрить въ государеву пріимочную мѣру, въ которую пріиманы въ государевы житницы, а къ тому хлѣбному перемѣру выбрать сына боярского да подьячего отъ мѣста, добрыхъ, да цѣловалниковъ лутчихъ людей, и велѣти смѣтить, сколко того хлѣба будетъ въ казенную отдаточную мѣру, въ которую мѣру даютъ государево жалованье ружникомъ и всякимъ обротчикомъ; а переписавъ всѣ дѣла и денежную и всякую казну, въ томъ во всемъ съ Дмитреемъ Плещѣевымъ росписатца и росписными списки розмѣнятца за своими руками, да о томъ отписать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и росписной списокъ за дьячьею рукою прислать, съ кѣмъ пригоже, и велѣть отдать въ Новгородцкой Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи. А что въ Нижнемъ Новѣгородѣ по его Александровъ пріѣздъ въ съѣзжей избѣ и у таможенныхъ и кружечного двора у головъ прошлого 171 году денегъ въ сборѣ есть: и Олександру Салтыкову и дьяку Фирсу тѣхъ таможенныхъ и кружечного дворовъ головъ съ книгами и съ денгами прислать къ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, и о томъ отписать, а отписку и денги велѣть отдать и головамъ и цѣловалникомъ съ книгами и съ денгами явитца въ Новгородцкой Четверти. И быти Александру Салтыкову въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а съ нимъ діаку Фирсу Байбакову, и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всякіе дѣла дѣлать вмѣстѣ съ великимъ радѣньемъ и въ государевѣ казнѣ искати прибыли, чтобъ никто государевою казною корыстенъ не былъ, и о всякихъ дѣлахъ промышлять неоплошно, и отставныхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и городовыхъ приказщиковъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсылщиковъ, и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣть и велѣти имъ быти на государевѣ службѣ въ Нижнемъ съ собою, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ и воротниковъ росписать для карауловъ къ зелейной и къ свинцовой казнѣ и въ городѣ по воротамъ, и велѣти

имъ быти въ день и въ ночь на караулехъ безпрестанно, съ перемѣною, и городовымъ прикащикамъ и головамъ и сотникамъ надъ ними надсматривать, чтобъ у зелейной и у свинцовой казны по воротамъ безъ караулщиковъ и безъ воротниковъ николи не было, и безъ перемѣны бъ отъ зелейной и отъ свинцовой казны и отъ воротъ не отходили; а розсылщики бъ были въ съѣзжей избѣ потомужъ безпрестанно, чтобъ надъ государевою зелейною и свинцовою и въ съѣзжей избѣ надъ денежною казною, нарядным дѣломъ, днемъ и ночнымъ временемъ, воровскіе люди какова дурна не учинили, и того всего остерегались съ болшимъ опасеньемъ неоплошно, и самимъ почасту надсматривать; и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ по челобитнымъ ихъ судить, и во всякихъ дѣлехъ росправа межъ ими чинить по государеву указу и по Соборному Уложенью и по указнымъ грамотамъ; а государевы денежные окладные и неокладные всякіе доходы съ Нижнего Новагорода, съ посаду и съ уѣзду, сбирати по прежнему государеву указу и по грамотамъ, каковы государевы грамоты въ Нижней Новгородъ присланы напередъ сего и впредь которые присланы будутъ къ нему Александру и къ діаку, а сбирая государевы всякіе денежные доходы присылати къ великому государю къ Москвѣ почасту, рублевъ по тысячѣ и по двѣ и по три и по пяти и болши, на срокъ на Рожество Христово; а въ Нижнемъ Новѣгородѣ четвертные денежные всякіе доходы въ росходъ давати ружникомъ и обротчикомъ и на неокладные росходы по государевымъ грамотамъ изъ Новгородцкіе Четверти, а безъ государевыхъ грамотъ денежныхъ доходовъ въ Нижнемъ ни на какіе росходы не давати, опричь посолскихъ и розрядныхъ скорыхъ дѣлъ, безъ которыхъ быть не лзѣ. А къ таможенному сбору и въ иные государевы службы велѣти Нижегородцомъ, земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ, выбирати въ головы и въ цѣловалники по годомъ Нижегородцовъ посадцкихъ самыхъ лутчихъ людей, которые бы душею прямы и животомъ прожиточны и не воры бъ и не бражники, и въ государевѣ казнѣ кому бъ мочно было вѣрить, и на тѣхъ выборныхъ людей, на головъ и на цѣловалниковъ, у Нижегородцовъ посадцкихъ людей имати выборы за ихъ и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а въ выборѣхъ велѣть писатца посадцкимъ лутчимъ людемъ; а о томъ Нижегородцомъ посадцкимъ людемъ говорити съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они выбирали и выборы давали на лутчихъ людей, а воровъ бы и бражниковъ и худыхъ людей къ государевымъ денежнымъ сборомъ и ни къ какимъ службамъ не выбирали; а будетъ они учнутъ выбирати воровъ и бражниковъ и худыхъ людей, а отъ нихъ учинитца государеву таможенному сбору какая поруха и кража или недоборъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велитъ то все, что истеряютъ, и недоборъ доправить на нихъ выборныхъ людехъ; а взявъ у нихъ выборы на головъ и цѣловалниковъ, велѣть ихъ приводить къ вѣрѣ въ соборной церквѣ по святой непорочной евангелской заповѣди и по Чиновной печатной книгѣ, на томъ на всемъ, что имъ, будучи въ таможнѣ, государеву таможенную пошлину сбирать въ правду съ великимъ радѣньемъ, и государевыми денгами ничѣмъ не корыстоватца, и друзьямъ своимъ государевыхъ таможенныхъ пошлинъ не поступатись, а искати во всемъ государю прибыли; а по чему таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ таможенные пошлины сбирати, и Олександру Салтыкову и дьяку Фирсу о тѣхъ сборѣхъ давати таможеннымъ головамъ наказные памяти, діаку Фирсу за своею приписью, примѣрясь къ прежнему, каковы на- № 134.

№ 134. казные памяти даваны были о таможенномъ сборѣ головамъ напередъ сего, и какъ о томъ писано въ государевыхъ уставныхъ грамотахъ. А считать по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣно Нижегородцкихъ таможенныхъ головъ въ государевыхъ сборныхъ денгахъ по ихъ книгамъ, на Москвѣ, въ Новгородцкой Четверти, какъ годъ отойдетъ, а въ городѣхъ воеводамъ и дьякомъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ считати не велѣно, а того смотрѣть надъ ними, чтобъ они государевы таможенные пошлины сбирали съ великимъ раденьемъ и кражи бъ отъ нихъ ни отъ кого не было; а будетъ на кого будетъ въ томъ извѣтъ, и имъ про то сыскивать, а сыскавъ подлинно, писать о томъ къ великому государю къ Москвѣ. А Нижегородцкіе кабаки на посадѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ отданы на откупъ Нижегородцомъ посадцкимъ людемъ Ивашку Павлову да Ганкѣ Дранишкову съ товарыщи, на три годы, съ нынѣшняго 172 году по 175 годъ; а откупные денги, по государеву указу, велѣно имъ платить на Москвѣ въ Новгородцкой Четверти на срокъ августа въ 1 числѣ, а уѣзднымъ откупщикомъ въ году на два срока, первую половину марта въ 1-мъ числѣ, а другую половину августа въ 1-мъ же числѣ, и государевы откупные грамоты имъ даны. А на какіе будетъ росходы, по государевымъ грамотамъ, доведетца у таможенныхъ головъ денегъ взяти въ съѣзжую избу, или послати ко государю къ Москвѣ: и о тѣхъ денгахъ Александру Салтыкову и дьяку Фирсу посылати къ таможеннымъ головамъ памяти; а сколко у таможенныхъ у головъ денегъ въ съѣзжую избу возмутъ, и Олександру велѣть въ тѣхъ денгахъ давать имъ отписи дьяку Фирсу за своею приписью. А какъ головы годъ отсидятъ и съ новыми головами и съ цѣловалники, кто на ихъ мѣсто выбраны будутъ, въ таможенныхъ заводехъ роспишутца и росписными памятми розмѣняютца: и Олександру Салтыкову и дьяку Фирсу велѣть имати у прежнихъ таможенныхъ головъ сбору ихъ съ книгъ списки за руками, а съ подлинными книгами и съ денгами тѣхъ таможенныхъ головъ и ларешныхъ цѣловалниковъ и подьячихъ, давъ подъ государеву казну подводы и провожатыхъ за казною, высылать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, послѣ Семеня дни вскорѣ, и велѣти головамъ и цѣловалникомъ и подьячимъ явитца и отписки и книги и денги отдавать въ Новгородцкой Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи; а за денежною казною для обереганья послать стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже. А годовые смѣтные списки и окладные росписи государевымъ Нижегородцкимъ четвертнымъ всякимъ доходомъ велѣть дѣлать ежегодъ, а въ тѣхъ смѣтныхъ спискахъ и въ окладныхъ росписяхъ велѣть всякіе государевы денежные доходы писать по статьямъ, сколко въ приходѣ и въ росходѣ, сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число, чтобъ года съ другимъ годомъ не смѣшать и денежной бы смуты не учинить; и тѣ смѣтные списки и остаточные всякіе денги присылать въ Новгородцкую Четверть съ подьячими съ добрыми, кому бъ окладное дѣло за обычей, а кто окладного дѣла не знаетъ и съ тѣми не присылать. А которые будетъ денежные доходы по приходнымъ книгамъ посямѣсто на прошлые годы и на нынѣшней на 172 годъ, по его Александровъ пріѣздъ, не выбраны: и тѣ государевы всякіе доходы велѣть выбрать всѣ сполна, чтобъ однолично никакихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ въ доимкѣ ни на одинъ годъ не было, а на ослушникахъ велѣти правити. Да Александру жъ Салтыкову и дьяку Фирсу въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, по торжкомъ и по ярманкамъ, велѣти кликать биричемъ по многіе дни и заказъ

учинить крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздехъ, нигдѣ никакого волшебства и воровства, и татей и разбойниковъ, и мужиковъ вѣдуновъ и вѣдуньей бабъ, и бѣглыхъ стрѣлцовъ и солдатъ и боярскихъ бѣглыхъ холопей и крестьянъ, и воромъ и розбойникомъ пріѣзду никто не держалъ; а гдѣ какіе воровскіе люди, вѣдуны или вѣдуньи бабы, и бѣглые солдаты и стрѣлцы и боярскіе холопи и крестьяне объявятца, и тѣхъ людей велѣти приводить въ Нижней въ съѣзжую избу, а татей и розбойниковъ въ губу, и губному старостѣ чинити имъ наказанье по Соборному Уложенью и смотря по винѣ, а вѣдуновъ и бабъ пытать и огнемъ жечь, чтобъ воровства подлинно доискатца. А опричь бы государевыхъ вѣрныхъ и откупныхъ кабаковъ никто корчемного продажного вина и безъявочного всякого питья никаковъ человѣкъ никоторыми дѣлы ни держалъ, чтобъ оттого государевымъ сборомъ недобору не было; а буде Нижегородцомъ посадцкимъ людемъ лучитца къ праздникомъ, или къ свадбамъ, или къ родинамъ, или къ поминкамъ пива сварити, или меду поставить, и имъ велѣть о томъ приносити къ себѣ въ съѣзжую избу челобитные, и давать пиво варить и меду ставить смотря по людемъ, на урочные дни, на два и на три, а вина курить отнюдь не давать. И Олександру Салтыкову и дьяку Фирсу выбрати въ Нижнемъ Новѣгородѣ изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ въ объѣзжіе головы, и наказные имъ памяти давать, а велѣть въ городѣ и по слободамъ ѣздить по вся дни и отъ огня и ото всякого воровства беречь накрѣпко; а въ лѣтнее время посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ избъ не въ указные дни и мыленъ топить не велѣть, а гдѣ хлѣбовъ испечь и ѣсть варить, и имъ велѣть держать печи въ огородѣхъ и въ пространныхъ мѣстехъ, чтобъ однолично отъ огня было бережно и безстрашно, а въ тѣсныхъ мѣстехъ печей дѣлать не велѣть, и велѣти головамъ избы и мылни печатать; а гдѣ объѣзжіе головы свѣдаютъ и вымутъ въ избахъ и въ мылняхъ огни, что они безъ указу не въ указные въ жаркіе и въ ведреные дни топили, и имъ чинить наказанье, сажать въ тюрму; а гдѣ свѣдаютъ корчму, или блядню, или иное какое воровство, или убивство, и имъ велѣть воровъ имая приводить, и корчемное и неявленое питье вынимая приносить къ себѣ въ съѣзжую избу, да тѣмъ людемъ за ихъ воровство велѣть чинить наказанье по государеву указу и по Соборному Уложенью, и заповѣди на нихъ имать по прежнему государеву указу и смотря по винѣ, а корчемное питье и суды велѣть отдавать кабацкимъ откупщикомъ, а у нихъ за питье и за суды имать денги въ государеву казну въ съѣзжую избу, и тѣ денги писать въ приходные книги имянно себѣ статьею; а того объѣзжимъ головамъ велѣть беречь накрѣпко, чтобъ однолично въ Нижнемъ Новѣгородѣ, опричь государевыхъ вѣрныхъ и откупныхъ кабаковъ, продажного корчемного питья отнюдь ни у кого не было. Да и самимъ Александру Солтыкову да дьяку Фирсу смотрѣть надъ головою и надъ сотниками стрѣлецкими, и надъ стрѣлцами и надъ пушкари, и надъ приставы, чтобъ стрѣлецкой голова и сотники, и стрѣлцы и пушкари, и приставы пріѣзжимъ торговымъ и тутошнымъ жилецкимъ и посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ никакіе тѣсноты и продажи не чинили; а будетъ голова и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы и пушкари, и приставы учнутъ посадцкимъ и пріѣзжимъ торговымъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ какіе тѣсноты и продажи чинить, и Олександру и діаку Фирсу про то сыскивать, а сыскавъ велѣть сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и приставомъ чинить наказанье, смотря по винѣ, а на голову писати ко государю къ Москвѣ. Также и отъ губного старосты посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ обе- № 134.

*

№ 134. регати жъ, чтобъ напрасно на посадцкихъ людей и на уѣздныхъ крестьянъ въ язычной молвкѣ губной староста клепать не велѣлъ, и для своей корысти тѣсноты и продажи и убытковъ не чинилъ; а будетъ учинитца какая отъ кого язычная молвка на посадцкого человѣка или на уѣздныхъ крестьянъ, и про ту язычную молвку ему Александру и діаку Фирсу велѣть сыскивать допряма, въ правду, и указъ чинить по государеву указу и по Соборному Уложенью, а о болшихъ дѣлехъ, или о которыхъ въ Соборномъ Уложеньѣ не описано, писать имъ къ великому государю къ Москвѣ. Да и того беречь, чтобъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ посадцкіе земскіе старосты и цѣловалники, и денежные сборщики, и мужики богатые и горланы мелкимъ людемъ обидъ и насилствъ и продажъ ни въ чемъ не чинили, и лишнихъ денегъ съ мирскихъ людей, сверхъ государевыхъ податей, не сбирали и ни въ чемъ мирскими денгами не корыстовались, тѣмъ бы мирскихъ людей не убытчили; а въ какіе будетъ государевы подати съ мірскихъ людей что денегъ собрать понадобитца, и въ тѣ бъ государевы подати земскіе старосты и цѣловалники и денежные сборщики съ мирскихъ людей денги сбирали съ его Александрова и дьяка Фирса вѣдома, по тяглу и по розвыткѣ, въ которые государевы доходы сколко съ нихъ доведетца взяти, а лишнихъ бы денегъ отнюдь не сбирали; а сколко въ какіе государевы подати денегъ сберутъ и въ государеву казну заплатятъ, и то все велѣть имъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ писать въ книги, ежегодъ, а сверхъ государевыхъ доходовъ ни въ какіе мирскіе росходы денегъ съ мирскихъ людей сбирать не велѣть; и того беречь накрѣпко, чтобъ одноличпо отъ старостъ и отъ цѣловалниковъ и отъ денежныхъ сборщиковъ мелкимъ посадцкимъ людемъ въ лишнихъ сборехъ напрасныхъ убытковъ и продажъ не было. Да Александру жъ Солтыкову, по государеву указу будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ его государевы оброчные пустые земли, и рыбные ловли, и сѣнные покосы и иные всякіе угодья, за кѣмъ на оброкѣ ни есть или которые лежатъ впустѣ, давать вновь на оброкъ изъ наддачи охочимъ людемъ на урочные годы, на два и на три, по самой болшой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въпроки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей никому на оброкъ отдавать не велѣно; а которые государевы оброчные земли и всякіе угодья и сѣнные покосы на оброкѣ за монастыри изъ тяглыхъ земель и угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодьяхъ бити челомъ великому государю его государевы посадцкіе люди и волостные крестьяне изъпуста въ тягло, или на оброкъ, и тѣ оброчные и пустые земли и угодья отдавать государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ изъ прибыли жъ, а впредъ въ монастыри и боярскимъ крестьяномъ оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавать не велѣть, чтобъ его государевымъ крестьяномъ отъ монастырей и отъ боярскихъ крестьянъ въ землѣ и въ угодьяхъ обидъ не было. А что въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на посадѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, какихъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ, и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ всякихъ угодей на оброкѣ, и за кѣмъ имянемъ, и сколко кто съ чего оброку платитъ, или которые впустѣ лежатъ, и то вѣдомо въ Нижнемъ Новѣгородѣ по писцовымъ и по оброчнымъ платежнымъ книгамъ: и Олександру и діаку Фирсу о томъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, одноличпо порадѣть: въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ велѣть биричемъ кликать по многие дни, будетъ кто похочетъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ, и сѣнныхъ покосовъ и иные угодья взяти на оброкъ изъ наддачи, или

которые лежатъ впустѣ; и тѣ земли и рыбные ловли и перевозы и всякіе угодья, которые по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ за кѣмъ ни есть, отдавать на оброкъ изъ наддачи инымъ охочимъ всякимъ государевымъ людемъ на урочные годы, на два и на три и на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ впроки никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей въ оброкъ никому не отдавать; а сколко на которую землю, и на рыбные ловли, и на мелницы, и на перевозы, и на сѣнные покосы и на иные на всякіе угодья и кто имянем оброку наддастъ, и на сколко лѣтъ кто что въ оброкъ возметъ, и то велѣть записать въ приходныхъ книгахъ имянно, да тѣ книги по годамъ присылать ко государю къ Москвѣ и велѣть отдавать въ Новгородцкой Четверти діакомъ. Да Олександру жъ Солтыкову и дьяку Фирсу Бойбакову, будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, велѣти въ стрѣлцы прибрати стрѣлецкихъ дѣтей и братью и племянниковъ и волныхъ всякихъ людей, которые въ службу поспѣли, а въ службѣ и въ государевѣ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ и въ ружьѣ велѣть по нихъ имать поруки крѣпкіе, кому бъ мочно вѣрить, а государево денежное и хлѣбное жалованье велѣть имъ давать по росчету, кто съ которого числа въ стрѣлцы приверстанъ будетъ; а которые будетъ стрѣлцы, взявъ государево жалованье и пищали, сбѣгутъ, и то велѣть имать на порутчикахъ по росчету жъ, кто что снесетъ, а тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ велѣть сыскивать, а сыскавъ чинить имъ за побѣгъ наказанья, а бѣглыхъ солдатъ и стрѣлцовъ иныхъ городовъ и холопей и крестьянъ боярскихъ въ стрѣлцы прибирать не велѣть; а одноличнo бъ ему Александру и дьяку Фирсу о томъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, порадѣть и стрѣлцовъ прибрать противъ прежнего полное число, пять сотъ человѣкъ. И будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ Александру и діаку Фирсу, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, и боярскимъ и торговымъ пріѣзжимъ людемъ, для своей корысти, обидъ и насилствъ не чинить, и о государевѣ дѣлѣ радѣти, и росправа межъ ими чинить въ правду, безволокитно, а межъ себя ни въ чемъ розни не держать, чтобъ въ ихъ розни государеву дѣлу мотчанья, а служивымъ и посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ волокиты не было; а будетъ они Александръ и діакъ Фирсъ, будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, учнутъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, и пріѣзжимъ всякимъ людемъ, для своей корысти, чинить обиды и насилства и задержанье, а о государевѣ дѣлѣ радѣть не учнутъ, и Александру и діаку Фирсу за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ. № 134.

Черновой отпускъ съ помарками писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ. Въ концѣ помѣчено: припись діака Дмитрея Шубина.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ Александришко Солтыковъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на Дмитреево мѣсто Плещѣева, а пріѣхавъ въ Нижней, приняти у него Дмитрея Плещѣева городъ и городовые и острожные ключи и по городу нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ съѣзжей избѣ твои великого государя грамоты и прежнихъ воеводъ и дьяковъ наказы и всякіе дѣла и денежные доходы, и въ житницахъ хлѣбъ, а

№ 134. принявъ, государь, все на лицо росписатца.— И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой у воеводы у Дмитрея Плещѣева городъ и городовые и острожные ключи и по городу нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ съѣзжей избѣ всякіе твои великого государя дѣла и денежные доходы принялъ, а принявъ все на лицо съ нимъ росписался и росписными списки розмѣнялся, и росписной списокъ послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ сею отпискою, за приписью дьяка Фирса Байбакова; а отписку, государь, и росписной списокъ велѣлъ подать въ Новгородцкой Четверти твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 172, февраля въ 1 день, съ Нижегородцкимъ приставомъ съ Лучкою Ортемьевымъ. *На оборотѣ же вверху отмѣчена резолюція:* росписной списокъ взять и съ прежнимъ справить, и что выбыло выписать.

III. Лѣта 7172, декабря въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержа, грамотѣ изъ Новгородцкіе Чети, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, воевода Александро Петровичь Солтыковъ принялъ у воеводы Дмитрея Ивановича Плещѣева въ Нижнемъ Новѣгородѣ городъ и городовые и острожные ключи и по городу нарядъ, и въ государевѣ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ съѣзжей избѣ всякіе государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты въ столпѣхъ о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ и судные вершеные и невершеные дѣла, и государеву денежную казну; и то писано порознь въ сей пріемной росписи и въ переписныхъ книгахъ.

На городѣ нарядъ: на Дмитреевскихъ воротехъ въ верхнемъ бою пищаль мѣдная гладкая, въ станку на колесахъ, колеса и станокъ окованы, по кружалу къ ней 15 ядеръ, по 7 гривенокъ ядро, тюфякъ желѣзной худъ; да въ томъ же верхнемъ бою 63 пищали затинныхъ, а къ нимъ 54 пуда съ полупудомъ ядеръ желѣзныхъ, а затинщикъ у тѣхъ пищалей Ивашко Овдокимовъ; на тѣхъже Дмитреевскихъ воротехъ въ середнемъ бою пищаль мѣдная гладкая на собакѣ, по кружалу къ ней 160 ядеръ, ядро по 2 гривенки; въ томъже середнемъ бою на Дмитреевской же стѣнѣ 2 пищали мѣдные, были въ станкахъ на колесахъ, станки погнили и нынѣ лежатъ на собакахъ, по кружалу къ нимъ 327 ядеръ, по 2 гривенки безъ чети ядро; на Дмитреевской же городовой стѣнѣ пищаль желѣзная въ колодѣ на колесахъ, по кружалу къ ней 41 ядро, по гривенкѣ съ четью ядро; на тойже стѣнѣ пищаль мѣдная гладкая въ колодѣ на колесахъ, по кружалу къ ней 220 ядеръ, ядро по гривенкѣ; да въ Дмитреевскихъ же воротехъ пищаль мѣдная волконѣя въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней 160 ядеръ, ядро по гривенкѣ съ четью, пушкарь Нефедко Сергѣевъ; въ тѣхъже воротехъ пищаль мѣдная волконѣя въ станку, станокъ окованъ, колеса простые, по кружалу къ ней 80 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети; на Спаской башнѣ въ верховомъ бою пищаль мѣдная въ колодѣ съ колесы, по кружалу къ ней 140 ядеръ, ядро по гривенкѣ съ четью; да пищаль волконѣя мѣдная въ станку на колесахъ, станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 151 ядро, по гривенкѣ безъ чети ядро, пушкарь Родка Баженовъ; на Олексѣевской башнѣ въ верховомъ бою пищаль Казанская полуторная мѣдная, ... сбиты въ три обруча желѣзные, въ станку,

станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 15 ядеръ, ядро по 7 гривенокъ; да на тойже башнѣ пищаль мѣдная волконѣя въ станку, станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 150 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети, пушкарь Вахрушка Сергѣевъ; на тойже башнѣ въ середнемъ бою пищаль мѣдная гладкая на собакѣ, по кружалу къ ней 40 ядеръ; на Николской башнѣ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная въ станку, станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 150 ядеръ, ядро по 4 гривенки съ четью; пищаль Казанская мѣдная въ станку, станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 150 ядеръ, ядро по 4 гривенки безъ чети, а перенесена та пищаль съ Ивановскихъ воротъ на Николскіе ворота, а станокъ, на чомъ она стояла, остался на Ивановскихъ воротехъ; въ тойже Николской башнѣ въ середнемъ бою пищаль мѣдная волконѣя на собакѣ, по кружалу къ ней 80 ядеръ, обливаны свинцомъ, да 110 ядеръ желѣзныхъ, ядро по полугривенкѣ; на Коромысловѣ башнѣ въ верхнемъ бою пищаль волконѣя въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней 80 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети; на Мироносицкой башнѣ въ верхнемъ бою пищаль мѣдная волконѣя въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней 112 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети; на Ивановскихъ воротехъ вверху 2 пищали волконѣи мѣдные въ станкахъ, станки окованы, колеса не окованы, по кружалу къ нимъ къ одной пищали 250 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети, а къ другой по кружалу 140 ядеръ, обливаны свинцомъ, ядро по гривенкѣ безъ чети, пушкарь Власко Овдокимовъ; да въ Ивановскихъ воротехъ пищаль Гороховская мѣдная волконѣя, на ней орелъ, въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней 44 ядра, по гривенкѣ съ четью ядро; пищаль волконѣя мѣдная въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней

60 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети; на № 134.
Егорьевскихъ воротехъ 2 тюфяка желѣзные съ колцы, ядеръ у нихъ нѣтъ; и всего въ Нижнемъ Новѣгородѣ наряду, пищалей мѣдныхъ полуторныхъ и волконѣй гладкихъ 21 пищаль, да пищаль желѣзная, и обоего 22 пищали, а къ нимъ по кружаломъ 2675 ядеръ, да запасныхъ 945 ядеръ, а къ тѣмъ пищалемъ по кружалу не пригодятца, и тѣ всѣ ядра лежатъ въ розныхъ мѣстехъ, 63 пищали затинныхъ, а къ нимъ 54 пуда съ полупудомъ ядеръ желѣзныхъ. Да зелья въ пороховой казнѣ 182 пуда съ четью пушечного, да 148 пудъ 7 гривенокъ пищалного и съ деревомъ, и обоего пушечного и пищалного зелья вѣсомъ 330 пудъ 17 гривенокъ и съ деревомъ; да свинцу 306 пудъ съ полупудомъ; кулакъ желѣзной; въ пороховой казнѣ бочка сѣры горячіе вѣсу 15 пудъ; 625 копей съ древцы, лежатъ на городовой стѣнѣ и съ тѣми которые изломаны; да подъ Алексѣевскою башнею селитры пол-8 гривенки. Да пушечныхъ запасовъ и снастей городового дѣла: 2 вѣкши подъемныхъ, сверло точилное, 14 сверловъ и сердешниковъ затинныхъ пищалей, напарья, 19 пазниковъ подкопныхъ цѣлыхъ, 2 переломлены, 2 тяпки, 8 заступовъ, 21 клинъ, молотъ часовой, 59 молотковъ малыхъ каменщицкихъ, 74 лопатки цѣлыхъ да 3 ломаныхъ известныхъ, 40 кирокъ прямыхъ да 6 кирокъ кривыхъ, 27 мѣшалокъ известныхъ желѣзныхъ, 23 лома желѣзныхъ цѣлы да 2 переломлены, 2 пятника, 9 рѣзцовъ, 14 буравовъ, 8 скобелей, контарь съ гирею, якорь желѣзной невеликъ, 13 связей колоколныхъ желѣзныхъ да 2 малыхъ, да 2 связи печныхъ, да связь тянутого желѣза колоколная жъ, 2 грохота ветхи, 2 науголника, одинъ деревяной, а другой желѣзной, 6 серповъ, доска болшая деревяная привѣсная, 5 досокъ привѣсныхъ малыхъ, просовъ желѣзной, 2 точила безъ крюковъ, точило съ крюкомъ желѣзнымъ, 4 долота, трубка желѣзная, засовъ

№ 134. съ пробоемъ, а на немъ замокъ съ ключемъ, да оконной рѣшетки вставка желѣзная, пищаль затинная, которую въ чищеньѣ розорвало, 3 просѣка, колесо мѣдное вѣкошное, гребло желѣзное, прутъ воротной, 6 топоренковъ, 3 паялника, 2 рылца да буравчикъ, 2 петли да 2 пятника воротные болшіе желѣзные; да въ Егорьевской башнѣ ямчюжныхъ запасовъ 2 котла желѣзные, кочерга желѣзная, 5 батоговъ желѣза.

Въ государевѣ казнѣ, въ съѣзжей избѣ, въ денежномъ столѣ книги переписные государевымъ грамотамъ, и приходнымъ и росходнымъ книгамъ, и смѣтнымъ и росписнымъ спискамъ и всякимъ дѣламъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшнего 172 декабря по 25 число, по пріѣздъ воеводы Александра Петровича Салтыкова. Да въ государевѣ жъ казнѣ въ денежномъ столѣ государевыхъ всякихъ четвертныхъ денежныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ остаточныхъ денегъ прошлыхъ 170 и 171 годовъ: мѣдныхъ денегъ, которые были по указу великого государя за печатми воеводы Дмитрея Ивановича Плещѣева да дьяка Фирса Байбакова, пріему подьячихъ Панкратья Самарина да Ивана Назарьева, 8587 рублевъ 3 алтына пол-3 денги, да серебряныхъ денегъ прошлого 170 году кружечного двора 14 алтынъ 2 денги, да 171 году четвертныхъ всякихъ доходовъ 238 рублевъ 28 алтынъ 2 денги серебряныхъ же денегъ, да тысеча рублевъ серебряныхъ денегъ, которые приняты въ нынѣшнемъ во 172 году, по государевѣ грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, у столника Ивана Приклонскаго. По государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотамъ, присланы съ Москвы въ Нижней Новгородъ Юраска Хмѣлнитцкого посланцы Андрей Бутенко съ товарыщи 27 человѣкъ, да Черкаской полковникъ Василей Кропивнитцкой, да Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ 180 человѣкъ. Двѣ коробки съ книгами и со всякими писмами, которые по государевѣ грамотѣ взяты на патріаршѣ зимовомъ дворѣ для счетного дѣла у патріаршихъ насадныхъ промышлениковъ у Дениса Владыкина да у Ивана Евреева; а что въ той коробьѣ книгъ и росписей и всякихъ писемъ, и тому роспись всему за дьячьею приписью въ воеводцкомъ ящикѣ. Въ коробкѣ спорные городовыхъ воротъ замки и ключи, за печатью дьяка Андреяна Яковлева. Книга печатная государевъ указъ и Соборное Уложенье, да книга Чиновная. Въ судномъ столѣ книга переписная великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотамъ о всякихъ дѣлахъ, всякимъ великого государя суднымъ вершенымъ и невершенымъ и убивственнымъ и денежныхъ воровъ дѣламъ, и приходнымъ пошлиннымъ и кабалнымъ, и жилецкихъ записей и сбору полоняничныхъ денегъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 172 году книги за дьячьими приписми; въ судномъ же столѣ сбору полоняничныхъ денегъ на лицо двѣсти пятдесятъ рублевъ, да сбору даточныхъ конныхъ людей девяносто семь рублевъ, да съ кабалъ и съ жилецкихъ записей, со 171 году іюля съ 1 числа 172 году декабря по 25 число, семь рублевъ двадцать алтынъ четыре денги. Да сыскного стола у подьячего у Кипреяна Васильева полуполтинной сборъ.

Роспись тюремнымъ сидѣлцемъ, которыхъ отдалъ воевода Дмитрей Ивановичь Плещѣевъ воеводѣ Александру Петровичю Салтыкову, 170 году марта съ 1 числа да 172 году декабря по 25 число. 163 году: села Лысскова бобыль Захарко Григорьевъ да Тимошка Гилянко Григорьевъ, въ убойствѣ Борисовскихъ работныхъ людей Микитникова; по грамотѣ великого государя, по челобитью Амбросіева Дудина монастыря казначея старца Мины съ братьею, разбойное дѣло взято изъ губы въ съѣзжую избу, и по тому дѣлу

Өедка Өедоровъ красилникъ, Мишка Степановъ Шадра, Тишка Матвѣевъ Карабинко, Ивашко Аөонасьевъ Кошелевъ, Власко Ивановъ, Меркушко Кириловъ, Тимошка Прокофьевъ лодошникъ, въ розныхъ розбоехъ; 166: Нижегородецъ гулящей человѣкъ Микишка Ивановъ квасникъ, по порукѣ по Стенкѣ Бородѣ, въ исковомъ въ судномъ дѣлѣ; гулящей человѣкъ Степка Алексѣевъ, по челобитью патріарша домового Благовѣщенского монастыря черного дьякона Аврамія, въ кражѣ, да до него же дошло Казанское Казылбашское дѣло; 172 году: князь Ивана Алексѣевича Воротынского крестьяня Барминской волости, деревни Бѣлозерихи Сенка Ивановъ Мосолъ, Савка Борисовъ, по челобитью Василья Букова, въ розбойномъ оговорномъ дѣлѣ; бояроны вдовы Анны Ильичны крестьянинъ села Лубянецъ Илюшка Дементьевъ въ убойственномъ дѣлѣ; боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева Городецкіе волости крестьянинъ деревни Өедоровскіе Сенка Васильевъ, да бояронi вдовы Анны Ильиничны села Мурашкина крестьянинъ Овдокимко Ивановъ, по челобитью Василья Букова, въ розбойномъ дѣлѣ; въ женской тюрмѣ, князь Ивана Алексѣевича Воротынского деревни Коноплянки крестьянка Наташка Микифорова дочь въ порчѣ.

Помѣстного и ямского стола, съ пріѣзду воеводы Дмитрея Ивановича Плещѣева 170 марта со 2 числа да по пріѣздъ воеводы Александра Петровича Салтыкова: 170 марта со 2 числа да сентября по 1 число 172 году въ столпу государевыхъ 18 грамотъ о помѣстныхъ дѣлехъ, и противъ государевыхъ грамотъ отказные и отдѣлные книги и съ обысковъ списки; да изъ Ямского Приказу о сборѣ и о роздачѣ ямскихъ денегъ государевыхъ 4 грамоты; книги сбору и роздачѣ ямскимъ денгамъ, за приписью дьяка Микиты Наумова; книги записные дворовымъ и лавочнымъ мѣстамъ, за приписью дьяка Микиты Наумова; 171 сентября съ 1 числа да сентября жъ по 1 число 172 году въ столпу государевыхъ 70 грамотъ о помѣстныхъ дѣлѣхъ, а противъ государевыхъ грамотъ отказные и отдѣлные книги и съ обысковъ списки; да изъ Ямского Приказу о сборѣ и о роздачѣ ямскихъ денегъ государевыхъ 3 грамоты; государева грамота изъ Новогородцкой Чети полоненичныхъ денегъ; государева грамота изъ Патріарша Розряду о сыску, по челобитью Печерского монастыря бывшаго архима . . . Германа; государевы двѣ грамоты изъ Ямского Приказу по челобитью ямского прикащика Өедора Кошкина, другая о пріемѣ струговъ; государевыхъ 7 грамотъ о подводахъ и о проводникахъ; государевы 3 грамоты о судахъ; книги сбору и роздачѣ ямскимъ денгамъ, за приписью дьяка Микиты Наумова; книги записные дворовымъ и лавочнымъ мѣстамъ, за приписью дьяка Микиты Наумова; 172 сентября съ 1 числа декабря по 25 число государевыхъ 33 грамоты о помѣстныхъ дѣлехъ, и противъ государевыхъ грамотъ отказные и отдѣлные книги и съ обысковъ списки; изъ Ямского Приказу о сборѣ ямскихъ денегъ государева грамота; книги сбору ямскихъ денегъ, за приписью дьяка Фирса Байбакова; книги записные дворовымъ и лавочнымъ мѣстамъ, за приписью дьяка Фирса Байбакова; изъ Новогородцкіе Четверти государевы двѣ грамоты о стругахъ. Да мѣдныхъ денегъ 525 рублевъ 19 алтынъ, которые денги доправлены на подьячемъ на Сенкѣ Кусонинѣ. Въ судномъ же столѣ мѣдныхъ денегъ, которые были запечатаны воеводы Дмитрея Ивановича Плещѣева да дьяка Фирса Байбакова печатми, съ монастырскихъ кирпишниковъ за кирпичь пенныхъ денегъ и за даточные подводы на прошлые годы 2116 рублевъ.

Подлинныя росписи писаны столбцемъ, на девятнадцати листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ и въ концѣ росписей на лицевой сторонѣ скрѣпа: Діакъ Фирсъ Байбаковъ. *На оборотѣ же каждой*

№ 134.

№ 135. *росписи:* Справилъ Ивашко Назарьевъ. Справили подьячіе Пашка Симановъ, Ѳедка Борисовъ. Справилъ Матюшка Никифоровъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

135.—1663 декабря 17. **Отписка Двинскаго воеводы князя Осипа Щербатова,** *о сборѣ просольной рыбы семги.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Оска Щербатого, Андрюшка Богдановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 171 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посыланы были по рыбнымъ ловлемъ на море, по зимней и по лѣтней сторонѣ и по рѣкамъ по Двинѣ и по Пенеги и по Емцѣ, для сбору твоей великого государя десятинные красные рыбы семги, выборные цѣловалники Порошка Галушинъ съ товарыщи восмь человѣкъ; и тѣ, государь, цѣловалники къ вѣрѣ приведены по непорочной Христовѣ евангелской заповѣди, что имъ десятинная красная рыба семга сбирать съ великимъ радѣньемъ, неоплошно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году въ съѣзжей избѣ намъ холопемъ твоимъ онѣ цѣловалники Порошка съ товарыщи подали сбору своего книги за своими руками, а по тѣмъ, государь, ихъ книгамъ твоей великого государя десятинные красные рыбы семги просолные собрано двѣстѣ тридцать четыре рыбы, вѣсомъ шестьдесятъ одинъ пудъ. И мы холопи твои тое десятинную рыбу семгу съ Колмогоръ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ пріимочнымъ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Михайловымъ, декабря въ 17 день; а отписку, государь, велѣли ему подать и рыбу объявить въ Новгородцкой Четверти, твоимъ великого государя дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.—172, генваря въ 31 день *(т. е. отписка получена). Тамъ же вверху:* послать память во Дворецъ, велѣть рыбу взять; а какъ возмутъ, велѣть отписать.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

136. — 1664 января 27. **Память изъ Посольскаго Приказа въ Мастерскую Палату,** *о сообщеніи царскаго указа касательно вѣданія судомъ иноземцевъ въ одномъ Посольскомъ Приказѣ и о высылкѣ въ означенный Приказъ, подьячаго Тихона Судакова по иску иностранца Праля.*

Лѣта 7172, генваря въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Василью Михайловичю Еропкину, да дьяку Ивану Взимкову да Ивану Яковлеву. Въ прошломъ во 171 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Галанскіе земли и Амбурского города гости и торговые иноземцы: торгуютъ де они его великого государя въ Російскомъ царствіи изстари многое время, а по его де великого государя указу ищутъ и отвѣчаютъ на гостяхъ и гостиной и суконной сотенъ, и на Кодашевцахъ, и дворцовыхъ слободъ и черныхъ сотенъ на всякихъ людехъ, и на городовыхъ всякихъ чиновъ на промышленыхъ людехъ въ Посолскомъ Приказѣ; а нынѣ де взять имъ на розныхъ всякихъ чиновъ на людехъ многіе долговые денги и товары по записямъ, и тѣ де люди имъ

иноземцомъ въ Посолскомъ Приказѣ не отвѣчаютъ, а изъ Посолского Приказу, по ихъ челобитью, посланы памяти въ приказы, гдѣ кто судимъ, и въ тѣхъ приказехъ начальные люди по тѣмъ памятемъ тѣхъ людей въ Посолской Приказъ подъ судъ не присылаютъ, а велятъ имъ иноземцомъ бить челомъ на тѣхъ людей у себя въ приказехъ, и въ томъ де имъ чинятца болшіе убытки и безпрестанные волокиты, и въ торгахъ ихъ отъ того безпромыслица; а по его де государской милости и по жаловалнымъ грамотамъ они иноземцы изстари во всемъ вѣдомы въ Посолскомъ Приказѣ; и чтобъ де великій государь пожаловалъ ихъ иноземцовъ, велѣлъ имъ, по прежнему своему великого государя указу и по жаловалнымъ грамотамъ, на Московскихъ и на городовыхъ на всякихъ чиновъ людехъ, до кого имъ будетъ дѣло, искать и отвѣчать въ Посолскомъ Приказѣ, и о томъ бы изъ Посолского Приказу во всѣ приказы послать памяти, чтобъ имъ иноземцомъ, ходя за челобитьемъ по инымъ Приказомъ, торговыхъ своихъ промысловъ не отбыть. Да положили въ Посолскомъ Приказѣ тѣ иноземцы жаловалные грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева блаженные жъ памяти великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи 136 году, каковы даны Аглинскимъ гостямъ, да жаловалные жъ грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, и сына его государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы даны Галанскимъ гостямъ и торговымъ людемъ и Московскимъ торговымъ иноземцомъ въ розныхъ годѣхъ; и въ тѣхъ ихъ великихъ государей жаловалныхъ грамотахъ написано: судити ихъ иноземцовъ самихъ и прикащиковъ и людей ихъ съ Рускими людми въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ. И 161-го жъ году, февраля въ 6 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, челобитья иноземцовъ и прежнихъ указовъ отца своего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, и дѣда своего государева блаженные жъ памяти великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и своего великого государя указу и жаловалныхъ грамотъ слушавъ, указалъ и бояре приговорили: быти во всемъ по прежнимъ ихъ великихъ государей указомъ, и иноземцовъ торговыхъ людей со всякими Рускими людми во всякихъ дѣлехъ искать иноземцу на Рускомъ человѣкѣ или Рускому человѣку на иноземцѣ въ Посолскомъ Приказѣ, опричь того, что нынѣ по его великого государя указу указано вѣдать торговое дѣло околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, и о томъ Руских людей съ иноземцы о судѣ, что имъ иноземцомъ искать и отвѣчать въ Посолскомъ Приказѣ, указалъ великій государь, по сему своему великого государя указу, послать изъ Посолского Приказу въ Приказы памяти. Да въ прошломъ же во 171 году билъ челомъ великому государю Амбурскіе земли торговой иноземецъ Францъ Праль благовѣрные государыни царицы и великіе княгини Марьи Ильичны Мастерскіе Полаты на подьячего на Тихона Судакова, по подрядной записи, въ непоставленомъ юхотномъ красномъ товарѣ во стѣ пудахъ, по четыре рубли съ полтиною за пудъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ того подьячего прислать къ суду въ Посолской Приказъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Василью Михайловичю Еропкину и дьяку Ивану того подья-

№ 136.

№ 137. чего о присылкѣ къ суду въ Посолской Приказъ учинити по указу великого государя.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ концѣ акта на лицевой сторонѣ помѣта: за приписью (д) (л) (г) *(т. е. дьяка Лукьяна Голосова).*

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

137.—1664 февраля 9. Наказъ Пустозерскому воеводѣ Василью Дикову, *объ отправленіи имъ воеводской должности*

Лѣта 7172, февраля въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быти въ Пустоозерскомъ острогѣ, на Оѳонасьево мѣсто Агалина, въ воеводахъ; а пріѣхати ему въ Пустоозерской острогъ и перемѣнить его Оѳонасья іюля . . 23 число нынѣшнего 172 году, и у Оѳонасья взяти острогъ и острожные ключи, и нарядъ и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ съѣзжей избѣ государевымъ указнымъ грамотамъ и о всякихъ дѣлехъ, и писцовымъ и дозорнымъ и платежнымъ и оброчнымъ и приходнымъ и росходнымъ книгамъ, и суднымъ вершенымъ и невершенымъ и всякимъ дѣламъ, и денежнымъ доходомъ приходнымъ и росходнымъ книгамъ, которые взяты на прошлые годы и на нынѣшней годъ, и что въ съѣзжей избѣ и у таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у головъ по его пріѣздъ на лицо денегъ, и то все и роспись у Оѳонасья Агалина взяти на лицо, и по той росписи того всего пересмотрить съ нимъ Оѳонасьемъ; а пересмотря, и его Оѳонасья въ государевыхъ денежныхъ доходѣхъ въ приходѣ и въ росходѣ счесть въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Оѳонасью велѣно быть въ Пустоозерскомъ острогѣ по его Васильевъ пріѣздъ, а что по счету доведетца на Оѳонасьѣ взять, и ему Василью то на немъ Оѳонасьѣ взять, и въ томъ во всемъ съ нимъ Оѳонасьемъ росписатца по противнямъ, и Оѳонасья Агалина изъ Пустоозера отпустить къ Москвѣ; да о томъ о всемъ отписать и росписные списки за рукою и денежные доходы, что онъ Василей у Оѳонасья и у таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у головъ прошлого 172 году приметъ, прислать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ головы и съ цѣловалники и съ провожатыми, и велѣть отписку и роспись доходомъ и росписной и счетной списокъ за рукою отдать и съ денгами явитца въ Новгородцкой Четверти дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи, а другой росписной списокъ таковъ же оставить у себя въ съѣзжей избѣ. И будучи ему въ Пустоозерскомъ острогѣ, сбирати великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всякіе денежные доходы и мягкую рухлядь, а сбирая присылать къ великому государю къ Москвѣ не замотчавъ въ дву посылкахъ, росписывая въ отпискахъ всякіе доходы имянно, а за отчетомъ за денгами и за мягкою рухлядью присылати головъ и цѣловалниковъ, сколко человѣкъ пригоже, и государевы всякіе дѣла дѣлать по прежнему великого государя указу и по грамотамъ, каковы къ нему учнутъ приходить изъ Новгородцкой Четверти за приписью дьяковъ; а государевы всякіе доходы сбирати, примѣряся къ прежнимъ сборомъ, какъ сбирали напередъ сего. А будетъ въ Пустоозерскомъ острогѣ по вѣстямъ, для береженья и для посылки, надобны будутъ въ прибавку стрѣлцы: и ему тотчасъ нарочно о томъ писать отъ себя на Двину, къ околничему и воеводѣ ко князю Осипу Ивановичю Щербатого да къ дьяку къ Ондрею Богданову, а на Двинѣ у нихъ о стрѣлцахъ государевъ указъ есть, велѣно имъ въ Пустоозерской острогъ стрѣлцовъ посылать по вѣ-

стямъ, сколко человѣкъ пригоже. А того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣлцы, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, не воровали, посадцкимъ и уѣзднымъ и пріѣзжимъ торговымъ людемъ насилства никоторого не чинили; а которые стрѣлцы учнутъ воровати, и тутошнымъ и пріѣзжимъ людемъ какое насилство чинить или грабить, и . . . велѣть тѣмъ стрѣлцомъ чинить наказанье жестокое, смотря по винѣ, чтобъ однолично тутошнымъ и пріѣзжимъ людемъ тѣмъ отгони не учинить. А посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей вѣдати и судить во всемъ и росправа межъ ими чинить въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по Соборному Уложенью, не норовя никому ни въ чемъ, и всякіе государевы дѣла дѣлать по прежнему государеву указу и по грамотамъ, какъ о томъ къ прежнимъ воеводамъ въ государевыхъ грамотахъ писано, и по сему государеву наказу. А для таможенного и кружечныхъ дворовъ и десятинного сбору въ Пустоозерской острогъ на посадъ, и въ Устьцелемскую и въ Ижемскую слободки, выбирать головъ и цѣловалниковъ и данщиковъ по годомъ изъ Пустоозерскихъ посадцкихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бъ были собою добры и душею прямы и животомъ прожиточны, а не воры и не бражники, которымъ бы мочно въ государевѣ казнѣ вѣрить; а кого къ тамгамъ и къ кружечнымъ дворомъ въ головы и въ цѣловалники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у посадцкихъ и уѣздныхъ людей выборы за отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками, а взявъ выборы головъ и цѣловалниковъ приводить къ вѣрѣ по Чиновной Книгѣ при себѣ на томъ, что имъ у торговыхъ у тутошныхъ и у пріѣзжихъ людей всякіе товары цѣнить прямою цѣною, и съ тѣхъ товаровъ таможенная пошлина имать въ правду, по государевымъ уставнымъ грамотамъ, по нынѣшнему великого государя указу, каковъ государевъ указъ посланъ въ городы въ прошломъ во 162 году, и выписи тѣмъ торговымъ людемъ велѣть давать за таможенными печатми, также и на кружечныхъ дворехъ прибыль сбирать въ правду жъ, на чемъ они великому государю вѣру дали; и самому и головамъ и цѣловалникомъ государевымъ ничѣмъ не корыстоватца, и хитрости никоторые ни въ чемъ не чинить и во всемъ великому государю искати прибыли, чтобъ въ таможенномъ и кружечныхъ дворовъ въ сборѣ передъ прежними годами учинить во всемъ прибыль, и государева питья на кружечныхъ дворехъ головамъ и цѣловалникомъ безденежно не пити и сродичевъ и друзей поити не велѣть, чтобъ въ томъ кружечному сбору истери и недобору не было, и государевыхъ таможенныхъ пошлинъ по свойству и по дружбѣ для своей корысти никому не поступались и не отдавали, и меншою цѣною съ убавкою по дружбѣ и для своей корысти товаровъ не цѣнили, и лишнихъ бы пошлинъ потомужъ мимо государева указу ни на комъ не имали, и вновь ничего не вчинали и государевыми таможенными и кружечныхъ дворовъ сбору денгами сами не корыстовались и хитрости никоторые не чинили; а того ему беречь накрѣпко, чтобъ тутошные и пріѣзжіе всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлинъ, неявлеными никакими товары ни съ кѣмъ отнюдь не торговали, чтобъ въ тѣхъ неявленыхъ торгѣхъ государевымъ таможеннымъ пошлинамъ кражи и недобору не было; а таможенную пошлину и кружечного двора прибыль велѣти цѣловалникомъ приносить къ себѣ въ съѣзжую избу, и головъ и цѣловалниковъ въ приходѣ и въ росходѣ считати по четверти и по полугода; а какъ таможенные и кружечныхъ дворовъ головы и цѣловалники годъ по Семенъ день отсидятъ, и тѣхъ головъ и цѣловалниковъ считать въ правду, и съ досталными денгами и съ книгами и смѣтнымъ спискомъ изъ Пустоозерского острогу присылать, № 137.

№ 137. и о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а въ отпискахъ своихъ росписывать имянно, на которые годы сколко какихъ денегъ и мягкіе рухляди отпуститъ, а отписки и денги и мягкую рухлядь и книги и смѣтные списки велѣть подать, и головамъ и цѣловалникомъ явитца въ Новгородцкой Четверти, дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи, а наемщиковъ за таможенною и кружечныхъ дворовъ казною и за мягкою рухлядью отнюдь не посылати. А смѣтные списки дѣлати и росписывати всякіе государевы денежные доходы и мягкую рухлядь и хлѣбные запасы въ приходѣ и въ росходѣ сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число, а изъ году въ годъ денегъ не переводить, чтобъ въ томъ денежной смѣтѣ смуты не было, и во всемъ государевѣ казнѣ искать прибыли; а въ росходъ денги давати по государевымъ грамотамъ, каковы учнутъ присылать изъ Новгородцкіе Четверти, а безъ государева указу и безъ грамотъ отнюдь въ росходъ денегъ давати не велѣти ни на какіе росходы; а будетъ учнутъ денги въ росходъ безъ государева указу давать, и великій государь велитъ тѣ денги доправить на немъ . . . вдвое. А къ Самояди, которая живетъ около Пустоозерского острогу, держать ласка и береженье, а жесточить ихъ ни въ чемъ не велѣти, и государеву дань велѣти съ нихъ имати данщикомъ прямую, а неправдъ бы имъ никоторыхъ чинить не велѣть, чтобъ имъ въ томъ утѣсненія отнюдь никоторого не было. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ на посадѣ и въ слободахъ учинить заказъ крѣпкой и биричемъ велѣть кликать по многіе дни, чтобъ въ Пустоозерскомъ острогѣ на посадѣ въ лѣтнее время никаковъ человѣкъ избъ и бань не топили и въ вечерѣ съ огнемъ не сидѣли, а ѣсть варили и хлѣбы пекли всякіе люди въ печахъ за острогомъ, или хотя и въ острогѣ въ пространныхъ мѣстехъ, а печи бъ были устроены въ землѣ и не близко хоромъ на полыхъ мѣстехъ и на огородѣхъ; а для береженья велѣти объѣзжимъ головамъ въ острогѣ и по всему посаду и въ рядѣхъ ѣздить днемъ и ночью, безпрестани, и выбирати въ объѣзжіе головы посадцкихъ лутчихъ людей, а надъ ними дозирать самому и беречи того накрѣпко, чтобъ въ лѣтнее время опричь указныхъ дней избъ не топили, и винъ и пивъ на дворехъ варить не велѣть, а бани въ острогѣ и на посадѣ у всякихъ чиновъ людей до осени велѣти печатать, и на хоромѣхъ для береженья велѣть ставить кади съ водою; а которые люди учнутъ ослушатца, избы не въ указные дни учнутъ топить, и тѣхъ людей велѣти приводить къ себѣ въ съѣзжую избу, и на нихъ заповѣди имати и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ посадцкимъ и уѣзднымъ и всякимъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ у нихъ ни у кого корчемного и неявленого питья, и зерни и бляднн, и розбойникомъ и татемъ пріѣзду и приходу, и иного никакого воровства отнюдь ни у кого не было; а у кого будетъ корчемное и неявленое питье, или какое воровство учинитца, или къ кому какимъ воровскимъ людемъ пріѣздъ и приходъ будетъ, и . . . у тѣхъ людей, у кого корчемное и неявленое питье или какое воровство свѣдаетъ, велѣти то питье вымать и отдавать на кружечной дворъ; а у кого неявленое и корчемное питье вымутъ, и на тѣхъ имати заповѣди въпервые по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги; а у кого вымутъ въдругіе и вътретьие, и на тѣхъ людехъ имать заповѣди вдвое и втрое и животы ихъ отписывать на государя, чтобъ въ томъ корчемномъ и неявленомъ питьѣ на государевѣ кружечномъ дворѣ недобору и порухи не было; а воровскимъ людемъ за ихъ воровство чинить наказанье нещадно, смотря по винамъ, кто чего доведетца. А кому лучитца пива сварить и меду поставить къ родинамъ и къ свадбамъ и

№ 137.

къ имянинамъ, и тѣ бъ люди являлись ему . . . , а ему съ тѣхъ людей имать явки съ четверти пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ, и давати имъ пити въ указные дни, дни по два и по три, а болши того не давать. И во всемъ Василью, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, великого государя о дѣлахъ радѣть и прибыли искать, и всякіе дѣла дѣлать, и посадцкихъ и уѣздныхъ людей судить и росправа межъ ими чинить, и во всемъ ихъ оберегать и утѣсненія и обидъ отнюдъ никакихъ не дѣлать. Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно всякимъ иноземцомъ приходить на караблѣхъ торговать къ Архангелскому городу, а индѣ нигдѣ ни въ которыхъ мѣстехъ торговымъ иноземцомъ приставать не велѣно, а прежъ сего бывало захаживали карабли къ Пустоозеру, а ходятъ Нѣмцы въ тое сторону не для торговли для отыскиванья новыхъ дорогъ: и , будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, того беречь накрѣпко и караблемъ никакимъ приставать и торговати не давать, и мимо Пустоозерской острогъ на караблѣхъ никакихъ людей къ Сибирской сторонѣ отнюдь никакими мѣрами не пропускать, а отказывать велѣти, что царского величества по указу всякимъ иноземцомъ заморскимъ велѣно приставать и торговать у Архангелского города, а къ Пустоозерскому острогу приставать нечего для и отошли бъ они назадъ, а въ Пустоозерскомъ острогѣ торговать имъ не съ кѣмъ, мѣсто пустое, поставлено для опочиву Московского государства торговыхъ людей, которые ходятъ изъ Московского государства въ Сибирь торговати; а одноличпо съ ними Рускимъ никакимъ людемъ торговать не велѣть и въ Сибирскую сторону ихъ не пропущать, а отсылать назадъ тотчасъ; а откуду и сколко которые земли караблей придетъ, и въ которомъ числѣ, и какіе съ ними будутъ товары, и о томъ писать къ великому государю съ иными государевыми дѣлами, чтобъ великому государю про то про все было вѣдомо. Да вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что Пурыега Самоядь, которая кочуетъ за Каменемъ, а государевы дани съ своихъ промысловъ и съ животовъ въ государеву казну въ Пустоозерскомъ острогѣ не платятъ, а отнимаютца и отказываютъ, что будто они платятъ съ промысловъ своихъ всякую дань на Березовѣ, и они тѣмъ пролыгаютца, а государевы никакой дани въ Пустоозерскомъ острогѣ и на Березовѣ не платятъ, а живутъ въ избыли: и въ тое Самоядь Пурыегу посылати изъ Пустоозерского острогу данщиковъ самыхъ добрыхъ людей, и велѣть у нихъ въ данныхъ и во всякихъ денгахъ досматривать Березовскихъ платежныхъ отписей; да будетъ они съ своихъ промысловъ въ Березовѣ дани никакіе не платятъ и платежныхъ отписей у нихъ Березовскихъ за руками и за печатью нѣтъ, и . . . съ тое Пуерыги Самояди государевы данные денги и мягкую рухлядь съ ихъ промысловъ велѣть имать въ Пустоозерскомъ острогѣ по ихъ животомъ и по промысломъ, потомужъ въ правду, по непорочной заповѣди святаго Христова евангелія, и какъ емлютъ въ Пустоозерскомъ острогѣ съ иные Самояди въ государеву . . . всякую дань и десятину, а обидъ имъ и налоги и никакого насилства отнюдь чинить ни въ чемъ не велѣть, и дани бъ съ нихъ Пустоозерского острогу данщики вдвое ни имали; а будетъ они дань платятъ на Березовѣ и отписи у нихъ есть, и продажъ имъ и утѣсненія не чинили бъ ни въ чемъ. А о всемъ ему Василью, будучи на государевѣ службѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ,

№ 137. и въ государевѣ казнѣ во всемъ искати прибыли, а самому государевымъ ничѣмъ не корыстоватца, и надъ таможенными и кружечныхъ дворовъ головами и надъ цѣловалниками смотрѣть самому и всякими обычаи провѣдывать, чтобъ они не воровали и государеву казну не крали, а къ такимъ сборомъ велѣть выбирать самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ лутчихъ людей, а воровъ и бражниковъ отнюдь къ такимъ сборомъ выбирать не велѣти, чтобъ они тутошнымъ и всякимъ прiѣзжимъ людемъ и иноземцомъ застою и лишнихъ убытковъ не чинили. И жить ему неоплошно съ великимъ береженьемъ и о всякихъ вѣстяхъ, буде объявятца, писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, къ Москвѣ, да для вѣдома и на Двину, къ околничему и воеводѣ ко князю Осипу Ивановичю Щербатого да къ дьяку къ Ондрею Богданову о томъ писати жъ. А одноличио ему Василью, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, всякiе великого государя дѣла дѣлать по сему государеву наказу, и посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ въ лишнихъ сборехъ и ни въ чемъ продажъ и насилства не чинить; а будетъ онъ учнетъ великого государя дѣла дѣлать не по сему великого государя указу, и Пустоозерцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ крестьяномъ учнетъ обиды и насилства и продажи чинить, и посулы и поминки и кормы имати, или государевыми денежными доходы и десятиннымъ сборомъ учнетъ корыстоватца, или великого государя о дѣлехъ радѣти не учнетъ, а про то сыщетца впрямь, ... отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, быти въ великой опалѣ и въ казни. Да въ нынѣшнемъ во 172 году, сентября въ 18 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, Пустоозерского острогу сотцкой Ивашко Коксуевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу великого государя, въ Пустоозерскомъ острогѣ воеводы жили зимою, а лѣтомъ до осени для всякихъ великого государя и Ижемскихъ и Устьцелемскихъ росправныхъ дѣлъ жили въ Ижемской слободкѣ; и по челобитью Ижемцовъ и Устьцелемцовъ изъ Пустоозерского острогу воеводамъ въ Ижемскую слободку ѣздить не велѣно, а вѣдать Ижемцовъ и Устьцелемцовъ и всякая межъ ими росправа чинить въ Пустоозерскомъ острогѣ; и они де Ижемцы своимъ челобитьемъ Пустоозерцомъ въ лѣтнихъ частыхъ подводахъ учинили великiе убытки, а ѣзду де изъ Пустоозерского острогу до Ижемской слободки по Печерѣ рѣкѣ вверхъ и по Имжѣ пятьсотъ верстъ, а они Пустоозерцы люди бѣдные, и имъ де Пустоозерцомъ отъ бѣдности и отъ хлѣбной дороговли и отъ безпромыслицы подводъ наимывать лодокъ и гребцовъ нечѣмъ. И потому ихъ челобитью послана великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, грамота въ Пустоозерской острогъ, къ воеводѣ къ Ѳоонасью Агалину, а велѣно, по прежнему великого государя указу, воеводамъ для всякихъ великого государя Ижемскихъ и Устьцелемскихъ розныхъ дѣлъ изъ Пустоозерского острогу лѣтомъ ѣздить въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободки, чтобъ имъ Пустоозерцомъ для ихъ Ижемцовъ и Устьцелемцовъ въ лѣтнихъ въ лишнихъ подводахъ въ конецъ не погинуть и отъѣзжихъ лѣтнихъ рыбныхъ промысловъ не отбыть. И Василью Диково, по прежнему великого государя указу, изъ Пустоозерского острогу въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободки для всякихъ великого государя Ижемцовъ и Устьцелемцовъ росправныхъ дѣлъ ѣздить, чтобъ Пустоозерцомъ для ихъ Ижемцовъ и Устьцелемцовъ въ лѣтнихъ лишнихъ подводахъ

въ конецъ не погинуть и отъѣзжихъ лѣтнихъ рыбныхъ промысловъ не отбыть.

Черновой отпускъ съ помарками писанъ столбцемъ, на двадцати листкахъ. Въ концѣ помѣчено: припись дьяка Дмитрея Шубина; отданъ наказъ воеводѣ Василью Дикову.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

138. — 1664 февраля 19. Наказъ Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Голицыну, *объ исправленіи воеводской должности.*

Лѣта 7172, февраля въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну да столнику Григорью Ѳедоровичю Бутурлину, да дьякомъ Ивану Чернѣеву да Степану Елчюкову быти на своей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ Сибири, въ Тоболску, боярину князю Алексѣю Андреевичю боярина на князево Иваново мѣсто Андреевича Хилкова, а столнику Григорью Бутурлину на Данилово мѣсто Яковлева, а дьякомъ Ивану на Гарасимово мѣсто Головнина, а Степану на Семеново мѣсто Румянцова; да съ ними жъ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ съ товарыщи указалъ великій государь, для всякихъ своихъ государевыхъ дѣлъ, быти въ Тоболску писмянымъ головамъ на прежнихъ головъ мѣсто двумъ человѣкомъ, Ивану Селиверстову на Борисово мѣсто Марково, а на Вохромѣево мѣсто Головнина будетъ присланъ; а въ городѣхъ Тоболского розряду воеводы которые городы по указу великого государя велѣно вѣдать въ Тоболску: на Верхотурьѣ столникъ Иванъ Яковлевъ сынъ Колтовской, въ Туринскомъ Василей Матвѣевъ сынъ Трегубовъ, на Тюмени Михайло Даниловъ сынъ Павловъ, на Пелымѣ Михайло Ивановъ сынъ Маировъ, на Тарѣ Степанъ Степановъ сынъ Измайловъ, на Березовѣ Олексѣй Петровъ сынъ Давыдовъ, въ Сургутѣ столникъ Ѳедоръ Андреевъ сынъ Зыковъ, въ Мангазеѣ Родіонъ Михайловъ сынъ Павловъ. И боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи ѣхати съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, ни мѣшкая нигдѣ ни часу, а пріѣхавъ въ Тоболескъ взяти въ съѣзжей избѣ у боярина и воеводы у князя Ивана Андреевича Хилкова государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Сибирского Тоболского города, и городъ и острогъ и городовые ключи, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и взявъ съ собою городничихъ, итти по городу и по острогу, и пересмотрѣть на городѣ всякого наряду, и у города и у острогу всякихъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостей и слуховъ и подкопныхъ мѣстъ и рву и частику; да ему жъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю велѣть пересмотрить въ государевѣ казнѣ соболиную всякую мягкую рухлядь, и денги, и зелье и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные запасы, и соль, и велѣти тѣ хлѣбные запасы перемѣрить, и зелье и свинецъ перевѣсить, а денги счесть на лицо; да имъ же взяти прежніе государевы наказы, каковы даваны прежнимъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ, которые были въ Тоболску напередъ сего, и государевы жъ указные грамоты, и служилымъ всякимъ людемъ именные списки, и по тѣмъ имяннымъ спискамъ пересмотрить Тоболскихъ дѣтей боярскихъ, и Литву и Черкасъ, и казаковъ и стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, и жилецкихъ и торговыхъ и посадцкихъ людей, и Бухарцовъ, и пашенныхъ крестьянъ, и служилыхъ жаловалныхъ

№ 138. Татаръ, всѣхъ на лицо, и пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, боярина князя Ивана Андреевича Хилкова отпустити изъ Тоболска къ великому государю къ Москвѣ; и дьяки Гарасимъ Головнинъ да Семенъ Румянцовъ будетъ до пріѣзду боярина и воеводы князя Алексѣя Андреевича Голицына съ товарыщи смѣтныхъ списковъ прошлыхъ 171 года и помѣтныхъ къ нынѣшнему 172 году не сдѣлали, и тѣ списки велѣть на нихъ Гарасимѣ и на Семенѣ доправить, и ихъ Гарасима и Семена, съ ихъ пріѣзду со 166 году, въ приходѣ и въ росходѣ, въ денежной и въ соболиной казнѣ и въ хлѣбныхъ и во всякихъ пушечныхъ запасѣхъ, счесть, а что на нихъ взочтутъ и то доправить, и тѣ счетные и смѣтные и помѣтные списки прислать къ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, и велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву, а ихъ Гарасима и Семена отпустить къ великому государю къ Москвѣ. А напередъ всего, съ пріѣзду своего, велѣти боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи быти къ себѣ въ съѣзжую избу Тоболскимъ дѣтямъ боярскимъ, и головамъ Татарскимъ и казачьимъ и сотникамъ и атаманомъ, и Литвѣ и казакомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ Рускимъ людемъ, и Бухарцомъ и пашеннымъ крестьяномъ, и сказати имъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловалное слово: что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ, велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ и посадцкихъ людей, и Бухарцовъ, и пашенныхъ крестьянъ беречь и нужъ ихъ розсматривать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи и тѣсноты, и убытковъ, и обидъ и продажи и налоговъ ни отъ кого никакихъ не было, и они бъ служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ призрѣніемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, безо всякіе нужи, и промыслы своими всякими промышляли безъ опасенья и прибыли бъ себѣ во всемъ искали; и отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужа и обида, и продажа и насилство какое было, и они бъ въ томъ во всемъ приносили къ нему боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи челобитные, а имъ о томъ царского величества крѣпкой приказъ, велѣно межъ ихъ во всемъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и отъ всякихъ убытковъ велѣлъ ихъ великій государь беречь, а воровъ отъ воровства унимать. И пріѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей Верховыхъ городовъ потомужъ собравъ всѣхъ къ себѣ въ съѣзжую избу, сказати имъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловалное жъ слово: что имъ прежъ сего Сибирскіе воеводы и дьяки чинили многіе продажи, и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по указу великого государя, и нужъ ихъ не розсматривали, и росправы межъ ихъ прямо не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали, и ихъ продавали, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣніемъ, велѣлъ ихъ пріѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ людей ото всякихъ обидъ, и отъ насилства и отъ продажъ беречь накрѣпко, и на промыслы и на торговлю велѣлъ имъ ѣздить поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ ихъ нужъ велѣлъ великій государь розсматривать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ не было, и жили въ его царскомъ милостивомъ призрѣньѣ безо всякіе нужи и обидъ, и насилства

и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ не опасались; а кто ихъ чѣмъ изобидилъ, или насилство и продажу имъ какую чинили, и посулы у нихъ имали, и они бъ приносили на тѣхъ людей челобитные, а они бояринъ и воеводы и дьяки, по царскому велѣнью, во всемъ имъ управу учинятъ и впередъ ихъ учнутъ беречь. И говорити Тоболскимъ служилымъ и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и Бухарцомъ, и пашеннымъ крестьяномъ, чтобъ они служилые и посадцкіе и всякіе жилецкіе люди, и Бухарцы, и пашенные крестьяне великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и во всемъ добра хотѣли, и воровъ, которые великому государю служить не учнутъ и добра не хотятъ, объявляли и провѣдывали про нихъ накрѣпко, и шатости въ Татарѣхъ, и въ Остякахъ, и во всякихъ Сибирскихъ людяхъ потомужъ провѣдывали, а кто великому государю послужитъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Рускихъ людей велѣть у себя въ съѣзжей избѣ быти Сибирскимъ Тоболскимъ служилымъ и юртовскимъ Татаромъ и волостнымъ ясачнымъ лутчимъ людемъ, по сколку человѣкъ изъ волости пригоже, а самимъ боярину и воеводамъ и дьякомъ втѣпоры быть въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служилымъ людемъ велѣти быти вътѣпоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ, и сказати Сибирскимъ Тоболскимъ мурзамъ и Татаромъ и изъ волостей ясачнымъ лутчимъ людемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловалное слово: что царское величество ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ Тоболскимъ мурзамъ и Татаромъ жаловалнымъ людемъ давати свое великого государя жалованье по ихъ окладомъ сполна; и уѣзднымъ ясачнымъ людемъ сказати, что прежъ сего имъ въ Сибири, въ Тоболску, отъ головъ и отъ приказныхъ людей, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ Литвы, и отъ атамановъ, и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ Татаръ и отъ Остяковъ, и отъ новокрещеновъ, и отъ иныхъ ото всякихъ людей было небереженье, и налоги и продажи великіе, какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою, не по указу великого государя, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы и дьяки того не берегли, и суда имъ прямого на нихъ не давали, и сами имъ воеводы и дьяки продажи и убытки чинили и посулы и поминки у нихъ имали великіе, и въ волости къ нимъ для ясаковъ посылали дѣтей боярскихъ, и толмачей, и Литву, и казаковъ и стрѣлцовъ, и тѣ дѣти боярскіе, и толмачи, и Литва и казаки и стрѣлцы, пріѣзжая къ нимъ, ихъ продавали, имали у нихъ посулы и поминки, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ ясачныхъ людей во всемъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидитъ и посулы и поминки у нихъ имали, давати судъ и сыскъ праведной, и росправа и оборону имъ ясачнымъ людемъ и мурзамъ и Татаромъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей велѣлъ чинить и во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ насилства, и продажи, и убытковъ и налоговъ ни отъ кого не было, и они бъ Тоболскіе мурзы и Татаровя и уѣздные ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнья, и промыслы всякими промышляли, и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и добра хотѣли во всемъ по своей шерти, на чемъ они великому государю шерть дали, и надъ ворами воровства и шатости и всякого лихого

№ 138.

№ 138. умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братей и дядью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городѣхъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, и царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаютъ шатости и воровства, и они бъ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ великому государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали и имая ихъ приводили къ нимъ боярину и воеводамъ и къ дьякомъ; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а сыщется про то допряма, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого какую измѣну и воровство доведутъ, велитъ давати имъ, кто доведетъ. А сказавъ имъ то великого государя жаловалное слово, велѣти ихъ напоити и накормити доволно, а кормити ихъ государевыми запасы отъ великого государя, а не отъ себя, а напоивъ ихъ и накормивъ, роспустити ихъ по домомъ; и о государевѣ ясакѣ и о поминкахъ ясачнымъ людемъ приказати, чтобъ они великого государя ясакъ и поминки соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы приносили съ лапы и съ хвосты жъ. И будучи имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи на государевѣ службѣ въ Тоболску, Тоболскимъ ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, денежное и хлѣбное жалованье, будетъ имъ на нынѣшней на 172 годъ не дано, роздати и впередъ давати безъ недочету всякому человѣку на лицо, а за очи никому не давать, а давати то государево жалованье противъ того окладу, какъ будучи на государевѣ службѣ въ Тоболску учинилъ бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншевичь Сулешевъ съ товарыщи, а съ денежныхъ и съ хлѣбныхъ и съ соляныхъ съ приходныхъ и съ росходныхъ книгъ списки за дьячьими руками присылати имъ великому государю, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ съ смѣтными и съ помѣтными списки вмѣстѣ ежегодъ, безпереводно; а какъ учнутъ ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ людемъ роздавать великого государя хлѣбное жалованье, и имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи у ружниковъ хлѣба на себя и писменнымъ головамъ и польячимъ покупать не велѣть никакими мѣрами, да и во всѣ Сибирскіе городы и остроги Тоболского розряду къ воеводамъ и къ дьякомъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя отписати жъ, чтобъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогахъ Тоболского розряду воеводы и дьяки и головы у ружниковъ и у оброчниковъ и у служилыхъ у всякихъ людей потомужъ хлѣба на себя не покупали, для того что напередъ сего въ Сибирскихъ городѣхъ у ружниковъ и у оброчниковъ и у служилыхъ людей воеводы и дьяки хлѣбъ на себя покупали и денги за тотъ хлѣбъ давали дешевою цѣною, не противъ торговые купли, и въ томъ имъ чинили утѣсненье и налоги, и по указу великого государя велѣно имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ и письменнымъ головамъ купити въ Сибири хлѣбныхъ запасовъ на торгу, сколко съ ними у кого людей будетъ, ржи и овса и пшеницы по четыре чети на всякого человѣка на годъ, и тое куплю записывать въ таможенные книги у таможенныхъ головъ, а болши того отнюдь хлѣба нигдѣ въ Сибирскихъ городѣхъ не покупати и хлѣбомъ не торговати; а соболиные казны и всякіе мягкіе рухляди имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, безъ указу великого государя, въ

№ 138.

жалованье никому не давати и себѣ никакіе великого государя казны и хлѣба не имати; а безъ указу великого государя ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ людемъ жалованья въ оклады не прибавливать, и вновь сверхъ окладу въ дѣти боярскіе и ни въ какіе службы никого не верстати, и изъ малыхъ окладовъ въ болшіе оклады не переводить. А сбирая ясачную и поминочную мягкую рухлядь, и что будетъ принесутъ сверхъ государева ясаку мягкіе жъ рухляди имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ въ поминкахъ, велѣть писати въ книгу имянно, и присылати тое мягкую рухлядь къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. А какъ великого государя жалованье служилымъ людемъ учнутъ роздавати, и того надъ служилыми людми велѣть смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ они не воровали, великого государя жалованья зернью не проигрывали и не пропивали, и сами бъ служилые и посадцкіе и всякіе люди кабаковъ не держали, и шатости и воровства во всякихъ людехъ велѣти провѣдывать и беречи всякими обычаи накрѣпко, придобря лутчихъ людей, а къ Тоболскимъ ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и отъ продажъ и отъ насилства беречь; а кто кого чѣмъ изобидилъ, и боярину князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи въ томъ межъ всякихъ людей велѣти давати судъ и управу, а по сыскуросправа чинить по указу великого государя въ правду, чтобъ никому ни отъ кого ни въ чемъ обиды и продажи и насилства никакого не было, и съ управныхъ дѣлъ судные пошлины велѣти имати по указу великого государя, а Тоболскихъ и всякихъ Сибирскихъ людей не жесточить, чтобъ ихъ жесточью въ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ ни въ какихъ людехъ шатости никакіе не было; а кто кого въ измѣнѣ приведетъ и доведетъ на кого прямо, и тѣмъ людемъ, кто доведетъ, давати государево жалованье денги и сукна, смотря по ихъ службѣ, и вотчины и животы тѣхъ измѣнниковъ отдавати тѣмъже людемъ, кто на нихъ доведетъ. И о всемъ дѣлати имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ по сему великого государя наказу и смотря по тамошнему дѣлу, и искати великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, во всемъ прибыли, которая бъ прибыль была впередъ великому государю прочна и стоятелна, а государевымъ всякимъ людемъ не въ тягость и не въ налогъ; а печать великого государя Тоболского города держати боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю въ съѣзжей избѣ за своею печатью; и дѣлати всякіе великого государя дѣла и беречь государевыхъ дѣлъ во всемъ по государевымъ прежнимъ и по сему государеву наказу и по грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы великого государя дѣлу было прибыльнѣе, и прежнихъ имъ государевыхъ грамотъ и наказовъ высматривати и вычитати накрѣпко, почасту; да что въ прежнихъ наказѣхъ и въ грамотахъ добро, и великому государю прибылно и къ обереганью написано съ укрѣпленьемъ, а не къ убыли, и имъ тѣ дѣла дѣлать по прежнимъ государевымъ наказомъ и по грамотамъ; а которые будетъ дѣла въ прежнихъ государевыхъ наказѣхъ и въ грамотахъ написаны, а къ нынѣшнимъ мѣрамъ не пристоятъ, и имъ тѣ дѣла дѣлати смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ, въ чемъ бы великому государю прибыль учинить, а государевымъ всякимъ людемъ тягости не навесть; а которыхъ будетъ государевыхъ дѣлъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хилковъ по указу великого государя и по грамотамъ, каковы къ нимъ посыланы, по его боярина и воеводы Алексѣя Андреевича пріѣздъ сдѣлати не успѣли, и тѣ государевы дѣла дѣлати по государеву наказу и по грамотамъ, каковы грамоты посланы

№ 138. были къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову съ товарыщи. А стоять ему боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю на прежнемъ дворѣ, на которомъ стоялъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хилковъ; и въ городѣ и въ острогѣ береженье держати великое, по сторожамъ и по карауламъ . . были сторожи крѣпкіе, и на караулѣхъ и на сторожахъ велѣти быти стрѣлцомъ и казакомъ пѣшимъ; а которые будетъ мѣста у города и у острогу худы, и тѣ худые мѣста велѣть подѣлать и укрѣпить накрѣпко Тоболскими служилыми и жилецкими и всякими людми; а въ отъѣзжіе станицы посылать дѣтей боярскихъ и Литву и Черкасъ и казаковъ конныхъ, и про Кучюмовыхъ внучатъ, и и про Нагайскихъ и про Калмыцкихъ и про всякихъ воинскихъ людей велѣти провѣдывать, гдѣ они кочюютъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и сколко съ ними людей, и что у нихъ умыслъ, и не чаять ли отъ нихъ къ Сибирскимъ къ которымъ городомъ и къ острогомъ и на волости приходъ, чтобъ собрався Кучюмовы внучата и Нагаи и Калмыцкіе и иные какіе люди къ которому городу и къ острогу и на волости безвѣстно войною не пришли и дурна какого не учинили; да и во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги, которые по указу великого государя велѣно вѣдать къ Тоболскому розряду, на Верхотурье, въ Туринской, на Тюмень, на Пелымъ, на Тару, на Березовъ, въ Сургутъ, въ Мангазею къ воеводамъ, по вѣстямъ, боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю велѣти отъ себя писати, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ межъ воеводъ всякіе великого государя дѣла и всякіе вѣсти были вѣдомы; а изъ которыхъ будетъ городовъ и остроговъ воеводы отпишутъ о прибылыхъ ратныхъ людехъ, для приходу воинскихъ людей, и о нарядѣ и о ручныхъ пищалѣхъ, или о хлѣбныхъ и о пушечныхъ запасѣхъ, или о какихъ указѣхъ, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи изъ Тоболска въ тѣ Сибирскіе городы и остроги, по вѣстямъ ратныхъ людей дѣтей боярскихъ и Литву и казаковъ и стрѣлцовъ, и нарядъ и ручные пищали, и хлѣбные и пушечные всякіе запасы, сколко будетъ пригоже, посылать смотря по тамошнему дѣлу къ воеводамъ; а будетъ Тоболского розряду воеводы о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ учнутъ къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю о указѣ писати, и ему съ указомъ отъ себя къ нимъ о всякихъ дѣлахъ писати, а въ тѣ Сибирскіе городы и въ остроги Тоболского розряду къ воеводамъ о томъ государевъ указъ посланъ, велѣно имъ о всякихъ великого государя дѣлѣхъ о указѣхъ писати къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю къ одному. А какъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Андреевичь въ Сибирь, въ Тоболескъ, пріѣдетъ, и что съ пріѣзду своего у боярина и воеводы у князя Ивана Андреевича Хилкова да у дьяковъ у Гарасима Головина да у Семена Румянцова въ государевѣ казнѣ денегъ и мягкіе рухляди, и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и на городѣ и на острогѣ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу, заѣдетъ: и ему о томъ о всемъ и про тамошніе про всякіе Сибирскіе дѣла отписати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ не мотчавъ, чтобъ про тамошніе про всякіе дѣла великому государю было вѣдомо. Да и въ Томской городъ къ воеводамъ къ Ивану Бутурлину и Прокофью Поводову о вѣстяхъ и о всякихъ великого государя дѣлахъ писати жъ и ссылатись съ нимъ противъ прежнего, чтобъ промежъ Тоболскимъ и Томскимъ розрядомъ всякіе великого государя дѣла и вѣсти были вѣдомы жъ; а будетъ, по вѣстямъ, изъ Томского воеводы Иванъ Бутурлинъ и Прокофей Поводовъ или Томского розряду изъ остроговъ воеводы жъ въ Тоболескъ и Тоболского розряду въ городы и въ остроги учнутъ о прибылыхъ

№ 138.

ратныхъ людехъ, и о нарядѣ и о ручныхъ пищалѣхъ, и о зельѣ и о свинцу и о всякихъ пушечныхъ запасѣхъ писати, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи въ Томской и Томского розряду въ остроги, по вѣстямъ, служилыхъ людей, и нарядъ, и свинецъ и всякіе пушечные запасы посылать тотчасъ, и розни никоторые съ Томскимъ розрядомъ ни въ чемъ не чинити, чтобъ въ той розни великого государя Сибирскимъ городомъ и острогомъ и уѣздомъ отъ великого государя измѣнниковъ и отъ воинскихъ людей никоторые порухи и великого государя казнѣ и людемъ истери не было; а чего будетъ Томскимъ и Томского розряду служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ великого государя денежного жалованья въ ихъ оклады, къ Томскимъ доходомъ, и хлѣбного жалованья, къ Томской пахотѣ, въ которомъ году учнетъ не доставати, а Томскіе воеводы о томъ къ нимъ въ Тоболескъ учнутъ писати, и имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи то великого государя денежное и хлѣбное жалованье, великого государя по указу, изъ Тоболска въ Томской и Томского розряду въ остроги служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ, чего имъ не достанетъ, велѣть посылать изъ Тоболска жъ, напередъ дачи Тоболскихъ и Тоболского розряду городовъ и остроговъ служилыхъ людей, и ружниковъ и оброчниковъ, потому что Томской и Томского розряду остроги отъ Москвы удалѣли, покамѣста изъ Томского города и Томского розряду изъ остроговъ учнутъ воеводы къ великому государю къ Москвѣ великого государя о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ писати, и вътѣпоры въ далномъ разстояніи Томскимъ и Томского розряду остроговъ служилымъ людемъ, и ружникомъ и всякимъ оброчникомъ будетъ великого государя въ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ нужа и оскудѣнье великое, а Тоболескъ и Тоболского розряду городы и остроги къ Москвѣ полатнѣе и ближе, чего будетъ и имъ великого государя жалованья, денегъ и хлѣба, не достанетъ и о томъ они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичь съ товарыщи къ великому государю отпишутъ, и Тоболскимъ и Тоболского розряду городовъ и остроговъ служилымъ людемъ, и ружникомъ и оброчникомъ на государево жалованье, по государеву указу, денги и хлѣбъ пошлютъ, или откуды великій государь укажетъ тотчасъ, и въ томъ великого государя денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ имъ Тоболскимъ служилымъ людемъ скудости никоторые не будетъ. Да имъ же боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи надъ таможенными головами и надъ цѣловалники велѣти смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ таможенные головы и цѣловалники своими никакими товары не торговали, и денгами своими въ товары ни съ кѣмъ не складывались, и братья бъ и дѣти и племянники и люди ихъ безпошлинно никакими товары не торговали, и никому ни у какихъ товаровъ таможенные головы и цѣловалники пошлинъ не отдавали, и сами таможенными пошлинами не корыстовались; да и того за таможенными головами и цѣловалники велѣти смотрѣть и беречи почасту, чтобъ они со всякихъ людей великого государя таможенную пошлину имали въ правду, по государевѣ уставной грамотѣ и примѣрясь къ прежнимъ годомъ, какъ имана напредъ сего, а лишнихъ бы таможенныхъ пошлинъ сверхъ прежнего государева указу не имали; а что въ которомъ мѣсяцѣ въ сборѣ будетъ таможенные и проѣзжіе пошлины, и съ гостина двора пошлинъ анбаршины и съ лавокъ оброку, и всякихъ таможенныхъ доходовъ, и тѣ всякіе доходы таможенному головѣ и цѣловалникомъ велѣти писати въ книги подлинно, и тѣ книги велѣти приносити великого государя въ съѣзжую избу помѣсячно, да по тѣмъ книгамъ головъ и цѣловалниковъ въ приходѣ и въ росходѣ во всякихъ таможенныхъ доходѣхъ велѣти считати,

№ 138. да что на нихъ взочтутъ, и то на нихъ велѣти править; и держати таможенные всякіе денежные доходы въ Тоболску великого государя въ казнѣ на таможенные Сибирскіе росходы; а которые таможенные головы и цѣловалники, будучи у государевыхъ дѣлъ, великого государя дѣломъ радѣть не учнутъ, или учнутъ великого государя чѣмъ сами корыстоватца или какимъ людемъ продажу чинить, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи на того таможенного голову и на цѣловалниковъ писати къ великому государю къ Москвѣ. Да и того имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи велѣти смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто въ Тоболску и въ Тоболскомъ уѣздѣ корчемного и продажного питья у себя не держали, и безъявочно бъ, опричь того кто купитъ съ государева кружечного двора, никто никакой человѣкъ пивъ не варили, и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празднику, или къ свадбѣ, или къ имянинамъ, или къ родинамъ, или къ поминкамъ пива сварить или меду поставить, и тѣмъ людемъ велѣти приносити въ съѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывати и давати за дьячьею приписью, на сколко дней кому того питья пить дадутъ; а явки съ того питья велѣти имати на великого государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ; а вина курити и на явку никому отнюдь не давати; да и самимъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи одноличъно вина не курити, да и во всѣ Сибирскіе городы Тоболского розряду къ воеводамъ боярину князю Алексѣю Андреевичю велѣти отъ себя отписати, чтобъ они воеводы, будучи великого государя на службѣ, одноличъно вина не курили и никакимъ людемъ и на явку курити не давали; а которые будетъ воеводы, и дьяки, или писмяные головы, или подьячіе въ Сибири въ которомъ городѣ учнутъ вино курити, или продавати на денги, и на мягкую рухлядь и на товары мѣняти, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю про то посылати отъ себя сыскивати въ правду писмяныхъ головъ, да что про то въ сыску объявитца, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи о томъ писати къ великому государю къ Москвѣ, подлинно, безо всякихъ поноровокъ, и великій государь о томъ велитъ имъ свой великого государя указъ учинить тамъ же въ Сибирскихъ городѣхъ съ торговою казнью и съ денежною болшою заповѣдью; а которые будетъ дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди учнутъ безъявочно медъ ставити, и пива варити, или на продажу какое питье держати, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи велѣти то ихъ неявленое и продажное питье и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, у тѣхъ людей вымати съ понятыми; а у кого будетъ не явленое и продажное питье вымутъ впервые, и на тѣхъ людехъ велѣти имати на великого государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги на человѣкѣ, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымутъ питье или питуха поимаютъ въ другой рядъ, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого питье вымутъ или питуха поимаютъ въ третьіе, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же по торгомъ велѣти бити кнутомъ и метати ихъ на недѣлю въ тюрму; и что у кого не явленого и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, и вымочное питье велѣти имати на великого государя и держати на тамошніе росходы, да и суды вымочные всякіе велѣти держати на тамошніе Тоболскіе росходы, да о томъ писати къ великому государю. Да напередъ сего въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ

и острогѣхъ пріѣзжіе тутошніе Сибирскіе служилые и всякіе люди покупали и продавали межъ себя и пили табакъ: и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи въ Тоболску и въ Тоболскомъ уѣздѣ у дѣтей боярскихъ и у всякихъ Рускихъ людей и у иноземцовъ табакъ, сырой толченой и дымной, и на полѣ сѣяной, велѣти вынимати; да у кого табакъ вымутъ, или кого и безъ вымки табакомъ уличатъ, и тѣмъ людемъ за то чинити наказанье жестокое, велѣти ихъ бити по торгомъ кнутомъ нещадно, а бивъ кнутомъ посадити въ тюрму на недѣлю, а за болшіе вины и на мѣсяцъ, и изъ тюрмы велѣть давать на крѣпкіе поруки съ записми; а послѣ наказанья сказати имъ явно и биричемъ велѣть о томъ кликати по многіе дни: толко будетъ впередъ у кого объявитца табакъ какой нибудь, и у тѣхъ людей по указу великого государя, у дѣтей боярскихъ деревни и въ городѣ дворы и животы, а у торговыхъ и у всякихъ людей и у иноземцовъ потомужъ дворы и лавки и животы ихъ и товары всѣ учнутъ имать на великого государя, а тѣхъ людей, у кого табакъ вымутъ, метати въ тюрму до указу великого государя, для того чтобъ впередъ отнюдь никакими мѣрами ни у кого никакого табаку не было; да будетъ у кого послѣ того наказанья какой табакъ сырой или толченой выймутъ, или сѣяной табакъ у кого на полѣ объявитца, и у тѣхъ людей, . . дѣтей боярскихъ деревни ихъ и въ городѣ дворы и животы, а у людей и у крестьянъ ихъ животы жъ, а у торговыхъ и у всякихъ людей и у иноземцовъ дворы ихъ и лавки и товары и животы всѣ, отписывати на великого государя, а ихъ самихъ до указу великого государя метать въ тюрму; да у кого именемъ у дѣтей боярскихъ и у всякихъ Рускихъ людей и у иноземцовъ и сколко пудъ или фунтовъ или золотниковъ табаку вымутъ, и то все велѣти писать въ книги подлинно, да о томъ писати, и тѣмъ людемъ и вымочному табаку и описные животомъ присылати къ великому государю росписи, съ кѣмъ пригоже, а на Москвѣ тѣ отписки и записному и вымочному табаку и отписнымъ животомъ росписи велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву, и тѣмъ людемъ, у кого табакъ вымутъ, за ихъ воровство великого государя указъ будетъ; а вымочной всякой табакъ велѣти въ Тоболску на торгу сжечь, чтобъ одноличпо ни у кого нигдѣ табаку не было, а сколко табаку сожгутъ, и о томъ потомужъ для вѣдома писати къ великому государю. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжать съ товары своими въ Тоболескъ, и у тѣхъ торговыхъ людей велѣти таможенному головѣ и цѣловалникомъ товары ихъ переписывати на лицо, и торговати имъ тѣми своими товары на мягкую рухлядь не велѣть до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ ясачные люди великого государя ясакъ заплатятъ весь сполна, для того чтобъ торговые люди лутчіе мягкіе рухляди не выкупали; а какъ ясачные люди великого государя ясакъ заплатятъ весь сполна, и торговымъ всякимъ людемъ велѣть торговати всякими товары на гостинѣ дворѣ и въ торгу, а государеву пошлину съ тѣхъ ихъ товаровъ велѣти имати въ таможню въ государеву казну по прежнему великого государя указу, какъ имано напередъ сего, а опричь гостина двора и торгу по волостямъ и по Татарскимъ юртамъ и по деревнямъ ѣздить и торговать отнюдь нигдѣ никому не велѣти, и по подворьямъ бы торговые люди опричь гостина двора никто нигдѣ ни чѣмъ не торговали, чтобъ въ томъ великого государя пошлина одноличпо не терялась; а которые будетъ торговые люди торговъ своихъ въ Тоболску не испродадутъ, а похотятъ съ тѣми своими товары ѣхати въ иные Сибирскіе городы, и у тѣхъ торговыхъ людей товары ихъ потомужъ

№ 138.

№ 138. велѣть таможенному головѣ съ цѣловалники переписывать и давати имъ на тѣ товары проѣзжіе грамоты, а съ тѣхъ ихъ товаровъ имать отъѣзжая пошлина, а въ проѣзжихъ грамотахъ велѣти писати товары имянно, чтобъ, ѣдучи дорогою, отъ города до города по юртамъ и по деревнямъ торговые люди тѣми своими товары ни съ кѣмъ не торговали; да и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ торговымъ людемъ велѣть торговать на гостиныхъ дворѣхъ и въ торгу, а опричь гостина двора и торгу отнюдъ не торговать нигдѣ, да и въ Тоболску служилымъ и всякимъ людемъ и Татаромъ, опричь гостина двора, въ Татарскихъ юртахъ и въ ясачныхъ волостяхъ и въ Рускихъ деревняхъ мягкою рухлядью и никакими товары торговать, и отъ себя въ ясачные волости и въ Руские деревни съ товары посылать не велѣть, а велѣть торговать всякимъ Сибирскимъ людемъ всякими товары въ Тоболску на гостинѣ дворѣ и въ торгу; а кто учнетъ торговать опричь гостина двора и торгу, и у тѣхъ людей тѣ товары имать на великого государя; а будетъ кто учнетъ впередъ торговать въ Тоболскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ деревняхъ или въ Татарскихъ юртахъ какими товары въ другой рядъ, а кто на нихъ про то извѣститъ, и тѣмъ людемъ за то давати великого государя жалованье, смотря по тамошнему дѣлу, а у тѣхъ людей, которые учнутъ торговать мимо гостина двора, товары ихъ потомужъ имати на великого государя, а имъ чинити за то наказанье, бити по торгомъ кнутомъ, да ихъ же сажати на недѣлю въ тюрму. И самимъ имъ бояриму и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, будучи на службѣ великого государя въ Сибири, соболми и иною никакою мягкою рухлядью, и хлѣбными запасы, и виномъ и никакими товары не торговати, и дѣтемъ и племянникомъ и людемъ своимъ торговати не велѣть, и изъ Тоболска въ иные городы и въ остроги и въ уѣзды въ Руские городы и въ уѣзды жъ дѣтей и племянниковъ и людей своихъ ни съ какими товары, и съ запасы и съ виномъ не посылать, и не продавать и на товары и ни на какіе запасы и на вино ничего мѣнять не велѣть, и засылкою съ торговыми и со всякими людми ни съ кѣмъ никакою торговлею денгами и запасы и виномъ и никакими товары въ торговлю не складыватца, и денегъ въ кабалы и ни въ какіе крѣпости торговымъ людемъ никому не давати, и съ Руси въ Сибирь никакихъ товаровъ съ собою не возити и ни съ кѣмъ не посылати, опричь своихъ указныхъ запасовъ, и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду воеводамъ, и головамъ, и дьякомъ и подьячимъ потомужъ ни съ кѣмъ торговать не велѣть; а кто будетъ въ которомъ городѣ воеводъ, или писмяныхъ головъ, и дьяковъ и подьячихъ учнутъ какими товары или соболми торговать, и тѣ ихъ товары и соболи велѣти имати на великого государя, а на нихъ про то писати къ великому государю къ Москвѣ, и имъ за то быти отъ великого государя въ великой опалѣ и въ торговой казни; а писмяныхъ головъ, кого къ нимъ по указу великого государя пришлютъ, для великого государя дѣлъ посылати имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи порознь, гдѣ доведется, а къ одному дѣлу никого ни съ кѣмъ не посылати. А будетъ изъ которыхъ изъ непашенныхъ городовъ служилые люди учнутъ пріѣзжати въ Тоболескъ для хлѣбные покупки, купити про свою нужу, а не на продажу, а воеводы изъ тѣхъ изъ непашенныхъ городовъ учнутъ о тѣхъ служилыхъ людехъ писати въ Тоболескъ, что они отпущены для хлѣбные покупки: и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи велѣти непашенныхъ городовъ служилымъ людемъ покупать хлѣбъ въ Тоболску про свою нужду, а не на продажу, чети по пяти и по шти на человѣка, а болши десяти четей на семью покупать не велѣть, чтобъ покупали про свою

нужду, а не на скупъ, чтобъ тѣмъ въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣба не вздорожали; а кто служилыхъ людей и которого города купитъ про себя какихъ хлѣбныхъ запасовъ и сколко четей, и о томъ въ тѣ непашенные городы къ воеводамъ, изъ которыхъ городовъ служилые люди для хлѣбные покупки учнутъ пріѣзжать, писати о той хлѣбной покупкѣ и посылати росписи, чтобъ имъ про то, кто сколко какого хлѣба четей купитъ, было вѣдомо. А которые будетъ торговые люди Бухарцы учнутъ впредь изъ Бухаръ и изъ иныхъ государствъ пріѣзжати въ Сибирь въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы и остроги Тоболского розряду, а съ собою учнутъ привозить какіе товары, и учнутъ въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ тѣ товары продавати торговымъ и всякимъ людемъ: и въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ торговымъ и всякимъ людемъ велѣти учинить заказъ крѣпкой, чтобъ однолично Бухарцомъ и иныхъ государствъ торговымъ людемъ соболей, и бобровъ, и лисицъ и всякіе добрые мягкіе рухляди не продавали, и въ отвозъ въ Бухары и въ иные государства мягкіе рухляди изъ Тоболска и изъ иныхъ городовъ вывозить не велѣти, чтобъ однолично изъ Тоболска и изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ въ иные государства доброй мягкой рухляди не вывозили того велѣти беречи накрѣпко. А которые будетъ землицы невеликіе подошли къ Тоболску, а ясакъ съ тѣхъ землицъ посямѣстъ на великого государя не имывали: и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи велѣти въ тѣ землицы посылати служилыхъ людей тѣхъ землицъ ясачныхъ людей призывать и приводить подъ государеву царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ на великого государя велѣти имати, примѣрясь къ инымъ ясачнымъ людемъ, какъ бы великого государя казнѣ было прибылнѣе, а тѣхъ бы землицъ не ожесточить; да и въ городы къ воеводамъ Тоболского розряду боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю велѣть отъ себя отписати, чтобъ и они новые немирные землицы подъ государеву высокую руку приводили ласкою, а не жесточью, и великого государя милосердымъ жалованьемъ ихъ обнадеживали, и ясакъ съ тѣхъ новыхъ землицъ велѣти сбирати ласкою, а не жесточью; а изъ которыхъ городовъ учнутъ посылати воеводы служилыхъ людей новыхъ землицъ провѣдывати и приводити подъ его великого государя высокую руку, и какъ тѣ служилые люди которыхъ землицъ людей вновь подъ его великого государя царскую высокую руку приведутъ, и ясачную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь съ тѣхъ землицъ имать учнутъ и въ Сибирскіе городы тое рухлядь привозити, и противъ тѣхъ служилыхъ людей, не допустя ихъ до Сибирскихъ городовъ, велѣти посылати на встрѣчю дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ добрыхъ людей, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей, которые изъ новыхъ землицъ повезутъ какую мягкую рухлядь, на встрѣчѣ имати, и привозити въ тѣ городы, изъ которыхъ городовъ кого учнутъ посылати, и въ городѣхъ имати тое рухлядь въ казну великого государя, и велѣти писати въ книги имянно, кто именемъ служилой человѣкъ, и съ которыхъ землицъ и съ кого именемъ съ новыхъ людей что какого ясаку и поминочной рухляди возмутъ, и что которому служилому человѣку которые землицы новые ясачные люди дадутъ для государева имени поминковъ, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, въ почесть, и тое ясачную и служилыхъ людей рухлядь велѣти присылати къ великому государю къ Москвѣ; а служилымъ людемъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ мягкую рухлядь привозити, а тое будетъ они рухляди не утаятъ, давати имъ за тое рухлядь денги по тамошней по прямой цѣнѣ изъ казны великого государя и сказати тѣмъ служилымъ людемъ: что про службу ихъ, что они пріискали № 138.

№ 138. новые землицы, изъ Сибирскихъ городовъ воеводы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнутъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискные землицы пожалуетъ своимъ великого государя жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискные землицы великій государь ихъ жаловалъ своимъ великого государя жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты. А которые служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, учнутъ мягкую рухлядь отдавати на дорогѣ ясачнымъ людемъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то велѣть сыскивать ясачными и всякими людми; да которые служилые люди воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ учнутъ метать мягкую рухлядь, а про тое рухлядь сыщетца допряма, и тое рухлядь потомужъ имать на великого государя и оцѣня присылать къ великому государю къ Москвѣ, а тѣмъ служилымъ людемъ за то чинити наказанье, смотря по винамъ бити батоги и кнутомъ кому какое наказанье учинити доведетца, чтобъ на то смотря не повадно было инымъ воровать; да и ясачнымъ людемъ учинити о томъ заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, какую мягкую рухлядь метати, и они бы тое рухлядь привозили въ Сибирскіе городы къ воеводамъ, а воеводамъ тое рухлядь потомужъ оцѣнивая велѣти присылати къ великому государю къ Москвѣ. А съ Калмыцкими людми изъ Тоболска имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи задору не всчинати, да и во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги Тоболского розряду къ воеводамъ ему боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи отъ себя писати, чтобъ одноличнo съ Калмыцкими людми, которые будетъ кочюютъ близко Сибирскаго которого города или острогу, задоровъ никакихъ безъ указу великого государя не вчинали и войною на нихъ не посылали; а будетъ Калмыцкіе или иные какіе воинскіе люди учнутъ приходить войною на государевыхъ Тоболскихъ и Тоболского розряду ясачныхъ людей учнутъ грабить и побивать, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи на тѣхъ Калмыцкихъ людей и на иные немирные землицы, будетъ доведетца, смотря по тамошнему дѣлу, изъ Тоболска служилыхъ людей посылать, по сколку пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и въ Сибирскіе городы и остроги Тоболского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя писати жъ, а велѣти имъ потомужъ, смотря по тамошнему дѣлу и по задоромъ, на Калмыковъ и на иные немирные землицы служилыхъ людей посылати и промыслъ надъ ними чинити, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а великого государя ратныхъ людей отъ нихъ уберечь; а про задоры велѣть изъ городовъ воеводамъ писати къ себѣ въ Тоболескъ подлинно, почему какіе задоры и отъ кого учнутъ вчинатца. И которые будетъ великого государя служилые люди Калмыцкихъ или иныхъ которыхъ землицъ людей повоюютъ и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подъ государевою царскою высокою рукою, и къ шерти ихъ приведутъ на томъ, что имъ впередъ быть подъ государевою царского величества высокою рукою, и ясакъ они съ себя великому государю платить учнутъ, и которые будетъ полонениковъ своихъ учнутъ прошать на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоненики въ Тоболску некрещены: и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи тотъ

полонъ велѣти въ Тоболску сыскивати и на окупъ иноземцомъ отдавати; и къ себѣ имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ никакихъ людей и иноземцовъ не имати и ни у кого не покупати, и служилымъ и всякимъ людемъ крестить не велѣти, и великого государя ясачныхъ людей и женъ ихъ и дѣтей имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ и въ городѣхъ воеводамъ ни у кого не имати жъ, и не покупати, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати. Да имъ же боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи роспросити Сибирскихъ Тоболскихъ служилыхъ и торговыхъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и самимъ высмотрить накрѣпко, мочно ль въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ слободахъ къ старой пахотѣ прибавить великого государя десятинной пашни и посопного хлѣба и сѣна косить? и будетъ мочно, и имъ велѣть къ старой пахотѣ къ десятинной пашнѣ и посопного хлѣба и сѣна косить прибавить, смотря по людемъ и по семьямъ и по прожиткамъ, чтобъ въ государевѣ пашнѣ прибыль учинить, а пашеннымъ крестьяномъ болшого оскорбленія не учинить; да и вновь имъ пашенныхъ крестьянъ, къ прежнимъ пашеннымъ крестьяномъ въ прибавку, на государеву пашню изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей изъ подмоги, и на лготные годы, и на ссуду призывати, и ссуду и подмогу и лготу имъ давати смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ и по семьямъ, съ порукою и примѣрясь къ прежнимъ годомъ, какъ инымъ пашеннымъ крестьяномъ лгота и ссуда и подмога давана напредъ сего; да и въ Сибирскіе пашенные городы и въ остроги Тоболского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю велѣть писать отъ себя, чтобъ въ тѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ пашня устроить прежнего болши, и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ, на кого будетъ мочно, десятинной пашни прибавити, и вновь пашенныхъ крестьянъ на государеву пашню охочихъ людей на подмогу и на лготные лѣта называти, а подможные денги тѣмъ крестьяномъ присылати въ тѣ городы изъ Тоболска, какъ о тѣхъ подможныхъ денгахъ изъ городовъ воеводы къ нему отпишутъ, а семянной хлѣбъ на ссуду новымъ крестьяномъ велѣти давати въ тѣхъ городѣхъ и въ острогѣхъ, гдѣ ихъ приберутъ, изъ тамошніе пахоты; и прикащиковъ во всѣхъ въ пашенныхъ городѣхъ и въ острогѣхъ и въ слободахъ Тоболского розряду велѣти устроити, выбравъ изъ тамошнихъ изъ лутчихъ людей, кого будетъ пригоже, чтобъ кому пашня была за обычай, и наказы имъ давати, какъ имъ великого государя пашня пахати и пашенныхъ крестьянъ вѣдати за дьячьею приписью, и велѣти тѣмъ прикащикомъ надъ пашенными крестьяны въ государевѣ пашнѣ надзирать почасту, чтобъ тѣ крестьяне великого государя пашню пахали всее сполна, безъ недопашки, и зернью бъ не играли, и никакимъ воровствомъ не воровали, и изъ Сибирскихъ бы городовъ и изъ остроговъ и изъ слободъ къ Руси никуды не выбѣгали, и воромъ бы къ нимъ приходу и пріѣзду не было, и жили бы они въ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ и въ слободахъ, себѣ проча, пашни на себя пахали передъ прежнимъ съ лишнимъ, и дворами бы своими и всякимъ заводомъ строились; а для береженья отъ воровства и отъ побѣгу велѣть выбирать изъ тѣхъже крестьянъ въ старосты и въ цѣловалники и въ десятцкіе лутчихъ людей, и приказывати имъ надъ крестьяны смотрити и беречи и ото всякого ихъ воровства и отъ побѣгу унимать, а въ комъ свѣдаютъ какое воровство или побѣгъ, и старостамъ и цѣловалникомъ и десятникомъ про то велѣть сказывати прикащикомъ, а прикащикомъ, про то сыскивая, чинити тѣмъ крестьяномъ за воровство и за побѣгъ наказанье и давати ихъ во всякомъ воровствѣ и въ побѣгѣ на крѣпкіе поруки, съ записми; а сколко въ которомъ

№ 138. городѣ или въ острогѣ или въ слободѣ опричь Тоболска на пашенныхъ крестьянъ пашни прибавятъ, и вновь пашенныхъ крестьянъ на лготные лѣта или на подмогу призовутъ, и о томъ велѣти писати изъ тѣхъ городовъ и остроговъ воеводамъ, а изъ слободъ прикащикомъ и росписи присылати къ себѣ въ Тоболескъ, а изъ Тоболска о томъ, что въ Тоболску и въ иныхъ пашенныхъ городѣхъ и въ острогахъ и въ слободахъ Тоболского розряду на старыхъ пашенныхъ крестьянъ десятинной пашни и посопного хлѣба и сѣна косить прибавятъ и что вновь крестьянъ призовутъ, писати на росписи и присылати тѣ росписи къ великому государю къ Москвѣ. И будучи ему боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи , искати великому государю прибыли въ Сибири въ Тоболску и въ иныхъ городѣхъ Тоболского розряду во всемъ, чтобъ имъ великому государю учинити прибыль, которая бы прибыль впередъ была великому государю прочна и стоятелна, а людемъ не въ тягость; а межъ всякихъ людей росправа чинити безволокитно по указу великого государя, и береженье къ тамошнимъ Сибирскимъ и къ пріѣзжимъ людемъ держати, чтобъ никому ни отъ кого насилства и продажи не было. А которые въ Тоболску попы и дьяконы, и подьячіе, и торговые и всякіе люди, опричь служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, учнутъ пашню пахати на себя, а съ тое пашни денежного и хлѣбного оброку въ государеву казну не платятъ: и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи посылати для государева выдѣлного хлѣба, выбравъ изъ Тоболскихъ дѣтей боярскихъ, и изъ торговыхъ и изъ посадцкихъ изъ лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и велѣти ихъ привести къ вѣрѣ по святой евангелской заповѣди на томъ, что имъ у Тоболскихъ поповъ и у дьяконовъ, и у подьячихъ, и у торговыхъ и всякихъ неслужилыхъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ изъ ихъ новой лишной пахоты изо всякого хлѣба выдѣлять на великого государя выдѣлной хлѣбъ въ правду, а приведчи ихъ къ вѣрѣ велѣти имъ у Тоболскихъ поповъ и у дьяконовъ, и у подьячихъ, и у торговыхъ, и у всякихъ неслужилыхъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, которые пашни на себя пашутъ, а великого государя оброку съ тѣхъ своихъ пашенъ въ государеву казну ничего не платятъ, выдѣлять изъ ихъ пахоты изъ доброго хлѣба четвертой, а изъ середняго пятой, а съ худого шестой снопъ; да что у кого какого хлѣба сотницъ или сноповъ выдѣлятъ, и имъ то все велѣть писати въ книгу подлинно порознь и велѣти тотъ хлѣбъ обмолачивать тѣмъже людемъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлятъ, а имать выдѣлной хлѣбъ и у тѣхъ людей, у которыхъ иманъ при бояринѣ при князѣ Юрьѣ Яншеевичѣ Сулешевѣ съ товарыщи и при иныхъ воеводахъ; а будетъ которые люди и послѣ того учали вновь и впередъ учнутъ пашню пахать, а съ тое своей пашни денежного оброку и посопного и выдѣлного хлѣба не платятъ, и у тѣхъ людей потомужъ имать на великого государя выдѣлной хлѣбъ, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ, а въ государевѣ выдѣлномъ хлѣбѣ передъ прежними годы учинить великому государю прибыль, а выдѣлнымъ бы людемъ въ томъ выдѣлномъ хлѣбѣ напрасно тягости не навесть; а одноличнo бы у всякихъ выдѣлныхъ людей имать прямо выдѣлъ, доброго хлѣба за худой, а худаго за доброй, и съ одной лишной пашни за далные пашни не имать, сколко съ которого мѣста взять доведетца столко съ того мѣста и выдѣлить; а будетъ ссылочныхъ людей учнутъ съ Москвы присылать въ Тоболскъ, а по ихъ высмотру въ которыхъ Сибирскихъ пашенныхъ городѣхъ Тоболского розряду пашенныхъ крестьянъ мало, и имъ тѣхъ ссылочныхъ людей посылать изъ Тоболска въ городы въ пашню, гдѣ крестьянъ мало, чтобъ въ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду на всякихъ слу-

жилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣба напахать безъ присылки, изъ города въ городъ изъ острогу въ острогъ хлѣба не посылать. А которые служилые и торговые и всякіе люди учнутъ ѣздить изъ Сибирскихъ городовъ на Русь мимо Тоболескъ, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи велѣти учинить заказъ крѣпкой и велѣти кликать въ Тоболску биричемъ по многіе дни, чтобъ въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ острогѣхъ торговые люди у воеводъ, и у всякихъ приказныхъ людей, и у ихъ дѣтей и у племянниковъ и у людей ихъ никакіе мягкіе рухляди не имали, и съ собою изъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ тое рухляди на Русь не вывозили, и своею рухлядью воеводцкихъ и приказныхъ людей рухляди не называли, и въ таможенные книги и въ проѣзжіе грамоты не писали, и заемныхъ кабалъ и никакихъ крѣпостей воеводамъ и головамъ и дьякомъ и дѣтемъ ихъ и племянникомъ и людемъ на себя не давали; а будетъ которые воеводы, и головы, и дьяки и приказные люди, и ихъ дѣти и племянники и люди изъ Сибирскихъ городовъ и изъ остроговъ пошлютъ съ ними какую мягкую рухлядь, и они бы тое мягкіе рухляди не таили и объявляли тое рухлядь въ Тоболску имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ безпенно; а будетъ которые люди воеводцкую рухлядь, и головъ, или дьяковъ, или ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и людей въ Тоболску объявятъ, и имъ тое рухлядь велѣти имать на великого государя, и записывать въ книгу себѣ статьею, и оцѣня присылать тое рухлядь къ великому государю къ Москвѣ съ ясачною мягкою рухлядью вмѣстѣ, и писать объ ней имянно; а будетъ кто торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ и всякихъ людей изъ Сибирскихъ городовъ повезутъ воеводцкую, или дьячью, или писмяныхъ головъ, или ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и людей ихъ какую мягкую рухлядь, а въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ, и дьякомъ и таможеннымъ головамъ не объявятъ, а про ту рухлядь отъ кого учинитца вѣдомо или она сыщетца по какому извѣту, и у тѣхъ людей животы ихъ имать на великого государя, да ихъ же бить кнутомъ и сажати въ тюрму до указу великого государя, да о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ; а съ тою и съ иною мягкою рухлядью и со всякими великого государя дѣлы къ великому государю къ Москвѣ посылать имъ служилыхъ людей, смотря по дѣлу, сколко человѣкъ пригоже, а лишныхъ людей не посылать и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ не имати, чтобъ въ прогонѣхъ и въ кормѣхъ и въ выходѣхъ великого государя лишныхъ росходовъ не было; да и на Верхотурье, и на Березовъ и во всѣ городы и остроги Тоболского розряду боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя о воеводцкихъ, и писмяныхъ головъ, и дьячьей и всякихъ приказныхъ людей мягкой рухляди, и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей о рухляди писати противъ сего великого государя наказу почасту. Да и о томъ въ Тоболску, и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогахъ Тоболского розряду заказъ учинить крѣпкой, чтобъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогахъ Тоболского розряду отъ воеводъ, и отъ головъ, и отъ дьяковъ, и отъ ихъ дѣтей и отъ племянниковъ и отъ ихъ людей, и отъ толмачей и отъ служилыхъ и ото всякихъ людей торговымъ и промышленымъ и пріѣзжимъ и Сибирскимъ и ясачнымъ людемъ насилства и налоги и тѣсноты никакіе не было, и соболми бъ, и бобрами, и лисицами и всякою мягкою рухлядью ихъ воеводцкихъ и писмяныхъ головъ и дьячьи дѣти и племянники и люди, и толмачи, и служилые и всякіе люди въ тѣхъ городѣхъ не торговали, и на товары ничего на мѣняли, и сами бъ воеводы, будучи въ городѣхъ и въ острогѣхъ, не торговали и на товары ничего не вымѣня-

№ 138.

№ 138. ли, и къ ясачнымъ людемъ воеводы, для ихъ бездѣлныхъ корыстей, напрасно не приметывались, и насилства и продажъ и налоговъ имъ не чинили, и посуловъ и поминковъ ничего не имали, и мягкою рухлядью съ ними на вино и на товары ни на какіе не мѣняли, и сбирали бъ великого государя ясакъ и поминки, по указу великого государя, ласкою, а не жесточью, и взявъ великого государя ясакъ съ ясачныхъ людей, отпущали ихъ по домомъ не задерживая, и во всемъ держали къ нимъ ласку и привѣтъ и береженье, и женъ и дѣтей у нихъ и никакихъ иноземцовъ сами и засылкою одночично не покупали, и во дворъ къ себѣ не имали и не крестили, и изъ Сибири на Русь съ собою не вывозили и ни съ кѣмъ не высылали, чтобъ Сибирская земля пространилась, а не пустѣла; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и воеводамъ велѣти про нихъ сыскивать, прямо ли они волею хотятъ креститца? и будетъ по сыску похотятъ они креститца волею своею, и ихъ велѣть крестить и устроивать въ государеву службу, верстать ихъ великого государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людемъ, кто въ какую статью пригодитца; а будетъ кто изъ женского полу жонки и дѣвки похотятъ креститца, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣти крестить и выдать за мужъ за служилыхъ людей, а къ себѣ изъ тѣхъ иноземцовъ крещеныхъ воеводы бъ отнюдь во дворъ не имали, и служилымъ и никакимъ людемъ насилствомъ такихъ людей держать у себя не велѣли, и издѣлей бы никакихъ отнюдь воеводы Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ у себя на дворѣхъ дѣлать не заставливали, чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ воеводъ утѣсненья и изгони не было. И впредь бы воеводы у Калмыцкихъ людей лошадей не покупали и въ Рускіе городы не выгоняли, а покупали бъ воеводы лошади для тутошные нужи на чемъ дровъ и воды привезти и для Московского подъему къ подводамъ въ прибавку, а не въ отсылку къ Москвѣ и по городомъ въ свои помѣстья и вотчины, и воеводамъ и посланникомъ Сибирскимъ, которые посланы будутъ въ Сибирь для какихъ дѣлъ съ Москвы, покупать лошади и выгонять изъ Сибири никакими мѣрами не велѣти; а которые воеводы изъ которыхъ городовъ пошлютъ лошади на Русь, и тѣ лошади велѣти имать на великого государя, а людей ихъ которые поѣдутъ съ лошадми сажать въ тюрму, да о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ; да и у тутошныхъ бы Сибирскихъ иноземцовъ и у служилыхъ людей воеводы, и головы и дьяки потомужъ лошадей не покупали и даромъ не отымали, да и покупать воеводамъ у служилыхъ людей лошадей не надобѣ, посылаютъ ихъ въ Сибирь на подводахъ, а назадъ изъ Сибири поѣдутъ они на подводахъ же; а изъ которыхъ будетъ изъ Калмыцкихъ улусовъ учнутъ Калмыцкіе люди для торгу съ лошадми въ Тоболескъ приходить, и тѣмъ Калмыцкимъ людемъ торговать и назадъ ихъ, какъ они исторгуютца, изъ Тоболска въ Калмыцкіе улусы отпущать, примѣрясь къ прежнимъ торгамъ и отпускомъ; и о какихъ будетъ дѣлѣхъ учнутъ Калмыцкіе тайши присылать въ Тоболескъ Калмыцкихъ своихъ пословъ, и тѣхъ ихъ Калмыцкихъ пословъ велѣть пріимать и отвѣтъ имъ чинить противъ прежнего великого государя..., а для чего тѣ Калмыцкіе послы въ Тоболескъ приходили и о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ подлинно. Да боярину жъ и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю въ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ Тоболского розряду надъ воеводы, и надъ дьяки и надъ головами смотрѣть и беречь и приказывати накрѣпко, чтобъ они у ясачныхъ и у всякихъ людей соболей и всякіе мягкіе рухляди въ посулы и въ поминки не имали, и

№ 138.

ни у кого не покупали, и изъ своихъ дворовъ соболей великого государя въ ясакъ ясачнымъ людемъ не продавали, и тѣхъже своихъ продажныхъ соболей въ ясакъ не имали, ... съ ясачныхъ людей въ ясакъ ихъ соболи, а не покупные и не свои продажные, и денегъ своихъ воеводамъ Сибирскимъ и никакимъ людемъ въ займы не давать, и кабалъ и никакихъ крѣпостей въ тѣхъ денгахъ не имать ни на кого; а будетъ у которыхъ у Сибирскихъ воеводъ, и у головъ и у дьяковъ объявятца на кого на Сибирскихъ служилыхъ и на торговыхъ и на промышленыхъ и на всякихъ людей кабалы заемные, или иные какіе крѣпости, и великій государь по тѣмъ кабаламъ и по крѣпостямъ управы имъ никакой давать не велитъ, а велитъ тѣ кабалы и иные всякіе крѣпости тѣмъ людемъ, на кого тѣ кабалы и крѣпости взяты будутъ, отдавать безденежно, потому что многіе кабалы объявляютца у Сибирскихъ воеводъ нарядные, а иные въ посулѣхъ. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжать въ Сибирь и изъ Сибири поѣдутъ на Русь съ товары, и тѣхъ товаровъ для пошлинъ велѣть пересматривать таможеннымъ головамъ и цѣловалникамъ, да которые товары въ городѣхъ учнутъ продавать, и съ тѣхъ товаровъ имать на великого государя десятая пошлина, а которыхъ товаровъ въ тѣхъ городѣхъ продавать не учнутъ, и съ тѣхъ товаровъ велѣть имать проѣзжая пошлина, а товары ихъ всякіе писати въ проѣзжіе грамоты имянно: а на себя имъ воеводамъ, и дѣтемъ ихъ и племянникомъ и людемъ у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ людей соболей и шубъ собольихъ, и лисьихъ и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черевьихъ и горлатныхъ и никакіе мягкіе рухляди не имати и не покупати; а что будетъ про себя купитъ надобѣ, опричь соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черевьихъ и горлатныхъ, и всякіе мягкіе рухляди, и они бъ покупали на гостинѣ дворѣ и въ торгу прямою цѣною; да и самимъ бы имъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, будучи въ Тоболску, тѣхъ статей, которыхъ въ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ воеводамъ дѣлать не велѣно, такожъ не дѣлати и у торговыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ черевьихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черевьихъ и горлатныхъ, и никакіе мягкіе рухляди не имать и не покупать; а что будетъ имъ про себя, опричь соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ черевьихъ, и лисицъ черныхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же горлатныхъ купить понадобитца, и имъ то покупать на гостинѣ дворѣ и въ торгу прямою цѣною. А Бухарцомъ, которые учнутъ пріѣзжать въ Сибирскіе городы съ товары, велѣти торговати на гостиныхъ дворѣхъ самимъ, а мимо тѣхъ Бухарцовъ ихъ Бухарскими товары подставою торговать никому не велѣть; а какъ Бухарцы исторгуютца, и Бухарцомъ велѣти на тѣ денги покупать Рускіе товары, а соболи Бухарцомъ велѣти Рускимъ людемъ продавать цѣною сорокъ соболей рублей въ десять, или въ пятнадцать, и въ двадцать въ пять рублевъ, и въ тридцать рублевъ, и въ тридцать въ пять рублевъ и въ сорокъ рублевъ, а болши сорока рублевъ цѣною и лисицъ черныхъ продавати, и изъ Сибирскихъ городовъ вывозити Бухарцомъ тѣхъ соболей и лисицъ черныхъ и денегъ въ свою землю не велѣти, или велѣть имъ товары свои мѣнять на Рускіе товары. А которые опалные люди нынѣ живутъ въ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ, а великого государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ въ службу поверстаны, а за рукодѣлье ни за какое не принялись: и къ тѣмъ опалнымъ людемъ велѣти держать береженье и того изъ нихъ вывѣдывать накрѣпко, не чаять ли въ нихъ какого дурна, что они впередъ житья своего не прочатъ и за про-

№ 138. мыслъ ни за какой не принимаютца; а будетъ которымъ опалнымъ людемъ мочно пашня пахать, и тѣхъ людей за хлѣбное жалованье устроить въ пашню, хотя человѣкъ по пяти и по шти вобче, чтобъ имъ сперва пашня завесть не въ тягость. Да боярину жъ и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи учинити въ Тоболску юртовскимъ служилымъ и захребетнымъ Таторомъ заказъ крѣпкой, чтобъ они великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и добра хотѣли во всемъ, а съ Ишимовыми бъ царевичевыми дѣтми и со внучаты не съѣзжались, и не ссылались и никакими товары съ ними и съ Калмыцкими людми, которые войною приходятъ, не торговали и про Сибирскіе городы ничего съ ними не говорили. Да имъ же боярину князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, будучи на службѣ великого государя въ Сибири, съ ясачныхъ людей ясачную и поминочную мягкую рухлядь велѣть сбирать неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и ясатчикомъ, которыхъ учнутъ посылать въ ясачные волости, въ наказы писати и приказывать накрѣпко, чтобъ ясачные люди великого государя ясакъ приносили соболи съ пупки и съ хвостами, и лисицы съ лапы и съ хвостами жъ, и въ ясачныхъ волостяхъ ясачныхъ людей, которые живутъ въ захребетникахъ, и недорослей, которые въ ясакъ поспѣли, а великого государя ясаку и поминковъ не платятъ, а на легкіе промыслы тѣ захребетники и по́дросли хотятъ, выискивали; да которыхъ захребетниковъ и по́дрослей ясатчики сыщутъ, и на тѣхъ захребетниковъ и по́дрослей ясакъ и поминки велѣли класти, смотря по людямъ и по промысломъ, а велѣть въ ясакъ захребетниковъ и по́дрослей писать которые бъ были въ пятидесять и въ сорокъ и въ тридцать и въ двадцать лѣтъ, а менши осмнадцати лѣтъ въ ясакъ по́дрослей и захребетниковъ не писать; а которые будетъ ясачные люди и учнутъ къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи приходить въ Тоболескъ и учнутъ бить челомъ, что де у нихъ у ясачныхъ людей переписываны ясачные люди въ ясакъ малы, лѣтъ въ десять и менши, или которые ясачные люди напередъ сего ясакъ платили, а нынѣ тѣ ясачные люди отъ ясаку отбыли, стары или чѣмъ увѣчны, и на лѣшіе свои промыслы не ходятъ и никакими промыслы не промышляютъ, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи такихъ ясачныхъ людей малыхъ и которые отъ промысловъ своихъ отбыли велѣти передъ собою ставить, и тѣхъ ясачныхъ людей досматривать самимъ, и сверхъ своего досмотру про такихъ ясачныхъ людей сыскивать, и ясачныхъ лутчихъ людей про нихъ допрашивать, мочно ли тѣмъ ясачнымъ людемъ ясакъ платить или не мочно, и будетъ не мочно и за чѣмъ не мочно, да о томъ писати и сыски и досмотры про ясачныхъ людей присылати къ великому государю къ Москвѣ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, про такихъ ясачныхъ людей въ своемъ великого государя ясакѣ велитъ имъ свой великого государя указъ учинить; а изъ того окладу, какъ, будучи на службѣ его великого государя, бояринъ князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ съ товарыщи и послѣ его иные воеводы въ Тоболску ясачной и поминочной мягкой рухляди окладъ учинили, имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи изъ того окладу не убавливать; или про которыхъ ясачныхъ людей сыщетца допряма, что ясачные люди писаны малы и стары и увѣчны, или которые ясачные люди учнутъ къ нимъ въ Тоболескъ приходить и учнутъ великому государю бити челомъ и скажутъ, что у нихъ въ которомъ году былъ голодъ, или которымъ ясачнымъ людемъ лѣшіе промыслы не удались и соболей

и иного звѣря за болшою водою добыли мало, или будетъ звѣрь вытопило водою, или которые ясачные люди были болны и на лѣшіе свои промыслы за бѣдностью не ходили, и вскорѣ имъ великого государя ясаку заплатить не мочно, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи тѣмъ ясачнымъ людемъ въ ясакѣ давать сроки, на сколко доведетца, смотря по людемъ и роспрашивая про нихъ иныхъ стороннихъ ясачныхъ людей, на сколко тѣмъ ясачнымъ людемъ въ ясакѣ доведетца дати сроку, и примѣрясь къ тому, какъ напередъ сего ясачнымъ людемъ въ ясакѣ даваны сроки; а какъ сроки въ той доимочной мягкой рухляди ясачнымъ людемъ дадутъ, и тое доимочную мягкую рухлядь выбирать всее безъ недобору, чтобъ имъ новымъ воеводамъ и дьякомъ, которые новые воеводы и дьяки пріѣдутъ на ихъ мѣста, никакой мягкой рухляди послѣ себя въ доимкѣ не оставить, а выбирать бы мягкую рухлядь изъ доимки при себѣ, и сбирать на ясачныхъ людехъ ясачную и поминочную мягкую рухлядь съ великимъ раденьемъ, неоплошно, ласкою, а правежемъ на нихъ ясачные и поминочные рухляди не править, чтобъ тѣмъ ясачныхъ людей не ожесточить и отъ великого государя жалованья не отогнать. А однолично имъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, будучи на службѣ великого государя въ Тоболску, съ ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухлядь сбирати неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ имъ въ мягкой рухляди передъ прежнимъ окладомъ учинить великому государю прибыль, а убыли бы въ мягкой рухляди ничего не учинить; да и во всѣ Сибирскіе городы и остроги Тоболского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю о ясачныхъ людехъ и о мягкой рухляди противъ сей статьи велѣти писати жъ, а велѣти имъ ясакъ сбирать потомужъ; а будетъ Тоболскіе и иныхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ ясачные люди въ которомъ году учнутъ давать за государеву ясачную и поминочную мягкую рухлядь денгами, и у тѣхъ ясачныхъ людей за мягкую рухлядь денгами имать не велѣти, для того что по указу великого государя на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ Сибирской мягкой рухляди окладъ учиненъ, и тое Сибирскую мягкую рухлядь, которую присылаютъ изъ Сибири къ Москвѣ, на Москвѣ по Московской цѣнѣ перецѣниваютъ, а передъ Сибирскою цѣною по Московской цѣнѣ живетъ прибыль; а будетъ ясачные люди учнутъ сказывать, что имъ мягкой рухляди взять негдѣ, для того что они мягкіе рухляди не добыли, и у нихъ бы за мягкую рухлядь имать денгами, и въ томъ ясачнымъ людемъ отказывать, а велѣть имъ на денги покупать мягкую рухлядь, а купя мягкую рухлядь велѣти приносити въ государеву казну; а будетъ ясачные люди учнутъ сказывать, что имъ мягкой рухляди рухлядью заплатить опричь денегъ нечѣмъ, для того что они мягкой рухляди искупить не добыли, и на ясачныхъ людяхъ за мягкую рухлядь велѣти имать денгами по прежнему, какъ съ нихъ имывано напередъ сего, чтобъ ясачнымъ людемъ было не въ тягость и ясакъ бы на нихъ въ доимкѣ не оставался, а велѣти съ ясачныхъ людей за ясачную мягкую рухлядь имати денгами съ тѣхъ, которые мягкіе рухляди купить не добудутъ; а сколко рублевъ и на которой годъ денегъ въ ясакъ или въ поминки за мягкую рухлядь возметъ, и о томъ писать къ великому государю, чтобъ на Москвѣ для окладу изъ доимки про то было вѣдомо; а буде они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичь съ товарыщи передъ прежнимъ окладомъ въ мягкой рухляди своимъ нерадѣньемъ и оплошкою учинятъ убыли, или что они бояринъ и воеводы при себѣ на ясачныхъ людехъ мягкіе рухляди изъ доимки не выберутъ, и напишутъ новымъ воеводамъ и дьякомъ, которые поѣдутъ на ихъ мѣсто, № 138.

№ 138. послѣ себя тое рухлядь въ доимкѣ, и великій государь тое мягкую рухлядь велитъ взять на нихъ мимо ясачныхъ людей. А въ ясачные волости къ ясачнымъ людемъ для сбору великого государя ясачные и поминочные мягкіе рухляди, и въ городы для сысковъ и для государевыхъ всякихъ дѣлъ посылать дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ, которые бы были добры и не воры, и того надъ ними смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ они съ собою въ ясачные волости и въ городы никакихъ товаровъ и вина не имали; а будетъ у нихъ какіе товары и вино объявятца, и тѣ товары и вино имати у нихъ на великого государя, да имъ же чинить за то наказанье, бити батоги и кнутьемъ нещадно, а про вино ихъ допрашивать, у кого они то вино у воеводъ ли, или у писмяныхъ головъ, или у дьяковъ, или у кого у иныхъ людей имали, и будетъ у воеводъ, и у дьяковъ, и у головъ, или у кого у иныхъ людей имали, и у кого именемъ имали и на денги ли покупали, и будетъ на денги, и на сколко рублевъ и у кого имянемъ купили, или на товары то вино вымѣнивали? да на кого скажутъ, и тѣхъ людей про то роспрашивать и сыскивать накрѣпко, а будетъ которые люди доведутца и до пытки и тѣхъ велѣть и пытать, чтобъ одноличнo про то сыскивать допряма, и виноватыхъ въ томъ до указу великого государя сажати въ тюрму, да о томъ писати къ великому государю къ Москвѣ подлинно; а какъ тѣ дѣти боярскіе и служилые люди изъ ясачныхъ волостей и изъ ихъ городковъ поѣдутъ назадъ въ Тоболескъ, и боярину и воеводамъ противъ ихъ посылать на встрѣчю и велѣти у нихъ обыскивать всякіе ихъ соболиные мягкіе рухляди, да что у нихъ какіе соболиные мягкіе рухляди сыщутъ, и тое ихъ рухлядь велѣти у нихъ имать потомужъ на великого государя и оцѣня присылать къ великому государю къ Москвѣ съ иною рухлядью вмѣстѣ, да имъ же за то чинить наказанье, бить потомужъ батоги и кнутомъ нещадно, чтобъ инымъ, на то смотря, неповадно было такъ воровать, въ ясачные волости для сбору великого государя ясачные рухляди и въ городы ѣздя для дѣлъ торговать; а которые ясачные люди за ясачною и за поминочною рухлядью учнутъ пріѣзжать въ Тоболескъ, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи ясачныхъ людей роспрашивать, которые ясатчики, дѣти боярскіе и служилые люди, пріѣзжали къ нимъ ясачнымъ людемъ въ волости для сбору и высылки ясачные и поминочные рухляди, и тѣ ясатчики будучи какую имъ продажу чинили ль, и мягкую рухлядь у нихъ имали ль, и на мягкую рухлядь тѣ ясатчики съ ними съ ясачными людми какими товары торговали ль, и насилствомъ у нихъ какую мягкую рухлядь имали ль, и что у нихъ какіе мягкіе рухляди насилствомъ взяли и на товары вымѣняли? да будетъ ясачные люди про которыхъ ясатчиковъ скажутъ, и у тѣхъ ясатчиковъ всякую мягкую рухлядь, что они у ясачныхъ людей взяли насилствомъ и что они вымѣнили на товары, имать на великого государя и оцѣня присылать къ великому государю къ Москвѣ, а тѣмъ ясатчикомъ чинить наказанье, бить ихъ батоги и кнутомъ нещадно, чтобъ впредь неповадно было такъ инымъ воровать, ясачнымъ людемъ чинить продажу и съ ясачными людми въ уѣздѣхъ торговать; да и самимъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи съ ясатчики и своими людми въ ясачные волости одноличнo товаровъ своихъ и вина и никакихъ запасовъ не посылать, съ ясачными людми ни чѣмъ не торговати и дѣтей и племянниковъ и людей своихъ потомужъ не посылать; а которые ясачные люди, сверхъ великого государя ясачные и поминочные рухляди, или торговые и промышленые люди учнутъ къ нимъ въ съѣзжую избу и на дворы приносить какую поминочную рухлядь, и имъ тое свою поминочную всякую рухлядь писать въ книги

№ 138.

имянно себѣ статьею, и присылать къ великому государю къ Москвѣ съ иною мягкою рухлядью вмѣстѣ, а у себя никакіе мягкіе рухляди не оставливать; да и во всѣ Сибирскіе городы Тоболского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя про тое мягкую рухлядь противъ сего великого государя указу отписать подлинно, а велѣти имъ такожъ дѣлать, какъ въ семъ наказѣ писано. Да имъ же боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, будучи на службѣ великого государя, въ Тоболскомъ уѣздѣ въ ясачныхъ волостяхъ ясачнымъ людемъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они ясачные люди лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и песцовъ черныхъ и голубыхъ торговымъ людемъ и промышленнымъ и никакимъ людемъ никакими мѣрами не продавали и ни на какіе товары не мѣняли, а приносилибы они ясачные люди лисицы черные и чернобурые и бурые и песцы черные и голубые въ государевъ ясакъ соболей же мѣсто, а они по указу великого государя тѣ лисицы учнутъ у нихъ имати въ государевъ ясакъ, за сколко соболей будетъ пригоже; да которые ясачные люди учнутъ къ нимъ въ Тоболескъ приносить въ ясакъ лисицы черные и чернобурые и бурые и песцы черные и голубые, и имъ тѣ лисицы велѣть имать въ государевъ ясакъ въ соболей мѣсто, за сколко соболей будетъ пригоже, чтобъ ясачнымъ людемъ нужи въ томъ не было, и присылати тѣ лисицы и песцы къ великому государю къ Москвѣ съ иною мягкою рухлядью вмѣстѣ; да и торговымъ пріѣзжимъ и промышленнымъ и всякимъ людемъ потомужъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они у ясачныхъ людей лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и песцовъ черныхъ и голубыхъ не покупали и на товары не мѣняли; а которые торговые или промышленые люди на лѣшихъ своихъ промыслѣхъ учнутъ добывать лисицы черные и чернобурые и бурые и песцы черные и голубые сами, и они бъ тѣ лисицы и песцы приносили къ нимъ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, а они имъ торговымъ и промышленнымъ людемъ за тѣ лисицы и за песцы учнутъ давать денги изъ государевы казны по прямой цѣнѣ; а будетъ они торговые и промышленные люди лисицы чернобурые и бурые или песцы черные и голубые учнутъ у себя таить, и въ Тоболескъ къ нимъ приносить не учнутъ, а послѣ про то сыщетца, и у тѣхъ людей велитъ великій государь тѣ лисицы и песцы имать на себя великого государя безденежно, да имъ же велитъ государь чинить наказанье; да которые торговые и промышленные люди учнутъ къ нимъ приносить въ Тоболескъ лисицы черные и чернобурые и бурые добрые рублевъ по осми, и по десяти, и по двадцати, и по тридцати, и по сороку, и по пятидесяти и болши, и у тѣхъ людей тѣ лисицы имати на великого государя, и велѣть тѣ лисицы цѣнить прямою цѣною, а по цѣнѣ за тѣ лисицы давать торговымъ и промышленымъ людемъ денги изъ государевы казны, и присылати тѣ лисицы къ великому государю къ Москвѣ; да и самимъ боярину, и воеводамъ, и дьякомъ, и писмянымъ головамъ и ихъ дѣтямъ и братьямъ и племянникомъ и людемъ, будучи въ Тоболску, лисицъ и соболей и никакой мягкой рухляди ни у какихъ людей не покупать и ни на какіе товары и на запасы и на вино не вымѣнять, да и у Тоболскихъ всякихъ людей, у которыхъ въ ту цѣну лисицы черные и чернобурые и бурые объявятца, потомужъ имать на великого государя, и присылать тѣ лисицы къ великому государю къ Москвѣ, а за тѣ лисицы тѣмъ людемъ, у кого возмутъ, потомужъ давать изъ казны великого государя по цѣнѣ денги; и живыхъ молодыхъ лисенковъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, и писмянымъ головамъ и ихъ дѣтемъ и братьямъ и племянникомъ и людемъ, будучи въ Тоболску, не покупать и

№ 138. не кормить, и инымъ никакимъ людемъ покупать же и кормить не велѣть, чтобъ отъ того добрые лисицы не извелись. Да до пріѣзду въ Сибирь боярина и воеводъ князя Юрья Яншеевича Сулешева съ товарыщи въ Сибирскихъ городѣхъ служилые люди, дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и казаки конные и пѣшіе, и стрѣлцы, и пушкари, имали великого государя годовое хлѣбное жалованье по вся годы оклады свои сполна, а деревни за ними были, и пашни на себя пахали, и сѣно косили, и всякими угодьи владѣли; и за которыми дѣтми боярскими, и за Литвою, и за казаками и за стрѣлцы въ деревняхъ пашни паханые десятинъ по пяти, по шти и по десяти, и бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ съ товарыщи тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, и Литвѣ, и казакомъ и стрѣлцомъ, по своему высмотру, велѣли великого государя службу служить за государево годовое хлѣбное жалованье съ пашни, а хлѣбного жалованья давать имъ впередъ не велѣли, а великого государя денежное жалованье велѣли имъ давать по прежнему; а за которыми дѣтми боярскими, и за Литвою, и за казаки и за стрѣлцы въ деревняхъ пашни паханые мало, и у тѣхъ дѣтей боярскихъ, и у Литвы, и у казаковъ и у стрѣлцовъ бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ съ товарыщи государева хлѣбного жалованья изъ ихъ старыхъ окладовъ убавили, и велѣли имъ великого государя хлѣбное жалованье давать къ пашнямъ ихъ съ зачетомъ, чтобъ они даромъ пашнями не владѣли: и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи Тоболскимъ служилымъ людемъ за государево годовое хлѣбное жалованье велѣть великого государя службу служить съ пашни по прежнему, какъ чинили о томъ по своему высмотру бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ съ товарыщи, а великого государя хлѣбного жалованья давать имъ не велѣти; а за которыми людми пашни паханые мало, и тѣмъ людемъ къ той пашнѣ велѣти государево хлѣбное жалованье давать съ зачетомъ съ убавкою, чтобъ они даромъ пашнями не владѣли; а будетъ послѣ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева съ товарыщи которые Сибирскіе служилые люди пашни вновь роспахали, и съ тѣхъ имъ пашенъ велѣли воеводы служить безъ хлѣбного жалованья, а инымъ у которыхъ окладовъ пашенъ ихъ менши и тѣмъ додавати великого государя хлѣбного жалованья къ пашнямъ ихъ съ зачетомъ, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи велѣть тѣмъ служилымъ людемъ, которые служатъ съ пашенъ, потомужъ служить безъ хлѣбного жалованья съ пашенъ, а которымъ додаютъ хлѣбное жалованье къ пашнямъ ихъ съ вычетомъ, и тѣмъ велѣть давать хлѣбное жалованье къ пашнямъ ихъ съ вычетомъ; а будетъ которые служилые люди, по ихъ въ Тоболескъ пріѣздъ, съ пашенъ служить не верстаны и хлѣбное жалованье емлютъ окладъ свой сполна, а пашни за ними есть немалые, и тѣмъ служилымъ людемъ, у которыхъ пашенъ съ оклады или окладовъ ихъ болши, велѣти служить великого государя служба потомужъ съ пашенъ своихъ и безъ хлѣбного жалованья, а у которыхъ у служилыхъ людей пашенъ и окладовъ ихъ менши и тѣмъ велѣти давати великого государя хлѣбное жалованье къ пашнямъ ихъ съ вычетомъ, противъ иныхъ служилыхъ людей, чтобъ никто даромъ пашнями не владѣлъ; да и всякимъ Тоболскимъ служилымъ людемъ давать великого государя денежное и хлѣбное жалованье противъ того окладу, какъ будучи на службѣ великого государя учинилъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ и послѣ его иные воеводы, а вновь великого государя денежного и хлѣбного жалованья Тоболскимъ служилымъ и всякимъ людемъ безъ указу великого государя никому не за что не прибавливать, и изъ малыхъ окладовъ въ болшіе оклады и сверхъ окладу никого не верстати,

а кому будетъ за что доведетца великого государя денежного хлѣбного жалованья прибавить, и о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ подлинно, и великій государь велитъ о томъ свой великого государя указъ учинить. Да имъ же боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи приказывати цѣловалникомъ и торговымъ людемъ накрѣпко, какъ учнутъ сбирать великого государя ясачную и поминочную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь, послѣ пріимочные цѣны велѣти розбирать лутчіе соболи къ лутчимъ соболямъ, а середніе къ середнимъ, а худые соболи къ худымъ соболямъ, а лисицы черные къ чернымъ, а чернобурые къ чернобурымъ, а бурые къ бурымъ, а красные къ краснымъ, а бобры къ бобрамъ, черные къ чернымъ, а каріе къ каримъ, а рыжіе къ рыжимъ, а ярцы къ ярцомъ, а кошлоки къ кошлокомъ, а иной всякой звѣрь, потомужъ розбирая, цѣнить Сибирскою прямою цѣною, чтобъ великого государя у всякіе мягкіе рухляди на Москвѣ по Московской цѣнѣ передъ Сибирскою цѣною была прибыль, а убыли бы въ цѣнѣ не было; да и во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги Тоболского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя отписати, и велѣти имъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ Тоболского розряду великого государя ясачную и поминочную десятинную и не десятинную мягкую рухлядь послѣ пріимочной цѣны потомужъ розбирать, какъ въ Тоболскѣ розбираютъ, и цѣнить велѣть торговымъ людемъ Сибирскою прямою цѣною, чтобъ у той великого государя у всякой мягкой рухляди на Москвѣ по Московской цѣнѣ передъ Сибирскою цѣною была прибыль, а не убыль, а безъ цѣны къ великому государю къ Москвѣ никакіе мягкіе рухляди посылать не велѣти; а будетъ впередъ въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогахъ Тоболского розряду учнутъ торговые люди великого государя ясачную и поминочную и десятинную и всякую мягкую рухлядь цѣнить дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ которой мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною на Москвѣ убыль, и великій государь за ту Сибирскую мягкую рухлядь по Сибирской цѣнѣ велитъ денги доправитъ тѣхъ городовъ на воеводахъ и на цѣловалникахъ, которые тое рухлядь цѣнятъ; а которую мягкую рухлядь изъ Сибирскихъ городовъ Тоболского розряду воеводы учнутъ посылати къ великому государю къ Москвѣ на Тоболескъ, и тое мягкую рухлядь въ Тоболску велѣти къ Тоболской оцѣнкѣ приметывать, не дороже ль Тоболской цѣны та рухлядь цѣнена? да будетъ не дороже, и тое рухлядь посылать къ великому государю къ Москвѣ, не перецѣнивая, по той же цѣнѣ, по которой изъ Сибирскихъ городовъ пришлютъ; а будетъ которую мягкую рухлядь изъ Сибирскихъ городовъ воеводы учнутъ посылать къ великому государю къ Москвѣ Тоболской цѣны дороже, и тое рухлядь въ Тоболску перецѣнивать и къ великому государю о томъ, сколко съ которого города по Тоболской перецѣнкѣ у мягкой рухляди цѣны убудетъ, писать имянно, а въ городы къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю о томъ отъ себя писати, чтобъ они впередъ посылали къ великому государю къ Москвѣ мягкую рухлядь, оцѣнивая прямою цѣною, чтобъ на Москвѣ по Московской цѣнѣ передъ Сибирскою цѣною у той мягкой рухляди была прибыль, а не убыль; а будетъ изъ которыхъ городовъ воеводы учнутъ къ нему боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю писати, что цѣновшиковъ, кому мягкая рухлядь цѣнити, въ тѣхъ Сибирскихъ городѣхъ нѣтъ, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю писать къ нимъ отъ

№ 138.

№ 138. себя, чтобъ они тое мягкую рухлядь посылали въ Тоболескъ не цѣня; и которую мягкую рухлядь Сибирскихъ городовъ воеводы пришлютъ въ Тоболескъ не цѣня, и тое рухлядь велѣть въ Тоболску цѣнить противъ Тоболской цѣны, и оцѣня присылать потомужъ къ великому государю къ Москвѣ; а которую мягкую рухлядь учнутъ посылати къ великому государю изъ Тоболска, и на той на всякой мягкой рухляди велѣть подписывать которого города рухлядь старому одному подьячему, которой у того великого государя дѣла сидитъ и которой подьячей ясачные книги и цѣновные росписи справливаетъ, каковы книги и цѣновные росписи съ мягкою рухлядью вмѣстѣ учнутъ посылать къ великому государю къ Москвѣ, да и изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ Тоболского розряду воеводамъ мягкую рухлядь потомужъ велѣти присылать къ великому государю къ Москвѣ подписывая, а не подписавъ мягкой рухляди къ великому государю къ Москвѣ посылать не велѣть. Да имъ же боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи въ Тоболску, въ городѣ и въ острогѣ и на посадѣ, и Тоболского уѣзду въ слободахъ велѣть учинить заказъ крѣпкой, чтобъ отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ, а въ лѣтнюю пору избы и бани, опричь торговыхъ бань, никакіе люди не топили, и велѣть подѣлати на полыхъ мѣстѣхъ печи, а для великихъ нужъ, для родинъ, велѣть избы и бани топить въ ненастные дни съ великимъ береженьемъ съ водою; да и во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги Тоболского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю о томъ писать, чтобъ они потомужъ жили отъ пожаровъ съ великимъ береженьемъ, избъ и бань въ городѣхъ и въ острогѣхъ и на посадахъ и въ слободахъ въ лѣтную пору никакимъ людемъ топить не велѣли. Да имъ же боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи съ прiѣзду своего велѣть пересмотрѣти въ Тоболску тюремныхъ всякихъ сидѣлцовъ, и переписать на роспись, и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно, кто имянемъ, и въ какомъ дѣлѣ и сколь давно въ тюрмѣ сидитъ, и пытанъ ли и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ, а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣлцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ, отписать о томъ и тотъ статейной списокъ за дьячьими руками прислать къ великому государю, не замотчавъ же, съ прiѣзду своего съ иными дѣлы вмѣстѣ. А одноличио боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, будучи на службѣ великого государя въ Сибири въ Тоболску, къ великому государю службу свою и радѣнье объявить во всемъ, и Тоболскимъ и всѣхъ Сибирскихъ городовъ ко всякимъ дѣламъ разсмотрѣнье свое показать по своему высмотру, и во всемъ великому государю въ денгахъ, и въ хлѣбѣ и въ пашнѣ, и въ ясачномъ сборѣ въ мягкой рухляди, и во всякихъ въ сборѣхъ передъ прежними сборы искати великого государя казнѣ и учинити прибыль, а изъ прежнего сбору и изъ окладу, какъ денежное и съ ясачныхъ людей ясаки и всякіе великого государя доходы до нихъ въ Тоболску сбираны, не убавити, и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду велѣти всякіе доходы потомужъ сбирати съ великимъ радѣньемъ въ правду, по святой Евангелской заповѣди, а изъ прежнего окладу одноличио ничего не убавить, того смотрити и беречь накрѣпко, и Татаръ и Остяковъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать, и къ ясачнымъ людемъ ласку и привѣтъ держати, и воровъ отъ воровства унимать и наказанье и оборону имъ чинити, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣба на себя не покупать, и сверхъ указныхъ хлѣбныхъ запасовъ, что имъ по указу великого государя велѣно на

людей своихъ купити на торгѣхъ и у таможенныхъ головъ записывать, лишнихъ запасовъ не покупати жъ, и никакими товары не торговати, и въ иные городы и въ уѣзды съ товары торговати и продавати и покупати отъ себя людей своихъ и никого ни съ чѣмъ не посылати, и вина имъ на себя не курити и никому курить не давати, и вновь на пашню крестьянъ назвати и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ, на которыхъ мочно, великого государя пашни прибавить и въ пашню всякихъ людей, которые владѣютъ безоброчно и безъ выдѣлу, учинити великого государя въ хлѣбѣ прибыль, и искати во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду во всякихъ доходѣхъ великому государю прибыли, чтобъ во всякихъ въ денгахъ, и въ хлѣбѣ, и въ мягкой рухляди, и въ рыбныхъ ловляхъ и во всякихъ сборѣхъ, передъ прежними годы, учинити великого государя казнѣ прибыль, какъ бы великого государя казнѣ было прибылнѣе и чтобъ та прибыль и впередъ была прочна и стоятелна, а всякимъ людемъ не въ тягость, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ. И самимъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарыщи, будучи въ Тоболску, ни чѣмъ не корыстоватца, и для своей корысти къ Тоболскимъ служилымъ и къ жилецкимъ и къ торговымъ и къ промышленнымъ людемъ, и всѣхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ къ служилымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людемъ безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ничѣмъ не винити, и тѣмъ имъ утѣсненья и налоговъ и продажи не чинить, и ясачныхъ людей отъ великого государя своими налоги не отгонять, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и въ займы никому денегъ и запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни въ какихъ долгѣхъ ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлати не велѣти, и ко всякимъ Сибирскимъ людемъ призоръ и строенье держать, и служилымъ людемъ непашенныхъ городовъ хлѣба покупати сверхъ великого государя указу въ пашенныхъ городѣхъ и въ острогѣхъ не давати, и торговымъ людемъ, покамѣста ясачные люди великого государя ясакъ заплатятъ весь сполна, въ Тоболскѣ и по юртамъ и по волостямъ съ ясачными людми всякими товары, опричь гостина двора и торгу, торговать не велѣти; и безъявочно бъ всякіе люди пивъ и брагъ не варили, и медовъ не ставили и не пили, а вина курить и на явку никому не давати, и табакъ всякой вывести; и мягкую ясачную всякую посылную рухлядь, которую учнутъ посылать изъ Сибири къ великому государю къ Москвѣ, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ имъ одноличио во всемъ великому государю прямую свою службу и радѣнье показать, и тамошнимъ своимъ высмотромъ Сибирская земля устроить и роспространити, и тѣмъ служба своя и радѣнье на вѣки памятно учинити и за то себя видѣти въ государевѣ жалованьѣ, и розни межъ себя ни въ чомъ не чинити, а дѣлати всякіе великого государя дѣла вмѣстѣ за одинъ въ правду, по указу великого государя. И будетъ они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичь съ товарыщи учнутъ дѣлать всякіе великого государя дѣла, и денежные доходы и хлѣбъ сбирать, и пашню и крестьянъ строити не противъ сего великого государя указу, и призоръ и строенье ко всякимъ людемъ держать не учнутъ, и тѣмъ ихъ нерадѣньемъ и оплошкою въ денежныхъ доходѣхъ и въ хлѣбной пахотѣ передъ прежними годами будетъ великого государя казнѣ убыль, или съ ясачныхъ людей учнутъ великого государя ясакъ сбирать оплошно, и тою ихъ оплошкою и нерадѣньемъ учнетъ великого государя ясакъ на ясачныхъ людѣхъ оставатца изъ году въ

№ 138.

№ 139. годъ къ новымъ воеводамъ и къ дьякомъ въ доимку, или они учнутъ великого государя ясачную и всякую рухлядь цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною убыль, или они жъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичь съ товарыщи учнутъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ уѣзды и въ городы посылати, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣбные запасы покупать, и вина курить или кому тамошнимъ людемъ вино жъ курити давати учнутъ, и табаку не выведутъ, или кому въ табачной вымкѣ для своей корысти учнутъ норовить, и насилство какое Тоболскимъ служилымъ и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ и пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людемъ чинити, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, и посулы и поминки имати, или иное что дѣлать не противъ сего великого государя наказу, а послѣ то сыщетца: и имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю, и столнику Григорью, и дьякомъ Ивану и Степану за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ опалѣ. — Подлинной списокъ за приписью по листамъ дьяковъ Ивана Чернѣева, Степана Елчюкова; при томъ же въ концѣ того списку подписано: съ подлиннымъ великого государя наказомъ справилъ Ивашко Рамановъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской Архивы (часть 4, въ листъ, на 428 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

139. — 1664 въ мартѣ. Грамота Двинскому воеводѣ князю Осипу Щербатову, *о распоряженіяхъ по питейной продажѣ на основаніи прежнихъ постановленій.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, околничему нашему и воеводѣ князю Осипу Ивановичю Щербатого да дьяку нашему Ондрею Богданову. Въ нынѣшнемъ во 172 году, марта въ 18 день, писали есте къ намъ великому государю: что, по нашему великого государя указу, велѣно на Колмогорахъ на посадѣ мелкіе кабаки свесть и быть одному кружечному двору, и наше великого государя питье, вино и пиво и медъ, продавать въ одномъ мѣстѣ, въ указные дни, а въ воскресные дни во весь годъ, и въ Великій и въ Успенскій посты въ среды и въ пятки, да въ Великой же постъ на первой и на страстной недѣляхъ во всѣ дни, питья продавать и въ долгъ и подъ закладъ никому давать не велѣно, чтобъ отъ того межъ людми душевредства и напрасныхъ убытковъ и продажъ въ поклепахъ никому не было; а нынѣ на Колмогорахъ на посадѣ кружечныхъ дворовъ голова Надѣя Коровинской съ товарыщи вино Руское и Нѣмецкое и водки продаетъ въ ведра и въ кружки и въ чарки съ винного подвалу, да на Колмогорскихъ же посадѣхъ во шти мѣстѣхъ и не въ указные и въ воскресные и въ иные дни, и не одною цѣною и въ долгъ отдаетъ, и въ записяхъ пишутъ винною отдачею денгами въ оржаной солодъ на винное куренье, а не виномъ, и по тѣмъ записемъ изъ долговъ выбираетъ денгами жъ, а не солодомъ, потому что винного куренья не бываетъ; а кому сколко вина и водокъ продаютъ, у себя въ книгахъ не записываютъ и выписей купцомъ на то вино, въ сколко дней имъ то вино пить, не даютъ; да онъ же Надѣя уговорился Юрьевца Поволского съ Данилкомъ Золотавинымъ, что поставить ему на Двинѣ пятьсотъ ведръ, цѣною по рублю съ гривною за ведро, и сколко ведръ нынѣ вина въ привозѣ и каково вино голова Надѣя Коровинской пріимаетъ, и про то вамъ не сказываетъ, и ни о чемъ съ вами о нашемъ великого государя таможенномъ и кружечныхъ дворовъ о сборѣхъ не спрашиваетца; и впредь на Кол-

могорахъ на посадѣ одному ли кружечному двору быть или многимъ кабакомъ, и наше великого государя всякое питье продавать въ одномъ ли мѣстѣ и не въ указные дни, и въ долгъ и въ оржаной солодъ виномъ въ записи отдавать ли, и кому сколко вина на выноску продаютъ или въ долгъ отдаютъ въ книги у себя имъ записывать ли, и на то вино купцомъ выписи давать ли, и что онъ Надѣя ни о какихъ нашихъ дѣлѣхъ съ вами не спрашиваетца, и впредь вамъ надъ нимъ Надѣею въ нашихъ великого государя сборѣхъ надсматривать ли? а о томъ бы вамъ велѣти нашъ великого государя указъ учинить. И по нашему великого государя указу, Новгородцкіе Чети во всѣхъ городѣхъ въ которыхъ были мѣстѣхъ кабаки сведены, а велѣно быть по одному кружечному двору, и впередъ кружечнымъ дворамъ быть не велѣно, а кабакомъ, гдѣ они были напередъ сего, на тѣхъ на всѣхъ мѣстѣхъ велѣно быть по прежнему. А прежніе бояре наши и воеводы, которые бывали на Двинѣ, въ кабацкіе и въ таможенные сборы не вступались, а положено на вѣрныхъ головахъ и на цѣловалникахъ; а которые голова и цѣловалникъ нашею великого государя казною чѣмъ покорыстаютца, или пошлиною по свойству или по дружбѣ кому поступятца, или кабацкіе запасы купитъ что для своей корысти съ передачею, а послѣ про то сыщетца, и тому головѣ и цѣловалникомъ быти отъ насъ великого государя въ казни, и животы ихъ за воровство и за кражу нашіе великого государя казны возмутъ на насъ же великого государя. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ во всемъ дѣлали по прежнему нашему великого гѡсударя указу, какъ дѣлали бояре наши и воеводы, и какъ о томъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, а вновь ничего не всчинали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, марта въ . . день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ концѣ, внизу послѣдняго листка, помѣта: не послана, потому что дьякъ Дмитрей Шубинъ не подписалъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 140.

140. — 1664 мая 10. Наказъ Старорусскому воеводѣ Петру Квашнину, *объ отправленіи воеводской должности.*

Лѣта 7172, мая въ 10 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Петру Александровичю Ѳомину Квашнину быти на своей великого государя службѣ въ Старой Русѣ, на Григорьево мѣсто Палицына. А пріѣхати ему Петру въ Старую Русу, и Григорья Палицына перемѣнить и съ нимъ росписатца въ нынѣшнемъ во 172 году, іюня въ 29 день, и Старорусского города у Григорья взяти ключи, и нарядъ, и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и денежные доходы, и хлѣбъ, и судные вершеные и невершеные и всякіе дѣла, и тому всему роспись за его Григорьевою рукою, да по той росписи по городу нарядъ, и въ государевѣ казнѣ денги, и хлѣбные и пушечные запасы, и въ съѣзжей избѣ всякіе государевы дѣла пересмотря всѣ на лицо, Григорья бъ Палицына и Староруских съѣзжіе избы подьячихъ и цѣловалниковъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ во всякихъ доходѣхъ и въ пушечныхъ запасѣхъ, въ приходѣ и въ росходѣ, съ тѣхъ мѣстъ, какъ велѣно быть Григорью въ Старой Русѣ по свой Петровъ пріѣздъ, счесть, а хлѣбъ велѣть перемѣрить, и пушечные запасы перевѣсить; а что по счету на Григорьѣ, или на подьячихъ и на цѣловалникахъ, доведетца взяти, и то все на нихъ въ государеву казну взяти тотчасъ, и во всемъ съ Григорьемъ Палицынымъ росписатца, и его Григорья изъ Старые Русы отпустить къ Москвѣ, и объ отпускѣ его и росписной и счетной списки прислати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михай-

№ 140. ловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и велѣть отдать въ Новгородцкой Четверти дьякомъ думному Ларіону Лопухину съ товарыщи. И быти ему Петру въ Старой Русѣ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всякіе дѣла дѣлати и денежные всякіе доходы сбирати по государеву указу и по грамотамъ, каковы къ нему учнутъ приходить изъ Новгородцкіе Четверти за дьячьими приписми, и примѣрясь къ прежнимъ сборомъ, какъ сбирано напередъ сего; а Старорушанъ посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей, опричъ тѣхъ погостовъ, которые отписаны къ Иверскому монастырю, вѣдать и судить и росправа межъ ими чинить въ правду, по непорочной заповѣди святаго Христова Евангелія и по Соборному Уложенью, и никому ни въ чемъ не наровити и съ судныхъ дѣлъ государевы пошлины имати по государеву указу. А того ему Петру беречи накрѣпко, чтобъ Старорушаномъ посадцкимъ людемъ и Старорускаго уѣзда крестьяномъ продажъ и насилства ни отъ кого не было никоторыми дѣлы, и самому ему Петру потомужъ никакимъ людемъ продажъ и насилствъ не чинити, и посуловъ и поминковъ и кормовъ своихъ и конскихъ одноличио не имати; а въ росходъ въ Старой Русѣ денежныхъ доходовъ и хлѣба безъ государева указу ни на какіе росходы не давати, а давати денежные доходы и хлѣбные запасы въ росходъ великого государя по грамотамъ, каковы учнутъ къ нему приходить изъ Новгородцкіе Четверти, за дьячьими приписми. А къ таможенному и кружечного двора сбору и соляныхъ варницъ и въ иные службы Старорушаномъ, земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ, велѣти выбирати въ головы и въ цѣловалники по годомъ Старорушанъ посадцкихъ самыхъ лутчихъ людей, которые бы душею прямы и животомъ прожиточны и не воры бъ и не бражники и въ государевѣ казнѣ кому бъ мочно было вѣрить, и на головъ и на цѣловалниковъ у Старорушанъ посадцкихъ людей имати выборы за ихъ и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а въ выборѣхъ велѣть писатца посадцкимъ лутчимъ людемъ; а о томъ Старорушаномъ посадцкимъ людемъ говорити съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они выбирали и выборы давали на лутчихъ людей, а воровъ бы и бражниковъ и худыхъ людей къ государевымъ денежнымъ сборомъ и ни къ какимъ службамъ не выбирали; а будетъ они учнутъ выбирати воровъ и бражниковъ и худыхъ людей, и отъ нихъ учинитца государеву таможенному и кружечного и соляныхъ варницъ сборомъ какая поруха и кража или недоборъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велитъ то все, что истеряютъ, и недоборъ доправить на нихъ выборныхъ людехъ; а взявъ у нихъ выборы на головъ и цѣловалниковъ, приводить ихъ къ вѣрѣ въ соборной церквѣ, по святой непорочной евангилской Христовѣ заповѣди, по Чиновной печатной Книгѣ въ томъ, что имъ, будучи въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ, государеву таможенную пошлину и питейную прибыль и въ соляныхъ варницахъ соляная прибыль сбирать въ правду, съ великимъ радѣньемъ, и государевыми денгами, и питьемъ и запасы, и въ соляныхъ варницахъ солью ничѣмъ не корыстоватца, и друзьямъ своимъ государевыхъ таможенныхъ пошлинъ не поступатись, и съ кружечного двора питья и запасовъ безденежно и по той цѣнѣ, по чему на кружечной дворъ станетъ, не давать и самимъ не имать и ничѣмъ государевымъ не ссужатись, а искати во всемъ государю прибыли. А по чему таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ таможенные пошлины и на кружечномъ дворѣ въ соляныхъ варницахъ прибыль сбирати, и Петру о тѣхъ сборахъ давати головамъ и цѣловалникомъ наказные памяти

№ 140.

за своею рукою, примѣрясь къ прежнимъ, каковы наказные памяти даваны были о сборѣхъ головамъ напередъ сего, и какъ о томъ писано въ государевыхъ грамотахъ; а считать по государеву указу велѣно Старорускихъ таможенныхъ и кружечного двора головъ и соляныхъ варницъ цѣловалниковъ въ государевыхъ сборныхъ денгахъ по ихъ книгамъ на Москвѣ въ Новгородцкой Чети, какъ годъ отойдетъ, а въ городѣхъ воеводамъ таможенныхъ и кружечного двора головъ и соляныхъ варницъ цѣловалниковъ считати не велѣно; а смотрѣть надъ ними, чтобъ они государевы таможенные пошлины, и кружечного двора питейную прибыль и въ соляныхъ варницахъ сбирали съ великимъ радѣньемъ, и кражи бъ отъ нихъ ни отъ кого не было; а будетъ на кого будетъ въ чомъ извѣтъ, и про тѣхъ сыскивать, а сыскавъ подлинно, писать о томъ къ великому государю къ Москвѣ. А на какіе будетъ росходы по государевымъ грамотамъ доведетца у таможенныхъ и кружечного двора у головы и у соляныхъ цѣловалниковъ денегъ взяти въ съѣзжую избу, или послати ко государю къ Москвѣ, и о тѣхъ денгахъ Петру посылати къ головамъ и къ цѣловалникомъ памяти; а сколко денегъ у головы и у цѣловалниковъ въ съѣзжую избу возметъ, и въ тѣхъ денгахъ давати отписи за своею рукою. А какъ головы годъ отсидятъ и съ новыми головами и цѣловалники, кто на ихъ мѣсто выбраны будутъ, въ таможенныхъ и кружечного двора въ заводѣхъ и въ запасѣхъ роспишутца и росписными памятми розмѣняютца: и Петру велѣти у прежнихъ таможенныхъ и кружечного двора у головъ и у соляныхъ варницъ у цѣловалниковъ сбору ихъ съ книгъ списки за руками, а съ подлинными книгами и съ денгами таможенного и кружечного двора голову и соляныхъ варницъ цѣловалниковъ, давъ подъ государеву казну подводы и провожатыхъ, за казною высылать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, послѣ Семеня дни вскорѣ, и велѣти головѣ и цѣловалникомъ явитца и отписки и книги и денги отдавать въ Новгородцкой Чети, діакомъ думному Ларіону Лопухину съ товарыщи; а за денежною казною для обереганья посылать стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже. А годовые смѣтные списки и окладные росписи государевымъ Старорускимъ всякимъ доходомъ велѣть дѣлать и росписывать въ нихъ всякіе доходы, въ приходѣ и въ росходѣ, сентября съ 1-го числа сентября жъ по 1 число, а изъ году въ годъ никакихъ доходовъ не переводить, чтобъ никакіе доходы въ доимкѣ не были; и во всемъ государевѣ казнѣ искати прибыли, а самому ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и изъ житницъ соли и съ пустошей государева хлѣба себѣ не имать, и въ росходъ безъ государева указу никому не давати. А Старорушаномъ посалцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ у нихъ на посадѣ и въ уѣздѣ корчемного и неявленого питья, и зерни и бляди, и розбойникомъ и татемъ пріѣзду и приходу, и иного никоторого воровства отнюдь не было; а будетъ у кого корчемное и неявленое питье будетъ, и Петру то корчемное питье велѣти вынимать и отдавати на государевы кружечные дворы головѣ и цѣловалникомъ, а у нихъ за то питье имати по цѣнѣ денги въ государеву казну, а тѣмъ людемъ, у кого корчемное питье вымутъ, велѣть за ихъ воровство чинити наказанье, смотря по винѣ, и заповѣди на нихъ имати по государеву указу, противъ прежнего. Да въ Старой же Русѣ въ городѣ, въ острогѣ и на посадѣ, въ лѣтнее время учинити заказъ крѣпкой и биричемъ велѣти кликати по многіе дни, чтобъ въ лѣтнее время никаковъ человѣкъ избъ и мыленъ не топили, и въ вечеру поздо съ огнемъ не сидѣли, а ѣсти бъ варили и хлѣбъ пекли всякіе люди въ печахъ, а печи бы были устроены въ землѣ не близко хоромъ,

№ 140. на полыхъ мѣстѣхъ и на огородѣхъ; а въ вымку огня выбирати изъ посадцкихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, какъ бы мочно уберечь, а лишнихъ людей въ цѣловалники не имати, въ томъ посадцкимъ людемъ продажъ не чинити, и велѣти вымщикомъ въ городѣ и по всему посаду ѣздить днемъ и ночью безпрестанно, а съ ними посылати пушкарей и посадцкихъ людей, и того велѣти смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ никаковъ человѣкъ въ лѣтнее время, опричь указныхъ дней, избъ и мыленъ не топили и винъ и пивъ на дворѣхъ не варили, а мылни въ городѣ и на посадѣ у всякихъ людей въ лѣто до осени велѣти печатати, и на хоромехъ для береженья кади ставить съ водою; а которые люди учнутъ ослушатца, избы и мылни топить не въ указные дни, и тѣхъ людей велѣть приводить къ себѣ въ съѣзжую избу, и имать на нихъ заповѣди и наказанье имъ чинить, смотря по людямъ; и самому ему Петру надъ вымщики надзирати и беречи того, чтобъ ихъ нерадѣньемъ и оплошкою какое дурно не учинилось. И жити ему въ Старой Русѣ съ великимъ береженіемъ, и о государевыхъ о всякихъ дѣлахъ и о доходѣхъ радѣть и во всемъ искать прибыли, а Старорушаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ продажъ никому ни въ чемъ одноличио не чинити, и стоять за нихъ и беречь ихъ, чтобъ имъ отъ сторонъ и отъ помѣщиковъ и ни отъ кого обидъ ни въ чемъ не было. А будетъ онъ Петръ, будучи въ Старой Русѣ, о государевыхъ дѣлѣхъ и о доходѣхъ радѣти не учнетъ, а посадцкимъ и волостнымъ людемъ учнетъ чинить продажи, и за нихъ въ обидахъ стоять и отъ сторонъ отъ помѣщиковъ и отъ всякихъ людей оберегать не учнетъ, и въ томъ на него государю будетъ челобитье; или будетъ онъ Петръ учинитъ кому въ судѣ и во всякихъ дѣлѣхъ по свойству и по дружбѣ и по скупу какую неправду, а по сыску хотя малая вина объявитца, или учнетъ чѣмъ государевымъ корыстоватца: и ему Петру за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ.

Да память Петру Ѳомину Квашнину. По указу великого государя, будучи въ Старой Русѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ его государевы оброчные пустые земли, и рыбные ловли, и сѣнные покосы и иные всякіе угодья, за кѣмъ на оброкѣ ни есть или которые лежатъ впустѣ, давать вновь на оброкъ изъ наддачи охочимъ людямъ на урочные годы, на два или на три, по самой болшой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей никому на оброкъ отдавать не велѣно. А которые государевы оброчные земли, и всякіе угодья и сѣнные покосы на оброкѣ за монастыри изъ тяглыхъ земель и угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и угодьяхъ бити челомъ великому государю его государевы посадцкіе люди и уѣздные крестьяне изъ пуста въ тягло, или на оброкъ: и тѣ оброчные и пустые земли и угодья отдавать государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ изъ прибыли же; а впредь въ монастыри и боярскимъ крестьяномъ оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавать не велѣть, чтобъ его государевымъ крестьяномъ отъ монастырей и отъ боярскихъ крестьянъ въ землѣ и въ угодьяхъ обиды не было. А что въ Старой Русѣ на посадѣ и въ Староруском уѣздѣ какихъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ, и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ всякихъ угодей на оброкѣ, и за кѣмъ имянемъ, и сколко кто съ чего оброку платитъ, или которые впустѣ лежатъ: и то вѣдомо въ Старой Русѣ по писцовымъ и по оброчнымъ платежнымъ книгамъ. И Петру о томъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, одноличио порадѣть, въ Старой Русѣ и въ Староруском

уѣздѣ велѣть биричемъ кликать по многіе дни: будетъ кто похочетъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ, и сѣнныхъ покосовъ и иные угодья взяти на оброкъ изъ наддачи или которые лежатъ впустѣ, и тѣ земли и рыбные ловли и перевозы и всякіе угодья, которые по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ за кѣмъ ни есть, отдавать на оброкъ изъ наддачи инымъ охочимъ всякимъ государевымъ людямъ на урочные годы, на два и на три и на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ въ проки никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей въ оброкъ никому не отдавать; а сколко на которую землю, и на рыбные ловли, и на мелницы, и на перевозы, и на сѣнные покосы и на иные на всякіе угодья и кто имянемъ оброку наддастъ, и . . сколко лѣтъ кто что въ оброкъ171 возметъ, и то велѣть записать въ приходныхъ книгахъ имянно, да тѣ книги по годамъ присылать ко государю къ Москвѣ и велѣть отдавать въ Новгородцкую Четверть, дьяку думному Ларіону Лопухину съ товарыщи.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на тринадцати листкахъ. Въ концѣ послѣдняго, на лицевой сторонѣ, помѣта: таковъ наказъ данъ за приписью діака Дмитрея Шубина.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

141. — 1664 мая 28. Выписка изъ наказа назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Алексѣю Суханову.

. .

Память гостю Алексѣю Суханову да головѣ Григорью Бородатого съ товарыщи. Въ прошломъ во 166 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Архангельского города въ корабелную пристань съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ таможенные пошлины сбирали гость Василей Шоринъ съ товарыщи, и въ прошломъ во 167 году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Галанскіе земли и города Анбурка гости и торговые люди на гостя на Василья Шорина, что де онъ Василей своимъ насилствомъ учинилъ имъ налогу болшую, товары ихъ юфти и пенку, которые они покупали на Москвѣ и въ городѣхъ и привезли къ Архангелскому городу и отпускали за море, и тѣ де товары приметывалъ на вѣсъ тяжелые кипы и тюки, и противъ тѣхъ тяжелыхъ кипъ и тюковъ всѣ тюки въ вѣсъ клалъ, а пухъ вѣсилъ онъ съ коробками и съ рогожами и съ веревками, и въ лишнихъ пошлинахъ чинилъ имъ убытки болшіе. И гостю и таможенному головѣ Григорью съ товарыщи у Архангелского города, въ карабелную пристань, съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ гостей и съ торговыхъ людей и съ ихъ прикащиковъ таможенные пошлины съ товаровъ ихъ имать прямые, какъ о томъ писано въ семъ же наказѣ, выше сего. А которые иноземцы Рускіе покупные всякіе товары привезутъ къ Архангелскому городу и отъявятъ везти за море на кораблѣхъ, и тѣхъ товаровъ досматривать накрѣпко при нихъ иноземцахъ, и для пошлинъ которые вѣсчіе товары мочно привѣсить и тѣ перевѣшивать; а буде за чѣмъ привѣсить, какихъ товаровъ не лзѣ, и про тѣ товары съ торговыми иноземцы договариватца и смѣтить сколко какихъ товаровъ чаютъ по вѣсу будетъ, съ того пошлина и взять, какъ бы великого государя казнѣ было прибылнѣе; а буде съ ними иноземцы въ томъ вѣсчемъ товарѣ договору учинить не мочно, и у тѣхъ иноземцовъ вѣсчіе товары велѣть привѣсить, болшіе и середніе и малые кипы и тюки, и противъ того извѣря въ вѣсъ и класть и пошлины съ тѣхъ товаровъ имать по прямой смѣтѣ. А того беречь накрѣпко, чтобъ никакихъ товаровъ не явя, тайно изъ дощаниковъ

№ 141.

№ 141. на карабли не привозили, и государевѣ бъ таможенной пошлинѣ истери не было, а иноземцамъ бы торговымъ людемъ мимо правды лишніе тягости не было; и во всемъ дѣлать правду, и лишнихъ пошлинъ ни на комъ не имать, и налогъ и насилства не чинить, а держать къ иноземцомъ ласку и береженье, чтобъ ихъ отъ государской милости не отогнать. А кто заморскихъ иноземцовъ утаитъ для пошлинъ какіе товары, а послѣ про то сыщетца, и про тѣхъ иноземцовъ сказывать въ съѣзжей избѣ, околничему и воеводѣ князю Осипу Ивановичю и дьяку Ондрею, и при многихъ иноземцахъ неправды его выговаривать, и писать на такихъ къ великому государю къ Москвѣ.

Да память гостю да таможенному головѣ Григорью Бородатого. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ: у Архангелского города, въ карабелную пристань, съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ гостей и съ торговыхъ людей и со всякихъ иноземцовъ и съ ихъ прикащиковъ съ товаровъ ихъ, которые они покупая на Москвѣ и въ городѣхъ, привезутъ къ Архангелскому городу, а отъ города, отъявя тѣ товары, повезутъ за море, а таможенныхъ выписей на тѣ товары изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они купили, не положатъ, или которые товары объявятца у нихъ сверхъ выписей, и съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ таможенные пошлины имать торговые, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей пошлину емлютъ, по чему которой товаръ въ продажѣ будетъ на денги; да съ нихъ же имать отъявочные проѣзжіе пошлины, какъ емлютъ съ иныхъ иноземцовъ. И о томъ великого государя указъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ иноземцамъ Галанскіе земли и Анбурха города сказанъ, чтобъ они купленыхъ своихъ товаровъ безъ выписей къ Архангелскому городу не привозили и за море не отпускали. И гостю Алексѣю и головѣ Григорью смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ иноземцы товаровъ своихъ безъ выписей къ Архангелскому городу не привозили и тайно за море не отпускали; а будетъ у которыхъ иноземцовъ объявятца товары безъ выписей, или сверхъ выписей, и съ тѣхъ товаровъ пошлины имать по государеву указу, какъ о томъ писано выше сего, чтобъ въ томъ таможенной пошлинѣ недобору и истери не было. А одноличио гостю Алексѣю и таможенному головѣ Григорью съ товарыщи у Архангелского города съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ таможенные пошлины сбирати въ правду, а по свойству и по дружбѣ никому не поступатца, и лишнихъ пошлинъ не имать, и налогъ и насилствъ никому не чинить, а къ иноземцомъ держать ласку и береженье, а ничѣмъ не жесточить (а не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ гость Василей Шоринъ иноземцомъ чинилъ насилства, и въ томъ на него было челобитье), чтобъ иноземцовъ отъ государьской милости не отогнать, и во всемъ дѣлать правду; а будетъ они учнутъ торговымъ людемъ какое насилство и обиды чинить, и лишніе пошлины на комъ имать, или иноземцовъ жесточить, и будетъ въ томъ на нихъ челобитье, и имъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ.

Да память гостю Алексѣю Суханову да таможенному головѣ Григорью съ товарыщи. Въ прошломъ во 170 году, іюня въ 27 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре приговорили: указные товары у всякихъ чиновъ людей, противъ ихъ сказокъ и росписей, на Москвѣ и въ городѣхъ, прінимать и продавать и мѣнять съ иноземцы противъ прежнего своего государева указу. А въ нынѣшнемъ во 171 году, генваря въ 17 день, указалъ великій

государь по прежнему своему государеву указу и по боярскому приговору, которые будутъ сдѣланы и на выходѣ куплены тѣхъ указныхъ шти товаровъ въ свою великого государя казну имать не велѣлъ, а тѣми новыми и всякими товары указалъ великій государь на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы поволно, а таможенные пошлины имати со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по своему великого государя указу, какъ сбирали до нынѣшняго 171 году; а вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, на время указалъ великій государь и бояре приговорили имати повышенная пошлина, противъ прежнего вдвое, по гривнѣ съ рубля серебряными денгами противъ цѣны, а имати та повышенная пошлина указалъ великій государь со всякихъ чиновъ съ своихъ великого государя людей безъобходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ розныхъ государствъ и земель иноземцомъ всякіе товары въ иные государства, а на тѣ товары, которые иноземцы купятъ у Рускихъ людей, велѣно на Москвѣ и въ городѣхъ головамъ съ таможенныхъ книгъ давати выписи за своими руками и за таможенными печатми; а будетъ у иноземцовъ на Рускіе ихъ покупные товары у города Архангелского таможенныхъ выписей не будетъ, или сверхъ таможенныхъ выписей объявятца лишніе товары, или кто ихъ иноземцовъ товары учнутъ безъ выписей привозить, и тѣхъ людей допрашивать, у кого онѣ тѣ товары купили, и чинить имъ указъ за утайку по прежнимъ великого государя указомъ, чтобъ впредь никто никакихъ товаровъ безпошлинно не провозили; а кто изъ какого чину нибудь изъ Рускихъ людей какими мѣры учнутъ въ пошлинахъ какую утайку чинить и безпошлинно провозить, и тѣмъ людемъ потомужъ чинить указъ по уставной его великого государя грамотѣ. И гостю Алексѣю Суханову и таможенному головѣ Григорью Бородатого съ товарыщи, по прежнему и по сему великого государя указу и боярскому приговору, всякихъ чиновъ людемъ велѣти торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы поволно, а таможенныхъ пошлинъ имать со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по указу великого государя, какъ сбирали до нынѣшняго 171 году; а вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, на время велѣти имать повышенную пошлину, противъ прежнего вдвое, по гривнѣ съ рубля серебряными денгами, противъ цѣны Московского государства, съ иноземцовъ и со всякихъ чиновъ великого государя людей безобходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать розныхъ государствъ и земель иноземцомъ всякіе товары въ иные государства; а сбирать велѣли тое повышенную пошлину у Архангелского города нынѣшняго 172 году, сентября съ 1 числа, потому что о той повышенной пошлинѣ великого государя указъ на Москвѣ сказанъ и въ городы великого государя грамоты посланы, а на тѣ товары, которые иноземцы купятъ у Рускихъ людей, дати съ таможенныхъ книгъ выписи за своими руками и за таможенными печатми; а будетъ у иноземцовъ на Рускіе ихъ покупные товары у города Архангелского таможенныхъ выписей не будетъ, или сверхъ таможенныхъ выписей объявятца лишніе товары, или кто ихъ иноземцовъ товары учнутъ безъ выписей провозить, и тѣхъ людей допрашивать, у кого онѣ тѣ товары купили, и по допросу чинили имъ указъ за утайку по прежнимъ великого государя указомъ, чтобъ впредь никто никакихъ товаровъ безпошлинно не провозили; а кто изъ какого чину нибудь изъ Рускихъ людей какими мѣры учнутъ въ пошлинахъ какую утайку чинить и безпошлинно

№ 141. торговать, и тѣмъ людемъ въ протаможьѣ чинили указъ по уставной великого государя грамотѣ.

Да память гостю Алексѣю Суханову да таможеннымъ головамъ Григорью и Алексѣю съ товарыщи. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, у Архангелского города въ нынѣшную ярманку у торговыхъ людей купить на свои государевы дѣла въ Посолской приказъ и въ Новгородцкую Четверть триста стопъ бумаги пищіе добрые, а денги за ту бумагу указалъ великій государь давать изъ Двинскихъ доходовъ, и прислати ту бумагу отъ Архангелского города на Вологду съ торговыми людми нынѣшней осени на дощаникахъ, а съ Вологды къ Москвѣ по первому зимнему пути на ямскихъ подводахъ. И гостю Алексѣю да таможеннымъ головамъ Григорью и Алексѣю съ товарыщи бумагу искупити по сему государеву указу податною цѣною, какъ бы великого государя казнѣ было прибылнѣе, а денги за ту бумагу велѣть давать изъ государевыхъ Двинскихъ доходовъ; а какъ ту бумагу искупятъ всю сполна, и ту бумагу устроить въ кипы накрѣпко, и про то сказати околничему и воеводѣ князю Осипу Ивановичю Щербатого да дьяку и, взявъ у нихъ подъ ту бумагу подводы и провожатыхъ, послать къ великому государю къ Москвѣ съ цѣловалники, и приказати имъ везти дорогою бережно, чтобъ тое бумагу, везучи дорогою, не подмочили; а съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники ту бумагу пошлютъ, и по которой цѣнѣ та бумага куплена будетъ, и о томъ отписать къ великому государю подлинно, а отписку велѣти подать въ Новгородцкой Четверти, дьякомъ думному Ларіону Лопухину съ товарыщи.

Да память гостю Алексѣю Суханову да таможеннымъ головамъ Григорью Бородатого съ товарыщи. Били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ государствъ и земель заморскіе иноземцы: торгуютъ де они у города Архангелского на ярмонкѣ великого государя съ Рускими всякихъ чиновъ людми, а ярмонка де у города бываетъ поздо и торгу не многое время, толко съ мѣсяцъ, и карабелной ходъ отъ города бываетъ отъ морозовъ нуженъ; и великій бы государь пожаловалъ ихъ велѣлъ у Архангелского города имъ заморскимъ иноземцомъ съ Рускими со всякихъ чиновъ людми дать ярмонку іюня съ 1 числа и торговать три мѣсяцы, іюнь, іюль, августъ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: быти ярмонки у города Архангелского въ нынѣшнемъ во 171 году и впредь іюня съ 1 числа, и торговать Рускимъ всякихъ чиновъ людемъ съ заморскими иноземцы три мѣсяцы, іюнь, іюль, августъ, а послѣ того ярмонки тѣхъ трехъ указныхъ мѣсяцовъ, сентября съ 1 числа 171 и впредь, у города Архангелского всякихъ чиновъ людемъ никому никакими мѣрами не торговать и не записывать. И гостю Алексѣю Суханову и таможенному головѣ Григорью съ товарыщи ярмонкѣ у города Архангелского во 171 году велѣти быть іюня съ 1 числа и торговать Рускимъ всякихъ чиновъ людемъ съ заморскими иноземцы три мѣсяцы іюнь, іюль, августъ. А на Москвѣ торговымъ людемъ великого государя указъ сказанъ и Московского государства во всѣ городы о томъ писано жъ, а велѣно всякихъ чиновъ людемъ, которые торгуютъ у Архангелского города, о торговлѣ указныхъ мѣсяцовъ Архангелского города ярмонки сесь великого государя указъ сказать и биричемъ кликать по многіе дни, чтобъ они со всѣми товары ѣхали къ ярмонкѣ къ указнымъ мѣсяцамъ, не испустя времени; а буде съ товары своими

кто пріѣдетъ къ городу испустя время указное, и тѣмъ торговать не велятъ, и товары ихъ залежатца и тѣ имъ убытки учинятца самимъ отъ себя. А въ нынѣшнемъ во 172 году, сентября во 2 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ Двины околничей и воевода князь Осипъ Ивановичь Щербатого да дьякъ Ондрей Богдановъ и прислали челобитную за руками Москвичь и розныхъ городовъ торговыхъ людей, а въ челобитной ихъ написано, что во 171 году, по челобитью торговыхъ иноземцовъ, велѣно у Архангелского города быть ярманкѣ и торговать всякими товары поволнымъ торгомъ іюня съ 1 числа да сентября по 1 число, а послѣ того числа торговать и торговъ записывать не велѣно, и они де Москвичи и розныхъ городовъ торговые люди къ Архангелскому городу съ своими и съ должными товары на ярманку съѣхались, а изъ за моря многіе торговые иноземцы къ Архангелскому городу на своихъ караблѣхъ, межъ себя заговорясь, августа по 15 число не бывали, хотя ихъ Руских торговыхъ людей безсторжицею въ конецъ погубить; и великій бы государь пожаловалъ ихъ Рускихъ торговыхъ людей, велѣлъ имъ на нынѣшней ярманкѣ, дождався къ Архангелскому городу послѣднихъ караблей и заморскихъ торговыхъ иноземцовъ, торговать послѣ Семеня дни поволно по прежнему, чтобъ имъ отъ нихъ иноземцовъ заговорного торгу торговыхъ своихъ промысловъ не отбыть, и должныхъ своихъ животовъ не отстать и въ конечномъ разореньѣ не быть. И по тому ихъ торговыхъ людей челобитью послана великого государя грамота на Двину, къ околничему и воеводѣ ко князю Осипу Ивановичю Щербатого да къ діаку къ Андрею Богданову, а велѣно для поздного карабелного приходу, по челобитью торговыхъ людей, у Архангелского города торговать и послѣ Семеня дни, противъ прежнего, и до приходу послѣднихъ караблей. И гостю Алексѣю Суханову и таможенному головѣ Григорью Бородатого съ товарыщи у Архангелского города, для поздного карабелного приходу, по челобитью торговыхъ людей, велѣть и нынѣшную ярманку торговать и послѣ Семеня дни, противъ прошлого 171 году, и до приходу послѣднихъ караблей, также какъ у Архангелского города торговая ярманка была при гостѣ при Иванѣ Гурьевѣ съ товарыщи.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ. Въ концѣ на лицевой сторонѣ послѣдняго листка помѣта: отпущенъ таковъ наказъ за приписью діака Дмитрея Шубина; отданъ гостю Алексѣю Суханову. *На оборотѣ:* справилъ Ивашко Кубанцовъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 142.

142.—1664 іюня. Грамота Важскому воеводѣ князю Ивану Коркодинову, *о строеніи на общей счетъ Шенкурской волости въ тамошнемъ острогѣ церквей, во имя Благовѣщенія Богородицы и Архангела Михаила.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вагу, столнику нашему князю Ивану Михайловичю Коркодинову да подьячему Богдану Возницыну. Били челомъ намъ великому государю Важеня Шенкурскіе чети староста Оска Осиповъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, въ Шенкурскомъ острогѣ поставлены соборные церкви, во имя Благовѣщеніе пречистые Богородицы и Архистратига Михаила Архангела, а строенье тѣ соборные церкви всѣхъ крестьянъ Шенкурской чети, и у тѣхъ де соборныхъ церквей служба повседневная; и нынѣ де у тѣхъ соборныхъ церквей кровли огнили, и въ прошломъ де во 171 году выбрали они тѣ соборные церкви строить старосту Оску Кожина, и выборъ ему дали, что строить Архангелскими казенными церковными ден-

№ 143. гами; и нынѣ де Ровдинского и Лецкого становъ всѣхъ волостей крестьяне тѣхъ церквей съ ними по прежнему строить, своимъ самоволствомъ, не хотятъ, и въ церковной де казнѣ будто денегъ въ сборѣ нѣтъ; и имъ де однѣмъ Шенкурского стану тѣхъ соборныхъ церквей строить нечимъ, и дана де имъ наша великого государя грамота, что тѣ соборные церкви велѣно строить всею Шенкурскою четвертью крестьяны; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣть тѣ соборные церкви строить всею Шенкурскою четвертью крестьяны, по прежнему, и о томъ дать нашу великого государя грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей великого государя грамотамъ, въ Шенкурскомъ острогѣ тѣ соборные церкви велѣли строить всею Шенкурскою четью крестьяны, которые дѣлали прежъ сего; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя, а сю нашу великого государя грамоту отдали старостѣ Оскѣ Кожину, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ, лѣта 7172, іюня въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Андрей Селинъ; *внизу:* справилъ Максимко Кукряковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Вагу, столнику нашему князю Ивану Михайловичю Возницыну.

Принадлежитъ Шенкурскому собору.

143. — 1664 іюля 24. Грамота Кольскому воеводѣ Якову Стрѣшневу, *о владѣніи Лопарямъ Семиостровскаго и Еконскаго погостовъ рыбными угодьями, и объ отправленіи ими обоюдныхъ повинностей по писцовымъ книгамъ и прежнимъ постановленіямъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Колской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Якову Максимовичю Стрѣшневу. Били челомъ намъ великому государю Колского уѣзду староста Овдоимко Ѳедоровъ, и во всѣхъ Семиостровского погоста Лопарей мѣсто, Еконского погоста на Лопарей же, на Илюшку Маркова да на Ивашка Михайлова, и на всѣхъ Еконскихъ Лопарей: отымаютъ де у нихъ тѣ Еконскіе Лопари ихъ вѣчные угодья, красные рыбы ловли, рѣчку Арзину да Сидоровъ да Дроздовъ да Ивановы ручьи, четвертой годъ, сильно, невѣдомо почему; а они де съ тое рѣчки и съ ручьевъ платятъ въ нашу великого государя казну дань, по вся годы, и подъ нашу великого государя казну и подъ данщиковъ и подъ гонцовъ подводы ставятъ отъ своего Семиостровского погоста до тѣхъ Еконскихъ Лопарей погоста, по ихъ землѣ и назадъ отъ тѣхъ Еконскихъ Лопарей погоста и до ихъ Семиостровского погоста, по вся годы, а тѣ де Еконскіе Лопари съ тое рѣчки и съ ручьевъ нашей великого государя дани не платятъ, и по своей землѣ никуды подводъ не ставятъ, чинятца сильны; а тѣ ручьи и рѣчка Арзина въ писцовыхъ книгахъ написаны за ними. Да въ прошломъ де во 171 году въ Колской острогъ лодьи съ нашими великого государя хлѣбными запасы не пришли, на морѣ погодою розбило, и они де Семиостровского погоста Лопари изъ Кандалашскіе волости до Колского острогу служилымъ людемъ на наше великого государя жалованье везли хлѣбные запасы и за тѣхъ Еконскихъ Лопарей, на стѣ на двадцати оленяхъ, и провожаючи тѣ хлѣбные запасы вешнимъ послѣднимъ путемъ пристало и примерло у нихъ тридцать пять оленей; и имъ де за тѣхъ Еконскихъ Лопарей, тѣхъ запасовъ провожаючи, стало въ наймахъ и что олени пристали и примерли сорокъ пять рублевъ. И намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣти бъ тою рѣчкою Арзиною и ручьями, по писцовымъ книгамъ и что они по вся годы

нашу великого государя дань платятъ, владѣть имъ Овдоимкѣ съ товарыщи, а Еконскимъ Лопаремъ силно не велѣти бъ владѣть, и по ихъ землѣ велѣти бъ подводы ставить, чтобъ имъ отъ тѣхъ Еконскихъ Лопарей насилства въконецъ не погинуть и по инымъ погостамъ врознь не розбрестись; а что они за тѣхъ Еконскихъ Лопарей изъ Кандалашскіе волости въ Колской острогъ везли хлѣбные запасы, и что имъ стало убытка сорокъ пять рублевъ, и въ томъ велѣти бъ дать на нихъ судъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ тѣми угодьи владѣть по писцовымъ книгамъ и по прежнему нашему великого государя указу, и подводы ставить какъ доведетца, чтобъ никто изобиженъ не былъ, а съ Лопари въ убыткахъ далъ судъ, а по суду указъ учинилъ по нашему великого государя указу и по Уложенью безволокитно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, іюля въ 24 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго листка помѣта: приписъ діака Дмитрея Шубина; взялъ Колской челобитчикъ Гришка Дьяконовъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

144. — 1664 іюля 26. Выписка изъ воеводскаго наказа отправленному на Ковыму рѣку подьячему Семену Аврамову.

. .

Память ему жъ Семену. Въ прошломъ во 170 году билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову сынъ боярской Андрей Булыгинъ подалъ челобитную за своею рукою, а въ челобитной его написано, чтобъ великій государь пожаловалъ его Андрея, велѣлъ отпустить на свою великого государя службу на Ковыму рѣку въ три зимовья, для своего великого государя ясачного сбору, и онъ де Андрей въ тѣхъ въ Ковымскихъ въ трехъ зимовьяхъ учинитъ великому государю прибыли въ его великого государя ясакѣ, сверхъ ясачныхъ книгъ сбору 170 году, по десяти сороковъ соболей на годъ; да онъ же Андрей подалъ сказку за своею рукою, а въ той его сказкѣ написано, что онъ Андрей учнетъ пріискивать въ ясачныхъ людехъ братью и дѣтей и племянниковъ и захребетниковъ и улусныхъ ихъ людей вновь въ ясакъ, и тѣмъ де великому государю прибыль учинитъ во всѣхъ зимовьяхъ по десяти сороковъ соболей на годъ; да ему жъ Андрею вѣдомо учинилось, что есть на Ковымѣ рѣкѣ Ходынскіе мужики, а живутъ они на Ковымѣ жъ, приходятъ съ Камени на Анюй рѣку князь Ямочкинъ, а роду у него человѣкъ съ двѣсти, а ясаку не платятъ; да тутъ же на Ковымѣ рѣкѣ живутъ верхъ Ковыми рѣки Ламутцкіе мужики человѣкъ съ сорокъ, а ясаку не платятъ же; да тутъ же на Ковымѣ рѣкѣ живутъ за Ковымою на Каменю, прикочевываютъ къ ясачнымъ Юкагиремъ, Анаули и Коряки, а ясаку не платятъ же, а съ ними приходятъ человѣкъ по сороку и по пятидесяти въ роду; и онъ де Андрей на тѣхъ иноземцовъ станетъ ходить въ походы и надъ ними промышлять, какъ всещедрый Господь Богъ милость свою подастъ, и великого государя счастьемъ у тѣхъ иноземцовъ аманатовъ поимаетъ и ясакъ съ нихъ вновь возметъ. И въ нынѣшнемъ во 172 году, противъ челобитья и росписи сына боярского Андрея Булыгина, ты, Семенъ, въ Якутцкомъ допрашиванъ, хошь ли ты ту прибыль учинить, что явилъ великому государю Андрей Булыгинъ, сверхъ старыхъ ясачныхъ людей окладовъ вновь по десяти сороковъ соболей на годъ съ неясачныхъ людей и съ захребетниковъ, которые великому государю

№ 144. ясаку не платятъ? и ты, Семенъ, въ доспросѣ сказалъ: буде великимъ государемъ пятидесятникъ казачей Гришка Тотариновъ ту прибыль на Ковымѣ рѣкѣ, въ тѣхъ въ трехъ зимовьяхъ, по десяти сороковъ соболей на годъ учинилъ, противъ челобитья Андрея Булыгина, вновь съ неясачныхъ людей и съ захребетниковъ, и ту прибыль въ Якутцкой пришлетъ, и та де его Гришкина прибылная присылка будетъ великимъ государемъ имянно объявлена въ его Гришкиныхъ книгахъ, съ кого онъ ту прибыль собралъ съ неясачныхъ людей, и ты, Семенъ, ту прибыль съ тѣхъ съ трехъ зимовей такову жъ учинишь съ своего сидѣнья, покамѣстъ ты учнешь сидѣть, и тѣ де десять сороковъ соболей, что на Гришкѣ Татариновѣ возмутъ, потомужъ и на тебѣ Семенѣ тужъ десять сороковъ соболей прибыльную великихъ государей въ казну взять. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, будучи тебѣ Семену на Ковымѣ рѣкѣ въ трехъ зимовьяхъ, ту прибыль по десяти сороковъ соболей на годъ собрать тебѣ Семену съ неясачныхъ людей, которые преже сего великому государю ясаку не плачивали, и по своему разсмотрѣнью, гдѣ бъ мочно ту прибыль учинить, и тѣ соболи въ ясачныхъ книгахъ писать имянно особою статьею; а на прежнихъ ясачныхъ людей, сверхъ ихъ старыхъ окладовъ, отнюдь ни коими мѣрами не прибавливать, чтобъ въ томъ въ иноземцахъ ссоры какой не учинить, и тѣ прибылные по десяти сороковъ соболей присылать по вся годы въ Якутцкой острогъ великого государя съ ясачною съ соболиною казною, особою статьею, и о томъ писать имянно; а будетъ тѣ прибылные по десяти сороковъ соболей на годъ въ Якутцкой по вся годы присылать не учнешь, и тѣ соболи на тебѣ Семенѣ велятъ доправить безо всякіе пощады.

Да память ему жъ Семену. Въ нынѣшнемъ во 172 году, іюля въ 5 день, подалъ ты, Семенъ, въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову доѣздную память, а въ той твоей доѣздной памяти написано: на Ковымѣ де рѣкѣ на нижней ярмонкѣ на Красномъ Песку били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, словесно иноземцы Юкагири Локейко Легонинъ съ сыномъ, да Тимкой Ейвынъ, шаманъ Путко Венлитинъ, Панинко Молчаговъ, Милелга Тагалевъ, Кимкуйко Моганинъ, Таволга Уелдинъ, Нерпко Нагамулдинъ, Панега Молошинъ, Когита Аелчинъ, Моторка Ермоновъ, Ульята Кавуловъ, Шалопъ Олучинъ, Меринко Анкаргинъ и во всѣхъ ясачныхъ людей мѣсто, а въ челобитьѣ своемъ сказали, что де имъ иноземцомъ, бояся отъ башлыковъ, никто объ ихъ нужахъ и объ обидахъ великому государю челобитенъ не пишетъ; да они жъ иноземцы тебѣ Семену сказали, что имъ иноземцомъ налога отъ приказныхъ людей, которые пріѣзжаютъ къ нимъ на Ковыму рѣку: въ прошдомъ де году, а которого году того не упомнятъ, пріѣхалъ къ нимъ на Ковыму рѣку приказной сынъ боярской Костентинъ Степановъ Дунай, да съ нимъ служилой человѣкъ Гришка Ивановъ Тотаринъ, и Костентинъ де зимовалъ въ нижнемъ ясачномъ зимовьѣ, а Гришка Тотаринъ зимовалъ въ середнемъ ясачномъ зимовьѣ, и Костентинъ де Дунай съ служилыми людми въ нижнемъ зимовьѣ учалъ на нихъ иноземцовъ порознь наметывать желѣзные свои товары силно, полмишка по полуаршина по пятнадцати соболей, а которые полмишка въ три чети аршина, и тѣ по двадцати соболей, а прутъ желѣзной въ три чети по пятнадцати соболей, топоръ по десяти соболей, а прутъ желѣзной въ поларшина по десяти соболей, и послѣ де его Костянтина съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста всѣ приказные люди пріѣзжаютъ на Ковыму въ нижнее ясачное зимовье и наметы-

ваютъ на нихъ съ войскомъ свои желѣзные товары силно по вся годы; а какъ де они приходятъ по вся годы къ ясачному зимовью великого государя съ ясакомъ, и какъ де они заплатятъ великого государя ясакъ, и послѣ де того башлыкъ и служилые люди аманатовъ запрутъ въ баню или въ казенку, а ихъ де взобьютъ на баню и учнутъ имать у нихъ за свои войсковые наметные желѣзные товары въ войско соболи; а у кого де у ихъ братьи соболей нѣтъ или у кого не достанетъ, и они де на нихъ за товары въ войско по книгамъ своимъ соболи правятъ, и бьютъ батоги на смерть, и въ тѣхъ недоносныхъ соболяхъ емлютъ по нихъ поруки; а кого съ платежъ не будетъ, и у нихъ въ войско емлютъ силно жены и дочери и сестры и племянницы, и тѣ жонки изъ войска продаютъ промышленымъ людемъ на соболи; а которыхъ де приказные люди башлыки вмѣсто служилыхъ людей въ полуказачья пускаютъ въ ясачное зимовье изъ паевъ промышленыхъ людей, а емлютъ съ нихъ соболей по двадцати и по тридцати и по сороку, и тѣ де имъ промышленые люди въ ясачномъ зимовьѣ чинятъ обиды и насилства болшіе, пуще служилыхъ людей, и ходятъ по ихъ юртамъ, за свои желѣзные войсковые недоплатные товары за соболи емлютъ силно парки и постели, и чюмы одираютъ, и всякимъ борошнемъ емлютъ; и они де иноземцы отъ башлыковъ и отъ служилыхъ людей и отъ промышленыхъ людей отъ полуказачья отъ ихъ наметныхъ желѣзныхъ товаровъ погибли до основанія, и толко великій государь ихъ иноземцовъ не пожалуетъ, не велитъ тѣхъ войсковыхъ наметныхъ желѣзныхъ товаровъ отставить, и имъ иноземцомъ погинуть до основанія и великого государя ясаку отбыть. Да иноземцы жъ Тимка Чогневъ съ товарыщи сказали, по чему они на годъ платятъ великого государя ясаку и по чему платятъ служилымъ людямъ въ войско за войсковые желѣзные наметные товары и промышленымъ людемъ полуказачью, которые накупаютца у приказныхъ людей въ ясачное зимовье изъ паевъ вмѣсто служилыхъ людей, онъ Тимка, да Локейко, да Кимкуй, да Паулга Ульелинъ, да Пачега Матсонъ, да Панюй Малчигановъ, да Нерпо Левыхинъ, да Мелотка Шиpяловъ, да Валтя Кавылинъ, да Меринко Онкарчинъ, да Гретъ да Кичига Антины, да Такля Анучинъ, да Алуча Каинъ, да Мотора Ермолинъ съ родами своими платятъ великого государя ясаку по девяти сороковъ по двадцати по девяти соболей, а въ войско служилымъ людемъ и полуказачью за наметный товаръ платятъ по тридцати по одному сороку по тридцати по пяти соболей на годъ; да съ нижнего ясачного зимовья Юкагири, которые въ ярманку не были, середнего зимовья Юкагири Келтега сказалъ, что де платятъ послѣ великого государя ясаку въ войско за наметные войсковые желѣзные товары на всякой годъ Пелди, да Монейко, да Орпоти, да Потайча, да Тавыча, да Онгота, да Мелгича, да Кемгулъ, да Келенгу, да Язика, да Чаптанъ, да Кекерка, да Язиба по тридцати по шти сороковъ соболей на годъ, да середнего ясачного зимовья Алива съ сыномъ, да Кинича Анлоевъ ясаку платятъ по тридцати по девяти соболей, а за наметной желѣзной товаръ по штидесяти по осми соболей на годъ. И по указу великого государя, пріѣхавъ тебѣ Семену на Ковыму рѣку, учинить заказъ крѣпкой всѣмъ служилымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ, чтобъ впередъ отнюдь иноземцомъ ясачнымъ людемъ никакихъ товаровъ въ неволю не давали, чтобъ отъ того какого дурна и убойства не учинилось, и тѣмъ бы ихъ отъ великого государя царскіе высокіе руки не отогнати; да и самому тебѣ Семену никакихъ своихъ товаровъ иноземцомъ въ неволю не давать же. А будетъ кто учнетъ тѣмъ иноземцомъ давать всякіе свои товары въ неволю, и тѣ иноземцы учнутъ на нихъ бить челомъ великому государю, что имъ даютъ товары свои въ неволю; и

№ 144.

№ 145. тѣхъ людей, сыскавъ допряма, кто даетъ товары свои въ неволю иноземцомъ, бить батоги нещадно при тѣхъ же иноземцахъ, чтобъ неповадно было инымъ такъ дѣлать и товаровъ своихъ въ неволю имъ давать; а въ ясачныхъ зимовьяхъ промышленымъ людемъ у великихъ государей ясачного сбору съ служилыми людми быть не велѣть; а будетъ кто похочетъ быть въ прибавку къ служилымъ людемъ, и имъ въ зимовьяхъ быть велѣть, а къ ясачному сбору съ служилыми людми ихъ не приписывать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на осми листкахъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

145. — 1664 въ августѣ и сентябрѣ. Акты *о набѣгѣ Башкирцовъ на Невьянскіе острогъ и деревни и Бѣляковскую волость, и о разореніи ими Невьянскаго монастыря.*

I. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю, да столнику Григорью Ѳедоровичю, діякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю Вилимъ Филипъ Фалзеицъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году, іюля въ 28 день, приходили измѣнники Башкирцы подъ Невьянской острогъ, и Невьянскіе деревни повоевали и монастырь выжгли: и я, по указу великихъ государей, послалъ за ними измѣнники въ походъ полуполковника Василья Планку съ началными людми и съ рейтары и съ салдаты. И онъ Василей за ними измѣнники съ ратными людми гонился днемъ и ночью, на спѣхъ, и не догонилъ до Уфы рѣки за полднище, и дошли тѣхъ измѣнниковъ человѣкъ съ двадцать и болши, побили и языка взяли, а болшее ихъ Башкирское войско, послыша за собою ратныхъ людей, за Камень и по лѣсамъ и по болотамъ врознь розбѣжались на перемѣнныхъ коняхъ налегкѣ, а ему было Василью ихъ измѣнниковъ постичь не на чемъ, потому что у ратныхъ людей, гоняючи за ними измѣнники, у всѣхъ лошадья попристали; и онъ Василей, по совѣту съ начальными людми, съ маэоромъ и съ ротмистры, и со всѣми ратными людми, назадъ воротился, а у ратныхъ людей запасного зелья и свинцу и фителю не было, а что было дано, и то все издержано; а нынѣ онъ Василей стоитъ въ Невьянскомъ острогѣ съ рейтары и съ солдаты, по прежнему. И прислалъ онъ Василей ко мнѣ въ Киргинскую слободу языка Тотарченка, именемъ Аллагулка, и я того языка послалъ къ вамъ въ Тоболескъ съ рейтары съ Иваномъ Ильинымъ да съ Иваномъ Брезлецкимъ. А что посланы изъ Киргинскіе слободы Тюменского города разные люди за Беспелтючкомъ, и онѣ августа по 11 число не бывали; и какъ будутъ изъ степи, и я пошлю съ вѣстовою отпискою къ вамъ въ Тоболескъ тотчасъ.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю, столнику Григорью Ѳедоровичю, діякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю, государевы богомолцы Невьянской пустыни старецъ Давыдъ съ братьею челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году прислана изъ Тоболска къ намъ богомолцамъ память, велѣно отписать въ Тоболескъ: измѣнники воинскіе люди, которые приходили къ Невьянскому монастырю

войною, и сколко крестьянъ и всякихъ людей и мужеска и женска полу побили и въ полонъ взяли, и дворовъ сколко сожгли? И въ прошломъ во 171 году измѣнники, въ мѣсяцѣ іюнѣ въ 30 числѣ, Арамашевой слободы монастырское село Покровское повоевали, церковь Божію со всѣмъ строеніемъ сожгли, хлѣбъ въ житницахъ и дворъ монастырской и крестьянскіе дворы всѣ сожгли и мелницу, старца поселского убили, крестьянъ семдесятъ восемь человѣкъ убили, женского полу и дѣвокъ и робятъ въ церкви погорѣло и въ полонъ взято девятьдесять пять душъ, кромѣ младенцовъ, лошади и скотъ и овцы отогнали. Да въ прошломъ же во 172 году, въ іюлѣ въ 28 числѣ, измѣнники же Невьянской монастырь повоевали, церковь Божію и колоколню и кельи и житницы съ хлѣбомъ пожгли, старцовъ восемь человѣкъ убили, старицу убили, а другую въ полонъ взяли, крестьянъ одиннадцать человѣкъ убили, въ полонъ женского и дѣвья полу тринадцать душъ взяли, дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ и нищихъ сорокъ девять сожгли, семь келей у старицъ сожгли, а все монастырское строенье и конюшенной и скотной дворъ безъ остатку сожгли, и крестьянскіе и бобылскіе и нищихъ дворы безъ остатку же сожгли, лошадей и скотъ и овцы всѣ отогнали.

III. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю да столнику Григорью Ѳедоровичю, да дьякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю, Дмитрей Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году, сентября въ 17 день, писалъ ко мнѣ изъ Куяровской слободы Тоболской сынъ боярской Степанъ Черницынъ: пришли де воровскіе воинскіе люди подъ Бѣляковскую слободу, и крестьянъ многихъ побили и деревни пожгли, а чаемъ де ихъ подъ Тюмень и въ Тюменской уѣздъ. И я по той его отпискѣ ходилъ изъ Киргинской слободы въ Бѣляковскую слободу съ началными людми рейтарского и салдатского строю и съ рейтары и съ салдаты, и съ Тюменскими служилыми людми, и съ Татары, и пришелъ въ Бѣляковскую слободу сентября въ 19 день, и въ Бѣляковской слободѣ слободчика Максимка Силина и пашенныхъ крестьянъ роспрашивалъ, гдѣ воровскіе воинскіе люди подходили, и многіе ли деревни пожгли, и крестьянъ многихъ ли побили, и въ которыхъ числѣхъ тѣ воровскіе воинскіе люди подходили? И слободчикъ Максимко Силинъ и пашенные крестьяне мнѣ сказали: сентября де въ 14 день приходили де воровскіе воинскіе люди съ Тюменскими ясачными Татары подъ Бѣляковскіе деревни, подъ деревню Юдину, да подъ деревню Коркину, подъ деревню Заворуеву, да подъ деревню Юровскую, и въ деревнѣ Юдинѣ де убили гулящего человѣка, да женку да малчика, да выжгли въ тѣхъ деревняхъ семь дворовъ казачьихъ и крестьянскихъ, и скотъ де изъ тѣхъ ихъ деревень отогнали, а иной прикололи, и тогоже де числа пошли прочь назадъ къ Исети. Да сентября въ 8 день пріѣхалъ ко мнѣ въ Бѣляковскую слободу съ Корматцкого погосту рейтарского строю прапорщикъ Петръ Текутьевъ, а въ Бѣляковской слободѣ мнѣ сказалъ: прибѣжалъ де Татаринъ на Тюмень изъ за Исети Ишбулатко Тукмамышевъ, и на Тюмени де воеводѣ сказалъ: приходили де царевичи съ измѣнники подъ ихъ юртъ, и отъ ихъ де юртъ поворотились и перешли де за Исеть, а какъ де отъ юртъ поворотились и тому де шестой день, идутъ де наскоро. И я за ними изъ Бѣляковской слободы не пошелъ и поворотился въ слободу, для того что хвалятца измѣнники на

№ 145.

№ 145. иные слободы, и съ Бѣляковской слободы посылалъ по ихъ сокмѣ до Мѣхонины курьи проѣзжую станицу Левонтія Пачелина съ товарыщи. И сентября въ 27 день писалъ ко мнѣ съ Мѣхонины курьи съ тѣми станичники капитанъ Юда Семеновъ: сентября де въ 15 день, какъ де шли измѣнники назадъ изъ подъ Бѣляковской слободы, и пришедъ де подъ Мѣхонину курью къ острогу напускъ чинили, и за острогомъ де два двора крестьянскіе сожгли, и дву крестьяниновъ да дву крестьянскихъ дѣтей на пашнѣ поимали, и скотъ весь прибили и коней отогнали, хлѣбъ и сѣна многіе пожгли, и отъ Мѣхонины курьи тогожъ числа за Исеть пошли; да онъ же Юда писалъ, что де на Шадринской заимкѣ деревню Зайкову тѣжъ измѣнники выжгли, и Зайковыхъ женъ и дѣтей побили. А нынѣ я, пришедъ изъ Бѣляковской слободы, сталъ въ Киргинской слободѣ, а Василью Бланку велѣлъ стоять въ Чюбаровѣ слободѣ; а Данилко Аршинской пришелъ въ Киргинскую слободу съ Тоболскими служилыми Тотары и съ Литвою и съ новокрещеного списку съ казаками сентября въ 24 день, и я ему Данилу велѣлъ стоять съ Тотары Верхотурского уѣзду въ Ирбитцкой слободѣ, а Литовского списку и новокрещенымъ казакамъ велѣлъ стоять въ Невьянской слободѣ съ порутчикомъ съ Григорьемъ Ушаковымъ, а Тюменскому атаману Ѳедору Васильеву съ Тюменскими служилыми людми и съ Тотары велѣлъ стоять Верхотурского жъ уѣзду въ Малой Ощепковѣ слободѣ. А рейтаръ со мною и съ Васильемъ Бланкомъ конныхъ съ триста человѣкъ Тотаръ Тоболскихъ сто восемдесятъ шесть человѣкъ, Литовского и новокрещеного списку казаковъ Тоболскихъ тридцать два человѣка, Тюменскихъ служилыхъ людей и Тотаръ сто пятдесятъ человѣкъ, и всего рейтаръ и Тоболскихъ служилыхъ и Тюменскихъ людей и Тотаръ шесть сотъ шестдесятъ восмь человѣкъ; а поставилъ Василья Бланка и Данила Аршинского въ ближнихъ слободахъ, для того чтобъ по вѣстямъ сойтитца вскорѣ было можно.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: **Списки Тобольской Архивы** (часть 1, въ листъ, на 331 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ

146. — 1658 въ мартѣ. Акты: 1) грамота Сергѣю Малово, *о распоряженіяхъ въ отвращеніе злоупотребленій Олонецкихъ воеводъ и другихъ лицъ по высылкѣ осѣдлыхъ солдатъ на службу,* и 2) челобитная осѣдлыхъ сержантовъ, капраловъ, драгуновъ и солдатъ Заонѣжскихъ погостовъ, *объ облегченіи ихъ обязанностей по службѣ, и проч.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сергѣю Андрониковичю Малово. Въ нынѣшнемъ во 166 году, генваря въ 24 числѣ, по нашему великого государя указу послана наша грамота на Олонецъ къ околничему и воеводамъ нашимъ къ Василью Александровичю Чоглокову съ товарыщи, а велѣно имъ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ салдатовъ выбрати тысечю человѣкъ, а буде ихъ столко выбрать нѣкого, и къ тому въ дополнку выбрати драгуновъ, и давъ имъ наше великого государя жалованье отпустити ихъ къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Ивану Хованскому съ товарыщи тотчасъ, а съ досталными слу- № 146.
жилыми людми ему околничему чинить промыслъ надъ Корѣлою и надъ иными Свѣйскими городами. И февраля въ 10 числѣ писали къ намъ великому государю они околничей и воеводы, что на Олонцѣ салдатовъ въ сборѣ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и далнихъ погостовъ, опричь тѣхъ, которые стоятъ по Корѣлскому рубежу въ острожкахъ, 995 человѣкъ, и изъ нихъ толко де послать на Лавую триста человѣкъ и на Олонцѣ де салдатовъ въ остаткѣ будетъ мало; а для де сбору и сыску бѣглыхъ драгуновъ и салдатъ посылали они въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты высылщиковъ многижды, и ихъ де привозятъ на Олонецъ непомногу, а сказываютъ высылщики, что многіе салдаты отъ высылки убѣгаютъ въ иные городы и уѣзды, а иные де бѣгаютъ по лѣсомъ, сыскать ихъ будто не мочно. И по нашему великого государя указу велѣно имъ околничему и воеводамъ послать въ полки къ князь Ивану семь сотъ человѣкъ, къ Өедору на Лавую триста человѣкъ, а для бѣглыхъ драгуновъ и салдатовъ въ Заонѣжскіе и въ

№ 146. Лопскіе погосты велѣно послать высылщиковъ, и сыскавъ выслать ихъ на Олонецъ тотчасъ, а ослушникомъ и высылщикомъ, кои учнутъ имать посулы, чинить наказанье и взятое править втрое, и о томъ на нихъ для вѣдома писать къ намъ великому государю. И съ Олонца околничей и воеводы къ намъ великому государю не писывали, знатно по всему, что высылщикомъ и бѣглымъ служилымъ людемъ чинятъ понаровку для своей корысти. А февраля въ 20 числѣ съ Олонца околничей и воеводы писали къ намъ великому государю, что о сыску бѣглыхъ драгуновъ и салдатовъ и о посылкѣ ихъ, кто откуды бѣжалъ, нашего указу къ нимъ будто не бывало; а что де пишутъ къ нимъ о присылкѣ служилыхъ людей во Псковъ и на Лавую, и напередъ де сего писали они къ намъ великому государю, что на Олонцѣ и въ порубежныхъ острожкахъ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ погостовъ салдатовъ въ сборѣ тысяча семь сотъ человѣкъ, и тѣхъ де салдатовъ, заслыша нашу великого государя службу, до пріѣзду соколника Карпа Гавердовскаго и при немъ Карпѣ сбѣжало съ Олонца семь сотъ человѣкъ, а на Олонцѣ де и въ острожкахъ по рубежу отъ побѣгу осталось всѣхъ салдатъ тысяча человѣкъ, и изъ нихъ де выбравъ и давъ имъ нашего жалованья на подъемъ по рублю человѣку послали они во Псковъ Александрова полку Гамонтона семь сотъ человѣкъ февраля въ 11 числѣ; а съ заставъ де и изъ острожковъ тойже тысячи салдатовъ велѣли они выслать на Олонецъ тотчасъ, а какъ придутъ, и они ихъ потомужъ вышлютъ во Псковъ тотчасъ; а для сбору де салдатовъ и высылки послали они съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты многихъ людей, а велѣли ихъ сыскивать наспѣхъ и сыскивая и учиня наказанье высылать на Олонецъ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось: какъ по нашему великого государя указу велѣно съ Олонца выслать на нашу службу во Псковъ къ столнику и воеводѣ нашему ко князю Ивану Хованскому салдатовъ тысячю человѣкъ, и въ то де время объявилось на Олонцѣ по смотру на лицо полковника Томосова полку Краферта салдатовъ толко триста девять человѣкъ, да къ тому въ прибавку взято изъ острожковъ триста девеносто одинъ человѣкъ, всего семь сотъ человѣкъ, и тѣ салдаты высланы на нашу великого государя службу къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Ивану Хованскому; а полковника де Волтерова полку Кармихеля салдатовъ на Олонцѣ въ то время никого не было и салдатовъ на Олонцѣ никого не осталось, потому что околничей и воеводы Василей Александровичь Чоглоковъ и Степанъ Елагинъ отпускаютъ салдатовъ съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты по домомъ, а отъ того емлютъ себѣ у нихъ посулы и поминки болшіе, а къ намъ великому государю пишутъ, что салдаты съ Олонца бѣгаютъ; а салдатского де строю началные люди и подьячіе и посадцкіе люди и всякіе посылщики, которыхъ околничей же и воеводы посылаютъ въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для высылки салдатовъ на Олонецъ, емужъ околничему и воеводамъ даютъ посулы и поминки болшіе, а въ то мѣсто емлютъ они посулы и поминки у салдатовъ въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ, и для де того ихъ изъ тѣхъ погостовъ на Олонецъ и не высылаютъ. Да на Олонцѣ жъ де въ съѣзжей избѣ билъ челомъ намъ великому государю порутчикъ Ѳонасей Воеводинъ Кижского погосту на старосту на Ивашку Пигуся въ грабежѣ животовъ своихъ трехъ сотъ рублевъ, и въ томъ де у нихъ была очная ставка, а онъ де Ивашко тѣ его животы всѣ привезъ къ околничему въ посулъ, да онъ же де далъ околничему жемчюгу на шестнадцать рублевъ, а тотъ жемчюгъ купилъ онъ на Олонцѣ Соловецкого монастыря у крестьянина, а про то де вѣдаетъ Олонецкой посадцкой человѣкъ Филка, а совѣтники де ему Ивашку братья его Митка да

Кипріянко, да тогожъ Кижского погоста крестьяне Ефремко Исаковъ, Митрошка Еуѳимьевъ, Ѳедка Мега, Андрюшка Лялка, Ивашка Ананьинъ, и того де погосту крестьяномъ чинятъ они всякое насилство и продажи; да тотъ же староста Ивашко учинилъ воровски, забывъ свою голову, не опасаяся отъ насъ великого государя казни, въ Кижскомъ погостѣ поставилъ собою висѣлицу и салдатовъ къ смертной казни приводилъ самоволствомъ, безъ нашего великого государя указу и безъ воеводцкого вѣдома. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ на Олонецъ тотчасъ, а пріѣхавъ у околничего и воеводы у Василья Александровича Чоглокова да у Степана Елагина взялъ для того сыскного дѣла въ товарыщи себѣ съѣзжіе избы подьячего Дружину Протопопова, и челобитье порутчика Оѳонасья Воеводина Кижского погосту на старосту на Ивашка Пигуся съ товарыщи, и сыскъ за рукою Степана Елагина, да для розсылки приставовъ и иныхъ чиновъ людей, какіе есть, сколко человѣкъ вамъ будетъ надобно. Да вамъ же бы Сергѣю и Дружинѣ, провѣдавъ подлинно, взять изневѣстнымъ дѣломъ безо всякого мотчанья капитана князь Ондрея Вяземского, и порутчика Оѳонасья Воеводина, и Кижского погосту старосту Ивашка Пигуся съ братьею его и со всѣми товарыщи, которые на Олонцѣ есть, а имяна ихъ писаны выше сего, да у околничего жъ и у товарыща его людей ихъ, которымъ дворы приказаны, и иныхъ лутчихъ человѣка по два или по три, и взявъ ихъ всѣхъ сковавъ и съ приставы и съ провожатыми, да Олончанина Филку за поруками, прислать къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ наспѣхъ, и объ отпускѣ ихъ отписали бъ къ намъ великому государю въ Приказъ нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ подлинно; а отпустя ихъ къ Москвѣ у околничего жъ и воеводъ у Василья Александровича и у Степана Елагина драгунского и салдатцкого строю началнымъ и иныхъ розныхъ чиновъ людемъ, которые посыланы съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для выбору и высылки на нашу великого государя службу драгуновъ и салдатовъ на Олонецъ и въ иные городы, въ прошлыхъ годѣхъ со 162 году и въ нынѣшнемъ во 166 году, взяли имянной списокъ за его Степановою рукою тотчасъ, и по тому имянному списку тѣхъ началныхъ и иныхъ чиновъ посылщиковъ всѣхъ до одного человѣка дать велѣли на крѣпкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ до вершенья сыскного дѣла съ Олонца никуды не съѣхать, а и послѣ сыску, какъ ихъ по нашему великого государя указу спросятъ, и они бъ въ то время за порукою были въ лицахъ; а буде до вершенья сыскного дѣла они съ Олонца съѣдутъ и впредь какъ ихъ спросятъ въ лицахъ не будутъ, и на порутчикахъ ихъ наша великого государя пеня, а пеню что мы великій государь укажемъ, и ихъ порутчиковы головы въ ихъ головъ мѣсто. А давъ на поруки и съ записми, тѣхъ посылщиковъ всѣхъ же роспросили по святой Евангелской непорочной заповѣди и въ правду: какъ они по нашему великого государя указу посыланы съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для высылки на нашу великого государя службу драгуновъ и салдатовъ со 166 году, и они тѣхъ драгуновъ и салдатовъ изъ тѣхъ погостовъ на нашу великого государя службу по наказомъ всѣхъ ли высылали или не всѣхъ? и отъ той высылки у драгуновъ и у салдатовъ что посуловъ и поминковъ имали ль и у кого кто что взялъ? а роспрашивать ихъ про то накрѣпко всякими обычаи и говорить, чтобъ они сказали про все въ правду, а ничего не таили; а будетъ послѣ ихъ сказокъ по сыску учинится въ чемъ хотя малая рознь, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, и въ разореньѣ и въ сылкѣ въ Астарахань на вѣчное житье съ женами и съ дѣтми, и они бъ нынѣ до сыску и до очныхъ ставокъ про все сказали въ правду, не

№ 146.

№ 146. дожидаяся на себя такого вѣчного разоренья; а какъ они по роспросу до сыску скажутъ про все въ правду безо всякіе убавки, и имъ за ихъ вины наказанье будетъ съ милостью; про то имъ говорить всякими мѣрами, чтобъ они въ роспросѣ въ своихъ винахъ правдою сами себѣ легость учинили, а буде правды не скажутъ, а послѣ сыщетца, и имъ жестокое наказанье и вѣчное разоренье будетъ самимъ отъ себя; да что они въ роспросѣ скажутъ, и имъ къ тѣмъ своимъ рѣчамъ кои грамотѣ умѣютъ велѣли руки прикладывать, а кои грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣли руки прикладывать отцомъ ихъ духовнымъ и стороннимъ людемъ. А роспрося ихъ про все подлинно, велѣли собрать Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ драгуновъ и салдатовъ, которые нынѣ на Олонцѣ, всѣхъ и сказали имъ наше великого государя милостивое слово: что мы великій государь за ихъ къ намъ великому государю многіе службы и радѣнье похваляемъ ихъ милостиво, и они бъ и впредь на нашу великого государя милость были надежны и намъ великому государю служили со всякимъ радѣньемъ, а не оскорблялись, а служба ихъ у насъ великого государя забвенна не будетъ, и за тѣ ихъ многіе службы и радѣнье наша государская милость и жалованье къ нимъ будетъ впредь; а что имъ въ прошлыхъ годѣхъ, съ тѣхъ мѣстъ какъ наша великого государя служба началась и по нынѣшней по 166 годъ, и въ нынѣшнемъ году отъ Олонецкихъ воеводъ, и отъ приказныхъ людей, и драгунского и салдатского строю отъ началныхъ людей, и иныхъ чиновъ отъ высылщиковъ, также и отъ Ивана Дивова, было какихъ налогъ и обидъ и насилствъ, и кто у нихъ и отъ чего имали съ нихъ какихъ посуловъ и поминковъ, и они бъ тому всему принесли къ тебѣ челобитные и сказки и росписи за руками тотчасъ; и говорили бъ тѣмъ драгуномъ и салдатомъ, чтобъ они въ тѣхъ своихъ челобитныхъ и въ сказкахъ и въ росписяхъ писали все по святой Евангелской непорочной заповѣди, въ правду, кто кого чѣмъ обидѣлъ, или кто у кого что взялъ посуловъ и поминковъ, безо всякіе убавки и прибавки, не опасаяся въ томъ отъ насъ великого государя пени и наказанья за то, что изъ нихъ иные на нашей великого государя службѣ для тѣхъ посуловъ не бывали, и не бояся тѣхъ началныхъ людей впредь обидъ и разоренья и всякіе тѣсноты, чтобъ они во всемъ на нашу государьскую милость были надежны; а буде они про все скажутъ въ правду, и имъ на тѣхъ началныхъ людехъ взятое доправлено и отдано будетъ нынѣ тотчасъ втрое; и они бъ, надѣяся на сей нашъ великого государя милостивой указъ, сказали про тѣ взятки имянно, кто съ кого что и отъ чего взяли, безо всякого сомнѣнія въ правду, безъ прибавки и безъ убавки; а кто съ нихъ посулы færималъ, и тѣмъ людемъ сверхъ того, что ихъ денги доправятъ на нихъ втрое, учинено будетъ жестокое наказанье безо всякіе пощады, да ихъ сошлютъ за то на вѣчное житье съ женами и съ дѣтми въ далные Понизовые городы; и они бъ видя къ себѣ нашу великого государя милость, а къ тѣмъ посылщикомъ слыша жестокое наказанье и вѣчное разоренье, сказывали правду, помня Бога и свои души, безъ убавки и безъ прибавки. А которые драгуны и салдаты посланы съ Олонца по рубежу въ острожки, и вы бъ, взявъ у околничего и воеводъ для розсылки приставовъ, въ тѣ острожки послали кого пригоже и велѣли нашъ великого государя указъ сказать о всемъ потомужъ, какъ писано выше сего, и челобитные и сказки и росписи взять противъ тогожъ. А взявъ челобитные и сказки и росписи, драгунского и салдатского строю началныхъ людей и всякихъ посылщиковъ, которые будутъ на Олонцѣ, а въ роспросѣ въ которыхъ статьяхъ запиралась, и вы бъ про обиды и про налоги и про насилства и про посулы и про поминки ихъ роспрашивали, и очными ставками и вся-

кими сыски сыскивали накрѣпко, и по роспросомъ и по сыску чинили нашъ великого государя указъ въ правду, а взятое велѣли править втрое и отдавать челобитчикомъ; да тѣмъже посылщикомъ за невысылку драгуновъ и салдатовъ, и за обиды и за налоги и за продажи, и за взятье посуловъ и поминковъ велѣли чинить наказанье, которые по роспросу безъ сыску виниться учнутъ съ легостью, а которые по сыску будутъ уличены, тѣмъ съ жесточью, бить ихъ кнутомъ, чтобъ имъ и инымъ, на нихъ смотря, впредь такъ воровать было не повадно. А что драгуны и солдаты въ челобитьѣ или въ сказкахъ и въ росписяхъ своихъ напишутъ какихъ обидъ и посуловъ и поминковъ на околничего и воеводъ на Василья Чоглокова и на Степана Елагина, или на кого на прежнихъ воеводъ, и на приказныхъ, или драгунского и салдатцкого строю на началныхъ или и иныхъ чиновъ на людей, которыхъ нынѣ на Олонцѣ нѣтъ: и вы бъ о тѣхъ людехъ, и въ чемъ на кого и отъ кого челобитье будетъ, писали къ намъ великому государю о указѣ имянно, и мы великій государь велимъ о томъ, по тѣмъ вашимъ отпискамъ, нашъ указъ учинить. А будетъ которые Олонецкіе драгуны и салдаты на нашей великого государя службѣ въ которыхъ городѣхъ, и вы бъ про обиды ихъ, и про налоги, и про насилства, и про посулы и про поминки допрашивали огцовъ ихъ, и братью и племянниковъ, и по ихъ допроснымъ рѣчамъ потомужъ нашъ указъ чинили въ правду, надѣясь во всемъ на нашу государскую превеликую милость, а никого не опасаясь и не блюдясь. А какъ на Олонцѣ сыскное дѣло свершите совсѣмъ, и вы бъ ѣхали въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе во всѣ погосты и волости, а высылщиковъ для подлинного розысканья взяли съ собою, и въ тѣхъ погостѣхъ и въ волостяхъ драгуномъ и салдатомъ наше великого государя жалованье сказывали всѣмъ противъ Олонецкихъ же драгуновъ и салдатовъ, и имали у нихъ челобитные и сказки и росписи за руками, и противъ того высылщиковъ, въ которыхъ статьяхъ они запираться будутъ, роспрашивали въ правду жъ, и указъ чинили противъ прежнего, какъ о томъ писано выше сего; а учиня нашъ великого государя указъ, салдатовъ и драгуновъ высылали на нашу великого государя службу на Олонецъ тотчасъ и приказывали имъ накрѣпко, чтобъ они нашу великого государя службу служили со всякимъ радѣньемъ, а безъ отпуску съ нашей великого государя службы не бѣгали, а за тое ихъ къ намъ великому государю прямую службу и радѣнье наше великого государя жалованье и милость къ нимъ будетъ, а бѣглымъ смертная казнь; и они бъ за свою службу слыша нашу государскую милость, а за побѣгъ казнь, однолично намъ великому государю служили со всякимъ радѣньемъ; а на Олонцѣ жъ и въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ роспрашивали драгуновъ и салдатовъ, и крестьянъ, и бобылей, и митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинъ крестьянъ же и бобылей, и всякихъ жилецкихъ людей, всѣхъ, по святой Евангелской непорочной заповѣди въ правду. Да намъ же великому государю вѣдомо учинилось: какъ въ прошломъ во 165 году, по нашему великого государя указу, посыланъ на Олонецъ и въ Заонѣжскіе и въ иные погосты и волости для разбору драгуновъ и салдатовъ Иванъ Дивовъ, и онъ Иванъ, будучи въ тѣхъ погостѣхъ, воровалъ, въ нашу драгунскую и салдатцкую службу писалъ старыхъ и увѣчныхъ людей и малыхъ робятъ, для своей бездѣлной корысти; а которые въ нашу великого государя службу годны, и тѣхъ не писалъ, а отъ тогоималъ съ нихъ посулы болшие, и всякимъ людемъ чинилъ налоги и насилства и продажи великіе: и вы бъ что онъ Иванъ какихъ обидъ и налогъ и насилствъ чинилъ, и кому № 146.

№ 146. имяны и за что, и что у нихъ и у кого имяны и отъ чего посуловъ и поминковъ имałъ, то бъ они все сказывали въ правду, безъ прибавки и безъ убавки, и велѣли имъ о томъ приносить себѣ челобитные жъ и сказки и росписи за руками отцовъ своихъ духовныхъ, и сказывали имъ, что по тому ихъ челобитью ему Ивану Дивову, за его многіе неправды, будетъ наказанье и всякое разоренье, такъже какъ учинено посылщикомъ, которые чинили всякіе неправды, и взятое на немъ потомужъ доправятъ втрое и отдадутъ имъ челобитчикомъ; а сверша то все сыскное дѣло и учиня всему перечневую выписку, ѣхали къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, а пріѣхавъ явились и сыскъ за руками сыскныхъ людей, а перечневую выписку за своими руками, подали Приказу нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ дьяку нашему Дементью Башмакову. Да и самимъ бы вамъ, по сему нашему великого государя указу, сыскивать про все, никому не норовя никоторыми дѣлы, также и не грубя, и отъ того посуловъ и поминковъ на нихъ ничего не имать и розни бъ межъ вами ни въ чемъ у того сыскного дѣла отнюдь не было, чтобъ послѣ вашего сыску впредь у сыскныхъ людей прибавки отъ вашего нераденья въ чемъ не было; а буде вы въ томъ началнымъ людемъ поноровку какую учините, и отъ того учнете себѣ посулы имать, или своимъ нерадѣньемъ уѣздныхъ людей не всѣхъ учнете про тѣ посулы допрашивать, и допряма про все не сыщете, а послѣ вашего сыску про посулы будетъ какая прибавка, или про ваше нерадѣнье и поноровку будетъ вѣдомо, и вамъ отъ насъ великого государя за то быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ разореньѣ, безо всякіе пощады. А на Олонецъ къ околничему и воеводамъ о дачѣ вамъ для посылокъ всякихъ людей, и на Олонецъ же и въ Олонецкой уѣздъ къ салдатомъ и къ драгуномъ и о всякомъ послушаньѣ нашъ великого государя посланъ же. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ палатахъ, лѣта 7166, марта въ 7 день.

Черновой отпускъ, со множествомъ помарокъ, писанъ столбцемъ на двадцати четырехъ листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Олонецкого города Николского Шунского, Спаского Кижского погоста, и Великогубскаго конца Николского Шуйского, Спаского Выгозерского погостовъ, и Кузаранской волости сержанты и капралы и всѣ рядовые салдатишка. Въ прошломъ, государь, во 158 году, по твоему государеву указу, были мы холопи твои на твоей государевѣ службѣ подъ Псковымъ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, а со 162 году служимъ мы холопи твои тебѣ великому государю по вся годы въ Литовскихъ и въ Нѣмецкихъ городѣхъ и въ походѣхъ безпрестанно, лѣто и зиму; и будучи на твоей государевѣ службѣ, оскудали болшей скудостью, а въ деревнишкахъ, государь, нашихъ, пашнишка не паханы и домишка наши запустѣли, а иные многіе бродятъ по міру. И въ прошломъ, государь, во 165 году пріѣзжалъ на Олонецъ и къ намъ въ Заонѣжскіе погосты отъ тебя великого государя Иванъ Дивовъ, и сказалъ намъ холопемъ твоимъ твою государеву премногую неизреченную милость, что ты великій государь возрѣлъ нашу бѣдность, пожаловалъ насъ холопей своихъ, велѣлъ быть на своей государевѣ службѣ впредь съ перемѣною пополамъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тебѣ великому государю служить со всякимъ радѣньемъ, а съ твоей государевѣ службѣ не бѣжать; и мы холопи твои, слыша твою государеву премногую милость, обрадо-

вались; и по твоему государеву указу Иванъ Дивовъ на Олонцѣ и во всѣхъ Заонѣжскихъ погостѣхъ старыхъ драгуновъ и салдатовъ переписалъ всѣхъ, и вновь прибиралъ изо всякихъ жилецкихъ людей, и отцовъ нашихъ, и братью и дѣтишекъ, старыхъ и увѣчныхъ и болныхъ и малыхъ робятъ, которые негодны на твою государеву службу, переписалъ же; да онъ же Иванъ выслалъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ въ полкъ къ Олександру Потемкину драгуновъ болши девяти сотъ человѣкъ. А на твоихъ государевыхъ службахъ въ Литовскихъ и въ Нѣмецкихъ городѣхъ Олонецкого и Заонѣжскихъ погостовъ и Лопскихъ тысяча триста сорокъ человѣкъ; да изъ нашихъ же погостовъ взято на Олонецъ въ стрѣлцы двѣсти человѣкъ; а сколко, государь, у насъ холопей твоихъ изъ нашихъ погостовъ на твоихъ государевыхъ службахъ побито и померло и въ полонъ поимано, и дома померло, и сколко отъ бѣдности и безвѣстно сошло, и тому у насъ холопей твоихъ поданы Ивану Дивову росписи за руками; да у насъ же холопей твоихъ послѣ переписки Ивана Дивова многіе померли, а иные, государь, многіе салдаты лежатъ болны при смерти, а многіе, государь, салдатишка розбѣжались безвѣстно; да въ прошломъ же, государь, во 165 году выслано насъ холопей твоихъ салдатъ и драгуновъ на твою государеву службу во Псковъ тысяча человѣкъ; а иные, государь, салдаты, были на твоей государевѣ службѣ подъ городомъ подъ Корѣлой, съ околничимъ и воеводами съ Васильемъ Александровичемъ Чеглоковымъ да Степаномъ Парѳеньевичемъ Елагинымъ; а иные, государь, на Олонцѣ живутъ для обереганья города: и домишка, государь, наши стали пусты, и женишка и дѣтишка наши помираютъ голодною смертью, а наши, государь, погосты Николской Шуйской, Спаской Кижской, Великогубской конецъ, Николской Шунской, Спаской Выгозерской и Кузеранская волость, стоятъ по Нѣмецкому рубежу, и отъ приходу Нѣмецкихъ людей оберегать будетъ домишковъ досталыхъ нашихъ некому; а иные Заонѣжскіе погосты стоятъ отъ Нѣмецкого рубежа за озеромъ Онѣгомъ и приходу Нѣмецкимъ людемъ лѣтнею порою быть не можно никоими дѣлы. А которые, государь, Олонецкого погоста салдаты, и тѣ живутъ около Олонца города поблизку, и какъ мы холопи твои бываемъ отпущены съ твоей государевы службы съ далнихъ городовъ, и къ намъ холопемъ твоимъ пріѣзжаютъ съ города Олонца многіе высылщики, и высылаютъ насъ холопей твоихъ въ городъ на Олонецъ, и намъ холопемъ твоимъ городовая Олонецкая служба бываетъ такова жъ, что и въ далнихъ городѣхъ, потому что наши, государь, Заонѣжскіе погосты стоятъ отъ города Олонца верстъ по двѣсти и по триста и по четыреста и по пяти сотъ и болши, а тотъ, государь, Олонецкой окологородной погостъ вътѣпорѣ живутъ въ домѣхъ своихъ. Да въ прошлыхъ, государь во 164 и во 165 годѣхъ, по накладу столника и воеводъ Петра Михайловича Пушкина съ товарыщи, доправлено съ насъ холопей твоихъ . . твою государеву казну въ городъ на Олонецъ ржи съ выти по четыре четверти, въ Олонецкую таможенную печатную пріимную мѣру вверхъ, да за даточныхъ лошадей и за конскіе кормы съ выти по рублю, да кудели льну съ выти на фитель по полтора пуда, да по двѣ кирки, да по два заступа, да по два топора, да по два ведра смолы, да по десяти скалъ береста, да бревенъ съ выти по три бревна длиною четырехъ саженъ; а рожъ, государь, купили съ правежу въ городѣ на Олонцѣ у посадцкихъ людей четверть по сороку алтынъ съ полугривной, а кудели лню на фитиль купили пудъ по тридцати алтынъ, а кирку и заступъ по пяти алтынъ, смолы ведро по четыре алтына съ денгою, скалву береста всякую по семи денегъ, бревенъ сто по шти рублевъ; да въ прошломъ же, государь, во 164 году взяты

№ 146. были съ насъ сиротъ въ городъ на Олонецъ даточные люди, съ десяти вытей по человѣку съ лошадью, и на Олонцѣ были мѣсяца по четыре и болши, а найму дано на мѣсяцъ человѣку всякому по четыре рубли и болши; да съ насъ же холопей твоихъ взято было въ городъ на Олонецъ въ плотники для городового дѣла съ десяти вытей по человѣку, и въ городѣ на Олонцѣ были мѣсяца по три и болши, а найму дано всякому человѣку на мѣсяцъ по два рубли съ четвертью; да въ городъ на Олонецъ платимъ со всякой выти по всякой годъ въ съѣзжую избу на бумагу, и на чернила, и на свѣчи салные, и на дрова и на лучину, и въ наемъ сторожамъ съѣзжей избѣ и тюремнымъ, и биричю, и палачю и подьячимъ на жалованье съ выти по четырнадцати алтынъ безъ денги; да у себя въ погостѣхъ найму ямщикомъ по всякой годъ для прiѣзду гонцовъ и посланниковъ, для твоихъ государевыхъ дѣлъ всякихъ, даемъ на годъ съ выти рубля по три и болши, да Олонецкимъ ямщикомъ даемъ за ямскую гонбу подмоги съ выти по двѣ гривны и болши; и въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году правятъ на насъ же холопѣхъ твоихъ въ городъ на Олонецъ ржы съ выти по четверти, да кудели на фители лню съ выти по пуду, да смолы съ четырехъ вытей по полупуда, да у насъ же въ погостѣхъ намъ холопемъ твоимъ велѣно суды шить шти и семи набоевъ, длиной саженъ семи и осми, для твоей государевы службы: и отъ тѣхъ, государь, новонакладныхъ правежовъ мы холопи твои въ конецъ погибли. Да нынѣ, государь, указано, по твоему государеву указу, выслать на твою государеву службу салдатъ во Псковъ тысяча человѣкъ, да драгуновъ тысяча жъ человѣкъ, изъ драгуновъ пять сотъ человѣкъ, а салдатовъ полторы тысячи, а указано давать твое государево жалованье годовое или помѣсечное: и нынѣ, государь, выслано съ Олонца во Псковъ драгуновъ и салдатовъ восмь сотъ дватцать человѣкъ, да на Лавую выслано три ста человѣкъ, а иные, государь, салдаты въ городѣ на Олонцѣ и по острожкамъ на караулѣхъ по рубежу; а которые, государь, салдаты и драгуны пошли во Псковъ, имъ дано твоего, государева жалованья на Олонцѣ поидучи по рублю, а которые салдаты пошли на Лавую, и тѣмъ твоего государева жалованья на подъемъ дано по десяти алтынъ человѣку; а которые, государь, салдатишка служатъ тебѣ великому государю, въ городѣ на Олонцѣ караулятъ и по рубежу въ острожкахъ, днемъ и ночью, два годы, а твоего государева жалованья денежного и хлѣбного не даютъ нисколко; и оттого многiе салдаты врознь бѣгутъ и многiе, государь, салдатишка отъ высылщиковъ розбѣжались, для того что гнали ихъ всѣхъ головами на твою государеву службу, по Иванову писму Дивова, и старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ и болныхъ и раненыхъ. И нынѣ, государь, прислана твоя государева милостивая жалованная грамота къ намъ холопемъ твоимъ, съ твоимъ государевымъ дворяниномъ съ Сергiемъ Андрониковичемъ Малово, и какъ услышатъ и бѣглые салдатишка твою великого государя неизреченную къ собѣ милость и жаловалную грамоту, и которые, государь, салдатишка сберутца къ веснѣ въ домишка свои по прежнему, и сколко ихъ сыщетца, и тѣ ради тебѣ великому государю служить головами; а нынѣ, государь, указано итти намъ холопемъ твоимъ подъ Корѣлу съ околничимъ и воеводою съ Васильемъ Александровичемъ Чоглоковымъ, и намъ холопемъ твоимъ нынѣ подъ Корѣлу никоторыми дѣлы по нынѣшнему зимнему пути итти не мочно, потому что отъ Олонца и до Сердовенского погосту и до Корѣлского города все пусто, запасишковъ везть не мочно, для того что конскихъ кормовъ по дорогѣ нигдѣ нѣтъ, а какъ весна будетъ и вода скроетца, и мы ради тебѣ великому государю головами служить. — Милосердый государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ досталыхъ салдатишекъ, возри нашу конечную бѣдность и убожество, вели, государь, намъ свою государеву службу служить пополамъ, семьянистымъ и одинакимъ пополамъ съ перемѣною по городу по Олонцу, чтобъ намъ холопемъ твоимъ твоя государева служба противъ твоего государева указу исполнить; и вели, государь, намъ свой государевъ милостивой указъ учинить въ тѣхъ наметныхъ городовыхъ податѣхъ, что платимъ въ твою государеву казну на Олонцѣ, и не вели, государь, нашимъ далнимъ погостомъ городовые подѣлки дѣлать, потому что погосты наши отъ Олонца удалѣли и городовая подѣлка намъ передъ Олонецкимъ погостомъ ставитца втрое и вчетверо и болши; и вели, государь, намъ давать свое государево жалованье мѣсячной кормъ, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, служа тебѣ великому государю по вся годы безъ перемѣны и платя нովонаметные подати и дѣлая городовую подѣлку дорогою цѣною, вконецъ не погинуть и врознь всѣмъ досталнымъ не розбрестись, и твоей великого государя службы не отбыть; а кому, государь, въ погостѣхъ отъ началныхъ людей и отъ высылщиковъ какая налога или обида была, и какъ будетъ въ погосты твой государевъ дворянинъ Сергій Андрониковичь Малово, и въ тѣхъ налогахъ и обидахъ въ погостѣхъ и сказки дадутъ. Царь, государь смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей челобитной Кижского погоста Ивашко Маркеловъ, вмѣсто Кижского погоста драгуновъ и салдатовъ и сержантовъ и капраловъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Левка Олексѣевъ, вмѣсто Шунского погоста сержантовъ и капраловъ и рядовыхъ салдатовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Сенка Карпинъ, вмѣсто Великогубцовъ сержантовъ и капраловъ и рядовыхъ салдатовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Бориско Семеновъ, вмѣсто Шуйского погоста да Выгозерского и Кузранской волости вмѣсто сержантовъ и капраловъ и рядовыхъ салдатъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 147.

147. — 1658 прежде 19 марта. Отписка Сергія Малово, *о произведенномъ имъ смотрѣ солдатъ въ Новгородскомъ и Ладожскомъ уѣздахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сережка Малово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, февраля въ 27 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано въ Великій Новгородъ къ твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи: какъ я холопъ твой изъ Ладоги въ Великій Новгородъ пріѣду, и что, по своему сыску, салдатцкого строю началнымъ людемъ учинилъ, и имъ велѣно мнѣ холопу твоему противъ твоей великого государя грамотѣ сказать, чтобъ мнѣ холопу твоему о томъ отписать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, о всемъ имянно, тотчасъ, а мнѣ холопу твоему велѣно быть въ Великомъ Новѣгородѣ до твоего великого государя указу. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, генваря въ 18 день, указалъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему ѣхать въ Великій Новгородъ, въ Ладогу и въ Новгородцкой и въ Ладожской уѣзды, и на Лавую, и на Сясь, и на Вороново,

№ 147. и на Пашу, и на Сермаксу для того: вѣдомо тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что салдатцкого строю начальные люди въ Ладогѣ, и на Лавуѣ, и на Сяси, и на Вороновѣ, и на Пашѣ, и на Сермаксѣ солдатъ, которые сбираны съ Новгородцкого уѣзду пятой человѣкъ и отсыланы къ нимъ началнымъ людемъ для ученья, объ ученьѣ ихъ не радѣютъ, и тѣхъ салдатъ съ твоей великого государя службы отпускаютъ по домомъ, недѣли на двѣ и на три и на мѣсяцъ и болше, а отъ того емлютъ съ нихъ посулы; а сошнымъ, государь, всякихъ чиновъ людемъ отъ тѣхъ выборныхъ салдатъ въ наймѣхъ чинятца убытки великіе, потому, государь, что они сошные люди наймуютъ ихъ промежъ себя самою дорогою цѣною, а найму даютъ имъ салдатомъ на годъ по двадцати, и по двадцати и по пяти, и по тридцати рублевъ, да сверхъ, государь, того тѣмъже салдатомъ даютъ твое государево жалованье, изъ казны кормовые денги, а они салдаты отъ твоей великого государя службы у началныхъ людей откупаютца, а иные бѣгаютъ . . .: и мнѣ холопу твоему, прiѣхавъ въ Великій Новгородъ, и твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту, какова со мною холопомъ твоимъ о тѣхъ бѣглыхъ салдатѣхъ послана, велѣно подать твоему государеву боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, и тѣмъ, государь, выборнымъ салдатомъ, сколко человѣкъ ихъ на твою великого государя службу въ Ладогу и на Лавую къ воеводамъ, и на Сясь, и на Вороново, и на Пашу, и на Сермаксу салдатцкого строю къ началнымъ людемъ, и къ кому имяны, посланы, и съ кѣмъ и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и тому всему взяти у нихъ росписи и салдатомъ именные списки, за дьячьею приписью; и изъ Великого Новагорода въ Ладогу, и на Лавую, и на Сясь, и на Вороново, и на Пашу, и на Сермаксу, а прiѣхавъ, государь, мнѣ холопу твоему въ тѣхъ мѣстѣхъ велѣно выборныхъ салдатъ по спискамъ, каковы списки даны мнѣ холопу твоему будутъ изъ Великого Новагорода, пересмотрѣть налицо; да будетъ, государь, по моему холопа твоего Сережкину смотру, тѣхъ выборныхъ салдатъ кого налицо не объявитца, и мнѣ холопу твоему велѣно у воеводъ и салдатцкого строю у началныхъ людей взяти сказки за ихъ руками, сколь давно у нихъ тѣхъ салдатъ нѣтъ; и будетъ, государь, началные люди въ сказкахъ своихъ напишутъ, что тѣхъ салдатъ отпустили они по домомъ собою, и мнѣ холопу твоему Сережкѣ тѣхъ началныхъ людей, кто салдатъ отпускалъ, за ихъ воровство бить кнутомъ на козлѣ и въ проводку, безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря инымъ началнымъ людемъ впредъ такъ воровать было не повадно, а по отпущенныхъ, государь, салдатъ велѣно мнѣ холопу твоему посылать кого пригоже, и о сыску ихъ и о присылкѣ къ себѣ въ тѣ мѣста, отколѣ они отпущены, писать въ Великій Новгородъ, къ твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи; а какъ, государь, посылщики учнутъ ко мнѣ холопу твоему салдатъ привозить, или изъ Великого Новагорода присылать, и мнѣ холопу твоему у тѣхъ салдатъ велѣно роспрашивать накрѣпко и ставить съ началными людми съ очей на очи, для чего они съ твоей великого государя службы по домомъ розъѣзжались и началнымъ людемъ, кто ихъ отпускалъ, что отъ того отпуску они салдаты давали и кому началнымъ людемъ? да что, государь, онѣ салдаты на тѣхъ началныхъ людей какіе дачи скажутъ, и мнѣ холопу твоему то все на тѣхъ началныхъ людехъ, кто у нихъ отъ того отпускуималъ, велѣно доправить вдвое и отдать тѣмъ салдатомъ, которые ото отпуску имъ что

№ 147.

давали, а тѣмъ салдатомъ чинить наказанье жъ, бить кнутомъ безъ пощады, чтобъ на то смотря инымъ салдатомъ впредь такъ не воровать и съ твоей великого государя службы не съѣзжать; а будетъ, государь, по сказкамъ воеводъ и салдатцкого строю началныхъ людей, которые салдаты объявятца съ твоей великого государя службы въ побѣгѣ, и мнѣ холопу твоему отъ себя по тѣхъ салдатъ потомужъ велѣно посылать кого пригоже или писать въ Великій Новгородъ, къ твоему жъ государеву боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи; и какъ, государь, тѣхъ бѣглыхъ салдатъ учнутъ ко мнѣ холопу твоему посылщики привозить, или изъ Великого Новагорода присылать въ тѣ мѣста, отколѣ они бѣжали, и ихъ велѣно роспрашивать, для чего они съ твоей великого государя службы бѣжали, или ихъ началные люди отпускали? да будетъ, государь, онѣ учнутъ въ роспросѣхъ говорить, что они съ твоей великого государя службы бѣгали собою, а не по отпуску, и мнѣ холопу твоему тѣмъ бѣглымъ салдатомъ потомужъ велѣно чинить наказанье безъ пощады; а сыскавъ, государь, бѣглыхъ и отпущеныхъ салдатъ и учиня имъ и началнымъ людемъ наказанье по ихъ винамъ, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитца и сыску своего списки, и изъ тѣхъ списковъ перечневую выписку и бѣглымъ и отпущенымъ салдатомъ имянные списки, за моею холопа твоего рукою, велѣно подать въ Приказѣ твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, околничему Өедору Михайловичю Ртищеву да дьяку Дементью Башмакову. — И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пріѣхавъ я холопъ твой въ Великій Новгородъ, и твою великого государя грамоту, какова со мною холопомъ твоимъ послана о тѣхъ о новоприборныхъ салдатѣхъ, подалъ твоему государеву боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, и выборнымъ, государь, салдатомъ, которые выбираны были отца твоего государева и богомолца великого государя святѣйшего Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и изъ митрополичьихъ и изъ монастырскихъ вотчинъ въ Новгородцкомъ и въ Ладожскомъ уѣздѣ, и поставлены въ городѣ въ Ладогѣ и на указныхъ мѣстѣхъ межъ городовъ Ладоги и Олонца, на Сяси, и на Вороновѣ, и на Пашѣ, и на Сермаксѣ, и отданы въ ученье началнымъ людемъ, взялъ въ Великомъ Новѣгородѣ тѣмъ салдатомъ имянные списки за дьячьею рукою; и пріѣхавъ въ городъ въ Ладогу и на указные мѣста, на Сясь, и на Вороново, и на Пашу, и на Сермаксу, и салдатцкого строю у началныхъ людей потомужъ у нихъ взялъ ихъ роты порознь новоприборнымъ салдатомъ именные списки, за ихъ руками, и смотрѣлъ по тѣмъ спискамъ въ ротѣхъ ихъ салдатъ, справя съ тѣмъ спискомъ, каковъ списокъ данъ мнѣ холопу твоему въ Великомъ Новѣгородѣ. И по моему, государь, холопа твоего смотру въ городѣ Ладогѣ и на указныхъ мѣстѣхъ, гдѣ стоятъ салдатцкого строю началные люди съ роты своими съ новоприборными салдаты, у кого имены у началныхъ людей въ ротѣхъ на смотрѣхъ и сколко человѣкъ салдатъ въ естехъ объявилось, и сколко человѣкъ ихъ же ротъ салдатъ на смотрѣхъ въ естехъ не объявилось, а по сказкамъ началныхъ людей и по допросу салдатъ, которые на смотрѣ были и про свою братью салдатъ сказали, что онѣ въ отпускѣ у началныхъ людей, а иные сбѣжали и розосланы въ посылки и за колодники въ провожатыхъ, и кто имены началные люди ихъ салдатъ по домомъ отпускали, и что, государь, по моему холопа твоего сыску и по допросу за отпускъ и за взятые съ салдатъ

№ 148. посулные денги началнымъ людемъ, противъ твоего великого государя указу наказанье учинено, и кому именемъ началному человѣку, и сколко человѣкъ салдатъ по отпуску началныхъ людей роспущено, и сыскано и наказанье имъ учинено, и сколко ихъ человѣкъ въ бѣгахъ объявилось, и сысканы, и наказанье учиня по прежнему въ роты къ началнымъ людемъ отданы, отколѣ они бѣжали: и тому, государь, всему сыску своего сдѣлавъ я холопъ твой перечневую выписку, и смотру своего тѣмъ новоприборнымъ салдатомъ естемъ и нѣтамъ списки за своею рукою, прiѣхавъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, къ Москвѣ, подамъ твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ околничему Өедору Михайловичю Ртищеву, да дьяку Дементью Башмакову; а на Лавуѣ, государь, новоприборныхъ салдатъ сбору изъ Новгородцкого и изъ Ладожеского уѣздовъ пятого человѣка никого нѣтъ. И о томъ о всемъ, что ты, великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на осьми листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу. — 166, марта въ 19 день *(т. е. получена въ Москвѣ). Тамъ же, вверху отмѣчена резолюцiя:* Взять къ отпуску, а къ Сергѣю отписать, чтобъ прислалъ изъ сыску перечневую выписку тотчасъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

148. — 1660 послѣ 20 марта. Челобитная Степана Елагина, *о переводѣ его на службу изъ Олонца въ Москву, или о посылкѣ съ ратными людьми для поисковъ надъ Шведами.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Степашко Елагинъ. По твоему государеву указу посланъ былъ я холопъ твой на твою государеву службу на Лавую, а со мною салдатъ триста человѣкъ; и отшолъ отъ Олонца пятдесятъ верстъ къ Лавуѣ, и марта, государь, въ 20 день встрѣтилъ меня холопа твоего Сергѣй Малово, а сказалъ мнѣ и велѣлъ воротитца на Олонецъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ, и я холопъ твой, боясь твоей великого государя опалы, съ нимъ Сергѣемъ воротился на Олонецъ, а салдатъ послалъ на твою государеву службу на Лавую, а съ ними послалъ порутчика Артемья Гака. Да тогожъ, государь, числа взялъ у меня холопа твоего онъ Сергѣй Малово двухъ человѣченокъ Осипа Филипова да Олешку Андреева, а толко у меня, холопа твоего, людишокъ и было отъ остатковъ и убiйства отъ Нѣмецкихъ людей; а твое царьское жалованье помѣстьицо было во Вдовскомъ уѣздѣ на Свѣйскомъ рубежѣ отъ Ругодива въ пяти верстахъ, и въ приходы Нѣметцкiе и церкви Божiи и домишко мое и крестьянскiе пожжены, и людишка и крестьянишка побиты и замучены розными муками, а которые досталнiи со мною холопомъ твоимъ были на твоей государевѣ службѣ на Олонцѣ, и тѣ померли, а иные розбрелись, что кормить нечѣмъ, а я холопъ твой на твоей государевѣ службѣ на Олонцѣ одинъ помираю отъ безлюдства. — Милосердый государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня взять къ себѣ великому государю къ Москвѣ для своихъ государевыхъ ратныхъ дѣлъ, а безъ твоего государева указу волочься я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не смѣю. А въ твоихъ великого государя во многихъ грамотахъ отъ Тайныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, и изъ

Розряду, и изъ Четверти и нынѣ прислана твоя великого государя грамота къ околничему и ко мнѣ холопу твоему, а велѣно выслать салдатъ, которые были въ полку у Александра Потемкина на Лавуи тысяча полтретья ста человѣкъ, къ столнику къ Ѳедору Лодыженскому, а мое, государь, холопа твоего имянишко во всѣхъ твоихъ великого государя грамотахъ написано жъ, да и въ указѣ, государь, у Сергѣя Малово имянно не написано, на Олонцѣ ль мнѣ холопу твоему быть, или на Лавуѣ; толко, государь, велѣно ему Сергѣю на Олонцѣ взять всякіе твои государевы дѣла за моей холопа твоего рукою, и я холопъ твой, по твоему государеву указу, дѣла ему Сергѣю отдалъ за своею рукою. — Пожалуй, государь, меня холопа своего, вели, государь, съ своей государевы службы съ Олонца перемѣнить; а будетъ, государь, укажешь мнѣ холопу своему быть на своей государевѣ службѣ на Лавуѣ, или гдѣ ты, великій государь, укажешь въ походной службѣ, вели, государь, мнѣ указать холопу своему своихъ государевыхъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, съ кѣмъ мнѣ холопу твоему надъ Нѣмецкими городы и надъ людми поискъ и промыслъ чинить; а мнѣ, государь, холопу твоему твоя великого государя служба надъ городы ко взятью и надъ людми въ боехъ за обычей, и службишко, государь, мое холопа твоего и промыслъ надъ городы и на боехъ вѣдомо на Москвѣ въ Розрядѣ, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ милостивой указъ учинить, гдѣ мнѣ холопу своему на своей государевѣ службы быть, и сее мою холопа своего челобитную вели, государь, принять Сергѣю Малово и послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ. А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи, взялъ я холопъ твой, въ прошлыхъ годѣхъ, у Литовского короля два городы, городъ Освію да Друю, а подъ Друей на бою взялъ я холопъ твой самъ воеводу Платыря и городъ Друю съ вашими государевыми ратными людми, съ дворяны и съ казаки и съ стрѣлцы; да во 163 году, по твоему великого государя указу, посланъ былъ я холопъ твой съ твоей государевы службы изо Вдова, съ Нѣмецкого рубежа, а со мною твои государевы ратные люди, дворяне и казаки и стрѣлцы и Сомерскіе салдаты, со Львомъ Ивановичемъ Салтыковымъ въ товарыщахъ, и взяли, государь, два городы, городъ Лютино да городъ Резицу, и о томъ къ тебѣ великому государю писано, и та моя службишко вся вѣстна въ Розрядѣ на Москвѣ; и вели, государь, меня холопа своего послать съ своими государевыми ратными людми, для промыслу городовъ и надъ Нѣметцкими людми, гдѣ ты, великій государь, укажешь. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ перваго и втораго листковъ, подпись: къ сей челобитной Степашка Елагинъ бьетъ челомъ, руку приложилъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 149.

149. — 1660 іюня 19. Грамота Шуйскому таможенному головѣ, *о доставленіи въ Москву таможенныхъ сборныхъ денегъ однажды въ годъ, послѣ 1 сентября, и объ отправленіи должности на основаніи даннаго ему наказа.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, таможенному вѣрному головѣ. Указали мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, въ Шуѣ таможенныхъ головъ

№ 149. и цѣловалниковъ, которыхъ учнутъ выбирать Шуеня посадцкіе люди всѣмъ городомъ къ таможенному денежному сбору, приводить ко святой непорочной Евангелской заповѣди Господни въ Шуѣ, въ соборной церкви протопопу съ братьею, при Шуйскомъ воеводѣ, на томъ, что имъ будучи у нашего великого государя таможенного сбору, нашею таможенною казною не корыстоватца, и всякимъ приказнымъ людемъ изъ нашіе великого государя казны посуловъ и поминковъ не давать и ни къ кому не посылать, и самимъ не корыстоватца и пошлинными денгами не торговать, и никого въ пошлинахъ не щадить, сбирать въ правду, лишку ни на комъ не имать и по дружбѣ не отпускать; а къ Москвѣ васъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ изъ Шуи къ Евангелской заповѣди Господни и съ полугодовою денежною казною мы великій государь впредь посылать не велѣли, а таможенного сбору нашу великого государя казну указали мы великій государь вамъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и которые впредь будутъ, привозить къ Москвѣ, въ Приказъ Болшого Приходу, на одинъ срокъ послѣ Семеня дни Лѣтоначадца, съ таможенными книгами вмѣстѣ, чтобъ отъ того нашей великого государя казнѣ истери, а вамъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ въ Московской волокитѣ и проѣсти напрасныхъ убытковъ не было. И съ тѣмъ нашимъ великого государя указомъ наши великого государя грамоты во всѣ городы, которые вѣдомы таможенными сборы на Москвѣ въ Приказѣ Болшого Приходу, напередъ сего посланы; и тѣ наши великого государя грамоты съ тѣмъ нашимъ великого государя указомъ во многіе городы до васъ таможенныхъ головъ не дохаживали; и тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди, для своей корысти, васъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ высылаютъ къ Москвѣ съ таможенною съ полугодовою денежною казною мимо нашъ великого государя указъ, и тѣмъ вамъ чинятъ въ волокитѣ и въ проѣсти великой убытокъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, таможенной голова, и кто по тебѣ впредь иные таможенные головы въ Шуѣ будутъ, по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ съ таможенною съ полугодовою денежною казною къ Москвѣ не ѣздили и цѣловалниковъ не посылали, а пріѣзжали бъ вы, таможенные головы и цѣловалники, изъ Шуи къ Москвѣ съ таможенною казною по вся годы на одинъ срокъ послѣ Семеня дни Лѣтоначатца, какъ вы таможенные книги совсѣмъ сдѣлаете, чтобъ вамъ отъ того въ Московской волокитѣ и въ проѣсти напрасныхъ убытковъ не было; и сее нашу великого государя грамоту Шуенямъ посадцкимъ людемъ въ земской избѣ велѣть вычесть въ слухъ не по одно время, чтобъ имъ нашъ великого государя указъ былъ вѣдомъ; и сее нашу великого государя грамоту держали бъ есте въ Шуѣ въ земской избѣ, а списокъ съ сее нашіе великого государя грамоты держали бъ въ таможенной избѣ за своими руками, для того чтобъ Шуйскіе воеводы и приказные люди, мимо нашъ великого государя указъ, вамъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ изъ Шуи къ Москвѣ въ высылкѣ убытку и продажи не чинили. Да вѣдомо намъ великому государю учинилось, что вы, таможенные головы и цѣловалники, въ городѣхъ, преступя законъ Божій и забывъ святую и непорочную Евангелскую заповѣдь Господню, на чемъ вы намъ великому государю обѣщалися, что въ таможенномъ сборѣ дѣлать правду, сбирали наши великого государя пошлины неправдою, и въ таможенные книги писали не противъ своего сбору не сполна, съ убавкою, для своихъ бездѣлныхъ корыстей и многихъ роздачь, — а у васъ у таможенныхъ головъ и у цѣловалниковъ сверхъ окладу бывалъ

многой приборъ, и вы тѣ приборные денги межъ себя подѣляете; да васъ же де о переборѣ упрашиваютъ, свѣдавъ кому впредь быть въ головахъ и въ цѣловалникахъ, чтобъ вы къ намъ великому государю тѣхъ приборныхъ денегъ не присылали, для болшого окладу, и давали бъ на милостину и къ церквамъ, — а вамъ такихъ роздачь чинить не указано; и многими пошлинами сами корыстуетесь, и товары своими безпошлинно торгуете, и съ друзей и съ сродниковъ своихъ съ ихъ товаровъ пошлинъ по свойству и по дружбѣ не емлете, и серебреные денги мѣняете на мѣдные денги, и отъ того вашего нерадѣнья и неправды нашимъ великого государя таможеннымъ пошлинамъ чинятца, во многихъ городѣхъ, недоборы. И будетъ вы, таможенные головы и цѣловалники, впредь наши великого государя таможенные пошлины учнете сбирать неправдою, и въ таможенные книги учнете писать не противъ своего сбору, съ убавкою, не сполна, а учнете тѣми нашими великого государя таможенными пошлинами сами корыстоватца, и всякимъ приказнымъ людемъ изъ нашіе великого государя казны, изъ таможенного сбору, учнете посулы и поминки давать, или къ кому посылать, и серебреные денги учнете мѣнять на мѣдные денги, а послѣ про то сыщетца: и вамъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ за то отъ насъ великого государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанѣ, безъ пощады, а животы ваши и дворы и лавки и промыслы проданы будутъ изъ Приказу безповоротно, а самимъ вамъ съ женами и съ дѣтьми быть въ ссылкѣ. А будетъ вы таможенные головы и цѣловалники учнете наши великого государя таможенные пошлины сбирати по святой непорочной Евангелской заповѣди Господни въ правду, и въ таможенные книги учнете писать противъ своего сбору, сполна, безъ убавки, и сами таможенными пошлинами корыстоватца не станете, и роздачь никакихъ мимо нашъ великого государя указъ чинить не станете жъ, и передъ прошлыми годами въ таможенномъ сборѣ учините прямую прибыль: и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, за то васъ головъ и цѣловалниковъ пожалуемъ своимъ государьскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ, кто чего достоитъ. И вамъ бы однолично намъ великому государю послужить, и таможенные пошлины сбирать и въ таможенные книги писать въ правду, противъ своего сбору сполна, и самимъ бы вамъ таможенными пошлинами не корыстоватца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, іюня въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ слѣдующая скрѣпа: діакъ Томило Истоминъ; *внизу:* справилъ Ивашко Рубцевъ. *На оборотѣ же вверху:* Царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. *Внизу на лицевой сторонѣ видны остатки черновосковой печати.*

Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

№ 150.

150. — 1661 іюля 15. Выписка изъ воеводскаго наказа таможенному цѣловальнику Дмитрію Колугѣ, отправленному на рѣку Ковыму.

.

Память ему жъ Миткѣ. Въ прошломъ во 168 году писалъ съ Ковыми рѣки въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову таможенной цѣловалникъ Стенка Журливой: на Ковымѣ де рѣкѣ въ верхнемъ и въ середнемъ и въ нижнемъ въ ясачныхъ зимовьяхъ промышленые люди бьютъ челомъ великому государю, а челобитные подаютъ приказнымъ людемъ, чтобъ служить имъ по ясачнымъ зимовьямъ вмѣсто служилыхъ людей, и приказные де люди у тѣхъ про-

№ 151. мышленыхъ людей челобитные пріимаютъ, а иные и безъ челобитенъ служатъ великого государя у ясачного сбору и аманатовъ караулятъ; и тѣ де промышленые люди въ таможнѣ въ прошлыхъ годѣхъ великого государя оброку и явчихъ и отъѣзжихъ алтыновъ съ себя не плачивали, невѣдомо почему; и онъ де Стенка тѣхъ промышленыхъ людей въ таможню призывалъ, и прошалъ съ нихъ годовыхъ оброчныхъ денегъ и явчихъ и отъѣзжихъ алтыновъ; и они де ему Стенкѣ въ тѣхъ денгахъ отказали, потому что де они служатъ великого государя службу у ясачного сбору и у аманатовъ; а тѣ де промышленые охочіе люди живутъ по ясачнымъ зимовьямъ и накупаютца, даютъ приказнымъ людемъ соболей по десяти и по пятинадцати на годъ, да тѣжъ промышленые люди, которые живутъ по ясачнымъ зимовьямъ и служатъ великого государя службу у ясачного соболиного сбору и у аманатовъ, наживаютъ по тѣмъ ясачнымъ зимовьямъ нажитковъ себѣ, въ верхнемъ зимовьѣ соболей по двадцати и по тридцати, а въ середнемъ зимовьѣ соболей по десяти и по двадцати, а въ нижнемъ зимовьѣ наживаютъ служилые и промышленные люди себѣ соболей по штидесятъ и по семидесятъ и на малую статью на годъ по сороку соболей, на свои товары, на желѣзное и на мѣдное, съ иноземцы торгуютъ, а въ таможенную избу тѣ служилые и промышленные охочіе люди приносятъ на явку мягкую рухлядь, которую выторгуютъ у иноземцовъ на свои товары, малою статьею, соболей по десяти и по пятинадцати и болшею статьею по двадцати соболей, а и то де приносятъ малые худые соболишка, а болшіе соболи невѣдомо гдѣ они дѣваютъ, толко де въ таможню малою статьею приносятъ; и въ томъ де великого государя таможенная десятинная пошлина теряетца. — И ему цѣловалнику Миткѣ съ тѣхъ промышленныхъ людей, которые на Ковымѣ рѣкѣ въ ясачныхъ зимовьяхъ вмѣсто служилыхъ людей, по челобитнымъ и безъ челобитенъ, въ прошлыхъ годѣхъ великому государю служили и нынѣ служатъ у ясачного сбору и у аманатовъ и при прежнихъ цѣловалникахъ годовыхъ оброковъ и явчихъ и отъѣзжихъ пошлинъ не платили, и на тѣхъ промышленыхъ людехъ на всѣ прошлые годы взять и впередъ имать на великого государя годового оброку со всякого человѣка по осми алтынъ по двѣ денги, да явчего по алтыну, да отъѣзжихъ пошлинъ по алтыну жъ на годъ. А которые служилые и промышленые люди живутъ по ясачнымъ зимовьямъ, и великого государя службу служатъ у ясачного соболиного сбору и у аманатовъ, и наживаютъ себѣ соболей по десяти и по двадцати и по тридцати и по сороку и по штидесятъ и по семидесятъ, на свои товары, на желѣзное и на мѣдное, съ иноземцы торгуютъ, а въ таможенную избу приносятъ на явку изъ тѣхъ соболей малою статьею: и ему Миткѣ про то сыскивать и провѣдывать накрѣпко, и сыскавъ которые соболи въ таможенной избѣ на явкѣ не были и десятая съ тѣхъ соболей не взята, и тѣ соболи имать у нихъ на великого государя безденежно, и писать въ десятинные книги особою статьею, и тѣ соболи присылать въ Якутцкой же великого государя съ десятинною соболиною казною вмѣстѣ. Да ему жъ Миткѣ дано для писма великого государя таможенныхъ дѣлъ четыре дести бумаги писчей.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

151. — 1663 іюля 26. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова сыну боярскому Степану Жеглову, *отправленному на рѣку Яну противъ возмутившихся Юкагировъ, и на рѣку Индигирку для перемѣны сына боярскаго Андрея Булыгина.*

Лѣта 7171, іюля въ 26 день, по указу вели-

кого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу столника и воеводы Ивана Ѳедоровича Болшего Голенищева Кутузова, память Якутцкого острогу сыну боярскому Степану Жеглову да съ нимъ служилымъ людемъ. Итти имъ великого государя на службу изъ Якутцкого острогу внизъ по Ленѣ до усть Лены рѣки, гдѣ пала въ море, и по морю на Яну рѣку въ нижнее зимовье, для того что въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 7 день, писалъ въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, съ Индигирки рѣки ясачной сборщикъ сынъ боярской Андрей Булыгинъ. а въ въ отпискѣ его написано: велѣно де ему Андрею принять на Янѣ рѣкѣ въ нижнемъ ясачномъ зимовьѣ Янскихъ, и Омолоевскихъ, и Хромовскихъ аманатовъ и служилыхъ людей; и въ нынѣшнемъ де во 171 году, сентября въ 15 день, онъ Андрей на Янѣ рѣкѣ нижнее ясачное зимовье и Янскихъ, и Омолоевекихъ, и Хромовскихъ аманатовъ принялъ у служилого человѣка у Бориска Михайлова, и оставилъ де онъ Андрей въ томъ Янскомъ нижнемъ зимовьѣ, для великого государя ясачного сбору и для аманатцкой сторожи, приказнымъ служилого человѣка Олешку Бусорманова, да съ нимъ служилыхъ людей, Сенку Фанемина, Ларку Андреева, Сенку Дмитреева, Сенку Попова, Первушку Анофрѣева; и оставя де пошелъ онъ Андрей съ Яны рѣки нартенымъ путемъ на Индигирку рѣку, и въ нынѣшнемъ же де во 171 году, марта въ 1 день, вѣдомо ему Андрею учинилось въ Индигирскомъ острожкѣ отъ ясачного Юкагиря отъ Еволды, что де, идучи къ Чондону рѣкѣ, попалися ему Еволдѣ на дорогѣ прежніе Янскіе ясачные Юкагири Тима да Рахлей, а сказывали де ему Еволдѣ тѣ Юкагири, что де «мы на Янѣ рѣкѣ нижное ясачное зимовье взяли, и аманатовъ отбили, и служилыхъ людей побили», а про иные де зимовья ничего не сказали, а толмачь де новокрещеной Юкагиръ Ивашко Сидоровъ великому государю измѣнилъ, и казаковъ де онъ кололъ и убѣжалъ съ Юкагирями къ родникамъ своимъ; а вѣсти де прямые на Индигирку рѣку къ нему Андрею апрѣля по 1 число не бывало, а на тѣхъ де измѣнниковъ Юкагирей службы съ Индигирки рѣки поднять некѣмъ, потому что служилыхъ и промышленыхъ людей мало и ружья и свинцу и пороху нѣтъ, а служилыхъ де людей толко въ Индигирскомъ острожкѣ и въ Подшиверскомъ зимовьѣ семь человѣкъ, а впередъ де за малолюдствомъ служилыхъ людей великого государя на службѣ на Индигиркѣ рѣкѣ служить некѣмъ, потому что де многолюдное мѣсто, иноземцовъ много, а торговыхъ и промышленыхъ людей мало, соболиныхъ промысловъ не стало; а для де провѣдыванья на Яну рѣку въ нижнее ясачное зимовье послалъ онъ Андрей служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей марта въ 23 числѣ. И пріѣхавъ тебѣ Степану на Яну рѣку въ нижнее зимовье, буде того Янского нижнего зимовья прежніе ясачные Юкагири великому государю измѣнили, и ясачные зимовья взяли, и аманатовъ отбили и служилыхъ людей побили, и тебѣ бъ Степану, собрався со всѣми служилыми и съ торговыми и съ промышленными людми, которые тутъ на Янѣ рѣкѣ будутъ, итти на тѣхъ измѣнниковъ въ походъ, и прося у Бога милости, надъ тѣми измѣнниками промышлять и въ аманаты ихъ поймать; а будетъ тѣ измѣнники учнутъ съ ними дратца, и имъ тѣхъ воровскихъ Юкагирей уговаривать, чтобъ они были подъ великого государя царьскою высокою рукою по прежнему въ ясачномъ вѣчномъ холопствѣ и великому государю ясакъ платили и аманатовъ дали, и великій государь ихъ пожалуетъ и вину ихъ велитъ имъ отдать, что они своровали, ясачные зимовья взяли, и аманатовъ отбили и служилыхъ людей побили; а будетъ они воровскіе Юкагири уговору ихъ не №151.

№ 151. послушаютъ, вину свою великому государю не принесутъ, и ясаку платить не похотятъ, и аманатовъ не дадутъ, и тебѣ бъ Степану съ служилыми и съ торговыми и съ промышленными людми, прося у Бога милости, тѣхъ измѣнниковъ воровскихъ Юкагирей смирять ратнымъ боемъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ и въ аманаты ихъ поймать; а будетъ они воровскіе Юкагири сами розбѣжатца, и вамъ бы поймать женъ ихъ и дѣтей потомужъ въ аманаты, а какъ они къ тѣмъ къ женамъ своимъ и къ дѣтемъ придутъ сами, и взять у нихъ потомужъ въ аманаты лутчихъ людей, а женъ ихъ и дѣтей отпустить по ихъ кочевьямъ, не опозоря ни чѣмъ. А что они Юкагири, побивъ служилыхъ людей великого государя, ясачные соболи, и ихъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей ружья, и всякого борошню и мягкой рухляди взяли: и про ту рухлядь сыскивать и роспрашивать ихъ накрѣпко, гдѣ они дѣли? и сыскавъ взять великого государя въ казну, и запечатать своею печатью и написать на роспись имянно, и та рухлядь, и всякой борошень, и ружье, и роспись, за своею рукою, прислать въ Якутцкой съ служилыми людми, и о томъ отписать къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову; а по себѣ тебѣ Степану и служилымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ никакіе взятые мягкіе рухляди и ружья и борошню не дѣлить. А одноличнo бъ тебѣ Степану съ служилыми и съ торговыми и съ промышлеными людми великого государя дѣломъ и службою порадѣть, и къ великому государю служба своя и радѣнье показать, чтобъ тѣхъ воровскихъ Юкагирей въ аманаты поймать, и на великого государя ясакъ съ нихъ впередъ на 172 годъ по окладу и на прошлые годы доимку собрать сполна, и тою своею службою великому государю учинить прибыль, и за то себя видѣть великого государя въ милости и въ жалованьѣ. И собравъ великого государя ясакъ оставить бы тебѣ въ томъ Янскомъ нижнемъ зимовьѣ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и приказать тѣмъ служилымъ людемъ аманатовъ, которые будутъ пойманы, держать въ аманатцкихъ казенкахъ въ желѣзахъ и беречь накрѣпко, чтобъ, пришедъ безвѣстно, тайнымъ обычаемъ, родники ихъ аманатцкіе также ихъ аманатовъ не отбили и служилыхъ людей не побили. А самому тебѣ Степану итти на Индигирку рѣку, и пришедъ на Индигирку, принять тебѣ Степану во 172 же году, марта въ 25 числѣ, у сына боярского у Андрея Булыгина острожекъ, и въ острожкѣ аманатовъ, которыхъ у него Андрея заѣдешь, и великого государя служилыхъ людей въ верхнемъ и въ нижнемъ зимовьяхъ по росписи, и ясачные приправочные и его Андреевы сборные книги, и великого государя ясачную и поминочную казну его Андреева сбору 172 году, и великого государя въ казнѣ всякіе государевы товары и суды и судовые снасти; а сколко чего налицо примешь, и въ томъ съ нимъ Андреемъ росписатца; да тебѣ жъ Степану принять у него Андрея прежняя наказная память, какову онъ Андрей принялъ у прежнего приказного у сына боярского у Ивана Хвостова, и великого государя ясачной сборъ сбирать и всякіе дѣла дѣлать по тому наказу; а сборную великого государя ясачную и поминочную соболиную казну, и ясачные книги 172 году, и росписной списокъ той великого государя соболиной и денежной казнѣ, и всякимъ товаромъ, и судамъ и судовымъ снастямъ, и сколко съ соболиною казною сумъ послано будетъ, роспись, за своею рукою, прислать въ Якутцкой тотчасъ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже. А кто съ тобою Степаномъ служилыхъ людей имяны, и сколко великого государя на росходы бумаги писчей, и что великого государя на жалованье ясачнымъ иноземцомъ мѣди зеленой въ котлахъ, и сѣтей неводныхъ и прядена, и иныхъ какихъ товаровъ послано, и тому роспись подъ сею памятью.

№ 151.

Да память ему жъ Степану. Да въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 7 день, писалъ въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, съ Индигирки рѣки ясачной сборщикъ сынъ боярской Андрей Булыгинъ, и прислалъ подъ отпискою Индигирскихъ ясачныхъ Юкагирей Морлина роду Чюмка со всѣмъ родомъ челобитную за ихъ знамены, а въ той ихъ челобитной написано: окладъ де на нихъ великого государя ясаку пятдесятъ пять соболей, да поминку соболь, и они де ясачные Юкагири тотъ великого государя ясакъ и поминки платили по вся годы безъ недобору; а нынѣ де на нихъ сынъ боярской Андрей Булыгинъ спрашиваетъ на прошлые годы доимку, на 169 и на 168 и на 167 и на 166 годы по два соболи на годъ; а прежніе де приказные люди имъ ясачнымъ Юкагирямъ отписей не давывали, а какъ де сынъ боярской Андрей Булыгинъ пріѣхалъ, и онъ имъ и отписи сталъ давать; и имъ де ясачнымъ людемъ великого государя ясаку промышлять стало соболей негдѣ; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ у Рускихъ людей наймоватца клади ихъ волочить, а платить имъ великого государя ясакъ Рускими соболми не въ коскѣхъ, чтобъ имъ ясачнымъ людемъ въ конецъ не погинуть и великого государя ясаку не отбыть. И по указу великого государя велѣть тебѣ Степану ясачнымъ Юкагиремъ, которые сами похотятъ, изъ воли, у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей наймоватца подъ ихъ запасы и наемъ имъ имать по договору соболми Руского промыслу, почему они станутъ наймоватца; и будетъ у которыхъ у ясачныхъ Юкагирей великого государя въ ясакъ и въ поминки ихъ иноземскихъ промышленыхъ соболей не достанетъ, а добыть имъ у своей братьи у Юкагирей негдѣ, и тебѣ бъ Степану у тѣхъ ясачныхъ Юкагирей великого государя въ ясакъ и въ поминки имать и Руского промыслу соболи добрые съ пупки и съ хвосты, а худыхъ соболей не имать, и такіе взятые соболи въ ясачные книги описывать имянно, сколко у кого имянемъ взято будетъ Руского промыслу соболей для ихъ нужъ, и присылать тѣ соболи въ Якутцкой острогъ съ иною великого государя ясачною соболиною казною вмѣстѣ; а какъ съ ясачныхъ Юкагирей великого государя ясакъ и поминки возмешь, и тебѣ бъ Степану имъ ясачнымъ Юкагиремъ давать отписи за своею рукою впредь для спору. А одноличпо бъ тебѣ Степану съ прежнихъ ясачныхъ Юкагирей, впередъ на 173 годъ по окладу и на прошлые годы изъ доимки, великого государя ясакъ и поминки собрать сполна, безъ недобору, по приправочнымъ книгамъ, каковы примешь у сына боярского у Андрея Булыгина; а будетъ ты, Степанъ, великого государя ясакъ и поминки, на 173 годъ по окладу и на прошлые годы изъ доимки, сполна не сберешь, и тотъ недоборной ясакъ столникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичь Болшой Голенищевъ Кутузовъ велитъ доправить на тебѣ Степанѣ и на служилыхъ людехъ безо всякой понаровки. Да ему жъ Степану сыскать на Янѣ рѣкѣ въ нижнемъ зимовьѣ служилыми и торговыми и промышлеными людми по святой непорочной Христовѣ Евангелской заповѣди, отъ чего на Янѣ рѣкѣ измѣна отъ иноземцовъ учинилась, отъ насилія ль приказного Олешки Бусорманова, или отъ иныхъ служилыхъ людей, которые въ томъ зимовьѣ были, или отъ торговыхъ и отъ промышленыхъ людей, или отъ иного отъ чего? да что въ сыску про то скажутъ, и ему Степану велѣть обыскные рѣчи написать на роспись порознь статьями, да къ тѣмъ обыскомъ велѣть обыскнымъ людемъ руки свои приложить; да и иноземцовъ, которые будутъ пойманы, роспрашивать же, для чего великому государю измѣнили, и служилыхъ людей побили и аманатовъ отбили отъ какого насилія, отъ приказного ль отъ Олешки Бусорманова или отъ иного отъ чего?

№ 152. и тѣ ихъ роспросные рѣчи написать на роспись же и велѣть имъ знамена свои приложить; и тотъ сыскъ за обыскныхъ людей руками и роспросные Юкагирскіе рѣчи за ихъ знамены прислать въ Якутцкой тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть тотъ сыскъ подать въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на осми листкахъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

152. — 1663 сентября 1 — 1664 сентября 1. Челобитная торговаго человѣка Семена Гаврилова, *о притѣсненіяхъ въ Швеціи Русскихъ торговыхъ людей по дѣламъ торговли.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ твой Сенка Гавриловъ. Въ прошломъ, государь, во 171 году купилъ я холопъ твой изъ твоей великого государя казны въ Великомъ Новѣгородѣ пенки чистой на семь тысячь рублевъ слишкомъ, и съ тою пенкою и съ иными товары ѣздилъ я холопъ твой за Свѣйской рубежъ въ Ругодивъ и въ Канцы для торговли, а съ иною пенкою и съ товары посылалъ я холопъ твой въ Стеколно прикащика и человѣка своего для продажъ; и мнѣ холопу твоему и сиротамъ твоимъ торговымъ людемъ въ Стеколнѣ поволного торгу нѣтъ, и врознь товаровъ продавать не даютъ, и иныхъ земель съ пріѣзжими торговыми людми торговать не даютъ, и съ своими пріѣзжими иныхъ городовъ съ торговыми людми и съ уѣздными торговать не даютъ же, опричь тутошнихъ городовыхъ торговыхъ людей, а и тѣмъ городовымъ торговымъ людемъ указано продавать мѣстнымъ дѣломъ, а не врознь; а которой продастъ врознь, или пріѣзжему, и на нихъ емлютъ пени болшіе; да какъ мы холопи твои и сироты поѣзжаемъ изъ Стеколна на Русь, и у насъ торговыхъ людей оставаютца не въ продажѣ товары, и мы тѣ свои товары оставляемъ за рубежемъ твоимъ государевымъ Рускимъ торговымъ людемъ для продажи, и онѣ намъ вмѣняютъ тѣ товары въ продажу; а какъ мы свои досталные товары другъ другу Рускимъ людемъ продадимъ, и тѣ товары у насъ отнимаютъ на ратушу безденежно, да сверхъ, государь, тѣхъже товаровъ емлютъ на насъ пеню денежную болшую. Да намъ же холопемъ твоимъ и сиротамъ торговымъ людемъ передъ прежнимъ учинена налога: которые толмачи къ Рускимъ торговымъ людемъ приставлены для толмачества, и имъ толмачомъ данъ съ ратуши указъ вновь, чтобъ онѣ толмачи надъ Рускими торговыми людми смотрѣли, чтобъ Рускіе люди врознь и съ пріѣзжими людми промежъ собою не торговали, и безъ нихъ толмачей никакого товару никому не продавали и ни у кого бъ не покупали; а кто будетъ Рускіе торговые люди кому нибудь безъ нихъ толмачей какого товару продастъ, или у кого купитъ, и тотъ товаръ у Рускихъ людей указанъ отнять на ратушу безденежно, да сверхъ товару на насъ холопѣхъ твоихъ и на сиротахъ указана пеня денежная; а прежъ, государь, сего такой налоги не было, поволено было торговать и безъ толмача, и толмачныхъ денегъ на насъ холопѣхъ твоихъ и на сиротахъ не имали на которомъ торгу ихъ не бываетъ, а нынѣ указано со всѣхъ нашихъ товаровъ имъ давать толмача; и мы холопи твои и сироты тѣхъ толмачей для толмачества къ торговлѣ зовемъ, и онѣ какъ захотятъ идутъ, а не захотятъ не идутъ, а безъ нихъ продать и купить не смѣть, потому что животъ емлютъ на ратушу, и за тѣмъ живемъ многое время. Да вновь же передъ прежними годами наложили на насъ сиротъ твоихъ торговыхъ людей пошлину съ красной мѣди, съ малого вѣсу съ осми пудъ емлютъ пошлину по шестнадцати ефимковъ съ полуефимкомъ Любскихъ, да передъ прежнимъ же, государь,

вновь намъ холопемъ твоимъ и сиротамъ изъ Стеколна и изъ иныхъ городовъ на Русь золотыхъ и ефимковъ вывозить не даютъ ничего; а которые, государь, Руские торговые люди, въ прошломъ во 171 году, въ августѣ мѣсяцѣ, выѣхали изъ Стеколна на Русь, и тѣмъ людемъ толко съ челобитья territory поволено торговаго человѣка по пятидесятъ ефимковъ Любскихъ вывезть, а въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году мы холопи твои и сироты поѣхали на Русь и намъ холопемъ твоимъ и сиротамъ не указали и по пятидесятъ ефимковъ Любскихъ вывезть, а толко указали вывезть на все судно, сколко торговыхъ людей нибудь на суднѣ, двѣстѣ ефимковъ Свѣйскихъ мѣдныхъ денегъ, а противо Рускихъ серебряныхъ денегъ над. . . . на пять рублевъ, а насъ холопей твоихъ и. . . на суднѣ выѣзжаетъ человѣкъ по десяти и бо. . , и тѣмъ намъ холопемъ твоимъ и сиротамъ проѣхать нѣчимъ, и провозу дать нѣчего, и помираемъ ѣдучи голодомъ, и для той тѣсноты отдаемъ товары свои на безцѣнокъ; а золотыхъ и ефимковъ Любскихъ ничего вывезть на Русь не указали, а у насъ холопей твоихъ и у сиротъ о томъ челобитье было, и онѣ намъ о золотыхъ и о ефимкахъ отказали, и по той ихъ тѣсноты мы холопи твои и сироты покупали на золотые и на ефимки всякіе товары съ великою передачею. Да насъ же холопей твоихъ и сиротъ изъ Стеколна въ иные городы и уѣзды съ товары для торговли не пущаютъ. Да у нихъ же нынѣ вмѣсто денегъ учинены бумажки въ тысячю ефимковъ Свѣйскихъ, и въ пятьсотъ, и въ четыреста, и въ триста, и въ двѣстѣ, въ пятдесятъ ефимковъ, и въ двадцать въ пять ефимковъ, и въ двѣнадцать ефимковъ съ полуефимкомъ, и какъ у насъ холопей твоихъ и у сиротъ купятъ товары на золотые и на ефимки, и вмѣсто золотыхъ и ефимковъ даютъ намъ такіе бумажки, на сколко кто какого товару купитъ, и мы холопи твои и сироты на тѣ бумажки покупаемъ у нихъ товары съ великою передачею. И отъ такихъ ихъ великихъ налогъ и обидъ и истѣсненія стали мы холопи твои и сироты въ великомъ разореніи и убыткахъ; а лучитца намъ холопемъ твоимъ и сиротамъ о чемъ о своихъ обидахъ побить челомъ, и насъ холопей твоихъ и сиротъ волочатъ многое время. А онѣ по твоему великого государя указу въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ иныхъ твоихъ великого государя городѣхъ и въ пригородахъ и въ уѣздахъ торгуютъ поволнымъ торгомъ, продаютъ всякіе товары врознь, въ аршины и всякими мелочными статьями; а какъ имъ лучитца тебѣ великому государю бити челомъ на твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, и по твоему великого государя указу имъ чинятъ росправу безволокитно. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, сю челобитную подъ отпискою послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ, чтобъ тебѣ великому государю про тѣ ихъ всякіе обиды было вѣдомо. Царь государь, смилуйся!

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Въ заглавіи отмѣчено: списки съ дву челобитенъ. *По склейкамъ на оборотѣ скрѣпа:* Діакъ Лукьянъ Голосовъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

153. — 1664 марта 1. Память Уфимскаго воеводы князя Андрея Волконскаго Башкирцамъ Ицкихъ и другихъ волостей, *съ увѣщаніемъ принести покорность и переселиться въ Уфимскій уѣздъ на прежнія ихъ жилища.* № 153.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ и воевода князь Андрей Михайловичь

№ 153. Волконской сю память посылаю Уфинского уѣзду Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей всѣмъ Башкирцомъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году, октября въ 29 день, посылалъ я къ вамъ Ногайскіе дороги Башкирцомъ съ Уфы служилыхъ Татаръ Турдалу Адалина съ товарыщемъ; и вы съ нимъ ко мнѣ присылали своего Башкирца Янабердейка Алимбетева, а говорилъ мнѣ онъ отъ васъ ото всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, что вы великого государя милости жадаете и хотите быть подъ рукою великого государя въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему, а чтобы аманатовъ вашихъ перевесть изъ Казани на Уфу и чтобъ послать мнѣ отъ себя къ вамъ, ко всѣмъ Ногайской дороги Башкирцомъ, какого человѣка Уфинца милостію великого государя васъ обнадежить. И я посылалъ къ вамъ съ нимъ Уфинца Ивана Тогонаева, переводчика Караабыза Рягимгулова, и Иванъ и Карабызъ встрѣтили васъ Ногайской дороги Башкирцовъ многихъ людей у озера Аккуля тебя Ишмамета съ товарыщи. И вы ко мнѣ съ нимъ Иваномъ и Караабызомъ прислали Башкирцовъ Ахтая Докумбетева, Кусея Бегишева, а говорили онѣ: приказали вы всѣ Башкирцы всею Ногайскою дорогою ко мнѣ, что вы Башкирцы всѣ великого государя милости жадни и хотите быть подъ рукою великого государя въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему, а говорили о аманатѣхъ же, чтобы перевесть на Уфу. И я тѣмъ вашимъ Башкирцомъ говорилъ, чтобы вы всѣ на милость великого государя были надежны, великій государь нашъ, его царское величество, милостивой не желатель кровей вашихъ, обо всѣхъ своихъ дѣлахъ чтобы вы великому государю били челомъ и послали къ нему великому государю челобитчиковъ, а по челобитью виноватыхъ, которые бьютъ челомъ чистыми душами безо всякого лукавства и обману ему великому государю, онъ великій государь, его царское величество, вины виноватыхъ милостію награжаетъ; и посылалъ я къ вамъ Ишмаметю съ товарыщи пятидесятника Ортемья Бастрыкова да Уразка Рягимгулова милостію великого государя васъ обнадежить, и о томъ говорить, чтобы отъ измѣны отстали, и посылали къ великому государю челобитчиковъ и пріѣхали бы ко мнѣ лутчіе люди, договоряся со всѣми съ вами о всѣхъ статьяхъ. И съ нимъ Артемьемъ вы всѣ Башкирцы Ишмаметъ съ товарыщи присылали ко мнѣ товарыщей своихъ вытныхъ людей Тевенея Девлетбаева, Кусяка Діянова, Чюмана Аккочкарова съ товарыщи, и челобитчиковъ, выбравъ вы всѣ Башкирцы межъ себя, прислали ко мнѣ, а говорили мнѣ Тевеней со всѣми своими товарыщи: прислали ихъ Тевенея съ товарыщи всѣ вы Башкирцы всею Ногайскою дорогою съ повинною, вины свои великому государю принесли чистыми душами, безо всякого лукавства и обману, бити челомъ великому государю, чтобы онъ великій милостивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ васъ всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, велѣлъ вины ваши вамъ отдать, а вы впередъ всѣ Башкирцы станете ему великому государю служити вѣрно, и отъ измѣны и отъ Дайчика и отъ Аючея тайшей отстанете, а чтобы великій государь пожаловалъ васъ всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, велѣлъ аманатовъ вашихъ изъ Казани перевесть на Уфу; а какъ аманаты ваши Ногайской дороги будутъ на Уфѣ, и вы пріѣдете въ старые свои деревни съ женами своими и дѣтми всѣми юртами со всѣмъ, и аманатовъ учнете перемѣнять на Уфѣ, какъ великій государь укажетъ; и съ тѣмъ челобитьемъ посылаете къ великому государю челобитчиковъ своихъ Тинмаметя Юлаева, Ахтая Досумбетева, чтобы мнѣ тѣхъ челобитчиковъ вашихъ отпустити къ великому государю къ Москвѣ. И я, видя ваше къ великому государю покорное челобитье, посылщиковъ вашихъ Тевенея съ товарыщи отпустилъ

№ 153.

къ вамъ, а приказылъ съ ними къ вамъ ко всѣмъ, чтобы вы по тому своему челобитью были на милость великого государя надежны и милости отъ великого государя ожидали, и челобитчиковъ вашихъ къ великому государю къ Москвѣ посылалъ, и кормъ имъ и подводы на Уфѣ далъ, потомъ имъ въ Мензелинскѣ и въ Казанѣ и до Москвы подводы и кормы даны, и на Москвѣ отъ великого государя милость получили и къ вамъ привезли. И на Москвѣ челобитчики ваши, по вашему договору, били челомъ великому государю о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ, а въ челобитьѣ своемъ говорили: приказывали имъ вы Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей всѣ Башкирцы бити челомъ великому государю и милости просить въ винахъ своихъ пощады, и чтобы аманатовъ вашихъ велѣлъ великій государь изъ Казани перевесть на Уфу, а вы де Башкирцы ему великому государю будете вѣчные холопи по прежнему, и отъ Калмыкъ и отъ Ногайцовъ отстанете, и придете въ Уфинской уѣздъ на прежніе свои житья съ женами и съ дѣтми нынѣшнею зимою, вскорѣ, и станете служить ему великому государю вѣрою и правдою, и впредь не измѣните, и ни къ кому ни куды не отъѣдете, и ни съ кѣмъ ни о какой измѣнѣ ссылаться не станете; а которые де у васъ у всѣхъ Башкирцовъ Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей полоняники Рускіе люди, и Чюваша, и Черемиса, и Горные Татаровя и Вотяки, мужской и женской полъ, у васъ въ лицахъ, и тотъ полонъ весь вы отпустите, и иное что есть грабежное и то все отдадите; и приказали де вы всѣ Башкирцы на томъ на всемъ и что вамъ быть у великого государя, его царского величества, въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему за всѣхъ за Ногайскую и Казанскую дорогу и Итцкихъ волостей за Башкирцовъ имъ челобитчикомъ шертовать. И по указу великого государя въ Приказѣ Казанского Дворца, передъ бояриномъ передъ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукого да передъ діаки, передъ думнымъ Ларіономъ Лопухинымъ, предъ Өедоромъ Грибоѣдовымъ, передъ Тимоөеемъ Безсоновымъ, на томъ на всемъ договорѣ челобитчики ваши великому государю обѣщались, на Куранѣ шерть учинили. И къ вамъ ко всѣмъ Башкирцомъ, по тому вашему челобитью, великій пресвѣтлый превысокій царь самодержавный государь, его царьское величество, по своему государскому милостивому разсмотрѣнью, не желая многихъ кровей вашихъ разлитія, милосердуя о васъ за прежніе службы прадѣдовъ и дѣдовъ и отцовъ вашихъ, вины ваши нестерпимые, какъ милостивой Богъ грѣхи отпустилъ, вины ваши вамъ великій государь отдалъ, челобитчиковъ вашихъ пожаловалъ, видѣли челобитчики ваши его великого государя, аки пресвѣтлое солнце его государевы пресвѣтлые очи, и дана челобитчикомъ вашимъ его великого государя жалованная грамота на дву листахъ, Рускимъ и Татарскимъ писмомъ, ко всѣмъ къ вамъ Башкирцомъ, и челобитчики ваши съ Москвы отпущены, и аманаты ваши изъ Казани въ Мензелинской къ боярину и воеводѣ ко князю Өедору Өедоровичю Волконскому присланы, и изъ кандаловъ освобождены, и ко мнѣ на Уфу вашей Ногайской дороги аманаты Конкасъ Девлетбаевъ, Сенакъ Кочкаровъ, Кузека Бѣляковъ, Кутуй Токаевъ, Кузембердей Тетиковъ, Телевъ Дувановъ, Копердей Мантеевъ, Акимбетъ Карасмановъ, Тленчей Устемировъ, Сартья Ратовъ, Абызай Тетеевъ присланы; а вашей же Ногайской дороги Катайскіе волости Тогишей Кошуковъ волею Божіею въ Казани умеръ. И нынѣ я челобитчиковъ вашихъ Титмаметя Юлаева съ товарыщи трехъ человѣкъ къ вамъ съ Уфы великого царя пресвѣтлаго государя, его царского величества, съ жаловалною грамотою, какова съ ними Титмаметемъ съ товарыщи къ вамъ послана, отпустилъ, а къ вамъ съ ними послалъ Уфинца Ивана Рукавишникова, да

№ 153. пятидесятника Артемья Бастрыкова да переводчика Караабыза Рягимгулова. И вы всѣ Башкирцы, видя къ себѣ такую превысокую, многую, неизреченную великого государя милость, по своему обѣщанію, на чемъ за васъ за всѣхъ Ногайскіе и Казанскіе дорогъ и Итцкихъ волостей челобитчики ваши, Титтаметъ Юлаевъ съ товарыщи, великому государю души вашими душами дали и на Куранѣ за васъ шерть учинили памятно и крѣпко, безъ шатости держите, отъ Калмыкъ и отъ Ногай отстаньте, полонъ Руской, и Чювашу, и Черемису, и Горныхъ Татаръ и Вотяковъ, что у васъ есть, отпускайте на Уфу; а которые полоненики за зимнимъ времянемъ у васъ останутца, тѣхъ съ голоду не уморите, и никакого надъ ними дурна не учините, и въ Калмыки и въ Ногаи и въ иные земли никуды не отдавайте и не продавайте; а сами нынѣ же зимнимъ путемъ по пластамъ, по своему обѣщанью, въ старые свои деревни въ Уфинской уѣздъ съ женами и съ дѣтми всѣми юрты пріѣзжайте, обѣщанье свое и шерть исполняйте, и ко мнѣ на Уфу съ моими посланцы пріѣзжайте вскорѣ, и аманатовъ добрыхъ, которыхъ велѣно по росписи, вмѣсто прежнихъ своихъ аманатовъ, на Уфу по двѣнадцати человѣкъ съ дороги и съ Итцкихъ волостей, потомуже противъ прежнего присылайте съ запасы, и отдавайте мнѣ на Уфѣ; а какъ на Уфу аманатовъ всѣхъ по росписи, какова къ вамъ послана, пришлете и дадите, и аманатовъ вашихъ Конкаса съ товарыщи съ Уфы и изъ Мензелинска всѣхъ къ вамъ по домомъ отпустятъ. А вы, Башкирцы Ногайскіе и Казанскіе дорогъ и Итцкихъ волостей, какъ станете жить въ старыхъ своихъ деревняхъ и въ домѣхъ, и по указу великого государя отъ Уфинцовъ, отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и ото всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей и отъ торговыхъ ото всякихъ людей, ни отъ кого налогъ никакихъ ни обиды отнюдь вамъ не будетъ, и подводъ лишнихъ кромѣ государевыхъ дѣлъ никто съ васъ отнюдь не возметъ, и въ вотчинахъ вашихъ, въ бортныхъ ухожеяхъ и въ лѣсахъ и въ водахъ, никто ни чѣмъ владѣть не станутъ, ото всего отъ того уняты всякихъ чиновъ люди будутъ. А вы всѣ Башкирцы милость превысокого великого самодержавнаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царьского величества, къ себѣ жалованья всѣмъ своей братьѣ Уфинскимъ же Сибирскіе и Осинскіе дорогъ Башкирцомъ выславляйте, и великого государя милостію ихъ обнадеживайте и призывайте, чтобы и они, видя къ вамъ такую премногую, преславущую, неизреченную государьскую милость, также отъ измѣны обратились и отъ Кучюка Салтана и отъ Калмыкъ отстали, и великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и шли бъ въ Уфинской уѣздъ на прежніе свои житья съ женами и съ дѣтми вскорѣ, безо всякого сумнѣнья и опасенья, ни о чемъ не сумнѣваяся; великій государь нашъ, пресвѣтлый и превысокій царь, грозный и страшный и милостивый, милостивъ и дотготерпѣливъ, кто виноватой съ виною приходитъ къ нему великому государю чистою душею, прямо, не обманомъ, жалуетъ, вины милостію награжаетъ, не желатель кровей пролитія, миротворенъ, милосердъ, щедръ, аки чадолюбивый отецъ милосердуетъ и хранитъ, пожалуетъ велитъ вины ихъ отдать, велитъ однолично бы никакого опасенья никто Башкирцы ни о чемъ не держали, были безопасны, пріѣзжали бы ко мнѣ на Уфу и въ старые свои волости и деревни въ домы съ женами и и съ дѣтми и со всѣмъ своимъ юртовымъ житьемъ, безъ остатку, пріѣзжали нынѣ вскорѣ. А толко Сибирскіе и Осинскіе дорогъ Башкирцы, или кто ни есть, великому государю вскорѣ не добьютъ челомъ, поставятъ себѣ въ оплошку, и какое кровопролитіе надъ ними гдѣ учинитца, впредь въ томъ на меня

не пеняйте, чтобы такой конечной бѣды надъ собою не дожидались. А посланцовъ моихъ Ивана Рукавишникова, пятдесятника Артемья Бастрыкова и Караабыза у себя не задержите, вскорѣ ихъ ко мнѣ отпускайте, а ко мнѣ на Уфу къ сродичамъ своимъ съ запасы пріѣзжайте, задержанья никому на Уфѣ не будетъ. Къ сей памяти великого государя печать Уфинскаго города столникъ и воевода князь Ондрей Михайловичь Волконской 172 . . марта въ 1 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

154.—1664 іюня 13. Челобитная Терскихъ ружниковъ и служилыхъ людей, *о невыдачѣ имъ впредь руги и денежнаго жалованья мѣдными деньгами, и проч.*

№ 154.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ далные твоей великого государя отчины украинного Терского города богомолцы твои великого государя, Благовѣщенского монастыря игуменъ Давыдища съ братьею да приходцкихъ церквей попы, да холопи твои, головы стрѣлецкіе, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и приказные избы подьячіе, и толмачи, и служилые новокрещены, и конного и пѣшихъ приказовъ пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣлцы, и пушкари, и воротники, и бѣломѣстные казаки, и всего Терского города ружники и оброчники. Въ прошломъ, великій государь, во 170 году, по твоему великого государя указу, прислана въ Терской городъ твоя великого государя мѣдная казна, а велѣно намъ, богомолцемъ и холопемъ твоимъ, та твоя великого государя мѣдная казна роздать на твое великого государя жалованье въ годовые наши оклады на прошлой на 170 годъ; и по твоему великого государя указу мы богомолцы и холопи твои на 170 годъ великого государя жалованье взяли мѣдною казною; а въ твоей великого государя отчинѣ въ Терскомъ городѣ намъ холопемъ твоимъ, головамъ стрѣлецкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и новокрещеномъ, и коннымъ стрѣлцомъ, для твоей великого государя конной службы лошедей и всякой конной сбруи и для одежи на платьишка никакихъ товаровъ, розныхъ владѣній пріѣзжіе иноземцы и Терскіе жилцы Мосулманя на мѣдные денги ничего не продаютъ и ни на какую покупку мѣдныхъ денегъ не емлютъ, а у Терскихъ у Рускихъ людей купить нечего, никакихъ товаровъ опричь Мосулмановъ нѣтъ, а изъ Астарахани торговые люди съ товары на Терекъ не пріѣзжаютъ, и въ твою великого государя казну, на твоемъ великого государя кружечномъ дворѣ за питье, и съ лавокъ оброкъ, и въ торговую баню, и съ пенныхъ людей заповѣди, и съ покупного и продажного товаренку таможенныхъ пошлинъ, твои великого государя воеводы князь Савелій Ивановичь Козловской, Ондрей Васильевичь Олександровъ тое твоей великого государя мѣдной казны у насъ холопей твоихъ имать не велѣли, а имали съ насъ холопей твоихъ денги серебреные; и отъ того мы богомолцы и холопи твои обѣдняли и обнищали и стали наги и босы, а мы холопи твои, дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и новокрещены, и конные стрѣлцы, стали безконны и служимъ твою великого государя пѣшую службу, а лошедей намъ холопемъ твоимъ купить не на что, на мѣдные денги не продаютъ, а серебреныхъ денегъ взять негдѣ, а продать и заложить нечего, людишка скудные. А въ прошломъ, великій государь, во 171 году прислана изъ Астарахани на Терекъ твоя великого государя мѣдная жъ казна, и твои великого государя воеводы князь Савелій Ивановичь Козловской, Ондрей Васильевичь Олександровъ тое твою великого государя мѣдную казну велѣли намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ имать въ

№ 154. твое великого государя жалованье въ годовые оклады на 171 годъ, а намъ бѣднымъ и скуднымъ богомолцомъ и холопемъ твоимъ взять было твоя великого государя мѣдная казна не мочно, потому что на насъ богомолцахъ твоихъ со всякихъ оброковъ станутъ править въ твою великого государя казну серебреныхъ денегъ, а на насъ холопѣхъ твоихъ, на дѣтехъ боярскихъ, и на сотникахъ стрѣлецкихъ, и на новокрещеныхъ, и на конныхъ стрѣлцахъ, для твоихъ великого государя службъ станутъ править лошедей, и намъ холопемъ твоимъ и достоль будетъ вконецъ погинуть; да и на нынѣшней, великій государь, на 172 годъ твоего великого государя денежного жалованья намъ богомолцомъ и холопемъ твоимъ не дано ничего жъ, и по се число служимъ мы холопи твои тебѣ великому государю всякіе твои великого государя службы безъ твоего великого государя денежного жалованья. А хлѣбного твоего великого государя жалованья въ наши холопей твоихъ годовые оклады на прошлой на 170 годъ прислано изъ Астарахани на Терекъ, на бусахъ и на стругахъ, рожь и мука и овесъ и толокно и крупы, и по отпискамъ твоего великого государя боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкаского намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ роздаваны тѣ запасы всѣмъ поровну, а не противъ нашихъ окладовъ, а въ привозкѣ, великій государь, въ дачѣ было давано намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ четь ржи четырмя и шти и осми человѣкомъ, а овесъ тоже, а крупъ и толокна давано шти и осми и десяти и двунадцати человѣкомъ четь, и того твоего великого государя хлѣбного жалованья намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ на прошлой на 170 годъ по Семень день, въ наши годовые оклады, привезено изъ Астарахани на Терекъ толко по три чети ржи, а ерового овса и крупъ и толокна по двѣ чети человѣку; а что, великій государь, намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ твоего великого государя хлѣбного жалованья на прошлой на 170 годъ, изъ Астарахани на Терекъ, въ наши годовые оклады не довезено, и намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ на то твое великого государя хлѣбное недовозное жалованье, по отпискѣ твоего великого государя боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкаского, на Теркѣ воеводы князь Савелій Ивановичь Козловской, Ондрей Васильевичь Олександровъ въ Астарахань памятей не давали и по се число, а прежъ сего, великій государь, по твоему великого государя указу намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ, ружникомъ и оброчникомъ, даваны на Теркѣ памяти, и по тѣмъ памятямъ твое великого государя хлѣбное жалованье имали мы богомолцы и холопи твои, ружники и оброчники, въ Астарахани полные свое оклады, а мы холопи твои конные и пѣшіе стрѣлцы твое великого государя хлѣбное жалованье, а свое недовозные оклады прошлыхъ годовъ, по твоему великого государя указу, по памятямъ имали въ Астарахани жъ. А на прошлой, великій государь, на 171 годъ, по твоему великого государя указу и по отпискѣ съ Царицына твоего великого государя боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкаского, велѣно въ Астарахани твоему великого государя столнику и воеводѣ Ондрею Яковлевичю Дашкову съ товарыщи твое великого государя жалованье, хлѣбные запасы, намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ въ наши годовые оклады выдать сполна; и мы холопи твои конные и пѣшіе стрѣлцы всѣхъ приказовъ послали въ Астарахань для твоего великого государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, бусы и струги, а мы богомолцы и холопи твои, ружники и оброчники, на твое великого государя жалованье, на хлѣбные запасы, послали съ Терка памяти на наемныхъ стружкахъ и лодкахъ; и въ Астарахани, великій государь, намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ, ружникомъ и

№ 154.

оброчникомъ, противъ твоего великого государя указу и отписки твоего великого государя боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкаского, по Терскимъ памятямъ твоего великого государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ ржи и овса, столникъ и воевода Ондрей Яковлевичь Дашковъ съ товарыщи не дали ни по одной чети, а намъ холопемъ твоимъ коннымъ стрѣлцамъ твоего великого государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, дали, удѣля всего по пяти четій ржи, а пѣшимъ по четыре чети человѣку, а овса не дали ни по одной чети. А въ прошлыхъ, великій государь, годѣхъ намъ богомолцомъ и холопемъ твоимъ, ружникомъ и оброчникомъ, давана была возить изъ Астарахани на Терекъ твое великого государя хлѣбное жалованье годовые наши оклады буса или стругъ, а нынѣ у насъ богомолцовъ и холопей твоихъ, у ружниковъ и у оброчниковъ, бусы и струга нѣтъ; а у насъ холопей твоихъ у конныхъ и у пѣшихъ стрѣлцовъ было прежъ сего на приказѣ бусы по три и струга по два, и втѣпоры намъ богомолцамъ и холопемъ твоимъ, ружникомъ и оброчникомъ и коннымъ и пѣшимъ стрѣлцомъ, твое великого государя хлѣбное жалованье наши годовые оклады выходили сполна, а нынѣ у насъ холопей твоихъ у конныхъ и у пѣшихъ стрѣлцовъ толко на приказѣхъ по одной бусѣ, а на иномъ приказѣ бусы и струга нѣтъ; и намъ богомолцомъ и холопемъ твоимъ, ружникомъ и оброчникомъ и коннымъ и пѣшимъ стрѣлцомъ, впредь твоего великого государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, возить будетъ не въ чемъ и въ томъ чинятца недовозы болшіе. И нынѣ мы богомолцы и холопи твои, будучи въ далной твоей великого государя украинной отчинѣ, въ Терскомъ городѣ, безъ твоего великого государя денежного и хлѣбного жалованья третей годъ, оскудали и обѣдняли и одолжали великими долгами, и дворишка и животишка и дѣтишки изъзакладывали, и со всякіе нужи вконецъ погибаемъ и помираемъ голодною смертію; а твои великого государя городовые и отъѣзжіе службы служимъ мы холопи твои безпрестанно и всякіе издѣлья дѣлаемъ. Да нынѣ, великій государь, намъ холопемъ твоимъ Терского города всякихъ чиновъ людемъ доходитъ слухъ, что, хотя тебя великого государя на насъ холопей твоихъ на гнѣвъ подвигнуть и въ мірѣ смуту учинить, и насъ холопей твоихъ хотя голодною смертію поморить, пишутъ будто съ Терка въ Астарахань къ мирскимъ людемъ, нивись какіе люди, воровствомъ своимъ порудя твое великого государя крестное цѣлованье, забывъ свою душу, что будто мы холопи твои продаемъ твое великого государя жалованье, хлѣбные свои годовые запасы, Терскимъ и Гребенскимъ атаманомъ и казакомъ и иноземцамъ на винное куренье; а мы холопи твои хлѣбныхъ своихъ запасовъ никому не продаемъ и сами одолжась покупаемъ муку и проса у Кумыцкихъ людей, а нынѣ, великій государь, и Кумыцкіе люди въ Терской городъ запасовъ возить на продажу не стали; и мы холопи твои и достоль съ женишками и съ дѣтишками помираемъ голодною смертію. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ богомолцовъ и холопей своихъ, возри на свою великого государя отчину, а на нашу бѣдность, вели, государь, намъ свое великого государя денежное жалованье на прошлой на 171 и на нынѣшней на 172 годъ выдать, а о хлѣбныхъ запасѣхъ, о недовозѣхъ прошлыхъ лѣтъ, и о бусахъ и о стругахъ, противъ прежнего своего великого государя указу, вели, государь, свой великого государя милостивой указъ учинить, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, безъ твоего великого государя денежного и хлѣбного жалованья. . . недовозовъ, съ женишками и съ дѣтишками голодною смертію не умереть, и въ заемныхъ долгахъ на правежѣ изувѣченымъ не быть, и

№ 154. съ домишками не розоритца, и твоихъ великого государя служебъ не отбыть, и съ нужи и съ бѣдности врознь не розбрестись. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства: Къ сей челобитной игуменъ Давыдъ и вмѣсто братьи руку приложилъ. Къ сей челобитной Николской попъ Артемей вмѣсто Архангелскаго попа Степана и за себя руку приложилъ. Къ сей челобитной Сергушка Протопоповъ и мѣсто Ивана Зубова, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Мишка Молчановъ и вмѣсто головы стрѣлецкого Дмитрея Урбенева руку приложилъ. Къ сей челобитной Кондрашко Молчановъ и вмѣсто сына своего Ѳедки Оносьева руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Молчановъ и вмѣсто племянника своего Ѳедки Калентьева, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Гришка Чичаговъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ѳедка Приклонской руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Воломской руку приложилъ. Къ сей челобитной Аѳонка Козловъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто сына боярского Ивана Давыдова сына, по его велѣнью, Астороханецъ Андрюшка Долотовской руку приложилъ. Къ сей челобитной Томило Нефедьевъ руку . . . Къ сей челобитной Ѳедка Бобышевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Парамоновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто приказные избы толмачей Алексѣя Хлѣбникова, да Семена Кокушки да Дмитрея Михайлова, по ихъ велѣнью, конного приказу пятисотной дьячекъ Богдашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто сына боярского Степана Малыгана, по его велѣнью, пушкарь Васка Дмитреевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Савка Кондратьевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто старосты пушкарского Игнатья Степанова и вмѣсто пушкарей, по ихъ велѣнью, и за себя, пушкарь же Васка Дмитреевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто новокрещеныхъ Василья Микифорова съ товарыщи, по ихъ велѣнью, конной стрѣлецъ Ѳедка Путиловъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Терского Благовѣщенского монастыря игуменъ Давыдъ вмѣсто конныхъ пятидесятниковъ и десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ стрѣлцовъ Иванова приказу Зубова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Николской попъ Артемей вмѣсто пѣшихъ стрѣлцовъ трехъ приказовъ, Сергѣева приказу Протопопова, Дмитреева приказу Урбенева, Михайлова приказу Молчанова, пятидесятниковъ и десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ стрѣлцовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Терскихъ воротниковъ Ермолая Иванова съ товарыщи Терской конной стрѣлецъ Иванова приказу Бова Петрунка Литвиновъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Терской бѣломѣстной атаманъ Ганка Разъярышинъ въ свое мѣсто и вмѣсто станицы своей бѣломѣстныхъ казаковъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. *На оборотѣ же вверху помѣта:* 172, іюня въ 13 день *(т. е. подана)*. Выписать.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ.

53

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 2 Время отписокъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, опредѣляется слѣдующими ихъ словами: «въ нынѣшнемъ. . . во 163 году, марта въ 8 день, отпустилъ изъ Охотцкого острогу къ вамъ въ Якутцкой острогъ государеву ясачную казну» (стр. 6), и «маія въ 6 день, послалъ я Андрюшка съ сею отпискою къ вамъ въ Якутской острогъ служилыхъ людей» (стр. 7). — О фамильныхъ прозваніяхъ Якутскаго воеводы Михаила Семеновича Лодыженскаго и дьяка Ѳедора Васильевича Тонково см. *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, т. III, стр. 396. Нельзя не замѣтить, что переписчикъ академической рукописи, перемѣшавъ расклеенные листки столбцевъ, съ которыхъ онъ списывалъ ее, слова, помѣщенныя въ первомъ актѣ: «да книги семи годовъ» (стр. 2, столб. 2, строк. 29) до словъ: «многое время, и государскимъ счастіемъ» (стр. 3, столб. 2, строк. 8) внесъ въ послѣдній, напечатанный подъ симъ же нумеромъ актъ (стр. 6 — 7).

2. — Къ № 4. Въ челобитной служивыхъ людей Василья Бугра и Евсевія Павлова 163 годъ называется нынѣшнимъ, и упомянуто, что они служатъ государеву службу съ охочимъ человѣкомъ Юрьемъ Селиверстовымъ (стр. 9); послѣдній же, какъ сказано на 24 стран. былъ уже на рѣкѣ Анадырѣ 26 марта тогоже года. Слѣдовательно челобитная писана послѣ 26 марта 1655 года.

3. — Къ № 5. «Въ нынѣшнемъ . . во 163 году, марта въ 30 день, язъ Юшко съ товарыщи . . . поймали въ аманаты у мужика сына:» см. отписку служиваго человѣка Юрья Селиверстова (стр. 12). Итакъ она состоялась въ 1655 году, послѣ 30 марта.

4. — Къ № 6. Въ началѣ акта въ числѣ челобитчиковъ поименованъ Сидорко Емельяновъ (стр. 13), который въ 1655 году посланъ былъ на рѣку Колыму съ отписками, отправленными съ Анадыря 4 апрѣля (стр. 25). Посему челобитная, помѣщенная подъ симъ нумеромъ, могла быть послана не прежде 4 апрѣля тогоже года.

5. — Къ № 7. Въ обоихъ напечатанныхъ здѣсь актахъ 163 годъ называется нынѣшнимъ, и въ первомъ въ концѣ сказано: «отписки посланы апрѣля въ 4 день» (стр. 25), а во второмъ: «въ нынѣшнемъ. . . во 163 году, апрѣля въ 15 день, Колупай и Локъ пошли на Камень» (стр. 26). На основаніи этихъ данныхъ первая отписка отнесена къ 4, а послѣдняя къ 15 апрѣля 1655 года.

6. — Къ № 8. Въ отпискѣ приказнаго человѣка Онуфрія Степанова написано: «марта съ 13 дня да апрѣля по 4 число то Богдойское войско по Комарскому острожку били изъ пушекъ» (стр. 29), и 163 годъ называется нынѣшнимъ. Отписка изъ Комарскаго острога, значитъ, послана въ Якутскъ послѣ 4 апрѣля 1655 года.

7. — Къ № 9. Слич. *Акты Историческіе*, т. IV, № 98.

8. — Къ № 10. Время челобитной подьячаго Воина Якунина видно изъ слѣдующихъ заключающихся въ ней словъ: «въ нынѣшнемъ. . . во 163 году, маія въ 18 день, съ тѣми твоими государевыми пріемными запасами плыли мы, холопи твои, въ Якутцкой острогъ» (стр. 33). См. также *Сибирскій Вѣстникъ*, 1821 года, № 10, стр. 44.

9. — Къ № 11. Годъ, мѣсяцъ и число челобитной Никифора Хабарова опредѣляются слѣдующими ея словами: «служилъ, государь, я холопъ твой со 159 году до нынѣшняго 163 году, маія по 31 число» и проч. (стр. 35).

10. — Къ № 12. «Въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 28 день, приплылъ сверхъ Великія рѣки Амура, съ Аргуни рѣки, къ намъ въ Комарской острожекъ Якутцкого острогу сынъ боярской Өедоръ Ивановъ Пущинъ» (стр. 35), и «іюня въ 7 день, сынъ боярской Өедоръ Пущинъ изъ Комарского острожку пошелъ вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру» (стр. 36). Эти два мѣста помѣщенной подъ симъ нумеромъ отписки приняты въ основаніе для опредѣленія ея времени.

11. — Къ № 13. Въ заглавіи отписки слободчика Пятунки Ощепкова, вмѣсто напечатанныхъ по ошибкѣ словъ: «послѣ 7 іюня», должно читать: «8 іюня 1655 года», что видно изъ содержанія самой отписки и описанія подлинника: см. въ концѣ легенду. — Фамильное прозваніе Ирбитскаго прикащика Андрея Онуфріевича Бернадскаго извѣстно изъ доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію столбцевъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

12. — Къ № 14. О годѣ и мѣсяцѣ втораго изъ напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ документа, см. слѣдующія въ немъ содержащіяся слова: «въ нынѣшнемъ во 164 году, сентября въ . . день, на Бѣлѣозерѣ объявились твоей государевы святительской паствы данныхъ церквей Чаранскіе округи попы» (стр. 39).

13. — Къ № 17. См. ниже № 21 и *Древнюю Россійскую Вивліоѳику*, ч. III, стр. 185.

14. — Къ № 18. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 (1655) году, сентября въ 6 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду» (стр. 41). Отвѣтъ на означенную грамоту могъ послѣдовать не прежде 6 сентября т. е. по полученіи ея на Бѣлѣозерѣ. — О Шведскихъ послахъ см. *Царствованіе царя Алексѣя Михайловича*, соч. Берха, ч. I, стр. 103.

15. — Къ № 19. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 (1655) году, сентября въ 21 день, прислана твоя государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича. . . грамота изъ Приказа Хлѣбного Сбору» (стр. 42). Этимъ опредѣляется время означеннаго акта.

16. — Къ № 24. О фамильномъ прозваніи Енисейскаго воеводы Ивана Павловича Акинѳова, упомянутомъ въ началѣ акта только по имени и отчеству, см. въ семъ томѣ № 17 и *Древнюю Вивліоѳику*, ч. III, стр. 185. Годъ, мѣсяцъ и число отписки видны изъ слѣдующихъ словъ: «въ нынѣшнемъ. . . во 164 (1656) году, маія въ 24 день, пригналъ съ заставы. . . Илимской служилой человѣкъ» (стр. 55), и «съ сею отпискою отпустилъ я къ тебѣ въ Енисейской наскоро Енисейского посадцкого человѣка Павлика Обрамова маія въ 25 день» (стр. 56).

17. — Къ № 25. Въ началѣ отписки сына боярскаго Кирила Ванюкова сказано: «въ нынѣш-

немъ во 164 году, іюня 25 день, отпущено съ Индигирки рѣки . . . для морского ходу, государевыхъ снастей» и проч. Слѣдовательно отписка состоялась не прежде 25 іюня 1656 года. Ее слѣдовало помѣстить въ семъ томѣ послѣ актовъ подъ NN° 26 и 27.

18. — Къ N° 26. Напечатанная подъ симъ нумеромъ отписка писана на имя царевича Алексія Алексіевича. Указъ о походѣ подъ Смоленскъ царя Алексія Михаиловича, и «о писаніи обо всякихъ дѣлахъ къ царевичу Алексію Алексіевичу» послѣдовалъ 29 мая 7164 (1656) года (см. *Полн. Собр. Закон.* т. I. N° 178). Какъ этотъ годъ въ отпискѣ названъ нынѣшнимъ, то безъ сомнѣнія она писана послѣ 29 мая 1656 года.

19. — Къ N° 27. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, іюня въ 12 день, прислана твоя государева грамота изъ Монастырского Приказу» (стр. 58). Эти слова опредѣляютъ время «отписки».

20. — Къ N° 28. Акты, относящіеся до военныхъ дѣйствій съ Швеціею, помѣщенные подъ симъ нумеромъ, писаны въ іюлѣ и августѣ 1656 года: это видно изъ указанія годовъ въ нѣкоторыхъ актахъ, и изъ самаго содержанія тѣхъ, въ которыхъ времени не означено; первый актъ относится къ 11 іюля, а позднѣйшіе къ 14 августа. Слич. *Акты Археографической Экспедиціи*, т. IV, N° 96.

21. — Къ N° 29. См. *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, т. III, N° 119, и *Древнюю Росс. Вивліоѳику*, т, VI, стр. 262.

22. — Къ N° 30. О дѣйствіяхъ Русскихъ служивыхъ и промышленныхъ людей на рѣкѣ Анадырѣ см. NN° 4, 5, 6 и 7.

23. — Къ N° 31. Отписка приказнаго человѣка Онуфрія Степанова, о плаваніи его по рѣкѣ Амуру, писана 22 іюля 1656 года: см. въ ней слова: «а отосланы та государева соболиная ясачная казна и отписки съ усть Шингалу 164 году, іюля въ 22 день» (стр. 83).

24. — Къ N° 32. «И я холопъ твой тѣ твои государевы сборные денги, и тѣмъ денгамъ роспись . . . послалъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ . . . августа въ 5 день нынѣшного 164 (1656) году» (стр. 84) Этими словами опредѣляются годъ, мѣсяцъ и число отписки Бѣлозерскаго воеводы Никиты Тютчева, о сборѣ денегъ съ отчинниковъ и помѣщиковъ за вышедшихъ изъ-за Шведской границы перебѣжчиковъ.

25. — Къ N° 33. Слич. NN° 10, 24 и 35.

26. — Къ N° 34. «Въ нынѣшнемъ во 165 (1656) году, сентября въ 28 день, писалъ ты ко мнѣ на Верхотурье» (стр. 87); мѣсяцъ и число акта означены въ «легендѣ или описаніи подлинника»: «октября въ 20 день послана такова отписка» (стр. 88).

27. — Къ N° 35. Время отписки сына боярскаго Курбата Иванова видно изъ слѣдующихъ ея словъ: «въ нынѣшнемъ во 165 (1657) году, генваря въ 8 день, пришли изъ за Камени и допрашиваны служилые люди» (стр. 88), и «генваря въ 17 день пришли съ Нюгжи рѣки сынъ боярской Ѳедоръ Пущинъ пятью человѣки» (стр. 89). Этотъ годъ и означенъ въ заглавіи акта.

28. — Къ N° 37. «Въ нынѣшнемъ во 165 году, марта въ 5 день, далъ Богъ все здорово, а походимъ мы на государеву службу за волокъ» (стр. 91). Слѣдовательно отписка писана 5-го (а не послѣ, какъ означено въ заглавіи) марта 1657 года.

29. — Къ N° 40. Слич. *Акты Историческіе*, т. IV, NN° 31, 210, и т. V, N° 169, и *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, т. III, NN° 72, 94, 95, 99–103 и 122.

30. — Къ N° 41. Изъ отписки Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, помѣщенной подъ

симъ нумеромъ, видно, что сынъ боярскій Курбатъ Ивановъ, въ 165 году (окончившемся 31-мъ августа 1657 г.), привезъ въ Якутскъ съ рѣчки Нюгжи ясачные соболи: см. стр. 95; 17 января того же года Курбатъ былъ на рѣкѣ Олекмѣ (стр. 89); слѣдовательно онъ пріѣхалъ въ Якутскъ въ 1657 году, весною или лѣтомъ, прежде 1 сентября. Такъ и показано въ заглавіи время отписки воеводы Лодыженскаго, посланной имъ въ Москву по пріѣздѣ Курбата Иванова въ Якутскъ.

31. — Къ № 42. 166 годъ въ отпискѣ Тюменскаго воеводы Ѳедора Веригина названъ нынѣшнимъ: по этому отписка относится къ 1657 — 1658 годамъ. Она писана между 1-мъ сентября перваго и 31-мъ августа послѣдняго года.

32. — Къ № 44: «Въ нынѣшнемъ во 166 году, генваря въ 11 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича . . . писано къ намъ въ Великій Новгородъ» (стр. 98). Слѣдовательно отписка Новгородскаго воеводы князя Куракина Тихвинскому архимандриту Никону писана послѣ 11 января 1658 года, потому что состоялась въ слѣдствіе полученной въ то число въ Новгородъ царской грамоты, объ оказавшемся въ Дерптѣ моровомъ повѣтріи.

33. — Къ № 47. Въ донесеніи казачьяго десятника Михаила Стадухина, напечатанномъ подъ симъ нумеромъ, сказано: «166 году, марта въ 1 день, отпустилъ государеву казну съ служилыми людми» (стр. 121). Донесеніе, отправленное при казнѣ въ Якутскъ, значитъ, писано 1 марта 1658 года.

34. — Къ № 48. Годъ и мѣсяцъ втораго наказа, помѣщеннаго подъ симъ нумеромъ, опредѣляются слѣдующими его словами: «а будетъ кто впредь съ нынѣшнего 170 году сентября съ 13 числа . . . учнутъ бѣглыхъ людей и крестьянъ прінимать» и проч. (стр. 132). Актъ относится къ сентябрю 1661 года.

35. — Къ № 49. Отписка боярина Ильи Милославскаго полковнику Францу Траферту писана въ мартѣ 1658 года, что видно изъ слѣдующихъ ея словъ: «въ нынѣшнемъ во 166 году, марта въ 8 день, писалъ еси ко мнѣ (къ Милославскому)» (стр. 134). Въ старинномъ канцелярскомъ языкѣ значитъ, что въ этотъ день Милославскій получилъ отъ Траферта письмо, на которое и отвѣчалъ ему означенною отпискою.

36. — Къ № 50. Въ вѣстовыхъ отпискахъ Виленскаго воеводы князя Шаховскаго 166 годъ называется нынѣшнимъ, и послѣднія заключающіяся въ нихъ извѣстія оканчиваются апрѣлемъ 166 (1658) года. Такъ въ заглавіи и показано время означенныхъ отписокъ.

37. — Къ № 52. Годъ, мѣсяцъ и число напечатанной подъ симъ нумеромъ «докладной выписки», см. въ легендѣ, или описаніи подлинника (стр. 144).

38. — Къ № 54. Для опредѣленія времени отписки служиваго человѣка Ѳедора Чукичева Якутскому воеводѣ Лодыженскому см. въ ней слова: «въ нынѣшнемъ во 166 году ходилъ въ походъ, зимою, о великомъ заговѣньѣ» (стр. 147). Годъ 166, соотвѣтствующій съ января мѣсяца 1658-му, окончился 31-мъ августа.

39. — Къ № 55. Въ помѣщенной подъ симъ нумеромъ грамотѣ нѣтъ ни мѣсяца, ни числа, а означенъ только 166 годъ, окончившійся 31-мъ августа (см. примѣчаніе къ № 54). Тюменскій воевода Ѳедоръ Ивановичъ Веригинъ, на имя котораго дана означенная грамота, прибылъ на воеводство въ Тюмень въ 1658 году: см. *Древн. Вивліоѳ.* т. III. стр. 190. Слѣдовательно она относится къ 1658 году прежде 1 сентября.

40. — Къ № 58. 167 годъ въ отпискѣ Тюменскаго воеводы Ѳедора Веригина называется нынѣшнимъ (стр. 152): по этому она и отнесена къ 1658 — 1659 годамъ.

41.—Къ № 60. Акты о разведенiи винограда и началѣ виноделія въ Астрахани показаны подъ 1659 iюня 7 и 1660 годомъ мая 25, на слѣдующемъ основанiи: время перваго означено въ концѣ самаго акта (стр. 169), а пятый, послѣднiй изъ этихъ документовъ, отправленъ съ росписью винограда и «церковнаго вина», изъ Астрахани въ Москву, 25 мая 1660 года (стр. 172): см. слова: «и беречь до весны нынѣшняго 168 (1660) года. . . и мая въ 25 день» т. е. тогоже года, и проч.

42.—Къ № 63. Сынъ боярскiй Ѳедоръ Пущинъ, котораго отписка напечатана подъ симъ нумеромъ, выѣхалъ изъ Якутска въ Илимской острогъ послѣ 31 iюля 1658 года (см. № 53); отписка писана Пущинымъ въ Илимскѣ, и 167 годъ въ ней названъ нынѣшнимъ; слѣдовательно она отправлена въ Якутскъ прежде 1 сентября 1659 года. — Фамилiя Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго извѣстна изъ другихъ актовъ тогоже времени.

43.—Къ №№ 69 и 70. Въ отпискахъ, помѣщенныхъ подъ этими нумерами, сказано, въ первой: «въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 11 день. . . великого государя. . . въ грамотѣ писано ко мнѣ»; во второй: «въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 16 день, въ государевѣ . . . грамотѣ писано» и проч. Должно полагать, что объ исполненiи означенныхъ грамотъ предписывалось Тобольскимъ воеводою княземъ Хилковымъ Туринскому воеводѣ князю Мещерскому вскорѣ по полученiи царскихъ грамотъ въ Тобольскѣ, т. е. въ декабрѣ 1659 года. О фамилiи послѣдняго воеводы см. *Древн. Вивлiоѳ.*, т. III, стр. 190.

44.—Къ № 71. Время челобитной Тарскихъ волостныхъ ясачныхъ людей опредѣляется слѣдующими словами грамоты, напечатанной въ слѣдъ за нею: «да января 15 день (168 году) писалъ къ тебѣ жъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю съ Тары. . . князь Михайло Шеховской: пришли де къ нему князь Михайлу, на Тару, Тарского уѣзду съ Барабинской, и съ Чойской, и съ Тунуской, и съ Любайской и съ Кулебинской волости ясачные Татарова» и проч. (стр. 188). Эти Татары и подали челобитную Тарскому воеводѣ князю Шаховскому, вѣроятно, въ началѣ января 1660 года.

45.— Къ № 72. Отписка князя Ивана Хованскаго писана къ Витебскому воеводѣ Никитѣ Михайловичу (фамилiя неизвѣстна): см. о городѣ, въ которомъ онъ начальствовалъ, ниже № 75. Съ этою отпискою, 9 февраля 1660 года, отправлены были въ Москву Литовскiе плѣнники, взятые Русскими въ полонъ въ сраженiи при Мальчахъ.

46. — Къ № 73. См. *Акты Археографической Экспедицiи*, т. IV, № 117.

47.— Къ № 75. Для опредѣленiя времени отписокъ Смоленскаго воеводы, князя Бориса Рѣпнина, приняты въ соображенiе помѣты о полученiи ихъ Витебскимъ воеводою, къ которому онѣ писаны: см. легенды въ концѣ отписокъ. Первая изъ нихъ получена въ Витебскѣ 3, а вторая 15 апрѣля 168 (1660) года.

48.—Къ № 76. Сообразно слѣдующему мѣсту въ отпискѣ Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго: «въ нынѣшнемъ . . . во 168 году, апрѣля противъ 17 числа . . . пришла вешняя болшая вода изъ Тунгуски» (стр. 195), она прiурочена въ заглавiи къ 1660 году.

49.— Къ № 80 «Въ нынѣшнемъ, великiй государь, во 168 году, iюня въ 1 день, писалъ ко мнѣ . . . Дружинка Васильевъ (стр. 199). По этому въ заглавiи отписки Енисейскаго воеводы Ржевскаго означено: «послѣ 1 iюня 1660 года» (т. е. отписка отправлена изъ Енисейска въ Москву).

50.—Къ № 83. Чтобы опредѣлить время отписокъ подъ симъ нумеромъ тогоже воеводы, см. въ нихъ слова: «въ нынѣшнемъ. . . во 168 (1660) году, iюля въ . . день, приплылъ въ Енисей-

ской острогъ изъ Усолья Енисейской посадцкої человѣкъ» (стр. 223), и «въ нынѣшнемъ. . . во 168 году, августа съ 26 день, въ Енисейскомъ въ съѣзжей избѣ, сказалъ мнѣ холопу твоему иноземецъ» (стр. 224) и проч.

51.—Къ № 84. «Съ прошлого 166 году и по нынѣшней 169 годъ, сентября по 10 число, прибрано въ Катайскомъ острогѣ на денежной оброкъ пять семей Руских людей» (стр. 224), сказано въ помѣщенной подъ симъ нумеромъ отпискѣ. Слѣдовательно она писана 10 сентября 1660 года.

52.—Къ № 89. Слич. въ семъ томѣ № 68.

53.—Къ № 91. «Въ нынѣшнемъ же, государь, во 169 году, генваря въ 3 день, прислана твоя великого государя. . . грамота» (стр. 232). День полученія этой грамоты въ Кашинѣ, т. е. 3 января 1661 года, принятъ за день отправленія отвѣтной на нее отписки въ Москву, вѣроятно въ Пушкарскій Приказъ, гдѣ она и получена 16 января, какъ видно изъ помѣты: см. заглавіе и легенду.

54. — Къ № 97. Время полученія въ Енисейскѣ первой изъ двухъ отписокъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, опредѣляется второю изъ нихъ: «въ нынѣшнемъ, великій государь, во 169 году, марта въ 25 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Братцкого въ Енисейской острогъ сынъ боярской Яковъ Похабовъ» (стр. 240). Вторая отписка могла быть отправлена въ Москву только по полученіи первой въ Енисейскѣ. Слѣдовательно та и другая писаны около 25 марта 1661 года, первая прежде, а вторая въ слѣдъ за нею.

55.—Къ № 98. «И въ нынѣшнемъ. . . во 169 году, марта въ 31 день, писалъ съ Байкала озера ко мнѣ, холопу твоему, въ Енисейской острогъ сотникъ Иванъ Тарховъ» (стр. 242). Воевода Иванъ Ржевскій доносилъ объ отпискѣ его въ Москву въ томъже году послѣ 31 марта.

56.—Къ № 102. «И въ нынѣшнемъ. . . во 169 году, маія въ 30 день, пришли ко мнѣ холопу твоему, съ Охоты рѣки, съ отписки, служилые люди Ивашко Тарабукинъ съ товарыщи» и проч. (стр. 247). О привезенныхъ имъ извѣстіяхъ и о распоряженіяхъ по нимъ и доносилъ Якутскій воевода Голенищевъ Кутузовъ царю въ помѣщенной подъ симъ нумеромъ отпискѣ, которая могла быть отправлена изъ Якутска между 30 мая и 31 августа 1661 года: см. слова: «и я, холопъ твой, учну писать къ тебѣ великому государю царю . . . впередъ во 170 году». Въ старину церковный и гражданскій годъ, какъ извѣстно, начинался 1-мъ сентября.

57.—Къ № 101. Въ отпискѣ сына боярскаго Якова Похабова сказано: «въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 6 день, противъ Иркута рѣки на Верхоленской сторонѣ государевъ новой острогъ служилыми людми ставлю» (стр. 249). Значитъ, отписка писана послѣ 6 іюля 1661 года.

58.—Къ № 105. О фамильныхъ прозваніяхъ Астраханскихъ воеводъ князя Григорья Сунчалѣевича Черкасскаго, Василья Семеновича Волынскаго и Андрея Яковлевича Дашкова, и дьяковъ Павла Симоновскаго и Петра Ковелина, см. *Акты Историческіе*, т. IV, № 157. Отписка къ нимъ Казанскаго воеводы князя Долгорукаго, какъ видно изъ помѣты (см. легенду), получена въ Астрахани 23 августа 1661 года; слѣдовательно послана изъ Казани въ началѣ сего мѣсяца, или прежде.

59.—Къ № 106. Напечатанная подъ симъ нумеромъ отписка отнесена къ 1661 году, и въ заглавіи сказано, что она писана послѣ 5 сентября. Это основано на слѣдующихъ содержащихся въ ней словахъ: «и въ нынѣшнемъ же во 170 году, сентября въ 5 день, послана изъ Тоболска въ Мурзинскую слободу къ приказщику къ Кондратью Хворово память» (стр. 252). — О фамиліи Верхотурскаго воеводы Ивана Богдановича Комынина см. *Древнюю Вивліоѳику*, т. III, стр. 193.

60. — Къ № 110. Время отправленія отписки, въ декабрѣ 1661 года, означено въ концѣ ея: «и тѣмъ ворамъ роспись подъ сею отпискою послалъ я къ тебѣ . . . въ нынѣшнемъ во 170 году, декабря въ . . день» (стр. 262). — О фамиліи Енисейскаго воеводы Ивана Ивановича Ржевскаго см. *Древн. Вивліов.* т. III, стр. 191.

61.—Къ № 113. Въ отпискѣ Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, объ обложеніи ясакомъ Тоуйскихъ Тунгузовъ, находятся слѣдующія слова: «170 (1662) году, февраля въ 15 день, въ Охотцкомъ острожкѣ, въ съѣзжей избѣ, передъ нимъ Леонтьемъ Кутузовымъ» (Охотскимъ воеводою, котораго донесеніе прописано въ отпискѣ) «сказали Долганского роду оленные Тунгусы» (стр. 267). Итакъ Якутскій воевода послалъ донесеніе въ Москву въ 1662 году, послѣ февраля.

62. — Къ № 114. См. въ семъ томѣ №№ 87 и 100.

63. — Къ № 116. Нерчинскій воевода Илларіонъ Толбузинъ, въ отпискѣ къ Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, говоритъ: «и я, господине, пришелъ на Великую рѣку Шилку, въ Нерчинчинской и въ Иргенской остроги, къ воеводѣ Аѳонасью Пашкову, въ нынѣшнемъ въ 170 (1662) году маія въ 12 день» (стр. 272). Послѣ сего Толбузинъ послалъ свою отписку въ Енисейскъ.

64.—Къ № 117. «Въ нынѣшнемъ, во 170 (1662) году, маія въ 15 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича . . . писано къ намъ въ Великій Новгородъ» и проч. (стр. 273) Новгородскій воевода князь Рѣпнинъ и его товарищи отправили отписку въ Тихвинскій монастырь, въ слѣдствіе полученной въ Новѣгородѣ въ означенное число царской грамоты; отписка (см. легенду) получена въ Тихвинѣ 5 іюня. Изъ этихъ данныхъ ясно видно время, къ которому она относится.

65.—Къ № 121. «Десятника казачья Андрюшку Чабака съ товарыщи, 7 человѣкъ, изъ Нерчинского острогу отпустилъ въ Якутцкой іюня въ 16 день» сказано въ отпискѣ Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Якутскому воеводѣ Кутузову, и 170 годъ названъ нынѣшнимъ. Эта самая отписка и отправлена къ послѣднему, изъ Нерчинска, съ десятникомъ Андреемъ Чабакомъ, 16 іюня, 1662 года.

66.—Къ № 122. Въ донесеніи царю Алексію Михаиловичу Якутскаго воеводы Голенищева Кутузова сказано: «въ нынѣшнемъ, великій государь, во 170 году, іюня въ 7 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему, съ Охоты рѣки, Леонтей Юрьевъ сынъ Кутузовъ: въ нынѣшнемъ де во 170 году, іюня въ 27 день, посылалъ онъ Леонтей изъ Охотцкого острожку служилыхъ людей» и проч. (стр. 278). Въ спискѣ Миллера, съ котораго напечатанъ означенный актъ, въ словахъ «іюня въ 7 день» явная ошибка: отписка Охотскаго воеводы Леонтья Кутузова, въ которой разсказывается, о посылкѣ изъ Охотска служилыхъ людей на Островную 27 іюня 170 (1662) года, не могла быть получена въ Якутскѣ 7 іюня, а вѣроятно доставлена въ іюлѣ, или позже. Такъ время этой отписки и показано въ заглавіи.

67. — Къ № 123. Въ отпискѣ Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Тихвинскому архимандриту Іосифу съ братіею находятся слѣдующія слова: «въ нынѣшнемъ во 170 (1662) году, іюля въ 17 день, въ грамотѣ великого государя. . . писано къ намъ въ Великій Новгородъ» (стр. 280), а изъ пометы (см. легенду) видно, что эта отписка получена въ Тихвинскомъ монастырѣ 28 іюля. Отсылка ея изъ Новгорода, значитъ, послѣдовала между 17 и 28 іюля.

68.—Къ № 124. Акты, напечатанные подъ симъ нумеромъ, отнесены въ заглавіи къ 1662 іюля 31 — 1663 году. Первый изъ нихъ писанъ 31 іюля, пять послѣдующихъ въ августѣ, а остальные въ сентябрѣ 1662 года, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ, относящихся къ іюлю 1663 года. Большая часть сихъ актовъ писаны на имя Туринскаго воеводы Василья Матвеевича Трегубова, и

одинъ на имя Тобольскаго князя Ивана Андреевича Хилкова: см. *Древнюю Вивліоѳику* т. III, стр. 191 и 193. Полковникъ Дмитрій Полуехтовъ, упоминаемый въ актахъ (XVII и XVIII), былъ присланъ въ Тобольскъ въ 1661 году, для формированія рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ: см. *Древн. Вивліоѳ.* т. III, стр. 195.

69.—Къ № 125. 171 годъ въ челобитной Якутскаго служиваго человѣка Ивана Аѳанасьева названъ нынѣшнимъ; слѣдовательно она относится къ 1 сентября 1662 — 1 сентября 1663 года.

70. — Къ № 126. Розыскное дѣло о покушеніи Остяковъ и Самоѣдовъ разграбить городъ Березовъ и проч. пріурочено въ заглавіи къ 1662 (послѣ 20 ноября) – 1663 году, на слѣдующемъ основаніи: первый, заключающійся въ немъ, актъ писанъ послѣ 20 ноября 1662 года (стр. 297), второй содержитъ въ себѣ допросныя рѣчи, отобранныя отъ разныхъ лицъ въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1663, третій и четвертый состоялись послѣ 6 марта (стр. 308) и 8 іюня (стр. 309), а остальной послѣ 2 іюля того же 1663 года (стр. 311). – О фамиліяхъ воеводъ Березовскаго Алексѣя Петровича Давыдова (стр. 297), Мангазейскаго Родіона Михайловича Павлова (стр. 308) и Красноярскаго Андрея Васильевича Вериги на (стр. 309) см. *Древн. Вивліоѳ.* т. III, стр. 194 и 199.

71.—Къ № 128. О приборѣ рейтаръ въ Тобольскѣ см. *Древнюю Вивліоѳику*, т. III, стр. 195.

72. — Къ № 129. Время отписки, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, означено въ заглавіи по помѣтѣ о полученіи ея въ Москвѣ: см. въ концѣ легенду (стр. 315).

73.—Къ № 132. Въ обѣихъ отпискахъ (I. II) 172 годъ называется нынѣшнимъ, и сверхъ того въ концѣ первой сказано, что она отправлена изъ Красноярска въ Енисейскъ 11 декабря, а въ концѣ второй, что она послана 19 января (стр. 319): почему первый изъ означенныхъ актовъ отнесенъ къ 11 декабря 1663, а послѣдній къ 19 января 1664 года. – О фамиліи Енисейскаго воеводы Василья Елизарьевича Голохвастова см. въ семъ томѣ № 133 и *Древн. Вивліоѳ.* т. III, стр. 199.

74. — Къ № 134. Изъ актовъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, первый, наказъ Нижегородскому воеводѣ Александру Салтыкову, писанъ 27 ноября 1663 года (стр. 327); второй, отписка его же, полученъ въ Москвѣ 1 февраля 1664 года (стр. 334, въ легендѣ), а третій, пріемныя росписи, составленъ 25 декабря 1663 года (стр. 334); посему въ заглавіи и означено, что эти акты относятся къ 1663 ноября 27 — 1664 прежде 1 февраля.

75. — Къ № 135. Отписка Двинскаго воеводы князя Осипа Щербатова относится къ 17 декабря 1663 года, потому что 172 годъ названъ въ ней нынѣшнимъ, и сказано: «тое десятинную рыбу семгу съ Холмогоръ послали къ тебѣ великому государю. . . декабря въ 17 день,» т. е. тогоже 172 (1663) года.

76.—Къ № 141. Наказъ гостю Алексѣю Суханову до «памятей», помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, въ началѣ которыхъ отмѣчены точки, не напечатанъ потому, что онъ сходенъ съ наказомъ назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву. Сходство оканчивается словами: «Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто будутъ, и въ томъ во всемъ съ ними росписатись по противнямъ.» См. *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, т. III, стр. 405 — 432.

77. — Къ № 144. Наказъ отправленному на Ковыму рѣку подьячему Семену Аврамову до «памяти ему жъ Семену» (стр. 381), въ началѣ которой отмѣчено точками, сходенъ съ наказомъ Якутскому служивому человѣку Андрѣю Горѣлому, отправленному на рѣку Индигирку для ясачнаго сбора (см. № 82); статьи ра сположены однакожъ въ другомъ порядкѣ. Годъ, мѣсяцъ и число наказа подьячему Аврамову (1664-й іюля 26) видны изъ его начала, не напечатаннаго по причинѣ сходства съ послѣднимъ наказомъ.

78.—Къ № 145. Изъ помѣщеныхъ подъ симъ нумеромъ актовъ, первый писанъ 11 августа 172 (1664) года, потому что этотъ годъ называется въ немъ нынѣшнимъ, и притомъ сказано: «а что посланы изъ Киргинскіе слободы Тюменского города разные люди за Безпелтючкомъ, и онѣ августа по 11 число (т. е. по день отправленія отписки) не бывали» (стр. 384). Второй и третій акты относятся къ сентябрю тогоже года, какъ видно изъ самаго ихъ содержанія. — О фамиліяхъ Тобольскихъ воеводъ боярина князя Алексѣя Андреевича Голицына и стольника Григорья Ѳедоровича Бутурлина, и дьяковъ Ивана Борисовича Черняева и Степана Никитича Елчакова, см. *Древн. Вивліоѳ.* т. III, стр. 197.

79. — Къ № 147. Отписка Сергія Малово получена въ Москвѣ 19 марта 166 года (см. помѣту на подлинникѣ, означенную въ легендѣ); по этому въ заглавіи и показано время ея написанія: «1658 года прежде 19 марта.»

80. — Къ № 148. Въ «челобитной» Степанъ Елагинъ говоритъ: «отошолъ отъ Олонца пятдесятъ верстъ къ Лавуѣ, и марта. . . въ 20 день, встрѣтилъ меня. . . Сергѣй Малово» (стр. 400); изъ предъидущаго акта (№ 147) видно, что Сергій Малово былъ на Лавуѣ въ 1660 году» (стр. 400). Слѣдовательно «челобитная» подана Елагинымъ въ томъже году послѣ 20 марта.

81. — Къ № 150. Наказъ таможенному цѣловальнику Дмитрію Колугѣ до «памяти ему же», сходенъ съ наказомъ сыну боярскому Корнилію Скворцову (см. № 81), отъ словъ: «да ему Корнилу быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича. . . у таможенного и десятинного сбору» (стр. 208) до словъ: «и ему Корнилу за то. . . быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ торговой казнѣ» (стр. 213) Кромѣ того въ наказѣ Дмитрію Колугѣ прибавлены еще двѣ статьи: первая изъ наказа томуже Скворцеву (стр. 207): «да ему жъ Корнилу съ товарыщи провѣдывать . . . явитца столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Голенищеву Кутузову», и вторая изъ наказа служивому человѣку Андрею Горѣлому (стр. 222—223): «да ему жъ . . . съ товарыщи пловучи внизъ Леною . . быть въ томъже наказаньѣ.»

82. — Къ № 152. Въ челобитной торговаго человѣка Семена Гаврилова написано: «въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году мы холопи твои и сироты поѣхали на Русь» (стр. 409). Челобитная, значитъ, была подана между 1 сентября 1663 и тѣмъже числомъ сентября 1664 года.

83. — Къ № 154. Время подачи челобитной Терскими ружниками и служивыми людьми видно изъ ея помѣты (см. въ концѣ легенду): «172, іюня въ 13 день» т. е. 1664 года.

78. — Къ № 145. Изъ помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ актовъ, первый писанъ 17 августа 1661 года, потому что здѣсь уже упоминается [illegible], а притомъ сказано, что посланы изъ Варгинской слободы Тамбовского города [illegible] за безмѣстниковъ, а онъ августа по 11 число (т. е. по день отправленія отписки) на бѣжавших (стр. 381). Второй и третій [illegible] (1 сентября [illegible]) [illegible] изъ содержанія. — О боярахъ Глѣбовыхъ, воеводахъ боярина князя Алексѣя [illegible] Голицына и стольника Григорія Бѣлгородскаго Бутурлина, а также Ивана Борисовича Милославскаго и Семена Никитича Кропоткина, см. *Дворц. Разряды*, т. III, стр. 197.

79. — Къ № 147. О смерти Сергѣя Малово [illegible] въ Москвѣ 18 марта 166[illegible] года, см. примѣч. [illegible] [illegible] по отказу въ [illegible] и [illegible] 166[illegible] года марта 29.

80. — Къ № 148. [illegible] Дмитрія Степанова [illegible] изъ [illegible] въ Кіевъ, в марта [illegible] въ 20 день [illegible], Сергѣй Малово (стр. 400) изъ предыдущаго акта (№ 147) видно, что Сергѣй Малово былъ въ Москвѣ въ 1660 году (стр. 400). [illegible] особенно поѣздки [illegible] послѣ 20 марта.

81. — Къ № 149. [illegible] Дмитрію Бѣлаго [illegible] и [illegible] [illegible] бояринъ Кондратій [illegible] (стр. 384) [illegible] былъ въ началѣ 1662 года [illegible] Алексѣя Михайловича [illegible] [illegible] (стр. 265). Кромѣ того [illegible] Дмитрію Бѣлаго [illegible] [illegible] (стр. 267) [illegible] Ивана Сафроновича [illegible] Андрею Гурьеву (стр. 229, 230) [illegible] [illegible] также [illegible].

82. — Къ № 152. Въ [illegible] торговаго человѣка Семена Гаврилова написано [illegible] [illegible] въ 172 году на Москвѣ [illegible] (стр. 409). [illegible] былъ [illegible] 1 сентября 1663 и [illegible] сентября 1664 года.

83. — Къ № 154. [illegible] [illegible] 12 [illegible] 1664 года.

ПОГРѢШНОСТИ.

—

Стран.	*столб.*	*строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
16	1	26	твомъ	твоимъ
—	2	37	государю	государю царю
22	2	5	Камень	камень
28	2	21	извѣстнымъ	извѣтнымъ
33	2	19	исподавъ	испоздавъ
44	2	9	Излаиловъ	Измаиловъ
45	2	18—19	да да	да
57	1	22	съ настми	съ спастми
—	2	2	Никифора	Никиты
58	1	16	Никифора	Никиты
64	2	41	воедами	воеводами
78	1	23—24	преметыватца	приметыватца
82	1	13	брошень	борошень
83	2	36	Никифора	Никиты
89	1	42	165	163
—	—	38	Самсона	Самуила
94	1	14	Улевъ	Углевъ
95	2	18	*Ивана Курбатова*	*Курбата Иванова*
116	2	3	Ѳодоръ	Ѳедоръ
126	2	15	сущутъ	сыщутъ
135	1	37	а и Дунской де государь	а и Дунской де, государь,
141	1	36	и въ бъ	и вы бъ
—	2	16	на Комог. . .	на Колмог. . .
143	1	9	сверху	съ Верху
153	1	18	Бѣломѣстные	бѣломѣстные
159	1	21	осписки	отписки
160	1	10	иригоже	пригоже
163	1	9	вякихъ	всякихъ
174	1	27	Матвѣевичю	Матвѣеву
179	1	2	Харитонову	Харитоновичю
199	1	32	государа	государя

Стран.	столб.	строк.	Напечатано.	Должно читать.
238	1	21	Белаганскомъ	Балаганскомъ
239	1	25	удѣлами	удалѣли
244	1	35–36	гонятъ	гонять
247	2	1	пяднадцатой	пятнадцатой
251	1	16	Бѣломѣстныхъ	бѣломѣстныхъ
252	2	20	Камынину	Наумову
272	1	11	Кардинкомъ	Кардинскомъ
282	1	28	Микулѣ	Викулѣ
—	2	22	Микулѣ	Викулѣ
291	1	5	возитъ	возить
300	2	29–30	олелей	оленей
302	1	33	платигь	платить
309	1	40	Микитку Власова	Митку Власова
311	2	3	пытаты	пытаны
312	1	28–29	по дорожной	подорожной
318	1	36	отписка	отписки
320	2	25	Паршинниковъ	Поршевниковъ
330	1	22	Дранишкову	Дранишникову
362	1	34–35	хотятъ	ходятъ
379	2	41	чго	что
382	1	1	доспросѣ	допросѣ
411	1	1	приказылъ	приказалъ
412	2	25	дотготерпѣливъ	долготерпѣливъ

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

7/98